ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ**.

ТОМЪ XXI.

ВЫПУСКЪ I.

(СЪ 9 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

Salemann
3/16 X 1912

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1912.

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911—1912.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ и съ тринадцатью рисунками въ текстѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *Б. Фармаковскій.*

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 28 января 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, Д. В. Айналовъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Успенскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. А. Алексѣевъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Л. А. Зиминъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, К. К. Романовъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, А. А. Фрейманъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 17 декабря 1909 г.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1909 году.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ вып. 2—3 XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IV.

Доложено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 24 декабря 1909 г. № 7908 съ двумя приложеніями: 1) копіей донесенія Россійско-Императорскаго посланника въ Пекинѣ д. с. с. И. Я. Коростовца отъ 26 окт. 1909 г., № 165; 2) переводомъ высочайше утвержденнаго положенія о порядкѣ отысканія и охраны древностей въ Китаѣ. Послѣдній документъ постановлено принять къ свѣдѣнію.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Живая Старина, годъ XVIII, вып. 2—3 (посвященные В. В. Радлову).

2) Древняя Грузія. Сборникъ Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Томъ I. Подъ ред. Е. Такайшвили.

3) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Грузинскія древности. Томъ II. Подъ ред. Е. Такайшвили. Тифлисъ 1909.

4) Изданія Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи. Палеографическій альбомъ. Приложеніе ко II тому «Грузинскихъ древностей». Тетрадь I. Гуджаръ царя Баграта IV 1027—1072 гг. II. Сигель царя Давида IV 1266—1268 гг. Тифлисъ 1909.

VI.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Восьмая Анійская археологическая кампанія (лѣтомъ 1909 г.)».

Раскопки послѣдней Анійской кампаніи были посвящены цѣликомъ церкви свв. Апостоловъ и главной Анійской улицѣ. Раскопки церкви свв. Апостоловъ дали возможность составить болѣе точный планъ самого храма, собрать новыя его детали, добыть разнообразный матеріалъ по орнаментовкѣ съ рѣдкими, иногда съ единственными во всемъ армянскомъ зодчествѣ экземплярами и обогатить армянскую эпиграфику. Тѣ же раскопки вскрыли площадь вокругъ храма съ его извѣстнымъ притворомъ въ армянско-персидскомъ стилѣ и обнаружили цѣлое гнѣздо построекъ, покрывавшихъ площадь, въ числѣ ихъ вотивный крестный камень католикоса Барсеѓа съ надписью 1184-го года.

Раскопки главной улицы вскрыли всю ея часть въ предѣлахъ древняго Ани до Ашотовыхъ стѣнъ; благодаря имъ вмѣстѣ съ иными подробностями по устройству улицы выясненъ путь водопроводныхъ трубъ, проложенныхъ на извѣстной глубинѣ по серединѣ улицы. Начало также намѣчаться устройство частнаго дома, одного изъ многихъ на этой же улицѣ. Совершены были въ отчетную кампанію и археологическія изысканія въ Ши-

ракѣ, напр. въ Агаракѣ, давшія любопытнѣйшіе барельефы съ древнехристіанскими мотивами.

Докладъ былъ иллюстрированъ фотографическими снимками и планомъ церкви свв. Апостоловъ. Особое вниманіе было обращено на снятый инструментально и вновь провѣренный подробный планъ городища Ани, подготовляемый къ изданію.

Охарактеризовавъ еще и другія стороны прошлогоднихъ работъ сообщивъ объ оборудованіи новаго музея, о постройкѣ дома для проживанія завѣдующаго раскопками и его сотрудниковъ, о пожертвованіяхъ, поступившихъ на отчетную кампанію (всего 7025 р.), и подведя итоги, Н. Я. Марръ между прочимъ указалъ на необходимость болѣе прочной при поддержкѣ государства организаціи Анійскаго археологическаго дѣла, выросшаго главнымъ образомъ благодаря притоку средствъ, до сихъ поръ жертвовавшихся армянскимъ обществомъ.

VII.

В. Н. Бенешевичъ прочиталъ сообщеніе: «Греческая надпись 1059 года изъ Ани».

Докладчикъ предложилъ попытку возстановленія части греческой надписи 1059 г., найденной въ Ани, и извлекъ изъ нея важное свидѣтельство о томъ, что въ упомянутомъ году катепаномъ Арменіи и Иверіи былъ Іоаннъ Монастыріотъ. Нѣкоторыя поправки къ чтенію надписи были предложены Я. И. Смирновымъ, имѣвшимъ возможность изучить ее на мѣстѣ.

Засѣданіе 25 февраля 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, А. Ѳ. Хащабъ.

Гости: А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 января.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества статьи В. В. Бартольда: «Къ исторіи Мерва» (отд. оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XIX, вып. 2 — 3).

III.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Автографъ Шейбани-хана въ Хивинской придворной библіотекѣ»[1]).

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Новое извѣстіе о стѣнахъ Дербента».

Докладчикъ обратилъ вниманіе на разсказъ историка 5-го вѣка хиджры (11-го вѣка по Р. Хр.) Хиляля ас-Саби о событіи, совершившемся въ Дербентѣ въ началѣ 4-го в. х. (въ первой половинѣ X в.) при везирѣ Абу-л-Хасанѣ Ибн-ал-Фуратѣ и адербейджанскомъ намѣстникѣ Юсуфѣ ибн-Дивдадѣ (The historical remains of Hilâl al-Sâbi, ed. by H. F. Amedroz, Leyden 1904, p. 217 sq.). Разсказъ передается со словъ чиновника Ибн-Хамдуна, находившагося въ то время при Юсуфѣ. По этому разсказу, въ то время обрушился молъ, составлявшій продолженіе стѣнъ города, вдававшійся въ море на 600 локтей и защищавшій гавань отъ нападеній хазаровъ; при этомъ характеръ постройки стѣнъ описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Ворота изъ желѣза, стѣна изъ симметрично расположенныхъ камней, въ каждомъ камнѣ два отверстія, въ каждомъ отверстіи по желѣзной палкѣ, облитой свинцомъ. Такимъ образомъ построенъ и молъ, вдающійся въ море». Когда Юсуфъ прибылъ въ Дербентъ и осмотрѣлъ мѣсто катастрофы, стоимость возстановленія мола была опредѣлена въ 60,000 динаровъ. Везиръ Ибн-ал-Фуратъ сообщилъ Юсуфу разсказъ, вычитанный имъ изъ книгъ, по которому Хосрой Ануширванъ при постройкѣ мола заготовилъ также, на случай несчастія, матеріалъ для его возобновленія; этотъ матеріалъ, дѣйствительно, былъ найденъ въ землѣ недалеко отъ мола и состоялъ изъ «тесаныхъ камней съ отверстіями, вполнѣ обдѣланныхъ желѣзныхъ палокъ, свинца и всего остального, что было нужно». Вслѣдствіе этого постройка не потребовала никакихъ издержекъ, кромѣ платы рабочимъ.

Не придавая большого значенія фактической сторонѣ разсказа о разрушеніи и возобновленіи мола, докладчикъ указалъ на интересъ, который

1) Ср. ЗВО. XIX, стр. 0164 и слѣд.

представляютъ слова историка о способѣ постройки. Всѣ арабскіе источники, бывшіе извѣстными до сихъ поръ, упоминаютъ только о постройкѣ стѣнъ Дербента изъ «камня и свинца», причемъ характеръ распредѣленія этихъ матеріаловъ указанъ только у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 380, 12), по словамъ котораго стѣна «была построена изъ камня, причемъ вмѣсто цемента служилъ свинецъ».

IV.

По поводу прослушаннаго доклада Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что слова арабскаго историка о первоначальномъ характерѣ постройки дербентскихъ стѣнъ, съ употребленіемъ желѣзныхъ скрѣпъ между камнями, можетъ быть, соотвѣтствуютъ истинѣ, что желѣзныя скрѣпы могли быть вложены въ углубленія, замѣтныя и теперь, по указанію докладчика, на многихъ камняхъ, и исчезнуть при многочисленныхъ перестройкахъ, которымъ подвергались стѣны. При этомъ Я. И. Смирновъ указалъ на такой же способъ кладки въ постройкѣ XI в., сохранившейся въ селеніи Кубечи. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что такая же кладка была обнаружена при изслѣдованіи кургана Огузъ въ селеніи Нижнія Сирагозы Мелитопольскаго уѣзда.

V.

Н. И. Веселовскій въ сообщеніи «Объ изображеніи троновъ на металлическихъ мусульманскихъ средневѣковыхъ сосудахъ» высказалъ предположеніе, что по общей формѣ и по декоративнымъ подробностямъ эти троны заимствованы изъ буддійской средневѣковой же иконографіи. Свои положенія референтъ иллюстрировалъ рисунками троновъ изъ альбома «Восточное серебро», причемъ въ особенности отмѣтилъ серебряное блюдо подъ № 64-мъ, которое Я. И. Смирновъ считаетъ позднѣе династіи Сасанидовъ. На этомъ блюдѣ представленъ сидящимъ на тронѣ сасанидскій царь со сложенными ногами такъ, какъ это бываетъ у Будды; тронъ поддерживается по буддійски двумя львами; у свиты царя нимбы сдѣланы въ буддійскомъ стилѣ.

Дополненія къ докладу сдѣлали А. И. Ивановъ, указавшій на нарисованный мандалъ изъ собранія П. К. Козлова въ Хара-хото, и Я. И. Смирновъ.

VI.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію книгу E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden 1910 (E. J. W. Gibb Memorial Series, vol. XII), представляющую историческое

введеніе къ предположенному изданію «Сборника лѣтописей» Рашид-ад-дина. Докладчикъ отмѣтилъ несправедливое отношеніе автора къ труду И. Н. Березина, издавшаго, въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ, нѣкоторыя части «Сборника лѣтописей». Въ то же время докладчикъ привелъ нѣкоторыя мѣста книги, свидѣтельствующія о недостаточномъ знакомствѣ автора съ источниками по исторіи западной и восточной Азіи въ монгольскій періодъ.

Засѣданіе 18 марта 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ, П. С. Поповъ, А. Н. Самойловичъ, баронъ А. А. Сталь-фонъ-Гольстейнъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій.

Гости: В. М. Алексѣевъ, А. Н. Аркадій-Петровъ, П. В. Базаровъ, Д. Г. Бродянскій, Б. Я. Владимірцовъ, И. М. Волковъ, В. А. Гордлевскій, Г. И. Доля, В. А. Завадскій-Краснопольскій, Н. Н. Мартиновичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 февраля.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества оттиска статьи И. Ю. Крачковскаго: «Восточный факультетъ Св. Іосифа въ Бейрутѣ» (изъ Жур. Мин. Нар. Просв., февраль 1910 г., отъ Б. А. Тураева).

III.

Д. М. Позднѣевъ прочиталъ докладъ: «Новый іероглифическій японско-корейско-китайскій словарь, какъ попытка опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, общихъ для трехъ языковъ»[1]).

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ, Г. И. Долей, А. И. Ивановымъ и П. С. Поповымъ.

---

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 77 и слѣд.

IV.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ египетскихъ древностяхъ изъ бывшей коллекціи Сугучана».

Осенью 1909 года нѣкоторыми лицами, въ томъ числѣ докладчикомъ, были пріобрѣтены египетскія древности извѣстной колекціи пок. Суручана, собранныя имъ во время путешествія по Египту, въ Каирѣ и Фаюмѣ, въ 1895 г. Заслуживаютъ особаго вниманія, по мнѣнію докладчика, слѣдующія вещи:

1. Статуя (безъ головы) изъ базальта колѣнопреклоненнаго египтянина, держащаго наосъ, вѣроятно съ изображеніемъ Осириса, которое выпало. Обычный типъ саисской эпохи. Надписи (въ настоящее время изданныя въ 48 т. Zeitschrift f. Aegyptische Sprache) имѣются: a) на задней подпоркѣ:

«(Di stn ḥtp.) Осирисъ (да дастъ) дары изъ быковъ, гусей, всякихъ хорошихъ чистыхъ вещей, отъ которыхъ живутъ боги, для Ка извѣстнаго царю Апи, сына Педиса, ... рожденнаго отъ законной супруги Мер-Пта-Хап-са». Слѣдуетъ т. наз. саисская формула наофорныхъ статуй, до сихъ поръ не поддающаяся безспорному переводу и бывшая предметомъ ожесточеннаго спора между Навиллемъ, Скіапарелли, Видеманомъ и Пилемъ. Вѣроятно она имѣетъ въ виду покойнаго и можетъ быть переведена такъ:

«Тотъ, чья защита помѣщена предъ его Ка спереди, чьи ноги не задерживаются, чье сердце не встрѣчаетъ препятствій — это Они правогласный».

Въ нашемъ случаѣ та особенность, что эта формула соединена съ заупокойной, а не съ упоминаніемъ «городского бога».

b) у ногъ, вокругъ подставки:

«царскій знакомый Апи, сынъ великаго жреца Мутъ (?) Педиса

«два ока царя въ шести великихъ (судебныхъ палатахъ), Апи».

c) на пьедесталѣ, въ обѣ стороны, начиная съ средины лицевой стороны — обращеніе къ жрецамъ и проходящимъ съ просьбой прочесть заупокойную формулу. Большая часть изглажена, но по началу формулы видно, что она дана въ отличномъ отъ обычнаго видѣ.

2. Стэла изъ песчаника, закругленная сверху. Подъ крылатымъ солнечнымъ дискомъ изображеніе солнечной барки, въ которой сидятъ: Ра, Хепра, Тумъ, Харнократъ (на кормѣ). Надписи даютъ имена этихъ боговъ и кромѣ того: «причаливаніе къ Неди(ту)». Справа—человѣкъ въ молитвенной позѣ предъ баркой. Изображенія раскрашены. Внизу — надпись въ 4

горизонтальныхъ строки представляетъ заупокойную формулу отъ имени «Хармахиса, бога великаго, владыки неба, Хепры, создавшаго самого себя, Тума, владыки Великаго Храма (Иліополя)... въ пользу Псаметиха, сына Педигора». Поздняя эпоха. Вѣроятно изъ Иліополя.

3. Стэла, подобная предыдущей. Вмѣсто барки изображены стоящіе Ра, Хепра и Тумъ. 6 строкъ отъ имени Хармахиса, бога великаго, главы боговъ, Хепры «создавшаго себя самого, Тума, владыки Иліополя», даютъ заупокойную формулу въ пользу Нефа (?), сына Ру-хнуму-Сехетъ (?), рожденнаго отъ з. с. Херхи, «повторяющей жизнь на лонѣ Аменти». (Пріобрѣтена Н. П. Лихачевымъ).

4. Головка статуи изъ чернаго гранита. Женская прическа временъ Новаго царства. На заднемъ столбикѣ была вертикальная надпись въ 2 строки. Сохранилось только: *домъ Шу-Тефнутъ*. Хорошая работа. Вѣроятно Иліопольскаго или Леонтопольскаго происхожденія.

5. Деревянная статуя, вѣроятно Средняго царства, на подставкѣ. Облицовка и раскраска слѣзли. Плохая сохранность.

6. Деревянная сидящая статуя, вѣроятно гребца или прислуги изъ гробницы. Раскраска сохранилась.

7—10. Алебастровые сосуды.

11. Маленькій флакончикъ изъ пасты для духовъ.

12. Мраморный флакончикъ для духовъ.

13. Амулетъ «Горъ на колонкѣ w;d». См. Кн. М. 112. Прекрасная работа. Зеленая паста.

14—17. Пастовыя фигурки: Беса, кобчика въ псхентѣ, сидящаго ибиса, идущаго павіана. Хорошая работа.

18—22. Куски папирусовъ греческихъ и крайне курсивныхъ коптскихъ.

23. Этикетка bilinguis. На лицевой сторонѣ хорошо сохранившійся портретъ и изображенія Анубиса и Осириса. Надпись на половину стерлась.

24—28. Этикетки bilinguis, написанныя чернилами.

29—30. Этикетки греч., съ вырѣзанными надписями.

31. Этикетка bilinguis съ вырѣзанной надписью.

32. Доисторическій глиняный красный сосудъ съ чернымъ ободкомъ.

33. Зеленый пастовый (?) сосудикъ.

34—35. Связка разнообразныхъ бусъ.

Деревянная круглая коробочка. Связка спородивъ (обыкновенныхъ).

36. Игральныя кости.

37. Формочка для бусъ.

38. Неопредѣлимая магическая фигура.

39. Женскій фаюмскій портретъ.

40—42. Фрагменты трехъ женскихъ фаюмскихъ портретовъ.

По поводу прослушаннаго сообщенія Б. В. Фармаковскій обратилъ вниманіе на высокія художественныя достоинства предъявленныхъ портретовъ, особенно одного изъ нихъ, который среди фаюмскихъ портретовъ, большею частью крайне реалистическихъ, рѣзко выдѣляется болѣе идеалистическимъ, античнымъ характеромъ. Портреты относятся нѣкоторыми изслѣдователями къ эллинистической эпохѣ, другими — къ римской, именно къ царствованію Адріана; возможно, что они окажутся нѣсколько болѣе древними, чѣмъ II в. по Р. Хр.

Засѣданіе 29 апрѣля 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, гр. И. И. Толстой, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ, Н. Н. Мартиновичъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 18 марта.

II.

С. Ѳ. Ольденбургъ, въ качествѣ предсѣдателя коммиссіи, избранной для этой цѣли въ засѣданіи Отдѣленія 29 января 1909 г., представилъ отъ имени коммиссіи проектъ внѣшняго вида знака (замѣняющаго медаль) имени барона В. Р. Розена. Были предъявлены плакеты работы художника И. Я. Гинцбурга съ портретами гр. Л. Н. Толстого, причемъ было предложено заказать плакеты съ изображеніемъ бар. Розена и соотвѣтствующей надписью, по образцу предъявленныхъ плакетовъ, но въ нѣ-

сколько большемъ размѣрѣ, съ разсчетомъ, чтобы стоимость изготовленія штампа, со включеніемъ вознагражденія за работу художника, приблизительно равнялась 600 рублей и чтобы стоимость изготовленія отдѣльнаго экземпляра изъ золота не превышала 100 рублей. Надписи на плакетахъ, согласно проекту, одобренному Отдѣленіемъ и Общимъ Собраніемъ, предполагаются слѣдующія: 1) на лицевой сторонѣ, надъ груднымъ изображеніемъ барона Розена: «Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ, родился 21 февраля 1849 г., скончался 10 января 1908 г.»; подъ изображеніемъ: «Управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885 — 1908»; 2) на оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества».

Опредѣлено: одобрить представленный проектъ и представить его въ Совѣтъ отъ имени Отдѣленія. При этомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что согласно проекту, одобренному Общимъ Собраніемъ, въ настоящемъ засѣданіи должна была быть избрана коммиссія для присужденія медали имени бар. Розена, но что эти выборы на этотъ разъ отлагаются до одного изъ осеннихъ засѣданій, когда будетъ утверждено положеніе о медали.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) Н. И. Веселовскій. Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію Русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами (изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

2) А. Рудневъ. О происхожденіи финновъ (изъ журнала «Финляндія» 1910 г., № 7).

3) А. Самойловичъ. Изъ туркменской старины. II. Мервскія воспоминанія (изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. IV).

4) Оттискъ рецензій А. Н. Самойловича, помѣщенныхъ въ журналѣ «Живая Старина» 1909 г., вып. II—III.

IV.

В. Д. Смирновъ прочиталъ сообщеніе: «Турецкій дестанъ и кумыкская пѣсня о Шамилѣ»[1]).

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній»[1]).

Засѣданіе 30 сентября 1910 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. Д. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симополевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ четвертаго (послѣдняго) выпуска XIX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Доложено письмо наказного атамана Уральскаго Казачьяго войска отъ 16 августа № 20478 на имя покойнаго бар. В. Р. Розена, съ приложеніемъ описанія глиняной вазы, найденной въ Сарайчиковской станицѣ (близъ того мѣста, гдѣ находился татарскій городъ Сарайчикъ), и копіи съ находящихся на вазѣ надписей.

Опредѣлено: отвѣтить, что надписи несомнѣнно татарскія и что Отдѣленіе проситъ прислать на короткое время изъ войскового музея самый предметъ, такъ какъ по присланной копіи, сдѣланной карандашемъ на кальку и потомъ обведенной тушью, невозможно съ достовѣрностью установить текстъ надписей.

---

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 1 и слѣд.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій (отъ авторовъ):

1) W. Radloff. Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer, St. P. 1909.

2) C. Salemann. Zur Kritik des Codex Comanicus, St. P. 1910 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910).

3) Bibliotheca Buddhica XIII. Mahāvyutpatti, изд. И. П. Минаева, 2-ое изд., приготовленное къ печати Н. Д. Мироновымъ, I. II. Спб. 1910.

4) Н. Д. Мироновъ. Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу. Спб. 1909 (оттискъ изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ).

5) Н. Н. Мартиновичъ. Турецкій театръ «Карагöзъ». Спб. 1910 (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1909 г., вып. II—III, 1910 г., вып. I—II).

6) А. Самойловичъ. «Пшик Эфсанеси» — «сказка съ кошкой» (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

7) А. С-чъ. Крымская пѣсня про Портъ-Артуръ (также).

8) А. Самойловичъ. «Вотъ — вагонный пассажиръ». Пѣсня-сатира ташкентскихъ сартовъ (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

9) Id. Шейбани-намэ. Персидскій unicum библіотеки Хивинскаго хана (также).

10) Id. Рецензія на изданіе مجمع ٣٠ شعرا (также).

11) В. Бартольдъ. XII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г., вып. I—II).

12) Id. Рецензія на книгу Н. В. Кюнера «Описаніе Тибета» (оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XIX).

13) Id. Рецензія на изданіе منتخب المسائل نام رساله (также).

V.

А. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Изъ матеріаловъ по средне-азіатско-турецкой литературѣ» [1]).

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

VI.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «Стихотворенія въ прозѣ поэта Ли-Бо, воспѣвающія природу»[1]).

VII.

Г. И. Доля прочиталъ сообщеніе: «Докурицу бунчаку квай (Общество независимой литературы)». Сообщеніе было посвящено изданной названнымъ Обществомъ книгѣ: «New School of Japan (Ashahitatsu)», представляющей новую попытку воспользоваться для передачи звуковъ японскаго языка латинскимъ алфавитомъ, подъ названіемъ «Ashahitatsu», причемъ отдѣльнымъ латинскимъ буквамъ придается произвольное звуковое значеніе, не имѣющее ничего общаго съ ихъ звуковымъ значеніемъ въ европейской письменности. Докладчикомъ была выяснена полная несостоятельность этой попытки и совершенная безполезность ея какъ для японцевъ, такъ и для изучающихъ японскій языкъ европейцевъ.

VIII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о золотомъ перстнѣ съ изумрудовой вставкой, на которой вырѣзано обратно имя Миранъ-шаха, третьяго сына эмира Тимура, правителя Азербейджана въ званіи эмиръ-эль-омера, и годъ 802-й гиджры, т. е. 1399—1400 по Р. Х. Перстень былъ пріобрѣтенъ докладчикомъ въ 1885 г. въ г. Самаркандѣ и нынѣ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ[2]).

Засѣданіе 28 октября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, Д. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. М. Алексѣевъ, г. Д. Бродянскій, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. И. Десницкій, Г. И. Доля, Н. Н. Мартиновичъ, П. Е. Островскихъ, г. О. Розенбергъ, К. І. Симонолевичъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

1) Ср. ЗВО. XX, стр. 185 и слѣд.
2) Статья напечатана въ «Кауфманскомъ Сборникѣ», Москва 1910, стр. 229 и слѣд.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 30 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Общимъ Собраніемъ Общества 3 октября одобренъ проектъ внѣшняго вида медали имени бар. В. Р. Розена, разсмотрѣнный въ засѣданіи Отдѣленія, и что положеніе о медали будетъ представлено на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ только будетъ изготовленъ художникомъ рисунокъ медали. Въ виду ограниченности времени, остающагося до 10 января 1911 года, когда должно состояться присужденіе медали, Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ теперь же, на случай, что положеніе о медали будетъ утверждено г. Министромъ, намѣтить кандидата, которому медаль могла бы быть присуждена, и для этой цѣли избрать въ настоящемъ засѣданіи, согласно проекту положенія, коммиссію изъ пяти членовъ. Закрытой баллотировкой оказались избранными: В. В. Бартольдъ (11 голосовъ), В. А. Жуковскій (10), Н. Я. Марръ (9) и К. Г. Залеманъ (7); кромѣ того по одинаковому числу голосовъ (6) получили Н. И. Веселовскій и С. Ѳ. Ольденбургъ. Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ просить С. Ѳ. Ольденбурга войти въ составъ коммиссіи. Опредѣлено: признать предсѣдателемъ коммиссіи В. В. Бартольда, членами: В. А. Жуковскаго, К. Г. Залемана, Н. Я. Марра и С. Ѳ. Ольденбурга.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества (отъ автора) слѣдующаго изданія:

В. Бартольдъ. Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ (оттискъ изъ журнала «Этнографическое Обозрѣніе», кн. 84—85).

IV.

В. В. Радловъ прочиталъ сообщеніе: «Турфанскіе тексты въ лингвистическомъ отношеніи».

Давъ краткій обзоръ исторіи турецкихъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ до VIII в. по Р. Хр., докладчикъ остановился болѣе подробно на исторіи уйгуровъ, которымъ принадлежатъ турфанскіе тексты и которые, по мнѣнію докладчика, были первымъ турецкимъ народомъ, перешедшимъ къ осѣдлому образу жизни (городскія поселенія въ Хами, Турфанѣ и Беш-

балыкѣ). Переходъ уйгуровъ къ осѣдлости, чему могла значительно способствовать принятая ими манихейская религія, долженъ былъ отразиться на образованіи новыхъ турецкихъ нарѣчій. У осѣдлыхъ народовъ мы встрѣчаемъ гораздо большее разнообразіе діалектовъ, чѣмъ у кочевниковъ; пока народъ продолжаетъ вести кочевой образъ жизни, онъ, вслѣдствіе происходящихъ въ степи постоянныхъ передвиженій, сохраняетъ діалектическое единство даже тогда, когда занимаетъ обширную страну. Въ доказательство докладчикъ сослался на удивительное однообразіе діалекта казакъ-киргизовъ на всемъ обширномъ пространствѣ киргизскихъ степей.

Переходя къ вопросу о происхожденіи алфавита и литературы уйгуровъ, докладчикъ присоединился къ теоріи, по которой уйгурскій алфавитъ—несторіанскаго происхожденія. Первоначальное несторіанское письмо, почти тожественное съ эстрангело, подверглось измѣненію подъ вліяніемъ употребленія китайской кисти. Что турки первоначально научились писать у китайцевъ, доказывается турецкимъ глаголомъ *бити-* (писать), происходящимъ отъ китайскаго слова *би* (или *пи*, древнее произношеніе *пит* — кисть). Докладчикъ предъявилъ два образца уйгурскихъ фрагментовъ, вывезенныхъ изъ Турфана С. Ѳ. Ольденбургомъ, и по этимъ образцамъ установилъ особенности старо-уйгурскаго письма, болѣе близкаго къ сирійскому, и ново-уйгурскаго, на которомъ болѣе замѣтно вліяніе китайской кисти. Уйгурскимъ письмомъ пользовались не только уйгуры, но и иранцы (согдійцы); тѣмъ не менѣе это письмо не могло образоваться въ западной части Средней Азіи, гдѣ нельзя предполагать употребленіе китайской кисти. Поэтому докладчику, для обозначенія варіантовъ письма, термины «старо-уйгурскій» и «ново-уйгурскій» представлялись бы болѣе подходящими, чѣмъ термины «старо-согдійскій» и «ново-согдійскій».

По вопросу о различіяхъ между уйгурскимъ письменнымъ языкомъ и языкомъ орхонскихъ турковъ докладчикъ обратилъ вниманіе на различія грамматическія (падежныя окончанія и nomen agentis) и фонетическія (чередованіе въ уйгурскомъ языкѣ, какъ въ нарѣчіяхъ Алтая, звонкихъ и глухихъ согласныхъ въ зависимости отъ положенія въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ слова, вслѣдствіе чего не было надобности отличать въ письмѣ звонкіе согласные отъ глухихъ, къ чему богатый сирійскій алфавитъ давалъ полную возможность). По поводу спора между докладчикомъ и проф. Томсеномъ о языкѣ поэмы Кудатку-биликъ (XI в.) докладчикъ выразилъ мнѣніе, что въ этомъ спорѣ до нѣкоторой степени были правы обѣ стороны. Какъ уроженецъ города Баласагуна (въ Семирѣчьѣ), авторъ первоначально написалъ свою поэму арабскими буквами, внѣ вліянія уйгурскаго письменнаго языка; но поэма подверглась этому вліянію въ Кашгарѣ,

гдѣ была закончена и поднесена хану, который велѣлъ переписать ее, для распространенія въ народѣ, уйгурскимъ алфавитомъ.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ и А. Н. Самойловичъ.

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «Юристы древняго Китая».

По опредѣленію докладчика, юридическая мысль зародилась въ Китаѣ въ періодъ Джань-го. Первымъ представителемъ этой школы былъ Гуань-джунъ (VII в. до Р. Хр.), создавшій могущество удѣла Ци, отецъ оффиціальной статистики. Онъ далъ опредѣленія права, частнаго и государственнаго, указалъ на различіе между фискомъ и личными средствами государя и на отношеніе права къ власти и морали. Дѣятельность его согласовалась съ его ученіемъ. Имъ впервые были введены государственныя монополіи.

Вторымъ представителемъ той же школы былъ Вэй-янъ (Шанъ-дзюнь, IV в. до Р. Хр.), способствовавшій усиленію удѣла Цинь и подготовившій почву для объединенія Китая подъ властью этого удѣла, третьимъ— Ханъ-фэй-дзы (III в. до Р. Хр.). Послѣдній не имѣлъ случая примѣнить на дѣлѣ свои теоріи, будучи отравленъ въ удѣлѣ Цинь своимъ соперникомъ, знаменитымъ министромъ удѣла Цинь Ли сы. Его сочиненіе рисуетъ образцовое государство, управляемое государемъ на основаніи законовъ, опирающихся на обычное право.

Засѣданіе 25 ноября 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, О. Х. Ретовскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, бар. А. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ, Б. А. Тураевъ, А. Ѳ. Хащабъ.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, В. Ѳ. Минорскій, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 октября.

II.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ коммиссіи по вопросу о присужденіи медали имени бар. Розена. Предложеніе коммиссіи—присудить медаль, въ случаѣ утвержденія положенія о медали г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, самаркандскому оріенталисту В. Л. Вяткину — было подвергнуто закрытой баллотировкѣ, причемъ оказалось одобреннымъ единогласно. Опредѣлено: постановленіе Отдѣленія представить на утвержденіе Общаго Собранія.

III.

По поводу предъявленнаго въ собраніи рисунка медали имени бар. Розена нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ были сдѣланы замѣчанія, касавшіяся распредѣленія надписей на обѣихъ сторонахъ плакета. Послѣ обмѣна мнѣніями единогласно опредѣлено: войти въ Общее Собраніе Общества съ предложеніемъ измѣнить § 6 утвержденнаго Общимъ Собраніемъ проекта положенія о медали имени бар. Розена въ томъ смыслѣ, чтобы на лицевой сторонѣ плакета было помѣщено только грудное изображеніе бар. Розена, безъ надписей, и чтобы всѣ предположенныя надписи были помѣщены на оборотной сторонѣ, съ исключеніемъ даты рожденія и смерти.

IV.

Г. Ѳ. Смыкаловъ прочиталъ сообщеніе «Къ вопросу о происхожденіи названія Цзиньской династіи».

Докладчикъ упомянулъ о существованіи въ китайской литературѣ различныхъ теорій по затронутому имъ вопросу, причемъ объяснилъ этотъ фактъ отсутствіемъ точныхъ данныхъ въ главномъ источникѣ — Цзиньши и противорѣчіями между этимъ источникомъ и исторіей предшествующей династіи Ляо (Ляо-ши). Остальная часть доклада была посвящена опроверженію теоріи, по которой династія Цзинь заимствовала свое названіе отъ названія корейской династіи Синъ-ло (Силла), правившей до X в. по Р. X.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ и А. Е. Любимовъ.

V.

Б. А. Тураевъ прочиталъ сообщеніе: «Эѳіопскіе фрагменты Эчміадзинской библіотеки»[1]).

VI.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «Третій списокъ сочиненія Абдуллаха Насруллахи (по исторіи узбековъ)».

Докладчикъ сообщилъ, что ему удалось пріобрѣсти въ Персіи (въ Тебризѣ) новый списокъ сочиненія «Зубдатуль-асар» Абдуллаха-бин-Мухаммеда-Али-Насруллахи, отрывки изъ котораго, по двумъ спискамъ, были напечатаны въ XV томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Новый списокъ устанавливаетъ полностью заглавія всѣхъ 11-ти отдѣловъ (فصل) этого труда и восполняетъ недостающіе въ первыхъ двухъ спискахъ отдѣлы, именно 6-й и 7-й.

VII.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «Объ иконахъ у современныхъ шіитовъ»[2]).

Въ преніяхъ по поводу сообщенія приняли участіе В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, В. Ѳ. Минорскій и С. Ѳ. Ольденбургъ.

Засѣданіе 16 декабря 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, В. А. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, О. Э. Леммъ, А. Е. Любимовъ, Н. Е. Макаренко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, В. Мясоѣдовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Н. М. Печенкинъ, Д. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, А. С. Раевскій, Ф. А. Розенбергъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшій), гр. И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, В. Г. Фохтъ.

---

1) Ср. ниже стр. 07 и слѣд.

2) Сообщеніе будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, г. А. Вейнштокъ, Б. Я. Владимірцовъ, Н. П. Воробьевъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. М. Дудинъ, Э. С. Леви, Л. А. Мацулевичъ, Н. М. Могилянскій, М. И. Мочаловъ, Н. Л. Окуневъ, В. С. Платоновъ, А. А. Ромаскевичъ, К. І. Симонолевичъ, Д. А. Смирновъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Р. Р. Фасмеръ, С. М. Шапшалъ.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося члена Общества бар. Д. Г. Гинцбурга, принимавшаго участіе въ дѣятельности Отдѣленія.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 ноября.

III.

Доложено письмо М. В. Красовскаго на имя Управляющаго Отдѣленіемъ отъ 19 ноября, съ препровожденіемъ трехъ фрагментовъ старыхъ персидскихъ изразцовъ, изъ которыхъ одинъ (меньшій) принадлежалъ къ облицовкѣ мечети Хаджи-Араби въ окрестностяхъ Мешхеда, два другихъ—къ облицовкѣ мечети города Хафа. Опредѣлено: благодарить жертвователя и передать предметы въ музей Общества.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ засѣданіи Совѣта Общества, при составленіи смѣты на 1911 годъ, былъ возбужденъ вопросъ о покрытіи расхода на изготовленіе штампа для медали имени бар. Розена (600 руб.) изъ процентовъ съ капитала, принадлежащаго Отдѣленію. Опредѣлено: увѣдомить Совѣтъ, что Отдѣленіе согласно на покрытіе этого расхода изъ указаннаго источника.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

Orientalische Bibliographie, Bd. XXII, Heft 2 u. 3.

O. v. Lemm, Koptische Miscellen, LXXXIV—XC.

Id., XCI—XCIV (оттиски изъ Изв. Имп. Акад. Наукъ 1910 г.).

Н. Макаренко, Лялички.

VI.

С. Ѳ. Ольденбургъ прочиталъ докладъ: «Развѣдочная археологическая экспедиція въ Китайскій Туркестанъ въ 1909—1910 гг.».

Докладчикъ прежде всего сообщилъ, что экспедиція была снаряжена, по Высочайшему повелѣнію, Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи. Онъ напомнилъ при этомъ, что еще въ 1900 году Археологическое Общество, по почину Восточнаго Отдѣленія, согласно предложенію Н. И. Веселовскаго, Д. А. Клеменца и С. Ѳ. Ольденбурга, ходатайствовало о снаряженіи экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ, причемъ въ составъ экспедиціи должны были войти Д. А. Клеменцъ и С. Ѳ. Ольденбургъ. Къ сожалѣнію Обществу было отказано въ средствахъ и экспедиціямъ германскимъ, англійскимъ и французской суждено было благодаря этому увезти изъ Китайскаго Туркестана тѣ научныя сокровища, которыя могли бы стать достояніемъ русскихъ хранилищъ. Докладчикъ вкратцѣ охарактеризовалъ результаты экспедицій проф. А. Грюнведеля, фонъ-Лекока, М. А. Штейна, М. М. Березовскаго и П. Пелліо, послѣ чего перешелъ къ указанію маршрута и посѣщенныхъ экспедиціею 1909—1910 г. мѣстъ. Экспедиція состояла первоначально изъ: академика С. Ѳ. Ольденбурга, С. М. Дудина, горнаго инженера Д. А. Смирнова, археолога В. И. Каменскаго, надсмотрщика за работами С. П. Петренко; переводчикомъ, начиная съ Чугучака, былъ Босукъ Темировичъ Хохо. По дорогѣ въ Урумчи В. И. Каменскій и С. П. Петренко заболѣли и должны были вернуться въ Россію.

Экспедиція окончательно снарядилась въ Урумчи, при содѣйствіи русскаго консула Н. Н. Кроткова, и получила для сопровожденія ея двухъ казаковъ изъ консульскаго конвоя. Изъ Урумчи двинулись на Карашаръ, черезъ Токсунъ, причемъ въ Ушакъ-Талѣ изслѣдовали пещеру въ горахъ и бѣгло осмотрѣли развалины стараго городища. За Карашаромъ, въ 12 приблизительно верстахъ отъ деревни Дензиль, экспедиція остановилась въ развалинахъ большого монастыря, которыя, нося общее обычное у туземцевъ названіе подобнаго рода развалинъ—«Мин-уй», у европейскихъ путешественниковъ извѣстны подъ названіями Шорчукъ, Шикшинъ, Боркай, въ зависимости отъ названій прилегающихъ мѣстностей.

Докладчикъ остановился подробнѣе на раскопкахъ и изслѣдованіи этого монастыря, причемъ имъ были указаны различные типы буддійскихъ построекъ: монастырь—saṃghārāma, храмъ—vihāra, постройки поминальнаго характера—stūpa и caitya. Тутъ-же были сообщены свѣдѣнія о пещерахъ и о нхъ росписи.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ работамъ въ Турфанскомъ оазисѣ; было указано на развалины трехъ городовъ: 1) старинный городъ на Ярѣ, верстахъ въ 8—10 къ западу отъ современнаго Турфана, 2) Идикут-шари, уйгурская столица около мѣстечка Караходжа и 3) старый Турфанъ, къ ю.-в. отъ современнаго Турфана. Докладчикъ постарался выяснить, какъ мало сдѣлано еще для изслѣдованія двухъ первыхъ городовъ, которое особенно важно, такъ какъ пока есть возможность при современной ихъ сохранности, хотя бы отчасти, выяснить ихъ планъ. Третій городъ настолько распаханъ и подвергся разрушенію, что онъ, хотя и менѣе древенъ, врядъ ли уже можетъ быть изслѣдованъ.

Затѣмъ было упомянуто о другихъ монастырскихъ постройкахъ и пещерныхъ группахъ: въ ущельяхъ Куртка, Сасыкъ-булакъ, Таллыкъ-булакъ съ мѣстностью Шипанъ; Сенгим-агызъ, Безекликъ на рѣкѣ Муртукъ, Чикан-кöль, за горами, окружающими съ сѣвера Турфанскій оазисъ; Туюкское ущелье, съ знаменитымъ мазаромъ у выхода ущелья въ долину; Сыркипъ и Лемджинъ.

Той части экспедиціи, которая касалась пути изъ Турфана въ Кучаръ и далѣе до Кашгара, а также осмотра Кучарскаго оазиса докладчикъ не коснулся, заявивъ, что для этого нуженъ былъ бы особый докладъ.

Докладчикъ закончилъ краткими замѣчаніями о характерѣ буддійскаго искусства въ Китайскомъ Туркестанѣ и о его значеніи въ исторіи буддійскаго искусства, остановившись на фактахъ, указывающихъ на преобладаніе индійскаго и китайскаго вліяній, съ отдѣльными мотивами переднеазіатскаго, можетъ быть даже спеціально иранскаго происхожденія.

Относительно дальнѣйшихъ задачъ изслѣдованія Китайскаго Туркестана докладчикъ указалъ на настоятельную необходимость окончательнаго изслѣдованія отдѣльныхъ мѣстъ, вмѣсто имѣвшаго до сихъ поръ мѣсто экстенсивнаго изслѣдованія. Были показаны діапозитивы съ фотографій С. М. Дудина и планы, работы Д. А. Смирнова.

VII.

На основаніи § 33 устава Общества приступлено къ избранію члена Совѣта отъ Отдѣленія взамѣнъ выбывающаго П. К. Коковцова. При баллотировкѣ записками наибольшее число голосовъ (10) было подано за В. А. Жуковскаго. Вслѣдствіе заявленія В. А. Жуковскаго, что онъ, по обстоятельствамъ личнаго характера, не можетъ принять избранія, опредѣлено: признать членомъ Совѣта отъ Отдѣленія получившаго слѣдующее число голосовъ (4) Н. Я. Марра.

Чрезвычайное засѣданіе 10 января 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. Н. Казнаковъ, В. И. Каменскій, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Р. Х. Ленеръ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой (старшій), гр. И. И. Толстой (младшій), И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Ѳ. Хащабъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, П. К. Козловъ, г. Мухаммедъ-Исаевъ, I. А. Орбели, А. А. Ромаскевичъ, Mr. Ch. Simberg, Л. А. Юзбашевъ.

I.

По открытіи засѣданія, созваннаго въ день третьей годовщины смерти бар. В. Р. Розена, собраніе, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, почтило память покойнаго вставаніемъ.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что проектъ «Положенія о медали имени бар. В. Р. Розена» утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и что, на основаніи § 2 «Положенія», въ настоящемъ засѣданіи должно состояться первое присужденіе медали. Собраніе, на основаніи утвержденнаго Общимъ Собраніемъ постановленія Отдѣленія, постановило признать медаль присужденной В. Л. Вяткину. По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: о состоявшемся присужденіи медали извѣстить В. Л. Вяткина телеграммой.

III.

Послѣ нѣсколькихъ словъ въ память барона В. Р. Розена въ связи съ вопросомъ о путяхъ культурнаго общенія народовъ, по которому городище Ани продолжаетъ давать все новые и новые документы, Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ «IX-я анійская археологическая кампанія». Кампанія длилась съ 1-го іюня по 21-е августа и прошла почти до конца при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, художникѣ С. Н. Полторацкомъ,

студентахъ А. Калантарянѣ, І. Орбели и Н. Тихоновѣ, котораго по фотографической части, ввиду его отъѣзда, пришлось замѣнить гимназистомъ Юріемъ Марромъ.

Основная задача IX-й кампаніи состояла въ выясненіи главной улицы Ани въ новой его части, отъ Ашотовыхъ стѣнъ до Главныхъ воротъ. Все протяженіе было разбито на пять раскопочныхъ районовъ. Изъ нихъ V-й, между маслобойнею № 61 и Большею Мечетскою площадью, не початъ раскопками, остальные всѣ раскопаны. Кромѣ того, были произведены раскопки двухъ загадочныхъ башенъ (№ 91), надъ ущельемъ Ахуряна на краю площади между Соборомъ (№ 73) и круглою церковью Спасителя (№ 51), и Карсскихъ воротъ, съ внутренней стороны, между башнями 12-ю и 14-ю.

Раскопки I-го раскопочнаго района улицы, отъ Главныхъ воротъ къ центру, дали основаніе предположить, что въ этой части раскопки нынѣшняго года захватили не главную улицу, а боковую. Живой интересъ въ I-мъ районѣ раскопками поддерживался лишь у воротъ. Любопытны открывшіеся контрфорсы; великолѣпны откопанные куски узорчатыхъ камней, украшавшихъ ворота; заслуживаютъ изученія 12 фрагментовъ надписей на армянскомъ, еще болѣе на арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Изъ двухъ районовъ, II-го и III-го, примыкающихъ къ гостиницамъ, II-й далъ рядъ картинъ по оборудованію входа съ улицы въ частные дома, III-й вскрытъ пока въ отдѣлкѣ позднѣйшихъ малокультурныхъ обитателей Ани. Въ обоихъ районахъ интересъ сосредоточился на водопроводѣ и странномъ отношеніи водопровода къ засыпаннымъ развалинамъ. Въ эту же кампанію случайно открытъ водопроводъ за цвѣтниковымъ ущельемъ, обслуживавшій пещерный кварталъ.

Работы въ IV-мъ районѣ представляли продолженіе раскопокъ, обнажившихъ Главную улицу древней части Ани. Водопроводъ и здѣсь приковалъ главное вниманіе. Водопроводныя трубы оказались проложенными въ насыпной почвѣ, которую можно было датировать первою половиною XI-го вѣка. Это помогло опредѣлить время находимыхъ въ этомъ слоѣ предметовъ, въ томъ числѣ многочисленныхъ экземпляровъ ртутныхъ сосудовъ. Въ раскопкахъ IV-го района было нѣсколько особенно интересныхъ моментовъ (находка клада ртутныхъ сосудовъ, находка обломковъ ртутныхъ сосудовъ на обгорѣломъ мѣстѣ около костяка съ разбитымъ черепомъ).

Раскопки мѣста съ двумя башнями обнаружили, что здѣсь находилось монументальное зданіе эпохи царей съ частями, выстроенными въ болѣе позднюю пору, именно въ эпоху господства мусульманскихъ правителей. Архитектурныя подробности были найдены въ количествѣ 144 номеровъ,

по одному или нѣсколькимъ образчикамъ отъ всѣхъ существенныхъ частей. Интересны мотивы декоративной рѣзьбы, такъ называемыя сельджукскія цѣпи, полумѣсяцъ, розетки, а также фрагменты персидской и арабской надписи. Высота элифа на одномъ изъ фрагментовъ — 0 м., 52. Назначеніе загадочнаго сооруженія съ двумя башнями пока выясняется лишь гадательно.

Въ связи съ раскопками зданія о двухъ башняхъ и Карсскихъ воротъ наблюденія надъ городскими стѣнами выяснили, что всѣ декоративные рельефы и цвѣтные пояса относятся къ эпохѣ расцвѣта городской жизни въ Ани; къ этой порѣ относятся и свастики на башняхъ у воротъ. У Карсскихъ воротъ открыты двѣ свастики. Здѣсь же откопаны подробности желѣзной отдѣлки деревянныхъ дверей и рядъ предметовъ, въ числѣ ихъ такъ называемый «карасъ» съ стилизаціею орнаментованнаго пояса и плоскимъ изображеніемъ двухъ паръ встрѣчныхъ барсовъ. Не мало архитектурныхъ подробностей. Въ башняхъ, повидимому, были устроены церковки. Любопытна каменная створа двери отъ башни. Есть фрагментъ крестнаго камня X-го вѣка. Ходъ къ воротамъ изъ города оказался обрамленнымъ могилами и надгробными памятниками. Въ находкахъ обращаетъ на себя вниманіе надгробный памятникъ съ армянской надписью 1196 г. Пролетъ Карсскихъ воротъ съ 9-го августа открытъ. Инвентарь предметовъ, отрытыхъ въ IX-ю кампанію, включаетъ образчики кафеля, круглое оконное стекло, разнообразные по формѣ желѣзные наконечники стрѣлъ, отрытые у Карсскихъ воротъ, и по обыкновенію богатый подборъ фрагментовъ керамическихъ издѣлій. Въ эту кампанію появился первый экземпляръ росписной посуды съ армянскою надписью. По части «карасовъ», т. е. большихъ кувшиновъ изъ простой обожженной глины, съ орнаментованными поясами, помимо новыхъ фрагментовъ чрезвычайно цѣнна находка цилиндра изъ камня для штампованія рисунка поясной орнаментаціи. Особенно великъ вкладъ IX-й кампаніи въ вопросъ о ртутныхъ сосудахъ. Анійскіе матеріалы, болѣе 620 экземпляровъ, были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія I. А. Орбели. Анійскія находки по многимъ соображеніямъ принуждаютъ навсегда отказаться отъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ теорій о ихъ назначеніи кромѣ ртутной. Въ высшей степени важна и находка нѣсколькихъ плавильныхъ горшковъ. Водопроводная система и слесарное дѣло заслуживаютъ особаго вниманія въ связи съ вопросомъ о возможныхъ переживаніяхъ до-арійской, именно яфетической культуры Арменіи. Затѣмъ докладчикомъ данъ былъ отчетъ по работамъ въ Ани, независимо отъ главныхъ раскопокъ, именно по производству фотографическихъ снимковъ различныхъ архитектурныхъ деталей, по исканію

фрагментовъ надписи у грузинской церкви съ барельефами, гдѣ неожиданно была откопана драгоцѣнная грузинская надпись Епифанія, католикоса Грузіи, въ 20 строкъ, нынѣ уже изданная (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1433—1442), по изученію плана и фресокъ халкедонитской церкви св. Григорія Просвѣтителя, по собиранію новыхъ матеріаловъ для вопроса о древне-христіанскихъ барельефахъ Арменіи, по изготовленію точнаго рисунка крестнаго камня 1184-го года, памятника анійскаго архіепископа-католикоса Барсеѓа, и черновика большого рабочаго плана городища Ани. Перечислены новыя изданія Анійскаго музея древностей, сдѣланныя постройки и полученныя пожертвованія. Средства, бывшія въ распоряженіи докладчика равнялись въ общемъ четыремъ тысячамъ восьми стамъ 31 рублю, все вклады исключительно армянскаго общества. Анійскіе археологическіе матеріалы даже въ кругѣ результатовъ одной IX-й кампаніи въ цѣломъ выходятъ за предѣлы подготовки каждаго отдѣльно взятаго ученаго, ихъ вскрытіе и разработка не могутъ поддерживаться одними случайными поступленіями общественной помощи: для одной ихъ цѣлесообразной классификаціи и описанія нужна спеціальная лабораторія съ обширнымъ музеемъ на мѣстѣ, нуженъ Анійскій Археологическій Институтъ.

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами. Кромѣ того, были показаны фотографическіе снимки и рисунки.

IV.

По выслушаніи доклада, собраніе вполнѣ присоединилось къ предположеніямъ докладчика по вопросу о производствѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій и признало крайне желательнымъ, чтобы проектъ учрежденія въ Ани Археологическаго Института, возбужденный, по иниціативѣ докладчика, Императорской Академіей Наукъ, получилъ осуществленіе. По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: отъ имени Отдѣленія послать телеграмму на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, съ просьбой оказать содѣйствіе учрежденію такого Института.

Засѣданіе 24 февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я.

Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, К. В. Хилинскій.

Гости: г. Вейнштокъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Г. И. Доля, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, Г. Ѳ. Смыкаловъ.

I.

Читаны и утверждены протоколы предшествующихъ засѣданій 16 декабря и 10 января.

II.

По поводу протокола засѣданія 16 декабря секретарь Отдѣленія сообщилъ, что по наведеннымъ имъ послѣ засѣданія справкамъ проценты съ принадлежащаго Отдѣленію капитала, на основаніи § 5 утвержденныхъ въ 1884 г. правилъ, могутъ расходоваться только на изданіе трудовъ по востоковѣдѣнію, вслѣдствіе чего при утвержденіи въ Общемъ Собраніи смѣты расходовъ на текущій годъ оказалось необходимымъ измѣнить постановленіе Отдѣленія въ томъ смыслѣ, что 600 р. изъ процентовъ съ капитала Отдѣленія назначаются на покрытіе части расходовъ по изданію «Записокъ» Отдѣленія, взамѣнъ чего расходы по изготовленію штампа для медали имени бар. Розена покрываются изъ суммъ Общества.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что на основаніи постановленія Отдѣленія отъ 10 января была отправлена на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, за подписью Управляющаго Отдѣленіемъ, слѣдующая телеграмма: «Восточное Отдѣленіе Археологическаго Общества, выслушавъ докладъ академика Марра о раскопкахъ въ Ани, сознавая высокую важность для науки открываемыхъ древностей и помня Ваше постоянное покровительство отечественной археологіи, постановило обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою оказать свое мощное содѣйствіе дѣлу учрежденія Анійскаго Археологическаго Института».

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что онъ, согласно постановленію Отдѣленія, извѣстилъ В. Л. Вяткина телеграммой о присужденіи ему медали имени бар. Розена и получилъ отъ него отвѣтную телеграмму, съ выраженіемъ признательности Отдѣленію.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ письма г-на Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, съ увѣдомленіемъ объ утвержденіи «Положенія о медали имени бар. Розена».

VI.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1910 г.

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

VIII.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, отдѣльныхъ оттисковъ четырехъ рецензій, напечатанныхъ В. В. Бартольдомъ въ 1-мъ выпускѣ XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

IX.

Доложено письмо С. И. Гуцулло на имя секретаря Отдѣленія, съ извѣщеніемъ о предположенномъ г-номъ Гуцулло путешествіи пѣшкомъ отъ Ташкента до Уссурійскаго края, причемъ онъ могъ бы собирать свѣдѣнія о памятникахъ древности и дѣлать съ нихъ фотографическіе снимки. Опредѣлено: отвѣтить г-ну Гуцулло, что, если онъ во время своего путешествія будетъ обращать вниманіе на памятники древности, то Отдѣленіе было бы ему очень благодарно за доставленіе какъ дневника путешествія, такъ и фотографій.

X.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ докладъ: «Китайскіе стансы (IX в.) о поэтѣ, его вдохновеніи и творчествѣ».

Давъ рядъ краткихъ свѣдѣній о произведеніи Шипинь «Категоріи стихотвореній», его характерѣ, формѣ, изданіяхъ, способахъ перевода на русскій языкъ и, наконецъ, о самомъ поэтѣ-авторѣ Сыкунъ Ту, докладчикъ приступилъ къ переводу двадцатичетырехъ стансовъ, живописующихъ и характеризующихъ различные типы настроеній истиннаго поэта, которые самимъ китайскимъ авторомъ озаглавлены въ слѣдующихъ словахъ:

Полетъ свободнаго вдохновенія — Геніальный безудержъ — Свободный токъ и движеніе — Могучій размахъ и всеобъемлющая полнота — Крѣпость и сила — Напряженно бодрая жизнь духа — Широта и прозорливость — Переходъ граней слова и углубленіе въ природу — Небреженіе всѣмъ и естественное опрощеніе — Настроеніе высокое и старинное — Глубокая сосредоточенность—Вдохновеніе, скрытое, накопленное внутри— Глубокая, отвлеченная простота — Непосредственность — Въ области истинно прямого — Внутреннее омовеніе и выплавленіе — Извилины творческихъ воспріятій — Прихотливость въ исканіи красоты — Исканіе тонкаго и изящнаго среди роскошной природы — Изысканно-классическая эстетичность — Тонкое и цѣлостное — Образы — Настроеніе къ чистому и удивительному — Порывъ тоски.

Сообщивъ полностью переводъ 24-хъ стансовъ этой «Поэмы о поэтѣ», докладчикъ далъ синтетическій образъ истиннаго поэта, составленный на основаніи выраженій самого Сыкунъ Ту, входящихъ въ разные стансы. Поэтъ есть сверхъ-человѣкъ, близкій къ небу и далекій отъ людей. Онъ стоитъ внѣ граней слова и формы, даже óбраза; онъ «встрѣчаетъ» свое вдохновеніе прямо «съ неба»; онъ — отраженіе міра и его Души (Дао), которая, поселившись въ немъ, управляетъ его помысломъ и движетъ его порывъ далеко въ высь, въ отвлеченіе отъ всякихъ граней и условностей, въ пріобщеніе къ сверхчувственному порядку міра, къ его космическому, предвѣчному движенію.

XI.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, С. Ө. Ольденбургъ и Г. Ө. Смыкаловъ.

XII.

А. И. Ивановъ въ краткихъ словахъ ознакомилъ собраніе съ книгой A. Backhouse, China under the empress-dowager, Lond. 1910[1]).

XIII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ текстъ отношенія, присланнаго въ Императорское Русское Археологическое Общество Русскимъ Астрономическимъ Обществомъ, съ просьбой, чтобы отъ Археологическаго Общества былъ назначенъ представитель въ образованный съ Высочайшаго раз-

1) Отзывъ о книгѣ будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

рѣшенія Комитетъ для устройства въ одномъ изъ городовъ Туркестанскаго края памятника Улугъ-беку. Опредѣлено: выразить пожеланіе, чтобы представителемъ Общества въ Комитетѣ былъ назначенъ В. В. Бартольдъ.

Засѣданіе 31 марта 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Р. Р. Фасмеръ, К. В. Хилинскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, г. Доннеръ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося 23 марта почетнаго члена Общества Д. А. Хвольсона. Опредѣлено: просить П. К. Коковцова составить для «Записокъ» Отдѣленія некрологъ покойнаго.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 февраля.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Анійская серія, №№ 1—5 (отъ Н. Я. Марра).

2) Н. Я. Марръ, Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіатскомъ Музеѣ.

3) Id., Надпись Епифанія, католикоса Грузіи. Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г. (Отд. оттиски изъ «Извѣстій Академіи Наукъ» 1910 г.; отъ автора).

4) И. Ю. Крачковскій, Легенда о Св. Георгіи Побѣдоносцѣ въ арабской редакціи (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.; отъ автора).

IV.

На основаніи § 56 устава Общества произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе Н. И. Веселовскій.

V.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Посланіе объ Ангелахъ» поэта-философа Абу-л-ʿАлā.

Докладчикъ познакомилъ собраніе съ результатами своихъ занятій не изслѣдованнымъ еще европейской наукой сочиненіемъ Абӯ-л-ʿАлā ал-Маʿаррӣ (ум. 1057 г.) رسالة الملائكة (Посланіе объ ангелахъ). Лейденская рукопись этого сочиненія (Cod. ar. 1076 = Amin 131; Catalogus², I, 194) до сихъ поръ считалась уникомъ; докладчикъ нашелъ вторую рукопись въ Каирѣ, въ библіотекѣ мечети الأزهر (по инвентарю ادب 483, عمومية 7079), восходящую, повидимому, къ оригиналу мединскаго происхожденія. Анализъ содержанія показываетъ, что رسالة الملائكة относится къ послѣднему періоду творчества Абӯ-л-ʿАлā и даетъ по идеѣ и формѣ интересную параллель къ изданному уже رسالة الغفران («Посланіе о прощеніи») того же автора.

VI.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Рыцарство и городская жизнь въ Персіи при Сасанидахъ и при исламѣ».

Докладчикъ старался доказать, что, вопреки установившемуся въ наукѣ взгляду, съ наибольшей послѣдовательностью проведенному въ книгѣ датскаго ученаго Христенсена: «L'empire des Sassanides» (København 1907), первые вѣка ислама были для Персіи не эпохой постепеннаго упадка культуры, но эпохой быстраго развитія городской жизни и торгово-промышленнаго сословія. Этотъ факторъ, не принятый во вниманіе Христенсеномъ, вполнѣ объясняетъ тѣ явленія, въ которыхъ Христенсенъ видитъ только побѣду варварства надъ культурой и причину дальнѣйшаго упадка страны: исчезновеніе «духа рыцарства» и постепенное сліяніе иранской аристократіи съ народной массой. Основы сословнаго строя были поколеблены еще при Сасанидахъ, подъ вліяніемъ многочисленныхъ поселеній, образованныхъ въ Персіи сирійцами и другими выходцами изъ византійскихъ областей; но въ эпоху ислама культурное общеніе между бывшими сасанидскими и бывшими византійскими областями сдѣлалось еще болѣе оживленнымъ и охватило болѣе значительный районъ. Извѣстія

арабскихъ географовъ X в. ясно показываютъ, насколько города, возникшіе въ средней и восточной части Персіи при исламѣ, превосходили по своимъ размѣрамъ города сасанидскаго періода. Въ этихъ новыхъ городахъ преимущественно сосредоточивалась научная и литературная дѣятельность, въ томъ числѣ и собираніе преданій о сасанидскомъ періодѣ, причемъ на обработкѣ этихъ преданій ясно отразились какъ вліяніе мѣстнаго патріотизма, такъ и общая тенденція персидскихъ литературныхъ круговъ этого періода: доказать, что все, что было создано въ Персіи въ эпоху ислама, было только остаткомъ прежняго величія или подражаніемъ старымъ образцамъ. Такая фальсификація преданія началась очень рано, причемъ въ этой работѣ, какъ показываютъ нѣкоторые памятники пехлевійской литературы, принимали участіе не только мусульмане, но и представители зороастризма; установившіеся въ эту эпоху взгляды и до сихъ поръ нерѣдко вводятъ въ заблужденіе европейскихъ ученыхъ. Докладчикъ доказывалъ, что, вопреки общему мнѣнію, аббасидскій «везиръ» нисколько не походилъ на сасанидскаго «бузургъ-фрамадара»; самое слово «везиръ» употребляется въ Коранѣ и въ разсказахъ о первыхъ халифахъ въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ при Аббасидахъ и послѣ, притомъ въ значеніи, гораздо болѣе близкомъ къ понятію «бузургъ-фрамадара», который, какъ глава рыцарскаго государства, имѣлъ много общихъ чертъ съ франкскими майордомами. Какъ при Омайядахъ не было везира, такъ уже при послѣднихъ Сасанидахъ не было бузургъ-фрамадара; сословіе «писцовъ» (чиновниковъ) и глава его имѣли въ эту эпоху гораздо больше значенія, чѣмъ прежде, но только при Аббасидахъ бюрократическое устройство получило такое значеніе, что главный «писецъ» (катибъ) былъ названъ «везиромъ» и поставленъ во главѣ всей системы государственнаго управленія. Столь же ошибочно мнѣніе, что спеціальное значеніе терминовъ *джизье* (подушная подать) и *харадж* (поземельная) было установлено уже при Сасанидахъ; такая терминологія была впервые выработана мусульманскимъ правомъ; еще въ первые вѣка ислама оба термина употреблялись въ одномъ и томъ же значеніи. Какъ по персидскому историческому преданію, такъ и по теоріямъ современныхъ ученыхъ сасанидскія традиціи въ эпоху ислама отразились съ наибольшей полнотой въ дѣятельности Бармакидовъ и Саманидовъ; между тѣмъ обѣ семьи происходили изъ мѣстности, которая никогда не входила въ составъ государства Сасанидовъ и гдѣ въ эпоху мусульманскаго завоеванія господствовалъ не зороастризмъ, а буддизмъ. Этимъ, по всей вѣроятности, не ограничивалось значеніе буддійскаго Ирана для исторіи мусульманской Персіи. Еще въ 107 г. х. (725—6 по Р. Хр.), по распоряженію омайядскаго намѣстника, былъ возстановленъ городъ Балхъ,

причемъ туда были переведены также жители построеннаго арабами города Барукана, который съ тѣхъ поръ больше не упоминается; въ Балхѣ арабы, въ противоположность устройству арабскихъ городовъ, были размѣщены независимо отъ дѣленія по племенамъ. Въ бывшихъ сасанидскихъ владѣніяхъ мы въ эту эпоху еще не видимъ такихъ примѣровъ побѣды персидской культуры надъ завоевателями. Вліяніемъ буддизма, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить и тотъ фактъ, что мусульманская религіозная школа (медресе) впервые упоминается въ Хорасанѣ и только впослѣдствіи была перенесена въ области Передней Азіи. При этомъ докладчикъ напомнилъ, что VII в. по Р. Хр., по изслѣдованіямъ Ѳ. И. Щербатского, былъ эпохой высшаго процвѣтанія буддійской науки въ Индіи.

Окончательный разрывъ мусульманской Персіи съ сасанидскими преданіями относится, какъ справедливо полагаетъ Христенсенъ, къ сельджукской эпохѣ; но это произошло, вопреки мнѣнію того же ученаго, не подъ вліяніемъ господства варварскихъ турецкихъ ордъ, но подъ вліяніемъ дальнѣйшаго развитія городской жизни. Сопоставленіе данныхъ о городахъ XI в. съ извѣстіями географовъ X в. ясно показываетъ, что только въ XI вѣкѣ окончательно установился въ Персіи и Средней Азіи тотъ типъ городовъ, который съ тѣхъ поръ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Возникшее въ ту же эпоху движеніе исмаилитовъ докладчикъ склоненъ разсматривать, какъ союзъ иранскаго рыцарства противъ новаго, сложившагося при исламѣ государственнаго и общественнаго строя. Въ разсказахъ о событіяхъ этой эпохи исмаилиты, какъ «люди крѣпостей», противополагаются остальному населенію, въ особенности городской толпѣ. Изъ словъ арабскихъ географовъ X в. видно, что въ Фарсѣ иранское рыцарство, не смотря на развитіе городской жизни, дольше всего сохраняло традиціи сасанидскаго періода; именно въ этой области, по свидѣтельству Хамдаллаха Казвини, борьба между исмаилитами и ихъ противниками велась съ особеннымъ ожесточеніемъ, и «люди крѣпостей» были причиной разрушенія городовъ. Послѣ разрушенія монголами исмаилитскихъ зáмковъ мы уже не видимъ случаевъ выступленія иранскаго рыцарства въ качествѣ политической силы, хотя сословіе помѣщиковъ до настоящаго времени сохраняетъ свое значеніе и хотя въ областяхъ южной Персіи почти до нашихъ дней были укрѣпленные зáмки, владѣльцы которыхъ, подобно средневѣковымъ нѣмецкимъ Raubritter, совершали нападенія на проходившіе по торговымъ путямъ караваны [1]).

---

1) Ср. теперь Zeitschrift für Assyriologie XXVI, 249 f.

VII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ и К. В. Хилинскій.

Засѣданіе 28 апрѣля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. К. Марковъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ.

Гости: г. Вейнштокъ, А. В. Гребенщиковъ, Г. И. Доля, П. В. Зубовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 31 марта.

II.

Предсѣдательствующій сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ выпусковъ 2-го и 3-го XX тома «Записокъ» Отдѣленія.

III.

Предъявленъ портретный рельефъ работы художника И. Я. Гинцбурга, по которому предполагается заказать медаль имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: отложить рѣшеніе вопроса объ изготовленіи медали до одного изъ осеннихъ засѣданій и просить художника внести въ свою работу нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлью достиженія большаго сходства.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Bibliotheca Buddhica. XIII. Mahāvyutpatti, изд. И. П. Минаевъ, 2-ое изд., съ указателемъ. Приготовилъ къ печати Н. Д. Мироновъ. III. Спб. 1911 (отъ Н. Д. Миронова).

2) А. Рудневъ, Сообщеніе о дѣятельности Ф. Ф.

3) Id., [рецензія на книгу] K. B. W. Wiklund, Om lapparna i Sverige, Stockholm 1910 (отдѣльные оттиски изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, 1911; отъ автора).

V.

А. И. Ивановъ прочиталъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ рукописяхъ Румянцовскаго музея».

VI.

По поводу прочитаннаго сообщенія были предложены докладчику нѣкоторые вопросы В. Л. Котвичемъ. Предсѣдательствующій выразилъ пожеланіе о скорѣйшемъ появленіи въ печати каталога собранныхъ К. А. Скачковымъ документовъ, что̀ не представляло бы затрудненій, тѣмъ болѣе что въ Румянцовскомъ музеѣ, по сообщенію докладчика, имѣется рукописный каталогъ собранія, составленный самимъ К. А. Скачковымъ.

VII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ (новыя извѣстія о пизанцѣ Изолѣ»)[1]).

VIII.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ и С. Ѳ. Ольденбургъ.

Засѣданіе 29 сентября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. А. Артузи, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. В. Гребенщиковъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, И. Ю. Марконъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 апрѣля.

II.

Доложено письмо наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска на имя секретаря Отдѣленія, съ препровожденіемъ фотографическихъ снимковъ съ надписей на глиняной вазѣ, о которой было доложено Отдѣленію въ засѣданіи 30 сентября 1910 г. По этимъ снимкамъ надписи были прочитаны А. Н. Самойловичемъ, причемъ оказалось, что въ нихъ содержатся турецкіе стихи, по формѣ и по содержанію близко подходящіе къ стихамъ поэмы XI в. «Кудатку-биликъ»; сосуды съ такими надписями до сихъ поръ нигдѣ не были находимы. Опредѣлено: благодарить г. наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска за доставленіе снимковъ и увѣдомить, что въ «Запискахъ» Отдѣленія будетъ помѣщена статья А. Н. Самойловича о вазѣ и надписяхъ.

III.

Доложено письмо А. А. Семенова изъ Ташкента на имя секретаря Отдѣленія, съ увѣдомленіемъ о судьбѣ собранія восточныхъ рукописей, принадлежавшаго покойному генералъ-маіору Джурабеку, и съ приложеніемъ списка этихъ рукописей, составленнаго мѣстнымъ муллой. По предложенію К. Г. Залемана опредѣлено: напечатать этотъ списокъ въ «Запискахъ» Отдѣленія [1]).

IV.

Предъявленъ новый портретный рельефъ, изготовленный художникомъ И. Я. Гинцбургомъ для медали имени бар. В. Р. Розена. Послѣ обмѣна мнѣніями опредѣлено: 1) просить Н. И. Веселовскаго, В. А. Жуковскаго и К. Г. Залемана, какъ лицъ, лучше и дольше всѣхъ знавшихъ покойнаго бар. Розена, обсудить вмѣстѣ съ художникомъ всѣ детали рельефа, съ цѣлью достиженія наибольшаго сходства; 2) уполномочить бюро Отдѣленія заказать медаль по тому рельефу, который будетъ одобренъ этими лицами.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

---

1) См. ниже стр. 036 и слѣд.

1) В. Бартольдъ, Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи, Спб. 1911.

2) И. Крачковскій, Поэтъ корейшитской плеяды (оттискъ изъ Записокъ Вост. Отд., т. XX).

3) И. Ю. Крачковскій, Историческій романъ въ современной арабской литературѣ (оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1911 г.).

4) Н. Мартиновичъ, Малоазійскіе сказки, разсказы и анекдоты (оттискъ изъ журнала «Живая Старина» 1910 г.).

VI.

Н. Г. Адонцъ прочиталъ сообщеніе: «Армянское Божество Торкъ».

Въ древне-армянскихъ сказаніяхъ, сохранившихся у М. Хоренскаго, упоминается богатырь Торкъ, выдаваемый историкомъ за родоначальника одного изъ армянскихъ княжескихъ родовъ. Онъ — чудовище, исполинской силы и роста, со свирѣпымъ взоромъ, плосконосый, со впалыми глазами— необыкновенно уродливый, за каковое качество назывался онъ также «Ангелинскій». По силѣ онъ былъ равенъ персидскому Ростому, классическому Геркулеса и библейскому Самсону, даже превосходилъ ихъ. Ему приписывали героическіе подвиги въ родѣ того, что онъ ногтями сглаживалъ гранитныя скалы и ногтями же изображалъ на нихъ фигуру орла и пр.

Покойный Паткановъ думалъ, что въ названіи богатыря «Торкъ» имѣется эпонимъ тюркской народности, для объясненія чего онъ допускалъ существованіе тюркской колоніи въ Арменіи въ древнее время, по крайней мѣрѣ до арабскаго періода. Проф. Халатьянцъ отрицаетъ историческую достовѣрность сообщеній Хоренскаго и сомнѣвается даже въ подлинно историческомъ происхожденіи имени Торкъ. По его мнѣнію, подвиги, приписываемыя Торку — выдумка самого Хоренскаго, а имя Торкъ взято имъ же изъ списка атлетовъ, имѣющагося у Евсевія Кесарійскаго, и есть то имя, которое въ греческомъ текстѣ читается Μόσχος Κολοφώνιος, а въ арм. переводѣ *Torkos*. Искаженіе имени атлета, побѣдившаго въ кулачномъ бою, въ арм. переводѣ Евсевія Халатьянцемъ возводится ко времени до Хоренскаго.

Докладчикъ полагаетъ, что Торкъ — цѣнное наслѣдіе глубокой старины, пережитокъ одного изъ національныхъ боговъ хатскихъ народностей, именно, бога *Тарку*. Онъ останавливается на арм. преданіяхъ касательно тожества арм. Ангела съ семит. божествомъ Нергалъ, Нергелъ и высказываетъ догадку о лингвистическомъ родствѣ этихъ словъ. По его мнѣнію, не только арм. ангелъ, но класс. hercules, heracl-es, и сем. Нергалъ— разныя формы одного и того же имени. То обстоятельство, что въ арм. пре-

даніяхъ Торкъ отожествлялся съ божествомъ *ангелъ*, показываетъ, что богатырь Торкъ—бывшее божество, развѣнчанное впослѣдствіи въ страшное чудовище. Сопоставленіе его съ хатскимъ *тарку* напрашивается само собою. Культъ тарку былъ распространенъ по всей Передней Азіи; онъ былъ признанъ и въ Арменіи наряду съ другимъ хатскимъ богомъ *тишубъ*. Память о немъ сохранилась во многихъ собственныхъ именахъ, извѣстныхъ изъ надписей и классическихъ авторовъ. Между прочимъ, царь Мелитены назывался Tarḫonazi, царь Арзани (признаваемаго за арм. мѣстность Арҫаңъ)—Tarḫundaradus. Въ Наири, т. е. въ странѣ, куда входила и арм. область Ангел-ена, находились горы Tarḫunu, Tarḫunabe. Названія *тишубъ* и *ангелъ* сохранились въ арм. дѣйствительности какъ географическіе термины: городъ Ванъ названіемъ Тоспъ (tospites класс.) и замокъ на Тигрѣ названіемъ Ангелъ, нынѣ Егиль, обязаны находившимся тамъ храмамъ въ честь соотвѣтствующихъ божествъ.

Каково реальное отношеніе Торка къ Ангелу, неизвѣстно; но связь Торка съ хатскимъ Тарку, по мнѣнію докладчика, болѣе чѣмъ вѣроятна. Археологическое изслѣдованіе мѣстности Егиль можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ [1]).

VII.

Въ дополненіе къ докладу, Я. И. Смирновъ, въ подтвержденіе выводовъ докладчика, указалъ на хеттскіе рельефы съ изображеніемъ орловъ, въ которыхъ замѣчается сходство съ армянскими преданіями о Торкѣ.

VIII.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о греческихъ заимствованіяхъ въ турецкомъ языкѣ» [2]).

IX.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе Н. Г. Адонцъ и кн. И. А. Джаваховъ.

X.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Гробница поэта Низами» [3]).

---

1) Докладъ теперь напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ сборникѣ Huschardzan, изданномъ журналомъ Handes Amsorya по случаю юбилея вѣнскихъ мехитаристовъ.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

3) Ср. ниже стр. 034 и слѣд.

XI.

По поводу прослушаннаго соообщенія, по предложенію В. А. Жуковскаго, рѣшено просить А. Н. Казнакова доставить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о развалинахъ зданія, для выясненія вопроса, не сохранилось ли какихъ-нибудь остатковъ отъ штукатурки или кафлей.

XII.

А. И. Ивановъ сообщилъ объ открытіи въ Государственномъ Архивѣ подлинной рукописи записокъ архимандрита Палладія за 1858 годъ и о предположеніи въ скоромъ времени напечатать эти записки[1]). Изъ замѣчанія, сдѣланнаго А. Е. Любимовымъ, и отвѣта А. И. Иванова выяснилось, что записки архимандрита Палладія уже были однажды напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ» 1860 г. (сентябрь—октябрь), но съ существенными пропусками.

XIII.

А. И. Ивановъ ознакомилъ собраніе съ общимъ характеромъ недавно обнародованнаго новаго китайскаго уложенія, совершенно устраняющаго тѣлесное наказаніе и устанавливающаго соціальное равноправіе. При составленіи этого уложенія образцомъ относительно внѣшней формы послужили европейскіе своды законовъ.

Засѣданіе 27 октября 1911 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Р. Р. Фасмеръ.

Гости: А. А. Артузи, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, И. Ю. Марконъ, С. Б. Смогоржевскій, С. М. Шапшалъ.

---

1) Ср. теперь «Дневникъ Архимандрита Палладія за 1858 г.» (Изв. Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. 2, 1912 г.).

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Книга VII. Георгій Мерчулъ. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго. Грузинскій текстъ. Введеніе, изданіе, переводъ Н. Марра, Спб. 1911 (отъ автора).

2) А. Рудневъ, Плугъ у восточныхъ монголовъ (оттискъ изъ журнала «Живая Старина», годъ XX, отъ автора).

3) Ф. В. Муромскій, Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1906 году (оттискъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 7; отъ А. Д. Руднева).

4) Ф. В. Муромскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Кульджинскій районъ въ 1907—1908 гг. (оттискъ изъ «Извѣстій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», № 9; отъ А. Д. Руднева).

III.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Абӯ-Ханӣфа ад-Дӣнаверӣ».

Докладчикъ сообщилъ, что въ настоящее время онъ готовитъ для печати указатели и предисловіе къ неоконченному изданію В. Гиргаса [сдѣланному, какъ извѣстно докладчику, при участіи бар. В. Розена] Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī, Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl (Leide 1888) и привелъ нѣкоторыя собранныя имъ въ предисловіи данныя[1]). Кромѣ двухъ извѣстныхъ В. Гиргасу рукописей — петербургской (V. Rosen, Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, SPB 1877, стр. 14—17) и лейденской (Catalogus codicum arabicorum[2], II, стр. 13)—теперь въ Лейденѣ находится третья (по инвентарю № 4993/2436), не имѣющая еще описанія; варіанты ея будутъ приведены въ приложеніи къ предисловію. Сличеніе рукописей показало, что оригиналомъ является первая лейденская — повидимому, автографъ знаменитаго историка Ḫалеба Кемāл-ад-дӣна (ум. 660/1262). Относительно автора труда извѣстно, что онъ былъ персъ, какъ показываетъ чисто-иранское имя его дѣда Ванандъ, большую часть своей жизни

1) См. теперь Abū-Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl. Préface, variantes et index publiés par Ign. Kratchkovsky, Leide 1912, p. 10—56.

провелъ въ Дӣнаверѣ, хотя и былъ въ Месопотаміи и Аравіи. Дата его смерти колеблется между 282 и 290 г. хиджры. Мнѣніе европейскихъ ученыхъ (Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, стр. 27, № 79; Flügel, Die grammatischen Schulen, 192; Derenbourg, Revue Critique—XXVI, 1888, стр. 61; Silberberg, Zeitschrift für Assyriologie — XXIV, 1910, стр. 229) относительно пребыванія его въ 235/850 г. въ Исфаханѣ не выдерживаетъ критики, такъ какъ основано исключительно на одномъ ошибочномъ замѣчаніи Х̱āджжи-Х̱алӣфы (изд. Flügel — III, 470, № 6463 и 558 № 6936) и не подтверждается другими источниками. Изъ сочиненій его до насъ непосредственно дошло только одно историческое — Китāб ал-ах̱бāр ат-тивāл — и въ сравнительно большихъ цитатахъ сохранилось ботаническое — Китāб ан-набāт. Всѣ прочія извѣстны только по заглавіямъ; относительно нихъ существуетъ много разногласій, вызванныхъ отчасти неточностями въ указаніяхъ Х̱āджжи-Х̱алӣфы: астрономическое сочиненіе, упоминаемое имъ l. cit., не принадлежитъ этому автору, упрекъ Ибн-Ḳотейбѣ въ плагіатѣ сочиненій Абӯ-Х̱анӣфы (изд. Flügel, II, 105, № 2117) относится не къ историческимъ произведеніямъ (ср. Мас'ӯдӣ, изд. Barbier de Meynard — III, 442), какъ полагали европейскіе ученые (ср. Brockelmann, Geschichte — I, 123, прим. 1), и т. д. Насколько можно установить по различнымъ источникамъ, Абӯ-Х̱анӣфѣ принадлежатъ слѣдующіе 20 сочиненій:

1. تفسير القرآن — комментарій къ Ḳорāну.
2. كتاب الوصايا — книга завѣщаній.
3. كتاب فى حساب الدَّوْر — книга разсчетовъ при круговомъ наслѣдованіи (ср. H. Suter, Das Matematiker-Verzeichniss im Fihrist, Zeitschrift für Matematik und Physik — XXXVII, Supplement 1892, стр. 71, прим. 236).
4. كتاب ما يلحن فيه العامّة — книга объ ошибкахъ простонародія.
5. كتاب اصلاح المنطق — книга объ исправленіи рѣчи.
6. كتاب الفصاحة — книга краснорѣчія.
7. كتاب الجمع والتفريق — книга объединенія и раздѣленія (въ реторикѣ).
8. كتاب الشعر والشعراء — книга о поэзіи и поэтахъ.
9. كتاب الردّ على لُغْدَة الاصفهانى — книга въ опроверженіе Лугза ал-Исфахāнӣ (невѣрно возстановлено заглавіе у Flügel'я, Die Grammatischen Schulen — 192 № 12 и Fihrist — 78, 14; ср. Йāḳӯт, Му'джам ал-удабā изд. Margoliouth III, 83, 6).
10. جواهر العلم — драгоцѣнные камни знанія.

11. كتاب البلدان — книга городовъ.
12. كتاب الأخبار الطوال — книга длинныхъ исторій.
13. كتاب النبات — книга растеній.
14. كتاب الباه — liber coïtus.
15. كتاب البحث في حساب الهند — книга изслѣдованія объ индійскомъ счисленіи.
16. كتاب الجبر والمقابلة — книга объ алгебрѣ.
17. كتاب نوادر الجبر — книга алгебраическихъ курьезовъ.
18. كتاب الأنواء — книга фазъ луны.
19. كتاب القبلة والزوال — книга о кыблѣ и астрономическомъ полднѣ.
20. كتاب الكسوف — книга о затменіи.

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о запискѣ Ибн-Фадлана».

Докладчикъ, упомянувъ о рефератѣ бар. Розена: «Ибн-Фадланъ и его комментаторы», прочитанномъ 25 января 1901 г., и о статьѣ того же ученаго «Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана» (ЗВО XV, 39 и слѣд.), сдѣлалъ попытку выяснить отношеніе записки Ибн-Фадлана къ извѣстіямъ другихъ арабскихъ авторовъ о волжскихъ болгарахъ. Вопреки мнѣнію Маркварта и Вестберга, онъ старался доказать, что разсказъ о болгарахъ, сохранившійся у Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, написанъ до посольства 309 — 310 гг. Свѣдѣнія о болгарахъ въ этомъ разсказѣ скудны, противорѣчивы и явно не принадлежатъ очевидцу; совсѣмъ другой характеръ имѣютъ свѣдѣнія Истахри и другихъ географовъ, писавшихъ послѣ Ибн-Фадлана. Даже о краткости лѣтнихъ ночей и зимнихъ дней, о чемъ говорятъ всѣ позднѣйшіе авторы и чѣмъ, повидимому, особенно интересовалось мусульманское общество (въ связи съ распредѣленіемъ пяти молитвъ), у Ибн-Русте и другихъ не упоминается, тогда какъ Истахри говоритъ объ этомъ почти въ тѣхъ же словахъ, какъ Ибн-Фадланъ. Вполнѣ возможно, что къ Ибн-Фадлану относится ссылка Истахри на «лицо, читавшее хутбу въ странѣ болгаръ». Что касается общаго источника Ибн-Русте, Бекри и Гардизи, то таковымъ, по мнѣнію докладчика, былъ не трудъ Джейхани, какъ полагаетъ Марквартъ, но использованный Джейхани трудъ Ибн-Хордадбеха.

Мнѣніе, по которому Ибн-Русте или его источникъ писали послѣ Ибн-Фадлана, основано на слѣдующихъ фактахъ: 1) болгары по этому источнику уже были мусульманами; у нихъ были школы и мечети; между тѣмъ по разсказу Ибн-Фадлана они приняли исламъ незадолго до посольства и

еще не успѣли ознакомиться съ предписаніями религіи; 2) болгарскій царь носитъ въ запискѣ Ибн-Фадлана имя المش; то же самое имя, какъ показываютъ рукописные варіанты, стояло въ общемъ источникѣ Ибн-Русте, Бекри и Гардизи.

Докладчикъ предложилъ слѣдующее объясненіе этихъ фактовъ:

1) Болгарскіе торговцы, къ которымъ, повидимому, восходятъ свѣдѣнія этого источника, имѣли основаніе преувеличить мусульманство своихъ соотечественниковъ, такъ какъ съ мусульманъ взималась менѣе значительная пошлина. Съ другой стороны, Ибн-Фадланъ явно преувеличиваетъ значеніе посольства для утвержденія въ странѣ ислама и въ этомъ противорѣчитъ самъ себѣ: по запискѣ болгарскій царь сказалъ Ибн-Фадлану, что его отецъ былъ кафиромъ, и тѣмъ не менѣе объяснилъ одно изъ небесныхъ явленій борьбою между мусульманскими и невѣрными джиннами, причемъ прибавилъ, что получилъ такое объясненіе отъ своихъ предковъ. Если Ибн-Фадланъ преувеличилъ религіозное значеніе посольства, то это, по мнѣнію докладчика, объясняется характеромъ тѣхъ обязанностей, которыя при отправленіи посольства были возложены на него лично. Посольство кромѣ религіозной цѣли имѣло и политическую; посломъ отъ «султана», т. е. отъ свѣтской власти названъ въ запискѣ Сусанъ ар-Расси; изъ контекста видно, что предшествующая фраза, вопреки толкованію прежнихъ переводчиковъ (ср. напр. переводъ бар. Тизенгаузена въ ЗВО XIII, 026) относится къ обязанностямъ самого Ибн-Фадлана и должна быть переведена такъ: «Мнѣ было поручено прочитать ему (царю болгаръ) письмо, передать посланные ему подарки и (представить) благородныхъ факиховъ и учителей». Этимъ объясняется, что о выполненіи политической задачи посольства (постройки крѣпости) въ запискѣ, насколько можно судить по сдѣланному Якутомъ извлеченію, ничего не говорится, тогда какъ авторъ останавливается на своемъ разговорѣ съ царемъ о хутбѣ и на своей тщетной попыткѣ добиться отдѣленія мужчинъ отъ женщинъ во время купанія. Не смотря на упоминаніе объ этой своей неудачѣ, Ибн-Фадланъ, очевидно, былъ склоненъ преувеличивать значеніе своей миссіонерской дѣятельности.

2) Имя المش, по мнѣнію докладчика, внесено въ записку переписчиками изъ текста Ибн-Хордадбеха или Джейхани, вмѣсто стоявшаго у Ибн-Фадлана другого имени, хотя и сходнаго по начертанію. Есть экземпляръ болгарскаго дирхема, выбитаго при халифѣ Муктадирѣ (отправившемъ посольство); царь болгарскій, чеканившій монету, называетъ себя الامير بارمان. Титулъ эмира, принятый царемъ болгаръ, какъ сказано въ запискѣ, подъ вліяніемъ Ибн-Фадлана, еще болѣе говоритъ въ пользу того, что дирхемъ чеканенъ при томъ же царѣ, къ которому отправилось посольство,

тѣмъ болѣе, что на монетахъ позднѣйшихъ болгарскихъ царей этого титула уже нѣтъ, но приводятся только, какъ на монетахъ Саманидовъ, личныя имена государя и его отца.

V.

С. М. Шапшалъ прочиталъ сообщеніе: «О двухъ граматахъ турецкаго султана Абдуль-Хамида I-го 1193 г. (=1779 г.)».

С. М. Шапшалъ сообщилъ, что весною нынѣшняго года ему были доставлены для перевода копіи-факсимиле съ двухъ неизвѣстныхъ до сего времени бератовъ 1193 = 1779 г. османскаго султана Абдуль-Хамида-бин-Султанъ-Ахмедъ-хан'а на имя крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Докладчикъ остановился на одномъ изъ сказанныхъ бератовъ, писанномъ 18 Шабана 1193 г., какъ на болѣе интересномъ. Грамата эта содержитъ (кромѣ султанской тугры передъ текстомъ) 26 строкъ, писанныхъ обычнымъ въ такихъ случаяхъ почеркомъ «дивани» съ небольшими пропусками во второй, шестой, девятой, двадцатой и двадцать четвертой строкахъ безъ ущерба, однако, для общаго смысла граматы. Содержаніе ея— утвержденіе названнымъ султаномъ Шагинъ-Гирея въ ханскомъ достоинствѣ и извѣщеніе о посылкѣ ему инвеституры: 1) обшитый соболями халатъ, 2) драгоцѣнная сабля, 3) колчанъ и 4) соболья шапка съ двумя парами султановъ. На основаніи этого берата крымскому хану предоставляется полная свобода власти, съ правомъ даже назначать улемовъ «для исполненія ими воли шаріата», но съ оговоркой, что въ «хутбэ» все же должно произноситься имя самого султана. Докладчикъ подробно остановился на томъ фактѣ, что грамата писана лишь въ 1193 году, тогда какъ ханъ вступилъ во владѣніе Крымомъ въ 1191 году. Этому, по мнѣнію докладчика, были свои историческія причины — вызывающее поведеніе Шагинъ-Гирея по отношенію къ Стамбулу, куда онъ долго не посылалъ «махзарджи'евъ» т. е. депутатовъ съ увѣдомленіемъ объ избраніи его на ханскій престолъ и др. Судя по даннымъ граматы, во многомъ совпадающимъ съ фактами, сообщаемыми османскимъ историкомъ Джевдетомъ [1]), проф. Смирновымъ [2]) и др. — докладчикъ склоненъ считать этотъ бератъ несомнѣнно подлиннымъ.

Вторая грамата — однороднаго съ первою содержанія, но безъ непосредственнаго обращенія къ хану и не содержитъ въ себѣ ни подробнаго

---

1) «Тарихи-Джевдетъ», ч. II, стр. 122. См. главу: قريم سفيرلرينك ورودى Изд. Констант., 1309.

2) «Крымское Ханство подъ верхов. Оттоманской Порты», II, Одесса 1889 г., стр. 210—211.

перечисленія знаковъ ханской власти, ни вообще какихъ либо новыхъ свѣдѣній.

Засѣданіе 24 ноября 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Л. С. Багровъ, Б. Я. Владимірцовъ, Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, С. Е. Маловъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ Отдѣленіе въ скоромъ времени будутъ присланы, для ознакомленія, подлинники обоихъ крымскихъ ярлыковъ, о которыхъ въ засѣданіи 27 октября было сдѣлано сообщеніе С. М. Шапшаломъ.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) J. A. Palmén, Ett Verk om värt land. Altas öfver Finland 1910, utgifven of Sällskapet for Finlands Geografi (оттискъ изъ Finsk Tidskrift, Tom. 71, 1911; отъ А. Д. Руднева).

2) Г. І. Рамстедтъ, Къ вопросу о Кайтакахъ (оттискъ изъ журнала «Этнографическое Обозрѣніе» 1911 г.; отъ автора).

3) В. В. Бартольдъ, Событія передъ хивинскимъ походомъ 1873 года по разсказу хивинскаго историка (оттискъ изъ «Кауфманскаго Сборника», Москва 1910; отъ автора).

IV.

Н. Н. Кротковъ прочиталъ докладъ: «Краткія замѣтки о современномъ состояніи шаманства у сибö въ Илійской области и Тарбагатаѣ» [1]).

---

1) Будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, а потому содержаніе здѣсь не излагается.

V.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ, А. И. Ивановымъ, В. Л. Котвичемъ, А. Д. Рудневымъ и Л. Я. Штернбергомъ.

VI.

С. Е. Маловъ прочиталъ два сообщенія: а) «Уйгурскія рукописи конца XVII и начала XVIII вѣковъ»; б) «Система счисленія въ уйгурскомъ нарѣчіи, древнемъ и новомъ»[1]).

Засѣданіе 15 декабря 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, Д. В. Айналовъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Г. Георгіевскій, М. Г. Деммени, А. А. Дмитріевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, В. К. Мясоѣдовъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, гр. И. И. Толстой младшій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Н. Н. Кротковъ, И. Ю. Марконъ, кн. В. И. Масальскій, г. Л. Мацулевичъ, кн. О. Оболенская, Н. Л. Окуневъ, г. Плотниковъ, А. А. Ромаскевичъ, А. С. Славцевъ, г. И. Сундваллъ, г. А. Трухановъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 ноября.

II.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 14 голосовъ противъ 1 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе В. В. Бартольдъ.

Секретарь Отдѣленія, благодаря за избраніе, заявилъ, что по причинамъ личнаго характера можетъ принять избраніе только на одинъ годъ.

---

1) Будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

III.

Секретарь Отдѣленія напомнилъ, что остается неразрѣшеннымъ вопросъ о редактированіи «Записокъ» Отдѣленія, такъ какъ постановленіемъ отъ 24 января 1908 г. на секретаря Отдѣленія было возложено только «наблюденіе за печатаніемъ XVIII тома «Записокъ», до избранія Управляющаго». Фактически секретарь Отдѣленія оставался редакторомъ «Записокъ» и послѣ избранія Управляющаго, опираясь на довѣріе послѣдняго, но не имѣя полномочій отъ Отдѣленія. Опредѣлено: уполномочить В. В. Бартольда продолжать редактированіе издаваемыхъ Отдѣленіемъ «Записокъ».

IV.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «X археологическая кампанія въ Ани».

Десятая археологическая кампанія велась при сотрудникахъ Н. П. Сычевѣ и Н. Л. Окуневѣ, художникѣ С. Н. Полторацкомъ, фотографѣ А. М. Вруйрѣ и студентѣ Г. Гапанцянѣ. Работы, начатыя 1-го іюня, закончились 20 августа, при чемъ двѣ недѣли докладчикъ съ художникомъ и фотографомъ провели въ Гарнійскомъ археологическомъ районѣ. Раскопки, начатыя 7-го іюня, были посвящены выясненію неоткрытой еще части главной улицы и развалинъ мечети у большого минарета. Мечеть оказалась возведенною на развалинахъ древнихъ построекъ, въ свое время засыпанныхъ. Въ засыпанной части обнаружены остатки построекъ не одной эпохи, а цѣлаго періода жизни Ани, впродолженіе котораго развивался городъ: въ наносной почвѣ имѣемъ наслоенія по эпохамъ. Отъ мечети, сильно расхищенной, сохранились кое-какія архитектурныя подробности; къ ней же относится куббэ—мавзолей, составленіе проекта реставраціи котораго облегчается находкою его подробностей почти въ полномъ составѣ; у его двери откопана половина архитрава съ частью арабской надписи. Персидская надпись, помѣщавшаяся на минаретѣ, откопана почти полностью по частямъ.

Раскопка улицы обнаружила рядъ лавокъ съ интересными находками. Въ началѣ въ поискахъ за мечетью площадь раскопокъ была расширена на востокъ и на западъ. На востокѣ, за главною улицею, было обнаружено сводчатое зданіе: матеріалы изъ раскопокъ даютъ возможность возобновить все зданіе, сохранившееся до значительной высоты стѣнъ. На западѣ отрыта древняя церковь, составившая гвоздь раскопокъ этой кампаніи. Церковь перестраивалась, и въ откопанныхъ многочисленныхъ фрагментахъ есть части различныхъ эпохъ. Чрезвычайно интересна отдѣлка пилястровъ, ихъ

базъ, капителей и вообще декоративныхъ подробностей. Какъ въ другихъ полосахъ, такъ и вокругъ церкви вскрыты три яруса культурнаго слоя, постепенно образовавшихся засыпкою. Были обнаружены случаи наслоенія погребеній надъ погребеніями, а также жилыхъ помѣщеній съ мѣстными каминами надъ погребеніями. На югъ отъ церкви не закончена раскопкою маслодавильня. На востокъ отъ церкви обнаружена стѣна крестныхъ камней: на мѣстѣ сохранились изуродованные постаменты, откапывались во множествѣ крестные камни, въ числѣ ихъ наибольшій изъ всѣхъ пока извѣстныхъ въ Ани, высотою 2 м. 85. Среди многочисленныхъ архитектурныхъ подробностей самостоятельный интересъ представляетъ модель какой-то большой анійской церкви. Она не модель раскопанной церкви, маленькой, да и по виду не имѣющей ничего общаго съ нею. Судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ находкѣ приходится усматривать драгоцѣнный остатокъ модели анійскаго собора. При выясненіи этого наиболѣе вѣроятнаго происхожденія откопанной модели, докладчикъ привелъ нѣкоторыя подробности изъ исторіи анійскаго собора при мусульманскомъ владычествѣ (дин. Шеддадидовъ въ XI-мъ вѣкѣ), когда его обращали въ мечеть, и разъ изъ Хлата выписанъ былъ серебряный полумѣсяцъ для водруженія на куполѣ взамѣнъ креста, вновь возстановленнаго грузинскимъ царемъ Давидомъ Строителемъ въ первой четверти XII-го вѣка.

Кое-какіе результаты даны и частичными развѣдочными раскопками у воротъ Ашотовыхъ стѣнъ, у главныхъ воротъ Смбатовыхъ стѣнъ и грузинской церкви, гдѣ дополнительно найдены фрагменты надписи католикоса Епифанія. Добыча надписей въ общемъ не богата. Находки предметовъ — по тѣмъ статьямъ, какія определились раньше, но есть и новыя статьи. Особаго упоминанія изъ перечисленныхъ въ докладѣ предметовъ заслуживаютъ желѣзная кольчуга, мѣдный замокъ въ видѣ воина, работы на кости, нѣсколько вѣсовъ, копилка, а по части нумизматики — кладъ въ 608 мѣдныхъ монетъ.

Поѣздка въ Боздугӑнъ дала эпиграфическій матеріалъ. Н. П. Сычевъ и Н. Л. Окуневъ, помимо участія въ раскопкахъ и другихъ очередныхъ работахъ, спеціально изслѣдовали, первый—халкедонитскую расписанную церковь св. Григорія, второй—круглые храмы. Студентъ Г. Гапанцянъ помогалъ въ разборѣ армянскихъ надписей въ музеѣ.

Упомянувъ о посѣщеніи Ани сенаторомъ Э. А. Ватаци, помощникомъ Намѣстника Его Импер. Величества на Кавказѣ, и перечисливъ вышедшія за годъ изданія Анійской серіи, докладчикъ въ заключеніе выразилъ благодарность за матеріальную поддержку И. И. Завріевой (200 рублей на Анійскій Музей), грузинскому дворянству (300 рублей на рамку

надписи грузинскаго католикоса Епифанія) и Совѣту столичныхъ армянскихъ церквей (3,500 на всю кампанію).

Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами, фотографіями, планами и рисунками въ краскахъ.

V.

В. В. Бартольдъ обратилъ вниманіе на сообщенныя докладчикомъ свѣдѣнія объ анійскихъ мечетяхъ, изъ которыхъ можно заключить, что молодой мѣсяцъ былъ символомъ ислама уже въ XI в., тогда какъ до сихъ поръ происхожденіе этого символа относили къ болѣе позднему времени.

Я. И. Смирновъ выразилъ мнѣніе, что молодой мѣсяцъ могъ быть на анійскихъ мечетяхъ, какъ на сельджукскихъ постройкахъ въ Малой Азіи, символомъ не религіознымъ, а династическимъ, такъ какъ Шеддадиды были вассалами Сельджукидовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Положеніе о медали (плакетѣ) имени барона В. Р. Розена.

1.

Въ память Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества барона Виктора Романовича Розена учреждена золотая медаль (плакетъ) его имени для награжденія достойныхъ трудовъ по востоковѣдѣнію, написанныхъ на русскомъ языкѣ и изданныхъ въ Россіи, или продолжительной и систематической работы русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи, если результатомъ таковой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнныя открытія въ области археологіи и т. п.

2.

Золотая медаль (плакетъ) имени барона Виктора Романовича Розена присуждается черезъ каждые три года, начиная съ 1911 года 10 января, въ чрезвычайномъ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія.

3.

Для опредѣленія наиболѣе достойныхъ награжденія трудовъ Восточное Отдѣленіе въ послѣднемъ весеннемъ засѣданіи года, предшествующаго присужденію, избираетъ изъ своей среды коммиссію изъ пяти членовъ.

4.

Заключеніе свое коммиссія представляетъ въ Восточное Отдѣленіе въ ноябрьскомъ его засѣданіи. Отдѣленіе затѣмъ вноситъ свое постановленіе на утвержденіе Общаго Собранія.

5.

Медаль (плакетъ) присуждается большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ закрытою баллотировкою.

6.

Изображенія и надписи на медали (плакетѣ) имени барона Виктора Романовича Розена слѣдующія:

На лицевой сторонѣ: грудное изображеніе барона Виктора Романовича Розена.

На оборотной сторонѣ: «Въ память барона Виктора Романовича Розена Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ 1885—1908 (имя, отчество и фамилія награждаемаго) за труды по востоковѣдѣнію отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Стоимость медали (плакета) опредѣляется въ 100 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Докладъ Коммиссіи по вопросу о присужденіи медали имени барона В. Р. Розена.

Коммиссія, избранная въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 октября 1910 г., имѣла два засѣданія, 5 и 19 ноября, и постановила представить на усмотрѣніе Отдѣленія слѣдующія свои предположенія.

§ 1 «Положенія о медали имени бар. Розена» въ редакціи, принятой Восточнымъ Отдѣленіемъ и одобренной общимъ собраніемъ Общества, даетъ возможность присуждать эту медаль, во-первыхъ, за печатные труды по востоковѣдѣнію, во-вторыхъ, за «продолжительную и систематическую работу русскихъ дѣятелей въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи на пользу востоковѣдѣнія, если результатомъ такой работы является составленіе цѣнныхъ для науки коллекцій, цѣнныя открытія въ области археологіи и т. п.».

На основаніи этого §, коммиссія полагала бы справедливымъ присудить медаль имени бар. Розена самаркандскому оріенталисту Василію Лаврентьевичу Вяткину. Его печатные труды, преимущественно посвященные исторической географіи Туркестанскаго края и имѣющіе несомнѣнное научное значеніе, относятся главнымъ образомъ къ періоду 1896—1905 гг. Главная работа его, вполнѣ заслуживавшая бы награжденія медалью, именно статья «Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета», вышла въ свѣтъ въ 1900 г. Кромѣ печатныхъ работъ, В. Л. Вяткинъ имѣетъ передъ наукой еще другія заслуги, изъ которыхъ, можетъ быть, главная — составленіе коллекціи восточныхъ рукописей, которою уже воспользовались нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ и которая еще въ 1908 г. обогатилась цѣнными пріобрѣтеніями. Избранный въ 1903 г. членомъ-корреспондентомъ «Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», В. Л. Вяткинъ нѣсколько разъ производилъ на средства Комитета раскопки въ окрестностяхъ Самарканда; раскопки послѣднихъ лѣтъ, именно 1908 и 1909 гг., увѣнчались научнымъ открытіемъ, имѣющимъ значеніе не только для оріенталистовъ; были открыты остатки знаменитой обсерваторіи, построенной въ первой половинѣ XV в. внукомъ Тимура Улугъ-бекомъ. Раскопками былъ обнаруженъ квадрантъ огромныхъ размѣровъ; вся дуга по изгибу имѣла до 90 аршинъ; половина дуги

помѣщалась подъ поверхностью почвы, въ подземномъ корридорѣ, и по сферической поверхности пола корридора спускалась къ южной замыкающей его стѣнѣ. Часть дуги, возвышавшаяся надъ почвой и упиравшаяся въ высокій устой, въ видѣ столба съ четыреугольнымъ основаніемъ, сохранилась только отчасти. Обсерваторіи Улугъ-бека, на основаніи раскопокъ В. Л. Вяткина, посвящена статья М. П. Осипова въ «Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества» за 1909 г.

Открытіе обсерваторіи Улугъ-бека не было дѣломъ случая. Мѣстоположеніе обсерваторіи, какъ и многихъ другихъ урочищъ въ окрестностяхъ Самарканда, давно уже было опредѣлено В. Л. Вяткинымъ, тщательно изучившимъ, какъ самую мѣстность, такъ и письменныя извѣстія о ней, въ томъ числѣ такъ называемые «вакуфные» документы, заключающіе въ себѣ цѣнный историко-географическій матеріалъ, которымъ до В. Л. Вяткина никто не пользовался. Ещё въ 1896 г. ему было извѣстно, что обсерваторія Улугъ-бека находилась «на высокомъ, отдѣльно стоящемъ холмѣ надъ арыкомъ Аби-Рахматъ». Тотъ же холмъ былъ описанъ имъ болѣе подробно въ 1899 г., причемъ уже тогда имъ было высказано убѣжденіе, что «не трудно было бы возстановить планъ зданія, произведя раскопки и принявъ во вниманіе тѣ канавы, которыя образовались послѣ выломки туземцами части фундамента».

Имѣя возможность посвящать наукѣ лишь часы досуга отъ служебныхъ занятій, В. Л. Вяткинъ только девять лѣтъ спустя могъ осуществить свою мысль, причемъ раскопки вполнѣ подтвердили его предположенія. Такимъ образомъ, открытіе обсерваторіи Улугъ-бека безусловно принадлежитъ къ числу тѣхъ археологическихъ открытій, которыя являются результатомъ «продолжительной и систематической работы».

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 26 января 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. В. Никитскій, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Р. Р. Фасмеръ, К. В. Хилинскій.

Гости: Д. Н. Воронецъ, о. Гарегинъ Овсепянъ, о. Сг. Тржецякъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 15 декабря 1911 г.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1911 году.

III.

По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: внести въ Совѣтъ Общества предложеніе, чтобы въ библіотеку по археологіи и исторіи искусства, образованную M. Doucet въ Парижѣ и имѣющую, по словамъ С. Ѳ. Ольденбурга, большое научное значеніе, были доставлены, по мѣрѣ возможности, всѣ томы изданныхъ Отдѣленіемъ «Записокъ» и «Трудовъ».

IV.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ библіотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Протоколы засѣданій 1909 г., №№ II—V; 1910 г., №№ I—IV; 1911 г., №№ I—VI; 2) Извѣстія, №№ 9 и 10; 3) Bulletin de l'Association Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, № 8.

V.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, слѣдующаго изданія:

W. Barthold, Die persische Šuʿūbīja und die moderne Wissenschaft (Zeitschrift für Assyriologie, Separat-Abdruck aus Band XXVI).

VI.

Б. А. Тураевъ прочиталъ сообщеніе: «Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ».

Въ поздней рукописи Евангелія отъ Іоанна, принадлежащей полк. Г. В. Каховскому, оказалась приписка, имѣющая предметомъ заимствованную изъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ притчу объ охотникѣ и птицѣ. Редакція этой притчи совершенно расходится съ обычной, различія не только въ подробностяхъ, но и въ нити разсказа. Возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ передачей народной формы притчи—народныхъ варіантовъ ея извѣстно нѣсколько и въ арабской письменности — или съ субъективнымъ творчествомъ абиссинскаго книжника. Повѣсть иллюстрирована двумя грубыми рисунками.

VII.

По поводу прочитаннаго сообщенія были высказаны нѣкоторыя замѣчанія Н. Я. Марромъ и С. Ѳ. Ольденбургомъ, причемъ было признано желательнымъ вновь поставить на очередь вопросъ, уже нѣсколько разъ возбуждавшійся въ засѣданіяхъ Отдѣленія—объ изданіи сборника всѣхъ восточныхъ версій повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

VIII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Обмѣнъ посольствами между Карломъ Великимъ и Харуномъ ар-Рашидомъ».

Докладчикъ въ началѣ своего сообщенія упомянулъ о полемикѣ по вопросу о сношеніяхъ между императоромъ и халифомъ, происходившей еще въ 30-хъ годахъ XIX в. между Пуквилемъ (Pouqueville, въ Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions, X, 1833, p. 529), отрицавшимъ достовѣрность извѣстій о посольствахъ, и I. Рено (Invasions des Sarrasins en France etc., Paris 1836, p. 117), которому фактъ отправленія посольствъ, несмотря на молчаніе объ этомъ всѣхъ арабскихъ историковъ, представлялся несомнѣннымъ. Съ тѣхъ поръ оріенталисты къ этому вопросу больше не возвращались; въ трудахъ по исторіи Византіи и западной Европы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ всегда говорилось какъ о достовѣрно установленномъ фактѣ. Обоимъ государямъ приписывали стремленіе заключить между собой союзъ противъ общихъ враговъ—византійцевъ и испанскихъ арабовъ; при этомъ предполагалось, что каждый изъ нихъ располагалъ достаточно подробными свѣдѣніями о государствѣ другого, о его могуществѣ и политическихъ интересахъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини (Storia generale d'Italia, II, 282 и слѣд.), гдѣ Харунъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ» и гдѣ его сношенія съ Карломъ объясняются «взаимнымъ уваженіемъ и общей враждой къ Омейядамъ».

По мнѣнію докладчика, ни въ разсказахъ арабскихъ историковъ о томъ, что происходило въ тѣ годы въ халифатѣ, ни даже въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ о возвращеніи пословъ Карла и прибытіи пословъ халифа нельзя найти доказательствъ, что обоихъ государей связывали общіе политическіе интересы и что они сознательно искали сближенія другъ съ другомъ. Извѣстно, что въ 802 г. еврей Исаакъ привезъ Карлу слона, будто-бы присланнаго Карлу, по его просьбѣ, халифомъ; но былъ ли Исаакъ въ самомъ дѣлѣ при дворѣ халифа и получилъ ли онъ слона отъ него, остается недоказаннымъ; въ достовѣрности его разсказа заставляетъ сомнѣваться сообщеніе, что этотъ слонъ у халифа былъ единственнымъ. Еще раньше, въ 800 г., священникъ, посланный Карломъ въ Іерусалимъ, привезъ ему оттуда отъ іерусалимскаго патріарха знамя и ключи отъ гроба Господня и Голгоѳы; но этотъ символическій даръ болѣе соотвѣтствовалъ западно-европейскимъ понятіямъ того времени, чѣмъ понятіямъ восточныхъ христіанъ (въ 796 г. Карлу прислали изъ Рима знамя города и ключи гробницы Св. Петра). Въ 807 г. къ Карлу прибыли персъ Абдаллахъ, какъ посолъ халифа, и два латинскихъ монаха, какъ послы іерусалимскаго патріарха; это посольство привезло Карлу богатые дары, будто бы присланные халифомъ, и сообщило ему, что халифъ призналъ его по-

кровителемъ Гроба Господня. Однако въ событіяхъ, происходившихъ въ то время въ халифатѣ, нельзя найти никакихъ слѣдовъ желанія халифа сблизиться съ христіанскимъ государемъ; напротивъ, именно въ 807 г. христіане въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна ар-Рашида, подверглись преслѣдованіямъ. Вслѣдствіе этого становится сомнительнымъ, имѣли ли право лица, прибывшія въ Ахенъ въ 807 г., говорить отъ имени халифа. Какъ еврей Исаакъ разсказалъ Карлу, что халифъ прислалъ ему своего единственнаго слона, такъ теперь Карла увѣряли, что ни одинъ государь, кромѣ него, не видѣлъ у себя пословъ халифа и не получалъ отъ него подарковъ. По словамъ арабскихъ историковъ, халифъ въ 806 г. заключилъ миръ съ Византіей и отправилъ въ Константинополь пословъ съ богатыми дарами; среди этихъ даровъ упоминается собственный павильонъ (مضرب) халифа со всей его обстановкой; павильонъ (papilio) упоминается и среди подарковъ, привезенныхъ въ Ахенъ. Докладчикъ высказалъ предположеніе, что послы халифа, какъ часто бывало на Востокѣ, могли продать по дорогѣ часть посланныхъ съ ними подарковъ и что такимъ путемъ эти дары могли очутиться въ рукахъ лицъ, привезшихъ ихъ въ Ахенъ[1]).

IX.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе Д. Н. Воронецъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ и К. В. Хилинскій.

X.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «Цитаты изъ Шицзина въ собственныхъ именахъ китайцевъ»[2]). Нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія по поводу этого сообщенія сдѣлалъ А. И. Ивановъ.

Засѣданіе 23 февраля 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимір-

1) Ср. теперь статью В. В. Бартольда «Карлъ Великій и Харунъ-ар-Рашидъ» (Христіанскій Востокъ, т. I, стр. 69—94).

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

цовъ, К. Г. Залеманъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, В. Ө. Миллеръ, А. А. Мироновъ, С. Ө. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, Д. Н. Воронецъ, С. Е. Маловъ, И. Ю. Марконъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, о. Ст. Тржецякъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 января.

II.

Доложено отношеніе Императорскаго Общества Востоковѣдѣнія отъ 22 февраля № 146, съ препровожденіемъ экземпляра перваго номера издаваемаго Обществомъ журнала «Міръ Ислама» и съ просьбой высылать, въ обмѣнъ за этотъ журналъ, «Записки» Отдѣленія, начиная съ т. XX. Опредѣлено: представить въ Совѣтъ.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

1) C. Salemann. Manichaica. III. IV (изъ Извѣстій Имп. Академіи Наукъ. 1912).

2) А. Д. Рудневъ. Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству (изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XXI).

IV.

Предъявленъ штампъ медали имени бар. В. Р. Розена, работы академика И. Я. Гинцбурга, и оттискъ медали изъ золота на имя В. Л. Вяткина.

V.

С. Ө. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе: «Два новыхъ труда по индійскому искусству: Vincent A. Smith, A history of fine art in India and Ceylon, Oxford 1911 и E. B. Havell, Indian Sculpture and Painting, London 1908».

Докладчикъ прежде всего указалъ на то, что исторія изученія индійскаго искусства не сложна и кратка: если исключить архитектуру, по которой уже въ 1834 году появилось сочиненіе общаго характера (Rám Ráz.

Essay on the architecture of the Hindus. London) и въ 1876 превосходный трудъ Фергюссона (History of Indian and Eastern Architecture by J. Fergusson. London), то все, что появилось въ литературѣ относительно художественныхъ памятниковъ Индіи, носило характеръ почти исключительно археологическаго изслѣдованія съ одной стороны, и съ другой являлось чисто монографическимъ. Первая попытка къ объединенію и систематизаціи громаднаго матеріала, правда въ одной только области, буддійской, была сдѣлана проф. А. Грюнведелемъ въ 1893 году, въ его книгѣ Buddhistische Kunst in Indien (Berlin). Книга эта явилась поворотнымъ пунктомъ въ изученіи буддійскаго искусства Индіи, побудивъ изслѣдователей къ дальнѣйшей систематизаціи и исторической группировкѣ матеріала. Послѣ нея появились работы г. Фушэ (A. Foucher) по искусству Гандхары и средневѣковыхъ индійской миніатюрѣ и иконографіи. Повышенный интересъ къ искусству Дальняго Востока, начавшій проявляться лѣтъ тридцать тому назадъ, и археологическія открытія въ Китайскомъ Туркестанѣ за послѣднія двадцать лѣтъ обратили вниманіе спеціалистовъ и на индійское искусство и на этотъ разъ уже не съ археологической, а съ художественной стороны. Разбираемыя книги являются несомнѣнно результатомъ этого новаго направленія, но въ то время какъ книга В. Смита работа вполнѣ научная и заслуживающая вниманія, трудъ г. Хавелля совершенно дилеттантскій, и отъ пользованія имъ необходимо предостеречь неспеціалиста. Г. Хавелль не только не знакомъ надлежащимъ образомъ съ памятниками индійскаго искусства и съ литературою о нихъ, но даже какъ бы принципіально не желаетъ знать послѣднюю, а относительно памятниковъ примѣняетъ эклектическій методъ, отбирая то, что почему-либо ему съ эстетической точки зрѣнія кажется заслуживающимъ вниманія. Интересны въ книгѣ только снимки, среди которыхъ много неизданныхъ.

В. Смитъ, имѣя въ виду книгу Фергюссона, особенно въ ея новомъ изданіи, ограничился краткими свѣдѣніями объ архитектурѣ и сосредоточилъ все вниманіе на живописи и скульптурѣ. Цѣнны небольшіе библіографическіе обзоры при отдѣльныхъ главахъ, хотя они не вполнѣ исчерпываютъ литературу вопроса. Много хорошихъ снимковъ; нельзя однако не попенять, что, изъ экономическихъ соображеній, повторено не мало снимковъ, уже давно извѣстныхъ: при скудости воспроизведеній памятниковъ индійскаго искусства каждая новая книга должна давать возможно больше неизданнаго матеріала.

Сообщивъ краткій обзоръ содержанія книги, чтобы показать, какъ широко захваченъ вопросъ авторомъ, докладчикъ остановился на нѣкоторыхъ недочетахъ въ работѣ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на от-

сутствіе указаній на туземную литературу предмета, которая, хотя и очень скудна, но представляетъ всетаки интересъ и имѣетъ несомнѣнное значеніе. Нѣсколько случайно выбраны памятники искусства, о которыхъ говоритъ авторъ; благодаря этому получилась нѣкоторая случайность въ характеристикѣ школъ и направленій; извиненіемъ автору служитъ почти полное отсутствіе монографическихъ изслѣдованій, на которыя бы онъ могъ опереться. Серьезнымъ недостаткомъ является крайняя неполнота въ изложеніи исторіи непальской миніатюры, для которой въ Европѣ имѣется богатый матеріалъ. Неправильно указаніе на одно лишь гандхарское индійское вліяніе на искусство Китайскаго Туркестана, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что сильное вліяніе оказало индійское искусство и въ болѣе поздній періодъ, съ болѣе національно-индійскимъ оттѣнкомъ. Послѣдней части книги, объ индо-персидскомъ искусствѣ, докладчикъ не коснулся, какъ выходящей за предѣлы его спеціальныхъ изслѣдованій. Несмотря на указанные незначительные недостатки, книга Смита, по мнѣнію докладчика, несомнѣнно, весьма цѣнна въ научномъ отношеніи.

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія Н. И. Веселовскимъ, В. Ѳ. Миллеромъ и Я. И. Смирновымъ.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «О посольствѣ въ Крымъ стольника Б. А. Пазухина въ 1679 г.».

Посольство не достигло цѣли, такъ какъ самъ посолъ и всѣ его спутники недалеко отъ Тора (нынѣ г. Славянскъ), оставшись безъ конвоя, подверглись нападенію черкасовъ (запорожскихъ казаковъ) съ цѣлію грабежа и были избиты всѣ кромѣ проводника, случайно спасшагося и сообщившаго объ этомъ событіи. По свѣжимъ слѣдамъ удалось открыть нѣкоторыхъ виновниковъ погрома, которые были казнены, и отобрать часть похищеннаго имущества. Подробности снаряженія посольства даютъ нѣкоторыя бытовыя черты и особенно хорошо рисуютъ обстановку посольства въ смыслѣ различныхъ запасовъ, которыми снабжались лица, входившія въ составъ посольства [1]).

---

1) Ср. теперь статью Н. И. Веселовскаго въ «Сборникѣ въ честь Э. Р. фонъ-Штерна» (Зап. Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXX).

VIII.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія А. Е. Любимовымъ, В. Ѳ. Миллеромъ, С. Ѳ. Ольденбургомъ и Я. И. Смирновымъ.

Засѣданіе 15 марта 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Л. Богаевскій, Ѳ. К. Волковъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, В. Ѳ. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. В. Никитскій, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. Е. Маловъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 23 февраля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что, по желанію нѣкоторыхъ членовъ Общества, предположено заказать изъ серебра оттиски плакета имени бар. В. Р. Розена для тѣхъ изъ членовъ Общества, которые пожелали бы пріобрѣсти такой оттискъ и заявили бы объ этомъ Управляющему Отдѣленіемъ.

III.

В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе: «Древне-индійское сказаніе о потопѣ».

Указавъ на то, что сказаніе о потопѣ, истребившемъ человѣчество, дошло до насъ въ нѣсколькихъ письменныхъ памятникахъ древне-индійской литературы отъ разныхъ періодовъ, кромѣ наидревнѣйшаго, докладчикъ прочелъ въ переводѣ и комментировалъ версію одного сказанія, древнѣйшаго типа, сохранившуюся въ Çatapatha-Brāhmaṇam, прозаической части

такъ называемой Бѣлой Яджуръ-веды. Краткій разсказъ этого памятника о чудесной рыбѣ, спасшей прародителя Ману во время потопа, получилъ болѣе подробное развитіе въ поэтической обработкѣ, вошедшей въ Махабхârату подъ названіемъ «разсказа о рыбѣ» (Matsyōpākhyānam). Предложивъ свой стихотворный переводъ этого эпизода, въ которомъ чудесная рыба является воплощеніемъ Брахмы, и отмѣтивъ варіанты того же сказанія въ Бхагаватапуранѣ, гдѣ, вслѣдствіе развитія культа Вишну, рыба является воплощеніемъ этого бога, а также въ Матсьяпуранѣ, поздней *пуранѣ* шиваитскаго толка, докладчикъ перешелъ къ вопросу, сложилась ли древне-индійская версія сказанія о потопѣ въ Индіи самостоятельно, независимо отъ аналогическихъ сказаній другихъ народовъ, или является переработкой культурнаго запоса изъ внѣиндійскаго источника. Разобравъ доводы Вебера въ пользу самобытности этого сказанія и Бюрнуфа и Фр. Ленормана, склонявшихся къ предположенію о заносѣ его въ Индію изъ вавилонскаго источника, докладчикъ старался подкрѣпить последнее мнѣніе нѣкоторыми соображеніями, отмѣтивъ рядъ совпаденій между вавилонской и индійской версіями въ нѣкоторыхъ деталяхъ, объясненіе которымъ находимъ въ вавилонской культурѣ, которая, насколько можно судить и по другимъ даннымъ, оказала воздѣйствіе на индійскую культуру въ области научно-религіозныхъ представленій, особенно въ астрономіи или астрологіи.

IV.

По поводу прослушаннаго сообщенія сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія С. Ѳ. Ольденбургъ, Н. Д. Мироновъ, Н. И. Веселовскій и Н. Я. Марръ.

V.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Гуань-чжунъ, его ученіе и дѣятельность».

Съ упадкомъ династіи Чжоу въ VII в. до Р. Х. начинается распадъ Китая, когда прерогативы сына неба отчасти съ его согласія, отчасти путемъ узурпаціи переходятъ къ князьямъ усилившихся владѣній.

Первымъ изъ числа пяти тирановъ, фактически владѣвшихъ Китаемъ отъ 685 до 591 г., былъ князь удѣла Ци, по имени Хуань (685—643), нашедшій достойнаго себѣ помощника въ лицѣ Гуань Чжуна.

Дѣятельность послѣдняго представляетъ тѣмъ большій еще интересъ, что она была воплощеніемъ тѣхъ теорій, которыя мы находимъ въ сочиненіи, озаглавленномъ по имени автора—Гуань-цзы. Послѣднее ни въ коемъ

случаѣ не можетъ считаться позднѣйшей поддѣлкой, хотя редакція его относится къ сравнительно позднему времени. Слѣдуетъ допустить, что основныя его положенія не подверглись измѣненіямъ со стороны редакторовъ. Сочиненіе относится китайскими критиками со времени дин. Хань къ школѣ юристовъ.

У Гуань-цзы впервые указывается, какъ позднѣе у Шанъ-цзюнь и Хань-Фей, на значеніе и границы нормъ нравственныхъ и законодательныхъ, права частнаго и публичнаго.

Первымъ изъ китайскихъ авторовъ имъ обоснована мысль о значеніи финансовъ для государства, о ихъ роли при сношеніяхъ съ другими владѣніями и о необходимости и важности выработать экономическую программу для владѣнія, стремящагося къ преобладанію; послѣднее скорѣе всего и болѣе прочно достигается вмѣстѣ съ экономическимъ господствомъ.

Гуань-цзы первый примѣнилъ статистическій методъ, ввелъ монополіи на соль и желѣзо, указалъ на значеніе для государства обрабатывающей промышленности и на необходимость регулировать, въ интересахъ государства, дѣятельность населенія. Создавъ финансы и армію уд. Ци, Гуань-чжунъ далъ возможность кн. Хуань занять первое мѣсто среди другихъ удѣльныхъ владѣтелей и обезсмертилъ его имя [1]).

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ.

Засѣданіе 26 апрѣля 1912 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. А. Мѣдниковъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. И. Соболевскій, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, Р. Р. Фасмеръ, А. Ѳ. Хащабъ.

---

1) Ср. теперь А. Ивановъ, Матеріалы по китайской философіи, Спб. 1912, стр. XXXVII—LV.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Д. Х. Завріевъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Я. Сагателянъ, С. Б. Смогоржевскій, С. Ѳ. Тиграновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 15 марта.

II.

Доложено письмо проф. П. Шварца (въ Лейпцигѣ) на имя Отдѣленія отъ 23 апрѣля н. ст., съ выраженіемъ признательности за полученные имъ выпуски «Записокъ» Отдѣленія (т. XIX, вып. 1—4 и т. XX, вып. 1).

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ изданій:

1) Ignace Kratchkovsky. Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl. Préface, variantes et index. Leide 1912.

2) И. Ю. Крачковскій. Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ (оттискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XXI).

3) И. Ю. Крачковскій. Хама̄са Бухтурӣ и ея первый изслѣдователь въ Европѣ (тоже).

IV.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ: «Дешифровка и опредѣленіе языка второй категоріи ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія»[1]).

V.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія П. К. Коковцовымъ.

VI.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ: «Арабскій оригиналъ *Логики Авіасаѳа*»[2]).

Докладчикъ познакомилъ Отдѣленіе съ результатами своихъ занятій, посвященныхъ выясненію загадочной личности *Авіасаѳа*, автора перевод-

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) Подробное изложеніе доклада можно найти въ статьѣ П. К. Коковцова: «Къ вопросу о Логикѣ Авіасаѳа», помѣщенной въ майской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1912 годъ.

наго сочиненія на русскомъ языкѣ по логикѣ и философской пропедевтикѣ, открытаго въ 1902 году академикомъ А. И. Соболевскимъ въ рукописяхъ XV и XVI вѣка Кіево-Михайловскаго монастыря и Московской Синодальной Библіотеки. Докладчикомъ еще въ 1903 году была высказана по этому поводу догадка, тогда же сообщенная печатно въ трудѣ А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ» (1903, стр. 407, прим. 2), что *Авіасаөъ* переводной логики Кіево-Михайловскаго монастыря, судя по всему, не кто иной, какъ знаменитый арабскій философъ X вѣка, Абӯ-Насръ Моҳаммедъ ал-Фāрāбій, арабскій praenomen котораго *Абӯ-Насръ* въ средневѣковыхъ еврейскихъ переводахъ нерѣдко передается по смыслу однозначащимъ еврейскимъ выраженіемъ *Ави-ісша* («отецъ помощи»).

Въ настоящее время сущность дѣла можно считать окончательно выясненной, такъ какъ докладчику удалось наконецъ опредѣлить оригиналъ русской «Логики Авіасаөа». Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, названный памятникъ оказывается произведеніемъ не ал-Фāрāбія, а другого лица, не менѣе знаменитаго въ мусульманскомъ мірѣ и арабской литературѣ, по дѣйствовавшаго въ діаметрально противоположномъ сравнительно съ ал-Фāрāбіемъ направленіи. Произведеніе неизвѣстнаго *Авіасаөа* въ дѣйствительности принадлежитъ, какъ теперь оказывается, извѣстному борцу противъ философіи и философовъ и реформатору ислама въ духѣ мистицизма, Абӯ-Ҳāмиду Моҳаммеду ал-Газзāлію († 1111 г. по Р. Х.), автору небезызвѣстнаго сочиненія *Maqāṣid al-falāsifa* «Стремленія философовъ», которое служитъ подготовительнымъ трудомъ къ другому, гораздо болѣе прославившемуся сочиненію того же автора подъ заглавіемъ *Tahāfut al-falāsifa* «Ниспроверженіе философовъ» и даетъ въ трехъ частяхъ, посвященныхъ послѣдовательно логикѣ, метафизикѣ и естествознанію, полный сводъ средневѣковой науки времени автора. Отрывки, приписываемые *Авіасаөу*, представляютъ части русскаго перевода сочиненія *Maqāṣid* ал-Газзāлія, и въ частности, оба отрывка рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря заключаютъ въ себѣ почти сполна первую, логическую часть *Maqāṣid*, а отрывокъ въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки содержитъ начало второй, метафизической части того же сочиненія. «Книга повальная», на которую ссылается авторъ «Логики» въ предисловіи, оказывается знаменитымъ трудомъ ал-Газзāлія *Tahāfut al-falāsifa*.

Русскій переводъ, какъ показалъ докладчикъ, восходитъ не къ арабскому оригиналу, а къ одному изъ трехъ еврейскихъ переводовъ *Maqāṣid*, именно къ тому (анонимному) переводу начала XIV вѣка, который получилъ наибольшее распространеніе въ еврейскихъ ученыхъ кругахъ и легъ

между прочимъ въ основу извѣстнаго еврейскаго комментарія Моисея Нарбоннскаго (жилъ въ первой половинѣ XIV вѣка) на *Maqāṣid* ал-Газзāлія. Еврейскій переводъ, о которомъ идетъ рѣчь, отличается необыкновенной точностью и напримѣръ настолько близокъ къ арабскому оригиналу, что во вступительномъ славословіи автора сохранилъ даже, хотя и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, неизмѣнную заключительную составную часть подобныхъ мусульманскихъ славословій, молитву о Мохаммедѣ, опустивъ, конечно, самое имя арабскаго пророка. Въ такомъ видѣ послѣдняя перешла затѣмъ и въ старый русскій переводъ, благочестивые русскіе читатели котораго, вѣроятно, не подозрѣвали, что слова: «и молитву о наособнѣйшомъ въ повышеньи» заключаютъ въ себѣ не что иное, какъ благочестивое пожеланіе по адресу «безбожнаго Бахмета».

Имя «*Авіасавъ*» и при новомъ положеніи дѣла, т. е. при доказанной теперь принадлежности приписываемаго *Авіасаву* труда ал-Газзāлію, можетъ, по мнѣнію докладчика, обозначать по-прежнему ал-Фāрāбія, которому въ такомъ случаѣ произведеніе *Maqāṣid* ал-Газзāлія было ошибочно, надо думать, или умышленно приписано, можетъ быть, уже въ соотвѣтствующей рукописи арабскаго оригинала. Но, въ виду наличности въ еврейской переводной литературѣ случаевъ крайне искусственной передачи арабскихъ собственныхъ именъ, не исключена также возможность считать имя «*Авіасавъ*» за такую искусственную передачу по смыслу арабскаго praenomen *Abū-Ḥāmid* (букв. «отецъ хвалящаго» или «хвалителя»), подъ которымъ преимущественно извѣстенъ ал-Газзāлій у еврейскихъ авторовъ. Она могла показаться, по мнѣнію докладчика, еврею-переводчику *въ крайнемъ случаѣ* возможной при усвоеніи напримѣръ ad hoc библейскому имени Авіасафъ (אביאסף, Исх. 6,24) значенія «отецъ Асафа», причемъ самое имя Асафа, знаменитаго составителя ряда хвалебныхъ псалмовъ въ Псалтири, могло, за отсутствіемъ другихъ рессурсовъ, послужить эквивалентомъ арабской причастной формы *ḥāmid*, входящей въ составъ praenomen *Abū-Ḥāmid*.

Докладчикъ указалъ попутно на оставшійся, повидимому, для славистовъ неизвѣстнымъ фактъ, что «Патрикій списатель», имя котораго значится въ заглавіи древнерусскихъ редакцій весьма распространеннаго въ средніе вѣка псевдоэпиграфа «Тайная тайныхъ Аристотеля», не кто иной, какъ сирійскій христіанинъ IX вѣка, Яҳьӣ Ибнъ-ал-Батрӣкъ, авторъ арабской редакціи *Secretum Secretorum*.

VII.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія А. И. Соболевскимъ и И. Г. Троицкимъ.

Засѣданіе 27 сентября 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, К. А. Губастовъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. А. Дмитріевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Н. П. Лихачевъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, І. А. Орбели, А. С. Раевскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: г-жа Галле, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, г. Моисеевъ, С. А. Половцова, г. Рео, П. А. Фалевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 апрѣля.

II.

Доложено переданное на разсмотрѣніе Отдѣленія изъ Канцеляріи Общества отношеніе римской Accademia dei Lincei отъ 31 марта н. ст., съ увѣдомленіемъ, что предполагается воспроизвести фотомеханическимъ путемъ, въ уменьшенномъ и болѣе удобномъ форматѣ, первый томъ «Annali dell' Islam» Caetani, principe di Teano, причемъ экземпляры этого изданія не поступятъ въ продажу, но будутъ разсылаться безплатно учрежденіямъ, пожелавшимъ получить таковые. Опредѣлено: признать желательнымъ, чтобы къ числу этихъ учрежденій было присоединено Императорское Русское Археологическое Общество.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ двухъ выпусковъ «Записокъ» Отдѣленія: т. XX, вып. 4, содержащаго указатели къ томамъ XI—XX, и т. XXI, вып. 1.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ оттисковъ:

1) В. В. Бартольдъ. Могила поэта Низами (Зап. Вост. Отд., т. XXI).
2) Id. Собраніе рукописей Джурабека (тоже).

3) Id. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (Христіанскій Востокъ, т. I).

V.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «О поѣздкѣ въ Сванію».

Докладчикъ сначала коснулся вопросовъ и работъ, вызванныхъ интересомъ къ этнографіи и археологіи Сваніи, горной кавказской страны, привлекавшей многихъ и красотою природы. Были сообщены и нѣсколько личныхъ наблюденій. Основною цѣлью поѣздокъ, лѣтомъ 1911-го и 1912-го годовъ, было войти глубже въ изученіе сванскаго языка. Охарактеризовавъ литературу предмета и изложивъ въ общихъ чертахъ лингвистическіе результаты двукратной поѣздки въ Сванію, Н. Я. Марръ остановился на трехъ общихъ вопросахъ и ихъ вѣроятныхъ рѣшеніяхъ въ освѣщеніи данныхъ сванскаго языка. Одинъ изъ этихъ вопросовъ по теоріи лингвистики: качества заимствованныхъ словъ и выясняющіяся сложныя взаимоотношенія яфетическихъ языковъ выдвигаютъ, какъ важнѣйшую очередную проблему, вопросъ о типахъ мѣшаннаго языка. Другой вопросъ историко-литературный: осложняется исторія зарожденія грузинской письменности, прежде всего перевода св. Писанія на грузинскій языкъ ввиду сложныхъ лингвистическихъ отношеній, которыя вскрываетъ изученіе сванскаго языка между грузинскимъ (ќарт̔скимъ), древне-литературнымъ языкомъ Арменіи (һайскимъ) и самимъ сванскимъ. Третій вопросъ касается исторіи и археологіи, поскольку эти дисциплины заинтересованы въ разборѣ сванскихъ клинообразныхъ надписей: изученіе сванскаго открываетъ путь къ разбору языка ванской клинописи. Ввиду фактовъ, выяснявшихся при обсужденіи трехъ названныхъ вопросовъ, заключеніе докладчикъ посвятилъ вопросу о передвиженіяхъ яфетическихъ народовъ, именно старался подкрѣпить движеніе свановъ, первоначально называвшихся мосохами-месхами, съ юга на сѣверъ данными географической номенклатуры и намѣтить позднѣйшее движеніе ќарт̔овъ, коренныхъ грузинъ, съ востока на западъ въ связи съ разселеніемъ яфетическихъ народностей, явствующимъ изъ нынѣшняго расположенія этихъ народностей или ихъ разрозненныхъ частей.

VI.

По поводу прочитаннаго доклада, докладчику были предложены нѣкоторые вопросы Н. И. Веселовскимъ, А. С. Раевскимъ и Я. И. Смирновымъ.

VII.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе объ «Отдѣлахъ древняго и хри-

стіанскаго Востока въ музеѣ изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ».

Въ виду того важнаго, если не рѣшающаго значенія, какое имѣлъ голосъ Общества въ дѣлѣ спасенія для Россіи первокласснаго собранія В. С. Голенищева, въ настоящее время, благодаря единогласному рѣшенію Государственной Думы 10 мая 1909 г., пріобрѣтеннаго въ національную собственность и помѣщеннаго на вѣчное храненіе въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ, докладчикъ, какъ хранитель собранія, нашелъ необходимымъ познакомить Общество съ судьбой коллекціи послѣ ея пріобрѣтенія, съ ея размѣщеніемъ въ залахъ Музея и съ ея содержаніемъ. Были показаны фотографическіе снимки съ наиболѣе важныхъ памятниковъ, а также первые два выпуска предпринятаго Музеемъ изданія и описанія памятниковъ. Число предметовъ, составляющихъ коллекцію, оказалось значительно больше, чѣмъ предполагалось—вм. 4000 ихъ около 6000; размѣстить ихъ всѣ въ одномъ залѣ оказалось невозможнымъ, пришлось выдѣлить коптскіе предметы въ особый залъ; такимъ образомъ они сдѣлались зерномъ зала Христіанскаго Востока; предметы азіатскаго происхожденія—клинописные документы, надписи, финикійскія стэлы, цилиндры, печать и т. п. помѣщены въ «ассирійскомъ» залѣ, теперь превратившемся въ залъ Передней Азіи.

VIII.

Б. А. Тураевымъ принесены въ даръ библіотекѣ Общества экземпляры слѣдующихъ изданій:

1) Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Краткій иллюстрированный путеводитель. Часть I. Египетъ, Ассиро-Вавилонія, Греція, Римъ. 1912.

2) Памятники музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Вып. I—II. Текстъ. 1912. Таблицы I—XII.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе выразило благодарность жертвователю.

IX.

Н. П. Лихачевъ и А. И. Ивановъ сдѣлали сообщеніе о вновь открытомъ матеріалѣ для изученія древнѣйшей китайской письменности [1]).

---

1) Сообщеніе будетъ напечатано А. И. Ивановымъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

Засѣданіе 25 октября 1912 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, І. А. Орбели, К. К. Романовъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Н. П. Сычевъ, о. Ст. Тржецякъ, Б. А. Тураевъ, К. В. Хилинскій.

Гости: Л. С. Багровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, С. А. Половцова, г. Рео, Н. Н. Тихоновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

1) Л. С. Багровъ. Матеріалы къ историческому обзору картъ Каспійскаго моря. СПб. 1912.

2) Н. И. Веселовскій. Неудавшееся посольство въ Крымъ стольника Бориса Андреевича Пазухина въ 1679 году. Одесса 1912. (Оттискъ изъ Сборника въ честь Э. Р. фонъ-Штерпа = Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXX).

III.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «XI археологическая кампанія въ Ани».

Перечисливъ лицъ, входившихъ въ составъ сотрудниковъ, и упомянувъ о чертежахъ, планахъ и рисункахъ анійскихъ памятниковъ, изучавшихся независимо отъ раскопокъ, докладчикъ далъ отчетъ о ходѣ раскопокъ двухъ холмовъ (№№ 100 и 101) въ древней части города Ани съ попутною характеристикою ихъ значенія. Раскопаны подъ холмомъ № 100 маленькая чрезвычайно красивая церковь, перестраивавшаяся въ XIII-мъ вѣкѣ, и подъ холмомъ № 101 церковь, пятая въ Ани по размѣрамъ, съ остатками прилегавшихъ къ ней построекъ и жилыхъ домовъ. Отъ обѣихъ

церквей найдены многочисленныя конструктивныя и орнаментальныя части. Особенно обильны и разнообразны рисунки орнаментальной рѣзьбы на подробностяхъ большой церкви. Въ ней наблюдается второй въ Ани случай орнаментаціи кровельныхъ плитъ рельефами и первый случай украшенія лицевой стороны алтарнаго возвышенія сплошною декоративною рѣзьбою. Оригинальна церковь и раздѣлкою западной стѣны, внутри — фестончиками. И эта церковь перестраивалась изъ не-купольной въ купольную. На югѣ церкви было кладбище позднѣйшаго происхожденія. У юго-восточнаго угла церкви откопаны постаментъ крестнаго камня съ древними узорами и остатокъ звонницы. Отрыта надпись съ историческими именами о построеніи колокольни и куски бронзоваго колокола съ фрагментарною армянскою надписью. Любопытенъ большой постаментъ крестныхъ камней, одинъ изъ которыхъ — въ память Исраэля, извѣстнаго анійскаго писца XIII-го вѣка: на постаментѣ замѣчены были слѣды росписи. Обѣ раскопанныя церкви приращаютъ матеріалъ въ пользу того положенія, что въ Ани все росло, развивалось и перестраивалось вплоть до второй половины XIII-го вѣка.

Въ раскопкахъ этого года значительное мѣсто занимаютъ памятники гражданской архитектуры. Раскопана вся площадь у вновь открытой большой церкви, и она даетъ довольно наглядное представленіе какъ о скученности населенія, такъ и о характерѣ жилыхъ помѣщеній горожанъ. Художественный интересъ представляютъ орнаментованныя ниши-«патуһан»ы: онѣ отражаютъ ходъ развитія декоративной рѣзьбы гражданской архитектуры Арменіи. Откопана ниша съ гранатами роскошной рѣзьбы XIII-го вѣка. Есть любопытный эпиграфическій матеріалъ. Обогатилась коллекція керамическихъ издѣлій. Цѣнна часть низа поливной чашки съ армянскою надписью. Въ числѣ ртутныхъ сосудовъ есть фрагментъ одного изъ крупнѣйшихъ. Фрагменты расписного стекла и кусокъ дерева съ рѣзьбою появились и въ этихъ раскопкахъ.

Помимо раскопокъ велись другія очередныя работы. Особенно слѣдуетъ помянуть реставраціи или крупные ремонты выдающихся памятниковъ. Благодаря имъ въ эту кампанію обезопашены на долгіе годы дворцовая церковь 622 года, церковь Спасителя, церковь свв. Апостоловъ и грузинская церковь. Грузинская надпись кат. Епифанія и персидская монгольскаго хана Абу-Саʻидъ-Багадура помѣщены въ деревянныя рамы съ рѣшеткою. Также защищены рѣзьба алтарнаго возвышенія большой откопанной церкви и роскошная ниша съ гранатами.

Матеріалы, добытые раскопками IX-й кампаніи и работами въ Ани, освѣщаютъ въ той или иной мѣрѣ такія общеинтересныя проблемы, какъ взаимоотношенія церковной и гражданской архитектуръ и въ связи съ

этимъ культурное общеніе христіанскаго Востока съ мусульманскимъ, а въ самой мѣстной христіанской средѣ отраженіе различныхъ конфессіональныхъ теченій на художественномъ творчествѣ и его направленіи.

Въ заключеніе докладчикъ благодарилъ всѣхъ, поддерживавшихъ анійское дѣло матеріальными средствами. Въ этомъ году въ распоряженіи ведшаго кампанію были 5200 рублей, изъ коихъ 3500 отъ Совѣта Петербургскихъ армянскихъ церквей, 300 отъ Гр. Л. Спендіаряна, 200 отъ Авкс. Ив. Маслова, 200 отъ И. Хр. Заврiева, 400 отъ Абр. Ос. Гукасова, 300 отъ Из. Ил. Заврiевой и 300, отпущенные въ прошломъ году Тифлисскимъ Дворянскимъ Банкомъ на рамку надписи катол. Епифанія и ремонтъ грузинской церкви.

IV.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада приняли участіи В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій и К. К. Романовъ.

Засѣданіе 29 ноября 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Д. В. Айналовъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, А. А. Васильевъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, И. Г. Троицкій, М. Р. Фасмеръ.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, Г. Ѳ. Смыкаловъ, П. А. Фалевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XXI, вып. II и III.

III.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ библіотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Протоколы засѣданій 1912 г. №№ I—III; 2) Извѣстія (Bulletin), серія II, № 1.

IV.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ изданій:

1) А. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры (оттискъ изъ журнала «Живая Старина», годъ XXI).

2) А. Самойловичъ. Объ измѣненіяхъ въ 12-лѣтнемъ животномъ циклѣ у нѣкоторыхъ турецкихъ племенъ (оттискъ изъ № 49 «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи»).

V.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Китайскія бумажныя деньги до Минской династіи».

Возникновеніе бумажныхъ знаковъ исторія относитъ ко времени дин. Танъ VII—X в., возможно однако допустить, что они были и ранѣе.

Не имѣя возможности брать съ собою запасы мѣдной монеты или серебра при поѣздкахъ съ торговыми цѣлями, купцы организовали систему частнаго кредита подъ обезпеченіе денежными вкладами.

Правительство, видя въ этомъ нарушеніе своихъ интересовъ, запретило подобныя сдѣлки.

При дин. Сунъ X—XIII в. выпускъ бумажныхъ знаковъ былъ порученъ солиднымъ фирмамъ въ пров. Сы-чуань, а затѣмъ, ввиду несостоятельности ихъ, все дѣло переходитъ въ руки правительства.

При дин. Сунъ и Цзинь (чжурчжени, 1115—1234), особенно при послѣдней, бумажное обращеніе окончательно упрочилось въ Китаѣ.

Первые знаки были срочными обязательствами правительства, обезпеченными или полностью или частично звонкою наличностью.

Затѣмъ они становятся безсрочными, и за ними признается право обращенія наравнѣ съ полноцѣнною монетою.

Въ періоды экономическаго расцвѣта бумажные знаки идутъ al pari, но курсъ ихъ начинаетъ падать всякій разъ, какъ правительство, озабоченное изысканіемъ средствъ, выпускаетъ неограниченное количество знаковъ.

При монголахъ, перенявшихъ систему у цзинцевъ и сунцевъ, бумажное обращеніе становится уже преобладающимъ, такъ какъ чеканка монеты производилась въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Естественнымъ результатомъ было паденіе курса и принудительныя мѣры, не достигшія, впрочемъ, намѣченной цѣли.

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія докладчику были предложены нѣкоторые вопросы Н. И. Веселовскимъ, В. Л. Котвичемъ, С. Ѳ. Ольденбургомъ и В. Д. Смирновымъ.

VII.

А. Н. Самойловичъ сдѣлалъ сообщеніе: «Нарѣчія ногайцевъ и туркменовъ Ставропольской губерніи».

Во вводной части своего сообщенія докладчикъ отмѣтилъ, что изъ турецкихъ нарѣчій въ предѣлахъ Россіи мало или почти вовсе не изучены нарѣчія среднеазіатскихъ турковъ (сарты, узбеки, каракалпаки, туркмены), кавказскихъ (адербайджанцы, кумыки, балкары, карачаевцы, ногайцы, туркмены), крымскихъ (особенно степные татары) и изъ восточнороссійскихъ—нарѣчіе башкирское. Во вводной же части докладчикъ перечислилъ турецкія нарѣчія, матеріалы по которымъ онъ собиралъ начиная съ 1902 года (закаспійскіе, хивинскіе и ставропольскіе туркмены, хивинскіе сарты, узбеки и каракалпаки, ташкентскіе сарты, крымскіе татары, ставропольскіе ногайцы, османскіе турки). Въ Хивинскомъ ханствѣ и среди ставропольскихъ туркменовъ докладчикъ былъ первымъ по времени собирателемъ діалектическихъ данныхъ. Первая половина главной части сообщенія заключала въ себѣ очеркъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей туркменскихъ нарѣчій Средней Азіи по наблюденіямъ Березина, Ильминскаго и докладчика съ указаніемъ того, въ чемъ нарѣчіе ставропольскихъ туркменовъ сходно съ нарѣчіями ихъ среднеазіатскихъ соплеменниковъ и въ чемъ—отличается отъ нихъ; въ области фонетики ставропольскіе туркмены утратили междузубное произношеніе согласныхъ *з* и *с*; особенностью этого нарѣчія является также тяготѣніе ударенія не къ послѣднему, а къ первому слогу слова. Въ области морфологіи замѣчается проникновеніе отъ сосѣднихъ ногайцевъ и казанскихъ татаръ сѣверно-турецкихъ окончаній склоненія и причастія настояще-прошедшаго; среди числительныхъ имѣется форма числительнаго самостоятельнаго на *ау* и форма числительнаго раздѣлительнаго на *ар*, *шар*, причемъ отъ *ӱч* докладчикомъ записано два образованія: *ӱчер* и *ӱчшер*. Настоящее время образуется по

типу јаза́-дуруп (множеств. јаза́-дуруз). 1 лицо мн. ч. желат. наклоненія звучитъ јазајык. Причастіе настояще-будущее образуется всегда, за исключеніемъ описательныхъ глаголовъ, на *ар*, какъ у ногайцевъ и казакъ-киргизовъ. Очень употребительна у ставропольскихъ туркменовъ форма nomen actionis на ӯ. Въ словарѣ ставропольскихъ туркменовъ докладчикъ отмѣтилъ нѣсколько заимствованій отъ калмыковъ и кавказскихъ горцевъ и изъ русскаго языка.

Нарѣчіе ставропольскихъ ногайцевъ, по мнѣнію докладчика, очень близко къ казакъ-киргизскому и въ фонетическомъ, и въ морфологическомъ отношеніяхъ, но въ немъ наблюдается также зависимость и отъ кумыцкаго нарѣчія. Повидимому, подъ вліяніемъ послѣдняго ногайское нарѣчіе замѣтно утрачиваетъ въ своей фонетикѣ казакъ-киргизскій характеръ согласныхъ; въ этой области въ настоящее время замѣчается неустойчивость. Морфологическія отличія нарѣчія ставропольскихъ ногайцевъ отъ казакъ-киргизскаго слѣдующія: дат. падежъ отъ личныхъ и указательныхъ мѣстоименій звучитъ: маҕа, буҕа; имѣются числительныя раздѣлительныя: бірер, екісер (екішер), јірмасар; 1 л. ед. ч. желательнаго наклоненія: kelejім; изъ причастныхъ формъ имѣются на мыш, на ајак (=османск. аџаk), на аҕан.

Попутно докладчикъ предложилъ, въ видѣ гипотезы, свое объясненіе происхожденія приставки *шар* для образованія числительныхъ раздѣлительныхъ отъ основъ оканчивающихся на гласный звукъ; по мнѣнію докладчика эта приставка возникла благодаря перенесенію на числительное шесть — *алты*, по аналогіи, конечнаго *ш* предыдущаго числительнаго пять *беш* при образованіи раздѣлительной формы на ар: беш-ер, алты-ш-ар; хотя подобное же явленіе могло-бы имѣть мѣсто и при числительномъ пятьдесятъ — elli подъ вліяніемъ послѣдующихъ шестьдесятъ — алтмыш и семьдесятъ — јетміш, но возникновеніе приставки шар внутри названій единицъ болѣе правдоподобно, во-первыхъ, потому, что число пять, какъ «круглое», чаще другихъ упоминается въ рѣчи, а, во-вторыхъ, потому, что слово elli первоначально звучало ellir. Свою гипотезу авторъ подкрѣпилъ ссылкой на выраженіе бірер-екірер, встрѣчающееся въ «Запискахъ Бабура» и возникшее очевидно тоже по аналогіи: на екі перешло конечное *р* предыдущаго числа (въ готовящемся къ печати уйгурскомъ словарѣ ак. В. В. Радлова приводится подтверждающая гипотезу докладчика форма алты-р-ар). Докладчикъ затѣмъ высказалъ предположеніе, что 2-ая османская форма желательнаго наклоненія, спрягающаяся по всѣмъ лицамъ съ предикативными аффиксами и родственная, какъ уже замѣтилъ проф. Н. Ѳ. Катановъ, сѣверно-турецкой формѣ на ҕаі, представляетъ собой южно-турецкое развитіе (съ обычной утратой начальнаго ҕ приставки) старой

формы на ɣа, извѣстной въ языкахъ уйгурскомъ, джагатайскомъ и въ языкѣ «Араба филолога».

VIII.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго сообщенія приняли участіе Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, В. А. Котвичъ, Н. Я. Марръ, В. Д. Смирновъ, П. А. Фалевъ и М. Р. Фасмеръ.

IX.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе: «Новый еврейскій документъ по исторіи русско-византійскихъ отношеній въ X вѣкѣ».

Докладчикъ познакомилъ Отдѣленіе съ интереснымъ документомъ на еврейскомъ языкѣ, касающимся хазаръ и хазарскихъ дѣлъ въ X вѣкѣ, только что опубликованнымъ д-ромъ Шехтеромъ въ послѣдней (октябрской) книжкѣ журнала «The Jewish Quarterly Review» за 1912 годъ. Документъ былъ найденъ въ Кембриджской университетской библіотекѣ среди тѣхъ рукописныхъ фрагментовъ, которые были пріобрѣтены изъ знаменитой Каирской генизы. Рукописный отрывокъ, о которомъ идетъ рѣчь, обнимаетъ два соединенныхъ вмѣстѣ листка формата 20 × 15 сант., исписанныхъ съ обѣихъ сторонъ крупнымъ квадратнымъ еврейскимъ письмомъ, и относится, по весьма вѣроятному опредѣленію д-ра Шехтера, приблизительно къ XII вѣку, если не къ болѣе раннему времени. По своему содержанію новый документъ представляетъ параллельный текстъ къ извѣстному письму хазарскаго царя Іосифа, а именно содержитъ отвѣтное письмо на запросъ неизвѣстнаго лица о хазарскихъ евреяхъ и хазарскомъ царствѣ. Въ этомъ лицѣ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть не кого либо иного, какъ автора запроса къ царю Іосифу, т. е. извѣстнаго еврейскаго государственнаго человѣка при испанскомъ халифѣ Абдаррахманѣ III (912 — 961), Хасдая Ибнъ-Шапрута. Въ отношеніи сообщаемыхъ данныхъ новый документъ самымъ существеннымъ образомъ расходится съ прежнимъ, почему и не можетъ считаться за какую-либо новую (третью) редакцію письма царя Іосифа. Отрывокъ начинается съ разсказа о появленіи еврейскихъ бѣглецовъ среди хазаръ, переходитъ затѣмъ къ повѣствованію о переходѣ хазаръ въ еврейство, распространяется о хазарскихъ войнахъ (съ Византіей, аланами, русскими) и обрывается на географическихъ данныхъ о положеніи хазарской страны. Бросается въ глаза въ новомъ документѣ полное отсутствіе чудеснаго элемента, который играетъ столь видную роль въ разсказѣ царя Іосифа о принятіи хазарами еврейской вѣры. Полная оцѣнка всего историческаго матеріала, заключающагося въ новомъ документѣ, по-

требуетъ всесторонняго дальнѣйшаго разслѣдованія его различными спеціалистами, и только тогда вполнѣ опредѣлится его истинное значеніе для науки. Но одно показаніе новаго документа можетъ уже теперь, по мнѣнію докладчика, считаться несомнѣннымъ научнымъ пріобрѣтеніемъ первостепенной важности. Это—своеобразная двукратная передача имени русскаго князя Олега посредствомъ еврейскаго начертанія הלגו (=*Hlgw*), что можетъ читаться Halgu (Halgo) или Helgu (Helgo). Еврейская передача вполнѣ отвѣчаетъ постулируемому норманнистами для князя Олега національно-норманскому имени *Helgi* и такимъ образомъ, можно сказать, документально устанавливаетъ фактъ, считавшійся пока только болѣе или менѣе вѣроятнымъ, именно фактъ не славянскаго, а норманскаго (скандинавскаго) происхожденія первыхъ русскихъ князей.

X.

Въ преніяхъ по поводу сообщенія приняли участіе Д. В. Айналовъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Х. М. Лопаревъ, И. Ю. Марконъ, М. И. Ростовцевъ, В. Д. Смирновъ и М. Р. Фасмеръ.

XI.

Н. Я. Марръ сообщилъ объ археологической поѣздкѣ члена Общества архимандрита о. Гарегина, совершенной имъ минувшею осенью по Эриванской губерніи. Между прочимъ о. Гарегиномъ найдены въ древнемъ Аручѣ (нынѣ селеніе Талишъ) клинообразная надпись на камнѣ, теперь уже перевезенномъ въ Эчміадзинъ. Величина камня 41 × 37 см. со стороны надписи; открытъ онъ былъ случайно мѣстнымъ жителемъ Петромъ Карапетяномъ въ урочищѣ «Ванкихараба», т. е. «развалины монастыря». О. Гарегинъ тамъ же нашелъ остатки древне-христіанскихъ памятниковъ съ любопытными капителями, а также построекъ урартской эпохи, въ числѣ нихъ кусокъ (высота 1 арш., длина нѣсколько аршинъ) стѣны in situ. Фотографическій снимокъ и эстампажъ клинообразной надписи высылаются.

Засѣданіе 20 декабря 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я.

Марръ, Н. Д. Мироновъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, І. А. Орбели, М. А. Поліевктовъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ.

Гости: Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, г. Б. Деннке, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, С. В. Недачинъ, Л. А. Орбели.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 ноября.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Königlich Preussische Turfan-Expeditionen. Albert Grünwedel. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. Berlin 1912.

2) К. В. Юрганова. Отъ Улалы до Откан-Хаирхана. Путевой дневникъ. Томскъ 1912. (Труды Томскаго Общества изученія Сибири, т. II, вып. 2; отъ А. Д. Руднева).

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что за послѣдніе годы расходы по печатанію «Записокъ» Отдѣленія значительно превышали суммы, назначавшіяся на этотъ предметъ по смѣтѣ Общества, вслѣдствіе чего въ наступающемъ 1913 году Отдѣленіе вынуждено ограничиться изданіемъ послѣдняго выпуска печатающагося XXI тома, не приступая къ печатанію т. XXII. По предложенію С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: озаботиться изысканіемъ средствъ, которыя бы дали Отдѣленію возможность продолжать изданіе своихъ «Записокъ» въ прежнемъ размѣрѣ, и избрать для этой цѣли Коммиссію изъ трехъ членовъ, кромѣ Управляющаго Отдѣленіемъ и секретаря. Большинствомъ голосовъ въ члены Коммиссіи избраны В. А. Жуковскій, Н. Я. Марръ и С. Ѳ. Ольденбургъ.

IV.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія, причемъ большинствомъ 10 голосовъ противъ 6 вновь избранъ В. В. Бартольдъ. Вслѣдствіе отказа В. В. Бартольда, заявленнаго до баллотировки и вновь повтореннаго послѣ объявленія ея результата, опредѣлено: 1) признать выборы несостоявшимися; 2) произвести новые выборы въ слѣдующемъ засѣданіи 31 января 1913 г., продолживъ до этого срока полномочія В. В. Бартольда.

V.

Произведено избраніе члена Совѣта отъ Отдѣленія взамѣнъ выбывающаго, на основаніи § 33 Устава, Н. Я. Марра. При баллотировкѣ не оказалось избранныхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; вслѣдствіе отказа получившаго наибольшее число голосовъ С. Ѳ. Ольденбурга опредѣлено: признать выборы несостоявшимися и произвести новые выборы въ засѣданіи 31 января.

VI.

І. А. Орбели въ докладѣ: «Поѣздка въ Ванскій вилайетъ» далъ общій обзоръ результатовъ своихъ работъ въ Турецкой Арменіи (іюль 1911 — іюль 1912 гг.), куда онъ былъ командированъ Императорской Академіей Наукъ.

Прежде всего была дана характеристика мокскаго армянскаго нарѣчія по сравненію съ другими нарѣчіями, причемъ были указаны особенности лексическія (древніе термины семейнаго быта, двадцатеричная система счета и пр.), морфологическія (аористъ съ приращеніемъ, формы множ. числа съ тремя и даже четырьмя показателями множественности) и фонетическія (раздвоеніе и удвоеніе гласныхъ, перебои, смягченіе согласныхъ и пр.). Докладчикомъ было отмѣчено и то обстоятельство, что изъ имѣющихся въ печати обширныхъ матеріаловъ по мокскому армянскому нарѣчію ни одинъ трудъ не отражаетъ въ точности изслѣдуемое нарѣчіе, причемъ несоотвѣтствіе обнаруживается особенно сильно въ фонетикѣ, но также и въ морфологіи и лексикѣ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что записи дѣлались со словъ лицъ, давно покинувшихъ свою родину и долго (иногда по 20 лѣтъ) блуждавшихъ по различнымъ мѣстностямъ исторической Арменіи. Матеріалы докладчика—первые, записанные на мѣстѣ, съ возможнымъ въ первомъ для него опытѣ сохраненіемъ всѣхъ звуковыхъ особенностей и со словъ лицъ, не покидавшихъ родину.

Для лучшаго пониманія характерныхъ чертъ мокскаго армянскаго докладчикъ счелъ нужнымъ ознакомиться и съ нарѣчіемъ мокскихъ курдовъ; эта работа постепенно разрослась, т. к. обнаружились новыя интересныя явленія, важныя и внѣ какой-либо связи съ армянскимъ. Докладчикомъ былъ собранъ словарный и грамматическій матеріалъ по курдскому. Во время этихъ занятій докладчикъ обратилъ вниманіе на неточности печатныхъ свѣдѣній о курдскомъ въ переводахъ словъ и касательно грамматики, особенно же на неточную передачу курдскихъ звуковъ, за немногими исключеніями совпадающихъ съ армянскими. Мокское курдское нарѣчіе по сравненію съ другими, о которыхъ имѣются

свѣдѣнія въ литературѣ, представляетъ ту особенность, что въ немъ сравнительно меньше персидскихъ и турецкихъ заимствованій и значительно больше арабскихъ (и въ народной, не литературной формѣ), а также армянскихъ. Попутно докладчикъ охарактеризовалъ курдскія и армянскія пѣсни мокцевъ, интересовавшія его главнымъ образомъ въ отношеніи языка.

Давъ бѣглый обзоръ археологическихъ памятниковъ Мока, докладчикъ подробно остановился на одной изъ двухъ главныхъ своихъ археологическихъ работъ, на обслѣдованіи памятниковъ эпохи Ванскаго царства.

Обращаетъ на себя вниманіе безсистемность веденныхъ на Топрахъ-калѣ близъ Вана раскопокъ, судя по наблюденнымъ въ ихъ районѣ фактамъ напоминающихъ пріемы кладоискательства; этимъ обстоятельствомъ и объясняетъ докладчикъ, что ему удалось въ томъ же районѣ добыть, путемъ небольшихъ поверхностныхъ развѣдокъ, нѣсколько интересныхъ вещей, между прочимъ фрагменты превосходно гравированной на камнѣ группы изъ быковъ и деревьевъ, въ изящной рамкѣ сложнаго геометрическаго рисунка. Большую часть находокъ, которыя были показаны собранію, составляютъ фрагменты оригинальной мозаики, куски обсидіана, стрѣлы и другія мелочи съ Топрахъ-калы. Одновременно были показаны и купленные докладчикомъ мелкіе предметы, какъ изъ Топрахъ-калы, такъ и изъ һАйкаберда: печати, цилиндры, стрѣлы эпохи Ванскаго царства, фрагменты клинообразныхъ надписей на камнѣ и на глиняныхъ кувшинахъ, а также относящіеся къ мусульманскому средневѣковью кусокъ желѣзной брони и бронзовая пластинка съ растительнымъ рисункомъ. Докладчикъ далъ обзоръ всѣхъ памятниковъ эпохи Ванскаго царства, расположенныхъ въ окрестностяхъ Вана, главнымъ образомъ крѣпостей или замковъ, указавъ при этомъ на желательность раскопокъ въ этихъ пунктахъ. Принимая во вниманіе, что эти великолѣпныя и обширныя крѣпости, какъ напр. һАйкабердъ, совершенно не были тронуты европейскими изслѣдователями, отъ раскопокъ можно ожидать значительныхъ результатовъ.

Перейдя затѣмъ къ христіанскимъ памятникамъ Ванскаго вилайета, докладчикъ указалъ на малочисленность *древнихъ* храмовъ и монастырей въ этой части Арменіи. Наибольшій интересъ въ археологическомъ отношеніи можетъ представить Варагъ, съ могилами царя Сенекерима Арцруни и католикоса Петра, подлинность которыхъ, однако же, оспаривается докладчикомъ. Бѣдность Ванскаго вилайета христіанскими памятниками окупается великолѣпной церковью св. Креста на островѣ Ахтамарѣ на Ванскомъ озерѣ. Церковь эта, построенная въ X в. Гагикомъ Арцруни, по плану восходитъ къ значительно болѣе древнему періоду, но особенно интересна не

своими архитектурными формами, а богатѣйшими рельефами, сплошь украшающими стѣны храма снаружи. Содержаніе большинства рельефовъ, исполненныхъ въ натуральную величину, составляютъ изображенія различныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ сценъ, группъ и отдѣльныхъ лицъ. Среди этихъ фигуръ помѣщенъ и рельефъ строителя церкви съ моделью храма. Помимо этихъ крупныхъ фигуръ вокругъ церкви идетъ еще четыре ряда рельефовъ—поясъ головъ и статуарныхъ фигуръ животныхъ, фризъ съ фономъ изъ виноградныхъ лозъ, по которому разбросаны различныя сцены бытового характера, и еще два фриза съ гонящимися другъ за другомъ животными. Изображенія животныхъ, дѣйствительно существующихъ и фантастическихъ (сиринъ, грифонъ, птица съ бараньей головой), имѣются и среди библейскихъ фигуръ и въ виноградномъ фризѣ (сфинксъ). По богатству и обилію рельефовъ Ахтамарскій монастырь занимаетъ исключительное мѣсто въ армянскомъ искусствѣ.

Въ заключеніе докладчикъ остановился на роскошномъ мусульманскомъ замкѣ въ Баязидѣ и на храмѣ св. Іоанна Крестителя близъ Діадина, гдѣ сохранилась одна изъ древнѣйшихъ армянскихъ надписей 631 — 639 гг. по Р. Х., о построеніи храма.

Докладъ былъ иллюстрированъ 45 діапозитивами, изображающими виды и типы Мока, памятники Ванскаго царства, Ахтамаръ, Баязидскій замокъ и храмъ св. Іоанна Крестителя.

VII.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы замѣчанія Н. И. Веселовскимъ, Н. Я. Марромъ и Я. И. Смирновымъ, послѣ чего собраніемъ, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, были осмотрѣны предметы, добытые докладчикомъ во время произведенныхъ имъ работъ.

Къ объясненію значенія слова „кандалы“.

Прочитавъ замѣтку Ѳ. Е. Корша о происхожденіи слова *кандалы*[1]), я вспомнилъ, что когда-то и я занимался этимъ вопросомъ въ своей студенческой работѣ, за которую я получилъ золотую медаль въ 1869 году. Справившись, я нашелъ въ ней такое толкованіе этого слова, добытое мною путемъ изслѣдованія древнихъ памятниковъ русской письменности, которое и считаю долгомъ нынѣ вынести на судъ ученой критики. Оно расходится съ толкованіемъ, даннымъ этому слову почтеннымъ академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ, который, можетъ быть, и самъ согласится отдать предпочтеніе моему домыслу. Вотъ что было мною написано въ моей диссертаціи.

«*Кандалы*. Замѣчательно, что до появленія этого слова въ русскихъ памятникахъ, когда упоминается о лишеніи свободы людей, то говорится такимъ образомъ: «Бѣ же покованы бояре въ *желѣзехъ Нѣмецкихъ*[2])»; «Быше бо привезено на побоище то много людей, скованы по два въ *Нѣмецкихъ желѣзѣхъ*»[3]), т. е. орудіе лишенія свободы вообще представляется чуждаго происхожденія. Впослѣдствіи это тяжелое орудіе казни называютъ *кандалы*. Это названіе также чуждое, а именно измѣненное сообразно съ духомъ русскаго языка арабское قيد, въ формѣ его двойственнаго числа قيدان, которое значитъ «путы, оковы»[4]). Какъ образовалось изъ арабскаго قيد русское *кандалы*, это очевидно изъ тѣхъ переходныхъ формъ, въ какихъ мы встрѣчаемъ это слово въ русскихъ памятникахъ, именно въ формѣ *кайданы*, потомъ *кайдалы*, *канданы* и, наконецъ, *кандалы*. «А *кайдановъ* посла возами, въ нихже хотяше пановъ Польскихъ и Литовскихъ ковати и иноземцамъ давати»[5]); «Закованы... въ *кайданахъ*»[6]); «Стеньку привезли въ Черкаской, заковали въ *кайдалы*, а това-

1) »Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ» (Извѣстія И. Академіи Наукъ, 1907 г., стр. 755—768).

2) Никоновская лѣтопись, ч. III, стр. 80, 1281 г.

3) Полное Собраніе Рус. Лѣтоп., I, Троицк. 1284 г.

4) Kazimirski, Dict. arabe-français, II, p. 844, 1.

5) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. II, стр. 367.

6) Акты Историческіе, V, стр. 127.

рищевъ его..... побили и перевѣшали»[1]); «И быша въ полону 6 лѣтъ въ великой крѣпости держаху ево въ *канданахъ*[2]); «Мой сынишка Андрюшка, за тебя розливъ свою недозрѣлую кровь, въ томительной нуждѣ въ Крымскомъ полону въ *кандалахъ* животъ свой мучитъ седьмой годъ»[3]).

«Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что слово *кандалы* сперва употреблялось въ самой близкой къ арабскому прототипу формѣ قيدان—*кайданы*; затѣмъ эта форма перешла въ *кайдалы*, въ какомъ видѣ она существуетъ доселѣ на Югѣ и Западѣ Россіи, какъ значится въ Толковомъ Словарѣ Даля. Что переходъ звука *н* въ *л* возможенъ, это мы видимъ на теперешнемъ словѣ *шандалъ* (персидск. شمعدان), которое образовалось изъ встрѣчаемаго въ древнихъ памятникахъ *шанданъ*, или *шандамъ*[4]). Въ формѣ же *канданы* и *кандалы* первоначальное *й* измѣнилось въ *н*: примѣръ подобнаго перехода представляется въ словѣ *сарафанъ*, которое довольно правдоподобно производится отъ персидскаго سراپای[5]), а также въ названіи старинной брони *байданъ*, которое въ «Изображеніи Куликовской битвы» является въ формѣ *бонданъ*[6]). Но кто же могъ познакомить русскихъ съ этимъ арабскимъ названіемъ оковъ кандалами какъ не татаре, узнавшіе ихъ въ свою очередь отъ арабовъ, какъ весьма пригодное орудіе для плѣнниковъ, которыхъ они захватывали въ множествѣ во время своихъ опустошительныхъ вторженій въ предѣлы Россіи. Мы думаемъ даже, что татарское слово غايتان = «шнурокъ», столь близкое по звуку и значенію къ арабскому قيد, означающему еще и просто «веревку», «поводокъ»[7]), и служило названіемъ кандаловъ, ибо между значеніемъ обоихъ этихъ словъ *кандалы* и *веревка* нѣтъ противорѣчія: въ томъ и другомъ заключается понятіе о связываніи, подобно тому какъ духъ татарскаго языка допустилъ въ другомъ словѣ — بوغاو совмѣстность значеній «кандаловъ» и «ожерелья»[8]), такъ что, вѣроятно, отъ татарскаго غايتان ближайшимъ образомъ, а не непосредственно отъ арабскаго قيد, и образовалось русское *кандалы*».

Не углубляясь въ вопросъ о путяхъ внѣдренія слова *кандалы* въ русскій языкъ, я все же и теперь склоненъ считать сближеніе его съ арабскимъ قيد болѣе возможнымъ, нежели то, которое предложено почтеннѣй-

---

1) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, IV, стр. 259.

2) Никоновск. Лѣтоп., ч. VIII, стр. 163.

3) Письмо Ромодановскаго къ Царю въ 675 г. въ Исторіи Россіи съ древн. временъ Соловьева, т. XII, стр. 175.

4) Собр. Госуд. Грам., I, стр. 410.

5) Савваитовъ, Опис. стар. царск. утвари, стр. 262.

6) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., V, прим. 428.

7) Kazimirski, Dict. ar.-fr., II, p. 814, 2.

8) Будаговъ, Словарь, стр. 284.

шимъ Ѳ. Е. Коршемъ. Приметъ ли онъ это или нѣтъ, но я считалъ небезполезнымъ высказать свое соображеніе, которое пришло мнѣ въ голову еще тогда, когда я работалъ надъ своею студенческою диссертаціею на тэму «О вліяніи татарскаго ига на Россію, насколько оно отразилось на русскомъ языкѣ и его древнихъ письменныхъ памятникахъ».

В. Смирновъ.

Изъ армяно-абиссинскихъ сношеній.

I.

«Согласенъ текстъ (?) александрійской и армянской книги «Синодосъ» съ текстомъ (?) книги «Синодосъ» земли Эѳіопской». Такую благую вѣсть, по сказанію житія основателя евстаѳіанскаго братства, принесли въ Абиссинію ученики Евстаѳія, сопровождавшіе своего учителя въ его странствіяхъ по областямъ монофиситскаго міра и переходѣ на мантіи по волнамъ «моря Ярико» изъ Палестины въ киликійскую Арменію[1]). Легенда несомнѣнно и здѣсь отразила дѣйствительность. Коптскій патріархатъ и зависящая отъ него, заброшенная въ далекую Африку, Абиссинія не забывали о великой армянской вѣтви антихалкидонитовъ; не теряли интереса къ своимъ иноплеменнымъ единовѣрцамъ и армяне. Мѣстомъ встрѣчи былъ, конечно, прежде всего Іерусалимъ, гдѣ и теперь абиссинскіе монахи подчинены армянскому патріарху, но и Египетъ привлекалъ къ себѣ армянъ, которые, какъ извѣстно, въ исходѣ XI в. образовали здѣсь извѣстную колонію, пользуясь покровительствомъ армянина Бадръ-аль-Джамали, визиря халифа Аль-Мустансира. При 11-мъ Фатимидѣ Аль-Хафизѣ абу'л-Маймунѣ Абд-ал-Маджидѣ у нихъ былъ даже свой патріархъ, пользовавшійся вліяніемъ при дворѣ. Колонія эта сильно пострадала во время курдскаго нашествія, и свидѣтелемъ ея бѣдствій былъ извѣстный армянинъ Абу-Салихъ, оставившій намъ на арабскомъ языкѣ драгоцѣнное описаніе египетскихъ церквей и монастырей конца XII вѣка, какъ коптскихъ, такъ и армянскихъ и православныхъ. Пользуясь разсказами бывавшихъ въ Египтѣ абиссинцевъ, онъ даетъ въ своемъ трудѣ рядъ свѣдѣній и объ Абиссиніи, и эти страницы тѣмъ болѣе для насъ дороги, что онѣ относятся къ тому темному для исто-

---

1) См. у меня въ Corpus Chabot, Aethiop., II, t. XXI, versio, p. 96, l. 34. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 171 сл.

рика періоду «до Соломоновой династіи», отъ котораго у насъ такъ мало туземныхъ извѣстій [1]).

Такимъ образомъ, Абу-Салихъ и Евстаѳій являются выразителями взаимныхъ сношеній Арменіи и Абиссиніи въ болѣе древній періодъ исторіи послѣдней. Что касается времени послѣдующаго, лучше извѣстнаго намъ и обнимаемаго эѳіопскими хрониками, то отъ него у насъ не мало интересныхъ свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія идутъ, главнымъ образомъ, не изъ туземныхъ абиссинскихъ источниковъ. Конечно, мы можемъ указать лишь на нѣкоторые извѣстные намъ и отмѣченные въ доступныхъ намъ источникахъ факты.

Вліяніе армянской церковности на абиссинскую мы можемъ усмотрѣть лишь изъ одного документально засвидѣтельствованнаго факта.

Въ краткой хроникѣ подъ 1539 г., въ царствованіе Лебна-Денгеля читаемъ: «въ сіе время народъ эѳіопскій разногласилъ изъ-за Пасхи вслѣдствіе многихъ утѣсненій. Одни говорили, что Пасха должна быть 18-го міязья (13-го апрѣля), а тѣ, которые знали законъ Господень, были согласны съ царемъ въ вѣрѣ, и отпраздновали іудейскую Пасху 10-го, а христіанскую—11-го міязья (6 апрѣля)» [2]). Проф. В. В. Болотовъ доказалъ [3]), что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ извѣстной армянской Dzrazadik, дѣйствительно падающей на указанный годъ, и по Dulaurier, дѣйствительно, справляемой въ Іерусалимѣ эѳіопами вмѣстѣ съ армянами [4]). Въ Египтѣ и Абиссиніи Пасху всегда справляютъ вмѣстѣ съ православными, и указанный случай кажется единственный, когда нашлись сторонники слѣдованія армянской практикѣ, раньше бывшей общемонофиситской.

Въ богословской литературѣ Абиссиніи также встрѣчаются звенья, связующія съ Арменіей. Но они восходятъ уже къ посредствующимъ переводамъ, и во всякомъ случаѣ нуждаются еще въ провѣркѣ. Сюда можно отнести: а) трактатъ о божествѣ Іисуса Христа противъ Іудеевъ, приписываемый св. Григорію Просвѣтителю и входящій въ составъ эѳіопской Кормчей «Синодосъ»; б) отрывки изъ анафоры св. Григорія въ догматическомъ сборникѣ «Вѣра Отцевъ»; в) анафора, приписываемая св. Григорію и помѣщаемая въ рукописяхъ служебника на послѣднемъ мѣстѣ, для служенія «въ праздникъ Рождества и въ будни». Она очень кратка и содержитъ весьма древнія части, сближающія ее съ анафорой Апостольскихъ Постано-

---

1) Изд. и переводъ Evetts съ прим. Butler въ Anecdota Oxoniensia, Semitic Series, p. VII. Oxford. 1895.

2) Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie, p. 107. = Journ. As. XVIII, p. 100, n. 160.

3) Визант. Врем. XVI, стр. 4—5.

4) Ср. Ormanian, L'église Arménienne, p. 138.

вленій. г) Отрывки догматическихъ писаній «Евпраксія, архіепископа Арменіи» въ томъ же догматическомъ монофиситскомъ сборникѣ «Вѣра Отцевъ». Все это относится къ области переводной, бо́льшею частью съ арабскаго, литературы, и не раньней даты — конца XVI в. Къ болѣе раннему времени относится переводъ эѳіопскаго синаксаря, въ которомъ св. Григорій и его циклъ занимаетъ видное мѣсто: подъ 19 маскарама (16 сент.) отмѣчена его память, равно какъ и подъ 30-мъ; подъ 29 стоятъ мученицы Арсима и Агаѳія, соотвѣтствующія Рипсиміи и Гаянэ; кромѣ того св. Григорій Просвѣтитель, «мученикъ безъ пролитія крови», значится подъ 15-мъ тахсаса (11 декабря), какъ и у коптовъ; синаксарныя житія подъ этимъ числомъ — также копто-арабскаго происхожденія. Кромѣ нихъ въ эѳіопской письменности имѣется еще болѣе пространное житіе св. Григорія, помѣщаемое въ сборникѣ «Подвиги Мучениковъ», и восходящее къ концу XIV или нач. XV в. Источникъ его — «Агаѳангелъ» въ арабской версіи, но изложеніе болѣе сжато [1]).

Если вѣрить Bruce [2]), эѳіопская литература имѣла среди своихъ дѣятелей армянина авву Георгія, написавшаго около 1440 г. сборникъ славословій въ честь Богоматери, подъ названіемъ «Органъ Дѣвы». Это одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и любимыхъ гимнологіевъ, отличающійся къ тому же чистотой стиля, что можетъ быть и не вяжется съ иноземнымъ происхожденіемъ автора. Въ самомъ памятникѣ онъ нигдѣ не упоминается, но Зотанберъ [3]) высказываетъ предположеніе о тожествѣ этого Георгія съ переводчикомъ на эѳіопскій языкъ толкованія армянина Петра Садамантскаго на страстныя главы Евангелія.

Въ XVI в., какъ мы видѣли, армянское вліяніе сдѣлало даже попытку привить въ Абиссиніи свою пасхальную практику. Около того же времени, 1513 г. при томъ же царѣ Лебна-Денгелѣ, мы встрѣчаемъ армянина Матѳея посломъ къ Эммануилу, королю Португаліи. Это былъ первый абиссинскій дипломатъ въ Европѣ; съ его словъ Даміанъ Гётцъ написалъ одно изъ первыхъ сочиненій о царствѣ Пресвитера Іоанна (изд. 1531). Въ немъ абиссины еще именуются Индами и все изложеніе впослѣдствіи нашло себѣ рѣзкую критику перваго природнаго абиссинца, попавшаго въ Европу — Цага-зааба: «Matthaeus, quoniam Armenius erat, non poterat res nostras perspicue scire, praesertim eas, quae ad fidem spectabant. Idcirco multa

---

1) Издано съ переводомъ на португальскій яз. и съ обширнымъ введеніемъ и комментаріемъ F. M. Esteves Pereira, Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao Christianismo. Versão Ethiopica.

2) Voyage, II, 414 (изд. 1790).

3) Catal. Mss. Éth. p. 95 и 73.

coram rege Emanuele exposuit, quae minime apud nos habentur. Id autem fecit, non quod mentiri voluerit, quippe vir bonus erat, sed quod in rebus religionis nostrae non admodum erat edoctus»[1]).

Въ эпоху іезуитскихъ происковъ и римской пропаганды въ Абиссиніи XVI—XVII в., армянъ, особенно купцовъ, въ странѣ было не мало, и о. о. іезуиты откровенно признаются, что они «in regnum intrare volentes, coacti fuerint habitu Armeniorum uti, quod isti nationi liberrimus detur ingressus»[2]). Армяне были и среди обращенныхъ въ папизмъ. Такъ П. Паэзъ и др. упоминаютъ о двухъ армянахъ католикахъ, изъ которыхъ одинъ былъ обезглавленъ при царѣ Минѣ, а другой наказанъ изгнаніемъ[3]).

Въ концѣ XVII в., при царѣ Іоаннѣ, когда «Франки» уже были окончательно удалены изъ Эѳіопіи, въ ней мы находимъ даже армянскаго епископа, жившаго тамъ больше года и пользовавшагося большимъ благоволеніемъ царя. Онъ потомъ передавалъ своему другу, армянину, купцу въ Парижѣ, что Іоаннъ, недовольный невѣжествомъ и грубостью митрополитовъ, присылаемыхъ изъ коптской патріархіи, былъ склоненъ завязать переговоры о полученіи митрополитовъ отъ армянъ. Поэтому духовенство стало косо смотрѣть на епископа-армянина и заподозрило его въ высшихъ іерархическихъ домогательствахъ, и онъ «periculi evitandi causa mature ex Regno excessit». Онъ же сообщалъ, что у абиссинскаго царя на службѣ находится армянинъ техникъ, учившій туземцевъ приготовлять порохъ, bombardas atque scolpeta[4]).

Подобный же случай былъ и съ путешествовавшимъ 1867—8 гг. въ Абиссиніи армянскимъ архіепископомъ Исаакомъ и его спутникомъ, священникомъ Тимоѳеемъ, отправленнымъ армянскимъ іерусалимскимъ патріархомъ Исаіей, по просьбѣ англичанъ, для воздѣйствія на царя Ѳеодора во время его насилій надъ англійскими подданными. Эта миссія была поручена армянскимъ духовнымъ лицамъ, какъ опредѣленно заявлено, въ виду тѣсной связи армянъ и абиссинцевъ въ Іерусалимѣ[5]). Къ посланнымъ въ Абиссиніи относились съ недовѣріемъ, пока не узнали, что они «православные армяне». Тогда, говорятъ они, «абиссинскіе ученые исполнились радости, съ благоговѣніемъ приложились ко кресту, который мы носили, обѣщали, прося нашего благословенія, дѣйствовать въ нашу пользу»[6]). Эфемерные князья

---

1) Ludolfi Comment. Proem. I, 919.

2) Ludolfi Comment. IV, c. 7. № XIX. Ср. P. Paez, Historia Aethiop., I (Серія о Beccari, Rer. Aethiop. Scriptores Occidentales II), p. XII.

3) Ibid. III, p. 62.

4) Ludolfi Comment. L. II, c. 19, № LXV, 17 sq.

5) Deux ans de séjour en Abyssinie, par R. P. Dimotheos. Jerusalem 1871. Préface.

6) Ibid. I, 79.

послѣ Θеодора были склонны удержать ихъ, ибо «имъ надоѣли коптскіе архіереи, у которыхъ религія пала и которые обходятся слишкомъ дорого»[1]). И здѣсь пришлось испытать недоброжелательство туземнаго духовенства[2]).

Такимъ образомъ, армяне на протяженіи вѣковъ являются въ Абиссиніи, какъ представители самыхъ разнообразныхъ сторонъ практической и духовной дѣятельности. Неудивительно поэтому, что среди эѳіопскихъ грамотеевъ находились интересовавшіеся армянскимъ языкомъ. Въ рукописяхъ справочныхъ сборниковъ граматическаго и лексическаго характера, т. наз. Sawāsew («Лѣствицы», «Scalae») и подобныхъ имъ, иногда, наряду съ глоссаріями греческаго, арабскаго, сирійскаго, латинскаго и мѣстныхъ языковъ, попадаются и «nagara za-armānjā»=«армянскія рѣченія». Такъ, въ рукописи Orient. 743 Брит. Музея[3]) мы находимъ перечень армянскихъ числительныхъ въ эѳіопской транскрипціи[4]) и списокъ армянскихъ словъ, также въ эѳіопской транскрипціи[5]). Подобный же глоссарій имѣется въ рукописи Dillm. 72 того же музея[6]).

II.

Эѳіопскіе фрагменты Эчміадзинской библіотеки.

При существованіи столькихъ и столь разнообразныхъ свидѣтельствъ и доказательствъ съ абиссинской стороны о сношеніяхъ Эѳіопіи съ Арменіей, естественно предположить, что и другая сторона обладаетъ подобнымъ же матеріаломъ, и притомъ въ большемъ количествѣ, въ виду болѣе благопріятныхъ культурныхъ и литературныхъ условій. Поэтому, надѣясь найти когда нибудь у арменистовъ откликъ на поставленный нами вопросъ, мы, съ своей стороны, воспользовались пребываніемъ на Кавказѣ лѣтомъ 1910 года, чтобы посѣтить Эчміадзинъ, между прочимъ съ цѣлью освѣдомиться, нѣтъ ли тамъ доступнаго для насъ матеріала по данному вопросу.

1) Ibid. I, 80, 87, sqq.

2) Крапфъ (Journals, 1843, p. 132 и 220) сообщаетъ еще объ одномъ армянскомъ вардапетѣ Іоаннѣ, поселившемся въ Шоа, гдѣ онъ и умеръ 1838 г. Онъ назывался Муаллемъ, не соблюдалъ долгое время постовъ, что не помѣшало ему пріобрѣсти въ Шоа такой авторитетъ, что его считали какъ бы абуною, и онъ рукополагалъ діаконовъ.

3) Wright, Catalogue, p. 210.

4) Напр. mēg—1; ērgug—2; ērēg—3; dures—4; .... kesun—20...; jotsun—100; .... batsun — 10000.

5) У Wright приводится только начало: «asṭeba — Богъ; ḫajr — отецъ; arti — сынъ; ihakub—духъ; sarṭ (sic! возможна опечатка вм. sarp) — святой; ṭir — вода; gerg — огонь; ḫabēdrān — Евангеліе.

6) Dillmann, Catalogus, p 59, 6: «Vocabula Armena aliqua, Aethiopice exposita».

Дѣйствительно, уже въ соборной ризницѣ намъ показали образъ Божіей Матери, присланный въ даръ «эѳіопскими армянами изъ Африки», м. б. абиссинами, по религіи монофиситами, а въ библіотекѣ оказался кое-какой рукописный матеріалъ.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію Преосвященнаго Месрона Тер-Мовсесяна и о. архимандрита Гарегина, я имѣлъ возможность ознакомиться, повидимому, съ большей частью эѳіопскихъ рукописныхъ фрагментовъ Эчміадзинской библіотеки. Къ сожалѣнію, приходится дѣйствительно говорить не о цѣлыхъ рукописяхъ, а только о фрагментахъ и отдѣльныхъ листкахъ. Эти листки, иногда по одному, иногда по два, нерѣдко обрѣзанные внизу и съ боковъ, съ потерей буквъ и даже строкъ, въ настоящее время оказываются вплетенными въ началѣ и концѣ армянскихъ рукописей въ качествѣ простой бумаги, помѣщаемой между переплетомъ и книгой. 4000 рукописей Эчміадзинской библіотеки — всѣ армянскія, но многія изъ нихъ имѣютъ такіе предохраняющіе листки изъ греческихъ, латинскихъ, грузинскихъ, сирійскихъ, славянскихъ и т. п. рукописей. Какова была прошлая судьба этихъ листковъ, не представляютъ ли они остатковъ цѣльныхъ рукописей, и если да, то какимъ путемъ эти рукописи въ свое время попали въ Арменію — эти вопросы теперь трудно разрѣшимы, если только вообще разрѣшимы. Преосв. Месронъ могъ мнѣ только сказать, что рукописи уже не киликійскаго происхожденія.

Изъ 4000 рукописей библіотеки я имѣлъ возможность принять въ соображеніе только 2500; вполнѣ вѣроятно, что и среди остальныхъ 1500 есть заключающія въ себѣ эѳіопскіе фрагменты. Среди доступныхъ для обозрѣнія оказалось только четыре такихъ рукописи. *Всѣ эѳіопскіе листки принадлежали древнимъ рукописямъ XIV—XV вв.*, и этотъ фактъ чрезвычайно любопытенъ. У насъ вообще немного рукописей этого времени, и то, что *всѣ* эчміадзинскіе фрагменты къ нему относятся, намъ представляется не случайностью.

Переходимъ къ краткому описанію фрагментовъ.

1. Рукопись № 807.

А. Спереди сложенный пополамъ полулистокъ въ 2 столбца по 16 строкъ. 28 × 19 см. Текстъ пострадалъ и мѣстами замаранъ. Содержаніе — отрывокъ изъ книги ቄርሎስ, сборника изъ твореній Св. Кирилла Александрійскаго и другихъ отцовъ церкви. Данный листокъ содержитъ текстъ изъ второго трактата сборника — діалога съ Палладіемъ «Quod Christus sit unus».

В. Сзади два листка изъ древней *Псалтири*. 20,3 × 14 см. Псалмы: 87, 88, 95, 96.

2. Рукопись 919.

21,6×20 в. 4 листка въ 2 столбца по 27 сохранившихся строкъ. Обрѣзаны снизу и справа. И спереди, и сзади рукописи — отрывки изъ той же книги ቀርሎስ, а именно изъ проповѣди св. Кирилла о Мельхиседекѣ и изъ помѣщаемаго непосредственно за ней трактата какого-то «позднѣйшаго», также о Мельхиседекѣ. Данный кусокъ соотвѣтствуетъ ff. 91,1 столб., 18 строка—f. 92 v, въ концѣ 3-го столбца прекрасной рукописи Орлова № 4 Азіатскаго Музея Имп. Акад. Наукъ. Сличеніе дало весьма немного варіантовъ.

3. Рукопись 2369.

19,2 см. 2 столбца по 28 строкъ. Сбоку обрѣзано на цѣлую треть.

4 первыхъ листка изъ Апокалипсиса, причемъ имѣется и обычное въ эѳіопскихъ рукописяхъ этой книги введеніе: «Іоанна, епископа Константинопольскаго, митрополита, когда онъ былъ изгнанъ и видѣлъ Іоанна, видѣвшаго Іисуса Христа...», согласно эѳіопскому разсказу о новомъ открытіи на Патмосѣ Апокалипсиса Іоанномъ Златоустымъ[1]).

4. Рукопись безъ №.

13×17 см. Сильно обрѣзанный, сложенный пополамъ листокъ. На поляхъ точки и кресты, какъ въ рукописяхъ XIV—XV в. Пагинація коптская; на данномъ листкѣ стоитъ ϥ = 90.

Содержаніе — отрывокъ изъ какой-то великопостной книги. Можно разобрать слѣдующее:

...Въ пустынѣ искушалъ Его діаволъ, и постившись 40 дней и 40 ночей, послѣди взалка. Почему... 40 дней и 40 ночей?.. сотворилъ... имя сему... пророкъ ради того, что Онъ пришелъ и вочеловѣчился, какъ сказалъ Моисей во.........

40 дней и 40 нощей... И неизреченно — птицы, враны носили ему пищу, и ради сего Давидъ рекъ: «и птенцемъ врановымъ, призывающимъ Его» (Пс. 146,9). И Павелъ, написавъ намъ посты, написалъ....

Verso. *Въ третью субботу іудейскую* (rubrum).

...Плоть и кровь, да будемъ живы тѣмъ. И Тому слава и благодареніе со Отцемъ Его и Духомъ Святымъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. И весь народъ глаголетъ: Аминь и аминь.

Поученіе на третью субботу іудейскую. Мы, получивше постъ..».

Считаемъ необходимымъ еще разъ обратить вниманіе на примѣчательный фактъ древности всѣхъ эчміадзинскихъ эѳіопскихъ фрагментовъ. Было бы желательно убѣдиться, не содержатъ ли и остальныя полторы

---

1) См. объ этомъ Dillmann, Catal. Bodl. p. 19, u z. (cod. XIV).

тысячи рукописей какихъ нибудь Aethiopica, такъ какъ уже и описанные нами фрагменты, не смотря на свою незначительность и плохую сохранность, имѣютъ нѣкоторый интересъ для изслѣдователя эѳіопской письменности. Такъ, только здѣсь мы имѣемъ части книги Qērlos, восходящія къ XV вѣку; всѣ другія рукописи, имѣющіяся въ европейскихъ библіотекахъ, не раньше XVIII вѣка. Листокъ, описанный нами на послѣднемъ мѣстѣ, представляетъ отрывокъ какой-то богослужебно-учительной книги, неизвѣстной въ другихъ собраніяхъ эѳіопскихъ рукописей.

III.

Приводимые ниже тексты возводятся эѳіопами къ св. Григорію Просвѣтителю. Намъ неизвѣстны основанія этого отнесенія, и мы не имѣемъ возможности входить въ разсмотрѣніе его возможности, но считаемъ не лишнимъ сообщить эти pseudoarmena въ эѳіопской письменности, для доказательства той важности, какую имѣло имя апостола Арменіи въ эѳіопской церковности.

a) Молитва св. Григорія Просвѣтителя изъ Книги «Вѣра Отцевъ»[1]).

ይቤ ፡ ቅዱስ ፡ ጎርጎርዮስ ፡ ርእሰ ፡
ኤጲስ ፡ ቆጶሳት ፡ ሰማዕት ፡ ዘእንበለ ፡
ደም ፡ በውስተ ፡ ጸሎት ፡ ዘፈነወ ፡ ወልዶ ፡
ዋሕዶ ፡ ውስተ ፡ ዓለም ፡፡ ብርሃን ፡
ዘእምብርሃን ፡፡ ሕይወት ፡ ዘእምሕ
ይወት ፡ ከመ ፡ ይሠገው ፡ በአርአያነ ፡
እምቅድስት ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡
ወያብ | ጽሐነ ፡ ኀበ ፡ መለኮቱ ፡ ዘንቱ ፡
ዘኮነ ፡ ከማነ ፡ ተወልደ ፡ እምቅድስት ፡
ድንግል ፡ ዘእንበለ ፡ ዘርአ ፡ ብእሲ ፡
ወእምድኅረ ፡ ትስብእቱ ፡ ሀለወ ፡ ካዕበ ፡
በስብሐቲሁ ፡ ወህላዌ ፡ መለኮቱ ፡
ኢተመይጠ ፡ ኀበ ፡ ከዊነ ፡ ትስብእቱ ፡
ወኢሐጸ ፡ በእንተ ፡ ሥጋ ፡ ዳእሙ ፡
ብሉየ ፡ መዋዕል ፡ ውእቱ ፡ ወይሄሉ ፡

Рече святый Григорій архіепископъ, мученикъ безъ крове, въ молитвѣ: «Пославый Сына Своего Единороднаго въ міръ»... Свѣтъ отъ Свѣта, животъ отъ живота, да воплотится во образъ нашъ отъ Святыя Дѣвы Марія и приведетъ насъ къ Божеству Своему (во владычество Свое). Сей бысть по намъ. Родися отъ Святыя Дѣвы безсѣменно, и вочеловѣчився, пребысть во славѣ Своей, и существо Божества Его не премѣнися въ вочеловѣченіи, и не умалися ради плоти, но Сей есть Ветхій денми, и пребудетъ во вѣки

1) По рукописи книги Hajmānota Abaw Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ. (Орловъ 2 ff. 22 v—23). См. въ нашемъ Каталогѣ (Зап. Восточн. Отд. т. XVII), стр. 55—60.

ለዓለም ፡ ዓለም ፡ ምስለ ፡ አቡሁ ፡
ኄር ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ወበእንተ ፡
አፍቅሮቱ ፡ ኪያነ ፡ ኮነ ፡ ከማነ ፡
ይረስየነ ፡ አማልክተ ፡ እስመ ፡ ዛቲ ፡
ይእቲ ፡ ሥምረቱ ፡ ውእቱሙ ፡ ወሀበ ፡
ትዕግሥተ ፡ ለቅዱሳኒሁ ፡ ይሁሩ ፡ ፃማ ፡
ወዘንጋጌ ፡ ወሞተ ፡ ወሰብሖሙ ፡
በእንተ ፡ ዝንቱ ፡ እስመ ፡ አሕዛብ ፡
አፍቀሩ ፡ አርአያ ፡ ወአምሳለ ፡ እጓለ ፡
እመሕያው ፡ እምነ ፡ ዕፀው ፡ ዘጸረብዎ ፡
ጸረብት ፡፡ ወበእንተዝ ፡ ውእቱኒ ፡
ኮነ ፡ በአርአያ ፡ ሰብእ ፡ እሙነ ፡
ከመ ፡ ይርአይዎ ፡ ገባርያነ ፡ አርአያ ፡
ወአምሳላት ፡ ወይትቀነዩ ፡ ለአምሳለ ፡
መለኮቱ ፡፡

ወዓዲ ፡ ይቤ ፡ በውስተ ፡ ዝንቱ ፡
ጸሎት ፡፡

ወበእንተ ፡ ዝንቱ ፡ ኮነ ፡ ወልድከ ፡
ዋሕድ ፡ በሥጋ ፡ ወለብሰ ፡ አርአያ ፡
ሰብእ ·:·

ወካዕበ ፡ ይቤ ፡ በውስተ ፡ ዛቲ ፡
ጸሎት ፡ ያወሥአ ፡ ለአብ ፡ ለከ ፡
ለባሕቲትከ ፡ ይደሉ ፡ ስብሐት ፡ ተሣሀል ፡
በዕበይከ ፡ ወበኂሩትከ ፡ ላዕለ ፡ ዛቲ ፡
ሀገር ፡ አርማንያ ፡ ከመ ፡ ያእምሩከ ፡
ለከ ፡ ወለወልድከ ፡ ዋሕድ ፡ እግዚእነ ፡
ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ እግዚእነ ፡ ዘፈ
ነውኮ ፡ ወለብሰ ፡ ሥጋ ፡ ዚአነ ፡፡
ወተወክፈ ፡ አርአያ ፡ ወአምሳለ ፡ ግብረ ፡
እደዊሁ ፡ እስከ ፡ ሶበ ፡ ተወክፈ ፡ ሥጋ ፡
እጓለ ፡ እመሕያው ፡ ወሰሐበ ፡ ኀቤሁ ፡
ኩሎ ፡ እጓለ ፡ እመሕያው ፡ ከዊኖ ፡
ዘመደሙ ፡ እስመ ፡ ኢይትከሀሎ ፡
ለሰብእ ፡ ይርአይ ፡ ገጸከ ፡ ወይሕየው ፡
ኮነ ፡ በአርአያ ፡ ሰብእ ፡ እስከ ፡ ኮኑ ፡
ሰብእ ፡ ድልዋነ ፡ ይርአይዎ ፡ ለመለኮት ፡
እስከ ፡ ሶበ ፡ ርእነ ፡ ዘመደ ፡ ሥጋነ ፡
ንሴብሖ ፡ ለመለኮት ፡ ወልድ ፡ በኂሩቱ ፡
ለአብ ፡፡

вѣковъ со Отцемъ Своимъ благимъ и Духомъ Святымъ. И якоже возлюби насъ, бысть по намъ, сотвори насъ боги, яко сія есть воля Его. Самъ даде терпѣніе святымъ, да подымутъ труды, и поруганіе, и смерть: и прослави ихъ сего ради, яко людіе возлюбиша образъ и подобіе человѣка паче древесъ, яже дѣлаютъ тектоны. И сего ради бысть во образѣ человѣка истинна, да видятъ Его дѣлателіе образовъ и подобій и послужатъ образу Божества Его».

И паки рече въ молитвѣ сей:

«И сего ради бысть Сынъ Твой Единородный во плоти и облечеся во образъ человѣка».

И паки рече въ молитвѣ сей: «Отвѣща Отцу»: «Тебѣ Единому подобаетъ слава. Помилуй величествомъ Твоимъ и благостію Твоею сію страну Арменію, да познаютъ Тя и Сына Твоего Единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, Господа нашего, его же послалъ еси, и облечеся въ плоть нашу, и пріятъ образъ и подобіе дѣла руку Своею, даже до пріятія плоти человѣческія, и привлече къ Себѣ вся человѣки, бывъ отъ рода ихъ. Якоже невозможно есть человѣку видѣти лице Твое и живу быти, бысть во образѣ человѣчестѣмъ, да сподобятся человѣцы видѣти Бога, яко да видяще родъ плоти нашея, прославимъ Божество Сына во благости Отца».

б) Анафора св. Григорія Армянскаго. Молитва и благословеніе его да будутъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь[1]).

Глаголетъ іерей. Благодаримъ Тя, Господи, славимъ Тя и славословимъ Тя. Благословенно имя Твое, и мы благословимъ Тя. Хвально имя Твое, и мы славословимъ Тя. Страшенъ еси паче страшныхъ; неизглаголанно есть величіе у Тебя. Хвалимъ еси; восхваляемъ Тя, превыше святыхъ суща. Дивна слава Твоя отъ темъ тысящъ Ангелъ святыхъ, прославляющихъ Тя, отъ бодрствующихъ неусыпаемыхъ, славословящихъ Тя, отъ осьми страшныхъ, иже не приближаются къ Тебѣ. И волна огненная[2]) устремляется, да не приближаются[3]) къ Тебѣ, и пламене огненнаго, иже исходитъ изъ устъ Твоихъ, вси боятся и трепещутъ, и вси единымъ гласомъ Тя славятъ и величаютъ. И мы, раби Твои смиреннія, симъ же образомъ, въ похвалу Твою руцѣ воздѣвающе, подобіе креста образуемъ[4]), яко да восхвалимъ и возвеличимъ Тя; сіи же, крила имуще, Херувими и Серафими, по шести крилъ коемуждо

Діаконъ. Сидящіи...

Іерей: и вси единымъ гласомъ Тя славословятъ и величаютъ, кійждо, сей къ сему, а инъ ко иному, и глаголютъ: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь Савваоѳъ, исполнь...

Діаконъ. Отвѣщайте.

Людіе. Святъ. Святъ. Святъ.

Іерей. Завѣсою облака сокровенъ, отъ Святыя Дѣвы Спасъ родися Господь. Обрѣтеся солнце правды, свѣтящее воистину. Вѣруемъ во Отца пославшаго, и вѣруемъ въ Сына посланнаго, вѣруемъ и въ Духа Святаго животворящаго, и глаголемъ: «Святъ Господь, смерть разрѣшивый и заклепы мѣдныя сокрушивый, отъ мертвыхъ воскресый и мертвыя воскресивый, во адъ сошедъ, связанныя разрѣшивый и свободу имъ возвѣстивый.

Діаконъ. Къ востоку...

Іерей. Благодаримъ Тя и славимъ Тя, прогонителю мрака и подателю свѣта истиннаго, Спасителя нашего, иже возлюбль Сына своего и человѣколюбія ради Своего, даде намъ плоть Его въ нощь сію,

Діаконъ. Воззримъ[5])...

---

1) По рукописямъ: № 19 Азіат. Музея Акад. Наукъ (А) и № 16 собранія Пр. Александра (Б.).

2) и посредѣ огня А.

3) приблизится Б.

4) симъ же образомъ, простертіемъ рукъ, воздвизающе руцѣ наша, подобіе креста образующе Б.

5) пропущ. А.

Іерей: въ нюже Богъ сый, ять бывъ, пріятъ оплеваніе нечестивыхъ, и заключеніе, и узы, и вся сія подъятъ, Господь Богъ сый, и вся понесе насъ ради, ради нищихъ и убогихъ, ради пророковъ и апостоловъ, ради мучениковъ и вѣрныхъ, ради архіереевъ, іереевъ, и діаконовъ, и чтецовъ, ради сирыхъ и вдовицъ, ради дѣвъ и юношей, да соберетъ расточенныя и грѣшныя оправдитъ, и обратитъ[1]) согрѣшившія къ покаянію, и востаніе Его благодать да утвердитъ паки. Ихъ же имена вѣмы, воспомянемъ[2]), и ихъ же не вѣмы, ты Боже, вѣси вся и знаеши, вся явлена суть предъ тобою.

Діаконъ. О блаженнѣмъ...

Іерей. Ихъ и всѣхъ о Господѣ и Спасѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Твоемъ возлюбленномъ, Егоже возлюбилъ еси изначала, Егоже послалъ еси[3]). И якоже собралъ еси хлѣбъ сей, разсѣянный по горамъ и холмомъ, иже, собранъ, бысть хлѣбъ единъ совершенный, тако и насъ собери Божествомъ Твоимъ отъ всякаго помышленія лукаваго въ вѣру Твою совершенную. Имъ же образомъ соединилъ еси воду съ виномъ и вино съ водою, якоже соединенно и смѣшенно бывши, не можетъ разлучитися едино отъ другаго, сице насъ собери Божествомъ Твоимъ отъ всякаго помышленія лукаваго въ вѣру Твою совершенную. Соедини Господи, человѣчество наше съ Божествомъ твоимъ, величіе Твое со убожествомъ нашимъ, убожество наше съ величествомъ Твоимъ,

Діаконъ. Вознесите[4])...

Іерей: да принесемъ Тебѣ возношеніе сіе, еже далъ еси ученикомъ Твоимъ, глаголя: «Пріимите, ядите: сей хлѣбъ (*показуетъ*) — тѣло Мое есть, за вы ломимое[5]) и[5]) даемое во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Людіе. Аминь. Аминь. Аминь[5]).

Іерей. И такожде надъ чашею реклъ еси имъ, глаголя: «пріимите, пійте: (*показуетъ*) сія чаша кровь Моя есть, за вы проливаемая[5]) и[5]) даемая во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Людіе. Аминь. Аминь. Аминь[5]).

Іерей. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Реклъ еси имъ: «елижды еще ясте хлѣбъ (*показуетъ*) сей и чашу (*показуетъ*) сію піете (I Кор. 11, 26), смерть Мою возвѣщаетъ и воскресеніе Мое; вѣрующе и пріемлюще[5])

---

1) очиститъ А.
2) глаголемъ А.
3) Егоже изначала послалъ еси Б.
4) нѣтъ А.
5) проп. А.

Людіе. Возвѣщаемъ[1]).

Iерей: творите паки[1]) память Мою въ славословіи, и хваленіи, и благодареніи, и величаніи». Приносимъ Тебѣ возношеніе, да будетъ всѣмъ пріемлющимъ отъ сего въ радость и веселіе, во исцѣленіе; въ помощь, во обновленіе[2])) тѣла, во врачество духа и души и благодареніе Твое у всѣхъ вкупѣ единымъ гласомъ, во вѣки вѣковъ.

Людіе. Даждь намъ единомысліе[3]).

Діаконъ. Всѣмъ[1]).

Iерей. Даждь намъ[1])...

Iерей молитву[3]) преломленія[3]). Благодаримъ Тя, Господи Iисусе Христе, Господи силъ и Господи власти, и Господи щедротъ, яко далъ еси намъ часть въ семъ святѣмъ и чистѣмъ таинствѣ Твоемъ, да восхвалимъ и возвеличимъ Тя, иже превыше святыхъ сый; слава Твоя и чудеса Твоя во вѣки вѣковъ, Господи Вседержителю, Господи Боже нашъ.

Діаконъ. Молитеся.

Людіе. Отче нашъ...

Iерей. Господи Боже Вседержителю, молимъ Тя и просимъ: яко пріобщилъ еси насъ въ чистѣмъ и святѣмъ таинствѣ семъ естеству Твоему въ Божествѣ твоемъ чрезъ хлѣбъ сей, егоже пріяхомъ, сице да будетъ причастившимся отъ него въ радость, и благословеніе, и помощь, и жизнь вѣчную, во обновленіе души и духа, во врачеваніе тѣлесе[4]). Сопричти ны наслѣдію Твоему во царствіи Твоемъ небеснѣмъ Единороднымъ Сыномъ Твоимъ.

Людіе. Чини ангельстіи предстоятъ Спасу міра и обстоятъ Спаса міра, тѣло и кровь Спаса міра. Предстанемъ лицу Спаса міра въ вѣрѣ въ Него. Вѣруимъ въ рождество Христово.

Діаконъ. Стоящіи...

Iерей. Сотворивый свѣтила велія, Единъ Iисусъ Христосъ, разлучивый свѣтъ отъ тмы, да сохранитъ васъ. — Тебѣ главы своя преклонившія люди Твоя и ожидающія отъ Тебе благословенія и благія надежды, да сохраниши я, и благослови я, и возрастиши чадъ ихъ. Благодѣтельствуй имъ, имъ же причащаются, дарми Твоимъ въ благословеніе Христомъ, Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ, Имъ же Тебѣ...

Управленіе души. Iерей. Паки... Господи вѣчный, Егоже имя веліе

1) Проп. А.
2) Приб.: души и Б.
3) нѣтъ Б.
4) Во обновленіе тѣла, во врачеваніе духа и души А.

и свято во вѣки, иже отъ вышнихъ славимъ и отъ Херувимъ хвалимъ, благодаримъ Тя и славимъ, яко сподобилъ ны еси сего, яко да причастимся сихъ святыхъ даровъ Твоихъ. Соверши намъ сія въ вѣру Твою, въ животъ, во оставленіе грѣховъ, да благодаримъ Тя и славимъ на всякое время и на всякій часъ, Вседержителю Господи Боже нашъ.

Діаконъ. Молитеся.

Іерей. Господи Вседержителю, молимъ Тя и просимъ, да освятиши ны Духомъ Святымъ и даруеши намъ сіе благословеніе Твое, да Тя благодаримъ и славимъ на всякое время и на всякій часъ во Единородномъ Сынѣ Твоемъ, имъ же и съ Нимъ и со Святымъ Духомъ Тебѣ слава и держава, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Возложеніе руки[1]). Господи, сіи не унываютъ, и имя Твое святое призываютъ, и главы своя преклониша. Боже, буди съ ними и упаси ихъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ. Очисти сердце ихъ отъ всякаго дѣла злаго земнаго, да живутъ и помышляютъ для жизни вѣчныя и мыслятъ угодная Тебѣ и единородному Сыну Твоему, Господу и Спасу нашему Іисусу Христу. Сіе мы и вси людіе Твои восклицаемъ къ Тебѣ и глаголемъ: «помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе приведенной анафоры съ литургической стороны, предоставляя это сдѣлать болѣе насъ подготовленнымъ. Не можемъ однако не обратить вниманія на замѣчательное мѣсто: «якоже собралъ еси хлѣбъ сей, разсѣянный по горамъ и холмомъ»... Оно встрѣчается еще во второй молитвѣ чина Евхаристіи «Ученія XII апостоловъ»[2]) и въ анафорѣ Сарапіона тмуитскаго[3]). Въ какой мѣрѣ это совпаденіе говоритъ въ пользу древности данной литургіи, не знаемъ. Другую свою особенность — странное помѣщеніе ходатайственныхъ молитвъ между побѣдною пѣснью и словами установленія, она раздѣляетъ съ эѳіопскою анафорой, приписываемой св. Аѳанасію Великому и нѣкоторымъ другимъ. По этому поводу мы уже высказались въ статьѣ, посвященной этой анафорѣ[4]).

Б. Тураевъ.

---

1) Эта молитва только въ Б.

2) Διδαχή. См. Woolley, The liturgy of the primitive Church. Cambridge 1910, p. 138.

3) А. Дмитріевскій, Евхологіонъ IV вѣка Сарапіона, епископа Тмуитскаго. Кіевъ. 1894, стр. 15.

4) Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος V (1910), 337.

Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ.

Среди арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ, не вошедшихъ въ каталогъ барона В. Розена[1]), имѣется одна поздняя поэтическая антологія, отмѣченная въ инвентарѣ № 158. Рукопись эта — большого формата in 4⁰ заключаетъ 167 листовъ, перенумерованныхъ почеркомъ бар. В. Розена. Никакихъ указаній относительно составителя не даютъ ни приписки, ни самое содержаніе; на листѣ 2ª имѣется лишь написанное не почеркомъ переписчика рукописи заглавіе: كتاب حلية الصفات فى الاسماء و الصناعات. Оно подтверждается введеніемъ сочиненія и даетъ ключъ къ отысканію автора: у Х̮āджжи Х̮алӣфы[2]) читается слѣдующее: حلية الصفات في الاسمآء و الصناعات لجمال الدين يوسف بن تغري بردي المؤرّخ المتوفي سنة اربع و سبعين و ثمانمائة جمع فيه اشعارًا على ترتيب الحروف فكتب ما يتعلّق بطول الليل في حرف الطآء مثلًا. Послѣднее указаніе оправдывается рукописью и такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что антологія составлена знаменитымъ историкомъ Египта XV вѣка, болѣе извѣстнымъ подъ именами Ибн-Тагрӣбердӣ или Абӯ-л-Мах̣āсинъ, умершимъ въ 874/1469 г.[3]).

Рукопись, слѣдовательно, можетъ расчитывать на извѣстное вниманіе прежде всего благодаря имени своего составителя; еще болѣе ея значеніе увеличивается отъ того, что она, насколько извѣстно, unicum. Историческія сочиненія автора, число которыхъ доходитъ до восьми, пользуются заслуженнымъ вниманіемъ[4]); на званіе поэта онъ можетъ претендовать благодаря своему сборнику мистическихъ стихотвореній, сохранившемуся въ рукописи Эскуріала[5]); настоящая же антологія совершенно забыта въ европейской наукѣ. Упоминаетъ, правда, о ней Wüstenfeld на основаніи приведеннаго выше сообщенія Х̮āджжи Х̮алӣфы[6]), но уже у Brockelmann'a она отсутствуетъ совершенно, равно какъ и въ предисловіи Juynboll'a къ изда-

---

1) Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique par le Baron Victor Rosen. I. St. Pétersbourg 1881.

2) Изд. Flügel'я т. III, 111 № 4628; константинопольское—I, 453.

3) Ср. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur — II, Berlin 1902, стр. 41, № 10.

4) Списокъ ихъ см. Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, Göttingen 1882, стр. 220—221, № 490 и Brockelmann, op. cit. стр. 42.

5) H. Derenbourg, Les Manuscrits arabes de l'Escurial. Tome I, Paris 1884, стр. 367.

6) Op. cit. стр. 221, № 10 (Въ цитатѣ опечатка: вм. 2628 чит. 4628).

нію исторіи Абӯ-л-Маҳāсина, гдѣ идетъ рѣчь о другихъ его сочиненіяхъ[1]). Помимо того, что рукопись — unicum, интересно отмѣтить, что она современна автору, такъ какъ писана въ 860 г. х.: въ концѣ (л. 167ᵃ) имѣется слѣдующая запись:

تمّت الكتاب بحمد الله و منّته يوم الاربعآء بعد الظهر ثاني من شهر رمضان سنة ستّين و ثمان مائة بحلب المحروسة على يد أضعف العباد الراجي الى رحمة ربّه الجليل محمود بن عبد الله الرومي و الحنفي مذهبًا رحم الله من دعا له بالتوبة والمغفرة امين يا ربّ العالمين.

Такимъ образомъ, уже это одно позволяетъ въ общемъ полагаться на состояніе текста. Достоинство его увеличивается и отъ того, что рукопись сличена съ оригиналомъ: кое гдѣ на поляхъ имѣются поправки отдѣльныхъ словъ той же рукой съ помѣткой صحّ и приписка بلغ مقابلةً. Такая же приписка имѣется и въ концѣ — л. 167ᵃ вслѣдъ за приведенной выше записью переписчика: بلغ مقابلةً و تصحيحًا. Писана рукопись въ общемъ хорошо, четкимъ крупнымъ несх̮ӣ, одной рукой за исключеніемъ л. 158ᵇ—159ᵃ, гдѣ на пробѣлѣ, оставленномъ переписчикомъ, вписано не имѣющее никакой связи съ ходомъ антологіи стихотвореніе подъ заголовкомъ: وقال في المفاخرة بين البيض والسمر

О цѣли составителя, равно какъ и о планѣ сочиненія достаточно ясно говоритъ его предисловіе (л. 1ᵇ—2ᵃ):[2]):

بسم الله الرحمن الرحيم ربّ تمّم بخير الحمد لله الذي احسن ابتداء خلقنا بصنعه * واولانا من جزيل النِعم بفضله ومنّه * نشكره شكر من عرف بديع صفاته فهام في المحبّه * وتحوّط بأسمائه فصار سالمًا من كلّ نقمه * الذي وهب لاولي الالباب محاسن الاداب وملّك اهل الأدب زمام البراعه * و اطلعهم على سرّ الصناعه * فملأت للمسامع دُرّها * فيا لله دَرّها * وقلّدت الأجياد في نحرها * والصّحيح انّها نافثة من سحرها * وموصول الصلاة والسلام على المقطوع بشرف نبوّته * محمّد خير خلق الله وصفوته * وعلى آله وأصحابه وشيعته * والمستمسكين بحبل شريعته * و بعد فقد ألّفتُ هذا المجموع على حسب

1) Abu'l Mahasin ibn Tagriberdii Annales edidit F. G. J. Juynboll. T. 1. 2. Lugd. Bat. 1855—1861.

2) Въ изданіи оставлены безъ измѣненія нѣкоторыя шероховатости слога и вульгаризмы, свойственные языку позднѣйшей литературы.

الطاقة على معنًى خطر لي * لا لشيء عرض لي * بل الفراغ والشبيبه * تاجيٌّ المرء محلّ الريبه * وذكرت عدّة مقاطيع من أبيات فصاح * في الصناعات وأسماء الملاح * على انّني اوردتّ فيه من واهي كلام الشعر ما[1] لا يعجبني لامتهانه * وانحطاطه عن كمال رتبة البلاغة ونقصانه * حيث لم أجد في ذلك المقصد من النظم الرائق العالي * ولا ظفرت في ذلك المعنى بما أرتجيه من اللفظ الفائق الغالي * ولا به من ذكر يتبيّن في كلّ صفة او اسم مشهور * فما وقع لي فيه اوّلًا اكتبه وانا في ذلك معذور * لقلّة نظم الشعراء في هذا المعنى ومقتضاه * وأنسبه لناظمه فقد أعجبه وارتضاه * ولا أبرّئ هذا التأليف من زلل وإن طاب مورده الزلال * ولا انزّهه من خَلَل وإن حوى أحسن الخلال * وسمّيته حلية الصفات * في الأسماء والصناعات * وما قارب وشابه هذا المعنى ورتّبته على الحروف ليسهل في المطالعة وتحصيل الغرض منه ولم أذكر فيه من القصائد المطوّلات غير قصيدة بارعه * أذكر ذلك في آخر كلّ حرف يكتب بعد فراغ المقاطيع التى أوردتّها * أختم بها الحرف المذكور وان كانت في غير ما نحن فيه من الشروط التي التزمتها * [2]واذكر أيضًا بعض من يحضرني في مولده و وفاته شاعرًا كان أو عالمًا أديب[3] * عند ما اذكر شيًّا من نظمه مرّةً واحدةً من غير تكرار ولا ترتيب * وإن وقع لي أيضًا من شعر من مضت ترجمته ثانيا * اذكره وأنسبه له من غير ترجمة ولم أكن في هذا متوانيا * لأنّ المقصود في هذا المجموع غير تأريخ شعرآء الزمان * وهو إيراد ما تقدّم ذكره من مقاطيع الشعرآء وبالله المستعان.

Дальше начинается сама антологія заглавіемъ حرف الألف, за которымъ слѣдуетъ подзаголовокъ فى مليح اسمه ابراهيم и т. д. Эта глава кончается извѣстной ќаҫыдой Абӯ-Новāса دع عنك لومي فانّ اللوم اغراء[4]), а съ листа 18ª начинается حرف الباء и въ такомъ порядкѣ идетъ до послѣдней буквы алфавита. Распредѣленъ матеріалъ согласно плану, указанному въ предисловіи: сперва идутъ отдѣльные небольшіе отрывки изрѣдка съ біографическими и хронологическими указаніями относительно авторовъ, а заканчи-

1) Рук. امّا.
2) Рук. л. 2ª.
3) sic рукопись.
4) См. Dīvān des Abū Novas, hrsg. von W. Ahlwardt, Greifswald 1861, стр. 3, № 4.

вается отдѣлъ большой ḳасыдой съ риѳмой на данную букву. Вмѣсто послѣднихъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ оставленъ пробѣлъ (напр. л. 48б, 58б и др.): очевидно въ оригиналѣ ихъ не имѣлось, или переписчикъ нашей рукописи хотѣлъ вставить крупныя произведенія по окончаніи всей работы. Большинство ихъ принадлежитъ поэтамъ поздней эпохи: цитуются преимущественно ʿОмар-ибн-ал-Фāридъ, Ṣафӣ-ад-дӣнъ ал-Ḫыллӣ, Ибн-ан-Небӣхъ и др.

Для общей характеристики антологіи не безполезно привести два отдѣла: первымъ я беру тотъ, про который говоритъ Ḫāджжи Ḫалӣфа في طول الليل (листъ 98б—99а), а вторымъ—озаглавленный في الوداع (листъ 160б—161а)[1]).

I.

شرف الدين أحمد بن نصر بن الكامل له في طول الليل (من الكامل)

وَلَرُبَّ لَيْلٍ تَاهَ فِيهِ نَجْمُهُ * فَقَطَعْتُهُ سَهَرًا وَطَالَ وَعَسْعَسَا

[2]وَسَأَلْتُهُ عَنْ صُبْحِهِ فَأَجَابَنِي * لَوْ كَانَ فِي قَيْدِ ٱلْحَيَاةِ تَنَفَّسَا

و له ايضًا في المعنى (من الكامل)

لَمَّا رَأَيْتُ ٱللَّيْلَ سَاهٍ طَرْفُهُ * وَٱلْقُطْبُ قَدْ أَلْقَى عَلَيْهِ سُبَاتَا

وَبَنَاتُ نَعْشٍ فِي ٱلْحِدَادِ سَوَافِرًا * أَيْقَنْتُ أَنَّ صَبَاحَهُ قَدْ مَاتَا

أبو الهيجاء اسمه مقاتل بن عطية بن مقاتل البكرى الحجازي الملقّب شبل الدولة كان من اولاد امرآء العرب فارق اهله لأمر اقتضى ذلك و وصل الى بغداد ثم الى خراسان وصاهر الوزير نظام الملك فلما قتل[3] الوزير انتقل منها واستوطن هراة حتى توفّي بها سنة خمس و خمسمائة من شعره في المعنى (من السريع)

يَا لَيْلَةً طَالَتْ عَلَى عَاشِقٍ * مُنْتَظِرٍ لِلصُّبْحِ مِيعَادَا

كَادَتْ تَكُونُ ٱلْحَوْلَ فِي طُولِهَا * إِذَا مَضَى أَوَّلُهُ عَادَا

---

1) Изданіе основано исключительно на рукописи и другіе источники привлекались только тамъ, гдѣ этого требовало состояніе текста; для удобства прибавлены названія размѣровъ и гласные знаки, не имѣющіеся въ рукописи.

2) Рук. л. 99а.

3) Рук. قبل sic!

غيره في المعنى (من الطويل)

لَقَدْ طَالَ هَذَا ٱللَّيْلُ حَتَّى كَأَنَّهُ[1] * حَرَامٌ عَلَيْهِ أَنْ يَلُوحَ لَهُ فَجْرُ
كَأَنَّ ٱللَّيَالِي جُمِّعَتْ فِيهِ كُلُّهَا * فَلَيْسَ يَلُوحُ ٱلْفَجْرُ أَوْ يَنْقَضِي ٱلْعُمْرُ[2]

الفاضل له قريب من المعنى (من السريع)

بِتْنَا عَلَى حَالٍ يَسُوءُ ٱلْعِدَا * وَ رُبَّمَا لَا يُمْكِنُ ٱلشَّرْحُ
تَوًّا بِنَا ٱللَّيْلُ وَقُلْنَا لَهُ * إِنْ غِبْتَ عَنَّا هَجَمَ ٱلصُّبْحُ

النميريّ اسمه نصر بن منصور بنْ مرهف النميري الشاعر المشهور الضرير قدم بغداد في صباه وسكنها الى حين وفاته سنة ثمان و ثمانين و خمسمائة[3] وكان زاهدًا ورعًا حسن المقاصد تفقّه على مذهب الإمام احمد بن حنبل ولد سنة احدى و خمسين و خمسمائة بالرقّة

له في المعنى (من البسيط)

أَقُولُ وَٱللَّيْلُ فِي ٱمْتِدَادٍ * وَأَدْمُعُ ٱلْغَيْثِ فِي ٱلسَّفَاحِ
أَظُنُّ لَيْلِي بِغَيْرِ شَكٍّ * قَدْ بَاتَ يَبْكِي عَلَى ٱلصَّبَاحِ

II.

جحظة[4] البرمكيّ هو أحمد بن موسى بن يحيى بن خالد بن[5] برمك ابو الحسن لقبه ابن المعتزّ بجحظة قال له يومًا ما حيوان إذا قُلِب صار آلةً للبحرية فقال علق إذا عُكس صار قلعًا فقال له أحسنت يا جحظة فلزمه هذا اللقب وكان أعجوبة[6] في الأدب وغيره وطنبوريًّا فائقًا و له مصنفات عديدة[7] مولده سنة أربع وعشرين ومائتين وتوفّي سنة أربع و عشر و ثلاثمائة.

---

1) Рук. كاته sic!
2) Рук. الفجر, но на поляхъ العمر съ صح.
3) Рук. ستمائة, но см. ас-Сафадӣ نكت الهميان في نكت العميان, Каиръ 1911, стр. 300, 18.
4) Рук. حجطه и дальше.
5) Рук. ابن.
6) Рук. اعجوبه.
7) Рук. неясно عسده

له في الوداع (من الطويل)

رَحَلْتُمْ فَكَمْ مِنْ أَنَّةٍ بَعْدَ أَنَّةٍ * مُبَيِّنَةٍ لِلنَّاسِ شَوْقِي إِلَيْكُمْ
وَقَدْ كُنْتُ أَعْتَقْتُ ٱلْجُفُونَ مِنَ ٱلْبُكَا * وَقَدْ رَدَّهَا فِي ٱلرِّقِّ حُزْنِي عَلَيْكُمُ

ابن نباته[1] له في المعنى (من الطويل)

وَلَمَّا وَقَفْنَا لِلْوَدَاعِ وَ دَمْعُهَا * وَ دَمْعِي يُثِيرَانِ ٱلصَّبَابَةَ وَ ٱلْوَجْدَا
بَكَتْ لُؤْلُؤًا رَطْبًا فَفَاضَتْ مَدَامِعِي * عَقِيقًا فَصَارَ ٱلْكُلُّ فِي نَحْرِهَا عِقْدَا[2]

وفي المعنى لابى الفرج بن هندو[3] (من الوافر)

تَعَانَقْنَا لِتَوْدِيعٍ عَشِيًّا * وَقَدْ شَرِقَتْ بِأَدْمُعِهَا ٱلْحِدَاقُ
فَمَا زَالَ ٱلعِنَاقُ يَضِيقُ حَتَّى * شَكَكْنَا هَلْ[4] عِنَاقٌ أَمْ خِنَاقُ

و في المعنى للقاضي ناصح الدين الأرّجاني بيت مفرد و هو مما لا يستحيل بالانعكاس[5].

عِيدٌ وَتَوْدِيعٌ أُنَاسٌ * لَهُ لِسَانَا عِيدٍ وَ تَوْدِيعِ

ابن نباتة له في المعنى (من الطويل)

أُوَدِّعُ مَوْلَانَا وَأَعْلَمُ أَنَّنِي[6] * أُوَدِّعُ صَوْبَ ٱلغَيْثِ أَوْ طَلْعَةَ ٱلبَدْرِ[7]
وَأَرْوِي ٱلثَّنَا عَنْ كَفِّهِ وَ جَبِينِهِ * فَأَرْوِي صَحِيحًا عَنْ عَطَاءٍ وَعَنْ بِشْرِ[8]

وفى المعنى لابي المعالى (من الطويل)

مَدَدتُ إِلَى ٱلتَّوْدِيعِ كَفًّا ضَعِيفَةً * وَأُخْرَى عَلَى ٱلرَّمْضَاءِ فَوقَ فُؤَادِي
فَلَا كَانَ هَذَا ٱلْعَهدُ آخِرَ عَهْدِنَا * وَلَا كَانَ ذَا ٱلتَّوْدِيعُ آخِرَ زَادِي

---

1) Л. 161ᵃ.

2) Стихи не могутъ принадлежать Ибн-Нубатѣ (ум. 1366): ихъ цитуетъ уже Йāкӯтъ (ум. 1229), II, 807. Въ другихъ источникахъ они приписываются Йазӣду-ибн-Му'āвіи, см. Айнӣ, рук. Хедивской библіотеки въ Каирѣ—XI, 50.

3) Рук. ابن هند, но см. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur, I, 240, № 28.

4) Рук. оп. هل, прибавленное нами по требованію размѣра.

5) Размѣръ стиха, какъ и самый стихъ, повидимому искаженъ.

6) Рук. بانني sic!

7) Рук. البدري.

8) Рук. بشري.

Не трудно видѣть, что центръ тяжести антологіи и ея научное значеніе, какъ сборника матеріала, лежитъ преимущественно въ стихотвореніяхъ поздняго періода. Въ выборѣ произведеній составитель, какъ самъ отмѣчаетъ въ предисловіи, былъ стѣсненъ поставленными рамками, но при всемъ томъ даже для болѣе древнихъ по отношенію къ нему періодовъ онъ иногда выбираетъ матеріалъ со вкусомъ, а нерѣдко сообщаетъ и новыя данныя. Для ʿаббāсидскаго періода достаточно отмѣтить, напримѣръ, Абӯ-л-ʿАтāхію; первый періодъ творчества котораго у него оттѣненъ достаточно ясно [1]), для ḫамдāнидскаго — ал-Ваʾвā дамасскаго, одного изъ dii minores этой эпохи, изъ произведеній котораго приводится нѣсколько фрагментовъ, не имѣющихся въ рукописяхъ его дӣвāна [2]). Занятія двумя этими поэтами и натолкнуло насъ на интересный образецъ литературныхъ вкусовъ извѣстнаго историка.

И. Крачковскій.

СПБ. Лѣто 1911 г.

Ḫамāса Бухтурӣ и ея первый изслѣдователь въ Европѣ [3]).

I.

Можетъ быть нигдѣ не сказалось такъ сильно стремленіе арабскихъ литераторовъ къ систематизаціи, хотя бы и искусственной, какъ въ группировкѣ поэтовъ ʿаббāсидскаго періода. Абӯ-Новāсъ противопоставляется здѣсь Абӯ-л-ʿАтāхіи, конечно во второй періодъ его творчества [4]); иногда онъ ставится на ряду съ Бешшāромъ-ибн-Бурдъ и Ṣāлиḫомъ-ибн-ʿАбд-ал-Ḳуддӯсъ, объединяемыми въ одну группу за ихъ нѣсколько оригинальное по сравненію съ массой міровоззрѣніе [5]). Труднѣе найти параллель для Ибн-

---

1) И. Крачковскій, Поэтическое творчество Абӯ-л-ʿАтāхіи, ЗВО, XVIII, 1907, стр. 86, прим. 3. Въ этой монографіи, кажется, впервые привлечена къ изслѣдованію антологія Абӯ-л-Маḫāсина.

2) См., напр. л. 141ª, 8—9 (риѳма صورتْ, размѣръ متقارب), л. 18ᵇ, 4—5, (риѳма فبعد غدِ, размѣръ بسيط) и др.

3) Настоящая статья была написана вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ бейрутскаго изданія Ḫамāсы въ 1910 г. и въ началѣ 1911 г. сдана въ редакцію. Въ апрѣлѣ появилась обстоятельная рецензія Nöldeke въ ZDMG (LXV, 1911, стр. 137—145), въ которой автору статьи было особенно пріятно встрѣтить подтвержденіе почти всѣхъ высказанныхъ имъ взглядовъ со стороны такого авторитетнаго знатока арабской поэзіи. Такъ какъ большинство развитыхъ въ статьѣ тезисовъ у Nöldeke только намѣчено, то авторъ счелъ возможнымъ напечатать замѣтку безъ всякихъ измѣненій, лишь прибавивъ нѣсколько ссылокъ на рецензію маститаго арабиста.

Прим. отъ 1 мая 1911 г.

4) Ср. Записки Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О.—XVII, 1907, 73 сл.

5) См. I. Goldziher, въ Transactions of the IX Oriental Congress — II, 109 сл.

ал-Му'тазза, царственнаго поэта, изяществомъ своихъ произведеній выдѣляющагося даже среди пѣвцовъ этой утонченной эпохи; однако здѣсь, на ряду съ этимъ «властителемъ поэзіи» — امير الشعر, вспоминается «царь-скиталецъ» — الملك الضليل Имруулькайсъ, а еще чаще выставляютъ его завершителемъ того направленія, которому положилъ начало по мнѣнію теоретиковъ Муслим-ибн-ал-Валӣдъ. Болѣе всего ходкимъ является, однако, сопоставленіе Абӯ-Теммāма съ его ученикомъ и соперникомъ ал-Бухтурӣ, вызвавшее цѣлую литературу и среди нея интересную монографію ал-Āмидӣ[1]); хотя авторъ стоитъ на едва ли правильной, чисто-аналитической точкѣ зрѣнія, отказываясь не только обобщать, но даже и формулировать свои конечные выводы[2]), однако эта работа интересна, какъ единственная въ своемъ родѣ (не считая, конечно безчисленныхъ этюдовъ о плагіатахъ — السرقات того или иного поэта). Въ позднемъ періодѣ къ этимъ двумъ поэтамъ прибавили еще Мутанаббӣ, и критикъ Ибн-ал-Асӣръ не безъ основанія замѣчалъ, что ими можно ограничиться для выработки яснаго представленія о всей позднѣйшей поэзіи; по его образному выраженію эти три поэта—Аллāтъ, 'Узза и Манāтъ поэзіи[3]). Параллель Абӯ-Теммāма съ Бухтури имѣла бы еще больше основаній, если бы арабскіе критики вспомнили про Хамāсу послѣдняго, написанную въ подражаніе старшему современнику. Однако это произведеніе и въ древнемъ періодѣ было извѣстно только по имени, а впослѣдствіи забыто настолько основательно, что даже кропотливый библіографъ-литераторъ 'Абд-ал-Кāдиръ Багдадскій (XVII в.), цитаты котораго сохранили столько древнихъ памятниковъ, высказывалъ открыто сомнѣніе въ самомъ существованіи Хамāсы у Бухтурӣ[4]). По счастью, въ томъ же вѣкѣ, когда писалъ 'Абд-ал-Кāдиръ, Warner вывезъ изъ Константинополя единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ[5]). Въ прошломъ году онъ сталъ доступенъ арабистамъ почти одновременно въ двухъ видахъ: въ фотографическомъ воспроиз-

---

1) Китāб-ал-мувāзана, изд. въ Константинополѣ 1288 г.

2) См., напр., op. cit., стр. 2: فامّا انا فلست افصح بالتفضيل احدهما على الآخر ولكنّي اقارن بين قصيدتين من شعرهما إذا اتّفقا في الوزن والقافية و اعراب القافية و بين معنى و معنى فاقول أيّهما أشعر في تلك القصيدة و في ذلك المعنى.

3) Ал-масал ас-сāир, Каиръ 1312, стр. 302. Вообще этотъ экскурсъ о трехъ поэтахъ (стр. 302—303, переизданъ у Cheikho въ его антологіи Маджāни-л-адаб, IV, 154—157) представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ его не всегда шаблонной книги. (Ср. J. Goldziher, Abhandlungen zur arabischen Philologie, I, Leiden 1896, 161—165).

4) См. Goldziher въ WZKM—XI, 1897, 161 сл.

5) Суммарное описаніе рукописи въ Catalogus Codicum Arabicorum Bibliothecae Academiae Lugd. Bat. editio secunda, auctoribus M. J. de Goeje et M. Th. Houtsma—I, Lugduni Bat. 1888, 385—386.

веденіи, сдѣланномъ на средства фонда de Goeje[1]), и въ критическомъ изданіи бейрутскихъ іезуитовъ[2]), котораго ожидали уже съ 90-хъ годовъ[3]).

Въ европейской научной литературѣ Ḥамāса Буḥтурӣ получила бóльшую популярность, чѣмъ въ арабской, несмотря на единственно имѣющуюся рукопись. Еще въ XVIII в. работалъ надъ ней великій Reiske; работа его не пропала даромъ, хотя слѣдовъ ея и не замѣтили оба издателя[4]). Впервые на значеніе ея указалъ Nöldeke въ одномъ изъ своихъ раннихъ трудовъ[5]). Goldziher изъ нея извлекъ наиболѣе цѣнный матеріалъ для своей монографіи о Ṣāлиḥѣ-ибн-ʿАбд-ал-Ḳуддӯсъ[6]) и оттѣнилъ ея непопулярность въ арабской литературѣ[7]). Geyer, наконецъ, издавъ неизвѣстные по другимъ источникамъ отрывки Нāбиги, Ṭарафы, Имруулькайса и Зухейра, приложилъ списокъ упоминаемыхъ тамъ поэтовъ[8]). Еще въ началѣ 90-хъ годовъ бейрутскій арабистъ проф. Cheikho списалъ всю рукопись во время своего пребыванія въ Лейденѣ, но другія работы до сихъ поръ не позволяли ему приступить къ изданію и только читатели ал-Машриḳа знали объ этомъ по небольшому specimen[9]).

Въ оцѣнкѣ художественнаго значенія Ḥамāсы Буḥтурӣ европейскіе ученые сходятся: она ставится ими значительно ниже аналогичнаго произведенія Абӯ-Теммāма[10]). Если здѣсь Cheikho нѣсколько расходится съ общимъ мнѣніемъ, то это происходитъ отъ оригинальной и едва ли имѣющей особое значеніе въ данномъ случаѣ мысли о пригодности антологіи для учеб-

---

1) The Ḥamāsa of al-Buḥturī. Photographic reproduction of the Ms. at Leiden in the Univ. Library with Indexes by Proff. R. Geyer and D. Margoliouth, printed for the trustees of the «De Goeje Fund». Leiden 1909, in 4⁰, стр. VIII+400+٢٤.

2) Le Kitāb al-Ḥamāsah de Abou ʿUbādat al-Buḥturī, edité d'après l'unique Ms, conservé à la Bibliothèque de Leyde avec préface, tables, variantes et notes critiques par le P. L. Cheikho. Beyrouth 1910, LXXXVIII+٢٩٨ (Tiré à part des «Mélanges de la Faculté Orientale», t. III², IV, V). Ср. ал-Машриḳъ—XIII, 1910, 527—531.

3) Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur—I, 20 № 5.

4) У Cheikho — стр. IV есть по крайней мѣрѣ глухое упоминаніе о копіи Reiske, хранящейся въ Копенгагенѣ, лейденское же изданіе совершенно забыло его восьмилѣтнюю работу надъ коллекціей Warner'а и даже составленный имъ рукописный каталогъ (см. предисловіе C. Snouck-Hurgronje).

5) Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber, Hannover 1864, стр. 183 — 199, гдѣ изданы три наиболѣе оригинальныхъ главы. (Полностью гл. 171 и въ извлеченіяхъ 172—173).

6) Transactions of the IX oriental Congress — II, 104 — 129.

7) WZKM—XI, 1897, 161—163. Если бы эта статья была использована Cheikho, его списокъ существовавшихъ Ḥамāсъ былъ бы полнѣе и точнѣе. См. ал-Машриḳъ—XIII, 1910, стр. 527—528.

8) ZDMG — XLVII, 1893, 418—439. Нѣкоторыя поправки Nöldeke ibid. 705 — 717.

9) Ал-Машриḳъ—III, 1900, стр., 1095—1099. Съ общимъ введеніемъ изданы двѣ первыя главы.

10) См. отмѣченныя статьи и какъ общій выводъ отзывъ Brockelmann'a, l. c.

ныхъ цѣлей[1]). Къ Ḥамāсѣ Бухтурӣ никакъ нельзя приложить того мнѣнія, которое высказывалъ о Ḥамāсѣ Абӯ-Теммāма еще Rückert, говоря, что ее можно читать сплошь какъ литературное произведеніе; конечно, отдѣльныя главы, а тѣмъ болѣе отдѣльныя произведенія и здѣсь бываютъ иногда очень сильны и красивы[2]), но все же онѣ теряются въ общей массѣ тусклыхъ и слишкомъ размельченныхъ отдѣловъ. На первый взглядъ это кажется страннымъ: если Абӯ-Теммāмъ по выраженію его комментатора Тебрӣзӣ оказался болѣе поэтичнымъ въ выборѣ чужихъ произведеній, чѣмъ въ своихъ собственныхъ стихахъ[3]), то несомнѣнно, что Бухтурӣ обладалъ бо́льшимъ поэтическимъ талантомъ. Такое мнѣніе сквозитъ изъ всей монографіи Āмидӣ, несмотря на крайнюю осторожность автора[4]), къ нему же склонялся и самостоятельный иногда въ своихъ сужденіяхъ Ибн-ал-Асӣръ, о томъ же, наконецъ, говоритъ и приводимое у него мнѣніе Мутанаббӣ[5]). Если, несмотря на все это, на долю Абӯ-Теммāма выпала большая популярность, остающаяся за нимъ на востокѣ частью до сихъ поръ[6]), то это объясняется его рабской приверженностью къ традиціоннымъ ложно-классическимъ формамъ, которыя единственно и находили отзвукъ среди создававшихъ репутацію ученыхъ читателей. Не въ недостаткѣ поэтическаго чутья или таланта было здѣсь дѣло—ими Бухтурӣ обладалъ въ большей мѣрѣ чѣмъ Абӯ-Теммāмъ—вина лежала въ выборѣ матеріала. Бух-

---

1) Ал-Машрикъ—XIII, 528 сл.

2) См., напр. гл. 7, 49, 116, 122 и др.

3) ابو تمّام في اختياره الحماسة أشعر منه في شعره. Изд. Freytag'a—I,2. Цитата Brockelmann'a, op. cit. I, 85 № 2 не вполнѣ точна.

4) Китāб-ал-мувāзана, см. особенно стр. 2—3.

5) Cheikho, стр. I, приписываетъ его ошибочно Абӯ-л-'Алā' (См. Ал-масал ас-сāир, 302). О высокомъ мнѣніи Абӯ-л-'Алā можно впрочемъ судить по его произведенію عبث الوليد — комментарій къ избраннымъ пьесамъ Бухтурӣ — трудъ, который для характеристики ранняго періода творчества «слѣпца изъ Ма'арры» можетъ быть важнѣе, чѣмъ его معجز احمد (ср. ЗВО–XIX, 50–52). Во всякомъ случаѣ онъ интересенъ, какъ образецъ примѣненія въ арабской литературѣ текстуальной критики. См., напр., каирскую рукопись библіотеки الازهر, fol. 1б: .....أثبتّ ما في ديوان البحتريّ مما أصلح من الغلط الذي وُجد في النسخة المكتوب في آخرها أنّها بخطّ ظفر بن عبد الله العجليّ وإنّما أثبتّ ذلك ليكون مولاى الشيخ الجليل أدام الله عزّه كأنّه حاضر للقراءة . و لم يمكن إثبات جميع الاغلاط لأنّ اكثرها غير محيل و قد وصل ذكرُ شيء ممّا اجرى اليه ابو عبادة من الضرورات و ما يجتنبه امثاله و بالله التوفيق.

Кромѣ извѣстной уже рукописи этого сочиненія въ хедивской библіотекѣ ادب 394 (См. فهرست الكتب العربيّة المحفوظة بالكتبخانة الخديويّة т. IV, 281) къ тому же мединскому первоисточнику восходитъ и рукопись الازهر (ادب 564), которой я пользовался.

6) Объ этомъ ясно говоритъ число изданій его дивана, постоянно расходящихся, тогда какъ Бухтурӣ по прежнему циркулируетъ въ единственномъ изданіи ал-Джāвāиба 1300 г.

турӣ взялся scribere Iliadem post Homerum и хотѣлъ создать произведеніе, могущее затмить Абӯ-Теммāма, изъ его же матеріала и изъ той же эпохи, не имѣющее однако ничего общаго съ своимъ прототипомъ. Между тѣмъ область древне-арабской поэзіи, очень богатая количественно, все же не можетъ похвастаться особымъ разнообразіемъ содержанія: уже въ довольно раннюю эпоху здѣсь начинають чувствоваться перепѣвы старыхъ мелодій — своего рода заколдованный кругъ. Бухтурӣ думалъ создать нѣчто оригинальное даже въ распредѣленіи матеріала: вмѣсто девяти большихъ главъ онъ разбилъ антологію на 174. Въ результатѣ получились отдѣлы, посвященные иногда очень мелкимъ частностямъ[1]), или очень краткія главы[2]). Нужно было найти темы, не трактованныя Абӯ-Теммāмомъ, и по необходимости пришлось ограничиться сравнительно мало затронутымъ у перваго эдебомъ—морально-житейскими наставленіями, область которыхъ уже по самой идеѣ довольно однообразна и ограничена. Нужно было найти поэтовъ, не включенныхъ Абӯ-Теммāмомъ, но изъ того же періода, и за небольшими исключеніями вошли поэты мало извѣстные и менѣе талантливые[3]). Въ этомъ отношеніи раціональнѣе поступилъ позднѣйшій составитель одной изъ дошедшихъ до насъ Ҳамāсъ (ал-ҳамāсат ал-басрійа) ʿАлӣ басрскій (ум. 1261), произведеніе котораго превосходно характеризуетъ новое направленіе и новый періодъ арабской поэзіи и такъ же легко читается, какъ и Ҳамāса Абӯ-Теммāма[4]). Бухтурӣ же стѣснилъ себя искусственно созданными рамками и при несомнѣнномъ поэтическомъ талантѣ и чутьѣ могъ создать только произведеніе, обреченное на невниманіе въ родной литературѣ и нашедшее цѣнителей на западѣ, но уже съ другихъ точекъ зрѣнія.

Этими рамками и объясняется содержаніе Ҳамāсы Бухтурӣ. Антологіи Абӯ-Теммāма могло еще подходить это названіе потому, что большая часть ея имѣетъ своимъ предметомъ именно то, что непосредственно разумѣется подъ понятіемъ Ҳамāса—мужество, геройство, но у Бухтурӣ оно объясняется лишь стойкостью разъ даннаго наименованія, хотя бы самое содержаніе уже и перестало соотвѣтствовать ему и иногда даже шло въ

1) Напр., гл. 23 — что было сказано (поэтами) объ отскакиваніи меча, гл. 25—что сказано о бѣгствѣ пѣшимъ, гл. 26 — что сказано о бѣгствѣ верхомъ, гл. 74 — что сказано для предупрежденія женщинъ отъ брака съ людьми ничтожными и скупыми и т. д.

2) Гл. 44 и 46 изъ двухъ отрывковъ, гл. 45 — изъ трехъ, гл. 132 — три отрывка по одному стиху и др.

3) Число поэтовъ, фигурирующихъ въ обѣихъ Ҳамāсахъ, очень невелико.

4) При наличности двухъ Ҳамāсъ теперь на первую очередь надо было бы поставить изданіе именно этой. Къ извѣстнымъ рукописямъ (Brockelmann, op. cit. — I, 257 № 10 и Goldziher — WZKM — XI, 162, прим. 1) слѣдуетъ еще прибавить поздній, но хорошій списокъ библіотеки Université St. Joseph въ Бейрутѣ.

разрѣзъ [1]). Изъ 174 главъ Ḥамâсы заслуживаютъ названія только 27 первыхъ, да и то съ нѣкоторой натяжкой. Онѣ имѣютъ своимъ предметомъ не столько непосредственно мужество или геройство, сколько войну, со всѣми обнаруживающимися во время нея и положительными, и отрицательными качествами участниковъ: на ряду съ прославленіемъ стойкости въ борьбѣ (главы 1—5, 12, 16, 22—24), здѣсь фигурируетъ и трусость (гл. 20, ср. гл. 170); непримиримая месть (10, 11, 13, 23), ненависть (7), предпочтеніе смерти позору (8, 15) идетъ рядомъ съ проповѣдью покорности униженію (9). Даже такой, казалось бы, опредѣленный фактъ, какъ бѣгство во время войны, находитъ двоякое освѣщеніе: съ порицаніемъ его (гл. 14) приводятся и оправдывающіе голоса (19), иногда имъ какъ бы хвастаются (гл. 17, 18) или упоминаютъ такіе детали, въ которыхъ трудно не видѣть своеобразнаго смакованія своей ловкости (гл. 25, 26). Заключительнымъ аккордомъ этой части служитъ гл. 27, осуждающая войну и призывающая къ миролюбію; она является переходомъ къ слѣдующей, почти сплошь до гл. 170 посвященной житейскимъ наставленіямъ въ формѣ тѣхъ гномическихъ разсужденій, которыя такъ были распространены въ арабской средѣ. Несмотря на все ихъ однообразіе и обиліе, они несомнѣнно дадутъ много объединеннаго матеріала ученому, который возьметъ на себя не очень привлекательный трудъ изслѣдовать ихъ съ точки зрѣнія развитія мусульманской морали, до сихъ поръ освѣщаемаго, можетъ быть, и нѣсколько тенденціозно [2]). Здѣсь въ невызывающемъ сомнѣній по своей древности и подлинности сборникѣ онъ будетъ имѣть уже въ готовомъ видѣ сводъ тѣхъ данныхъ, которыя въ противномъ случаѣ пришлось бы собирать съ гораздо большей затратой труда. Можетъ быть, именно въ этомъ и заключается преимущественное значеніе сборника Бухтурӣ для европейской науки [3]). Конечно, такими гномическими разсужденіями не исчерпывается все содержаніе этой части: иногда, наряду съ положительными наставленіями, въ ней слышны и болѣе глубоко идущіе мотивы рефлексіи, обращенной къ общимъ причинамъ. Сюжеты ея въ большинствѣ случаевъ намъ извѣстны изъ неизмѣннаго содержанія древне-арабской поэзіи: обыкновенно это идея непреклонной судьбы и смерти (гл. 49, 50, 54, 56, 69, 93, 94, 123, 131; 52, 95) или съ такой же любовью разрабатываемый мотивъ сѣдины и старости (116—121; 51, 53, 122). И здѣсь встрѣчается знакомая уже трактовка сюжета съ противоположныхъ точекъ зрѣнія [4]).

1) Ср. теперь Nöldeke въ ZDMG — LXV, 1911, стр. 138.

2) Ср. К. Иностранцевъ, Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 23—25.

3) Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 139.

4) Гл. 118 — похвала сѣдинѣ; 120 — похвала юности и порицаніе сѣдины; 121 — похвала сѣдинѣ и порицаніе юности.

Кажется, именно къ этимъ мотивамъ чувствовалъ особенную склонность и самъ Бухтурӣ: объ этомъ говоритъ и объемъ нѣкоторыхъ главъ[1]) и ихъ бóльшее художественное достоинство. Характерно, что и здѣсь встрѣчаются именно тѣ лица, которыя начинаютъ за послѣднее время вырисовываться въ древне-арабской поэзіи, какъ представители самостоятельнаго начала въ ней—анакреоническаго въ одномъ періодѣ, рефлексивнаго въ другомъ. Это — питомецъ иранско-арабской культуры ʿАдӣ-ибн-Зейдъ и бродячій пріятель ʿибāдитовъ-христіанъ Ҳиры ал-Аʿшā. Самыя условія ихъ жизни не могутъ не наводить на размышленія о путяхъ, по которымъ шло развитіе этихъ направленій въ древнемъ періодѣ.

Собственно двумя отдѣлами—войны и морали—исчерпывается система распредѣленія матеріала, принятая Бухтурӣ. Конечно, внутри ихъ она проведена далеко не строго; не говоря о нѣкоторыхъ частностяхъ, объединявшихся въ особые отдѣлы, иногда они составлялись по чисто случайнымъ признакамъ: гл. 132, напр., получила несоотвѣтствующее содержанію заглавіе «что сказано о грѣхѣ» лишь потому, что въ трехъ вошедшихъ въ ея составъ отрывкахъ фигурируетъ слово الإثم. Вообще же система, хотя и относительно, выдержана только до гл. 170, и весьма вѣроятно, что первоначально Ҳамāса и состояла только изъ этого числа главъ, а прочія прибавлены впослѣдствіи чисто механически. Уже гл. 170 (о страхѣ и испугѣ) не имѣетъ никакой связи съ предшествующими, гл. 171—173, можетъ быть самыя оригинальныя въ сборникѣ, посвящены долгамъ и средствамъ избавиться отъ нихъ хотя бы при помощи ложной клятвы[2]). Еще болѣе случайно появленіе очень большой главы 174, дающей элегіи извѣстныхъ поэтессъ древняго періода.

Нѣкоторое отсутствіе систематичности замѣчается въ отдѣльныхъ главахъ и отрывкахъ: наряду съ главами, заключающими въ себѣ два-три отрывка, иногда по одному стиху[3]), встрѣчаются занимающія по десятку страницъ[4]). Такъ же неравномѣрны и отдѣльные фрагменты[5]). Всего поэтовъ фигурируетъ въ Ҳамāсѣ около 600 и ясно, что при имѣющихся 1454 отрывкахъ сколько-нибудь полное представленіе составить объ отдѣльномъ

---

1) Напр., 49, 116, 122 — самыя большія въ антологіи.

2) Эти главы были первыми изъ Ҳамāсы, которыя стали извѣстны въ европейской наукѣ благодаря Nöldeke. Не нужно думать, что эта странная мораль фигурируетъ въ антологіи Бухтурӣ только здѣсь: въ этомъ смыслѣ характерны еще № 21, 52 (восхваленіе измѣны) и гл. 4, 5 (скрываніе вражды до удобнаго случая).

3) Гл. 44–46, 132 и мн. др.

4) Гл. 49, стр. 82—92; гл. 116, стр. 180—192; гл. 122, стр. 200—208; гл. 152, стр. 239—243; гл. 171, стр. 261—264 и гл. 174, стр. 269—277.

5) По одному стиху почти вся глава 123 и 132; больше десятка стиховъ гл. 122, 174 и № 218, 219, 222, 296, 1306, 1308 (23 стиха!).

поэтѣ на основаніи исключительно Ḫамāсы невозможно: большинство изъ нихъ встрѣчаются одинъ или два раза. Извѣстное исключеніе представляютъ лишь Ṣāлиḫ-ибн-ʿАбд-ал-Ḳуддӯсъ (больше 40 разъ) и ʿАдӣ-ибн-Зейдъ (болѣе 30), по характеру своего творчества очевидно наиболѣе подходившіе къ собираемому Буḫтурӣ матеріалу[1]). Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ Буḫтурӣ даетъ новый матеріалъ даже и для очень извѣстныхъ поэтовъ[2]).

Для знакомаго съ древне-арабской поэзіей можетъ считаться установленнымъ фактомъ, что «издатель новыхъ отрывковъ изъ этой области по одной рукописи всегда подвергается большой опасности дать поводъ къ поправкамъ»[3]). Вполнѣ это можетъ быть примѣнимо даже и тогда, когда издателемъ является такой знатокъ языка и поэзіи, какъ Cheikho, не смотря на всю массу затраченнаго имъ труда, кажущагося колоссальнымъ всякому, кто просматриваетъ 88 страницъ его примѣчаній по текстуальной критикѣ. Еще больше его работа затруднялась тѣмъ, что Ḫамāса Буḫтурӣ, не получивъ такого распространенія, какъ антологія Абӯ-Теммāма, не имѣетъ ни одного комментарія и здѣсь приходится опираться исключительно на одинъ текстъ, переданный одною рукописью. Только въ видѣ исключенія Буḫтурӣ дѣлаетъ иногда пояснительныя замѣчанія или передаетъ произведеніе въ связномъ разсказѣ[4]). При всей массѣ источниковъ, привлеченныхъ для критики текста, въ изданіи Cheikho чувствуется нѣкоторая посиѣшность, къ которой вынуждаютъ почтеннаго бейрутскаго арабиста его слишкомъ многочисленныя обязанности. Только этой посиѣшностью и можно объяснить такіе lapsus calami, какъ ошибки въ размѣрахъ[5]), пропускъ словъ, нарушающій ритмъ[6]), или невѣрная огласовка, приводящая къ тѣмъ же результатамъ[7]). Значительная часть такихъ мелкихъ недо-

---

1) Изъ мало-извѣстныхъ поэтовъ часто привлекаются еще Йаḫйа-ибн-Зейдъ (ок. 40 разъ) и ʿАбдаллах-ибн-Муʿāвія (ок. 30). Изъ всѣхъ же прочихъ только шесть цитуются больше 15 разъ. Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 138—139.

2) Ср. Geyer въ ZDMG—XLVII, 418 сл., гдѣ приведены по Ḫамāсѣ неизвѣстные изъ другихъ источниковъ отрывки Нāбиги, Ṭарафы, Имруулькайса и Зухейра.

3) Слова Nöldeke въ ZDMG—XLVII, 715.

4) Гл. 115, 171, 173 и № 717—719, 728.

5) Напр. № 27 вм. طويل чит. بسيط, № 789 вм. متقارب чит. رمل и др.

6) № 961 вм. وإن قال لي ما تُرَى يستشيرني чит. съ рукописью وإن قال لي ما ١١ بِأنَ أشيب تَرَى يستشيرني الخ; № 1011—вѣрное чтеніе дается на поляхъ рукописи: вм. نарушающаго размѣръ, чит. بِالمشيب.

7) № 167 вм. مَحَمِيَّةٍ чит. مُحْمِيَّةٍ; только посиѣшностью объясняется замѣчаніе о «notation fautive» правильнаго чтенія рукописи № 1095: كَأنْ لَمْ يَغْنَ بالأمسِ أهلُها — прим. стр. 67 вн.: фраза съ такою же notation имѣется въ Коранѣ, сура 10,25: كَأنْ لَمْ تَغْنَ بِالأمسِ; ср. еще 7,90; 11,71, 98 (كَأنْ لَمْ يَغْنَوْا فيها).

разумѣній исправлена Cheikho при вторичномъ сличеніи съ рукописью по фотографическому воспроизведенію, но конечно, будущіе работники надъ Ḥамāсой найдутъ еще не мало матеріала для поправокъ. Нѣкоторые важные варіанты, иногда дающіе единственно вѣрное чтеніе для произведеній хузейлитскихъ поэтовъ, имѣются въ дӣвāнѣ племени[1]), котораго почему то Cheikho совсѣмъ не привлекъ къ своему изданію[2]). Это тѣмъ болѣе странно, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рукописи вполнѣ ясно гласятъ латинскія примѣчанія: «Habet diwan Hudeil»[3]). На нихъ не обратилъ вниманія ни бейрутскій издатель, ни редакторъ лейденскаго, а между тѣмъ эти схоліи принадлежатъ по нашему предположенію не кому иному, какъ «несравненному Reiske»[4]), этому «мученику арабской литературы»[5]), фигура котораго всегда будетъ красоваться на недосягаемой высотѣ среди всѣхъ арабистовъ и эллинистовъ XVIII вѣка[6]).

II.

Работалъ надъ рукописью Ḥамāсы Reiske во время своего восьмилѣтняго пребыванія въ Лейденѣ, куда онъ пріѣхалъ 22-лѣтнимъ юношей въ 1738 году[7]). Здѣсь при полной матеріальныхъ лишеній жизни, усиленно занимаясь медициной, какъ средствомъ существованія, онъ находилъ все же время «утолять свой голодъ богатыми блюдами legati Warneriani»[8]). Тогда онъ скопировалъ, между прочимъ, произведенія Ибн-Ḳотейбы, Абӯ-Уṣайбіʿы, Ḥамзу Исфаханскаго, Ибн-Шиḥну[9]), географію и исторію Абӯ-л-Фидā[10]), поэму Ибн-Дорейда[11]); Ḥамāсу Абӯ-Теммāма[12]), моʿаллаḳи съ

1) Изд. Kosegarten'a, Carmina Hudsailitarum, London 1854 и Wellhausen'a, Skizzen und Vorarbeiten, I, 103 сл., ZDMG — XXXIX, 104 — 106, 411 — 480. Новая рукопись изъ большой коллекціи извѣстнаго шейха Шинḳӣṭӣ, дающая не ту редакцію ас-Суккарӣ, которая извѣстна по лейденскому унику, находится теперь въ Каирѣ, въ Хедивской библіотекѣ. (Ср. J. Hell, Neue Hudailitenlieder въ ZDMG—LXIV, 1910, 659—660).

2) См. списокъ его пособій, стр. V—VI.

3) См., напр., № 227, 229, 1009 и мн. др.

4) Эпитетъ, данный ему Mommsen'омъ — Hermes VI, 381.

5) Собственныя слова въ Johann Jacob Reiskens von ihm sebbst aufgesetzte Lebensbeschreibung, Leipzig 1783, стр. 11.

6) Теперь это предположеніе установленный фактъ: его категорически подтвердилъ Nöldeke, ZDMG—LXV, 140 со словъ Snouck Hurgronje.

7) См. его біографію, составленную Förster'омъ въ Allgemeine Deutsche Biographie — XXVIII, 1889, Leipzig, стр. 129.

8) Lebensbeschreibung — стр. 15.

9) Ibid., 29.

10) Ibid., 152 № 1—6.

11) Ibid., 156 № 7.

12) Ibid., 159 № 14.

комментаріемъ Тебрйзй[1]), диванъ Хузейлитовъ[2]), диванъ Мутанаббй съ комментаріемъ Вахыдй[3]), Хамасу Бухтурй[4]) и мн. др. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ Reiske самъ цѣнилъ особенно копію Хамасы и, когда уже нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи въ Лейпцигъ она затерялась и не была выслана вмѣстѣ съ прочими матеріалами, возвращенными изъ Голландіи, Reiske очень безпокоился и дважды писалъ въ 1748 году своему амстердамскому пріятелю врачу Bernard, съ которымъ онъ когда то занимался въ Лейденѣ[5]), прося о ней справиться[6]). Рукопись нашлась и вмѣстѣ съ другими матеріалами Reiske послѣ его смерти перешла къ Лессингу, а затѣмъ въ 1779 г. была продана датскому ученому и меценату von Suhm[7]). Отъ него уже, вѣроятно, она попала въ Копенгагенъ въ составѣ всего наслѣдія Reiske, находящагося и теперь тамъ[8]).

Существованіе этой копіи заставляетъ предположить, что латинскія примѣчанія и бо́льшая часть арабскихъ поправокъ, писанныхъ той же рукой, принадлежатъ именно Reiske, такъ какъ извѣстій о какихъ-либо другихъ ученыхъ XVIII вѣка, занимавшихся ею, не имѣется. Съ другой стороны, ихъ достоинство свидѣтельствуетъ о томъ, что такъ писать едва ли могъ кто-нибудь другой, кромѣ перваго арабиста XVIII в., обладавшаго громадной начитанностью не только для своего времени[9]). О значеніи араб-

---

1) Ibid., 160 № 15.
2) Ibid., 163 № 25.
3) Ibid., № 28.
4) Въ 1740 г., ibid. 164 № 32.
5) Ibid. 103—112—113.
6) J. J. Reiske's Briefe, hrsg. von. R. Förster, Leipzig 1897 (=Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Kgl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XVI Band), 229 (Sed ante omnia quaeso, Amice Optime, nisi grave est, stude tertium illum librum, qui deest, ut nanciscaris, quem Hamasam Bohtarii suspicor esse) и 243 (Valde sollicitus sum de codice meo arabico, Hamasa nempe. Fac quaeso Amice, ut securi omnes ad me redeant). Вообще отношеніе Reiske къ своимъ рукописямъ очень ясно характеризуется трогательными словами въ его автобіографіи (Lebensbeschreibung — 97): . . . . «Aber meine Kinder, meine vaterlosen Waysen sind meine Manuscripte; die ich mit vieler Kümmernisz, bis zu ihrer Ausstattung und Fortschickung in die Welt, erzogen habe. Wie wird es ihnen nach meinem Tode ergehen? wer wird sich ihrer annehmen? wird es auch ein getreues, redliches, edelgesinntes Herz seyn? Doch der Herr sorge für sie! Ich an meinem Theile habe für sie gethan, so viel ich konnte» . . . .
7) Lebensbeschreibung—144 (Ср. ibid. предисловіе вдовы Reiske); Allgemeine Biographie — XXVIII, 132.
8) Briefe, vorwort — стр. VI, ср. Cheikho — IV.
9) Reiske же первый замѣтилъ дефектъ въ рукописи; его приписка на стр. 46 лейденскаго изд.: «Hic desunt qui sequi deberent *duo* folia quod ex sensu et quaternionibus patet, quorum quisque habet decem folia hic tantum octo. Ne quis fallatur adscripto a recentiore manu custode». Въ послѣдней фразѣ намекъ на то, что восточный переписчикъ, не замѣтивъ пропуска, сдѣлалъ внизу обычный выносъ первыхъ словъ слѣдующей страницы. Несмотря на это вполнѣ категорическое разъясненіе, Cheikho (стр. 28, прим. 1) предполагаетъ, что здѣсь недостаетъ одного *или* двухъ листовъ.

скихъ варіантовъ ясно говоритъ уже то, что бейрутскій издатель принялъ ихъ за поправки восточнаго переписчика, не замѣтивъ европейскій характеръ почерка, и въ большинствѣ случаевъ подтвердилъ ихъ правильность по сравненію съ основнымъ текстомъ[1]). Иногда они представляютъ очень удачныя коньектуры, а обыкновенно варіанты изъ другихъ источниковъ съ указаніемъ ихъ въ такихъ случаяхъ въ латинскихъ цитатахъ. Почти всѣ можно теперь провѣрить благодаря находящимся въ нашемъ распоряженіи изданіямъ и въ большинствѣ случаевъ приходится поражаться вѣрностью замѣчаній. Чаще всего фигурирпруетъ другая Ḥамāса[2]) и диванъ Хуẕейлитовъ[3]), но этими источниками далеко не исчерпывается вся привлекаемая литература; изъ другихъ примѣчаній видно, что автору не только было въ совершенствѣ извѣстно все существовавшее въ изданіяхъ, но и основательно изучено доступное въ рукописяхъ[4]). Довольно только воспомнить, что во время Reiske не было изданія ни Ḥамāсы Абӯ-Теммāма, ни дӣвāна Хуẕейлитовъ, ни моʻаллаḳъ[5]), чтобы лишній разъ преклониться передъ его феноменальной памятью[6]), такъ блестяще позволявшей оріентироваться въ полутора тысячахъ отрывковъ, собранныхъ Бухтурӣ. Вообще о 24-лѣтнемъ Reiske еще съ большимъ правомъ можно повторить то сужденіе, которое высказалъ Fleischer о его работѣ въ 20-лѣтнемъ возрастѣ, тоже оставшейся въ рукописи[7]). Какихъ бы еще болѣе блестящихъ

1) См., напр. № 73, прим. 2; 95, прим. 1; 546, прим. 1; 547, прим. 2. Иногда Cheikho принимаетъ ихъ чтеніе въ текстъ даже безъ оговорки, не упоминая про искаженіе рукописи: см., напр. № 72 (въ рук. يفسرون), 80 (рук. قايل), 219, ст. 12 (рук. تحونه), 770, ст. 1 (рук. مربد), 1056, ст. 2 (рук. النهارُ и مُرَاقبه). Одинъ разъ это произошло даже съ собственнымъ именемъ — № 814 (гдѣ въ рук. رواس, исправленное Reiske въ اوس; насколько вѣрно — другой вопросъ).

2) На поляхъ № 43, напр., читается «Exstat in alt. Hamasa», дальше приводятся два вѣрныхъ чтенія, см. Hamasae Carmina, ed. G. Freytag — I, 214 сл. Противъ № 110 «Extat credo in Hamasa», и дѣйствительно отрывокъ имѣется въ изд. Freytag'a—I, 106 сл. См. еще по Лейденскому изданію, стр. 27, 30, 35, 46, 54, 59, 65, 87, 189, 397.

3) Къ № 227—«habet diwan Hudeil» — см. изд. Kosegarten'a № 21 (стр. 54 сл.), гдѣ въ текстѣ дается масса важныхъ варіантовъ, подтверждаемыхъ комментаріемъ. Къ № 1009, ст. 7 — «pessime hic versus sic legitur. Melius in diwan Hudeil». И на самомъ дѣлѣ гораздо лучше чтеніе, которое даетъ изд. Wellhausen'a, №. 252 ст. 8. Ср. еще по Лейденскому изданію, стр. 79—80, 279, 280.

4) Напр. № 274—In celeberrimo illo Muhammedis panegyrio, № 384 — Hos versus citat Ibn Arabschah in historia Timuri, № 722 — In diwan Hadira est. Ср. еще по лейденскому изд. стр. 97, 245, 247, 323 (Моʻаллаḳи), 54 (Ибн-Нобāта), 151 (Ибн-Дорейдъ), 250 (Джаухарӣ) и др.

5) Reiske былъ первымъ въ Европѣ, издавшимъ одну изъ моʻаллаḳъ — именно Ṭарафы (Tharaphae Moallaqah cum scholiis Nahas, arabice edidit, vertit, illustravit J. J. Reiske. Lugd. Bat. 1742), уже во времена Vullers'a бывшую библіографической рѣдкостью (см. Tarafae Moallaca cum Zuzenii scholiis. Bonnae 1829, предисловіе).

6) Ср. Lebensbeschreibung — 149.

7) См. Fleischer, Hermes Trismegistus an die menschliche Seele, Leipzig 1870,

результатовъ можно было ожидать отъ его научной дѣятельности, если бы она была поставлена въ сколько-нибудь удовлетворительныя условія! А теперь, перелистывая единственное до сихъ поръ съ критическимъ характеромъ изданіе исторіи Абӯ-л-Фидā[1]) и вспоминая, что и оно увидѣло свѣтъ послѣ смерти посвятившаго на это столько труда ученаго, легко можно понять мрачное чувство горькой ироніи, съ которой онъ за четыре года до смерти, подводя итогъ научной карьерѣ, писалъ о своей идеѣ отправиться въ Лейденъ[2]): «Das ist mir übel bekommen. Theuer, gar theuer habe ich meine Thorheit büszen müssen! Ich bin zum Märtyrer der arabischen Literatur geworden! Ach, wenn doch mein damaliger brennender Durst nach dieser Literatur, der mich nur unglücklich gemacht hat, weil er zu frühzeitig kam, in einem Jahrhunderte, das ihn nicht brauchen, mithin auch nicht schätzen, und nicht belohnen, noch aufmuntern konnte, in eine Seele führe, die etwa einmal glücklichere Zeiten beleben möchte! wenn dergleichen Zeiten etwa einmal (wiewohl das nicht zu hoffen steht) einbrechen sollten, da man die arabische Literatur höher achten und fleisziger treiben wird, als man itzt thut».

Эти времена, о которыхъ съ такой недовѣрчивостью могъ только мечтать страдалецъ ученый XVIII вѣка, повидимому, наступили. Вмѣстѣ съ ними наука далеко шагнула впередъ, и насъ теперь, конечно, не удовлетворило бы то, что могъ дать для своего времени Reiske. Но насъ не удовлетворяютъ и тѣ результаты, которыхъ достигаемъ мы: въ этомъ залогъ вѣчнаго прогресса науки. Cheikho справедливо предполагаетъ въ заключеніи своей работы (стр. LXXXVI), что для изданія Ḥамāсы «vraiment irréprochable» потребуется еще много времени и труда. Если такое изданіе когда-нибудь появится, то конечно съ благодарностью помянутъ перваго издателя — Cheikho, но не долженъ быть забытъ и первый изслѣдователь памятника въ Европѣ — Reiske, «мученикъ арабской литературы».

И. Крачковскій.

СПБ. Январь 1911 г.

стр. VIII: «Reiske zur Zeit seiner Übersetzung erst 20 Jahre alt, im arabischen Autodidakt und noch Anfänger, ist doch auch hier schon Reiske; und leidet seine Arbeit an manchen Mängeln, so möchte es doch jetzt kaum einen zwanzigjährigen Jüngling geben, der, von dem besten Unterricht und reichsten Hülfsmitteln unterstützt, eine volkommenere zu liefern im Stande wäre».

1) Abulfedae Annales muslemici arabice et latine opera et studiis J. J. Reiskii nunc primum edidit J. G. Ch. Adler. 5 vol. Hafniae 1789 — 1794. Изданіе сдѣлано на средства того же самаго датчанина von Suhm, о которомъ была уже рѣчь выше.

2) Lebensbeschreibung — 11.

Могила поэта Низами.

Въ дополненіе къ статьѣ В. А. Жуковскаго о могилѣ Фирдоуси (ЗВО. VI, 308—314) мнѣ хотѣлось обратить вниманіе на могилу другого персидскаго поэта, умершаго въ началѣ XIII в. по Р. Хр., Низами, котораго знатокъ персидской поэзіи Этэ[1]), можетъ быть съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, называетъ «вторымъ по значенію классикомъ» персидской литературы. Низами жилъ и былъ похороненъ въ мѣстности, которая со времени Гюлистанскаго договора 1813 г. пользуется всѣми благами русскаго упра-

№ 1.

вленія, но могила его, какъ видно по прилагаемымъ изображеніямъ, находится почти въ такомъ же жалкомъ состояніи, какъ могила пѣвца Рустема.

Первое изображеніе воспроизводитъ фотографію, любезно доставленную мнѣ директоромъ Кавказскаго музея въ Тифлисѣ А. Н. Казнаковымъ. По сообщенію А. Н. Казнакова, эти развалины носятъ названіе *Ших-Низами* и находятся въ 4 верстахъ отъ города Елисаветполя, у старой почтовой дороги, ведущей къ станціи Даль-Маметлы.

Второе изображеніе заимствовано изъ брошюры (20 стр. 16^0) на адербейджанскомъ языкѣ (شیخ نظامی), также полученной мною отъ А. Н.

1) Grundriss der iran. Phil. II, 241.

Казнакова. Авторъ брошюры — Мирза-Мухаммедъ-Ахундовъ; брошюра составлена по европейскимъ пособіямъ (авторъ ссылается на «Исторію ислама» А. Мюллера, вышедшую въ русскомъ переводѣ подъ редакціей Н. А. Мѣдникова, и на «Всеобщую исторію литературы» Шерра) и издана въ Гянджѣ (Елисаветполѣ) въ 1909 г.

По этой брошюрѣ зданіе находится «въ старомъ городѣ, въ 7 верстахъ отъ современнаго города». По поводу жалкаго состоянія могилы авторъ противоставляетъ Европѣ, гдѣ такъ высоко цѣнятся заслуги ученыхъ людей, мусульманскія страны; по его словамъ, «могилы поэтовъ ислама, какъ Саʿди, Хафизъ[1]), Фузули, Хакани, Каани и друг., разрушены, поправлять

№ 2.

ихъ никому даже въ голову не приходитъ». Весь доходъ отъ продажи брошюры предназначенъ на возстановленіе мавзолея Низами.

Въ персидской литературѣ говорится только въ общихъ словахъ о погребеніи Низами въ Гянджѣ[2]); свѣдѣній о томъ, каковъ былъ внѣшній видъ мавзолея, кѣмъ онъ былъ выстроенъ и т. п. мнѣ не приходилось встрѣчать. Мнѣ извѣстны только слѣдующія сочиненія, гдѣ упоминается о мавзолеѣ:

1) Искендеръ Мунши, авторъ تاریخ عالم‌آرای عباسی (тегер. литогр. изд. стр. 498 и слѣд.), говоритъ, что войско шаха Аббаса въ февралѣ

1) Автору, очевидно, ничего не извѣстно о дѣйствительномъ состояніи могилъ Саʿди и Хафиза въ Ширазѣ (ср. ЗВО. VI, 313).

2) Напр. у Даулетшаха (ed. Browne, p. 131).

1606 г. подошло къ Гянджѣ; лагерь шаха былъ раскинутъ у мавзолея (تربت) шейха Низами; здѣсь же въ субботу 15-го зуль-ка'да 1014 г. (25 марта 1606) произошло празднованіе науруза.

2) Шахъ Насир-ад-динъ послѣ своего перваго путешествія въ Европу (1873 г.) видѣлъ на пути изъ Елисаветполя на родину мавзолей шейха Низами, выстроенный изъ жженаго кирпича, но находившійся уже тогда въ очень жалкомъ состояніи [1]).

В. Бартольдъ.

Собраніе рукописей Джурабека.

Въ 1902 г. я имѣлъ возможность ознакомиться въ Ташкентѣ съ собраніемъ рукописей покойнаго генералъ-маіора Джурабека [2]), впослѣдствіи (въ началѣ 1906 г.) убитаго разбойниками на своей дачѣ, на берегу арыка Кара-су. Смерть владѣльца рукописей заставляла опасаться за цѣлость собранія; по этому поводу я вступилъ въ переписку съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ съ покойнымъ Н. Ѳ. Петровскимъ и съ А. А. Семеновымъ. Послѣдній нынѣ (въ сентябрѣ 1911 г.) любезно увѣдомилъ меня, что рукописи только теперь переведены съ Кара-су въ Ташкентъ и помѣщены въ шкафъ. Въ теченіе пяти лѣтъ за рукописями не было никакого надзора, что не могло не отразиться на цѣлости собранія; въ настоящее время имѣются на лицо всего 33 рукописи, что составляетъ около половины прежняго числа. Приложенный къ письму А. А. Семенова списокъ заглавій рукописей составленъ мѣстнымъ муллой и потому, какъ замѣчаетъ и самъ А. А. Семеновъ, далеко не можетъ считаться безусловно достовѣрнымъ, но все-таки даетъ хотя бы приблизительное понятіе о составѣ собранія, вслѣдствіе чего мнѣ показалось не лишнимъ напечатать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ мнѣ присланъ [3]). Изъ списка видно, что самыя цѣнныя рукописи собранія, именно экземпляръ جامع التواريخ (№ 4) Рашид-ад-дина съ уйгурской транскрипціей собственныхъ именъ и единственный извѣстный экземпляръ первыхъ трехъ частей بحر الاسرار (№ 2) Махмуда б. Вели, къ счастію, уцѣлѣли.

1) ديوان مير على شير نوايى

(2 рукоп., одна по-перс., другая по-турецки).

2) بحر الاسرار

---

1) Бомбейское изд. 1876 г., стр. 167: نيم فرسنك دورتر از شهر در سر راه مقبرهٔ شيخ نظامى است مقبرهٔ اجرّى بسيار محقّرى بود.

2) Ср. ЗВО. XV, 232—260.

3) Интересно было бы выяснить, являются ли №№ 8 и 28 экземплярами одного и того же сочиненія (ظفرنامه Шереф-ад-дина Іезди?).

3) غياث اللغت

4) جامع التواريخ

5) منتخب اللغت

6) تاريخ كزيده (2 ркп.)

7) مسائل نكاح

8) تاريخ صاحب قران امير تيمور كوركان

9) كتاب نفائس الفنون

10) كتاب تكميل الايمان

11) نكارستان

12) ديوان فضولى

13) كتاب ذخيرة الملوك

14) كتاب بياض

15) اخلاق محسنى

(2 ркп., одна по-перс., другая по-турецки).

16) تذكرة الشعرا

17) مسلك المتّقين

18) روضة الصفا

19) تاريخ مير سيّد راقم

20) يوسف وزليخاء جامى

21) تاريخ بناكتى

22) شرح اسماء حسنى

23) تاريخ وفات حضرت داملّاء مرحوم

24) كتاب حكايات

25) تفسير مولانا حسينى

26) رباعيّات خيّام

27) تاريخ حكما

28) تاريخ ابو المنصور تيمور

29) مكتوبات شريف

30) مثنوىء جلال الدين رومى

В. Бартольдъ.

Среднеазіатско-турецкія надписи на глиняномъ кувшинѣ изъ Сарайчика.

I.

Наказной атаманъ Уральскаго казачьяго войска, генералъ Н. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе И. Р. Арх. Общества описаніе и рисунки разбитаго глиняннаго сосуда съ надписями, найденнаго въ 1909 г. въ поселкѣ *Сарайчиковскомъ* (бывшая крѣпость Сарайчикъ). Описаніе составлено войсковымъ архитекторомъ, инженеромъ И. Желѣзновымъ. Въ препроводительной бумагѣ отъ 16 августа 1910 года ген. Н. Дубасовъ проситъ Отдѣленіе разобрать надписи, которыя «не могли быть разобраны мѣстными муллами, а между тѣмъ онѣ представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ могутъ содержаться указанія на происхожденіе, а можетъ быть даже и на принадлежность вазы». Впослѣдствіи, при письмѣ отъ 12 мая 1911 г., ген. Дубасовъ прислалъ въ Восточное Отдѣленіе фотографическіе снимки — числомъ 4 — съ надписей и одного орнамента. Въ настоящее время кувшинъ[1]) склеенъ и хранится въ Уральскомъ войсковомъ музеѣ; не нашлось только нѣсколькихъ кусковъ нижней части.

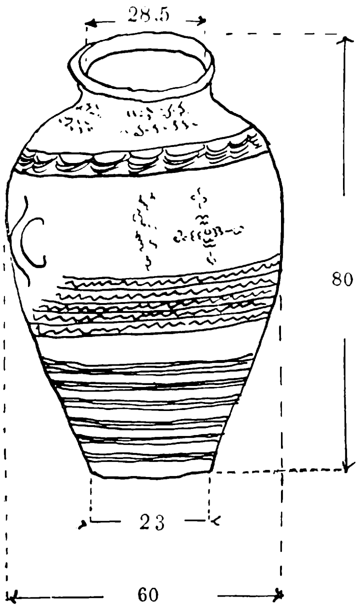

Рис. № 1.

По предложенію Восточнаго Отдѣленія я прочелъ надписи на Сарайчиковскомъ кувшинѣ и привожу ихъ ниже въ подлинникѣ, транскрипціи академическимъ алфавитомъ и русскомъ переводѣ, а своей работѣ я предпосылаю выдержки изъ вышеупомянутаго описанія сосуда.

«Въ 1909 году въ поселкѣ Сарайчиковскомъ (бывш. крѣпость Сарайчикъ) случайно найдена въ землѣ на глубинѣ около 2-хъ саженъ разбитая

1) Этимъ словомъ я замѣнилъ слово *ваза*, употребленное въ письмѣ генер. Дубасова и въ описаніи инж. Желѣзнова.

на 24 куска глиняная ваза, размѣры и внѣшній видъ которой изображены на рис. № 1 (размѣръ указанъ въ сантиметрахъ).

«Главный интересъ этого сосуда представляютъ надписи, которыя не могли быть прочитаны мѣстными муллами.

«Всѣ надписи и орнаменты были сдѣланы на сосудѣ до его обжига острымъ инструментомъ.

«Надписи 1 и 2 (рис. № 2 и 3) расположены по верхней узкой части вазы противъ одной изъ ручекъ, а надпись 3 (вертикальная; рис. № 4) и

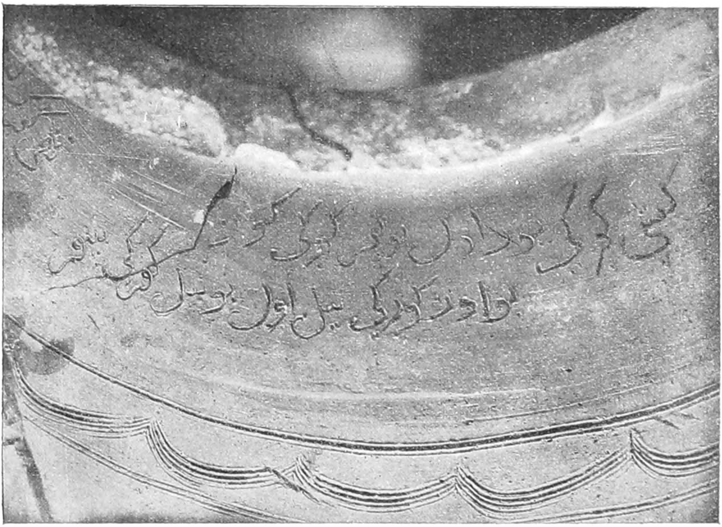

Рис. № 2.

виньетка (рис. № 1)—на широкой части ея около той же ручки (на діаметрально противоположной сторонѣ вазы находится вторая ручка).

«Никакихъ другихъ надписей или рисунковъ (кромѣ указанныхъ на рис. № 1 орнаментовъ) на вазѣ нѣтъ, какъ не могло ихъ быть и на недостающихъ кускахъ ея.

«Верхній и средній орнаментъ показанъ на рис. № 2, 3 и 4, нижній же представляетъ изъ себя 8 рядовъ параллельныхъ линій, сдѣланныхъ какъ-бы металлической гребенкой.

«Глина, изъ которой сдѣланъ этотъ сосудъ, была предварительно хорошо обработана и прекрасно обожжена хотя и въ сильномъ жару, но безъ малѣйшихъ искривленій и безъ сплавленія песка (остекленія). При ударахъ

куски вазы издавали ясный металлическій звукъ и только при очень сильномъ ударѣ желѣзнаго молотка можно было отколоть маленькій кусочекъ отъ большого куска.

«Цвѣтъ вазы свѣтло-желтый, мѣстами переходящій въ бѣловатый; этотъ цвѣтъ является характернымъ цвѣтомъ хорошаго и сильнаго обжига глины, находящейся въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска, хотя, судя по прекрасному выполненію работы и надписей, является предположеніе, что эта ваза едва-ли мѣстнаго (т. е. въ Сарайчикѣ) производства».

Рис. № 3.

II.

Надписи на кувшинѣ составлены на среднеазіатско-турецкомъ литературномъ языкѣ; сохранились онѣ полностью. Почеркъ — та'ликъ (تعليق), ясный, хотя и не особенно красивый; діакритическія точки разставлены не вездѣ; мѣстами имѣются лишнія точки; подъ единственнымъ س поставлено, какъ это иногда водится[1]), три точки; буква و соединяется (за однимъ исключеніемъ) съ послѣдующимъ ر, а иногда съ послѣдующимъ ز (въ 2 случаяхъ

1) См. facsimile: 1) при Шейбани намэ Мухаммеда Салиха, изд. проф. П. Меліоранскимъ по рукописи XVI в. (СПБ. 1908); 2) въ моей статьѣ: «Шейбани-намэ, персидскій unicum библіотеки хивинскаго хана» — рук. XVI в (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 0164 сл.).

изъ 5-ти); подъ буквой ر, очевидно для отличія ея отъ буквы ز, всегда имѣется точка; подъ конечнымъ ى ставятся двѣ точки.

Въ верху кувшина помѣщено два двустишія дидактическаго содержанія, сочиненныхъ размѣромъ, подражающимъ арабско-персидскому *мутекарибу* (متقارب), а по срединѣ кувшина—двѣ строки, указывающихъ мистическое назначеніе сосуда и представляющихъ, по моему,—можетъ быть, совершенно случайно—два полустишія (въ 6 и 5 слоговъ) одного стиха, который сочиненъ народно-турецкимъ слоговымъ метромъ (въ 11 слоговъ).

Первое двустишіе—рис. 2.

کیشی کورکی یوز اول بو یوز کورکی کوز
بواوز (?) کورکی تیل اول بو تیل کورکی سوز

˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
кішi кöркi јÿз ол, бу јÿз кöркi кöз;
˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
боуз (?) кöркi тiл ол, бу тiл кöркi сöз.

Красота человѣка это—лицо, красота этого лица—глаза;
Красота глотки (?) это—языкъ, красота этого языка — слово [1]).

Второе двустишіе—рис. 3.

تقی کورك کیشیکا بیلیك هم هنر
یولوغ قیلغو جانی بیلیکلیککا ار

˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
такы кöрк кiшiгä бiлiк häм hÿнäр,
˘ – – | ˘ – – | ˘ – – | ˘ –
јулуҕ кылҕу џаны бiлiклiккä äр.

Еще красота для человѣка — знаніе и искуство,
Въ жертву долженъ принести душу за знаніе человѣкъ!

Стихъ слоговымъ метромъ—рис. 4.

بو کوبنونك ایجندا
یاش قویار بولور

бу кÿпнÿң iчiндä ⁎ јаш кујар болур.

Внутри этого кувшина ⁎ можно слезы сливать [2]).

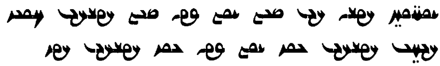
1) Едва-ли можно читать первое слово второго полустишія: بو اوز—«бу авз (аÿз, ӯз)»—«этого рта»? Ср. W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus (СПБ. 1887), стр. 3.

2) Ср. Ѳ. Е. Коршъ, Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племенъ (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 161, начало азербайдж. пѣсни). Ср. еще у Кольцова («Крестьянская пирушка»):

III.

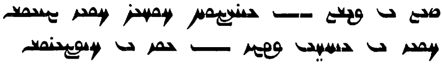
Замѣтивъ предварительно, что древность стихотворныхъ и вообще литературныхъ надписей можетъ, конечно, и не указывать на такую же древность самаго сосуда,—я скажу нѣсколько словъ объ языкѣ надписей.

Всякій, знакомый съ сочиненіемъ XI вѣка Юсуфа Хассъ-Хаджиба Беласагунскаго «*Кудатку-биликъ*» сразу замѣтитъ сходство двустишій Сарайчиковскаго кувшина съ этимъ сочиненіемъ и по формѣ (مثنوى), и по метру (متقارب), и по содержанію (дидактическое). Мало того, В. В. Бартольду удалось отыскать въ «Кудатку-биликѣ» двустишіе, почти тожественное съ первымъ двустишіемъ нашихъ надписей; привожу его по facsimile и въ транскрипціи (19, 23):

Укуш кӧркі тыл ол, бу тыл кӧркі сӧз,
Кіші кӧркі јӳз ол, бу јӳз кӧркі кӧз.

Разница между этимъ двустишіемъ и двустишіемъ на кувшинѣ — въ порядкѣ стиховъ и въ словѣ, обозначающемъ то, красотою чего является языкъ. Порядокъ стиховъ въ «Кудатку-биликѣ» закрѣпленъ послѣдующимъ двустишіемъ:

тылы бірlä јацлуҕ сӧзін сӧзläјӳр,
сӧзі јакшы болса, јӳзі сäвlінӳр.

Языкомъ своимъ человѣкъ слова свои произноситъ,
Если слова его хороши, лицо его радуется.

Слово *боуз* (если только мое чтеніе вѣрно), стоящее на кувшинѣ вмѣсто слова—*укуш* («умъ») въ «Кудатку биликѣ», изображено необычно (ожидалось бы بوغوز) и приведено — надо предполагать — въ живомъ народномъ произ-

---

Ворота тесовы
Растворилися,
На коняхъ, на саняхъ
Гости въѣхали . . .

Что ритмичность данной надписи можетъ быть случайной, видно на слѣдующемъ аналогичномъ примѣрѣ изъ *прозаическаго* переводнаго сочиненія *Тезкере-и-эвлія*, XV в. (Tezkereh-i-evlia, manuscrit ouigour, reproduit par l'héliogravure typographique. Paris, 1890, стр. 177,17):

ол кӳнінц ӳстӳндä * бір таhта турур.

ношенія; исчезновеніе звука ҕ въ серединѣ слова или переходъ его въ w въ нѣкоторыхъ живыхъ турецкихъ парѣчіяхъ (адербейджанскомъ, куманскомъ) имѣло мѣсто уже въ XIV вѣкѣ, вѣроятно, и ранѣе [1]).

Кромѣ слова بواوز слово هنر второго двустишія даетъ поводъ предполагать за обоими двустишіями на кувшинѣ меньшую древность, чѣмъ за

Рис. № 4.

«Кудатку-биликъ», въ которомъ вмѣсто персидскаго هنر всюду, за двумя исключеніями, употребляется еще древне-турецкое ӓрдӓм. Слово هنر въ образованіи «унарлыҕ» ([illegible] — هنرليغ) встрѣчается въ «Кудатку-би-

---

1) П. Меліоранскій, Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ (СПБ. 1900, стр. XXXIX, 4). W. Radloff, Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus, стр. 69: баурсак, стр. 72, 75: бӯн. Сказанное мною про боуз относилось-бы и къ авз, ауз, ӯз (см. сн. 1 на стр. 041).

ликѣ» только[1]) въ предисловіи (7,4; Каирскій текстъ, 3, проза), которое, по-моему, сочинено не Юсуфомъ и прибавлено къ его произведенію позднѣе (не болѣе, какъ черезъ 100—200 лѣтъ; «персъ» — еще «таджикъ», а не «сартъ» — 8,1)[2]).

За то во второмъ двустишіи имѣется слово يولوغ — «жертва», повидимому, давно, вѣкѣ въ XIV-мъ, вышедшее изъ болѣе или менѣе широкаго литературнаго употребленія въ данномъ значеніи и поэтому дающее нѣкоторое основаніе считать стихотворную надпись на кувшинѣ не новѣе указаннаго предѣла. Правда, турецкая лексикологія, не смотря на только что оконченный полнымъ изданіемъ «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. Радлова, еще весьма мало разработана, и отъ рѣшительныхъ заключеній о судьбѣ того или иного слова необходимо пока воздерживаться[3]). Слово يولوغ, يولوق (jylyk, jулуҕ, jolyk, jолуҕ, jylyw, jулӯ) вовсе не приводится, ни съ какимъ зна-

---

1) Словарь Радлова, I, 1820 (чтеніе не точно). Слово äрдäм употреблялось и позднѣе; оно встрѣчается, напримѣръ, въ памятникѣ XIV в. «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи (изд. Ильминскаго, стр. 196) и въ памятникѣ XV в. «Тезкере-и-эвлія» (facsimile, стр. 152,6). Слово هنر мнѣ попалось въ послѣднемъ сочиненіи на стр. 15,7.

2) Могъ-ли самъ авторъ писать про свою книгу *при ея сочиненіи* или даже *послѣ окончанія*: «всѣ ученые Чина и Мачина согласны въ томъ, что въ восточной области, во всей Туркестанской странѣ никогда никто не сочинялъ лучше этой книги на языкѣ Бугра-хана, турецкими словесами. Къ какому-бы царю, въ какую бы страну ни попадала эта книга, тѣхъ народовъ мудрецы одобряли (*прошедшее время!*) ее за ея крайнюю искусность, за ея ослѣпительную красоту и каждый изъ нихъ давалъ ей разныя прозванія. Чинцы назвали (ее) «адаб-ул-мӱлӱк», мудрецы Мачинскаго царя — «аjын-ул-мäмläкäт», восточные — «зінäт-ул-умäра», Иранцы — «шаһ-намä-і-тӱркі» (турецкое Шах-намэ), нѣкоторые — «пäнднамä-і--мӱлӱк», Туранцы — «кудатку-біlік». Сочинитель этой книги и этихъ стиховъ (ср. каирск. рук.) — уроженецъ Беласагуна, талантливый (هنرليغ) мужъ (каирск. рук.), человѣкъ богобоязненный (?). Но книгу эту онъ окончилъ въ Кашгарѣ и принесъ къ порогу (каирск. рук.) царя Востока, хана Китая, а царь Бугра-ханъ его почтилъ и соизволилъ даровать ему званіе своего «хасс-хаджиб»а. Поэтому онъ прославился на весь міръ подъ именемъ Юсуфъ Хасс-хаджиба». (W. Radloff, Das Kudatku Bilik, Th. II, St.-P. 1900, S. 1—3). См. еще стихи предисловія: «Сей царь востока, князь Мачина, лучшій въ мірѣ по мудрости и уму, всю эту книгу себѣ присвоилъ и въ сокровищницѣ спряталъ. Она доставалась въ наслѣдство (*для этого нужно время!*) отъ одного къ другому; ее другимъ не давали, а себѣ брали» (ibid. стр. 4, 5—6); «Посмотри на составителя этой книги: искуснымъ (هنرليغ) былъ онъ мужемъ, главою людей; этими различными достоинствами мудрости былъ онъ украшенъ, жилъ онъ радостно (?)» (ibid. 7, 4—5). Фразы въ *первомъ* лицѣ (ibid., стр. 6, стихи 1—2 снизу; стр. 8, стихи 6—7 сверху) могутъ относиться не къ автору книги, а къ составителю предисловія. Слово мäн на стр. 6, стихъ 2 сверху, ср. съ арабск. текстомъ Каирской рукописи, гдѣ ما. Высказанное мною *предположеніе* о происхожденіи предисловія нуждается, конечно, еще въ подробномъ обоснованіи съ привлеченіемъ данныхъ языка, чему здѣсь не мѣсто.

3) Ближайшія задачи турецкой лексикологіи состоятъ, по моему, въ слѣдующемъ: 1) составлять капитальные словари по отдѣльнымъ живымъ турецкимъ нарѣчіямъ и прежде всего по нарѣчію *казак-киргизскому*, какъ одному изъ богатѣйшихъ (*якутскій* словарь уже составленъ и печатается Пекарскимъ, а *чувашскій* — Ашмаринымъ); 2) составлять словари по отдѣльнымъ турецкимъ *литературнымъ* языкамъ со ссылками на памятники; 3) подготовлять матеріалъ для общаго этимологическаго словаря турецкихъ языковъ и нарѣчій.

ченіемъ, въ словаряхъ такъ называемаго *джагатайскаго* языка: «Абушка» (изд. Вельяминова-Зернова) и Шейха Сулеймана Бухарскаго, а также въ кипчацко-арабскомъ словарѣ XIII в., изданномъ Гоутсма. Паве-де-Куртейль извлекъ это слово въ формѣ يلو, снабдивъ его невѣрнымъ значеніемъ и исказивъ цитату, изъ «Матеріаловъ для исторіи крымскаго ханства» Вельяминова-Зернова (СПБ. 1864, стр. ١٥٢, строки 12 и 17), гдѣ слово يلو употреблено въ значеніи «выкупъ, откупъ», а не «manque, défaut»[1]). Со значеніемъ «выкупъ, откупъ» это слово дано «Арабомъ филологомъ» (изд. Меліоранскаго, стр. 0119; стр. 85,6—الفدا, والعوض; XIV в.) и Будаговымъ (Словарь II, 383: *джагат.* يولوغ — безъ указанія источника; *крымско-тат.* يولو со ссылкой на вышеупомянутые «Матеріалы» Вельяминова-Зернова и съ искаженіемъ цитаты). Выраженія «catik jolyk», «satïγ yuluγ», «يولوق ستاغ» въ значеніи «продажа и покупка» имѣются въ словарѣ Радлова (III, 433: *джагат.*), въ «Uigurica II» Мюллера (Берлинъ, 1911 г.; стр. 77,25; *уйг.*-буддійскій текстъ) и въ поэмѣ XIII в. нѣкоего Алія «Іосифъ и Зулейха» (изд. Гоутсма, Z. D. M. G. т. 43, стр. 89). Въ Codex Comanicus'ѣ слово јулӯ (juluv) приведено въ значеніи «спасеніе, освобожденіе» (изд. Радлова, стр. 44; XIV в.); въ послѣднемъ значеніи слово можетъ быть извѣстно троцкимъ караимамъ, судя по слову јулуwчу—«спаситель» (слов. Радлова III, 537). Единственно гдѣ приводится интересующее насъ слово со значеніемъ *жертва*, это — въ словарѣ Радлова: 1) (III, 433) jolyk [illegible] (*Uig.*), 2) jolyk — يولوق (*Dsch.*), 3) (ibid. 436) jolyҕ — يولوغ (*Dsch.*) и 4) (ibid. 555) jylyҕ (*Dsch.*), причемъ уйгурское слово взято изъ «Кудатку-биликъ», а источники джагатайскихъ разновидностей слова не указаны[2]). Въ просмотрѣнныхъ мною отрывкахъ изъ «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи, установленныхъ по старѣйшимъ рукописямъ[3]), и въ прочитанныхъ мною: части facsimile «Тезкерэ-и-эвлія» (стр. 2—305), «Мирадж-намэ» и извлеченіяхъ изъ «Махзан» Мир-Хайдара[4]) слово يولوغ мнѣ не встрѣтилось; тамъ, гдѣ его можно было-бы ожидать, стоитъ обыкновенно арабское слово فدا[5]).

1) Ошибка Паве-де-Куртейля попала въ словарь Ценкера, 967.

2) Слово يولوغ со всѣми его значеніями произошло, несомнѣнно, отъ глагольной основы јолу, јулу, јол, јул — «1) вырывать, выщипывать, выдергивать, 2) отнимать, 3) выкупать, 4) освобождать, спасать» съ помощью аффикса ҕ — k, образующаго имена существительныя.

3) П. Меліоранскій, Сказаніе о пророкѣ Салихѣ (Сборникъ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена, СПБ. 1897); подготовленная къ печати рукопись С. Е. Малова «Жертвоприношеніе Исмаила, построеніе Каабы и о дѣтяхъ Исхака» (обработанная студенческая зачетная работа).

4) Miradj-namah, publié pour la première fois, traduit et annoté par A. Pavet de Courteille, Paris, 1882 (съ извлеченіями изъ другихъ сочиненій).

5) Маловъ, f. 8b: منينك جانيم بولسا فدا قيلدم; 9a: هزار جان فدا بولسون. Тезкере-и-эвлія, стр. 35,5 (транскрибирую арабскими буквами): بيزلار جانيميزنى سانككا

Языкъ стиха, сочиненнаго слоговымъ метромъ, не содержитъ въ себѣ данныхъ, препятствующихъ относить его къ довольно старому времени: арабское слово كوب «кувшинъ» (синонимъ كوزه; имѣется въ коранѣ) встрѣчается, напримѣръ, въ «кысасу-ль-энбія» Рубгузи [1]), въ которомъ часто попадается и оборотъ типа قويار بولور. Хотя глаголъ *kyï* — «лить, сыпать, паливать, насыпать» долженъ былъ въ древности звучать *kyд* (ср. *сагайск. и койб.* kус, *якутск.* kут; отсюда, по моему, kудуk, kудуҕ, kуjу — «колодецъ»), но, подобно глаголу *koï* — «класть», уже въ XIV в. въ нѣкоторыхъ діалектахъ (куманскомъ, адербейджанскомъ) имѣвшему новую форму [2]) вмѣсто *koд* и подобно слову *kоды* — «внизу, внизъ», уже въ XI в. спорадически звучавшему *kojы* [3]), — и этотъ глаголъ могъ тогда-же произноситься съ j.

Въ первомъ двустишіи всѣ слова—*турецкія*; во второмъ двустишіи—3 *персидскихъ* слова: 1) هم (см. «Куд.-бил.» 15$_{14}$, 16$_{18}$), 2) هنر, 3) جان (см. «Куд.-бил.» 14$_{19}$); въ стихѣ слоговымъ метромъ — 1 слово *арабское*; въ общемъ, въ надписи на кувшинѣ 22 слова и изъ нихъ 4, т. е. менѣе, чѣмъ $^1/_5$ — заимствованныхъ. Этотъ фактъ можетъ свидѣтельствовать въ пользу извѣстной древности надписей.

На основаніи всего сказаннаго мною о языкѣ надписей, я позволяю себѣ предположить, что время ихъ составленія относится приблизительно вѣку къ XIII нашей эры.

فدا قيليب ;207,2: فدا قندى ;241,15: جانيم فدا بولسون .مانينك جانيم سانكا فدا بولسون «Махзанъ» (XV в.) стр. ٩٣ и ٩٤ изданія Паве-де-Куртейля: قيلغيل ايران‌لار تاك اوزونك‌ذى فدا عشق فداسينا بلادين‌نا غم. Ср. современные діалекты: «дуст дустыга фидо айляр джан илян кадамни» (по-сартовски. Кауфманскій Сборникъ, Москва, 1910, Пѣсни бачей, переводъ Илькина, Диваева и Комарова, стр. 204); عزيز وطن اوغرينه فدا اولسون جانمز (османское шаркы о свободѣ отечества изъ моего собранія османскихъ дестановъ). Ср. Кудатку-биликъ, 14,19 (транскрибирую арабскими буквами): دازينديم باكيم بولدى قاغان اولوغ اوتونذوم موني قولسا جانيم بولوغ. На ряду съ فدا въ значеніи *жертва* употребляется еще арабское слово قربان; см., напримѣръ, «Хикметы» Ахмеда Есеви (изданіе типолитографіи В. М. Ильина въ Ташкентѣ, 1902 г.) стр. ٢٠: خلق‌لار قيليب (? عزيز جانينك قيلغيل قربان; ср. также стр. ٢٧: جان و دليم انكا فدا قيلديم منا; см. еще также стр. ١١٦.

1) П. Меліоранскій, стр. 292, 1 св. Есть это слово и въ «Тезкере-и-эвлія», стр. 177,17.

2) Словарь Радлова II, 501. «Арабъ филологъ», стр. 0108. Ак. В. В. Радловъ отмѣтилъ слово kyï въ языкѣ малоаз. сельджукидовъ (Über alttürkische Dialekte. I. Die Seldschukischen Verse im Rebâb-nâmeh. St.-P. 1890, стр. 44 и 75) и сослался при этомъ еще на языки уйгурскій и куманскій. Во-первыхъ, форма kyï для названныхъ языковъ не указана ни въ словарѣ того-же автора, ни въ его «Codex Comanicus» (стр. 28), а во-вторыхъ, въ «сельджукскихъ стихахъ» единственное kyï (стихъ 117) можно и даже слѣдуетъ читать koï (см. въ османскихъ словаряхъ koï на ряду съ ko).

3) Ак. В. В. Радловъ указываетъ въ своемъ словарѣ (II, 501, [3]koï), что форма koï вм. koд изрѣдка встрѣчается въ Кудатку-биликѣ по недосмотру переписчика. Но въ словарѣ Радлова, II, 526, имѣется примѣръ при словѣ [2]kojы, который заставляетъ предполагать, что въ *живомъ* языкѣ *автора* Кудатку-биликъ формы съ j вм. д существовали и иногда попадали и въ его литературное произведеніе: форма kojы закрѣплена рифмой въ слѣдующемъ стихѣ (134,8): باقا كوركيل امدى ياغيز يار قويى * نا يانكليغ كيشى كيردى تولماس آيى (арабск. транскрипція—моя); слово kojы—«внизъ» рифмуетъ здѣсь со словомъ ajы—«его луна».

Вопросъ о времени и мѣстѣ происхожденія самого сосуда, равно какъ и объ его точномъ назначеніи подлежитъ разрѣшенію археологовъ. Принимая во вниманіе упоминаніе въ одной изъ надписей на кувшинѣ *слезъ*, я осмѣливаюсь предложить догадку, не имѣлъ ли онъ какого-нибудь, хотя бы случайнаго, отношенія къ погребенію, такъ какъ вѣдь Сарайчикъ былъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія золотоордынскихъ хановъ.

А. Самойловичъ.

СПБ.
11 октября 1911 г.

Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству.

Посвящается Вильгельму Томсену ко дню его семидесятилѣтія (12/25 января 1912).

Опытъ словаря.

Порядокъ буквъ [1] (діакритическіе знаки не приняты во вниманіе при расположеніи словъ по алфавиту): а, б, w, г (ҕ), д, ц (ʒ), (з), (ծ), е (є), і, j, к, л (l), м н (ң), о (ɷ, ꝋ), п, р, с, т, у, ф, х, ч (ц), ш, (ы).

а, а̇, ӓ.

а́бка||«абка» небо.

абка-туго (луң) драконъ (?).

аwy- очевидно вм. wy-||«бу-» („вручать“). См. баіlга аwўкі.

аҕа||«аҕа» дождь.

агурі||«аҕура»(?) шапка шамана.

а́ҕурі слѣдуетъ одѣваться (дѣлать что либо). Срв. Мур. (устно) *сол.* „агун; аwун; агулак аwулак надѣнь шапку“.

аʒігӗ||«ацігe» маленькій.

аʒіге усе—дѣти [срв. «цусе» дѣти].

аі||«аі» какой?

аішіла̇-||«аісіла-» помогать.

аку, аʰху см. -аху.

ала-||«ала-» говорить.

а̇lін (а̇lі̡)||«алін» гора.

ама||«ама» отецъ. Мур. *сибо* „аба; ама“. S.[3] „а́ма“.

амба||«амба» большой.

амчі-||«амча-» („гонюсь, догоняю“) поспѣть.

амчіму-м̆теге||«амчамо мутехе» „былъ въ состояніи догнать“.

ӓндӓрі подобно, какъ. Срв. о̆маі̆дерi («ему адалі») срв. (іного)-лмі подобный (собакѣ); срв. Gr. „attanē ähnlich“.

а́ні; анӑ; ана||«анiја» годъ.

ара́ханге рожденіе. [Греб. „ара- приносить поздравленіе по случаю дня рожденія“; «гебу ара-» „справлять день рожденія“].

а̇ркі||«аркі» водка.

атӑр-||«атара-» кричать.

а̇тің||«атанҕі» когда.

[1] Разъясненіе сокращеній, ссылокъ и условныхъ знаковъ см. въ концѣ моей статьи, стр. 079.

-аху (-аᵉху); -акў||«аку» не (послѣ глагола). См. обо (?).

ачха; ачхă; ачха||«аі цака» вещь, что?; нѣчто.

ачха что (это) такое?

б, б̧, б̀.

б̀а||«біја» мѣсяцъ.

бабан(а)-||«бахана-» мочь, быть въ состояніи. [-хо, -мі, -аку, -ахо].

баде||«баде» на.

баĭ-||«баі-» нужно; долженъ.

баĭ-||«баі-» просить.

баĭlга аwўкі||«баілі(га?) -букі»? благодарю. [Срв. «баіілі» „милость, благорасположеніе, благодѣяніе“. Срв. Gr. „baněly-; banělagu-благодарить“. Мур. „балаĭ очень много“; *монг.* id.].

баĭlцаwба благодарю. [Мур. „балаĭ цобога много трудился“].

баĭта||«баіта» дѣло.

бејe см. бóје.

бі, пі||«бі» я. См. мы(з).

бі-||«бі-» оставаться, быть.

бі-ге «біхе» былъ, есть.

біʒо||«бісу» останься (*сибо* „бісо“(?).

бітке, пітке||«бітхе» буквы, письмена; письмо. S.[4] „бітхе“, S[8]., S[10]. книга.

біці-, бічі-||«буче-» умирать.

бо̧ (по)||«боо» 1) домъ, помѣщеніе (комната); 2) = *кит.* «мàо» (храмъ).

бóде дома.

пўоф̀ домой.

бō дукде||«боо доколе»(?) комната. Мур. „доколе внутри“.

бо̧зĕ (пóзе)||«босо» (холстъ) матерія.

бóје||«беје» тѣло, самъ. [S.[9] „боје“].

мім бóје я.

бо̧шко (бо̧шхо)||«бошоку» („бошко — чинъ“). Срв. Harlez 21. „bushuku— mauvais génies“.

бу̧да||«буда» пища, ѣда. [Срв. *монг. вост.* бада].

будáбі обо пищіи. Срв. Мур. *дахур.* „буда угеĭ обо сдѣлавшійся безъ пищи“.

w, ẇ.

wаца-||«waці-» кончать.

wака, wаха||«waка» иной; не (э)тотъ; не. [*монг.* бусу].

wанʒі-||«wанʒі-» („придти, чтобы убить“), приходить.

wеге||«wexe» камень,

wеĭчең||«wечен» („онгонъ“) назв. „помощниковъ“ шамана [ихъ много, а шаманъ одинъ]. [Срв. «wечеку» „*онгоны*—то, чему поклоняются“].

тасха wеĭчең; лубу wеĭчең; далаба wеĭчең; каска wеĭчең. [Срв. Harlez 13 сл.].

wіге||«weixe» зубы.

wіl- начинать. [Срв. «уіле-» „работать“].

wіңга свинья. [Срв. S.[7] „выңгі“. Срв. Мур. *сибо.* „walгaн“; Зах. «улгіјан»].

w̆ла||«улан» яма.

w̆ра||«ура» задъ (задница).

ẇукуң легко, легкій. [Срв. «weixукеп» „довольно легко“].

wыдĕ;

wыдĕ сáн очень хорошій (о).

г, г̇, г̧, (Б).

га̧да канава.

гаде см. јеl-гаде.

га̧ла см. кала.

геге||«геге» (ујерʒі геге) дочь (старшая).

гем, гем||«гему» всѣ.
г̧іда см. кіда.
г̧ізу- Срв. кізер- разговаривать, говорить.
г̧оцо (кʸоцо) столъ [*кит.* 棹 子 «цозы»?].
г̧омі широкій. [Срв. «ƃолмін» „длинный“]. «ƃоном», „широкій“.
г̧у бан̆зы [*кит.* 鼓 板 子] палки отъ барабана.
гумоƃо̆||«ƃулмахуп» заяцъ.

Д, Д̀, Д̧.

да́ƃурі||«дахур» дахуръ (народъ).
дада отецъ [срв. «дата» „старшины“].
дазе-||«даса-» лѣчить[1].
д̧аізе поясъ, кушакъ [*кит.* 帶 子].
даіпу (||«даіiфу»?) врачъ. [Срв. Шимк. 131 „даэ-фо особый видъ знахаря“].
далаƃа wеічен̡ старшій богъ. Табл. XII. 12, [«далаха» „главенствующій“].
даб-шен̆ (жен̆) лаб̆-јe? (табл. VI. 2), назв. одного изъ лицъ въ процессіи (шаманск.) [срв. „шэнь-дао“ Поповъ I. 161. „дао — молиться“. 162; Мур. „падаб-шен̡ 8 даосскихъ святыхъ“]. Алекс. 道 神 老 爺.
дара||«дара» спина.
датў маwа назв. человѣка, рубящаго людей (?); табл. XVII. 3.
дахаі̆лорі ц̡арі помощникъ шамана; табл. X.
дахаі̆ лаб̆је ц̡арі табл. IX. 4. См. ц̡арі. [«дахала-» „слѣдовать провожать“].
дачен̡ лаб̆је назв. невидимаго существа Табл. XII. 14.
д̀енн стрѣла [*кит.*? «з̆ан» 箭].

ден̡||«ден» высокій. = *кит.* 登.
ден̡ крючекъ (?) [срв. «денне» „повѣсься!“].
-дер||«дерi» („черезъ“) на.
 фар дер на саняхъ.
діз̀-||«деіці-» сжигать.
добі фыніге волосатая шерсть. [«добі» „лисица“; «wунiјехе» „волосы, шерсть“; «добіхе» „лисій мѣхъ“].
дон̆з̌-||«донцi-» слушать.
дугда, дукде (Мур. „докоде внутри“) см. бо̄ дукде.
 кадур дугда ц̡а бі въ карманѣ есть деньги.

Ц̡, З, Ц̀, З̀, Ц̌

ц̡а-ц̡а ладно, хорошо, да-да; что изволите; слушаю-съ. [Срв. *монг.* ц̡а, за]; Алекс.: Также говорятъ въ Китаѣ слуги господину].
ц̡а вм. ц̡ага̄ деньги.
ц̡аw(а)-||«ц̡афа-» держать. [Срв. Мур. *дахур.* цоwох „кулакъ“].
ц̡ага̄, ц̡а||«ц̡іха» деньги, джосъ. [Срв. D.[2] „зіƃа́“; D.[4] „з̌аƃа́“].
ц̡аі-||«ц̡асі-» прислать (письмо).
ц̡а̄ка;
 н̀ама ц̡а̄ка — сердце (?) [«нiјама» „родственный, сердце, горячій“; «нiјама ц̡ака» „подгрудная косточка“].
ц̡амде- танцовать (о шаманѣ). [Срв. «ц̡а-» „пѣть (о шаманѣ, съ обрядами)“].
ц̡ан̡бер книга. [*кит.* «з̆уан̆-бен̆-ер»].
ц̡анд̆е-||«јанду-, ц̡аіда-» [Греб. шаманское: „прошу черезъ кого, о чемъ другого“.] пѣть. См. ц̡анне-.
ц̡а́н̡зе войлокъ. [*Кит.* 氈 子 «цан-зы»].
ц̡анне- пѣть. См. чан̡-, чан̡л-, чан̡де-.

---

[1] докторъ — епугу (?) дазара́ д̧аіпу.

ц̓айшец||«цанча, цацчі» („плащъ“) коврикъ.

цapi см. дахаїлорі цapi [Срв. «цapi-» „пою молитвы передъ кумирами (шаманск.)“. Срв. Harlez 31. „jarire— conjurer“]. Котв. Мож. б. part. praes. «цара».

ц̓ẅeli; ӡ̓ẅēli; цwēli (||«цуwе») два (?), оба. [Мур. „только двое (двоечко)“] срв. туїẅäli (4).

ӡi-, цi-||«цi-» идти, приходить.

ӡ̓i-мi приду.

ӡi-гё пришелъ.

цi-||«це-» ѣсть.

-кi, -чiр (Supin.?).

цiлгаn-||«цiлҕан» („голосъ“) громко.

амба-цiлган громкимъ голосомъ.

цiцᵏхе лаб́-je самый старшій, самый главный — „чортъ“. Табл. XII. 11. [Срв. «цiцкiнi» „подлинный, главный“. «цiцхiнi» имѣется и въ *монг.*] срв. также хуї-хуї-лаöje (табл. XVII. 4).

цобун, цᵘобуц||«цубун» дорога.

цо́ку̧||«цакун» восемь.

цу||«цуwе» два. [Срв. S.[7] „цо̄“; Греб. (Цицик., Айг.) „цўо“].

цўай||«цуwан» десять. [Срв. S.[11] „цуа́й“].

цуай-мо одиннадцать.

цуай-цо́ двѣнадцать.

цуай ілай тринадцать.

цуай дi четырнадцать.

цуайiцо; цуай нiцуй шестнадцать.

цуай на́дан семнадцать.

цуай цо́куц восемнадцать.

цуай уjiн девятнадцать.

цўай туцо десять тысячъ (?) [можетъ быть вм. тумо? («ганго» „сто“)].

цузы (||? «цуi» plur. «цусе» или «цуi»+*кит.* 子 «зы»?) сынъ.

ц̓ўарi||«цуwарi» лѣто.

ц̓ўёчу (ч̓ёчу) китаецъ [срв. (?) «цечен» „граница“].

е, ɐ.

ебде здѣсь. [Греб.: убаде? Котв. сребаде?]. Срв. jабде.

ебiге||? лисица.

еwен||«ефен» хлѣбъ. [Срв. S.[7] „эвей“; Gr. „efen“; *гольд.* „ufa, ufyn, yfyn“. Harlez 38 „efen — gâteaux“].

е́ҕе||«ехе» дурной.

емке||«емке, ему» одинъ. S.[7] „емке“. См. о́м.

ɐмкiц||«емкен» („одинъ“) первый.

е́не; ɐнē||«енiје» мать.

ену||? болѣзнь. [Срв. Шимк. 131 „ану“].

енiцге||«енецгi» сегодня.

ерем, ерё̆, ер||«ере» этотъ.

еремда...

ӗр-iнецi||«ере iнеңгi» сегодня.

ер чiмаҕ ердe||«ере чiмаха ерде» [Греб. буквально: (ближайшимъ) завтрашнимъ утромъ“] сегодня утромъ.

ерде||«ерде» рано, (утромъ).

етеге||? теперь (срв. *монг.* «едуге»).

і.

-i вопросительная частица.

сi са́н-пӯ-i? [Срв. для *монг.* Рудн. МВМ. стр. 96, 225] здравствуй, здоровъ-ли ты?

iwi-||«ефi-» играть (музык.). Мур. *сибо* „iфi-“.

iҕе̄ⁱ||? тихо, медленно.

ilмаха(н)де на томъ свѣтѣ. [Греб. срв. „ілмунхаӥ—владѣтель загробнаго міра“ Harlez 19. „Ilmun han — le roi des enfers“]; срв. jімаха(н).

iӊʒi-||«інце-» смѣяться. Срв. S.[11] „іӊактырен“.

інӗӊгі; iніӊгі; iнiӊi||«інеӊгі» день. S.[10] „інен“.

інобо; інобу||«індахун» собака. S.[4] інахi. Срв. *монг.-вост.*, *х Ург.* нохоӥ; Греб. „*дахур.* нохо“.

інобо̆лмi точно собака, подобно собакѣ, какъ собака.

j.

jабде||«ja-баде» гдѣ.

jа́ба огонь. [Срв. «jaxa» „уголь, жаръ“].

(jаба weӥчеӊ=*кит.* хошеӊ лаб̆jе).

jабаӊ||«ixaн» корова.

jаза, jаб̆||«jaca» глаза. [Срв, *кит.* 眼 «jaн»].

jазӑ кунзӯго̆? середина глаза (зрачокъ). [Греб. «jaca куӊгухун» „впалые глаза“].

jаб̆ Ѳата||«jaca Ѳaiтан» брови.

jаӳ- пѣть [срв. Gr. „jaӥ; jáі“].

jаӳкi камланье (пѣнье шамана).

jаӊше- шумѣть, гремѣть. [Срв. «jaӊсе-» „украшаюсь“; срв. *монг.* jaӊ — напѣвъ].

jарба||«jарха» („барсъ“) назв. животнаго. [Срв. Шимк. 40 сл. (съ рисунками) „пантера“].

jарба weӥчеӊ. Табл. XIV. 2.

jel||«jaлi» мясо.

jel гаде—гребешокъ у птицы.

jікчiӊ кіре́ӊi ребра (?) см. кіре́ӊi.

jілӊ̨||«ілан» три. [Срв. S.[9], S.[11], „jілаӥ“ S.[8] „jелан“].

jілӯӊӯ||«ілеӊгу» языкъ. [Срв. S.[4] „іріӊгі“].

jімаха(ӊ) см. ilмахан-де покойный, на томъ свѣтѣ. [Срв. «íмаха» „рыба“? Срв. Harlez 21 „Ibagan—mauvais ésprits.“].

jімаха ха́waӊ чиновникъ на томъ свѣтѣ.

jімахан са̄маӊ, jіма(р)хан са̄маӊ назв. шамана послѣ смерти.

jімахаӊ хӯаӥкл существо, помогающее невидимому дачеӊ-лаб̆jе Табл. XII. 15.

jімчен, jімчӗӊ; jімчi||«імчiн» („шаманскій бубенъ“) барабанъ, бубенъ.

jімчендерi тантакi (ханам jукi [jукеӥ]) шаманъ бьетъ въ бубенъ.

jінсо́бpі шапка шамана. [Срв. «ʒiбсiрге» „головная сѣтка у женщинъ изъ золот. или серебр. нитей“. Срв. D.[3] „серкi“. Срв. «jексе» „шаманская шапка...“ см. Зах. 195]. Также jінсо́гурi.

jісуӊ мо сосна (береза?). [Срв. *кит.* 松 «суӊ» „сосна“].

jow-, jоб-, jo-, jу-||«jaбу-» идти, пойти.

jабӯба; jawӯкi; jowке; jукi[1]—пойдемъ (-те); jоба ходя[2], идя; jобӯ-мбi ѣдетъ; jоб-мi, jаб-мi (баӳмi jобмi) слѣдуетъ идти; jобмбi можно ѣхать.

jоло́-||«jалу-» верхомъ (сидѣть, ѣхать). jоло-(к)-бi.

jу- см. jow-.

К.

кадур [срв. «кабта» „карманъ“]. см. дугда.

---

[1] Греб. „jоkі“ вѣжливая форма.

[2] Котв. „ходилъ“.

кала, ɣала;||«ɓала» рука.

капсан имя разбойника. [Срв. «кабша-» „зубаститься“].

капта лукъ (?) [Срв. «ɓабта» „стрѣляй (изъ лука)“].

капте-||«ɓабта-» (стрѣлять изъ лука), прыгать (?). [Табл. XI, 1. *очевидно* „стрѣлять“].

каскё||«ɓасха» („птица“) крылья (?).

каска weïчeң назв. Хорошаго бога (*очевидно* „птица онгонъ“) табл. XI. 1. Ср. табл. XXI. [Греб. „Птица (гасха), на которой шаманъ уносится отъ земли къ духамъ и возвращается обратно; при этомъ враждебные духи противодѣйствуютъ ему“].

кемеку||? тѣнь.

кіда, ɣіда||«гіда» копье, (штыкъ?).

кізер-||«гісуре-» разговаривать. Срв. ɣізу-мбё.

кілін простолюдинъ. [Срв. *кит.* 齊民 «ці-мін»].

кǐре́ңі||«гіраңгі» кость.

jікчің кǐре́ңі — ребра.

кówo||«гебу» имя.

кōцің||«гучін» тридцать.

кәнзо||«комсо» мало. [Мур. *солон.* „хондо, хомдо“].

куаǐlага||?

сāмаң куаǐlага? (Табл. IX. 1).

кӯже, кужі||«хуwесі» ножикъ; ножъ. [Radloff *солон.* „куші“; Греб. (Цицик.) „х^у́бсі, кӯжы ножъ домашній“].

кулɓа||«гулха» сапоги.

(шапшің) кулɓа сапоги.

кычку||«гуwечіке» голубь. [*Кит.* 鴿子]. [Греб. (Айг.) „кусоку“].

Л, l.

ла свѣча. [*Кит.* 蠟].

lабаǐрт̊о прическа. [Срв. Harlez 15. „lapari — bonnet de Bouddha“].

лаңгǐр лѣстница, мостки, доски, помостъ, подставка. (Табл. XVIII. 4).

лаŏ-je см. цінхе-лаŏ-je; см. хошең лаŏ-je; см. хуǐхе лаŏ-je; см. хуǐ хуǐ лаŏ-je; см. таǐ лаŏ-je; см. т̀е́-жеǐ лаŏ-je сāмаң; см. даŏ-шеǐ (жеǐ) лаŏ-je; см. да-чең лаŏ-je [*кит.* 老爺].

лбдо, лод; лодŏ||«лабду» много; очень.

лоӯ хуңу ножны [Мур. „лоӯхуңге имѣющій мечъ“].

луɓу||«лохо» („длинный ножъ“) шашка (сабля). [Gr. „loho“].

луɓу weïчeң медвѣдь. [Греб. (Цицик.) „лефу“]. [Срв. «луɓу» „густой лѣсъ“].

M, M̀.

mawa мужчина (божество) табл. VI. 3; и XIII. [«мафа» „дѣдъ, предокъ“], срв. дат̊у mawa [срв. Harlez passim].

mawpi женщина (богиня) (?) [«мафарі» „предки“].

суlеңзы лаŏ-je-mawpi женщина (богиня) съ цѣпями, табл. XIX. 1.

mawpi тікбаде [дік (тіɣ-) баде] мѣсто, гдѣ памятники съ похороненными родственниками. Табл. II.

магла; маɓ(а)ла||«махала» шапка [*кит.* «маŏ» 帽 (?)].

мамо см. таǐ-таǐ мамо. [Срв. Harlez 19?].

манцу||«манџу» манджуръ; манджурскій.

маңзы јаɓаң[1] быкъ.

---

[1] Срв. русско-китайскій жаргонъ: русскіе называютъ китайцевъ мáнзами.

мекё (мыкё)||«муке» вода.
меме||«меме» груди.
мену||«моніу» обезьяна. Ср. бону.
мі; мін||«міні» мой. [Греб. (Цицик.) „мің мой, нашъ“].

мім-баде ко мнѣ.

мім (байта) у меня [буквально: мое (дѣло)?].

мінде ко мнѣ.

мімо меня.

мум (бітке) наши.

міп бејс я.

міңа||«міңђан» тысяча. [Греб. *дахур.* „маңан“; S.[4], S.[8], S.[11] „міңга́“].
мічең||«мучен» котелъ.
мо||«моо» дерево (растущее. Срв. Греб. *дахур.* „сіге модо“) [*кит.* 木].
мо||«міјоо» храмъ [*кит.* 廟].

мо-дǒ въ храмъ.

мǒа мо дубъ. [Срв. «муwа» „толстый“ «моо» „дерево“].
морі(н)||«моріп» лошадь. [S.[1], S.[2], S.[7] „морі“, S.[6] „мо́рі“].

моріп-дер на лошади.

моро||«моро» чашка. [Harlez „moros — vase“].
мочең||«міјоочан» ружье. [*кит.* 鳥 槍]. [Срв. Harlez 43 „mucen — grand four“?].
м̆те-||«муте-» мочь. См. амчіму-м̆те(ге) [||«амчамо- м(ў) те-ге].
мум наши.
мурцогі (морцогі) капуста, рисъ (приправа къ кушанью). [Срв. «муурса» „рѣдька, морковь“ + «согі» „зелень“].
мы(з)||«мусе» мы. [Греб. „музе мы оба“].

мімбо; мыс-бо насъ, (надъ нами).

мыңlаңзы дверь [*кит.* 門].

Н, Ӈ, (Н̡).

на||«па» полъ, почва, земля.
нађан||«нађап» лежанка. [Срв. Harlez 25 „nagan — une longue table latérale qui sert à poser divers objets sacrificiels“; Греб. (Цицик.) „накай“]. (Срв. *монг. вост.* лаха канъ).
на́дą||«надап» семь.
надайцо||«наданцу» семьдесять.
наiwce, најiwce шапка (особая шаманская, надѣваемая при лѣченіи болѣзней). [Срв. Зах. 196 «јексе» „шаманская шапка“].
найцулаң (самаң) (шаманъ) могущій пройти насквозь (черезъ 9 выкопанныхъ въ землѣ лунокъ). (табл. XII. 13.) [Срв. *кит.* 耐 任 郎 „быть въ состояніи терпѣть что либо; быть гдѣ либо“].

найцулаң саңа кужі отверстіе, гдѣ шаманъ можетъ пройти (съ ножами) табл. XVIII. 3. [Греб.: буквально: „шаманъ, проходящій съ окровавленнымъ ножемъ“].

ӈа̄ма, ӈам||«нiјалма» человѣкъ. [Срв. Мур. *сибо* на́на]. См. цāка.
нім-||«німе » болѣть.
німађа||«німаха» рыба.
німала- надѣвать. (напр. кушакъ). [Срв. «уміла-, іміла-» „опоясываться“].
німіцґе||«німенцгі» масло.
німыр||«німере» больной.
ніпіре осень. [NB. «ніјеңнiјері» „весна“, но срв.: *всп монг.* «намур» осень|| Греб. *дахур.* „весна“!].
ніцге (ніңе) [«ніцге» окончаніе прилагательнаго].

таңлер-ніце желѣзный щитъ (?).

ӈјунцо||«нінцу» шестьдесятъ.
нǒнi||«ніңгу» (верхъ) наверху.

ǹóңі||«nіјоwaңгіјан („ǹоңѓаң") зеленый. [Срв. «ніохон» „свѣтло-зеленый", «ніухун» „темно-зеленый"].

ǹуƃу||«ніјохе» волкъ. [Мур. *солон.* „југу"].

ǹӯзу; ǹумзу(ц) разбойникъ (назв. одного изъ испытующихъ шамана существъ; онъ бросаетъ копье, чтобы убить шамана; самъ невидимъ). Табл. IX, 5. Срв. хӯачілацзы табл. XI, 2.

ǹуку ǹāма см. німыр (ǹāма). [Мур. *солон.* „оңӯкӯ больной"].

нуңо;

бō нуңо||«боо ніңгу» крыша [Греб. (Цицик.)].

ǹуңо||«ніңгун» шесть.

ǹур-||«ніру-» писать; рисовать. (-кі, -мі, -ёмбі, -ге, -ŏ, -ō) [*монг.* »ціру-»].

ǹурƃан||«ніруган» карта.

О, Ȯ.

о-||«о-» можно; быть (?).

ōƃа (по формѣ прош. вр.?) будетъ, наступитъ.

owрӯ||«офоро» носъ.

об-||«афа-» воевать. Мур. „апу-".

оƃо||«аку»? см. аху.

будāгі оƃо неимущій (нищи?).

оі кеі-коӯ припѣвъ къ шаманской пѣснѣ.

оlіnде||«оілонде» („на поверхности; вокругъ") вокругъ.

ом-||«омі-» пить.

тамƃа ом- курить. S.[10] „дамга омнап". [Срв. *монг. вост.* тамƃа ō- курить].

ȯм||«ему» одинъ S.[11] „омун".

ȯм||«уме» не (передъ imperatif) = *монг.* бӯ, бітегеі; *лат.* ne; *греч.* μή, *кит.* «мо».

ȯм-туңо (ем туңо)||«ему таңƃо» (=сто) тысяча (?).

ȯмаідері||«ему адалі»? одинаково, все равно. Срв. äндäрі.

оңчец||«анчун» серьги.

оңо-||«оңƃо-» забыть.

оңбга забылъ.

оріn, ор||«орін» двадцать. S.[6] S.[7] S.[11] „орін"; S.[8] „ʻорін" (срв. *монг.* хорін).

орȯму||«орін ему» двадцать одинъ.

орін-цо||«орін цуwe» двадцать два.

ор̊ јілан||«орін ілан» двадцать три.

орін дӯјін||«орін дуіін» двадцать четыре.

ор̊ сунцá||«орін сунца» двадцать пять.

(?) орінбо торіці (?) тысяча (?).

(?) орінцо (?) восемьдесятъ (?).

П, П̇.

пан д̆аі подносъ [*кит.* 盤].

паіндёр 1) лѣстница (ср. чӯанзы) 2) кровать [*кит.* «wан»].

паіндёр стулъ [*кит.* 板 櫈 兒].

п̆аоdр лента (на шапкѣ шамана).

п̆одрё занавѣска, бахрома (висящая спереди на шляпѣ шамана и закрывающая его лицо). [Срв. *кит.* 彯 „кисть"].

пар см. шізы пар.

паӯзе-||«басу-» насмѣхаться.

пі (см. бі) я. (Передъ н) піт.

пілга||«білха» горло.

піт см. пі.

пітке (см. бітке) письмо.

пōзе см. бōзё.

пот-рі (потрі?) назв.? человѣка(?) (прыгающаго въ огонь) срв. прыгать въ огонь — јаƃа потрі). [Срв. Gr. „pud'gui springen"? Срв. «wодор-семе» клу-

бясь, кипятясь; выбивая ключемъ воду изъ родника или котла“; «wудур-семе» „горячо, бѣгомъ“].

пуо(р̓) дом(ой); см. бо.

путхаң маленькій (?). [Срв. путхаң ч̓і-ч̓ікĕ||«бутуха чечіке» „оцѣпенѣвающая на зиму въ дуплѣ птица“].

пы̄лђа (срв. пыткĕ) подставка (для котла) [срв. S.[7] „бы̄лкé нога“).

пыңбаі̆;

бō пыңбаі̆ полъ, крыша? [Срв. D.[6] „пын потолокъ“; *кит.* 棚].

пыткĕ||«бетхе» („нога, ступня“) нога; ножки (отъ кровати). [Срв. S.[7] бы̄лкé].

с, с̀.

сā-||«са-» знать [interrogat. -ну; karit. -ңаку; -ку].

сà-||«саі-» кусать.

с̀а хаті (вотъ какой; (вы?) такой (вы?) см. хаті.

сабха||«сабха» палочки для ѣды. [Harlez 101. „saban“].

саwла penis. [Срв. Зах «сабула» „волосы — пушокъ на женскомъ дѣтородномъ членѣ“; на мужскомъ назв. «салу»; см. фыw(е)].

сагда-ђа||«саҕда, саҕдаха» старый. (собств. состарившійся?).

сáђаlі||«сахалі̇јан» чорный.

сāлоң||«солон» солонъ (назв. народа).

сáма(ң), сáмą, сāмăң||«саман» шаманъ, хирургъ (сáмą ıама). [Срв. Harlez 28 сл.].

сáн, сāн||«саін» хорошій.

сāнӯ-і } хорошо-ли?
сāну-і }

с̀айшен врачъ [*кит.* 先生 (учитель)].

саңа||«саңђа» дырка. (См. табл. XV, 6).

саң(дер) ? огонь (?) [Срв. «шаңгі̇јан» дымъ].

с̀аңзы;

јімчең саңзы (=ӯчху) ящикъ для шапки шамана; гдѣ онъ молится. [Срв. «с̀аң» 箱; срв. Греб. (Цицик.) „х̂асе“, *дахур.* „х̂азі“ (ящикъ вообще)].

сàңјі||«сеңгі» кровь.

се; см. сы.

См. уду се сколько лѣтъ?

с̀е ? что? (?).

седең (сецең; сыцŏң||«сецен») телѣжка, телѣга.

селе (сы́ле)||«селе» желѣзо, желѣзный.

сі||«сі» ты.

сінде тебѣ.

сіза (сізá?) [= *кит.* „lao-jaң“ (?)]|| «сіша» („поясныя погремушки“) 1) металлическія привѣски на поясѣ у шамана (ввидѣ пустыхъ трубочекъ) 2) поясъ съ привѣсками у шамана (у главнаго ихъ 85, у помощника 18). [Срв. *кит.* привѣска «цуі̆-за» 墜子].

сініңе; су вашъ, Вашъ. [Срв. «сініңге» „твой“]; Греб. *дахур.* сің вашъ“, (Цицик.) „сӯо вы, вашъ“].

сіңрі||«сіңгері» („мышь“) крыса.

соwŏ||«сабу» („башмаки“) туфли. (Срв. S.[4] „саwі“). [Греб. *дахур.* „сáбу чиновничьи сапоги“].

сóгі||«согі» („всякая огородная зелень“) капуста. [Мур. *онкорСолон.* „colгікт̥“].

соlі (colђі) бѣлка. [Мур. *онкорСолон.* „colкі лисица“; срв. «солохі» „хорекъ“].

соло||«салу» борода. [Срв. Греб. (Цицик.) „сађала“; *монг.* «сакал»].

соло (сало) усы.

су-‖«су-» („освобождаюсь отъ чего“) снять.

су‖«суwe» вы, вашъ.

сӯајiң‖«суwајан» желтый.

субудӯ(бо)‖«сукдун» дыханье.

суȝаї‖«сусаі» пятьдесятъ.

суȝ̆е‖«суџе» шелкъ.

суїба трава. [Срв. «суіха» „бѣлая полынь“, «суjaха» „вѣтка дерева“, «суjа» „пучокъ сухой травы, хворостъ“].

суléнȝы цѣпь. [*Кит.* 鎖 鍊 子].

сунџá‖«сунџа» пять.

сы, се‖«се» годъ; лѣто.

сыџöң (см. седец) телѣга.

т, т̓.

таї лаб-је см. табл. XV. 2.

таї таї мамб‖«таіітаі» („госпожа“) мать [*кит.* 太 太].

тамба‖«дамбабу» табакъ [срв. *монг. вост.* тамба].

тамба омкі курить табакъ.

т̓анн уголь. [*кит.* 炭 «тан»].

тант-‖«танта-» бить. *сибо* „танта-“.

таңлер ніце желѣзный щитъ (?).

тасᵏха‖«тасха» тигръ.

т̓ат- тереть (?). [Срв. «тата-» „становлюсь на стоянку, тяну“].

тачā ң̇āма‖«тачін-і ніјалма» ученый.

тачі-‖«тачі-» учиться.

т̇ē; т̓ʲē‖«те» садись.

т̇і-кбе сидѣлъ [«техе-бе»].

т̇е-жен лаб-је сāмаң назв. шамана (лѣчащаго больного) табл. XVII. 1.

те с̇ай џуаңȝā телеграфъ [*кит.* 鐵 線].

тер; т(е)рем‖«тере ему» тотъ.

тĕтаї сейчасъ (срв. «те-таі» „вплоть до настоящаго времени“). [Срв. Мур. *сибо*, *дахур.* „дартаї тотчасъ“].

т̇і- см. те-.

тīгĕ‖«дехі» сорокъ.

т̓ī̆ȝы флагъ. S.[4] „ціза“ [*кит.* 旂 子].

тік баде; дік баде; тіг баде. См. маwрі тік-баде. [Срв. Мур. «теху баде» „мѣсто, въ которое сѣли“].

токсо‖«токсо» деревня.

тóкуң; токýң‖«тофохон» пятнадцать.

toli, т̓oli‖«толі» зеркало (шаманское).

toli дер зеркаломъ.

тóџо‖«танбу» сто.

т̓ор фодобон назв. дерева. [«торо» „персикъ“; «фодохо» „ива“].

торіџі см. орінбо-торіџі.

трем см. тер.

ту- надѣть. [Срв. «тету-, ету-» надѣвать].

ту‖«ту» („знамя“) значокъ (на плечѣ для лѣченія всѣхъ болѣзней). [*кит.* «ду» (даб) 纛 или 翢; Мур. *солон.*, *дагур.* „тої“.

тӯа-‖«туwа-» вижу, смотрю.

туго см. абка туго. [Срв. «туку» верхъ, покрышка на шубу].

тугу, тубу. доска съ дыркой, ставящаяся для испытанія шамана (кот. долженъ прыгнуть сквозь эту дырку). «тубу» шейная колодка *дахур.*, *солон.* Табл. XI. 5.

тӯерi весна [«туwepi» „зима“].

туїwäli четыре. (Мур. „только четверо“).

туlге-на‖«тулгіјен» („внѣ“ = *кит.* 外 «waї») дворъ.

туңі;

кала туңі — локоть. [Срв. «туңгі» „косолапый“].

т̓ура‖«тура» („столбъ, перекладина“) заборъ.

тут̓īȝа пупъ [срв. *кит.* 肚 臍 眼 兒 «ду-ці-јар»].

У, У̇.

у́дё||«уду» сколько?
удуң вечеръ [1] ?
уц°у; у́цу||«уцу» голова.
у́јiң||«ујун» девять. S.[6] „уїн“.
ујерзі, ујерді (помощникъ?); старшій на 9 лѣтъ; *или* отъ 9 брата (?). [Срв. *дахур.* „уїн дочь, сестра и пр.“].
  ујерді самаң помощникъ, братъ шамана. Табл. VIII.
  ујерзі самаң- табл. XI. 12. Табл. XIII. 6 показываетъ фокусы.
  ујерзі геге старшая дочь; помощница-сестра табл. VIII.
  у́јерзі геге ӯцу (голова ея) табл. XI.
ујіңцо||«ујунцу» девяносто. S.[7], S.[6] „уїн цу(й)“.
унĕбё дерево (для издѣлій). [Срв. «уңге» „мелкій полевой лукъ“; срв. «уңгеп ілха» „назв. растенія“].
усе. [Срв. Мур. *сибо* „урсе люди“]. См. цузы.
  азігё усе дѣти.
у́тку||«етуку» одежда.
  утку аку йама голый человѣкъ.
учку||«учіка» („чахолъ“) ящикъ. Срв. S.[10] „утаган чемоданъ“.
учку||«wечеку» („онгонъ“) богъ.
  учку маwа богъ—женщина.—мать [? «мафа» „дѣдъ“].
  учку хаwаң офицеръ, командующій на томъ свѣтѣ у боговъ.
  хўаңі учку сестра Маври (суlеңзы лао је-маwрі) табл. XIX. 3.

Ф, Ф̀.

фаҕалак низкорослый, низкій. [Греб. (Цицик.) „фöхолой“, *дахур.* „фак[х]а́ра“. Срв. «фахала» „подонки“].
фаҕаlі узкій.
фай̆ч-, фаң-||«фанча-» сердиться, быть сердитымъ. [Срв. *кит.* «фын» 忿 „гнѣвъ“].
  фанцага, фай̆чере; (срв. S.[8] „пайчібé“).
фар(ă)||«фара» сани. Срв. D.[6] «п́а́ра“.
фата||«фаіта» брови см. јаб-фата.
(фйlēге) фĕlēві||«фулгіјан» красный.
фіlја̄ң||«фулгіјан» красный.
фіңган Большой Хинганскій хребетъ.
фlеңі||«фулеңгі» пепелъ, зола.
фоҕошко коляска. [Догадка Мур.: = русское слово *повозка* (?)].
фöдоҕöң||«фодохо» („ива“) дерево. [Срв. Harlez 36 „fodo — arbre“].
фта||«фута» („веревка“) тетива. [Harlez 46-7 „futa — corde“].
фузігде [срв. «феңергі; фусіхун»] внизу.
фулҕу||«фулгіјан» красный.
фӯңа (фулҕа́). См. табл. VI.
фуңко||«фуңку» платокъ. [Мур. „хуңку“].
фуңтĕге; фуңко||«фуңку» платокъ.
фыw(е) саwла||«фефе» женскій дѣтородный членъ. (Срв. саwла).
фыні́ге||«wунiјехе» шерсть.
фынĭге||«wунiјехе» волосы, коса.
фың цаңі (||«цаңгін») (чинъ). [Мур. „фыйде бошко“? Зах. 1071 «фунде бошоку»? Зах. 1041 «фен»? «фун»?].
фың хуаң павлинъ? [Срв. *кит.* „фениксъ“ 鳳凰].

---

[1] Б. Я. Владимірцовъ предложилъ мнѣ догадку: «едун» вѣтеръ.

Х.

xáwaң||«хафан» чиновникъ. [Срв. S.[10] „кава́н“; S.[4], S.[8] „хафа́н“; D.[4] „хава́н“]. [Срв. Шимк. 43 „хафу-jарга бурханъ съ крыльями“ (?)],

хадага рога у коровы.

хадагаң||«хадаҕан» гвоздь.

хāʒi [||«хаџі» ласкательное слово: „милый мой“] сынъ. [Мур. *сибо*. хаха џуǐ = хаʒi].

халҕап (?) желѣзный (?)

ха́ңжа||(?) зима (?).

хасха||«хасаха» ножницы.

хата||«хата» поясъ. [Греб. (Цицик.) „хата́“].

хаті см. (ċа)хаті такой, вотъ какой.

хотўң||«хотон» городъ.

хошең лаб-je (шаманъ, лѣчащій больного) табл. VII. 2., табл. XVI. 1. [Срв. Harlez 28. „Ho-shang“].

хошең таǐ-таǐ женщина (?) та́бл. XVI. 2. [Срв. «хуwешен» „монахиня буддійская“ *кит.* 和 尙]; впрочемъ срв. *мдж.* jаҕа-wеǐчең.

хўажеп (хўацең)||«хоошан» бумага.

хўаікл см. jімахац хўаікл.

хўаңі учку Табл. XIX, 3.

хўаǐга-||«хуwаіта-» („привязывать“) висѣть (?).

хўачілацзы см. ṅумзу.

худун||«худун» скоро. [Мур. *сибо* „хурдун“; срв. *монг.* хурдун].

хужāǐ синій. [Срв. D.[6] „курі“].

хуǐхе-лаб je [срв. 會 «хуǐ»] главный дѣятель въ церемоніи сжиганія бумаги; (добрый человѣкъ) табл. IV, 2.

хуǐхуǐ лаб-je табл. XIII; табл. VI 1. табл. XVIII. 1. (съ рогами) — сердитый не боящійся болѣзней—табл. VII. 3. —лѣчащій людей—табл. VIII. 1. = џіпхе лаб-je (вродѣ „спасителя“) табл. XVII. 4.

хуjі-||«хуjа » („кричитъ ястребъ“) кричать. Срв. «хула-» „кричать, звать“.

хуңгхан беje (?) голый (срв. «куңгухун» „впалый — о глазахъ“).

ху́ңо||хоңҕон» („круглый бубенчикъ“) звонокъ.

хутка (||«етуку»?) юбка.

хушка(ң) юбка. [Срв. S.[11] „куучі халатъ на ватѣ“].

Ч, (Ц), Ч̀, Џ.

чабдаҕа||«чаі абдаха» чай.

ча wар̥ стаканъ [Алекс. *кит.* 茶 碗 兒 „чаwāр̥“].

ч̀аʒа прическа. [Срв. «чаісе» „головная шпилька“ *кит.* 釵 子].

чаң- пѣть. [Срв. *кит.* 唱 «чаң»].

ч̀аңа- хочется; хочу. Срв. Мур. „ічаңа“? [Срв. «ченде-» „дѣлаю попытку“; «чіхан» „воля“].

чаңде- камлать. [Срв. «џамбі» „молюсь вслухъ у шамановъ (сжиганіе бумаги о здравіи больного)“]. Срв. џанде-.

чаңл- пѣть. [Срв. „чаңlа- Ивановскій, Хрестом. вып. II, 211 стр. 15. Срв. *кит.* «чаң» 唱; Мур. *солон.*, *дахур.*, *сибо* (по ихъ мнѣнію слово „ʒандл пѣсня“ *турецкое*(?)]. (-кі). Срв. џанне-.

џімāҕа, ч̀імаҕа||«чімаха» завтра (утромъ?).

чімагаміненгі послѣ (?) завтра [срв. «чімахаіненгі» „завтрашній день“].

ч̀іч̀іке||«чечіке» („малая птица“) птица. [Греб. *дахур.* „џўǐ-џўǐ-меlе“].

чо (ч̀о) мостъ [*кит.* 橋 џаб].

чорі вчера (?) [впрочемъ срв. Греб. *дахур.* „чωзі вчера"!. Срв. «чорі»[1] „послѣзавтра"].

чўаңзы (срв. ṅайдёр) кровать. [*кит.* 牀子].

чуҕá, чуха||«чооха» солдатъ. [Срв. D.[2] „чуҕá" S., D.[2] „чоҕá"; срв. Мур. *солон.* „чўага"].

чузы, чузá рога (у коровы) [срв. *кит.* 犄角 «зі-зо»?].

чуйзы фартукъ. [Срв. *кит.* 裥].

Ш, Ш̓.

шą||«шан» ухо.

шадă-||«шада-» устать.

шанза вѣеръ [*кит.* 扇子].

аҕа шанза дождевой зонтъ.

ш̓аңі||«шанјан» бѣлый.

ш̓аңгі (шеңјі)||«шаңгіјан» дымъ.

шапшій кулҕа [Греб. «сабсін (діалектическое „шабшуй") гулха» „строченные холщевые сапоги"] сапоги.

шеңјі см. ш̓аңгі дымъ.

шізы-пар (?) = шізы іного фигура барса или собаки, ставящаяся у входа въ храмъ. [Срв. *кит.* 獅子 «ші-зы» „каменный левъ"].

шілаң имя разбойника. [Срв. *кит.* «шілан» товарищъ министра].

шодна- гулять [«шодоме сарҕаша-» гулять].

шод-ом — гуляя.

шо, шо(ң)||«шун» солнце.

шуңо||«сімхун» палецъ. [Срв. Gr. „čimču, čumču" и пр.].

Образцы живой рѣчи.

Письменныя параллели и возможныя толкованія приданы мною почти всѣмъ словамъ въ «Опытѣ словаря». Въ примѣчаніяхъ къ «Образцамъ живой рѣчи» мною даны только догадки по части сомнительныхъ, на мой взглядъ, переводовъ и формъ.

Отдѣльныя выраженія.

I.

сі сáнну і; сі сāну і?	здравствуй (здоровъ ли ты?[2]).
байlга-аwўкі	благодарю.
байlцаwҕа[3].	я благодарю.

[1] По мнѣнію Зах. уже не употребляется. [2] (По словамъ Юй'я): на нарѣчіи *южныхъ „китайскихъ" манджуровъ (?)*: сере сáну? здоровъ ли ты? (?). *Дахур.* [которые, будто бы, „живутъ по Хингану (Фіңган)" и „ловятъ монголовъ" (?)] кізір мыге здравствуй? (добрый день!) [Мур. сообщилъ мнѣ, что „кызыл мортогаі", по мнѣнію одного солона — искаженное русское выраженіе, долженствующее означать „Христосъ воскресе" (?)]. [3] байl-га-wҕа?

аӥаргу [1] } са̇нӯ сў̆аӥарагу } са̇нӯ	съ новымъ годомъ.
ц̀а ц̀а—пі біге	да! да! — я былъ.

II.

іБē^{i} јаwў̆кі	идетъ [2] тихо.
бі амчімутеге	я поспѣлъ.
бі амчіму м̆теге а^{к}ху	я не поспѣлъ.
мім бо̇је шо́днамі	я иду гулять.
шодо̆м јоБа шадаБа	я усталъ отъ прогулки [3].
мы ʒ̀wēli т̀ікбе	мы оба сидимъ.
мы ʒ̀wēli кізеркі	мы оба разговариваемъ.
мім бо̇је морін-дер јоло́бі [4] јобумбі	этотъ человѣкъ (я?) ѣдетъ верхомъ на лошади.
фар-дер јобмбі	ѣдетъ на саняхъ.
ер ӥама пў̆оҏ (?) јωбмі	онъ идетъ домой.
бі ебде бімің (?)	я останусь здѣсь.
сі бо̄де біʒо [5]	останьтесь [6] дома.
м̀одо̆ јукі	пойдемъ въ церковь.
бі баї̆мі јобмі	я долженъ [7] идти.
сі са̄ну (?)	знаешь-ли ты?
мыз wilke	мы начинаемъ [8].
тер ӥа̄ма біціге (біч̀іге)	онъ умеръ.
пі оцо́га	я забылъ.
бі wацага	я кончилъ.

III.

ачха фанц̀ага	почему (на что) ты сердишься?
аʒ̀ігĕ усе цаннембі	дѣти поютъ.
аʒ̀ігĕ усе іwім ѐе^{i}	дѣти играютъ (музыка).

---

[1] собств. аӥа арага са̇нӯ? Хорошо-ли сдѣлали годъ?

[2] пойду, пойдемъ.

[3] букв. гуляя ходилъ и усталъ.

[4] вм. јолофі?.

[5] *Сибо* говорятъ: „бісо“.

[6] ты будь.

[7] прошу (по нуждѣ) позволенія.

[8] поработаемъ.

амба џілган хујімбі	кричитъ громко(кимъ голосомъ).
терем бод ӊама іӊӡімбе	въ томъ помѣщеніи кто то смѣется.
мімбб } паўзембі мысбб	насмѣхается надъ нами.
єгє ӊама танткі	слѣдуетъ[1] побить дурного человѣка.
ȯм фаӊ̌чере	не сердись.
мі гізумбе доӊӡеⁱ	послушай, что я говорю.
ама єне — омі аламі	можно сказать: „ама єне“ („отецъ и мать“).

IV.

ӯдё се	сколько лѣтъ?
ер ӊама џўай ніӊуй сы	этому человѣку 16 лѣтъ.
ȯм а́ӊі	одинъ годъ.
токўӊ аӊӑ	пятнадцать лѣтъ.
ȯм ба̀	одинъ мѣсяцъ.
џу ба̀; џwēli ба̀	два мѣсяца.
ёріӊіӊі	сегодня.
ер чімаҕ ерде	сегодня[2] утромъ.
іӊіӊі аї інёӊгі	какой сегодня день?
ера́ӊа са́и аӊа	нынѣшній годъ — хорошій годъ.
сніӊге са́и іӊіӊі	сегодня хорошая погода (день).
аҕа ʒікі	идетъ[3] дождь.
худун ніӊіре-оҕа	скоро будетъ осень.
бі лодо іӊіӊгі бігӗбде	я (про)былъ много дней[4].
(еремда) а̀тіӊ џім(ē) мім ба́де[5]	когда ты придешь ко мнѣ?
чімага міӊеӊгі чорі бі ʒімі	я приду послѣ завтра (?).

V.

трем ӊӑма	тотъ человѣкъ.
ер' ач̌хӑ	эта вещь.
ерё џаӊбер	эта книга.

---

[1] я хочу...

[2] завтра (!?).

[3] пойдетъ (!?)

[4] . . . здѣсь.

[5] На нарѣчіи *южныхъ „китайскихъ“ манджуровъ* (по словамъ Юй'я): атіӊе џірге (вм. атіӊге џіге) когда пришелъ? (?).

ерем ǹāма	этотъ человѣкъ.
ерĕ ǹāма е́ƃе	этотъ человѣкъ — дурной — злой.
ǹа хаті[1] ǹам-біге	вотъ какой (?) вы хорошій человѣкъ!
мі хāʒі	мой сынъ.
ц̡узы ара́хац̡ге	рожденіе сына (?).

VI.

сабха буда ц̡ікі	палочки (куайдзы) для ѣды пищи.
бі бу̯да ц̡ікі [бі буда ц̡ічір[2] чӑн̡а]	я хочу ѣсть (пищу).
бу̯да ц̡ікі	(буду?) ѣсть пищу
еwен ц̡ікі	(буду?) ѣсть хлѣбъ.
тамƃа омкі	курить табакъ.

VII.

амба бо	большой домъ.
амбā бо	„большу́щій" домъ!
бо̄де бі	дома.
бо̄де аку	дома нѣтъ.
лодŏ г̯омі	очень широкій.
мім баі̆та лодо	у меня много дѣла.
jілд̡ міц̡а ц̡агā	(3000 джос) 3 рубля.
кадур дугда ц̡а бі	въ карманѣ есть деньги.
ере фыніге wака	это не шерсть.
бі нималāмі д̯аі̆зе.	я надѣваю поясъ.
утку су́гу	снялъ одежду.
утку ту́гу	надѣлъ одежду.
jабде бі мі магла	гдѣ моя шапка?
су магла jабде бі	гдѣ ваша (твоя) шапка?
мі магла фуʒігде (но́н̡і)	моя шапка внизу (наверху).
фун̡ко он̡о́га	я забылъ платокъ.

VIII.

ǹаі̆шен̡ ʒігĕ	пришелъ докторъ.
мін jаз німмі	мои глаза болятъ.
емкін̡ шу́н̡о	первый (большой палецъ).

---

[1] саі̆н хац̡а?

[2] «ц̡етере» (part. praes.)?

IX.

іноƀолмі (?)	какъ собака; подобный собакѣ... (?).
ер іноƀу мімо сáмі	собака хочетъ меня укусить.
морі äндăрі[1]	точно, подобно лошади.
ер ŏмаїдері[1]	это одинаково.

X.

мум[2] бігке	наши буквы (письмена).
хӯацең піт[3] йурᵉмі	писать на бумагѣ.
мінде пітке йурó цаӥцē	мнѣ прислали[4] письмо.
сі баƀанахŏ[5] — бі сінде йурмі	если ты не можешь — я напишу за тебя.
піт йу́ркі	я напишу.
пі йурге	я написалъ.
с̑і йурŏ	Вы (на-)пишите!
лод йурге	много написалъ.
с̑е ачхă·йӯрĕмбі?	что ты пишешь?
б̬і јінсóгӯрі йурмі	я рисую шапку шамана.

XI.

самăң учкӯ waйӡіга	богъ пришелъ къ шаману.
самą гіда цаwа-ƀбі[6]	шаманъ держитъ копье.
јарƀа ӯцу дец-баде хӯаітага	голова барса (?) виситъ[7] на крючкѣ.
јаƀа потрі	прыгать въ огонь.
каска wейчец[8] сацдер каптембі[9]	богъ (хорошій) прыгаетъ? Табл. XI. 1.
путхаң чічікĕ	маленькая птичка.

---

[1] одно и тоже? ŏм-аідері или ему äндăрі (= адаli) или емӯ дуріи одного образца?

[2] мен?

[3] «бі-те» я теперь.

[4] послали.

[5] «баƀанаха-аку» — если не.

[6] «цафаха-бі».

[7] привязана.

[8] птица-онгонъ.

[9] стрѣляетъ.

(XII).

[*Солонское*[1] (?) а̀ге сѐм'отхо́ны, сѐм побо̬рі б̬і мар̆ја [Срв. «марі-» Зах. 874]. — что́ за свинство: я вамъ говорилъ, а вы мнѣ не дѣлали. (?)].

Отрывки пѣсенъ.
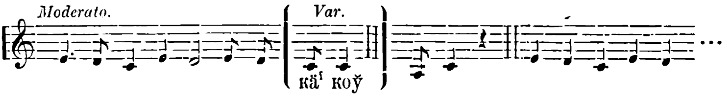
1.

кȯ хȯ[2] і ке хȯ—оĭ кä[1] коу[3]	припѣвъ[4].
кȯ хȯ і г̬(ĕ)ре́неĭ wеі̆чеп	припѣвъ (жертва).
міні б̬ȯје б̬аĭ̬га баде	я просилъ.
оĭ кä[1] коў	припѣвъ.
царáĭ сіні б̬еје до́нзі	ты выслушай!
тетха б̬і б̬ѡорі јабмі	я сейчасъ пойду домой.

***

шн̦ та̒ң шц̥ та̒ц̦ ·	?
міні беје јімчең таңтам јукі зімбі	я бью въ барабанъ (бубенъ).
урі wеĭчец баĭмі јукі.	?

Мелодія шамана (фрагментъ).

кȯ хȯ і кȯ-хȯ оĭ кä - - - - - - ä-коў

2.

кȯ хȯ кȯ бȯ і оĭке́ĭ ко[y] — припѣвъ.

ȯре wеĭчең..
ѡрі́ wеĭчең за мін беје баĭм јукі ке.
дахалорі царі.
мін беје баĭм јукі.
} ?

3.

кеĭ кwа кеĭ кwа ʿіхе лаŏ-ні.
кеĭ кwа ні ʿіхе лаŏ-не.
} ?

міні беје баĭ̬га баде. — я просилъ.

---

[1] Пословамъ Юй'я.

[2] По словамъ Юй'я *кит.* коў-іň.

[3] При пѣніи постоянно всюду повторяется припѣвъ: оĭ кеĭ коў.

[4] Содержаніе пѣсенъ Юй мнѣ объяснить не могъ.

суні беје оӊога	вы (ты) забыл(и).
ӊіӊір weічеӊ — (= мін аішіла)	помоги(те) мнѣ.
міні беје гіда ӊаwкі	я держу копье.

4.

міні бoje архі омкі.	я буду пить вино.
ныје-наја[1].	?
(jawoкі міна (= міні?) бoje).	
іјаш најаш најаш.	
міні бoje оӊога міні бoje	я забылъ.
ала оломбіс.	?

5.

дахаілорі ӊары.	?
ӊарім awa доӊјім jукі.	
дахаілорі ӊарі....	
....	
ере ӊаіімбі.....	
ере кізунбі кізурке...	
ере кізурк.....	

Описаніе шаманскихъ рисунковъ[2], сдѣланныхъ акварелью по памяти Юй'емъ.

Таблица I.

Самӑ ӈáма ӊамдекі — шаманъ танцуетъ.

1.	Шаманъ.	самӑ ӈама.
2.	ящикъ (куда кладется шапка шамана и гдѣ онъ молится).	јімчеӊ саӊзы (учку).

[1] Срв. Рудн. Мелодіи № 48, а также Ивановскій Mandjurica 10-11.

[2] Тетрадь рисунковъ хранится въ Музеѣ Этнографіи Петра I въ Имп. Академіи Наукъ за № 1123. Тетрадь обычная рисовальная, размѣры 0,305 × 0,215 м. Краски: красная, синяя, черная, желтая. Описаніе сдѣлано мною подъ диктовку Юй'я съ его толкованіями. Въ скобки при русскомъ описаніи таблицъ поставлены поясненія, не являющіяся переводомъ манджурскихъ словъ и именъ. Для наглядности привожу одну таблицу (IX) изъ указанной тетради.

3.	(помощникъ шамана).	дахаїлорі џарі.
4.	шапка.	агурі.
5.	бубенъ.	јімчёӊ.
6.	колотушки для бубна.	ґу ба́йзы
7.	поясъ [съ металлическими привѣсками (образчикъ ихъ имѣется въ Музеѣ Этногр. Акад. Н. за № 1123; 3). У главнаго шамана ихъ 85, у уjерзі самą — 18].	сіза (сіза́?; *кит.* laŏ-jaӊ?).
8.	ленты на шапкѣ.	ïaбдр̥.
9.	юбка.	хушка.
10.	шапка, (надѣваемая, когда рѣжутъ человѣка).	наїwсе.
10a.	ножички (маленькіе на шапкѣ).	ку́же.
11.	голова свиньи.	wіӊга уџо (уџŏу),

Таблица II.

Хуїхе лаŏjе защищаетъ отъ злыхъ духовъ больного, вылѣченнаго шаманомъ.

1.	Самъ хуїхе лао jе.	
2.	мѣсто, гдѣ находятся (памятники надъ похороненными) родственниками.	маwрі ди̬ґ баде (ті̬ґ баде).
3.	Телеграфъ, (по которому Х-л. узнаетъ о болѣзняхъ).	т̓е сай џуаӊзă.
4.	солнце.	шо(ӊ).
5.	желѣзный щитъ.	таӊлер віӊге (ніӊе).

Таблица III.

1.	(Самый старшій, самый главный „чортъ“).	џіӊхе лаŏjе (хуїхе лаŏjе).
2.	(его младшій сынъ).	— — хā̆зі (ха́jĕ?).
3.	(на 9 лѣтъ старше; или отъ 9-го брата?).	уjерзі са́мą (уjерді сāмă̄ӊ).
4.	(старшая дочь).	уjерзі геге.
5.	шашка, сабля.	лубу.
6.	знакъ отличія (красная нашивка у лѣчащаго всѣ болѣзни).	т̔у.

Таблица IV.

Жертвоприношеніе на новый годъ.

1. сжиганіе бумаги.	хўажей діʒкі.
2. (главный, а рядомъ съ нимъ его помощники. Онъ добрый).	хуїхе-лáоје.
3. шаманъ (идетъ молиться и потому безъ шапки).	са̄мăң.
4. (молящійся за шамана, такъ какъ самому шаману не полагается лично молиться).	дахаїлорі ц̦арі.
5. коврикъ.	ц̦айшең.
6. лѣстница.	пайдĕр.
7. флагъ.	ѓізы̊.
8. заборъ.	ҭура[1].
9. канава.	гада.
10. трава.	суїђа.
11. дымъ.	шеңјі.

Таблица V.

Въ началѣ своего пѣнія шаманъ упоминаетъ разныхъ лицъ.

1. (мать).	ҭаї-ҭаї мамŏ.
3. (ея дочь).	ујерʒі гегĕ.
3. прическа.	Іабаїрто.
4. серьги.	ойчең.
5. лежанка.	нађăң.
6. платокъ.	фуңку.
7. прическа.	ҹазă.

Таблица VI.

1. хуї-хуї лаðје.	
2. даŏ-шей (жей) лаŏ-је.	
3. маwа (ср. рис. XIII).	
4. солдатъ.	чуха (чуђа).
5. офицеръ (командующій на томъ свѣтѣ, у боговъ).	учку хаwаң.
6. чиновникъ.	бошко.

---

[1] Срв. *бурятск.* тура — городъ.

7. солдаты.	чуха (чуђа).
8. ружье.	м̀очеӊ.
9. флагъ.	т̀ізӑ.
10. ?	фў̆ӊа, фулђа[1].

Таблица VII.

Шаманъ лѣчитъ.	сама̧ н̇ама дазембі.
1. шаманъ.	са̄мӑӊ.
2. (лѣчащій больного):	хошеӊ лаӧје.
3. (сердитый, небоящійся никакихъ болѣзней).	хуї-хуї лаӧ-је.
4. больной (его вытащили).	німыр н̇амӑ; н̇уку н̇ама.
5. чиновникъ.	фыӊ ӊаӊі.
6. —	бошко.
7. — на томъ свѣтѣ.	јімаха ха́wац.
8. солдаты.	чуђа́.
9. (чугунныя ?) красныя шапки.	фулђу мађала.
10. тѣнь.	кемеку.

Общее объясненіе: јімчеӊдері тантакі[2] (ханам јукі (јукеї)): 3-ій (хуї-хуї-лаӧје) разсердился на 2-го (хошеӊ лаӧје), который ничего не смогъ сдѣлать съ больнымъ; 3-ій (хуї-хуї-лаӧје) зоветъ другихъ боговъ на помощь.

Таблица VIII.

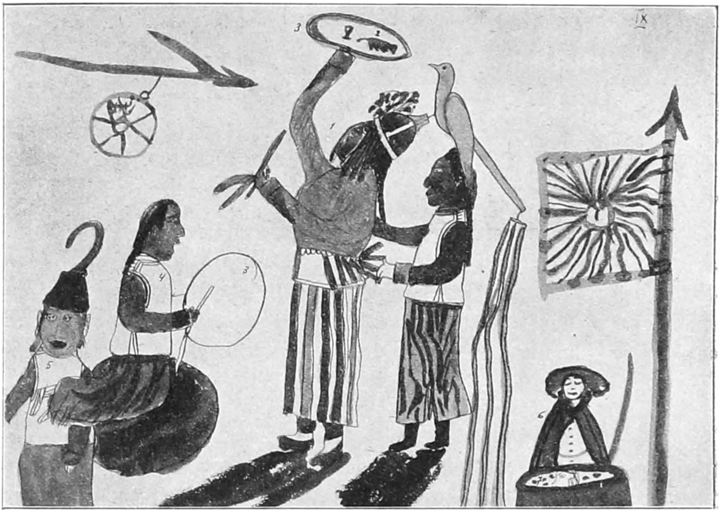
Лѣченіе больного шаманомъ.

1. (лѣчащій людей).	хуї-хуї лаӧ-је
2. шаманъ—держитъ копье (и смотритъ какая болѣзнь).	самӑӊ — ґіда ӊаwађбі.
3. (помощникъ братъ).	ујерд̀і самӑӊ.
4. (помощница (сестра) бинтуетъ голову).	ујерд̀і геге.
5. шапка.	најіwсе.
6. крылья.	каскĕ.
7. кровать.	чўаӊзы (пайдĕр̥).
8. ножки кровати.	пытке.

[1] При быстромъ произношеніи первое, при медленномъ — второе.

[2] Ударяя въ бубенъ.

Таблица IX.

Кто то (невидимое божество) хочетъ убить шамана и бросаетъ въ него копье за то, что онъ неправильно лѣчилъ людей.

1. Испытаніе шамана.	самаӊ куаїlага.
2. крыса.	сіцрі.
3. бубенъ.	јімчеӊ,
4. (поетъ пѣсни, чтобы не убили шамана).	дахаї лаŏ-јс цари.
5. (скверное (злое) существо: пьетъ человѣческую кровь; это онъ бросилъ копье въ шамана).	ӈӯзу.
6. шаманъ.	са̄мӑӊ.
Шамана 4-й и др. положили въ котелъ съ кипящимъ масломъ, чтобы испытать, настоящій-ли онъ шаманъ, такъ какъ въ него было направлено копье. Въ котлѣ онъ не сварился и тогда повѣрили, что онъ настоящій шаманъ.	
7. масло.	німінге.

Таблица X.

1. медвѣдь.	лубу weічең.
2. шаманъ (привязалъ медвѣдя; этого никто другой сдѣлать не въ состояніи).	јімахаn са̄мӑң.
3. кровь.	саі јі.
4. цѣпь.	суіéңзы.
5. дорога.	ц̆уобуң.
6. дахаілорі цapi.	

Шаманъ встрѣтилъ медвѣдя. Медвѣдь хочетъ съѣсть сердце шамана, а тотъ хочетъ убить медвѣдя (застрѣлить). Это происходитъ на томъ свѣтѣ (послѣ смерти шаманъ называется јімахаn са̄мą̆). Медвѣдь хочетъ его съѣсть за то зло, которое онъ сдѣлалъ людямъ; но въ дѣйствительности шаманъ не дѣлалъ зла людямъ и поэтому медвѣдь его не съѣстъ.

Таблица XI.

Испытаніе новаго шамана. Въ Манджуріи во многихъ мѣстахъ есть такія желѣзныя доски для испытанія шамановъ. Шаманъ долженъ проскочить черезъ маленькую дырку; если сможетъ — то онъ настоящій шаманъ. Если окажется, что шаманъ не настоящій, то его закапываютъ въ землю живого. Въ этомъ заключается обученіе новаго шамана и выборъ того, который окажется лучше.

1. (добрый богъ прыгаетъ).	каска weічең саң дерĕ (каптембі).
2. (злой богъ).	ĭпумзу(ң), или хŭачіланзы.
3. тигръ — (одѣтый по человѣчески).	таска weĭчең [1].
4. дыханіе (уже по обилію дыханія видно, что этотъ богъ можетъ проскочить сквозь дырку).	субудŭбо.
5. доска съ дыркой, колодка.	тубу
7. гвоздь.	хадагӑң.
8. (желѣзный) заборъ.	(селе) тура.
9. (памятникъ:) голова старшей сестры, или дочери?.	уjерзі геге ӯцу.
10. мостъ.	чо (ч̀о).
11. тѣнь.	кемеку.
12. (въ котлѣ съ масломъ):	уjерзі самӑң.
13. масляный котелъ.	німіце мічӗң.

---

[1] Шаманъ только одинъ; weічең (онгоновъ) — много,

Таблица XII.

1. заяцъ.	г̬умоҕо́.
2. рыба.	німаҕа.
3. свиная голова.	wіңга уц̧у.
4. приправы къ кушанью (капуста, рисъ).	мѡрцогі.
5. мясной ножъ.	jel кужі.
6. (красная) водка.	(фіljа̇ң) а̇ркі.
7. подносъ.	пан-т̒аї (д̬̒аї).
8. вѣеръ.	шанӡа.
9. дождевой зонтикъ.	аҕа шапӡа.
10. стулья.	пай̀дѐр.
11. ціңхе лаŏ-јс.	
12. (старѣйшій богъ: пришелъ въ гости къ цінхе лаŏје).	далаҕа wеĭчең.
13. шаманъ (могущій пройти насквозь черезъ 9 лунокъ, выкопанныхъ въ землѣ:)	наĭц̧улаң (самăң).

и т. д.

14. (невидимое существо — ѣстъ сердце и печенку у людей).	дачең лаŏ-јe.
15. (ухаживаетъ за «14-мъ», чтобы тотъ не сердился).	јімахаң хў̆аĭкл.
16. солдатъ.	чуҕа.
17. дыханіе.	суҕулў̆ҕу.
18. фартукъ.	чу̇й̀ӡы.

Таблица XIII.

1. хуї-хуї лаŏ-јe.	
2. шашка.	луҕу.
3. поясъ.	хата.
4. пожны.	лоў̆ хуңу.
5. (отрубленная) голова человѣка.	н̀амă уц̧у.
6. шаманъ (показывающій «фокусы»)	уjерӡі са̄мң̌.

7. лукъ.	капта.
8. стрѣла.	д̀енн.
9. тетива.	фта.

Таблица XIV.

1. медвѣдь.	луђу wеїчең.
2. (пантера?).	јарђа wеїчең.
3. шаманъ.	јіма(р)хан самăң.

Јарђа wеїчең хочетъ съѣсть шамана; но онъ не сможетъ этого сдѣлать, такъ какъ у шамана есть защитникъ въ лицѣ луђу wеїчең 'а.

Таблица XV.

1. таї таї мамо.	
2. таї лаðје.	
3. разбойничья голова.	н̆умзу уцу.
4. (имена разбойниковъ)	капсаң (уцу).
5. —	шілаң (уцу).
6. дырка въ столѣ.	саца.
7. голова самаго дурного разбойника: (ее сняли съ дырки (6) и повѣсили[1]).	јарђа уцу.
8. шашка.	луђу.
9. столъ.	гоцо (кʸоцо).

Таблица XVI.

1. хошең лаðје[2].	
2. (женщина).	хошең таї-таі.
3. котелъ (нагрѣтый).	мічең.
4. повѣшенный человѣкъ.	
5. котелъ 4-го; 4-й не смогъ надѣть на себя котелъ и потому повѣшенъ.	
6. зеркало.	тоlі.
7. penis.	саwла.
8. пупъ.	тут̀ізa.

---

[1] Виситъ на крючкѣ: деңбаде хўаЎтага.

[2] По *мандж.* јађа-wеїчең (огонь-онгонъ).

9. женск. дѣтор. чл.	ѳыw(є) саwла.
10. груди.	меме [1].
11. желѣзные сапоги.	халҕан кулҕа.
12. котелъ съ масломъ.	пімiңе мiчеӊ.
13. желѣзныя подставки котла.	селе пылҕа.

Надѣвая раскаленные котлы на головы, испытываютъ шамановъ (мужчину и женщину), настоящіе ли они; если нѣтъ, то ихъ подвѣшиваютъ вверхъ ногами (какъ напр. 4).

Таблица XVII.

1. т̀е-жен лаŏ-jе сāмӑӊ.	
2. зеркало.	toli.
3. (рубитъ людей).	даг̔у маwа.
4. (въ родѣ «Спасителя»...)	хуǐ-хуǐ лаŏ-jе (или ціӊхе лао jе).
5. яма.	wл˘а.

Т̀е-жен лѣчилъ больного. Пришелъ хуǐ-хуǐ и спрашиваетъ, вылѣчилъ ли онъ больного? Даг̔у мава стоитъ при этомъ и наблюдаетъ. Если тотъ не вылѣчилъ, то Д. рубитъ голову Т̀е-жен'у и бросить его въ яму. Маленькое toli (зеркало) подвѣшивается, а большое служитъ для лѣченія больного, котораго растираютъ этимъ зеркаломъ по животу.

Таблица XVIII.

1. (съ рогами);	хуǐ-хуǐ лаŏ-jе.
2. рога.	чу-ȝы (чуȝá).
3. (отверстіе съ ножами).	наǐцулаӊ [2] саӊа кужі.
4. мостикъ, лѣстница.	лаӊгір.

Тунель или отверстіе съ ножами; черезъ промежутокъ между ножами долженъ проскочить шаманъ, чтобы доказать, что онъ настоящій шаманъ.

Таблица XIX.

1. бог(иня) съ цѣпочками.	суlенȝы (лаŏjе) маwа (маwрі).
2. желѣзо разнаго вѣса (въ 3 и $1^1/_2$ пуда).	селе.
3. (сестра № 1-аго — Маwрі).	хуаӊ̀і учку.

[1] Остальныя названія частей тѣла см. въ словарѣ.

[2] Срв. Рис. XII, 13.

Mawa—мужчина; mawpi — женщина.

Испытаніе шамана: цѣпи накалены; этого (или эту) Mawa (Mawpi) не смогутъ удержать и 1000 человѣкъ. Хуаҷі-учку чрезвычайно сердитое существо—не боится огня; появляется изъ предметовъ, которые существовали за 8000—9000 лѣтъ.

Таблица XX.

Прыгаетъ въ огонь — jaҕa потpi.

1. (человѣкъ по имени:)	потpi.
2. огонь.	jaҕa.
3. дыханіе.	судӯҕу.
4. лежанка.	наҕан.
5. дрова.	мо.

Также — испытаніе шамана.

Таблица XXI.

Каска weйчец.

1. шаманъ на лошади.	морін са̄мӑӊ.
2. голубь (можетъ лѣчить).	кычку.
3. павлинъ.	фыц-хӯац лаӧjе.
4. (привязанный) медвѣдь.	луҕу weйчец.
5. назв. *дерева*:	т҅ор фодоҕо̆ӊ.
6. барабанчикъ.	jімчец.

Послѣсловіе.

Источникъ моихъ свѣдѣній.

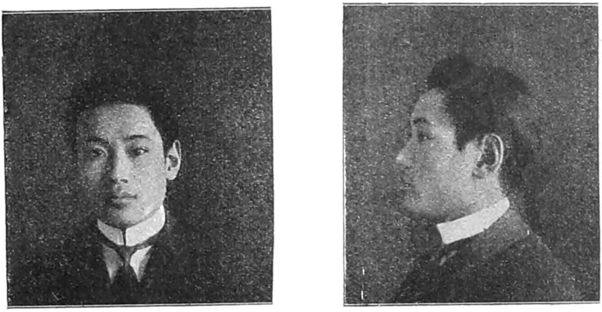
Въ началѣ весны 1907 г. я встрѣтилъ на улицѣ въ Петербургѣ мальчика-китайца, служившаго въ Китайскомъ посольствѣ, и разговорился съ нимъ; я спросилъ его, не говоритъ-ли онъ по-монгольски, на что онъ отвѣтилъ отрицательно, добавивъ, что онъ знаетъ монгола («шпіона»), живущаго въ Петербургѣ и служащаго у г. Г. (моего товарища по университету). Когда я спросилъ у Г. про его слугу-монгола, Г. удивился, такъ какъ считалъ своего слугу за китайца. На другой-же день «китаецъ» былъ у меня. Я заговорилъ съ нимъ по китайски, а потомъ спросилъ названія разныхъ предметовъ на его родномъ языкѣ; названія оказались манджурскими, а не монгольскими; на мой вопросъ, какой это языкъ, онъ мнѣ сказалъ: «манджурскій, — я манджуръ».

Послѣ этого я занимался съ нимъ разъ 5—6 по 1—2 часа. Вскорѣ манджуръ уѣхалъ въ Манджурію [1].

Мой манджуръ называлъ себя Юй (玉) се (или си) -юй [2].

Его данныя о мѣстѣ рожденія и дѣтскихъ годахъ были совершенно фантастичны (будто онъ родился въ деревнѣ Бу-діц-тўен въ 80 верстахъ отъ Благовѣщенска или Айгуна и въ 60 в. отъ Хабаровска). Опредѣленно онъ называлъ себя шаманомъ (сāма) и говорилъ, что его братъ, служившій въ то время на станціи Кит.-Вост. ж. д. Джалантунь, еще лучшій шаманъ.

Юй говорилъ сносно по русски и по китайски; за трехлѣтнее пребываніе въ Россіи выучился нѣсколькимъ выраженіямъ по нѣмецки и эстонски, а раньше по

Портретъ [3] манджура Юй или Туньдэ.

японски. Нѣсколько словъ онъ приводилъ мнѣ по солонски и дахурски (и тѣ и другія крайне сомнительны). Читать и писать по манджурски онъ будто-бы умѣлъ, но позабылъ — я убѣдился, что онъ не могъ ни читать, ни писать по манджурски.

Во время русско-японской войны Юй былъ русскимъ лазутчикомъ, затѣмъ взятъ въ качествѣ боя въ Россію профессоромъ Медиц.-Акад. въ СПБ. Ц. ф. М., у котораго жилъ также и на дачѣ въ Эстляндіи. Будучи уволенъ, поступилъ къ Г.

Новыя данныя о моемъ манджурѣ я получилъ весной 1911 г. отъ А. В. Гребенщикова (нынѣ и д. проф. манджурской словесности въ Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ). А. В. часто видѣлся съ Юй втеченіи лѣта 1910 г. въ Айгунѣ и слышалъ отъ него о моихъ занятіяхъ съ нимъ. По манджурски онъ называлъ себя Туньдэ. Тамъ Юй уже точно указалъ свою родину и мѣсто постояннаго пребыванія:

1 Въ августѣ 1909 г. я его мелькомъ видѣлъ вновь въ Петербургѣ, но уже не узналъ ничего новаго.

2 По русскому паспорту, выданному ему весной 1907 г.: Уой-сіо-юй, 22 лѣтъ, буддистъ.

3 Снимокъ сдѣланъ моимъ братомъ Д. Д. Рудневымъ. Клише (какъ и клише таблицы на стр. 069) — работы С. М. Прокудина-Горскаго.

манджурскую деревню Офоро-токсо, называемую по дахурски Карышань и по китайски Ка-лу-шан 朱路山[1], гдѣ живетъ его жена и гдѣ у него есть свой домъ и земля.

Туньдэ — знаменный манджуръ и какъ разъ въ то время отслуживалъ свой срокъ рядовымъ въ полицейско-дозорномъ отрядѣ г. Айгуня С̀уп-зіц зуң-з̀уї, поэтому А. В. видѣлъ его очень мало и не смогъ записать отъ него данныхъ по языку.

Юй очень любилъ рисовать и рисовалъ по памяти шаманскія сцены. Мнѣ онъ нарисовалъ 21 сцену, разрисовавъ ихъ акварельными красками; я даю описаніе этихъ рисунковъ и одинъ образецъ привожу въ цинкографическомъ воспроизведеніи[2]. А. В. Гребенщикову онъ тоже нарисовалъ нѣсколько шаманскихъ рисунковъ, но я ихъ не видѣлъ. У проф. Ц. ф. М. Юй еще показывалъ камланіе, но я уже не могъ его упросить.

При просмотрѣ отдѣльныхъ словъ, выраженій и рисунковъ мнѣ помогали своими совѣтами В. Л. Котвичъ, В. М. Алексѣевъ, А. И. Ивановъ, А. В. Гребенщиковъ, Л. Я. Штернбергъ и покойный Ф. В. Муромскій. За всѣ ихъ указанія я имъ крайне признателенъ.

Записано мною около 450 словъ и 105 выраженій, отрывки шаманской пѣсни съ неяснымъ текстомъ, котораго Юй мнѣ не смогъ объяснить[3], и съ отрывками мелодіи[4].

Общія замѣчанія.

Интересъ моего небольшого матеріала заключается, на мой взглядъ, въ томъ, что я здѣсь даю впервые образцы современнаго *разговорнаго манджурскаго языка*.

Литературному, письменному манджурскому языку посчастливилось: существуетъ не мало пособій для его изученія. Не мало есть данныхъ по отдѣльнымъ манджуро-тунгусскимъ говорамъ. Я не буду ихъ перечислять, такъ какъ прекрасный обзоръ этихъ послѣднихъ данъ В. Л. Котвичемъ въ Живой Старинѣ (т. XVIII, в. 2-3 за 1909 г., стр. 206-218 при статьѣ «Матеріалы для изученія тунгус-

---

1 На правомъ берегу Амура, противъ русскаго селенія Гродеково на полпути изъ Айгуня въ Амба Сахалянь (Да-хэй-хэ), въ 18 верстахъ отъ него.

2 См. стр. 069 сл.

3 По словамъ Ивановскаго (Mandjurica 10—11) пѣсня, соотвѣтствующая у него моему № 4 (Срв. Рудн. Мелодіи № 48), непонятна никому, хотя и распространена и въ Забайкальи и въ Манджуріи.

4 Кромѣ того онъ мнѣ пѣлъ китайскія пѣсни о войнѣ, но ихъ я совершенно не имѣлъ времени записать, желая использовать все, что онъ мнѣ могъ дать въ области манджурскаго языка.

скихъ нарѣчій»). Но почти всѣ прежніе ученые отрицали существованіе теперь разговорнаго манджурскаго языка[1].

Я самъ въ первый разъ услышалъ раговорный манджурскій языкъ въ 1903 г. въ поѣздѣ Китайской Восточной жел. дороги, начиная отъ самой ст. «Маньчжурія». Въ Цицикарѣ на улицѣ я слышалъ дѣтей, говорящихъ на этомъ языкѣ; мои свѣдѣнія были подтверждены также лицами, жившими въ Манджуріи долгое время. По моему — очень важенъ фактъ, что сами говорившіе на этомъ языкѣ называютъ себя *манджурами* и свой языкъ *манджурскимъ* и отличаютъ его отъ солонскаго, сибинскаго и пр.[2].

Фактъ существованія теперь манджурскаго разговорнаго языка въ сѣверной Манджуріи не можетъ подвергаться никакимъ сомнѣніямъ.

Во всякомъ случаѣ изъ моего матеріала можно видѣть, что окитаеваніе далеко не захватило манджуровъ въ такой сильной степени, какъ о немъ принято думать и говорить[3]. Также, какъ и въ Восточной Монголіи, здѣсь замѣтно культурное вліяніе: приносятся китайскія наименованія вмѣстѣ съ предметами китайской культуры; впрочемъ нерѣдко можетъ еще быть подвержено сомнѣнію, имѣемъ-ли мы дѣло съ китайскимъ заимствованіемъ въ манджурскомъ языкѣ, или наоборотъ съ заимствованіемъ въ китайскій языкъ изъ области манджурскаго или монгольскаго языка.

Не желая здѣсь дѣлать никакихъ выводовъ или заключеній на основаніи такого небольшого матеріала, въ области для меня довольно чуждой, для языка, которымъ я практически не владѣю, я оставляю за собой право въ будущемъ возвращаться къ этому матеріалу.

Укажу только на явленія особенно интересныя для монголиста, напоминающія о явленіяхъ монгольскаго языка: слова тóкуң или току́ң (пятнадцать)||*письм*, «тоѳокон»; кычку (голубь)||«гуwечіке»; мӯ (вода)||«меке»; ца̄ (деньги)||«ціха»,

---

1 Можно только удивляться упорному мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ [напр. Извѣстія Восточнаго Института. т. I. стр. XLVIII сл. (Владивостокъ 1900 г.)] о почти полномъ вымираніи манджурскаго живого языка, особенно послѣ компетентныхъ данныхъ А. О. Ивановскаго (Mandjurica V, прим. 1). Теперь еще разъ писалъ противъ мнѣній И. И. Захарова и де-ля Брюньера — А. В. Гребенщиковъ (Изв. Вост. Инст. т. XXXII, вып. 2. «Краткій очеркъ образцовъ Маньчжурской литературы» стр. 3 сл.,7 сл., 11 и др. Владив. 1909). Срв. затѣмъ данныя А. Рудакова: «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ» (ibid. т. II, вып. 3, стр. 70) и статьи В. Ф. Ладыгина «Г. Цицикаръ» («Харбинскій Вѣстникъ», 20 іюля 1903 г., № 18); у Доброл. стр. 79—80; у Шкуркина стр. 28—29 (сумбурныя свѣдѣнія).

2 Впрочемъ и *сибо* называютъ себя нерѣдко манджурами. Мой манджурскій разговорный языкъ близокъ къ письменному манджурскому, но не совпадаетъ съ нимъ. Сибинскій говоръ ближе къ письменному, чѣмъ мой.

3 Н. Н. Кротковъ, знатокъ манджурскаго языка, которому я показалъ эти матеріалы, нашелъ, что, судя по моимъ записямъ, китайское вліяніе у Юй'я выразилось въ звуковомъ составѣ, т. е. съ фонетической стороны.

гдѣ происходитъ стяженіе двухъ слоговъ въ одинъ, съ исчезновеніемъ согласнаго между двумя гласными. (Срв. Рамст. Сравн. фон. § 19 сл.).

Другія фонетическія измѣненія и параллели въ области манджуро-тунгусскихъ, а также монгольскихъ и турецкихъ языковъ и ихъ нарѣчій можно теперь сдѣлать, привлекая другой матеріалъ. Я же далъ здѣсь только параллели изъ письменнаго манджурскаго языка и изрѣдка близкія формы изъ другихъ говоровъ, чтобы помочь оріентироваться лицамъ, не вполнѣ подготовленнымъ въ данной области.

На моемъ магистерскомъ диспутѣ А. Н. Самойловичъ совершенно основательно указалъ, что многія изъ приведенныхъ мною въ диссертаціи[1] двойныхъ словъ, необъяснимыхъ пока изъ монгольскаго языка, объясняются изъ турецкихъ; напр.:

гал-хӯл огонь, гдѣ гал *монг.* огонь, кӱl *тур.* зола;

тӯрӯл-тӯхӗ родня, гдѣ второе по мнѣнію А. Н. — *тур.* тӯҕан родственникъ[2] и т. д.

Вернувшись съ диспута, Г. І. Рамстедтъ и я просматривали печатаемые здѣсь мною манджурскіе матеріалы, и у насъ явилось предположеніе, что нѣкоторыя изъ монгольскихъ двойныхъ словъ, съ непонятнымъ вторымъ словомъ, объясняются изъ манджурскаго языка, напр. (с. l.):

сāрһӑ-хӯрһӑ бумага (второе: гишда) по *мандж.* «хоошан» бумага; народное осмысленіе изъ этого слова со вставнымъ р (по аналогіи съ сāрһан изъ «чаҕасун» бумага[3]).

Далѣе въ § 61 «черіг чуура» (войско), гдѣ во второмъ словѣ можно подозрѣвать *мандж.* «чооха»‖чуҕа (солдатъ)[4].

Первое время часть сообщеннаго Юй'емъ матеріала казалась мнѣ невѣрной (кое гдѣ еще остались вопросительные знаки), но со временемъ я убѣдился, что если Юй и забылъ кое что, то очень не много — напр. мнѣ было сначала странно, что пініре значитъ *осень*, тогда какъ въ письм. «нiјеннiјерi» — *весна*, пока мнѣ А. В. Гребенщиковъ не сообщилъ, что у *дахуровъ* «намур» значитъ *весна*, а у всѣхъ монголовъ это самое слово значитъ *осень*[5].

---

1 Рудн. МВМ. стр. 202-3.

2 Это мнѣ представляется сомнительнымъ ввиду заднихъ гласныхъ, хотя возможна ассимиляція. Въ Опытѣ словаря Радлова есть еще интересное: урук-тукkан, родня.

3 Въ *монг.* яз. есть нѣсколько случаевъ такой вставки р «напр.». *дэрбэтск.* «манцiр-мут» и пр.

4 Я вспоминаю одинъ случай г‖р на монг. почвѣ: *вост.* (*тумутъ*) агālцi, (*дэрбэт-Кобдо.* ālцiн), *письм.* (*вост.*) «аҕалцi»‖*дэрбэт.* (*Астраханск.*) арālцiн (*письм. калмыцк.* тоже; срв. А. Позднѣевъ «Калмыцко-русскій словарь» СПБ. 1911).

5 Вообще провѣрка при помощи устныхъ разспросовъ по части манджуровѣдѣнія и шаманства, а также справки по печатнымъ источникамъ все больше меня убѣждали, что собранный мною матеріалъ въ общемъ надеженъ.

Условныя обозначенія и сокращенія.

Буквы употреблены въ значеніи, усвоенномъ имъ русской лингвистической азбукой, согласно съ примѣненіемъ ея мною въ моихъ работахъ по монголовѣдѣнію[1]. Для незнакомыхъ съ этими трудами я даю здѣсь нѣсколько практическихъ указаній:

̬ media lenis. (Звукъ средній между слабымъ и сильнымъ: между б и п, з и с, г и к, д и т и т. д.).
́ особенно сильное удареніе[2].
̇ звукъ болѣе передній, чѣмъ основной (а > ȧ).
̈ звукъ еще болѣе передній (а > ȧ > ä).
̆ краткость.
̄ долгота.
раздѣльное, неслитное произношеніе.
аспирація, «придыханіе».
палатализація, «смягченіе».
- (послѣ слова) — основа глагола.
̨ — носовой гласный.
̥ — слогообразующій согласный.
ʊ — звукъ средній между о и у.
ɷ — звукъ средній между о и а.
є — звукъ между е и ы.
ð — звукъ = англійск. *th*(e).
w — билабіальный (губо-губной) спирантъ.
ⁱ, ʸ, ᵏ — (маленькія буквы) бѣглый звукъ (gleit-laut).
|| соотвѣтствуетъ (письменному).
крупный шрифтъ = транскрипція.
« » (лапочки при крупномъ шрифтѣ) — форма письменнаго языка.
„ “ (ковычки) — данныя, заимствованныя мною изъ печатныхъ или устныхъ источниковъ[3].
(?) — сомнительныя данныя.
Табл. — ссылка на тетрадь съ шаманскими рисунками (см. стр. 065 и 075).

---

1 Рудн. МВМ., Мелодіи, и Рамст. Сравн. Фон.

2 Вообще-же удареніе краткое (напоминающее удареніе въ монгольскомъ языкѣ). Вездѣ, гдѣ удареніе не обозначено особо, оно находится на первомъ слогѣ съ начала.

3 Транскрипція другихъ лицъ сохранена мною въ неприкосновенномъ видѣ.

Цитаты (источники и пособія печатные[1] и устные).

Греб. — устныя сообщенія и догадки А. В. Гребенщикова, оставленнаго при Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ манджурской словесности (съ осени 1911 — и д. проф. тамъ-же).

Греб. (Айгунъ) = манджурскій говоръ окрестностей Айгуня; раіонъ: гор. Сахалянь, внизъ по Амуру, до деревни Хунъ маор-дзи.

Греб. *дахур.* = дахурскій говоръ изъ Цицикарскаго раіона.

Греб. (Цицик.) = манджурскій говоръ окрестностей гор. Цицикара и по теченію р. Нонни до г. Бутха.

Доброл. = Хэйлунцзянская провинція Маньчжуріи ... Составилъ ... Н. А. Доброловскій. Харбинъ. 1906.

Зах. = И. Захаровъ. Маньчжурско-русскій словарь. СПБ. 1875.

Ивановскій, Mandjurica = Ивановскій, А. О. — Mandjurica. I. Образцы солонскаго и дахурскаго языковъ. СПБ. 1894.

Ивановскій, Хрестом. = Маньчжурская хрестоматія. I, II. Сост. А. О. Ивановскій. СПБ. 1893.

Котв. = устныя сообщенія и догадки прив.-доц. Вл. Людв. Котвича[2].

Мур. — устныя сообщенія моего покойнаго ученика (оставленнаго при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по манджурской словесности) Федора Васильевича Муромскаго[3]. (Род. 1878 г. умеръ 11/24 авг. 1910).

Поповъ. = Палладій и П. С. Поповъ. Китайско-русскій словарь т. I и II. Пекинъ.

Рамст. Сравн. Фон. = Г. І. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и халха'ско-ургинскаго говора. Переводъ студентовъ Фак. Вост. яз. И. СПБ. Унив. съ перваго нѣмец. изд. подъ ред. пр.-доц. А. Д. Руднева, съ дополн. автора, СПБ. 1908.

Рудн. МВМ. = А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи. СПБ. 1911. (Изд. Фак. Вост. яз. СПБ. Унив. № 30).

Рудн. Мелодіи = А. Д. Рудневъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ. СПБ. 1909. (Зап. ИРГО. по отд. этногр. т. XXXIV, Сборн. въ честь ... Гр. Н. Потанина).

Шимк. = Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ П. П. Шимкевича (подъ ред. М. Я. Сибирцева). Хабаровскъ. 1896. (Зап. Приамурскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. т. I, вып. 2). [На эту книгу мнѣ указалъ Вл. Л. Котвичъ].

Шкуркинъ = „Хулань-чэнъ" Слу-

---

1 Мой списокъ не является исчерпывающимъ, да и не претендуетъ на полноту, такъ какъ литературу можно узнать изъ: Gr., Котвича и Laufer'а.

2 Въ его «Матеріалахъ для изученія тунгусскихъ нарѣчій, I, Образцы языка сунгарійскихъ гольдовъ» (Жив. Старина 1909, II—III) дана обстоятельная справка о всѣхъ собирателяхъ и матеріалахъ по живымъ манджуро-тунгусскимъ нарѣчіямъ.

3 Его труды находятся у пр. доц. Вл. Л. Котвича.

шателя III курса Н. В. Шкуркина (Изв. Вост. Инст. т. III, в. IV. Владивостокъ. 1902 г.).

Harlez. =La religion nationale des Tartares orientaux mandchous et mongols, comparée à la religion des anciens chinois, d'après les textes indigènes, avec le rituel tartare de l'empreur K'ien-long, traduit pour la première fois par Ch. de Harlez. (Avec 8 planches) Bruxelles. 1887 [Mémoires couronnés et autres Mémoires publiés par l'Acad. royale de Belgique. XL].

Gr. = Grube, Wilh[1]. Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss nebst grammatischen Bemerkungen mit vergleichender Berücksichtigung der übrigen tungusischen Dialekte. St.-Pbg. 1900. (Anhang zum III Bande труда L. v. Schrenck. „Reisen und Forsch. im Amur-Lande . . .").

Laufer, Berth. =Skizze der manjurischen Literatur. „Keleti Szemle", B. IX, 1—53; 1908 г. Budapest.

Radloff. = акад. В. В. Радловъ.

P. Schmidt. = Der Lautwandel im mandschu und mongolischen von —. Peking. 1898. (Extr. from the Peking Oriental Soc. Journ. Vol. IV).

«хесеі токтобуха манџусаі weчере медерс кооlі бітхе» Библ. СПБ. Унив. Xyl. 844[2]. 6 тетр. (со множествомъ рисунковъ предметовъ шаманскаго культа въ 6-й тетр.; Изд. 1747 года)[3].

Названія языковъ и нарѣчій.

англ. = англійскій языкъ.

гольд. = гольдскій языкъ.

греч. = греческій языкъ.

дахур. = дахурскій языкъ[4].

D., D.[1], D.[2] и пр. = *дахур.*; см. объясненіе при S.

кит. = китайскій языкъ.

лат. = латинскій языкъ.

монг. = монгольскій языкъ.

монг. вост. = монгольскіе восточные говоры изъ области описанныхъ мною въ Рудн. МВМ.

онкорСолон. = онкоръ - солонскій языкъ.

сибо = языкъ сибинцевъ или сибо.

сол. и *солон.* = солонскій языкъ.

S., S.[1], S.[2] и пр. Сокращенныя названія для *солоновъ* (S.) и *дахуровъ* (D), согласно обозначенію ихъ въ Mandjurica А. О. Ивановскаго на стр. VI сл.).

тур. = турецкіе языки.

хУрг. = халхаско-ургинскій говоръ монгольскаго языка.

---

1 Срв. еще интересныя указанія на вліяніе манджурскаго языка на китайскій въ его «Zur Pekinger Volkskunde» (Veröffentlichungen aus dem Königl. Museum f. Völkerkunde B. VII. Berlin 1901). Также P. Schmidt, 49 и пр.

2 Есть еще экземпляръ Xylogr. 46.

3 Кромѣ этого во многихъ манджурскихъ словаряхъ (напр. въ Азіатск. музеѣ Акад. Наукъ) есть объясненіе разныхъ шаманскихъ терминовъ, но я предоставляю болѣе обстоятельную разработку моего небольшого матеріала спеціалистамъ манджуровѣдамъ и «шаманистамъ».

4 Самъ я всегда слышалъ дабур или дагур, но для единообразія съ манджуристами я согласился писать дахур.

P. S.

Настоящую работу[1] я съ самаго начала рѣшилъ посвятить профессору Вильгельму Томсену въ Копенгагенѣ. Въ январѣ 1911 г. я обратился въ Данію съ запросомъ, не предполагаютъ ли тамошніе ученые ознаменовать день семидесятилѣтія рожденія Томсена изданіемъ особаго юбилейнаго сборника, имѣя ввиду помѣстить въ немъ настоящую статью. Сначала мнѣ отвѣтили отрицательно, но затѣмъ, подъ вліяніемъ моего запроса, дѣйствительно организовали сборникъ; въ полученномъ мною въ апрѣлѣ приглашеніи принять участіе въ немъ размѣры статей для него были (по финансовымъ соображеніямъ) ограничены 8-ю страницами и кромѣ того русскій языкъ и наша транскрипція не допускались. Длинная переписка съ нѣсколькими учеными организаторами, съ редакторомъ и издателемъ сборника не привела къ желательнымъ результатамъ и мнѣ не осталось ничего другого, какъ отказаться отъ участія въ этомъ сборникѣ, возникшемъ, строго говоря, по моей инициативѣ.

Не могу не высказать пожеланія, чтобы на будущее время въ сборникахъ по востоковѣдѣнію русскій языкъ былъ допущенъ на равныхъ правахъ съ другими «главными» языками.

Андрей Рудневъ.

СПБ. Ноябрь 1911 г.

---

1 На основаніи издаваемаго здѣсь матеріала мною былъ прочтенъ докладъ въ засѣданіи Вост. Отд. 20 декабря 1907 года. (Срв. Зап. В. О. XVIII, стр. XXI).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

368. The Diwān of Hassān b. Thābit, edited by Hartwig Hirschfeld, Ph. D. (E. J. W. Gibb Memorial. XIII). Leyden, 1910. 8°. XII+124+٩٢.

Устарѣвшій взглядъ на арабскую поэзію, какъ на ancilla historiae et philologiae, имѣетъ нѣкоторыя основанія и до настоящаго времени, когда рѣчь заходитъ о тѣхъ многочисленныхъ quasi-поэтахъ, которыхъ даже арабскіе критики съ болѣе развитымъ эстетическимъ чувствомъ не считали нужнымъ включать въ исторію поэзіи[1]). Къ числу такихъ поэтовъ принадлежитъ и очень популярный въ мусульманскомъ мірѣ панегиристъ Мухаммеда Хассāн-ибн-Сābитъ, дūвāнъ котораго въ европейскомъ изданіи появился, однако, только годъ тому назадъ въ извѣстной серіи Gibb'a. Его сомнительнымъ поэтическимъ достоинствомъ объясняется, вѣроятно, и то, что изданіе исполнено спеціалистомъ не по поэзіи, а по исторіи Мухаммеда и Корāна[2]).

Если до настоящаго времени Хассāнъ является самымъ популярнымъ среди всѣхъ современниковъ-панегиристовъ Мухаммеда, это далеко не значитъ, что онъ былъ единственнымъ: однихъ болѣе извѣстныхъ и почти оффиціально утвержденныхъ самимъ Мухаммедомъ насчитывается три: Хассāнъ, Ка'б-ибн-Мāликъ и 'Абдаллāх-ибн-Ревāха. Признаніе ихъ со стороны про-

1) См., напр. слова Ибн-Кутейбы въ Liber poesis et poetarum ed. M. J. de Goeje, Lugd., 1907, стр. 3, 5.

2) Въ этой области Hirschfeld создалъ себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, тремя работами: Jüdische Elemente im Koran, Berlin, 1878; Beiträge zur Erklärung des Koran, Leipzig, 1886 и New researches into the composition and exegesis of the Qoran, London, 1902. Выводы послѣдней работы, плодъ долголѣтнихъ занятій, хотя и не приняты полностью современной наукой, но очень интересны оригинальной постановкой вопроса. Изданіе вышедшаго теперь дūвāна было обѣщано Hirschfeld'омъ около двадцати лѣтъ тому назадъ. (См. его Prolegomena to an Edition of the Dīwān of Hassān b. Thābit въ Transactions of the IX Congress of Orientalists, II, London, 1893, 96—103).

рока было своего рода компромиссомъ: отношеніе его къ поэтамъ вообще достаточно извѣстно и нашло свое выраженіе даже въ Ḳоранѣ[1]), но другого выхода, кромѣ привлеченія въ среду своихъ ближайшихъ сподвижниковъ и этихъ «заблудшихся», ему не оставалось. Въ противномъ случаѣ, не обладая съ арабской точки зрѣнія ни малѣйшимъ поэтическимъ талантомъ[2]), онъ оказался бы совсѣмъ беззащитнымъ противъ словеснаго, вѣками освященнаго оружія арабской древности. И здѣсь онъ поступилъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: принципіально заявляя себя противникомъ этого «измышленія временъ невѣжества», Мухаммедъ принялъ его въ систему своихъ дѣйствій цѣликомъ и, что особенно характерно, въ тѣхъ же самыхъ языческихъ формахъ. Не даромъ арабскіе источники оттѣняютъ неоднократно, что изъ всѣхъ трехъ приближенныхъ поэтовъ Мухаммеда только одинъ ʿАбдаллāх-ибн-Ревāха направлялъ свои нападки на невѣріе противниковъ, оба же другихъ — и Хассāнъ и Кяʿбъ — пользовались лишь общеизвѣстными мотивами до-исламской поэзіи: племенными и личными достоинствами и недостатками съ очень опредѣленной точки зрѣнія старо-арабской virtus[3]). И при всемъ томъ, санкція со стороны Мухаммеда здѣсь несомнѣнна уже потому, что всѣ произведенія были связаны такъ или иначе съ его именемъ. Быть можетъ, эта санкція носила не только характеръ молчаливаго признанія, а даже выразилась въ оффиціальномъ «посвященіи»: нѣкоторое основаніе могутъ имѣть и тѣ хадӣсы, которые передаются по этому поводу иногда съ соотвѣтствующими разсказами[4]). Детали, конечно, и здѣсь требуютъ особаго анализа: обычной склонностью къ систематизаціи объясняется вѣроятно цифра трехъ панегиристовъ, привлеченная, быть можетъ, для параллели съ тремя поэтами противной партіи[5]). Нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ и разсказъ, связывающій первое выступленіе Хассāна съ депутаціей племени Темӣмъ и отвѣтомъ его поэту темӣмитовъ Зибриḳāну[6]).

---

1) Особенно характеренъ его отзывъ въ сурѣ XXVI, ст. 221—226: «Не сообщить-ли вамъ о тѣхъ, на кого нисходятъ діаволы? Нисходятъ они на всякихъ лжецовъ и грѣшниковъ... Къ нимъ принадлежатъ и поэты, за которыми слѣдуютъ заблудшіеся. Развѣ ты не видѣлъ, какъ они бродятъ по всякимъ долинамъ, какъ они говорятъ то, чего не дѣлаютъ»?

2) Можетъ быть, наиболѣе характернымъ является въ этомъ отношеніи свидѣтельство, что онъ не могъ даже вѣрно процитовать чужой стихъ — Аг., XIII, 67 — или не могъ вспомнить стиха, даже глубоко его оскорбившаго — Тебрӣзӣ, Комментарій на Бāнат Суʿāд (изд. Krenkow) ZDMG — LXV, 1911, 250,12-13.

3) См. напр. Аг. IV, стр. 4; XV, 29.

4) Аг. IV, 6 или Ибн-Рашӣкъ, ал-ʿУмда (каирское изд.) т. I, 12.

5) Аг. IV, 4, 7.

6) Въ послѣднее время разсказъ подвергнутъ ближайшему анализу у Caetani, Annali dell' Islām, Milano, 1907, II, 449 сл. Въ дӣвāнѣ съ этимъ выступленіемъ связываются №№ XXII—XXIV.

Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ относительно всѣхъ этихъ частностей, несомнѣнно, что популярность Ḥассāна создана объектомъ его произведеній — ислāмомъ, а отнюдь не его поэтическимъ талантомъ. Даже въ томъ, казалось бы, благопріятномъ отзывѣ, который даетъ о немъ филологъ Абӯ-ʿУбейда, называя Ḥассāна اشعر اهل المدر — самымъ поэтичнымъ изъ жителей городовъ [1]), нельзя не замѣтить извѣстнаго оттѣнка: вѣдь критеріемъ для всей этой эпохи считались произведенія не городской, а именно бедуинской поэзіи въ ея чистомъ видѣ. Относя категорично произведенія Ḥассāна не къ ней, Абӯ-ʿУбейда тѣмъ самымъ ставилъ ихъ на низшую ступень. Бóльшій эстетическій вкусъ показалъ ал-Асмаʿӣ, оттѣнивъ въ поэзіи Ḥассāна два періода и заявивъ, не смотря на опасность навлечь упрекъ со стороны мусульманской традиціи, что послѣ ислāма у Ḥассāна سقط شعره — поэтическій талантъ пришелъ въ упадокъ [2]). Европейская критика въ этомъ отношеніи не могла разойтись съ арабской литературной традиціей: послѣ формулировки прежнихъ взглядовъ Brockelmann'омъ [3] еще разъ могъ высказать ту же оцѣнку на основаніи новаго изслѣдованія и историкъ ранняго ислāма Caetani [4]). Популярность Ḥассāна въ мусульманскомъ мірѣ шла, конечно, независимо отъ литературныхъ теорій, хотя и въ ней можно замѣчать нѣкоторыя колебанія: вскорѣ послѣ смерти Муḥаммеда его вѣрные ансāры жаловались, что произведенія ихъ пѣвца уже не встрѣчаютъ того вниманія, которое имъ удѣлялось при жизни пророка [5]). Въ раннихъ источникахъ цитаты изъ его произведеній совершенно отсутствуютъ: нѣтъ ихъ, напримѣръ, въ Ḥамāсѣ Абӯ-Теммāма [6]). Чѣмъ бóльшій періодъ проходилъ, однако, со времени возникновенія ислāма, тѣмъ большимъ почитаніемъ окружали эти произведенія и теперь нѣкоторыя изъ нихъ вызываютъ чуть не религіозно-суевѣрное поклоненіе [7]).

Если бы у нихъ было иное содержаніе, за свою форму такой популярности они никогда бы не заслужили. Древне-арабская поэзія вообще вращается въ довольно ограниченной сферѣ, но она производитъ прямо

---

1) Ar. IV, 3.

2) Ibn-Qotaibae Liber poesis et poetarum (de Goeje) — 170, 9—12.

3) Geschichte der arabischen Literatur, I, Weimar 1898, стр. 38.

4) «Ben noto quanta fosse la fiacchezza e la poverta d'ispirazione di Hassān», — Annali dell' Islām, Milano, 1907, II, 450.

5) Иногда Ḥассāна просто не слушали, см. Ar. IV, 7.

6) Если нѣсколько отрывковъ появляется въ Ḥамāсѣ его соперника Буḥтурӣ, то это объясняется не болѣе высокой оцѣнкой со стороны послѣдняго, а тѣмъ особымъ характеромъ антологіи, на который я имѣлъ уже случай обратить вниманіе.

7) Пьеса на взятіе Мекки, напр., (Hirschfeld № I) считается среди современныхъ мусульманъ такимъ же чудодѣйственнымъ талисманомъ, какъ и знаменитая «Бурда» шейха ал-Буṣӣрӣ.

таки удручающее впечатлѣніе, когда ея шаблонными и однообразными формами начинаетъ орудовать лицо безъ особаго таланта. Весь дӣванъ Ха̱ссāна (за исключеніемъ немногихъ пьесъ перваго періода, о которыхъ будетъ рѣчь ниже) состоитъ, конечно, изъ различныхъ Gelegenheitsgedichte, сочинявшихся по случаю тѣхъ или иныхъ, крупныхъ или мелкихъ событій исторіи Муха̱ммеда и ранняго ислāма[1]); всѣ они, какъ и слѣдуетъ ожидать, распадаются на три группы одъ, сатиръ и элегій, въ каждую изъ которыхъ Ха̱ссāнъ внесъ еще больше шаблонности, чѣмъ это полагалось по литературнымъ требованіямъ данной эпохи. Слабость его поэтическаго творчества сказывается иногда даже въ элегіяхъ, — единственной формѣ древне-арабской поэзіи, которая была избавлена отъ необходимости обязательнаго несӣба[2]), и онъ прибѣгаетъ къ шаблонному началу[3]); геній ему окончательно измѣнялъ, когда нужно было найти переходъ отъ несӣба къ основной части; здѣсь онъ чуть не систематически пользуется терпимой, но все же не одобряемой формулой دع ذا[4]). Иногда это стремленіе къ шаблонности приводитъ къ довольно комическимъ результатамъ: когда Ха̱ссāнъ согласно обычнымъ требованіямъ начинаетъ превозносить свой поэтическій талантъ и популярность, это еще дѣлается, быть можетъ, и искренно[5]), но когда онъ превозноситъ собственную храбрость, то не удивительно, что даже Муха̱ммедъ не сдерживалъ своей улыбки[6]). Иначе и быть не могло: Ха̱ссāнъ извѣстенъ своей классической трусостью, которая достаточно засвидѣтельствована источниками[7]); она мѣшала ему принять участіе хоть въ одномъ сраженіи и удерживала даже отъ такихъ поступковъ, въ которыхъ болѣе отважными оказывались иногда женщины[8]).

Сатиры и эпиграммы Ха̱ссāна стоятъ на еще болѣе низкой ступени: сравнительно лучше большія по объему, которыя писались въ отвѣтъ на произведенія поэтовъ противнаго лагеря. Много хлопотъ здѣсь причинялъ, повидимому, Абдаллāх-ибн-аз-Зибаʿрā, одаренный несомнѣннымъ поэтическимъ

---

1) Иногда даже комически-мелкихъ: пьеса 144, напр., сочинена въ защиту воина, которому помѣшалъ принять участіе въ походѣ норовъ его лошади!

2) N. Rhodokanakis, Al-Ḫansā' und ihre Trauerlieder, Wien 1904, 72.

3) См. напр., элегію на смерть Ха̱мзы — № 164.

4) См. напр., 24,16; 131,3; 175,4; 216,5 и др.

5) «Мои вѣчныя рифмы пошли уже въ путь; ихъ декламируютъ по всѣмъ долинамъ» (126,8). «Покушались на меня поэты, но всѣ обратились вспять....» (128,7). «Ожерелье моихъ стиховъ останется у васъ на шеѣ, какъ татуировка, не старѣющая отъ времени» (188,5). См. еще особенно № 147.

6) Ar. IV, 16.

7) Ибн-Ḳутейба (De-Goeje) 170,4; Ar. IV, 15.

8) Ar. IV, 15 — эпизодъ съ убійствомъ одного еврея. Особенно комично звучитъ, когда онъ объясняетъ свой обычай своеобразно красить бороду желаніемъ походить на льва, замараннаго кровью — لأكون كأنّي أسد والغ فى الدم — Ar. IV, 3.

талантомъ. Произведеніе его на пораженіе при Оходѣ вызвало со стороны Хассāна نقيضة — отвѣтъ въ томъ же размѣрѣ и съ той же риѳмой[1]); кажется вліяніе стихотворенія Ибн-аз-Зиба'рā этимъ не парализовалось, такъ какъ отголоски его есть и въ другихъ произведеніяхъ Хассāна[2]), а въ дальнѣйшей исторіи оно очень долго еще вспоминалось[3]). Тамъ, гдѣ поэтъ Мухаммеда не былъ связанъ образцами, за которыми приходилось слѣдовать, его сатиры переходили въ самыя грубѣйшія ругательства, напоминающія скорѣе стиль бедуина, чѣмъ «самаго поэтичнаго горожанина» и звучащія очень странно въ качествѣ защиты ислāма и его пророка[4]). Разбирать всѣ эти произведенія представляется довольно безполезнымъ: для поэзіи они даютъ очень мало, представляя лишь спеціальный интересъ для историка[5]). Только одна сторона бросается здѣсь въ глаза историку поэзіи и требуетъ своего разъясненія: это отмѣченная шаблонность и выработанность основныхъ формъ. Кромѣ скудости таланта, она конечно объясняется еще и тѣмъ, что уже въ эту эпоху поэзія съ внѣшней стороны достигла большой разработанности и стояла на довольно высокой ступени развитія. Объясненіе того, какими путями шло это развитіе и какія вліянія оно испытывало, достаточно опредѣленно дается фактомъ, отмѣченнымъ ал-Асма'ӣ и совершенно не оттѣненнымъ издателемъ, о двухъ періодахъ въ творчествѣ Хассāна. Поэтъ отличался долговѣчностью, ислāмъ онъ принялъ уже не въ молодыхъ годахъ, хотя вѣроятно только стремленіемъ къ круглымъ цифрамъ объясняется обычный въ источникахъ возрастъ въ 120 лѣтъ: 60 — въ язычествѣ и 60 въ исламѣ[6]). Во всякомъ случаѣ онъ не только пережилъ халифа 'Османа, какъ можно видѣть по нѣсколькимъ посвященнымъ ему элегіямъ[7]), но былъ современникомъ и битвы при Сыффӣнѣ[8]). До принятія ислāма Хассāнъ велъ обычную жизнь кочующаго поэта и скудныя данныя его біографіи за этотъ періодъ все же совершенно

---

1) № XI.

2) См., напр., № 195, 4.

3) Его процитовалъ и «невѣрный» халифъ Іезӣд-ибн-Му'āвія послѣ современныхъ ему мекканскихъ событій — Abū-Ḥanīfa ad-Dīnawerī, publ. par W. Guirgass, Leide, 1888, стр. 277,5-6.

4) Какъ на chef-d'oeuvre этого рода можно указать № 65,1; 70,2; 150,1-2; 187,9.

5) Даже лингвистъ извлечетъ изъ нихъ, повидимому, немного: языкъ Хассāна (что впрочемъ нужно поставить ему въ заслугу) очень простъ, а однообразіе содержанія дѣлаетъ довольно однообразнымъ и матеріалъ.

6) Аг. IV,3. Объ исторической достовѣрности этой цифры ср. критическія замѣчанія Nöldeke, Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's, Berlin, 1887, 41.

7) №№ 20, 30—33, 162, 163.

8) Аг. IV, 10—11. Подозрительнѣе свидѣтельство позднихъ авторовъ, что Хассāнъ бывалъ при дворѣ Му'āвіи, см. напр. ас-Сафади, نكت الهميان فى نكت العميان, Каиръ, 1911, стр. 134,9.

опредѣленно даютъ указаніе на тѣ два пункта, роль которыхъ въ развитіи не только арабской культуры вообще, но и арабской поэзіи выясняется все больше и больше. Этими пунктами были пограничные княжескіе дворы гассāнидовъ и лахмидовъ. Именно здѣсь Хассāнъ встрѣчался съ лицами, роль которыхъ въ этомъ періодѣ извѣстнѣе: съ Нāбигой аз-Зубйāнӣ, съ ʿАлькамой[1]) и ожидающимъ еще своей полной характеристики ал-Аʿшā[2]), фигурой можетъ быть наиболѣе интересной. Здѣсь были очаги культурнаго развитія до-исламской Аравіи, здѣсь повидимому и поэзія вырабатывала свои формы, которыя потомъ демонстрировала уже въ готовомъ видѣ на съѣздѣ въ ʿОкāзѣ[3]). Къ этому времени и относятся у Хассāна произведенія перваго періода — эпохи расцвѣта его поэтическаго таланта, отмѣченныя здѣсь несомнѣннымъ дарованіемъ. Ихъ сравнительно немного: изъ 229 пьесъ дӣвāна, къ этому періоду едва ли можно отнести больше двадцати. Иногда рѣшеніе вопроса, къ какому времени относить отдѣльныя стихотворенія, затрудняется, и здѣсь приходится судить или по отсутствію намековъ на событія послѣ хиджры, или по общему характеру, что вполнѣ возможно, принимая во вниманіе рѣзкую разницу между обоими періодами. Пьесъ съ непосредственнымъ указаніемъ на факты перваго періода сравнительно мало: гассāнидамъ посвященъ № 13, который авторъ «Китāб-ал-агāнӣ» совершенно справедливо не въ примѣръ прочимъ произведеніямъ называетъ «великолѣпной одой»[4]); часть ея, посвященная вину (ст. 16—21), пользовалась большой популярностью и въ значительно болѣе поздній періодъ[5]). Второе произведеніе представляетъ элегію на смерть джафнидскаго князя Хāриса[6]), помѣщенную въ дӣвāнѣ повидимому въ двухъ редакціяхъ[7]). Главному покровителю Хассāна Джебелѣ-ибн-Айхаму посвященъ № 125, бывшій вѣроятно не единственнымъ[8]), такъ какъ отъ него

---

1) Ar. XIV, 2—3.

2) Ar. IV, 16.

3) На одномъ изъ такихъ съѣздовъ пріятель Хассāна Нāбига, признавъ его настоящимъ поэтомъ, все же жестоко раскритиковалъ одинъ стихъ, см. Ar. IV, 16 и VIII, 195; ср. Ibn Jaʿîš Commentar.... hrsg. von G. Jahn, Lpz. 1882, I, 612,6-9. У Hirschfeld'а даже въ этомъ, болѣе чѣмъ извѣстномъ стихѣ (№ 4,33) невѣрное чтеніе: вм. الغُرّ чит. الغُرُّ.

4) وهى من فاخر المدايح — Ar. VIII, 169. Достаточной оцѣнкой съ европейской точки зрѣнія служитъ то, что изъ большихъ произведеній Хассāна единственно эта ода включена Nöldeke въ его «Delectus veterum carminum arabicorum» (Berlin, 1890), 98—100. Въ изданіи Hirschfeld'а почему-то пропущенъ безъ всякихъ оговорокъ одинъ стихъ послѣ второго.

5) Ar. VIII, 169.

6) Nöldeke, Die Ghassanischen Fürsten aus dem Hause Gafna's, Berlin, 1887, 42.

7) № 92 и 222.

8) Ср. Ar. XIV, 2—3, 7.

Хассāнъ получалъ субсидіи и долгое время уже послѣ ислāма[1]). Къ этой же группѣ, вѣроятно, можно еще отнести два небольшихъ отрывка: № 107, вызванный чумой въ Сиріи, и № 160, по поводу казни одного изъ гассанидовъ Хосроемъ[2]). Пьесъ, посвященныхъ непосредственно лахмидамъ, не имѣется; однако, не только указанія другихъ источниковъ, но даже и намеки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ второго періода позволяютъ предположить, что и къ ихъ двору Хассāнъ стоялъ довольно близко[3]), какъ и оба упомянутыхъ его пріятеля-поэта. Интересно отмѣтить, что въ этомъ періодѣ творчество Хассāна отличалось гораздо большимъ разнообразіемъ: онъ не ограничивался одними Gelegenheitsgedichte, а давалъ иногда и образцы чистой лирики. Часть ихъ, опять не безъ вліянія условій жизни въ этотъ періодъ, посвящена вину, въ чемъ Хассāнъ былъ, повидимому, не послѣднимъ мастеромъ. Отрывокъ его изъ большой оды на эту тему, какъ уже было отмѣчено выше, пользовался особой популярностью при омейядахъ; о той же популярности говоритъ № 42, который одни источники приписываютъ большому авторитету въ этой области — Ахталю[4]). Къ ней Хассāнъ возвращается неоднократно съ особой любовью[5]); во второмъ періодѣ этотъ мотивъ, какъ и слѣдовало ожидать, исчезаетъ[6]). Въ этомъ нѣтъ еще ничего удивительнаго, но странно, что преимущественно къ первому еще періоду приходится относить почти всѣ произведенія съ характеромъ рефлексіи; впослѣдствіи она была вытѣснена вѣроятно всякими злобами дня. Конечно № 29 не надо считать точной датой сорокалѣтняго возраста (стихъ 11); сорокъ лѣтъ и вызываемый этимъ разрывъ съ прошлымъ такой же традиціонный мотивъ, какъ и многіе другіе. Онъ нашелъ себѣ очень опредѣленное выраженіе въ извѣстномъ стихѣ Сухейма

وما ذا تبتغي الشعراء منّي * وقد جاوزت حدّ الأربعين

1) Nöldeke, op. cit., стр. 45. Это тотъ самый гассанидскій князь, про неудачное принятіе которымъ ислāма существуетъ преданіе въ арабской литературѣ. Ср. В. Бартольдъ въ З. В. О. — XX, 079 и прим. 2. Достовѣрность этого разсказа въ послѣднее время подвергнута анализу Caetani въ его Annali dell' Islām, Milano, 1907 — II, 69—70.

2) Nöldeke, op. cit. 42. Конечно, и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Хассāнъ неоднократно вспоминалъ своихъ меценатовъ, см. напр. 79, 6-7; 155,8 и др.

3) 2,12-13 (если бы не опредѣленное указаніе стиха 14, эту пьесу можно было бы считать посвященной Нуʿмāну-ибн-Мунзиру); 4,28; 7,9; 79,7.

4) См. приписку рукописи дӣвāна у Hirschfeld'a — стр. 58. Принадлежитъ ли онъ въ дѣйствительности Ахталю — вопросъ спорный; подозрительно, что только пять стиховъ изъ него приводитъ багдадская рукопись и то съ оговоркой, что произведеніе не имѣется въ редакціи ал-Аʿрāбӣ. (См. Diwān de Aḫṭal, par le P. A. Salhani, Beyrouth, 1905, стр. 15,2-9).

5) См. напр. 18,6-11; 24,7-15; 43; 152,9-11; 156,7-8; 158.

6) Этого нельзя сказать о мотивѣ любви, который остается и послѣ ислāма, очевидно въ силу требованій шаблоннаго несӣба. Первый періодъ въ этомъ отношеніи лучше всего представленъ № 24, 138, 139.

Нѣкоторыя изъ этихъ произведенiй отзываютъ уже сухой дидактикой, можетъ быть и по-исла̄мскаго перiода (№ 177), но большинство естественно и не лишено извѣстной красоты (№ 159, 115).

Вообще исла̄мъ сослужилъ плохую службу Ḥасса̄ну: если другой поэтъ Лебӣдъ совсѣмъ отказался отъ своего дара послѣ принятiя новой вѣры[1]), то Ḥасса̄нъ оказался еще въ худшемъ положенiи. Онъ прiобрѣлъ впослѣдствiи популярность, рѣдко достававшуюся на долю поэтовъ въ такомъ размѣрѣ, но за то сковалъ свой скромный талантъ. Дӣва̄нъ въ его полномъ объемѣ говоритъ объ этомъ очень краснорѣчиво.

Переходя къ самому изданiю, не приходится говорить, что съ внѣшней стороны оно, какъ и вся серiя Gibb'a, не оставляетъ ничего желать. Не нужно добавлять, что въ техническомъ смыслѣ оно тоже стоитъ на высотѣ современныхъ требованiй науки. Исполнено изданiе по четыремъ рукописямъ (хотя варiанты приводятся не систематически), данъ рядъ арабскихъ комментарiевъ (стр. 9—116), историко-литературное введенiе (стр. 1—8)[2]) и указатели (стр. 117—124). Непрiятно поражаетъ среди послѣднихъ отсутствiе указателя рифмъ, который прямо необходимъ хотя бы для сопоставленiя вновь находимыхъ фрагментовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пьесы дӣва̄на не расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

И при всемъ томъ, несмотря на солидную внѣшность, чувствуется, что изданiе исполнено не спецiалистомъ по поэзiи. Даже матерiалъ использованъ далеко не весь, хотя онъ былъ вполнѣ доступенъ. Немного странное впечатлѣнiе производитъ взглядъ относительно отрывковъ поэта въ другихъ произведенiяхъ[3]); конечно, издателю дӣва̄на не можетъ вмѣняться въ обязанность подыскивать *всѣ* цитаты, но главнѣйшiе источники непремѣнно должны быть привлечены, хотя бы въ интересахъ большей критичности изданiя. Между тѣмъ даже соотвѣтствующiя главы «Кита̄б-ал-Ага̄нӣ» привлечены далеко не въ полномъ видѣ, а на «Кита̄б-аш-ши‘р» Ибн-Ḳутейбы не встрѣчается ни одной ссылки[4])! Не подлежитъ сомнѣнiю, что первый

---

1) По словамъ источниковъ онъ сочинилъ послѣ исла̄ма только одинъ стихъ; какой именно — объ этомъ существуетъ разногласiе. См. Ибн-Ḳутейба (De Goeje) — 149,3-5.

2) Отъ спецiалиста по исторiи ранняго исла̄ма можно было-бы ожидать болѣе обстоятельнаго освѣщенiя произведенiй Ḥасса̄на, какъ историческаго источника (стр. 4—7); страничка о характерѣ его поэзiи (стр. 8) слишкомъ незначительна и ее легко было развить обстоятельнѣе, какъ показываютъ случайно собранныя данныя у насъ въ началѣ.

3) Стр. 3—4. (To give an exhaustive list of the same is both irksome and unnecessary.... To give an account.... would serve no useful purpose....).

4) Ср. стр. 4 и списокъ сокращенiй стр. XI.

псточникъ могъ бы дать издателю не только матеріалъ для болѣе вѣрныхъ чтеній, но и избавить его иногда отъ болѣе крупныхъ недоразумѣній. Можно ограничиться однимъ примѣромъ: № 158 (стр. ٩٩ и 97) Hirschfeld считаетъ сатирой на родъ ʿАбида-ибн-Махзӯма вѣроятно вслѣдъ за указаніемъ рукописи дӣвāна. Здѣсь кроется явное недоразумѣніе: хотя это племя дѣйствительно неоднократно вызывало гнѣвъ Ḫассāна[1]), по всякому прочитавшему данное произведеніе ясно, что оно не имѣетъ ничего общаго съ сатирой, а представляетъ обычную винную ḳаṣӣду безъ какихъ бы то ни было намековъ на опредѣленное лицо. Недоумѣніе вполнѣ категорично рѣшаетъ «Китāб-ал-Агāнӣ», гдѣ произведеніе приводится въ иной редакціи[2]) съ яснымъ указаніемъ, что оно относится еще къ первому періоду творчества поэта и сочинено послѣ одной пирушки съ поэтомъ ал-Аʿшā.

Число опечатокъ въ изданіи очень значительно[3]): нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть легко исправлены всякимъ читающимъ дӣвāнъ, но приходится сожалѣть, что большинство недосмотровъ возникло отъ недостаточнаго вниманія къ законамъ арабской просодіи, которое при такой объемистой работѣ совершенно непростительно для издателя поэтическихъ текстовъ. Названіе племени Ḫассāна بنو النجّار Hirschfeld почти систематически передаетъ въ формѣ النجار безъ тешдӣда съ нарушеніемъ размѣра[4]); до исламское имя عبد شمس онъ даетъ, тоже искажая размѣръ, въ видѣ عبد الشمس, что едва ли допустимо для знатока ранней исторіи ислама[5]). Маленькая коньектура въ словѣ الله позволила бы избѣгнуть нарушенія размѣра (3,18; 133,6): здѣсь несомнѣнно надо читать الإله. Размѣръ нарушаютъ и لأمّها (чит. لأمِّها — 55,4), المروة (чит. المروّة — 102,1), بضربْ (чит. بضربِ — 118,2), ولقدْ (чит. لقدْ — 139,10), تصبحْ (чит. تصبحُ — дважды 176,5-6), عمرتْ (чит. عُمِّرْتُ — 154,5), تكفْ (чит. تكفُّ, на что указываетъ даже риѳма — 216,1), انتمْ (чит. дважды انتمُ — 216,11, 15), لكمْ (чит. لكمُ — 216,16) и мн. др. Невниманіе къ требованіямъ размѣра заставляетъ Hirschfeld'а не замѣчать у Ḫассāна интересной

1) См., напр. № 50, 126, 184.

2) Аг. IV, 16.

3) Немного наивный характеръ по своей величинѣ носитъ ихъ списокъ, стр. XII. Крайне непріятны опечатки въ ссылкахъ на пьесы дӣвāна: напр. стр. 8, строка 13 сн. вм. XXXIX чит. XXIX, стр. 15 вм. LII чит. XCII.

4) № 12,1; 15,11; 24,10; 55,3; 175,7 и др.

5) 229,1; ср. 184,1 и 228,1.

licentia poetica: الشَّعَر (вм. الشَّعْر — 115,1) и نَهَر (вм. نَهْر — 134,6). Иногда безъ рукописей трудно возстановить правильное чтеніе: вм. بَلَغْها, невозможнаго по соображеніямъ метрики, надо вѣроятно читать بَلّغاها (= فاعلاتن — 18,4); совсѣмъ недопустимо начало пьесы 19 — ثوى بمكّة الخ, у Ибн-Хишāма [1]) дается далекій, но вѣрный варіантъ ثوى في قريش. Насколько безцеремонно издатель обращается съ законами метрики особенно обнаружилось на ст. 5 № 198, который онъ передаетъ въ такомъ видѣ:

فَإِنَّكُمْ إِنْ تَرْغَبُوا لا يَكُنْ لَكُ * مُ عَنْ أَصْلِكُمْ فِي جِذْمِ قَيْسٍ مُعَوَّلُ

Здѣсь онъ не остановился передъ превращеніемъ слоговъ لَكُمُ въ ◡◡◡, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они ‿◡◡ и съ перваго взгляда ясно, что здѣсь обычная licentia poetica въ словѣ أصلكم съ трактовкой хамзы, какъ васлы. Стихъ представляется въ совершенно правильной формѣ такъ:

فَإِنَّكُمْ إِنْ تَرْغَبُوا لا يَكُنْ لَكُمْ * عَنَ آصْلِكُمْ فِي جِذْمِ قَيْسٍ مُعَوَّلُ

Невниманіе къ размѣрамъ доходитъ до того, что иногда они опредѣляются невѣрно: № 115, напр., вм. الرجز чит. الخفيف, № 139 вм. الرمل чит. المديد, № 169 вм. السريع чит. الرجز и т. д.

Случаи невѣрной огласовки слишкомъ многочисленны: достаточно отмѣтить, что она встрѣчается въ такихъ извѣстныхъ словахъ, какъ مَآقِيها (у Hirschfeld'a مَآقْيِها — 2,18; 133,1 и др. [2]) или такихъ частыхъ выраженіяхъ, какъ يا قَاتَلَ آللّهُ قَوْمًا (у Hirschfeld'a — يا قاتلَ اللهِ قومًا! — 162,3).

Переработка дйвāна не должна бы ограничиваться установленіемъ чтенія и варіантовъ, а коснуться вопроса и о самыхъ произведеніяхъ. Арабская редакція, несмотря на почтенныя имена ея авторовъ, едва ли можетъ считаться рѣшающимъ критеріемъ: ея значеніе подрываетъ уже появленіе однихъ и тѣхъ же стиховъ и пьесъ [3]).

---

1) Изд. Wüstenfeld'a — 350,6.

2) Двойственное число, за которое повидимому, Hirschfeld принялъ эту форму, было бы مَآقِيَيْها, не допускаемое размѣромъ. Ср. ал-Асма'ийāт *(Ahlwardt)* № 47, ст. 3.

3) № 222 = 99, ст. 1—3, 5, 7; № 22 = 25, ст. 2, 4; № 12, ст. 12^a = 12, ст. 15^a; 112, 2^b = 146, 1^b и др.

Легко видѣть изъ всѣхъ высказанныхъ замѣчаній, что трудъ Hirschfeld'а можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ лишь потому, что онъ избавляетъ историковъ отъ необходимости обращаться къ неудобнымъ для пользованія восточнымъ изданіямъ. Что же касается критическаго въ строго филологическомъ смыслѣ изданія, — то оно еще дѣло будущаго и едва ли близкаго, такъ какъ поэтическія достоинства Ḥассāна не настолько велики, чтобы побудить спеціалиста по арабской поэзіи взяться за утомительный и мелочной трудъ обработки его дӣвāна, когда въ этой же области есть много другихъ болѣе интересныхъ задачъ.

И. Крачковскій.

СПБ. Мартъ 1911 г.

369. Paul Peeters, S. I. *S. Romain le Néomartyr († 1 mai 780) d'après un document géorgien* (Extrait des Analecta Bollandiana, tome XXX [, стр. 393—427]), Bruxelles 1911.

Долгое молчаніе въ европейскихъ научныхъ кругахъ о значеніи памятниковъ грузинской духовной литературы въ послѣднее время начинаетъ прекращаться. То въ Германіи, то въ Италіи, то въ Англіи отъ времени до времени даютъ себя чувствовать проблески интереса къ этому новому міру, пока хотя бы какъ къ сокровищницѣ матеріаловъ, цѣнныхъ для европейской науки, безъ отношенія къ жизненному ихъ значенію въ исторіи мѣстной церкви. Выписанная въ заголовкѣ работа заслуживаетъ особаго вниманія; нельзя не привѣтствовать какъ въ высшей степени отрадный фактъ, что грузинскими агіографическими памятниками рѣшилъ серьозно заняться такой освѣдомленный агіологъ, какъ P. Peeters, располагающій знаніемъ ряда языковъ христіанскаго Востока, а также русскаго.

Выборомъ памятника P. Peeters сразу убилъ двухъ зайцевъ. Мало изучается грузинская духовная литература, но нельзя сказать, чтобы особое усердіе проявлялось въ отношеніи къ арабской христіанской письменности. P. Peeters обѣщаетъ издать въ скоромъ времени еще *Мученичество св. Антонія Корайшита* по тремъ версіямъ—эѳіопской, арабской и грузинской (ц. с., стр. 401—402, прим.). Переведенный съ грузинскаго на латинскій, изданный агіографическій текстъ представляетъ въ грузинской литературѣ переводный памятникъ, восходящій къ арабскому подлиннику; это—фактъ, установленіемъ котораго наука обязана P. Peeters'у (ц. с., стр. 403—405). Число переводовъ съ арабскаго на грузинскій увеличивается, и помимо всего намѣчается эпоха непосредственнаго литературнаго общенія грузинъ съ арабами, понятно арабами-христіанами. Пока

мы видимъ переводы съ арабскаго на грузинскій. P. Peeters упоминаетъ и другіе случаи[1]), въ томъ числѣ *Плѣненіе Іерусалима*, изданное и также возведенное мною къ арабскому тексту. Случаевъ такихъ, по всей видимости, не мало, но нѣтъ основанія отрицать возможность также обратнаго явленія.

Существованіе грузинскаго текста памятника впервые было указано на этихъ страницахъ по аѳонской рукописи, но тогда вниманіе было обращено лишь на нѣкоторыя лексическія явленія въ текстѣ[2]). Изъ *Описанія* Ѳ. Жорданія[3]) стало извѣстно, что памятникъ находится также въ рп. Церковнаго музея въ Тифлисѣ. Въ 1910-мъ году прот. Корн. Кекелидзе, авторъ ряда интересныхъ работъ по грузинской церковной литературѣ, далъ его русскій переводъ съ обстоятельнымъ введеніемъ подъ заглавіемъ *Новооткрытый агіологическій памятникъ иконоборческой эпохи*[4]). Наконецъ, былъ изданъ и грузинскій подлинникъ А. С. Хахановымъ въ *Матеріалахъ по грузинской агіологіи*[5]).

P. Peeters умѣло использовалъ всю эту и иную еще литературу предмета, отлично ему извѣстную. Въ предисловіи (стр. 393—409) послѣ вступительныхъ строкъ о литературѣ предмета двѣ главы: первая (стр. 393—403) посвящена содержанію памятника и разъясненію различныхъ его подробностей, вторая (стр. 403—409)—происхожденію грузинскаго текста и вопросу объ языкѣ оригинала и авторѣ арабской версіи. Ссылаясь на мое утвержденіе (Прилож. къ № 2 «Церк. Вѣдом.» за 1907 годъ, стр. 105) о знакомствѣ Ефрема Мцирэ съ греческимъ текстомъ *Житія св. Іоанна Дамаскина*, переведеннымъ съ арабскаго, P касательно этого свѣдѣнія дѣлаетъ оговорку (стр. 406) «si nous comprenons bien». Чтобы мои слова были совершенно ясны, приведу запись Ефрема Мцирэ въ концѣ *Житія св. І. Дамаскина* по списку Синайской рп. № 51, л. $151a^2$—$151b^1$ (ср. также Ѳ. Жорданія, ქრონიკები და სხვა, I, стр. 219, его же, *Описаніе рукописей Церковнаго музея*, I, стр. 18—19, прот. Корн. Кекелидзе, ц. с., стр. 218, прим.):

1) ц. с., стр. 405, прим.

2) З. В. О., XIII (1901): Н. Марръ, *Агіографическіе памятники по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. II, стр. 65—66, см. также его-же *Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ*, стр. 31—32.

3) стр. 108 [въ книгѣ по опечаткѣ 180] — 109.

4) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1910, стр. 201—238. Цитуется ниже подъ буквою К.

5) «По рукописямъ X вѣка съ предисловіемъ издалъ А. Хахановъ. (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ. Выпускъ XXXI, Москва 1910»), стр. 25 — 46. Цитуется ниже это изданіе подъ буквою X или, при грузинскихъ текстахъ, съ указаніемъ однѣхъ страницъ. Основательная рецензія на это изданіе принадлежитъ перу опять таки P. Peeters'a (Analecta Bollandiana, 1911, стр 455—458).

ლცვა ყავთ ქეს მოყრენო: | ინესოს მღდელისა და მონზონისა: რლისა ბრძნებითა | მე უღირსმნ ეფრემ მცი-რე|მნ ვთარგმნე ბერძულისა|გნ: მცირე ქსე ცხრბაჲ დიდისა | ინე დამასკელი-საჲ: აწლა | ჩნთა ჟმთა სურვილით აღ|წერილი: მქლისგნ ხუცისა | სჳმეონ წდელისა. სამადლობ|ელდ ტყუეობი-საგნ ჴსნისა|მისისა: რ დ ჴნბრსა ერთსა შე|მოსრულთა თურქთა სუ|ლემანელთა: ამს დღესა და|იპყრეს ქლქი და მთით ჩამო|ასხეს ერი: დღესს წლსა ამის|წისა ინე დამასკელისსა: ოთ|ხსა მისვე დ ჴნბრისასა: რლთა | თა უვნებელდ დაცვულსა | მს ზემო ჴსენებლსა მიქლ ხ|უცესსა სჳმონ წდას[ძ]ის ძმასა: | და მ შნ ქლქს დახუდომილსა | აღეწერა ქსე საკითხავი | არაბულსა ენასა ზა: ვინაჲ | იგი ბერძენთა ენად გმოთა რგმნა და შეამკო სამოელ|წნ მი(ტ)როპოლიტმნ ადანელ|მნ: რლი ესე აწ ქართულ|ად ითარგმნა: ლცვითა ბერ|თა ჩნთა სა-ბაჲს და ანტონი|თა: ბრძნებითა და საგზრითა | ინე ზემოჴსენებლისა: და ჴურ|იკეს ხუცად შესწავებულისაჲთა: ონ მიეცინ მადლი შრომისა და წარსა-გებელისაჲ:

«Сотворите молитву, христолюбивые, объ іеромонахѣ Іоаннѣ, по приказанію котораго я, недостойный Ефремъ Мцирэ, перевелъ это Житіе великаго Іоанна Дамаскина, только нынѣ, въ наше время, съ любовью описанное Михаиломъ, священникомъ (монастыря) св. Симеона въ благодарность за освобожденіе отъ плѣненія. Ибо турки-сулейманиты[1]), вторгшись перваго декабря, въ тотъ же день завладѣли городомъ (Антіохіею) и въ праздникъ св. Іоанна Дамаскина, четвертаго (числа) того же декабря, съ горы согнали народъ; вмѣстѣ съ нимъ вышеупомянутый священникъ Михаилъ изъ братіи (монастыря) св. Симеона, сохраненный безъ вреда, тогда оказавшійся въ городѣ, написалъ это чтеніе на арабскомъ языкѣ, откуда перевелъ его на греческій языкъ и разукрасилъ Самуилъ, святой митрополитъ Аданскій, и вотъ эта (греческая версія) теперь переведена на грузинскій языкъ молитвами нашихъ старцевъ Савы и Антонія, по приказанію и на средства вышеупомянутаго Іоанна, обученнаго іерейству [старцемъ] Кирикомъ[2]). Господь да воздастъ имъ за трудъ и траты».

Въ арабизмахъ, приводимыхъ P. Peeters'омъ въ доказательство арабскаго происхожденія грузинскаго текста, слѣдовало бы указать на два слѣдующіе случая:

а) კასრი во фразѣ და იყო მუნ კასრები საჯდომელები 40,16 «и были

1) ср. Порфирій Успенскій, *Сирія*, стр. 72: Іоаннъ, антіохійскій патріархъ, «написалъ Житіе Іоанна Дамаскина, при содѣйствіи Михаила Антіохійца, когда Сулейманъ сынъ Каламашъ овладѣлъ Антіохіею въ 6593 году отъ созданія міра», т. е. 1084—5 по Р. Х. Рѣчь, повидимому, о Сулейманѣ, сынѣ Кутулмыша, какъ подсказываетъ В. В. Бартольдъ, которому я обязанъ указаніемъ и на свѣдѣніе Якута (I, стр. ٣٨٦) о взятіи Антіохіи Сулейманомъ ибн-Кутулмышемъ въ 477 г. гиджры, т. е. въ 1084—5 г.

2) О старцѣ Кирикѣ см. Н. Марръ, *Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ*, стр. 29—30.

тамъ *павильоны* для сидѣнія» представляетъ арб. قصر *замокъ, дворецъ, павильонъ, зала;* въ значеніи *павильона* знаетъ слово и Орб., толкующій его такъ: სახლი მომცრო, სათავისწინაო. Дѣло тутъ въ томъ, что въ грузинскомъ переводѣ сохранилось арабское слово, въ арабскомъ подлинникѣ не возстанавливаемое (P, 404, ср. 421,33)[1]).

b) «mentemque suam aquis illis Spiritus sancti (et) vivifici abluebat» (P, 410,15—16)·

და ასუმიდა სულსა თჳსსა წყალთა მათგან სულისა წმიდისა განმაცხოველებელისათა 26,15—16 «И поилъ *себя* водою животворящаго Духа». Вм. *себя* въ грузинскомъ подлинникѣ буквально «свою душу» = арабизмъ لنفسه.

Для опредѣленія времени памятника не мѣшаетъ указать на нѣкоторые арменизмы, устанавливающіе, что слогъ переводчика тяготѣетъ все еще къ древней эпохѣ; таковы, напр., слова ტაჯგანაგი, თჳსაგან, буквальный переводъ *առանձին*, и მოგუნა.

a) ტაჯგანიგი 43,10 прежде всего надо исправить въ ტაჯგანაგი, какъ стоитъ въ рп. Аѳ. и какъ издано въ извлеченіи у меня[2]). Оно значитъ *бичъ, плеть*. У Орб. печатное изданіе приводитъ въ искаженной формѣ ტაჯგანალა изъ «2. დიოლოლო» со значеніемъ მათრახი maϑraq-i [арб. مطرق] *плеть*; изъ рукописей Азіатскаго музея одна, военнымъ письмомъ (№ 95a), вторитъ этому искаженію — ტაჯგანალ, а въ другой, церковнымъ письмомъ (№ 95b), правильно—ტაჯგანაგი; такъ объясняетъ и Ч., въ академическомъ изданіи своего словаря дающій одну форму ტაჯაგანი, а въ грузинскомъ—еще другую ტაჯგანი, въ послѣднемъ съ ссылкою на *Гр. Лѣт.* I, 283[,24], гдѣ читаемъ, однако, ტაჯგანაგი—არცა თუ ტაჯგანაგი უბრძანა ვისდამე დაკრვად «не разрѣшалъ даже *плетью* ударять кого-бы то ни было». Въ словѣ имѣемъ эквивалентъ h. *տաճկինակ плеть*. Какова этимологія армянскаго, точнѣе hайскаго слова, это вопросъ иной, но оно вѣрно переведено К (235,26: «плетью») и не вполнѣ точно P (424,9: «tormentis»). Переводя такъ taḍganag-i, P, быть можетъ, былъ введенъ въ заблужденіе созвучіемъ его съ ტანჯვა tanḍva *мученіе*.

2) თჳსაგან 33,7 (по ошибкѣ у X თჳსსაგან), 36,31 (у X опять ошибка та же), 37,19 значитъ *отдѣльно*, *особо*, а не *свой*, или *себѣ* или *самъ*, слѣдовательно, фразы въ первомъ случаѣ ქმნეს [X по опечаткѣ ქმენეს] მცირე ტალავარი მუნ შინა თჳსაგან, во второмъ—თჳსაგან ტალავართა მათ შინა, въ третьемъ განუსაკუთრა მათ სახლი თჳსაგან, въ переводѣ значатъ не «*sibi* fecerunt parvum tabernaculum» (P, 415,33), «in *ipso* eorum tabernaculo» (P, 418,36), «propriam sedem iis *a* domo *sua* seclusit» (P, 419,19), а «сдѣлали тамъ маленькій

1) Переводъ К (232,26) «дома, сѣдалища и горницы», если онъ точенъ, предполагаетъ иное грузинское чтеніе.

2) Само собою понятно, что приходится отказаться отъ сопоставленія его съ դաշնակ и т. д., что̀ мнѣ пришло въ голову по созвучію (*Аг. мат.*, стр. 66, а, прим.).

шатеръ *отдѣльно*», «*отдѣльно* въ шатрѣ», «отвелъ (*букв.* присвоилъ) имъ домъ *особнякомъ*».

Прот. Корн. Кекелидзе то сохраняетъ это существенное слово (225,2: «*особую* кущу»)[1]), то опускаетъ (228,32: «въ кущѣ»); въ третьемъ случаѣ К устраняетъ необходимость его передачи на русскій языкъ, видоизмѣнивъ нѣсколько текстъ (229,21): საყოფელი *мѣстопребываніе* онъ замѣнилъ *домомъ*, а სახლი *домъ* — *комнатою*.

3) მოგონად 44,32 представляетъ scriptio defecta вмѣсто მოგოჳნად = მოგუნად, а მოგუნა mogu-na, отыменный глаголъ отъ მოგჳ (<მოგუ-ი) mogw (<mogu-i) *магъ*, значитъ *колдовать*, *очаровывать*, *лукавить*, *обманывать* (ср. h. մոգել отъ մոգ); слово въ словаряхъ не отмѣчено, но тѣмъ не менѣе переводъ «*captionibus* uti» (P, 425,24) правиленъ, какъ, конечно, и «очаровывать» (K, 237,7).

Впрочемъ P. Peeters располагалъ такимъ текстомъ, что подобная тонкая филологическая работа почти устраняется или во всякомъ случаѣ сильно затрудняется. Списокъ X-го вѣка, который хотѣлъ издать А. С. Хахановъ, — прекрасный, но онъ располагалъ копіею XX-го вѣка, мало считавшеюся съ особенностями древне-грузинскаго языка. Результатъ получился такой, что А. С. Хахановъ имѣлъ бы полное право помѣтку «По рукописямъ X вѣка» на заглавномъ листѣ своего изданія въ отношеніи нашего текста замѣнить словами «По рукописи XX-го вѣка». Однако, и списокъ XX-го вѣка въ изданіи А. С. Хаханова воспроизведенъ съ массою искаженій или опечатокъ. Въ текстѣ (стр. 25 — 46), всего въ 22 страницы, значительно болѣе двухсотъ опечатокъ, не считая тѣхъ восьми, которыя перечислены самимъ издателемъ въ *Опечаткахъ*.

P. Peeters относился къ изданію А. С. Хаханова съ большою осторожностью, замѣтивъ въ немъ обиліе опечатокъ[2]), но всетаки довѣрился печатному тексту больше, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Въ результатѣ P старается переводить или обсуждаетъ въ примѣчаніяхъ такія слова, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни въ данномъ грузинскомъ памятникѣ, ни вообще въ грузинскомъ языкѣ, такъ, напр., «სლივითა», бережно перепечатанное P въ 1-мъ примѣчаніи на 412 страницѣ: это — опечатка вм. სლვითა, и სლვითა სათნოჲთა 28,28 значитъ не «probatus *meritis*» (P, 412,11), а «угодною *жизнью*», букв. სლვაჲ — *шествіе*, синонимъ слова სრბაჲ *cursus*.

Можно ли отнести къ опечаткамъ, когда сокращенно написанныя слова списка X-го вѣка выводятся изъ-подъ титла и печатаются полностью систематически съ орѳографіею XVII—XX-го вѣковъ? Оправдываться въ такихъ

1) Впрочемъ и здѣсь добавлено «себѣ» противъ подлинника.
2) см. рецензію P. Peeters'a, ц. с., стр. 456—457.

случаяхъ зависимостью отъ копіи, доставленной монахомъ, нѣтъ никакого основанія: отъ грузинскихъ монаховъ XIX—XX-го вѣка мы не пріучены требовать знанія древне-грузинскаго языка, но было бы желательно, чтобы спеціалисты-грузиновѣды имѣли твердое знаніе древне-грузинскаго склоненія и ясное о немъ представленіе. Только по неосвѣдомленности въ древне-грузинскомъ склоненіи можно допустить раскрытіе ჲა въ ჲათა, а не ჲაჲთა, между тѣмъ черезъ весь текстъ X-го вѣка проведена эта безграмотная для той эпохи орѳографія ჲათა, несмотря на то, что и сама рукопись, когда слово написано полностью, воспроизводитъ en toutes lettres ჲაჲთა, что проникло и въ изданіе X (стр. 41,13 = рп. Аѳон. по фотографіи Аз. Музея, 286а²,2).

О недостаточномъ вниманіи къ древне-грузинскому склоненію свидѣтельствуютъ и такія формы, какъ ქრისტჱსა 29,10 въ Дат. мѣстоименномъ или, какъ теперь выясняется, сванскомъ[1], и ქრისტჱს 30,19, 32,31 въ коренномъ картскомъ Дат.

Почтенный издатель не считается ни съ правилами употребленія ჳ вм. ვ[2], ни съ значеніемъ буквы ჱ[3], ни съ законами о უ[4] и о ჲ[5], ни съ правописаніемъ слова ღმერთი *Богъ* въ косвенныхъ падежахъ[6], ни съ закономъ о бѣглыхъ гласныхъ[7].

Объ акривіи въ другихъ чисто фонетическихъ особенностяхъ нѣтъ и помину: издатель спокойно опускаетъ діалектическій ვ, притомъ безъ всякой оговорки, между извѣстными гласными, когда въ рукописи онъ налицо, напр. სარწმუნოებითა 37,2 вм. სარწმუნოებაჲთა, и также спокойно даетъ чтеніе съ лишнимъ звукомъ, напр. съ ს въ მოსწრაფედ 32,10, когда въ рукописи მოწრაფედ.

Наличіе такого количества и такого характера опечатокъ, естественно, подрываетъ довѣріе къ изданію; болѣе того, оно лишаетъ его всякаго значенія въ глазахъ историка грузинскаго языка, вообще лингвиста. Въ такомъ изданіи впору принять и მ m въ ცხომდებოდეს ѳqom-debodes 33,4, ცხომ-

---

1) Н. Марръ, *Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?* (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, 1911, стр. 1204).

2) напр., напечатаны ქვეყანასა 25,20, ნებისასა 25,4, ჯვარისაჲთა 27,9 (да и въ заглавіи ნებისა ი), მოღვაწენი 27,33, ერქვა 31,16 მოძღვართა 32,1, სიტყვასა 32,5 вм. ქუეყანასა, ნებისასა, ნებისა, ჯუარისაჲთა, მოღუაწენი, ერქუა, მოძღუართა, სიტყუასა.

3) почему и появляется [illegible] 27,20 вм. [illegible]; кстати, здѣсь въ самой рп. ვერჱვე; а есть даже такая форма, какъ ნეჱნ 32.20 въ X вѣкѣ!

4) напр., напечатано მასკვლავთა 27,32, სიტყვჳ 31,29, სიტყვჳთა 32,1, საკჳრველად 35,23, [illegible] 36,8 вм. მასკულავთა, სიტყუჳ, სიტყუჳთა, საკჳრველად, დაიმკჳდრა.

5) достаточно указать на წინასწარმეტყუელი 26,17, წილდა 28,4, უფროს 28,34, 29,1 вм. წინაჲსწარმეტყუელი, წილდაჲ, უფროჲს и, наоборотъ, თქუმულისაჲ 32,6-7 вм თქუმულისა.

6) систематически черезъ весь текстъ проведенъ ново-грузинскій видъ ღვთისა, напр., 25,4,13, 27,1 и т. д. вм. ღმრთისა, хотя сама рукопись давала древне-грузинскую разновидность въ полномъ чтеніи სა-ღმრთოჲთა 25,11, какъ напечатано правильно и въ изданіи.

7) напр. ცოველისა 26,22, რომელთა 26,34, რომელისა 29,8 вм. ცოვლისა, რომლითა, რომლისა.

დენ ϑqom-den 42,9, за опечатку, между тѣмъ это — дѣйствительно чтеніе аѳонскаго списка, а это чрезвычайно цѣнно, такъ какъ въ m приходится усматривать діалектически сохранившійся второй коренной трехсогласнаго корня, успѣвшаго удвоить первый коренной (q > ϑq): *qmn > ϑqmn; m ново-всплывающей формы соотвѣтствуетъ не n обычнаго эквивалента ცხონდებოდეს ϑqon-debodes, а v діалектическаго ცხოვნდებოდეს ϑqovn-debodes. Въ одномъ случаѣ утраченъ второй коренной m (resp. v), а въ другомъ—третій коренной n, какъ въ глаголѣ ქმნა *дѣлать* отъ трехъ коренныхъ, наличныхъ въ древне-гр. аор. ქმნა qmna, остаются два различныхъ согласныхъ, именно въ ново-гр. аор. ქნა qna—съ потерею 2-го коренного, а въ прош. нес. იქმოდა i-qm-oda съ потерею 3-го коренного. Кстати, и въ qmn губной m чередовался съ губнымъ v въ особомъ видѣ этого корня съ плавнымъ r вм. n; фактъ, доказывающій такое положеніе дѣла, сохранился въ м. საქვარი sa-qvar-i *дѣло*, мингрельскомъ, несомнѣнно, заимствованномъ изъ картскаго: это—діалектическій эквивалентъ картскаго საქმარი sa-qmar-i. И какъ здѣсь имѣемъ въ одномъ грузинскомъ языкѣ отъ трехсогласнаго корня qmn рядъ разновидностей, именно qmn = qvn || qmr = qvr, а съ потерею того или иного коренного—qn (< qmn) и qm (< qmn)[1]), такъ для корня со значеніемъ *жить*, допускающаго вдобавокъ удвоеніе перваго коренного q въ ϑq, можемъ имѣть параллельно возникшія разновидности ϑqmn = ϑqvn || *ϑqmr = ϑqvr; отъ послѣдней существуетъ отглагольное имя ცხოვარი ϑqovar-i *живущій*; *животное*; *овца*, ცხოვრება ϑqovr-eba *жить*, მაცხოვარი maϑqovar-i *Спаситель*, букв. *оживитель*, что же касается закономѣрности и для грузинскаго языка разновидности ϑqmn || *ϑqmr хотя бы въ діалектахъ, она поддерживается въ высшей степени цѣннымъ показаніемъ аѳонской рукописи X-го вѣка въ отношеніи второго коренного (m), а это чрезвычайно важно, такъ какъ яфетическій корень, означающій *жить* (ϑqvr, безъ удвоенія *qvr), черезъ эту форму (ϑqmn || *ϑqmr, безъ удвоенія *qmr), еще ближе подходитъ къ своему установленному уже семитическому эквиваленту kmr: арб. عمر *жилъ*, *пребывалъ тамъ*.

Опечатки эти, несомнѣнно, вліяли на переводъ, и, напр., ясная фраза (32,5—7) და მრავალნი სიტყუანი (X სიტყვანი) სამოციქულონი (X სამოციქულნი) წამებისასა (X წამეჲსასა) მოართუმიდეს (X მართუმიდეს) წიგნთაგან წმიდათა და მოძღუართა მათ თქუმულისა (X თქუმულისაჲ) «и много апостольскихъ словъ въ доказательство (*букв.* во свидѣтельство) представляли они изъ св. Писанія и сочиненій учителей» при отсутствіи опечатокъ не вызвала бы вм. точнаго перевода нѣсколько вольной передачи «et multis sermonibus e sanc-

1) Не говоря о случаѣ потери обоихъ коренныхъ, 2-го и 3-го, когда отъ корня остается одинъ q, напр. ново-гр. н. ვიქ v-i-q *я дѣлаю*, resp. *сдѣлаю*; впрочемъ я здѣсь даю лишь часть яфетическихъ разновидностей какъ этого корня, такъ и *qmn > ϑqmn.

tis libris dictisque theologorum *apostolicae confessionis* ei rationem reddiderunt» (P, 414,36—37)[1]).

Текстъ въ такомъ изданіи для переводчика представлялъ двойное затрудненіе, но тѣмъ не менѣе P. Peeters великолѣпно справился съ своею задачею. Единственная существенная ошибка, переводъ რვა 38,3, 39,13 (რვანი) *восемь* черезъ «septem» (P, 419,36, 420,34), — очевидный плодъ простого недосмотра[2]).

Есть, однако, въ переводѣ нѣкоторыя неточности.

a) Два указанія по части грамматики.

1) ვიცი обыкновенно по нормѣ ново-грузинскаго языка значитъ «знаю»[3]), но и въ ново-грузинскомъ эта форма, употребляясь въ качествѣ наст. времени, сохраняетъ признакъ пассивнаго своего происхожденія, т. е. признакъ того, что собственно это аористъ, почему логическій субъектъ при немъ ставится въ Д. сванскомъ (მან იცის *онъ знаетъ*, а не «ის» იცის); въ нашемъ же древне-грузинскомъ текстѣ ვიცი, пожалуй, употребленъ въ значеніи аориста во фразѣ ვერ ვიცი ჭეშმარიტი 40,7 «я не могъ знать правды». Переводъ же P (421,25) «neque scio» неточенъ во всякомъ случаѣ въ отношеніи отрицанія: ვერ не простое отрицаніе дѣйствія, а отрицаніе самой возможности дѣйствія. Такъ же по ново-грузинскому понятъ древне-грузинскій текстъ въ переводѣ K, 232,16: «и *не знаю* я вѣрно».

2) Согласованіе относительнаго предложенія въ грузинскомъ нѣсколько иное, чѣмъ въ европейскихъ, такъ, напр.

ესრჱთ აღასრულებდა ბრძანებასა მაცხოვრისასა, რომელ იგი თქუა წმიდასა შინა სახარებასა 38,8—10 будетъ не точно перевести «sic adimplebat praeceptum Servatoris, *qui* in sancto evangelio dixit» (P, 420,1—2); фраза гласитъ: «такъ исполнялъ онъ заповѣдь Спасителя, *которую* Онъ сказалъ въ Евангеліи» или «заповѣдь, которую Спаситель сказалъ въ Евангеліи».

b) Въ нѣсколькихъ случаяхъ сдается, что переводчику неизвѣстенъ истинный смыслъ того или иного слова.

1) შესატყუებელი უგუნურებისა მეფისასა 35,5—6 «*соотвѣтственный* безумію царя», а не «qua regis stultia *arguatur*» (P, 417,16); такъ перевелъ впрочемъ то же слово и K (227,5): «въ *обличеніе* царскаго безумія». შესატყუებელი — синонимъ შესატყვისი.

---

1) Впрочемъ «много апостольскихъ словъ въ доказательство» подлинника перефразировано и у K (223—224) въ «много доказательствъ апостольскаго ученія». Авторъ *Дѣяній св. Романа* говоритъ только о цитатахъ изъ апостольскихъ словъ въ пользу иконопочитанія, но отнюдь не объ «апостольскомъ ученіи» касательно иконопочитанія.

2) Какъ выяснилось, это недоразумѣніе возникло отъ того, что P. Peeters первоначально въ переводѣ злополучное число изобразилъ римскою цифрою VIII, а затѣмъ не замѣтилъ опечатки VII вм. VIII и такъ написалъ вм. VII числительное «septem».

3) Съ такимъ ново-грузинскимъ значеніемъ форма эта проникла и въ древне-грузинскіе тексты, напр., *Исх.* 5,2: მე იგი უფალი არა ვიცი.

2) ღონე въ древне-грузинскомъ не «сила», а *ухищреніе*, посему ღონეთა მისთა (27,8) *его (дьявола) ухищренія*, слѣдовательно, не «vim», какъ переводитъ P (410,40). Впрочемъ это же слово правильнѣе переведено ниже въ выраженіи ღონე იპოვა 39,2 «modum (idoneum) repperit» (P, 420,25).

3) ღვთის, resp. ღმრთის მოყუარენი (X 29,12, 34,26—27) не «Deo amabiles» (P, 412,27) или Deo accepti (417,4), а «любящіе Бога». Хотя не буквально, но правильно по существу передано это же выраженіе ღ̃ის მოყუარჱ 37,10 словами «egregiae. . . pietatis» (P, 419,11—12).

4) ჭურჭელი 34,17 не *thesaurus*, а *орудіе*, и посему «thesaurus idoneus pestiferi sui consilii» (P, 416,34) надо исправить въ «instrumentum idoneum perficiendo suo consilio», слѣдовательно, рп. «T» тутъ не отличается отъ «A» (ср. P, стр. 416, прим. 4)[1].

5) მაკუდინებელი *убійственный*, въ приложеніи къ глазамъ или взору *уничтожающій* (თუალითა მაკუდინებელითა[2]) 40,22), а საქადელი *угроза* въ выраженіи სიტყუთა საქადელისათა 40,22 *грозными словами*[3]); въ связи съ этимъ не совсѣмъ точны переводы перваго черезъ «astutus» (P, 422,2) или «пронзительный» (K, 233,2—3) и второго — черезъ «iactans» (P, 422,3) или «надменный» (K, 233,3).

Впрочемъ 425,25 P правильно переводитъ minitando то-же слово საქადელითა 44,32. И тѣмъ болѣе жаль, что синонимъ его ქადებაჲ *выраженіе угрозъ*, resp. Тв. эмфатическій ქადებითა 45,17 въ другомъ мѣстѣ (426,2) P переводитъ «blanditiis», очевидно, введенный въ заблужденіе плохо построеннымъ параллелизмомъ подлинника[4]).

6) მეორჱ 38,20 (у X მეორე) იუდა «второй Іуда», а не «Iudam *aliquem*» (P, 420,11)[5]).

---

1) წარსაწყმედელი 38,22, — казалось бы, *exitium*, *погибель*, какъ переводитъ K (230,23), а не «exitiosum (hominem)» (P, 420,18); на дѣлѣ правъ по точности P, такъ какъ წარსაწყმედელი собственно значитъ «орудіе для гибели».

2) Предлагаемое P (422, прим. 2) чтеніе საკუდინებელი (საკუდინებელი, очевидно, опечатка) не употребляется.

3) см. еще 43,31, гдѣ მრავლითა საქადელითა მოიქადე მე значитъ «ты стращалъ (букв. угрожалъ) меня многими *угрозами*», не «iactanter me compellasti» (P, 424,28), ср. къ послѣдней фразѣ საქადელითა აქადებდა 44,9 «стращалъ его съ *угрозою*», а не «*petulanter* ei minatus est» (P, 425,5); такъ же неточенъ переводъ K въ первомъ случаѣ словомъ «гордо» (236,12), во второмъ — «высокомѣрно» (236,22); ქადება еще значитъ *предвѣщать*, *обѣщать*, но для этого требуется соотвѣтственный контекстъ, напр. у Шоты 383,1: ასმათ ლხინსა მიქადებდა *Асма предвѣщала мнѣ веселіе*, 746,3: ვინ არ მისცეს ქადებული მოურავსა, მოიმდურვებს *кто домоправителю не дастъ обѣщаннаго, тотъ его разсоритъ съ собою.*

4) K опускаетъ въ переводѣ (237,25) «ქადებითა»: можетъ быть, этого слова въ его рукописи нѣтъ.

5) Въ переводѣ K слово მეორჱ совершенно опущено; быть можетъ, нѣтъ его въ тифлисской рп.; кстати, შინაგამცემელი—одно сложное слово, означающее «измѣнникъ», какъ правильно переводитъ P (420,11: proditorem), а не «домашній... предатель», какъ понялъ K (230,21), см. еще 40,27 (შინაგამცემელი).

7) პირველად 40,24 *раньше* не вполнѣ точно передается словомъ semel (P, 422,4)[1]; ср. впрочемъ P, 424,32, гдѣ то-же слово (44,2) переведено правильно черезъ primo.

8) შერაცხილნი 36,25 *почетные*, пожалуй, и *знатные*, какъ переводитъ K (228,26–27)[2], а не «plurimi» (P, 418,31).

9) «*eum*que [mundum] aversatus est sicut pulverem, captus amore vitae beatioris et requietis» (P, 409,20–21). Подлинникъ განიყარა მისგან, ვითარცა მტუერი, სიყუარული[3] საშუებელსა [лучше საშუებელთა] და განსუენებისა 25,17–18 *отрясъ* (бук. *отринулъ*) *отъ себя*[4]), *точно прахъ, любовь къ удовольствіямъ и покою.*

10) «et ut pariter monachi studii curaeque suae vicem accipiant *seque ipsi* a sollicitudine incommodisque removeant» (P, 410,10–11).

α) Первое предложеніе (ut pariter... accipiant) по существу смыслъ грузинскаго текста передаетъ правильно, но строй фразы измѣненъ, «монахи» изъ объекта обращены въ субъектъ, а въ связи съ этимъ —

β) во второмъ предложеніи вм. монахинь появляются ipsi, т. е. монахи. Вотъ подлинникъ: და კუალად რაჲთა [а не რათა] მოაგონ მონაზონთა მსგავსად მსახურებისა და ურვისა მათისათჳს და რაჲთა [а не რათა] დაიცვნენ სულნი თჳსნი განუკითხველად და დაუშჯელად 26,9–11 «И чтобы *воздать* имъ (монахамъ) надлежаще за службу и заботу ихъ и оберечь души свои отъ суда и наказанія».

11) «quodcumque est illis, illarum est» (P, 410,4)

ხოლო თითოეულად თჳსნი მათნი არიან 26,3–4 *они (монахи), каждый въ отдѣльности—родственники ихъ (монахинь).*

12) «(et) quamvis defessae essent» (P, 410,19)

დაღათუ არს იგი დაშურალ 26,20 «хотя *бы онъ былъ* утомленъ».

13) «odit quippe malus sanctitatis reverentiam» (P, 419,6)

რამეთუ ეწყის ბოროტმან ზარი სიწმიდისაჲ 37,5 *ибо злой понимаетъ ужасъ святости*, т. е. «ощущаетъ ужасъ передъ святостью».

14) «ut *animum* principis fidelium *in se converteret*» (P, 420,24–25) несовсѣмъ точно, ибо въ подлинникѣ по Аѳонской рп. читается რაჲთამცა წარჩინებულ იყოს წინაშე ამირა მუმნისა 39,1–2 *чтобы отличиться передъ повелителемъ правовѣрныхъ*. Таково чтеніе и въ другомъ спискѣ, судя по переводу K (231,5–6: «чтобы... отличиться передъ эмир-ал-мумининомъ»).

15) «cum sanctus Romanus non esset in *eius* (*urbis*) carcere, in ipsis castris satellites eum custodiebant» (P, 422,28–29); самого переводчика это

---

1) K, 233,5 вѣрно: «раньше».

2) у K два эпитета «знатные» и «извѣстные», надо думать, согласно съ особымъ чтеніемъ его списка.

3) X по опечаткѣ სყუარული.

4) «отъ себя» მისგან вм. თჳსგან, обычный тубал-каинизмъ древне-груз. текстовъ.

понимание не удовлетворяло, судя по оговоркѣ въ примѣчаніи (422, прим. 7)— «equidem propensius intellexerim: *cum illic carcer non esset*». Аѳонскій подлинникъ гласитъ:

ხოლო წმიდაჲ რომანოს ვინაჲთგან არა იყო საპყრობილესა მას შინა, ლაშქარსა მას შორის ჴცვიდეს [такъ въ рп. вм. სცვიდეს] ერისა კაცნი იგი 41,16–17 «Съ тѣхъ поръ, какъ святой Романъ не пребывалъ *въ темницѣ*, его сторожили среди войска (или «въ лагерѣ») *воины*».

Въ переводѣ К (233,28—30), по существу правильномъ, смущаютъ подчеркиваемыя нами слова «его стерегли *свѣтскіе люди, а не воины*»; въ древне-грузинскомъ ერისკაცნი прежде всего значитъ «воинъ», противоположеніе же его *воину* было бы чрезвычайно интересною въ лексическомъ отношеніи новостью, если бы оно оказалось поддержаннымъ чтеніемъ грузинскаго подлинника въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ К [1]).

16) «ut quattuor lictores *manus in eum attollerent*» (Р, 423,33–34)

განჰყრობაჲ მისი ოთხთა მათ მტანჯველთა 42,27 «чтобы четыре палача *растянули его*». Судя по русскому переводу соотвѣтствующаго мѣста — «. . .четыремъ палачамъ *раздѣть его и вывести вонъ*» (К, 235,8–9), можно думать, что К располагалъ въ своей рукописи инымъ чтеніемъ подлинника.

Н. Марръ.

370. Ignaz Goldziher. Vorlesungen über den Islam. X+341. p. 8°. (Religionswissenschaftliche Bibliothek, herausgegeben von Wilhelm Streitberg und Richard Wünsch. I Bd.) Heidelberg 1910. Carl Winter's Universitätsbuchandlung.

Подъ приведеннымъ выше заглавіемъ знаменитый будапештскій исламовѣдъ выпустилъ въ свѣтъ шесть лекцій по исламу, которыя онъ первоначально, по приглашенію American Commitee for Lectures on the History of Religions, въ 1908 собирался прочитать въ Америкѣ въ составѣ устраиваемаго упомянутымъ комитетомъ цикла публичныхъ чтеній по исторіи религій. Болѣзнь помѣшала почтенному профессору исполнить это намѣреніе, и побуждаемый къ тому товарищами по спеціальности онъ рѣшился предоставить эти лекціи издателямъ упомянутой въ заголовкѣ религіозно-исторической серіи, дополнивъ ихъ еще обильными примѣчаніями и библіографическими указаніями [2]).

---

1) Вообще въ данномъ агіографическомъ памятникѣ, относящемся и въ переводѣ къ довольно древней эпохѣ, ერისკაცნი и въ другихъ случаяхъ нѣтъ основанія переводить иначе, какъ «воины» (ср. К, 235,10: «свѣтскимъ лицамъ»).

2) Предисловіе, стр. IX—X.

Въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ первоначально числомъ лекцій, книга раздѣлена на шесть главъ[1]), изъ которыхъ каждая представляетъ законченное изслѣдованіе по намѣченному въ заголовкѣ вопросу. Изложеніе во вниманіе къ тому популярному характеру, который, повидимому, должны были носить лекціи, очень доступное, отъ чего, однако, нисколько не страдаетъ научность книги. Спеціалисты въ примѣчаніяхъ найдутъ детальный критическій аппаратъ и ссылки на источники.

Мы не можемъ брать на себя въ данный моментъ задачу, подробнаго разбора и оцѣнки этого новаго труда проф. Goldziher'а, въ которомъ онъ со свойственными ему умѣніемъ и глубокимъ знаніемъ вопроса, разворачиваетъ передъ нашими глазами исторію развитія и судьбы ислама съ первыхъ дней его и вплоть до самыхъ позднихъ религіозныхъ и религіозно-политическихъ движеній въ нѣдрахъ мусульманства. Такой разборъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но мы не можемъ обойти этого труда молчаніемъ и считаемъ долгомъ обратить на него вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто вообще интересуется исламомъ, его исторіей, его культурой, а равно культурными чаяніями и религіозными вѣяніями современнаго мусульманства.

Въ истекшемъ 1910 году маститый изслѣдователь ислама праздновалъ шестидесятилѣтнюю годовщину жизни и въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ празднованіе сорокалѣтія его ученой дѣятельности. Да будетъ намъ позволено, по этому поводу, выразить надежду, что силы и здоровье позволятъ великому будапештскому шейху обогатить науку исламовѣдѣнія не однимъ еще цѣннымъ вкладомъ. **А. Э. Шмидтъ.**

Октябрь 1911 г.

371. Le livre des ventes du Mouwaṭṭâ de Mâlik ben Anas. Traduction avec éclaircissements par **Frédéric Peltier**, professeur à la faculté de droit d'Alger. XII+128. 8°. Alger. 1911.

Работая надъ своимъ изслѣдованіемъ и переводомъ отдѣла о договорѣ купли и продажи изъ *Сахîха* ал-Бухâрія[3]), авторъ упомянутаго въ заголовкѣ труда, по необходимости долженъ былъ привлечь для сравненія однородные отдѣлы и другихъ сборниковъ *хадîсовъ*, въ томъ числѣ и *Муватта*

---

1) I гл. — Мухаммедъ и исламъ (стр. 1 — 34): II гл. — Развитіе закона (стр. 35—79); II гл.—Догматическое развитіе (стр. 80—138; IV гл.—Аскетизмъ и суфизмъ (стр. 139—200); V гл. — Секты (стр. 201—278); VI гл. — Позднѣйшія фазы развитія (стр. 279—341).

2) Предисловіе, стр. IX.

3) Le livre de ventes du Çah'ih' d'El-Bokhâri, Alger. 1910 (объ этомъ трудѣ см. З. В. О. XX, 0102 слѣд.).

извѣстнаго мединскаго юриста Мâлик-ибн-Анаса († 179/695 г.)[1]). Какъ авторъ объясняетъ во введеніи къ разбираемому труду[2]), болѣе близкое ознакомленіе, съ этимъ послѣднимъ сборникомъ навело его на мысль, что было бы не безполезно дать переводъ и комментарій того отдѣла *Муватта*, который посвященъ договору о куплѣ и продажи, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ мы находимъ и точки зрѣнія, значительно разнящіяся отъ точекъ зрѣнія ал-Бухâрія, и много новыхъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ *сахûхъ* послѣдняго[3]).

Авторъ совершенно правильно оцѣниваетъ существенныя, основныя отличія упомянутыхъ двухъ сборниковъ[4]). Тогда какъ *Сахûхъ* ал-Бухâрія представляетъ собою дѣйствительно сборникъ преданій — *хадûсовъ*, лишь для удобства пользованія сборникомъ распредѣленныхъ сообразно содержанію по главамъ, *Муватта* приходится скорѣе признать руководствомъ по мусульманскому праву. Какъ свое время это было выяснено проф. Goldziher'омъ[5]), *Муватта* не что иное, какъ corpus juris, въ которомъ собраны данныя о тѣхъ правовыхъ нормахъ и обычаяхъ, которые признавались въ городѣ пророка — Мединѣ и, естественно, не могли не опираться на личныя указанія и usus самого пророка, память о которыхъ была жива и культивировалась именно въ этомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ, собранные въ *Муватта* преданія для автора его были не цѣлью, а лишь средствомъ. Они должны были лишь дать религіозную санкцію фактически признававшимся въ Мединѣ правовымъ нормамъ, служившимъ выраженіемъ правового сознанія тѣхъ религіозно настроенныхъ круговъ, которые во дни правленія династіи Омейядовъ нашли себѣ убѣжище въ городѣ пророка. Словомъ, по справедливому замѣчанію проф. Goldziher'a, собранныя въ *Муватта* правовыя нормы являются отраженіемъ consensus'a (*иджмâ*ʿ) города Медины и частію были основаны даже не на *хадûсахъ*, а просто на просто на сложившемся среди населенія этого города обычномъ правѣ[6]).

Не имѣя фактической возможности воспрепятствовать ни воцаренію непопулярной среди нихъ династіи Омейядовъ, ни свѣтскому направленію какъ въ личной жизни, такъ и во внутренней политикѣ представителей этой династіи, упомянутые религіозно настроенные круги не могли отказать себѣ въ утѣшеніи, въ противовѣсъ такому направленію свѣтской власти,

1) Срв. З. В. О. XX, 0105.
2) Стр. VII.
3) Тамъ же и стр. X.
4) Стр. VII—X.
5) Muh. Stud. II, 213 слѣд.
6) Muh. Stud. II, 214. Въ нѣкоторыхъ главахъ *Муватта* въ подтвержденіе правильности изложенныхъ въ нихъ положеній совершенно не приводятся *хадûсы*, а приводится лишь мнѣніе самого Мâлик-ибн-Анаса и его ссылки на usus города Медины. Срв., напр., *Муватта*, гл. 14, 15 и 28 (стр. 31—39 и 76 въ разбираемомъ переводѣ Peltier).

разработать и привести въ систему свои идеальныя правовыя нормы, которыя, по ихъ убѣжденію, именно въ силу присущей имъ религіозной окраски и освящающей ихъ религіозной санкціи должны были служить руководящею нитью для мусульманской общины при всѣхъ обстоятельствахъ жизни[1]).

Такое коренное различіе въ преслѣдуемыхъ авторами упомянутыхъ двухъ сборниковъ задачахъ, конечно, не могло не отразиться и на характерѣ изложенія и на группировкѣ собранныхъ ими матеріаловъ. Ал-Бухâрій приводитъ всѣ *хадйсы* весьма обстоятельно, съ сохраненіемъ самыхъ мелкихъ подробностей, которыя, по справедливому замѣчанію автора разбираемаго нами труда[2]), даютъ иногда богатый матеріалъ также и историку правовъ. Напротивъ того, у Мâлик-ибн-Анаса повѣствовательная часть *хадйсовъ* сводится почти на нѣтъ, онъ ограничивается сухою, сжатою передачею содержащихся въ *хадйсахъ* правовыхъ нормъ.

Справедливо отмѣчаемое авторомъ разбираемаго нами труда[3]) различіе въ степени выработанности и оформленности нѣкоторыхъ юридическихъ принциповъ, которое бросается въ глаза при сравненіи обоихъ сборниковъ, объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Мâлик-ибн-Анасъ († 179/795 г.) жилъ почти на цѣлое столѣтіе ранѣе ал-Бухâрія († 256/870). Поэтому и неудивительно, что въ *Сахйхъ* ал-Бухâрія, представляющемъ, собственно, лишь сборникъ преданій, мы часто наталкиваемся на гораздо болѣе точную и научную формулировку нѣкоторыхъ юридическхъ вопросовъ, еще окончательно не разработанныхъ и не оформленныхъ въ сборникѣ *Муватта*, хотя этотъ послѣдній и представляетъ собою настоящій corpus juris. За періодъ времени, раздѣляющій авторовъ этихъ сборниковъ, теоретическая разработка *фыкха* успѣла значительно шагнуть впередъ, и ал-Бухâрій могъ уже пользоваться результатами работъ такихъ выдающихся юристовъ-теоретиковъ, какъ аш-Шейбâній († 189/804 г.)[4]) и аш-Шâфіʿый († 204/820 г.).

Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, придаетъ особенный интересъ сравнительному изученію обоихъ упомянутыхъ сборниковъ, ибо таковое можетъ дать цѣнный матеріалъ для исторіи мусульманскаго права, а потому нельзя не привѣтствовать появленія отдѣла о договорѣ купли и продажи изъ сборника *ал-Муватта* въ переводѣ того самого автора, перу котораго бы обязаны французскимъ переводомъ и комментаріемъ соотвѣтствующей

1) Срв. Snouck Hurgronje въ De Gids 1885, II, 494.

2) Стр. VIII.

3) Стр. IX.

4) Правильную оцѣнку научной дѣятельности этого ученаго и его заслугъ далъ A. Dmitroff въ *Mitteilungen d. Seminars für Orient. Sprachen* IX[II], стр. 75 слѣд.

главы изъ *Сахиха* ал-Бухâрія, безпристрастную оцѣнку которыхъ мы въ свое время попытались дать на страницахъ З. В. О. [1]).

При переводѣ *ал-Муватта* Peltier нѣсколько уклоняется отъ принятой въ переводѣ *Сахиха* системы: онъ опускаетъ имѣющіяся въ послѣднемъ въ концѣ каждой главы изслѣдованія (examens) [2]). Какъ онъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи [3]), такія изслѣдованія при переводѣ сборника Мâлик-ибн-Анаса совершенно излишни, такъ какъ самъ авторъ сборника, приведя какой-нибудь *хадисъ*, очень ясно опредѣляетъ вытекающія изъ него правовыя нормы и точно формулируетъ господствующую среди мединскихъ ученыхъ точку зрѣнія на данный вопросъ. Это, однако, не помѣшало автору разбираемаго труда дать намъ въ обильныхъ примѣчаніяхъ не только необходимыя объясненія къ самому переводу, но также и много цѣнныхъ матеріаловъ какъ для исторіи развитія отдѣльныхъ институтовъ мусульманскаго права, такъ и для сравнительнаго изслѣдованія ученій, господствовавшихъ въ разныхъ школахъ *фыкха*.

Переводъ хорошій, исполненъ добросовѣстно и, купно съ примѣчаніями къ нему, показываетъ основательное знакомство автора съ мусульманскимъ правомъ и его исторіей.

Къ сожалѣнію, какъ и въ предшествующихъ работахъ автора изъ той же области, такъ и въ разбираемомъ трудѣ его мы тщетно стали бы искать предметнаго указателя: его нѣтъ! Авторъ, повидимому, не желаетъ принять во вниманіе, насколько болѣе цѣнны были бы его работы для всякаго изслѣдователя мусульманскаго права и его исторіи, будь онѣ снабжены подробными предметными указателями. **А. Э. Шмидтъ.**

Новѣйшая литература по древнимъ языкамъ Восточнаго Туркестана.

372. Sylvain Lévi. Documents tokhariens de la Mission Pelliot (JA. 1911, XVII, pp. 431—449).

373. M. A. Meillet. Remarques linguistiques (ib., pp. 449—464).

Экспедиція Pelliot, о результатахъ которой пока было мало извѣстно, что̀ дало любителямъ сенсаціи и интригъ поводъ обливать почтеннаго ученаго потоками помоевъ, обѣщаетъ дать плоды не меньшей важности, нежели нѣмецкія экспедиціи. Еще недавно S. Lévi опубликовалъ нѣсколько

---

1) Т. XX, 0102 слѣд.
2) Срв. З. В. О. XX, 0105.
3) Стр. VII, пр. 2.

весьма интересныхъ санскритскихъ отрывковъ [1]); теперь очередь дошла и до туземныхъ языковъ Восточнаго Туркестана. Pelliot удалось добыть довольно значительное количество отрывковъ рукописей на языкѣ I B [2]), изъ которыхъ два съ санскритскимъ оригиналомъ.

Въ первой изъ двухъ названныхъ выше статей S. Lévi даетъ отрывокъ Dharmapada—санскритскій текстъ съ переводомъ на языкъ I B, присоединяя къ этому весьма цѣнный комментарій; его товарищъ Meillet въ своей замѣткѣ анализируетъ этотъ матеріалъ съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія. Въ своей статьѣ S. Lévi въ началѣ приводитъ и комментируетъ двуязычный отрывокъ изъ того же Dharmapada, въ свое время опубликованный нами [3]). Мы не можемъ не поблагодарить французскаго ученаго за эту услугу, такъ какъ написанная на языкѣ, слишкомъ мало распространенномъ на Западѣ, наша статья оставалась неизвѣстной даже специалистамъ; теперь же главные результаты нашей работы станутъ bonum commune европейской науки. Что̀ касается текста этого отрывка, то онъ приведенъ съ нѣкоторыми дополненіями и исправленіями противъ нашего чтенія: k̲alymi вм. k̲alymī (a3), [no] ñak вм. — ṅ —(a4), su вм. sū (a5), [sso] вм. ā (a6), rittoṣ̲ вм. rintoṣ̲ (ib.), saṃvṛt[aṃ] kha вм. saṃvṛ (ib.), waskantr̲ вм. w-kattr̲ (b2), ts̲alpoṣo вм. ns̲alpoṣo (b4). Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ нашей статьи проф. Sieg письмомъ любезно обратилъ наше вниманіе на нѣкоторыя погрѣшности нашего чтенія, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ дополненія къ нѣкоторымъ лакунамъ. Приходится пожалѣть, что мы не знали о намѣреніи S. Lévi использовать нашу статью; тогда можно было бы избѣжать нѣкоторыхъ неточностей. Изъ нихъ самая существенная слѣдующая: знакъ, который мы, введенные въ заблужденіе сходствомъ, читали какъ k̲, а Lévi какъ kh [4]), проф. Sieg читаетъ «ai». Таково же мнѣніе и бар. А. А. Сталь-Гольштейна. Поэтому надо читать въ опубликованномъ нами отрывкѣ b4 «aiśamoṃ», b6 «aisdhr̲» (Sieg aistr̲), Pelliot FM 8a, b2 «aikemar». Оставляя въ сторонѣ эту поправку, транскрипція S. Lévi является, какъ и слѣдовало ожидать, крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ нашей. То-же можно сказать про интерпретацію текста: S. Lévi установляетъ значеніе каждаго слова и даже каждой частицы. Значительнымъ подспорьемъ явились ему тутъ другіе отрывки на

---

1) JA., Novembre-Décembre 1910.

2) Cp. Note préliminaire sur les documents en tokharien de la Mission Pelliot, ib., Janvier-Février 1911, p. 138.

3) Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу, ИзвИАН 1909, стр. 547—562.

4) Въ примѣчаніи на стр. 438 S. Lévi признаетъ сомнительность этого чтенія; въ отдѣльномъ оттискѣ вмѣсто kh вездѣ ai.

яз. I B, привезенные Pelliot, особенно двуязычные отрывки медицинскаго сочиненія, опубликованіе которыхъ авторъ обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ[1]). Почтенный ученый не упускаетъ изъ виду и другихъ матеріаловъ, какъ напр. опубликованные въ свое время Hoernle[2]) медицинскіе тексты.

Несмотря на то, что авторъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ сравненіе лексическаго и грамматическаго матеріала съ другими индоевропейскими языками, этотъ комментарій несомнѣнно заинтересуетъ всякаго филолога, такъ какъ онъ является основаніемъ филологіи языка I B и въ этомъ отношеніи не уступитъ по значенію и статьѣ Sieg'a и Siegling'a «Tocharisch, die Sprache der Indoskythen»[3]). Не можемъ однако не отмѣтить одного обстоятельства: почти всѣ замѣчанія наши къ опубликованному нами отрывку Dharmapada появляются — по большей части въ дополненномъ видѣ — въ работѣ S. Lévi. но нигдѣ не указывается ихъ первоначальный авторъ, зато наша попытка, притомъ очень осторожная, съ оговорками, объяснить слово «arcantr» = skt. arhati заимствованіемъ изъ санскрита опровергается какъ S. Lévi, такъ и Meillet (причемъ послѣдній прямо насъ называетъ). Эта небольшая неточность представляется намъ просто результатомъ французской манеры давать какъ можно меньше цитатъ въ противоположность нѣмецкой, вдающейся, можетъ быть, въ другую крайность. Все сказанное относится въ равной мѣрѣ и къ новому отрывку Dharmapada, найденному въ Дулдуръ-Акурѣ, около Кучи. Къ сожалѣнію, санскритская часть этого отрывка очень неполна, такъ что автору пришлось потратить не мало труда для пополненія лакунъ изъ китайскихъ и тибетскаго переводовъ. Со свойственнымъ ему блескомъ авторъ комментируетъ слово за словомъ переводъ на яз. I B. Можетъ быть, нашлись бы возраженія противъ толкованія отдѣльныхъ словъ, но мы чувствуемъ себя начинающимъ ученикомъ передъ такимъ мастеромъ, какъ S. Lévi: его работа научила насъ многому, намъ приходится, не мудрствуя лукаво, принимать его объясненія для чтенія отрывковъ на яз. I B, собранныхъ М. М. Березовскимъ, и убѣждаться, что эти толкованія даютъ прекрасный смыслъ.

Очень интересна для исторіи буддизма замѣтка p. 445: въ яз. I B skt.

---

1) Когда наша замѣтка была уже сдана въ наборъ, появилось продолженіе совмѣстной работы S. Lévi и Meillet (JA. Juillet-Août 1911, pp. 119—150). Первый публикуетъ три отрывка медицинскаго содержанія на санскритѣ и яз. I B, второй комментируетъ нѣкоторыя слова. Характеръ отрывковъ опредѣляетъ и значеніе ихъ: они даютъ множество названій растеній и другихъ терминовъ, но сравнительно мало словъ болѣе общаго значенія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя очень интересны. Таковы «salyi» «соль», «malkwer» — молоко» и нѣкоторыя другія. «malkwer» Meillet (p. 146) сближаетъ съ индоевропейскимъ √* melg, «доить», устраняя гот. «miluks». Нельзя-ли сопоставить это слово яз. I B со слав. «млеко»?

2) JASBeng. 1901.

3) SBPAW 1908, p. 915.

bhikṣu (монахъ) передается словомъ «ṣamāne» (= Pāli samaṇa). Авторъ указываетъ на цитату изъ Александра Полигистора (I в. до Р. X.): «καὶ ἐκ Βάκτρων τῶν Περσικῶν Σαμαναῖοι. . .». Этимъ опредѣляется область яз. I, изъ котораго «Согдійскій» языкъ заимствуетъ šaman (šmn); въ яз. II bhikṣu переводится совершенно другимъ словомъ — «āśirī».

Замѣтимъ, что въ текстѣ стоитъ ṣamāni; авторъ говоритъ, что это Nom. plur. отъ ṣamāne, чего и слѣдуетъ ожидать, такъ какъ это переводъ санскр. bhikṣavaḥ. Интересно употребленіе въ перемежку i и ä въ окончаніи Nom. plur. (ynūcañä — Pelliot FM 8a, 1[b]); это чередованіе замѣчено еще Sieg'омъ и Siegling'омъ для яз. I A[1]).

Едва ли не самое уязвимое мѣсто солидной работы S. Lévi — ея заглавіе: правильность обозначенія яз. I «Тохарскимъ» весьма сомнительна. Бар. А. А. Сталь-Гольштейнъ показалъ[2]), что яз. II («Nordarisch» Leumann'a, «Eastern Turkestani» Hoernle) имѣетъ гораздо больше правъ на это названіе; мнѣніе г. Сталь-Гольштейна раздѣляется, какъ намъ извѣстно частнымъ образомъ, и другими компетентными учеными. Примѣненіе этого названія къ яз. I пока еще нельзя назвать вмѣстѣ съ S. Lévi «освященнымъ обычаемъ» («que l'usage a consacré»)[3]). Разъ введенное названіе, какъ бы неправильно оно ни было, обладаетъ удивительной устойчивостью; слѣдуетъ помнить судьбу названія языка Авесты — не такъ-то легко вывести изъ употребленія давно признанное результатомъ недоразумѣнія названіе «Зендъ». Лучше оставить пока вопросъ о названіи открытымъ, но такъ какъ «das Kind braucht einen Namen», удержать обозначенія «яз. I», «яз. II».

Тѣсно примыкающая къ работѣ S. Lévi статья Meillet «Remarques linguistiques» даетъ въ высшей степени интересный разборъ матеріала Lévi съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія. Авторъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ такого опытнаго ученаго, весьма остороженъ. Не подвергая сомнѣнію индоевропейскій характеръ яз. I, Meillet указываетъ на всѣ трудности вполнѣ точнаго опредѣленія основныхъ пунктовъ фонетики и морфологіи этого языка: главное препятствіе — скудость матеріала. (Замѣтимъ, что индоевропейскій характеръ яз. I съ момента появленія статьи Sieg'a и Siegling'a никѣмъ никогда не оспаривался — система числительныхъ, родственныя названія, множество элементарныхъ словъ явно индоевропейскія). Авторъ также затрудняется отнести яз. I къ какой-нибудь

---

1) Op. cit., p. 918, n. 1. Въ яз. II это происходитъ сплошь и рядомъ, ср. Leumann, ZDMG 62, p. 656.

2) Tocharisch und die Sprache II (Изв. ИАН, 1908, стр. 1367—72).

3) Авторъ почему-то совершенно не упоминаетъ доводовъ бар. Сталь-Гольштейна.

группѣ индоевропейскихъ языковъ, такъ какъ ему кажется еще недостаточнымъ признакъ «kant» («сто»), чтобъ отнести этотъ языкъ къ западной группѣ—группѣ языковъ Centum: возвращеніе отъ препалатальнаго мульпрованнаго k къ простому k представляется ему вполнѣ возможнымъ (однако мы замѣтимъ, что k въ kant вѣроятно не простое k, иначе нельзя объяснить употребленіе знака k). Поэтому авторъ ограничиваетъ свою задачу этимологическимъ разборомъ нѣкоторыхъ словъ, сближая ихъ со словами несомнѣнно индоевропейскаго происхожденія, имѣющимися въ *нѣсколькихъ* другихъ языкахъ. Авторъ допускаетъ, что многія сопоставленія могутъ показаться (и оказаться) слишкомъ смѣлыми, недостаточно обоснованными. Не будучи лингвистомъ по спеціальности, мы можемъ судить о работѣ Meillet лишь весьма субъективно: анализъ кажется намъ тонкимъ и строго-научнымъ. Матеріалъ яз. I еще слишкомъ зыбокъ, такъ что и опытный ученый легко можетъ сдѣлать промахъ. Такъ «khaçamoṃ» (p. 459), какъ мы уже указали выше, лишь невѣрное чтеніе вмѣсто «aiçamoṃ»; такимъ образомъ отпадаетъ сопоставленіе съ $\sqrt{*}$ gnō[1]). Не совсѣмъ понятно предположеніе Meillet (p. 453), основанное на мульпрованности l въ -ly, будто *u* въ яз. I B произносилось какъ французское *u*.

Нѣсколько страннымъ кажется указаніе на сходство—впрочемъ, случайное по мнѣнію автора, «totne» «на другомъ берегу» съ русскимъ «тотъ».

Отмѣтимъ маленькую неточность — очевидно, lapsus calami: p. 454 говорится о формѣ «kaklau», будто она встрѣчается въ отрывкѣ Pelliot, и указывается p. 460, гдѣ заканчивается разборъ отрывка Dharmapada изъ собранія Березовскаго.

Намъ кажется, что лишь идя путемъ г. Meillet можно достичь какихъ-либо серьезныхъ результатовъ для науки отъ изученія скудныхъ пока матеріаловъ яз. I; несомнѣнно, что всѣ интересующіеся новой областью науки — древностями В. Туркестана, будутъ съ нетерпѣніемъ ждать выхода въ свѣтъ работы этого ученаго о морфологіи яз. I.

374. Emil Smith. «Tocharisch», die neuentdeckte indogermanische Sprache Mittelasiens, (Videnskabs Selskabets Skrifter, II. Hist.-Filos. Klasse, 1910. № 5, Christiania, 1911). 43 pp.

Тогда какъ S. Lévi даетъ наукѣ новый матеріалъ, норвежскій изслѣдователь предлагаетъ лишь попытку лингвистической обработки матеріала текста, опубликованнаго Sieg'омъ и Siegling'омъ[2]). Эта работа распа-

1) Въ отдѣльномъ оттискѣ оно исключено. Ср. прим. 4 на стр. 0108.

2) Заглавіе этого текста Maitreyasamitināṭka (т. е. nāṭaka) казалось уже этимъ изслѣдователямъ страннымъ именно своей послѣдней частью. Они полагаютъ, что слово «nāṭaka»

дается на 3 части: введеніе, этимологія (опытъ этимологическаго словаря) и очеркъ грамматики (фонетика и морфологія).

Во введеніи авторъ разбираетъ вопросъ о названіи яз. I. Соглашаясь съ доводами бар. Сталь-Гольштейна, онъ отвергаетъ названіе «Тохарскій» Sieg'a и Siegling'a. Предлагаемое Leumann'омъ названіе «Кашгарскій» кажется автору неудобнымъ лишь потому, что его легко смѣшать съ названіемъ нынѣшняго турецкаго нарѣчія Кашгарцевъ. Smith привлекаетъ на помощь китайскіе источники Сюань-Дзана и Ма-туан-лина, которые ему, впрочемъ, извѣстны лишь изъ трудовъ Stein'a и Franke (вѣроятно, перевода Сюань-Дзана и сочиненій Klaproth'а въ библіотекахъ Христіаніи не имѣется). По китайскимъ свѣдѣніямъ Кашгаръ назывался прежде «Shulê»; это названіе авторъ сближаетъ со словами яз. I A «śo»—жить, «śol»—«жизнь» и т. д. Smith считаетъ возможнымъ, что производное «śoli» значило «живой, человѣкъ», а neutrum этого прилагательнаго употреблялось для обозначенія страны. Поэтому онъ предлагаетъ «Shulê» какъ названіе яз. I.

«Даже допуская[1]) возможность того, что яз. I былъ туземнымъ языкомъ Кашгара, едва ли можно согласиться съ попыткой Smith'a объяснить слово Shu-leh изъ яз. I.

Въ этомъ объясненіи Smith исходитъ изъ несомнѣнно вѣрнаго, раздѣляемаго также Watters'омъ[2]) и Chavannes'омъ[3]), предположенія, что знаки 蔬勒 выражаютъ древнее туземное названіе Кашгара[4]) (знаки эти встрѣчаются во многихъ китайскихъ источникахъ, начиная съ династіи Хань до династіи Юань). Однако весьма мало вѣроятно, чтобы сами туземцы произносили это названіе Shu-leh: второй знакъ произносится и теперь въ Кантонѣ lĕk, въ Кореѣ nik, въ Японіи roku, въ Аннамѣ lăk[5]).

Въ пользу предположенія Watters'a, что древнее названіе Кашгара было Su-lag или Su-lik, говоритъ также то обстоятельство, что въ тибетскихъ источникахъ[6]) одна изъ смежныхъ съ Хотаномъ земель называется Shu-lik. Не слѣдовало ли Smith'у исходить въ своихъ этимологическихъ попыткахъ не изъ формы Shu-leh, а изъ древней Shu-lik?».

должно имѣть здѣсь совершенно спеціальный смыслъ. Не можемъ не сопоставить этого названія съ заглавіемъ джинистскаго догматическаго сочиненія Amṛtacandra Samayasāranāṭaka (переработка на Hindī Samayasāra Kundakunda, ср. S. R. Bhandarkar, Catac. Mss Deccan College Library, IV, 320, (p. 35).

1) Послѣдующія соображенія (заключенныя въ кавычки) сообщены намъ однимъ безусловно компетентнымъ лицомъ, имени котораго мы, къ сожалѣнію, не можемъ здѣсь назвать.

2) Notes on Yuan-Chwang (Or. Transl. Fund, vol. XV, pp. 290, 291).

3) Tou-Kiue occidentaux, p. 360.

4) Williams, Chinese-English Dictionary.

5) Giles, Chinese-English Dictionary.

6) Rockhill, The life of the Buddha, pp. 240, 243.

На pp. 5 — 6 авторъ приводитъ списокъ литературы по яз. I, причемъ, очевидно, считаетъ его исчерпывающимъ («Die einzigen Bemerkungen über die Wortbedeutungen» и т. д.); указана даже замѣтка Th. Siebs'a («Die Zahl «vier» im Tocharischen»), но автору совершенно неизвѣстна наша статья «Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу», хотя до появленія статьи S. Lévi она давала первый двуязычный текстъ яз. I В (такихъ текстовъ на яз. I А до сихъ поръ не опубликовано). Намъ кажется, что ученый, берущійся за разработку вопроса, вся литература по которому сводится къ 3 — 4 статьямъ, обязанъ прежде всего ознакомиться съ ней. Конечно, rossica sunt, non leguntur, это (обидное для самолюбія русскихъ) возраженіе отпадаетъ тѣмъ болѣе, что въ Христіаніи можно найти достаточно людей знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Затѣмъ таблица, воспроизводящая отрывокъ, и его транскрипція понятны и безъ знанія русскаго языка.

E. Smith принимаетъ безъ критики транскрипцію Sieg'a и Siegling'a, лишь развивая ее изъ ихъ же принциповъ. Самое важное здѣсь это передача так. наз. «Fremdzeichen»; т. е. знаковъ алфавита Brāhmī употребляемыхъ лишь въ яз. I (k, dh, n̲, p̲ и т. д.). Нѣмецкіе ученые полагаютъ, что эти знаки равны соотвѣтствующимъ простымъ согласнымъ съ ингерирующимъ ä. Въ нашей работѣ (стр. 551) мы выставили противъ этого положенія нѣкоторыя возраженія: Sieg и Siegling опираются на отсутствіе вокализаціи Fremdzeichen, мы же указали нѣсколько примѣровъ вокализаціи этихъ знаковъ (иногда даже ‥). Какъ бы то ни было, E. Smith проводитъ это положеніе въ свою транскрипцію: всѣ Fremdzeichen у него передаются простой согласной + ä̲.

Было бы осторожнѣе не такъ торопиться, но, къ сожалѣнію, это приходится сказать про всю работу. Въ противоположность Meillet E. Smith старается этимологизовать чуть ли не всѣ слова изъ текста Maitreyasamiti, несмотря на то что переводъ Sieg'a и Siegling'a лишь приблизительный, такъ что мы вовсе не гарантированы отъ всевозможныхъ сюрпризовъ. — Самыя сопоставленія по большей части поражаютъ своей смѣлостью. Нѣкоторыя до того курьезны, что не хочется вѣрить, что авторъ ихъ принимаетъ въ серьезъ. Такова напр. слѣдующая «этимологія»: «āṣānik̲ (p. 8) = arhant (?). Такъ какъ у сѣверныхъ буддистовъ *arhant* объясняется какъ *arihanta* «истребитель враговъ», то то-же значеніе должно имѣть и āṣānik̲. Первая половина (āṣā-) не объясняется, вторая -nik̲ должна значить «побѣдитель» («Sieger»), ср. греч. νίκη.

Прежде всего невѣрно, будто *всѣ* сѣверные буддисты такъ толкуютъ слово «arhant»; мы это знаемъ лишь про тибетцевъ. Затѣмъ лишнее было

бы говорить, до какой степени ненаучно подобное толкованіе ignoti per ignotum. Вѣдь такихъ этимологій можно сфабриковать сколько угодно, напр., то же āṣānik можно истолковать такъ: оставляя -nik безъ объясненія, сопоставить āṣā- съ «aṣa» Авесты (skt. ṛta), т. е. «святость, духовное благо». Развѣ это по смыслу не подошло бы? Конечно, подобныя этимологіи не имѣютъ никакой цѣнности.

«kalp» = labh (p. 11) сопоставляется съ готскимъ «hilpan» «помогать» и т. д. Не вѣрнѣе ли сопоставленіе съ skt. (ved.) gṛbh?.

«puk» — «jeder, all» (p. 13). Въ діалектѣ Pahrī (Непалъ, Linguist. Survey of India III, part I) phuka = «all». Авторъ, хотя и съ колебаніемъ, предполагаетъ, что это нарѣчіе тибето-бирманской группы заимствовало это слово изъ яз. I A (!).

«wewñu» = ukta (p. 19) сопоставляется съ лат. междометіемъ «vae» и др.-в.-нѣм. «weinan» (!).

«yuk» (B yakwe) — лошадь (p. 20); авторъ отвергаетъ сопоставленіе Sieg'a и Siegling'a съ лат. «equus» изъ-за y- и вокализма и сопоставляетъ это слово съ skt. yogya «вьючное животное».

Первоначальный вокализмъ неизвѣстенъ—можетъ быть, яз. I B даетъ болѣе древнюю форму; іодизація по Meillet (p. 451) — нормальное явленіе, особенно въ словахъ, начинающихся въ праязыкѣ съ e.

Такой же легковѣсностью и поспѣшностью страдаютъ и послѣдующія части работы E. Smith'a: данныхъ пока еще слишкомъ мало, чтобъ можно было выставлять какія бы то ни было теоріи переходовъ звуковъ, флексія же пока совсѣмъ еще не ясна. Тѣмъ менѣе допустимы какія либо предположенія объ отношеніи яз. I къ другимъ индоевропейскимъ. Тутъ можно говорить не о научныхъ гипотезахъ, а лишь о чисто-субъективныхъ предположеніяхъ, пока висящихъ въ воздухѣ и могущихъ быть въ любой день опрокинутыми. Авторъ полагаетъ, что яз. I стоитъ ближе всего къ греческому и армянскому, и предлагаетъ выдѣлить новую южновосточноевропейскую группу индоевропейскихъ языковъ (греческій, армянскій, фригійскій, ѳракійскій и яз. I). На Западѣ все еще слишкомъ мало слѣдятъ за русской научной литературой, иначе работы Н. Я. Марра научили бы западныхъ лингвистовъ осторожнѣе обращаться съ армянскимъ языкомъ, принадлежность котораго къ индоевропейской семьѣ дѣлается все болѣе и болѣе сомнительной.

Въ конечномъ счетѣ работа E. Smith'a кажется намъ появившейся лѣтъ на пять раньше своего времени, а потому лишь непроизводительной затратой труда.

Н. Мироновъ.

Къ статьѣ барона В. Р. Розена „Два слова о значеніи слова „Зиндикъ“ زنديق.

Баронъ В. Р. Розенъ въ статьѣ своей привелъ разсказъ изъ «Книги животныхъ» Джāхиза и высказалъ мнѣніе о буддійскомъ его происхожденіи[1]); мнѣніе это мы могли подтвердить ссылкою на буддійскій текстъ[2]), къ сожалѣнію, изложенный совершенно конспективно. Въ настоящее время мы можемъ указать на подробную версію, которая, хотя и разнится въ частностяхъ, все же въ общемъ чрезвычайно близка къ арабскому тексту и не отличается отъ него болѣе, чѣмъ двѣ версіи одной и той-же авадāны, каковою, очевидно, и былъ нашъ разсказъ.

Сообщаемая нами версія помѣщена въ книгѣ Э. Шаванна[3]), въ переводѣ съ китайскаго, и заимствована изъ антологіи King-lu-yi-siang, составленной въ 516 г. по Р. Хр. Мы не будемъ повторять разсказъ Джāхиза, т. к. онъ доступенъ читателямъ «Записокъ» и только перескажемъ китайскую версію и укажемъ на отличія ея отъ арабскаго разсказа.

Монахъ, идя за подаяніемъ, пришелъ къ продавцу жемчужинъ, который приготовилъ ему ѣду. У купца была жемчужина цѣною въ 100,000 монетъ; онъ принесъ и положилъ ее возлѣ монаха. Явился *попугай* и проглотилъ жемчужину. Купецъ не замѣтилъ этого и спросилъ монаха о жемчужинѣ, тотъ отвѣтилъ, что не бралъ жемчужины. Тогда купецъ опять спросилъ, не было ли тутъ кого-нибудь? Послѣ отрицательнаго отвѣта монаха купецъ заподозрилъ его и началъ бить и избилъ до того, что кровь потекла на землю. Монахъ все время отрицалъ свою вину. Вскорѣ попугай захотѣлъ выпить кровь монаха, потекшую на землю, при этомъ попалъ подъ палку и былъ убитъ. Тогда монахъ остановилъ купца и сказалъ ему, что

1) ЗВО. VI, 336—340.

2) Ib. IX, 290.

3) E. Chavannes. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois et traduits en français. Paris 1911. III. № 440, pp. 210—211.

жемчужину проглотилъ попугай. Попугая вскрыли и нашли жемчужину. Купецъ спросилъ монаха, отчего онъ ему раньше этого не сказалъ? Монахъ объяснилъ, что, соблюдая обѣты Будды, онъ не можетъ убить живое существо, оттого онъ и не выдалъ попугая, котораго бы убили съ его словъ; теперь, когда попугай убитъ, онъ можетъ разсказать все какъ было; не случись смерти попугая онъ скорѣе погибъ бы, чѣмъ выдать его. Купецъ упрекалъ себя и просилъ прощенья у монаха, который не гнѣвался.

Въ трехъ извѣстныхъ теперь версіяхъ указаны три разныя птицы: страусъ у Джāхиза, сѣрая утка въ Дзанлунѣ, попугай въ китайскомъ текстѣ. Въ двухъ версіяхъ мы имѣемъ нѣсколькихъ монаховъ (2 у Джāхиза и множественное число въ Дзанлунѣ, (которое можетъ означать и двухъ), и въ одной (китайской) одного. Суть разсказа отъ этихъ обстоятельствахъ не измѣняется: мы имѣемъ во всѣхъ случаяхъ дѣло съ *строгимъ исполненіемъ обѣта, за который приходится даже страдать.* Это вполнѣ оправдываетъ коньектуру барона Розена[1]), который предлагаетъ читать: «скрывать грѣхъ другого, несмотря на вопросы о немъ».

Подробности о женщинѣ съ ящикомъ драгоцѣнныхъ камней и упоминаніе объ умномъ человѣкѣ, который распутываетъ дѣло у Джāхиза ясно указываютъ, что существовали разныя версіи нашего разсказа, повидимому, уже въ буддійской средѣ, чтó не удивительно, такъ какъ мы постоянно встрѣчаемся съ многочисленными, отличными другъ отъ друга версіями, какъ авадāнъ, такъ и джāтакъ и даже самой легенды о Буддѣ.

Мы сочли не безполезнымъ сообщить окончательное подтвержденіе высказанному барономъ В. Р. Розеномъ мнѣнію, что подъ «зиндиками» арабскихъ писателей III и IV в. Г. слѣдуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ понимать не только еретиковъ, манихейцевъ и зороастрійцевъ, но и *буддистовъ*, особенно ввиду того, что еще недавно проф. Гольдцигеръ[2]) ссылался на статью барона В. Р. Розена для доказательства индійскихъ религіозныхъ вліяній въ Месопотаміи временъ первыхъ Аббасидовъ.

Сергѣй Ольденбургъ.

---

1) L. c. 339.

2) I. Goldziher. Vorlesungen über den Islam. Heidelberg 1910. pp. 161—162. Намъ думается, что врядъ ли одинъ разсказъ Джāхиза позволяетъ намъ говорить, что «das Indische Wandesmönchstum ein unmittelbares Erfahrungsobjekt der Bekenner des Islams war». Здѣсь можетъ быть и простая книжная передача. Ссылка на ал-Ahвāзъ можетъ быть просто упоминаніемъ въ разсказѣ болѣе знакомаго мѣста взамѣнъ чужого въ оригиналѣ.

Еврейско-татскія мӓ;нi.

Издавая въ 1892 г. еврейско-татскіе тексты [1]), именно восемь записанныхъ на Кавказѣ и въ Москвѣ сказокъ, я не имѣлъ возможности въ этомъ сборникѣ дать образцовъ еврейско-татской поэзіи, такъ какъ мнѣ не пришлось въ 1883 году въ Терской области лично слышать еврейскія пѣсни и мой московскій руководитель въ дѣлѣ изученія этого языка горскій еврей Илья Шеребетовичъ Анисимовъ не могъ сообщить мнѣ какого нибудь образца татскихъ пѣсенъ, которыхъ вообще очень немного. По словамъ И. Ш. Анисимова, «Горскіе евреи стараются при торжественныхъ случаяхъ сочинять пѣсни не на своемъ родномъ татскомъ языкѣ, а на татарскомъ (кумыкскомъ). На своемъ же языкѣ у нихъ очень мало существуетъ пѣсенъ, да и тѣ всѣ выражаютъ однѣ грустныя стороны жизни» [2]).

Впослѣдствіи, въ концѣ 90-хъ годовъ, по моей просьбѣ, были мнѣ доставлены двѣ еврейско-татскія пѣсни, записанныя русской азбукой горскимъ евреемъ Еремѣемъ Осиповымъ. Надѣясь, что, быть можетъ, число записей возрастетъ, я откладывалъ изданіе этихъ двухъ пѣсенъ. Да и личныя занятія мои, отклонившіяся въ другія научныя области, отвлекли меня надолго отъ горскихъ евреевъ. Вспомнилъ я объ этомъ залежавшемся въ портфелѣ матеріалѣ лишь недавно, когда осенью 1910-го года въ Спеціальные классы Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ поступилъ студентомъ племянникъ моего бывшаго руководителя по изученію горскихъ евреевъ Нафтоли Цеви Анисимовъ. Пользуясь его присутствіемъ, я переписалъ обѣ пѣсни установленной мною транскрипціей, такъ какъ доставленная Осиповымъ рукопись не вездѣ точно различала звуки (напр. смѣшивала *е* и *je*, һ и х, г и ҕ), сдѣлалъ близкій переводъ, провѣрилъ его вмѣстѣ съ Н. Ц. Анисимовымъ и снабдилъ его нѣкоторыми моими лингвистическими примѣчаніями и реальными поясненіями Анисимова, хорошо знакомаго съ бытомъ своихъ единовѣрцевъ.

Двѣ издаваемыя пѣсни (мӓ;нi), на мой взглядъ, представляютъ значительный интересъ, такъ какъ въ настоящее время популярны среди горскихъ евреевъ. Первая — Јозуҕi ен жуһур, — ярко изображая отношеніе

1) Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Введеніе. Тексты и словарь. СПБ. 1892.

2) См. статью И. Ш. Анисимова «Кавказскіе евреи-горцы» въ Сборникѣ матеріаловъ по этнографіи, издаваемомъ при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ подъ ред. В. Ѳ. Миллера. Вып. III, стр. 221.

евреевъ къ воинской повинности, введенной сравнительно недавно, была, по словамъ Н. Ц. Анисимова, сложена народнымъ пѣвцомъ Айболо, жителемъ селенья Тарки, Темиръ-ханъ-шуринскаго округа Дагестанской области. Другая пѣсня — Мä¦ні ен жоhілhо — игриваго содержанія, изображающая любовное похожденіе одного предпріимчиваго юноши, пользуется популярностью среди еврейской молодежи. Авторъ ея Н. Ц. Анисимову неизвѣстенъ.

Что касается языка, то въ издаваемыхъ текстахъ оказываются нѣкоторыя, впрочемъ мелкія, отличія въ произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ въ отдѣльныхъ словахъ сравнительно съ текстами, изданными мною въ 1892 году. Въ гласныхъ звукахъ встрѣчается смѣшеніе близкихъ между собою *і* и *ӱ*, *ӱ* и *у*, *е* и *ä*, *ä* и *а*, что̀, быть можетъ, объясняется особенностями личнаго произношенія записавшаго тексты. Можно отмѣтить также, что въ словахъ: руш *борода,* сула *дыра*, буро *пустъ рветъ*, дураз *длинный* является чистый *у* вм. ӱ, который звучитъ въ этихъ словахъ подъ вліяніемъ плавныхъ *р* и *л*[1]). Слово туз *прямо*, т. تُوز, въ передачѣ, занесенной въ мой словарь со словъ Ильи Анисимова, читается *т*ӱз съ гласнымъ ӱ (среднимъ между *у* и *о*) и съ еврейскимъ начальнымъ *тет*'омъ, = арабск. ط. Въ группахъ согласныхъ вмѣсто *сд*, *шд*, *фд*, *хд* и наряду съ ними встрѣчаемъ варіанты *ст*, *шт*, *фт*, *хт*, напр. нӱште и нӱшде *сѣсть*, сохтӱм и сохдӱм *я сдѣлалъ*, ністі вм. нісді *не есть*, нӱвӱсде *пишетъ*, офторум *я упалъ* и др. Объ этихъ группахъ см. въ моемъ Очеркѣ фонетики евр. татскаго нарѣчія § 55, гдѣ отмѣчено, что группы *ст*, *шт*, *хт*, *фт* преобладаютъ въ Дербендскомъ говорѣ. Изъ грамматическихъ формъ интересна только одна—дѣепричастное образованіе съ суффиксомъ — саін: рахтен - саін (см. ниже примѣч. 7 на стр. 0122), не занесенная въ мою морфологію, такъ какъ не встрѣчалась мнѣ раньше.

I.

Іозуђі ен жуhур.[2])

1.

Інжо нӱште,
hіч дургурä ні гујум:
Е сер жуhур оморе корhоре
Је - дӱ ђусе мугујум.

1) См. мой Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія. Москва 1900, § 18.

2) *Объясненіе транскрипціи*: *е* произносится какъ нѣмецкое ä или русское *э* въ словѣ *это*; *ā* еще открытѣе, ближе къ *а*; v = открытому і какъ въ сѣвер. нѣм. Fisch, англ. pity или малорусс. твердому *і*; ӱ = нѣм. ü, франц. *u*; ђ = арабск. غ; *h* спирантъ гортани = арабск. ح; ¦ (айнъ) арабск. ع, древ. евр. ע. О системѣ звуковъ евр.-татскаго нарѣчія см. въ моемъ Очеркѣ фонетики §§ 1—18.

2.

Іре гујум,
Ішму е ме гуш доріт:
hоні біре ¦аілhоре
hічіш ерке мä доріт.

3.

Куке зенде е сер hолов ведореніт,
Серӳре гӳрде ішму е шеhер берденіт.
Ез і поріз то у поріз
Кешіренім іму дерде.

4

Пӳрсірені, е канцілар деберде;
јекі нӳвӳсде, јекі е жербі доноре;
жербіју туз омоге,
е серӳ сіјäh шапке вонорe.

5.

Ез парчаhі уhоре ађче ніјсдоре....
Ез парчаhі уhоре ађче мідоге,
¦амел по бу
жуhур салдат ні доге.

6.

¦Аілhоре хуб-хубhо јӳре віхтені.
і ¦ӳломhо куппесево рахтені!
Віхтенӳт хуб-хубімуре вегӳрде,
пӳштенӳг е сер чодур дегӳрде.

7.

¦Аілhоіму зеренihошӳ туні;
інжо мундс ері усолhо чӳ хубі?
Е сер онуhо унжо енсер вебіре,
інжо hістіhо рахтені, мусурму біре.

8.

Сäбä*h*-сäбä*h* Худо'шмуре шінохіт,
е шä*h*ангум о Худо шӳкӳр сохіт;
денішіт, ¦ӳломе ӳілсміш сохіт,
шевhо ђаі дуразі: рахтенсаін ¦ӳлом хäрäбä біре.

9.

Худоі ¦ўлом! Ері му сер ведекі,
ез торікі е товуші ведекі,
ері му пеjелеі хілосі декі,
ез і тонголі фірефі ведекі!

Переводъ.

Бѣдствіе евреевъ.

1.

Здѣсь [1]) сидя,
Никогда [2]) не скажу неправды [3]):
Объ обстоятельствахъ, наступившихъ для евреевъ [4]),
Нѣсколько [5]) словъ скажу я.

2.

Вотъ что я скажу,
А вы меня послушайте:
Теперешнихъ дѣтей (вашихъ)
Никогда не воспитывайте нѣжно [6]).

3.

Имѣя сына [7]), (спокойно) вы ложитесь въ постель [8]).
Лично [9]) вы отвозите его въ городъ....

---

1) *Здѣсь* (інжо) т. е. въ собраніи на пиру. По словамъ Н. Ц. Анисимова, пѣсни м ¦ні) большей частью импровизируются пѣвцами на свадьбахъ, обрученіяхъ или другихъ празднествахъ.

2) hіч перс. هيچ, по словамъ А., имѣетъ здѣсь значеніе *никогда*.

3) Въ нашемъ словарѣ слову *дуріу* дано значеніе только *лжеца*; здѣсь это слово въ значеніи: *ложь, неправда* = дургуні.

4) Собственно: на голову евреевъ пришедшія дѣла.

5) Буквально: одно-два слова; ђусе *слово, рѣчь* не отмѣчено въ моемъ словарѣ; по формѣ это винительный безъ суффикса.

6) Ерке, т. ارکه *капризъ, баловство*; ерке дошде *нѣжно воспитывать* (*держать*), ерке веременоре *быть нѣжно воспитаннымъ, избалованнымъ*.

7) Собственно: *сына родивъ*.

8) Въ текстѣ, доставленномъ мнѣ, стоитъ ведоріт (повелит. накл.), но А. предпочитаетъ форму ведореніт (наст. вр.); собственно: на голову постели прислоняетесь.

9) Серўре гўрде буквально: *голову его держа* — намекъ на отцовское право надъ дѣтьми; по объясненію А., сер jекіре гўрде или біре значитъ: быть главою, хозяиномъ, распорядителемъ кого нибудь и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о немъ.

Ежегодно осенью[1])
Испытываемъ мы мученіе[2]).

4.

Спрашиваютъ (имя)[3]), вводятъ въ канцелярію,
Одинъ записываетъ[4]), другой заставляетъ тянуть жребій[5]).
Если выйдетъ ему жребій[6]),
На голову ему черную фуражку[7]) надѣваютъ.

5.

Отъ казны[8]) имъ (рекрутамъ) денегъ не даютъ;
Еслибъ (хоть) отъ казны имъ денегъ давали!...
(Но все же) не было бы возможности
Евреямъ не давать солдатъ.

6.

Изъ молодежи самыхъ лучшихъ отбираютъ....
Видно въ свѣтѣ все перевернулось![9])
Отбираютъ самыхъ лучшихъ изъ нашихъ, забираютъ,
(И) помѣщаются они подъ кровомъ палатки[10]).

---

1) Дословно: отъ этой осени до той осени, изъ осени въ осень, т. е. каждую осень когда происходитъ призывъ новобранцевъ.

2) Такъ читается въ нашемъ спискѣ. А. полагаетъ, что авторъ, обращаясь къ родителямъ, скорѣе долженъ былъ бы сказать: Кешіреніт ішму дерде—*вы претерпѣваете мученіе.*

3) Въ текстѣ 3 л. единств. числа praesentis (пӯрсірені) вмѣсто множественнаго, что встрѣчается весьма часто.

4) Въ текстѣ наст. времена (деберде, нӯвӯсде, доноре) безъ личныхъ окончаній.

5) е жербі доноре дословно: кладетъ въ жребій, т. е. вноситъ въ жеребьевку.

6) Слово туз т. تُوز *прямой* (А. произноситъ тӯз) съ глаголомъ оморе (приходить) значитъ: соотвѣтствовать, подходить къ чему нибудь.

7) *Шапке* по словамъ А., означаетъ только *фуражку*; русскому названію шапка соотвѣтствуетъ въ еврейско-татскомъ словѣ кілäh (каракулевая шапка или всякая другая).

8) Въ текстѣ: парчаhі (по другому выговору патчаhі) *государство.* Для поясненія смысла этой строфы А. добавляетъ второй стихъ словами *хуб бу*, т. е. если бы изъ казны имъ выдавали денегъ, *было бы хорошо.* Но все же не было бы евреямъ никакой возможности (¦амел) не давать государству солдатъ.

9) Дословно: Эти міры наоборотъ (кун-+-песе-+-во) идутъ, т. е. все перевернулось, измѣнилось. А. находитъ здѣсь тотъ смыслъ, что жизнь теряетъ свою прелесть для того, кто лишается возможности помогать старикамъ родителямъ. Въ нашей рукописи читается ¦іломhо (міры); А. произноситъ ¦ӯломhо; въ мой словарь занесено это слово съ начальнымъ ö: ¦öлом.

10) Дословно: садятся, покрывая голову палаткой.

7.

Молодежь наша стрѣляетъ изъ пушекъ[1]),
Здѣсь оставаясь, что̀ дѣлать слабымъ?[2])
Надъ тѣми тамъ офицеръ начальствуетъ,
Здѣсь остающіеся идутъ, становятся мусульманами[3]).

8.

Каждое утро молитесь Богу своему,[4])
Вечеромъ воздавайте Богу хвалу.
Смотрите[5]), размышляйте о мірѣ.
(Вѣдь) ночи очень длинны[6]), съ каждымъ днемъ[7]) міръ идетъ
[къ разрушенію.

9.

Господь вселенной! Пошли намъ избавителя![8])
Выведи (насъ) изъ мрака къ свѣту,
Налей намъ чашу избавленія[9]),
Изъ тѣсноты на просторъ выведи (насъ)![10])

---

1) Дословно: молодежь наша то изъ чего стрѣляетъ (она) есть пушка; зерені (3 л. ед. ч. Praesentis) *стрѣляетъ*, -hо = *что*, -шӯ = *ихъ*. Объясненіе такихъ формъ см. въ Очеркѣ морфологіи § 112.

2) Ближе: здѣсь оставаясь, для слабыхъ что хорошее есть? Слово *усол*, не занесенное въ мой словарь, по объясненію А., значитъ: *плохой, неспособный, трусливый*; напр. усоле мол *плохой товаръ*, hi усол! ез у терсіре? *Ахъ, трусишка, ты его боишься*? Усол вошло въ евртатскій изъ тюркскаго; срв. усал. осал اوسال *медлящій, небрежный, нерадѣющій* (Радл.).

3) Собственно: *здѣсь* (т. е. дома) *находящіеся, сущіе* (hістіhо).

4) Дословно: Бога вашего познавайте т. е. поминайте.

5) По замѣчанію А., повелительн. наклон. деніш — *смотри*, денішіт *смотрите* при той же формѣ другого глагола соотвѣтствуетъ по значенію русскому: *какъ слѣдуетъ*, напр.: деніш нӯс *пиши какъ слѣдуетъ*, деніш ху *читай какъ слѣдуетъ*.

6) Подразумѣваются длинныя осеннія ночи. По словамъ А., авторъ сложилъ и пѣлъ эту пѣсню вѣроятно на свадьбѣ или обрученіи осенью, когда бываетъ призывъ новобранцевъ.

7) Въ текстѣ дѣепричастная форма рахтенсаін собст. *съ уходомъ*. По замѣчанію А., рахтенсаін соотвѣствуетъ вполнѣ выраженію руз*ден* руз (съ турец. суф. *-ден*) *день ото дня, съ каждымъ днемъ*. Харӑбӑ біре собственно *разрушается*.

8) Дословно: *для насъ* (*намъ*) *главу выведи*. Доставившій мнѣ списокъ пѣсни полагаетъ, что здѣсь говорится о Мессіи.

9) Слово пејеле (φιάλη?) не занесено въ мой словарь. Оно означаетъ *стаканъ*, здѣсь *чашу;* смыслъ: *пошли конецъ нашимъ страданіямъ*.

10) Въ виду того, что въ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ стихахъ этой строфы авторъ обращается къ Богу, А. думаетъ, что лучше переставить 4-й стихъ на мѣсто 3-го и видѣть въ послѣднемъ обращеніе пѣвца къ виночерпію на пиру. Полагаю, что такая перестановка излишня, и нахожу въ стихѣ о чашѣ такое же обращеніе къ Богу, какъ въ остальныхъ. «Чаша избавленія» образное выраженіе, а не реальное обозначеніе стакана вина.

II.

Mä¦ni en жohilho.

1.

Е гіл жуhуру—кордс,
Е гіл мусурму — бекірс.
Ђаї залўм чўшмс нўшде,
Хосдўм духтер јекіре.

2.

Ўшўш ђаі hістігор бу,
Гусбен ўшў гелешў.
Німешеві біренкі,
hіштўм рахт е хупешў.

3.

Ђараулчі е дуђоз
о пушоју водореі,
hўлдоренўм дуђозс, —
дуђозўшў сахт біреі.

4.

Уілеміш сохтўм, дўрўрўм:
е јендовор ме кес ністі.
Пенжерешўш бўлўнді,
ері варахте еб ністі.

5.

Назурсhупо пўчўрўм,
е пенжере варахтўм,
пспжерере хўрд сохдум,
ä ђаріш хупс дарахтўм.

6.

Дарахтўм, рахт е хупе, —
Хупешў тефеhуноі;
је чі е hолов дегештеі,
сіб-сібі кефеhупо.

7.

Сеһміш оморені мере,
јелтеле лерзіренўм,
е кін духтер ері рахте
Ђаї залўм терсіренўм.

8.

Лўһўфў таіміш бірei,
је поілејў ведіні.
Бебејў е ђур сухо!
Ђаї залўм раче чіні.

9.

«Чў сохтеніні», гуфре,
Шўшўрўм кілăh воно,
һіштўм рахт е кін духтер,
тевекел сохде е Худо.

10.

Духтеріш гоф сохд е ме,
ері гоф духтер гоф дорўм;
һердў поіме чемўсде,
е сер духтер офторўм.

11.

Офторўм е сер духтер;
је поілеіме домунде,
сінеімере сула сохд,
Беш ненејў домунде.

12.

Меш гуфтурум е духтер,
ері гофме гоф дес до.
«Бебеі тў руша буро, духтер!
Сінеіме сула бісто».

13.

Вахўште воіст мере,
кеші десўре восто,
о ђолмођол ен іму
дедешў хабер бісто.

14.

Бебеjў шähангум рахтеі,
hелеміш бебешў н'омо.
«І чў жураї? гуфре,
дедешў ведіромо.

15.

—І куке ведекі jобо,
мере ведекі jä де,
те hоні ежä бірі?
І кук мере кўшт, деде!—

16.

«Ен ішму чўні, hалефме?
Ен ішму дугле возіні.
Ђаіђу ністі, духтерме,
корhоі јўлом hезіні».

17.

Дураз сохте десўре,
дес дедешўре восто:
—Зеhлеі ме рахтеі мунде, деде,
Сінсі кук сула бісто.—

Переводъ.

Пѣсня молодежи.

1.

По еврейски ножъ «корде»,
По мусульмански (татарски)—«беки»....[1])
Очень сильно плѣнился мой взоръ[2]),
Чью то дѣвушку я полюбилъ.

2.

Очень богаты были они[3]),
Стада овецъ (были) у нихъ...

---

1) Первые два стиха — запѣвъ, не имѣющій отношенія къ содержанію пѣсни; гіл собственно значитъ: *образъ*, *состояніе*, *видъ*, е гіл жуhуру *по еврейски*; татскому слову корде *ножъ* соотвѣтствуетъ татарское (кумыкское) бекі.

2) Дословно: очень сильно глазъ мой сѣлъ, т. е. взоръ мой сильно плѣнился.

3) Ушўш *они же*, т. е. семья дѣвушки.

(Вотъ) какъ только наступила полночь,
Поспѣшилъ я въ ихъ домъ [1]).

3.

Караульщикъ у воротъ,
Передъ ними (онъ) лежалъ;
Я толкаю ворота,
(Но) были заперты они.

4.

Я задумался, увидѣлъ—
Около меня нѣтъ никого.
Окно же у нихъ высоко,
Нѣтъ возможности взобраться.

5.

(Вотъ) свернулся я, какъ кошка,
На окошко взобрался,
Разбилъ въ дребезки окошко
(И) внутрь комнаты вошелъ.

6.

Вошелъ, пошелъ по комнатѣ;
Комната ихъ какъ бубенъ (гладка) [2]).
Лежитъ что то на постели
Бѣлымъ-бѣло будто пѣна.

7.

И находитъ на меня страхъ,
Я (даже) немного дрожу,
Къ дѣвушкѣ подойти
Очень сильно я боюсь.

---

1) Глаголъ hіште или hіште *оставить*, п. هشتن, въ perfectum hіштўм, предшествуя той же формѣ другого глагола движенія, выражаетъ немедленное, быстрое наступленіе дѣйствія, напр. у hішт рахт *онъ тотчасъ пошелъ, поспѣшилъ*. См. Очеркъ морфологіи евр. т. нарѣчія § 91, 4.

2) теф *бубенъ*; авторъ хочетъ сказать, что полъ комнаты былъ гладокъ и скользокъ, какъ поверхность бубна; потому-то юноша и поскользнулся.

8.

Одѣяло ея спустилось,
Одна ножка ея видна.
Да сгоритъ ея отецъ въ могилѣ![1])
Ужъ очень она красива![2])

9.

(И) сказавъ (себѣ): «что она сдѣлаетъ?[3])
Плотно шапку я надвинулъ[4]),
Тотчасъ пошелъ къ дѣвушкѣ[5]),
Положившись на Бога[6]).

10.

И дѣвушка заговорила со мной,
Да и я на слова дѣвушки отвѣчалъ,
(Тутъ) скользнули у меня ноги
И на дѣвушку я упалъ.

11.

Упалъ я на дѣвушку,
Споткнулась одна ноженька моя,
И грудь мою поранилъ,
Задѣвъ, кончикъ ея груди.

12.

И сказалъ я дѣвушкѣ,—
На мои слова согласилась она....[7])
«Да рветъ себѣ бороду отецъ твой, дѣвица![8])
Грудь моя пронзена[9])».

---

1) Выраженіе сильнаго удивленія, вродѣ нашего: «Чортъ возьми!».

2) Дословно: чін-і вещь или предметъ есть.

3) Дословно: quid factura est, dicendo.

4) Дословно: надавилъ (шўшўрум) шапку, надѣлъ, т. е. ухарски, плотно надвинулъ шапку, собираясь сдѣлать дѣло. У евреевъ, по словамъ А., считается постыднымъ, если слетитъ шапка.

5) һіштўм рахт *поспѣшилъ* см. выше стр. 0126, примѣчаніе 1.

6) Тевекел adv. *наудачу*, *сразу* а. تَوكل; тевекел сходе значитъ *отважиться*, *рискнуть*; е Худо *въ Богъ*, т. е. положившись на Бога.

7) Стихъ въ рукописи поясняется варіантомъ: Ђобул бісто гуфреніһо — *согласилась сказавъ*. Дес дорені (3 sg. praes.) значитъ *подходитъ*, *соотвѣтствуетъ*, *согласуется*, напр.: і мол ері ме дес дорені — *этотъ товаръ мнѣ подходитъ* (*для меня подходящій*) [А.].

8) Проклятіе, пожеланіе несчастія. По объясненію А., мужчины, теряя близкаго человѣка, рвутъ себѣ бороду, а женщины волосы.

9) Дословно: дыра (сула) стала (бісто).

13.

Захотѣлось мнѣ подняться,
Она протянула свою руку, взяла (мою)....
(Вотъ) на нашъ шумъ
Матушка ихъ проснулась.

14.

Отецъ ея вечеромъ ушелъ
И еще не приходилъ.
«Что это за шумъ?» сказавъ,
Матушка ихъ вошла.

15.

—Выведи мо̀лодца сперва,
Или меня уведи.
Гдѣ была ты до сихъ поръ?
Этотъ мо̀лодецъ мучилъ меня, мама! —[1])

16.

«Что это у васъ, дитя мое?
У васъ (была) игра въ косточки[2]);
Не печалься[3]), дочь моя,
Это дѣло житейское»[4]).

17.

Протянувъ свою руку,
Взяла она мать за руку:
—Страшно, страшно мнѣ, мама![5])
(Вѣдь) у мо̀лодца грудь пронзена!—

Всев. Миллеръ.

---

1) Дословно: убилъ (кӯшт).

2) Дvƃле возі дѣтская игра въ косточки плодовъ—абрикосовъ, сливъ и друг.

3) ƃаіƃу (т. قيغو) ністі дословно: печали нѣтъ т. е. это ничего не значитъ.

4) Собственно: дѣла свѣта таковы.

5) Зеhле, п. زهره, *жолчь* съ глаголомъ рахте (п. رفتن) значитъ испытывать страхъ; зеhле jӯ рахдені — *онъ страшится, ужасается.*

بَرِئٌ или بَرِیٌ?

(Поправка къ Concordantiae Corani arabicae ed. G. Flügel pag. 28).

Когда будетъ предпринято критическое изданіе Ḳорāна, на отсутствіе котораго за послѣднее время особенно рельефно указывали R. Geyer[1]) и I. Goldziher[2]), издателю придется обратить вниманіе сначала не столько можетъ быть на высшія требованія ḳоранической экзегетики: выясненіе правильнаго порядка отдѣльныхъ стиховъ, выдѣленіе интерполяцій[3]) — сколько на болѣе элементарныя условія обще-филологической критики: установленіе научно-провѣреннаго текста. Этого до сихъ поръ нѣтъ, и для европейскихъ ученыхъ замѣной такого труда служитъ обыкновенно изданіе Flügel'я гораздо чаще, чѣмъ имѣющій болѣе правъ комментарій ал-Бейдāвӣ въ изданіи Fleischer'а. Между тѣмъ въ первомъ встрѣчаются не только мелкіе недосмотры, переходящіе изъ изданія въ изданіе[4]), но иногда и болѣе крупныя недоразумѣнія. Разъясненію одного изъ нихъ и посвящена настоящая замѣтка.

Въ конкордансѣ къ Корану, составленномъ Flügel'емъ, на стр. 28 sub voce بَرَأَ между прочимъ читается:

بَرِئٌ

6,19,78. 8,50. 9,3. 10,42. 11,37,52. 26,216. 59,16.

بَرِئًا 4,112.

بَرِئُونَ 10,42.

Дѣйствительно, въ изданіи Flügel'я въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ можно найти слова въ указанной формѣ, однако едва ли на этомъ слѣдуетъ остановиться. Графически объяснимое заблужденіе позволило ему изъ слова بَرِیٌٔ (или какъ иногда въ восточныхъ изданіяхъ بَرِیٓءٌ) сдѣлать несуществующую

1) Въ рецензіи на K. Vollers, Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien (Göttingische Gelehrte Anzeigen — 1909, стр. 50—51).

2) Vorlesungen über den Islam, Heidelberg 1910, 33 (прим. къ гл. 12,1).

3) Яркій примѣръ у A. Fischer въ Orientalische Studien Th. Nöldeke gewidmet—I, Giessen 1906, 33—55.

4) На нѣкоторые изъ нихъ обращалось уже вниманіе и въ печати, см. напр. А. Крымскій, Исторія Мусульманства, I—II, Москва 1904, XIX сверху.

форму بَرِيٌّ и, что уже хуже, въ производныхъ формахъ дать графически невозможное начертаніе.

Слово بَرِيءٌ — непричастный, неповинный — изъ семитическихъ языковъ имѣющее эквивалентъ только въ еврейскомъ בָּרִיא — здоровый[1]), представляетъ закономѣрное образованіе отъ глагола بَرِئَ по типу فَعِيلٌ, а не فَعْلٌ, очень частое вообще при глаголахъ فَعِلَ[2]). Дѣйствительно, теоретически возможны оба эти образованія, но во-первыхъ, типъ *фаʻил* значительно рѣже чѣмъ *фаʻӣл*, а во-вторыхъ, форма барӣ' кромѣ приведенной параллели засвидѣтельствована и классическими словарями[3]); одновременное же появленіе отъ одного корня обѣихъ формъ — фаʻӣл и фаʻил крайне рѣдко[4]). Кромѣ того, глаголы tertiae hamzatae признаютъ, повидимому, только образованіе фаʻӣл[5]).

Допуская возможность только формы фаʻӣл = بَرِيءٌ, приходится измѣнить начертанія, принятыя Flügel'емъ и для другихъ производныхъ формъ. Относительно вин. пад. сомнѣній быть не можетъ — она представитъ بَرِيئًا (восточныя изданія даютъ بَرِيًّا, гдѣ знакъ долготы указываетъ на наличность хамзы); но во множественномъ числѣ возникаетъ затрудненіе. Lane[6]), приводя вѣрно единственное число, допускаетъ нѣкоторую неточность относительно множественнаго, передавая его въ формѣ بَرِيُّونَ со ссылкой на Тāдж-ал-ʻарӯс. Въ этомъ виновата просто небрежность восточнаго изданія: и въ Лисāн-ал-ʻараб[7]), и въ Тāдж-ал-ʻарӯс[8]) мы находимъ

---

1) Ср. Barth, Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen, Leipzig 1893, IX § 2, 43 § 29a. Сравнительно рѣже это значеніе сохраняется и въ арабскомъ языкѣ: см., напр. ал-Муфаддалиййāт, Каиръ 1906, II, 873, (عِرضًا بَرِيئًا).

2) Сравнительно рѣже при فَعَلَ. Объ обоихъ типахъ см. De Lagarde, Übersicht über die ..... Bildung der Nomina, Göttingen 1889, стр. 41 слѣд. (типъ فعل), 68 (فعيل) и Barth, op. cit., стр. 12 (فعل), 42 (فعيل), 182—190 (فعيل).

3) Напр., Лисāн-ал-ʻараб., I, 23.

4) Почти всѣ случаи перечислены Ибн-Ḳутейбой въ его Адаб-ал-кāтибъ, изд. M. Grünert, Leiden 1900, 587,7 (باب فَعِل وفَعِيل).

5) Въ ЛʻА loco cit. болѣе основательно при этомъ корнѣ сопоставляется بَرِيءٌ и بَارِئٌ (отъ корня بَرَأَ). Ср. послѣднее у Абӯ-л-ʻАлā, The Letters, изд. D. Margoliouth, London 1898, стр. 61,20.

6) Arabic-English Lexicon I, 179.

7) I, 23 въ концѣ и 24.

8) I, 45 на верху.

форму بَرِيُونَ, гдѣ, перенеся хамзу на черту между ى и و, получимъ болѣе правильное начертаніе, чѣмъ то, которое далъ Lane и которое ближе къ истинѣ въ восточномъ изданіи въ видѣ بَرِيّئُونَ. Если вспомнить исторію начертанія хамзы, перешедшую теперь уже и въ элементарные учебники [1]), станетъ ясно, что въ мекканскомъ діалектѣ формѣ بَرِىٓءٌ, утвердившейся въ классическомъ языкѣ, должна была соотвѣтствовать форма بَرِىٌّ, не удержавшаяся въ языкѣ, хотя и имѣющая права гражданства [2]). Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта мекканская форма совершенно вытѣснила классическую, какъ можно видѣть по единственно уцѣлѣвшей формѣ نَبِىٌّ > *نَبِىٓءٌ. Слѣдовательно, единственно правильнымъ для множественнаго числа является начертаніе بَرِيٓئُونَ, какъ оно дѣйствительно и дается у Fleischer'а въ изданіи ал-Бейдāвӣ [3]). Этотъ примѣръ можетъ служить лишнимъ доказательствомъ, что въ вопросахъ, связанныхъ съ текстуальной критикой Корāна, до появленія научнаго изданія, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ именно комментарій ал-Бейдāвӣ. Недоразумѣнія, вкравшіяся въ работу Flügel'я, заставляютъ его авторитетъ отойти на задній планъ передъ по прежнему непревзойденнымъ «шейхомъ» арабистовъ.

И. Крачковскій.

Царское Село. 16. IX. 1912.

Къ исторіи и критикѣ الرسالة الفلاحيّة Абӯ-л-ʿАлā.

Въ изданномъ нѣсколько лѣтъ тому-назадъ спискѣ сочиненій Абӯ-л-ʿАлā [4]), который даетъ хотя нѣкоторую руководящую нить въ обширномъ лабиринтѣ его литературнаго наслѣдія, подъ № 34 между прочимъ читается:

Epistola Fallahiana. Memorata ab Ibn-Khair l. l. Haud dubie ad Ṣadaqa (vel Zedekiam) ibn Yūsūf al-Fallāḥi missa.

Единственный источникъ составителя въ данномъ мѣстѣ Ибн-Хайръ,

1) Socin-Brockelmann, Arabische Grammatik, Berlin 1909, стр. 10 § 5 в. (Изложеніе этого пункта повидимому, основано на Wright, A grammar of the arabic language, Cambridge 1896, I, 72—73, прим.).

2) См. напр., дӣвāнъ Абӯ-Теммāма, изд. бейрутское s. a. 201,2 (قلبًا بَرِيًّا).

3) I, 416,11.

4) D. Margoliouth, Index librorum Abu'l 'Alae Ma'arrensis въ Centenario della nascita di Michele Amari, Palermo 1910, I, 217—231.

дѣйствительно, не даетъ никакихъ деталей относительно этого посланія, ограничиваясь ссылкой на существованіе его въ редакціи знаменитаго ученика Абӯ-л-ʿАлā комментатора Ḥамāсы ат-Тебрӣзӣ[1]); основываясь на немъ, только и можно ограничиться однимъ предположеніемъ. Однако, Margoliouth упустилъ изъ виду, что въ изданномъ имъ собраніи посланій Абӯ-л-ʿАлā[2]) № XXIV имѣетъ слѣдующій заголовокъ: ومن كلامه فصل كتبه الى ابى نصر صدقة بن يوسف الفلاحى لمّا استدناه الى حضرة الامير عزيز الدولة دام عزّه Появленіе здѣсь имени ал-Феллāḥӣ заставляетъ въ данномъ посланіи видѣть именно الرسالة الفلاحية, упоминаемое Ибн-Ḫайромъ. Включеніе его въ *сборникъ* посланій не должно смущать: всѣ тѣ посланія, которыя Ḥāджжи Ḫалӣфа относитъ по величинѣ ко второму разряду.[3]), частью распространялись въ видѣ отдѣльныхъ произведеній, частью же включались въ общую серію — такъ было, напримѣръ, и съ упоминаемымъ имъ رسالة الإغريض[4]). Данный случай не представляетъ исключенія, и интересующее насъ посланіе сохранено, какъ отдѣльное произведеніе, рукописью Публичной Библіотеки — Dorn CCXXXI.

Если рукопись не обратила на себя вниманія со стороны интересующихся Абӯ-л-ʿАлā, то это объясняется нѣсколько сбивчивымъ и неточнымъ описаніемъ Dorn'а. Опредѣляя ее какъ рядъ извлеченій изъ нѣсколькихъ прозаиковъ и поэтовъ[5]), окончаніемъ ея онъ называетъ:

8) (extraits) d'Abou Zakariya Yahya ben Ali el-Khathib el-Tebrizi mort en 502 = 1108,9 f. 173—180. На самомъ же дѣлѣ л. 177б—180а заняты одной хвалебной одой въ честь Муḥаммеда, какъ показываетъ и заголовокъ من كلام الحسن بن حبيب يمدح النبى صلعم, а л. 173б—177а даютъ не *извлеченія изъ ат-Тебрӣзӣ*, а именно الرسالة الفلاحية въ *редакціи ат-Тебрӣзӣ*, про которую и говоритъ упоминавшееся выше мѣсто Ибн-Ḫайра[6]).

---

1) Bibliotheca arabico-hispana IX, Caesaraugustae 1894, стр. 412.

2) The Letters of Abū-l'Alā, London 1898, стр. 59—62 (текстъ), 65—69 (переводъ).

3) Изд. Flügel — III, 459.

4) Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur—I, 255, № 3b.

5) Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux, St. P. 1852, стр. 209—210.

6) Попутно можно исправить и вторую неточность Dorn'a, касающуюся тоже Абӯ-л-ʿАлā: на седьмомъ мѣстѣ въ рукописи (л. 160—171) даны не extraits «d'un autre poème du même auteur rangé par ordre alphabétique et intitulé ملقى السبيل», а все произведеніе цѣликомъ. Замѣчаніе Dorn'a перешло и къ Brockelmann'у, op. cit. I, 255, № 4. Современный издатель произведенія حسن حسنى عبد الوهاب التونسى (Дамаскъ 1330) петербургской рукописи, конечно, могъ не знать, но странно, что онъ счелъ уникомъ рукопись Эскуріала (см. рецензію Шейхо въ المشرق XV, 1912, 235—236), тогда какъ два экземпляра имѣются въ Каирѣ (Хедивская библіотека, ср. Brockelmann, op. cit. I, 524, прим. къ 255,35 и ал-Азхаръ أدب 487 عموميّة 7083).

Рукопись по своему изяществу и аккуратности является однимъ изъ украшеній Публичной Библіотеки; хотя она и довольно поздняго происхожденія[1]), но имя ат-Тебрӣзӣ позволяетъ относиться къ ней съ достаточнымъ довѣріемъ. Дѣйствительность вполнѣ оправдываетъ это предположеніе, и рукопись даетъ возможность внести существенныя поправки по вопросу о происхожденіи посланія, равно какъ и варіанты въ печатный текстъ.

Margoliouth былъ введенъ въ заблужденіе заголовкомъ трактата въ изданномъ имъ сборникѣ—заголовкомъ, который, какъ увидимъ дальше, не только не точенъ, но даже и ошибоченъ. На основаніи его Margoliouth предполагалъ, что ʽАзӣз-ад-даула хотѣлъ привлечь Абӯ-л-ʽАла̄ ко своему двору въ Ḥалебѣ при посредствѣ небезызвѣстнаго впослѣдствіи Ṣадаḳа ал-Фелла̄ḫӣ[2]). О немъ имѣются нѣкоторыя болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ сообщаемыя Margoliouth'омъ[3]): Ибн-ал-Асӣръ подъ 465 годомъ упоминаетъ, что при ал-Мустанṣир-Билла̄хъ (1036—1094/427—487) по просьбѣ его матери и по совѣту еврея Абӯ-Саʽӣда Ибра̄хӣма ат-Тустерӣ секретаремъ былъ назначенъ Абӯ-Наṣръ ал-Фелла̄ḫӣ, впослѣдствіи казненный[4]). Это несомнѣнно то же самое лицо, что и Ṣадаḳа-ибн-Йӯсуфъ, достигшій сана везӣра послѣ ал-Джарджара̄'ӣ, умершаго въ 436/1044—1045 году[5]); казненъ онъ былъ въ 440/1048—1049 году[6]). Имѣющееся теперь предисловіе ат-Тебрӣзӣ показываетъ, что въ эпоху, къ которой относится интересующее насъ посланіе, ал-Фелла̄ḫӣ игралъ уже въ Египтѣ слишкомъ важную роль для того, чтобы исполнять порученія ʽАзӣз-ад-даула[7]): наоборотъ, послѣдній былъ только передаточной стадіей въ повелѣніяхъ египетскаго властителя, который хотѣлъ видѣть Абӯ-л-ʽАла̄ при своемъ дворѣ въ Каирѣ. Ат-Тебрӣзӣ сообщаетъ объ этомъ слѣдующія подробности, которыя находятъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ (л. 173б):

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله وكفى قال ابو زكرياء يحيى بن علىّ الخطيب التبريزىّ * قدم الى معرّة النعمان ابو القسم نصر بن صدقة القابسىّ النحوىّ *

---

1) Дата—915/1509 г. имѣется на fol. 177a: فرغ منه كاتبه العبد الفقير الى الله تعالى عبد القادر بن محمّد الفيومىّ عفا الله عنه وسامحه و والديه و المسلمين سنة ٩١٥.

2) The Letters etc. preface — XXXI.

3) Op. cit., index 152 s. v. Yūsuf.

4) Изд. Tornberg X, 55.

5) Ibid. IX, 359.

6) Ibid. IX, 377.

7) Это было возможно въ началѣ карьеры ал-Фелла̄ḫӣ, во время его нахожденія въ Сиріи, хотя сопоставленіе Margoliouth, op. cit. 61 прим. 2 съ эмиромъ Абӯ-Наṣромъ довольно сомнительно.

فقرأ على ابى العلاء أحمد بن عبد الله بن سليمان التنوخىّ كتبًا كثيرةً منها سقط الزند * ثمّ دخل الى مصر فاهداها الى الوزير الفلّاحىّ * فقرأه ثمّ استدعى صاحب الديوان وامره أن يكتب الى عزيز الدولة متولّى حلب واعمالها بحمل هذا العالِم الى مصر ليبنىَ له دار علمٍ ويسمح بخراج معرّة النعمان له فى حياته وبعده فوصلت الأوامر الى ديوان الشأم بكَتْب السجلّ فكتب وجهّز على البريد فلمّا وقف عليه عزيز الدولة نهض للوقت حتّى دخل معرّة النعمان وقرأ السجلّ على ابى العلاء فقال امهلنى حتّى اكتب جواب السجل الى مجلس الوزارة فلعل العفو يسامحنى فى المقام فى بلدى اذ لا يمكننى الخروج منه (л. 174a) فامهله الامير فاحضر الكاتب للوقت واملى عليه لو اهديت الخ

О роли въ этой исторіи филолога Насра-ибн-Садака почти въ тѣхъ же словахъ говоритъ ас-Суйӯтӣ[1]); быть можетъ не безъ вліянія смѣшенія съ его именемъ объясняется то, что нѣкоторые источники называютъ везӣра Йӯсуф-ибн-Садака[2]). Несомнѣнно, что «the error lies» не на сторонѣ тѣхъ, кто даетъ единственно правильную и преимущественно встрѣчающуюся форму Садака-ибн-Йӯсуфъ[3]).

Благодаря ат-Тебрӣзӣ выясняется такимъ образомъ съ несомнѣнностью исторія этого посланія Абӯ-л-ʿАлā: оно было написано въ отвѣтъ на приглашеніе везӣра ал-Феллāхӣ ко двору и относится къ періоду его возвышенія, то-есть къ 436—440/1044—1048 году. Появленію у ас-Суйӯтӣ вмѣсто везӣра самого ал-Хāкима (386—411/996—1021) нельзя придавать особаго значенія, такъ какъ едва ли въ эту эпоху ал-Феллāхӣ уже игралъ такую важную роль, безъ которой непонятна предупредительность ʿАзӣз-ад-даула, слишкомъ ярко сквозящая изъ предисловія ат-Тебрӣзӣ. Появленіе имени ал-Хāкима объясняется той же утратой литературной традиціи, которая вызвала и заголовокъ трактата въ изд. Margoliouth, приписывающій существенную роль ʿАзӣз-ад-даула. Наличность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланія (61,1, 18,21; ср. 61,9) обращеній къ послѣд-

1) Бугйет-ал-вуʿāт, каирское изданіе, стр. 403: نصر بن صدقة القابسىّ ابو عبد الله النحوىّ كان يتعانى الأدب فقدم مصر وأخذ عن علمائها ثمّ توجّه إلى المعرّة فلازم أبا العلاء وأخذ عنه ديوانه سقط الزند وكتب منه نسخة جيّدة ورجع الى مصر فقدّمها للحاكم فقرأ عليه فاعجبه نظمه وأرسل الى عزيز الدولة الوالى بحلب ان يحمله الى مصر فاعتذر فكفّ عنه استدركه الحافظ ابن حجر على المقريزىّ فى المقفّا. (Объ упоминаемомъ имъ источникѣ — дополненіи Ибн-Хаджара къ ал-Мукаффā ср. Brockelmann, op. cit. II, 39 № 4 и 67—69).

2) The Letters, Index 152.

3) Ср. Margoliouth, ibid.

нему вызвана передачей имъ порученія ал-Феллāхӣ; характерно, что въ редакціи ат-Тебрӣзӣ, какъ увидимъ ниже, эти обращенія относятся не къ нему и только одинъ разъ сохраняютъ его имя (61,13); но безъ обычной эулогіи.

Что касается содержанія, то конечно الرسالة الفلاحية нельзя ставить на ряду съ رسالة الغفران или رسالة الملائكة; оно ближе подходитъ скорѣе къ другимъ, вошедшимъ въ собраніе — здѣсь приходится видѣть не столько игру искрящагося ума, сколько игру краснорѣчія, хотя настолько же блестящаго. Конечно, и въ немъ, какъ во многихъ другихъ, нельзя не замѣтить тонкой ироніи по адресу великихъ міра сего, которой они не видѣли въ ослѣпленіи краснорѣчіемъ и наружнымъ самоуниженіемъ слѣпца. По языку оно не легче, чѣмъ аналогичныя произведенія Абӯ-л-ʿАлā, почему я считаю нелишнимъ привести результаты моего сличенія съ изданіемъ Margoliouth[1]).

Начало посланія ат-Тебрӣзӣ даетъ въ болѣе развитомъ видѣ: لو اهديت إلى سيّدنا الوزير الأوحد أطال الله فى تمام السعد والعلاء ونظام المجد والألاء بقاءه * وادام سلطانه وارتقاءه * وأذلّ حسدته وأرغم اعداءه * الربيع الخ.

59,3 الربيع rubrum; 4 فكيف بى] оп. بى; 5 оп. ولا انتزع صدفة; 6 فاما العبد rubrum; оп. سيّده; 6—7 переставляетъ предложенія: والذاهل من لم يذكر امّسه ان كذبت; وعَصْر] واعتصار 8 sic!; اعيبتنى] اعيبتنى 7 ;والجاهل من لايعرف نفسه rubrum; 9 اعذبت] * عَرَلْتُ; 10 رضيت] نَبْعتُ * ;وما حامة rubrum; 11 كانت] اذ لم ينفع الحذر sic! 12 مسكنا] اسكنها; 13 وتمرّ оп. و; المكان] لطريق; 14 оп. ;كان صادها rubrum; 16 خصاص] فرج; جُرع] جَرَع; 18 من] عن.

60,1 باشوق rubrum; ولكن оп. و; الزمن] الزمان; 2 واعترض] واعرض; ولمّا ورد الكتاب] ولما كان اليوم الذى ورد فيه كتابه 5 ;اشرق] يشرق 3 ;مانع *]المانع; وضمّخت] ولضمّخت 8 ;الحلى] الحَلْى ;بالنعيت *]للنعيب 7 ;استوجبه *]يستوجبه 6 9 ولكسوته] وكسوته ;يختال] يختال sic!; اجل] احسن; 10 يا غراب rubrum; 11 оп. على; كان كتابه rubrum; الشريف] الكريم; قسيمة] نسيم * ;12 تضوع] يضوع * 13 فعمل] * ولها] لها 15 ;يشبه] مشبه; للتقصار *]قصار 14 ;وبدا *]وابدى ;ربابها]ثراها ;فعمر وان العامة 18 ;بينا يرى لها]ير لها 17 ;ان لم وقد до отъ 16—17 оп. السحر *]الشجر

---

1) Предпочтительные варіанты отмѣчены звѣздочкой *.

كأحد [أحد; علىّ .19 оп ;الامور [العمر; rubrum; 20 هو; 21 оп. هذا زاهد; * [زاهد ينتزعه; 22 оп. عن النّبى صلى الله عليه وسلّم. вставл. الماثور послѣ; الخبر [الحديث وانّما ذكرت; 26 العزيز; [الكريم 25 ثمّ حدثت [وحدثت 24 رؤسا; * [روساء 23 rubrum.

61,1—2 الى حضرة السيّد عزيز الدولة اعزّ الله نصره انّى تخلفّت عن خدمته بمرض منع اداء المفترض [الى الموقف الاشرف ان تخلّفى لمرض عاق عن اداء المفترض وكفى من شرّ سماعه; 7 оп. من البشر; 6 оп. الاسماء опускаетъ до كم من отъ 2—5 وانّما نَشَبَت الراميه * بالجوارح Рук. даетъ вѣрнѣе в изд. искаженіе. 7-9 rubrum; فان بلغ 9 السامية; * وكيف الهداية بغير دوس * والإنباض مع فقد القوس 12—16 из- الهواء [السماء 12 تخلو [تعنو 11 اعرف [اعلم 10 سيّدنا الوزير [سيّدى الشيخ ومن للخرقاء * слѣдуетъ الباجه мѣненъ порядокъ слѣдующимъ образомъ: послѣ لهفى على فوات هذه بمنازل الورقاء * وللغرقد * ان يضحى مجاورًا للفرقد, затѣмъ вставл. العائم послѣ 17 ولمثلها [ولمثل هذه الرتبة; جوابا—16 и пропускъ до المنزلة и (هل آمل — جوابا) 16 вмѣсто чего вставляетъ يا ليتنى и опуск. до ورقد الشائم وعزيز الدولة 19 а затѣмъ ,(لقد ناديتَ لو اسمعتَ الخ) 15 (стихъ съ перестановкой rubrum; оп. اعز الله نصره. Съ 20 до конца посланія редакція ат-Тебрӣзӣ совершенно мѣняетъ изложеніе: ولو كنت بارئًا من هذه العّله * لشرفت نفسى بزيارة تلك الحضره * غير انّى عليها غير راض * وما اقربنى الى انقراض * فقد عُددْتُ فى قوم قيل فيهم تلك اُمّة قد خَلَتْ لها ما كسبتْ * وعليها ما اكتسبتْ * و لا تسالُون * عمّا كانوا يعملون * فإن سعدت او شقيت * فانّ دعائى متّصل ما بقيت *

ما ذا أؤمّل بعد آل محرّق * تركوا منازلهم وبعد إيادِ
أهل الخورنق والسدير وبارق * والقصر ذى الشرفات من سندادِ
جرت الرياح على محلّ ديارهم * فكأنّما كانوا على ميعادِ

تمّت الرسالة الفلاحيّة والحمد لله ربّ العالمين وصلّى الله على سيّدنا محمّد وآله وصحبه وسلّم.

При этомъ сличеніи бросается въ глаза довольно сильная разница въ обѣихъ редакціяхъ; кромѣ мелкихъ варіантовъ, иногда дающихъ единственно вѣрное чтеніе[1]), замѣтна противоположная тенденціи составителя сборника посланій и ат-Тебрӣзӣ. Первый, какъ видно и въ заглавіи, старается приписать существенную роль ʽАзӣз-ад-даула, вставляя его имя, гдѣ у ат-Тебрӣзӣ стоитъ ал-Феллāх̣ӣ. Въ связи съ этимъ находится и полное измѣненіе начала и конца посланія. Намъ кажется, что въ рѣшеніи вопроса о первоначальной редакціи, вышедшей изъ устъ Абӯ-л-ʽАлā, можетъ имѣть существенное значеніе авторитетъ его ближайшаго ученика ат-Тебрӣзӣ, тѣмъ болѣе что данныя о роли филолога ал-К̣āбисӣ находятъ себѣ подтвержденіе и въ другомъ источникѣ.

Такимъ образомъ, и для критики текста изслѣдованная рукопись даетъ не менѣе, чѣмъ для исторіи посланія; можно надѣяться, что теперь станетъ яснѣе еще одно, если и не выдающееся, то во всякомъ случаѣ достаточно характерное произведеніе Абӯ-л-ʽАлā.

И. Крачковскій.

Царское Село. Сентябрь 1912.

Разсказъ современника объ ал-Х̣аллāджѣ.

Неожиданное открытіе одного изъ сочиненій мистика ал-Х̣аллāджа[2]), которыя до сихъ поръ считались погубленными временемъ или фанатизмомъ, обѣщаетъ пробудить вновь заглохшій было интересъ къ этой неразгаданной фигурѣ. Нѣкоторые результаты такого оживленія уже на лицо: выясняются новыя данныя изъ исторіи легенды объ ал-Х̣аллāджѣ[3]), освѣщается его знаменитый символъ вѣры «анā-л-х̣ак̣к̣», вызывавшій такое разнообразное отношеніе со стороны философовъ и мыслителей[4]). Въ одномъ только отношеніи нѣтъ надежды на быстрые шаги впередъ — въ характеристикѣ ал-Х̣аллāджа, какъ исторической личности. Матеріалъ для этого попрежнему скуденъ: всѣ данныя болѣе раннихъ авторовъ были собраны пятнадцать

1) См., напр. 59,9—10; 60,2, 13, 14, 15 и т. д. Сообразно съ этимъ чтеніемъ надо въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ измѣнить, конечно, и переводъ Margoliouth'a. (Особенно характерный примѣръ — стр. 60,13—14 (текстъ) = 67 (переводъ), гдѣ вмѣсто « .... and its buphtalmum showed to the eye like little dinars fresh from the mint» = فابدى بهارها للابصار كدنانير ضربت قصار надо понимать «...и перецъ (въ садахъ) показался передъ взорами, какъ динары выбитые для ожерелья» = وبدا بهارها للأبصار كدنانير ضربت للتِّقْصَار).

2) Имѣю въ виду «Китāб-ат̣-т̣авāсӣн», изданіе которой дано L. Massignon.

3) L. Massignon, Le phantasme crucifié des docètes et satan selon les Yezidis въ Révue de l'histoire des Religions — vol. LXIII, 1911, p. 195—207.

4) L. Massignon, «Ana al Ḥaqq». Étude historique etc. (Der Islam, III, 248—257).

лѣтъ тому-назадъ de Goeje[1]); если къ нимъ прибавить еще отдѣлъ изъ Фихриста, будетъ исчерпано почти все находящееся въ нашемъ распоряженіи[2]). Конечно, у позднѣйшихъ авторовъ исторія ал-Халлāджа продолжала разростаться и при критическомъ отношеніи къ нимъ можно извлечь данныя, идущія изъ ранняго періода[3]); однако, непосредственно сохранившіеся первоисточники остаются тѣ же, что и во времена изданія de Goeje. Строго говоря, и ихъ нельзя называть первоисточниками — единственный авторъ современникъ гибели ал-Халлāджа (казн. 309/922) ат-Табарӣ (ум. 310/923) не успѣлъ конечно включить обстоятельнаго разсказа въ свой сводъ и ограничился только замѣткой о его первомъ арестѣ въ 301/913 году и глухимъ упоминаніемъ о казни[4]). Всѣ же прочіе: ʿАрӣбъ (писалъ около 350—366/961—976), авторъ Фихриста (ок. 377/988) и Ибн-Мискавейхъ (ок. 372/982) были отдѣлены по меньшей мѣрѣ поколѣніемъ отъ описываемыхъ ими событій; Ибн-ал-Джаузӣ (ум. 654/1257), у котораго разсказъ уже значительно обстоятельнѣе, относится къ разряду позднихъ компиляторовъ[5]). Если принять во вниманіе, что даже ближайшій по времени ʿАрӣбъ, по мѣсту своей дѣятельности—Кордовѣ[6]) не могъ быть непосредственно знакомымъ съ ближайшей по времени исторіей Багдада, наличность письменнаго источника станетъ несомнѣнной. Одинъ изъ этихъ источниковъ былъ извѣстенъ и до сихъ поръ: это знаменитый историкъ ʿаббāсидовъ Абӯ-Бекръ ас-Сӯлӣ (ум. 335/946), на котораго имѣются ссылки у ʿАрӣба[7]) и Ибн-ал-Джаузӣ[8]). Выяснить степень его вліянія было затруднительно, такъ какъ и самый источникъ оставался недоступнымъ. Можно было только предполагать, что соотвѣтствующій разсказъ находится въ исторической части его Китāб-ал-аурāкъ.

Случайное открытіе въ ал-Азхарской библіотекѣ Каира третьяго тома

1) Arib Tabari continuatus, Lugduni Bat. 1897, стр. 86,10—108,21.

2) На этихъ источникахъ основана соотвѣтствующая глава у Edw. Browne'a, A literary history of Persia, I, London 1902, 428—437. Повидимому имъ былъ посвященъ докладъ бар. В. Розена «Мистикъ ал-Халладжъ, казненный въ 921 году въ Багдадѣ», читанный имъ въ ноябрѣ 1896 года въ Восточномъ Отдѣленіи Арх. Общ. См. ЗВО., т. XI, протоколы стр. V.

3) Особенно это можно сказать объ ал-ʿАйнӣ, который посвятилъ ал-Халлāджу болѣе 10 страницъ in-folio мелкаго письма. См. ʿЫкд-ал-джумāн (рук. Азіатскаго Музея № 177 по Notices Sommaires бар. В. Розена) т. II, л. 780б—785а. (На л. 783а имѣется между прочимъ цитата изъ ас-Сӯлӣ).

4) III, 2289,8—10.

5) Иногда даже собственныхъ работъ, какъ видно по ссылкѣ на свои книги. (См. Arib etc. 104,8).

6) См. Enzyklopaedie des Islām I, 449; А. Васильевъ, Византія и арабы — II, СПБ. 1902, приложенія 43—53.

7) Изд. de Goeje — 95,1.

8) Ibid. 102,17; 104,18; 105,5.

этого сочиненія[1]) подтвердило вполнѣ такое предположеніе: разсказъ объ ал-Халладжѣ въ немъ находится подъ 309 год. на л. 124ª—126ª. Такъ какъ этотъ разсказъ представляетъ единственное до сихъ поръ имѣющееся у насъ показаніе очевидца, то будетъ не лишнимъ привести его полностью. Рукопись далеко не всегда легко дешифрируется, но параллельные тексты даютъ возможность въ большинствѣ случаевъ установить удовлетворительное чтеніе[2]).

خبر الحسين بن منصور المعروف بالحلّاج

[3]قال ابو بكر قد رأيت هذا الرجل مرّاتٍ كثيرةً وخاطبته فرأيت جاهلاً يتعاقل وغبيًّا بيّنًا يتبالغ وفاجرًا يتزاهد وكان ظاهره أنّه ناسك صوفىّ فاذا علم أنّ أهل بلده أو قومًا يرون الاعتزال صار معتزليًّا عندهم و وكّد ذلك عندهم وإذا رأى قومًا يميلون إلى الامامة صار إماميًّا وآراهم أنّ عنده علمًا من إمامهم القائم الّذى ينتظرونه فإذا رأى قومًا من أهل السّنّة صار سنّيًّا وكان خفيف الحركة شعوذيًّا وقد عالج الطبّ وجرّب الكيمياء وما يعزم النّاس منه وكان مع جهله خبيثًا وكان يتنقّل من البلدان وكانت له أسباب يطول شرحها فمن ذلك أنّ أوّل من[4] أوقع به علىّ بن أحمد الراسبىّ فادخله بغداد وغلاما له على جملين قد شهرهما وذلك فى شهر ربيع الآخر سنة إحدى وثلثمائة وكتب معهما كتابًا يزعم أنّ البيّنة قامت عنده أنّ الحلّاج يدّعى الربوبيّة [5]ويقول بالحلول فأحضره علىّ بن عيسى الوزير فى سنة إحدى وثلثمائة وناظره وأحضر الفقهاء فأسقط فى لفظه ولم يحسن من القرآن شيئًا ولا من الفقه ولا من الحديث ولا من أخبار الناس ولا من الشعر ولا من اللّغة فقال له علىّ بن عيسى تعلّمك لفروضك وطهورك أجدى عليك من رسائل لا تدرى[6] ما تقول فيها كم تكتب ويلك الى الناس تبارك ذو النور الشعشانىّ الّذى يلمع فى شعشعة ما أحوجك إلى أدب وامر به فصلب فى الجانب الشرقىّ بحضرة مجلس الشرطة و فى الجانب الغربىّ ثمّ حمل[7] الى دار الخليفة

1) Описаніе рукописи дано мною выше стр. 99—100.

2) Діакритическія точки, отсутствующія систематически въ рукописи, прибавлены мной въ изданіи.

3) Л. 124б.

4) Рук. ما, но ср. 'Арӣбъ (de Goeje)—96,1 и Ибн-ал-Джаузӣ, ibid. 104,18.

5) Л. 125ª.

6) Рук. неразборчиво, ср. Фихристъ (Flügel) —190,26.

7) Рук. оп., но см. 'Арӣбъ — 105,5 и Ибн-ал-Джаузӣ—102,3.

فجعل [1] يتقرّب بالسّنّة اليهم فظنّوا أن ما يقول حقّ وقد قيل [2] أنّه كان يدعو فى أوّل أمره إلى الرضى من آل محمّد صلعم فسعى به فضرب بالسيوط بناحية الجبل وكان يقدّم الدعوة للناس إلى السنّة لمن يعلم أنّه يريدها والى التشيّع لمن ذلك منه ثمّ يُرى الجاهل منهم شيئًا من شعوذية [3] ثمّ [4] يدعوه إذا وثق اليه إلى أنّه اله يفعل ما يريد فدعا فيمن دعا أبا سهل النوبختىّ فقال لرسوله أنا رأس مذهب وخلفى ألوف من الناس يتبعونه باتباعى إيّاه فانبت لى فى مقدم رأسى شعرًا فإنّ الشعر منه قد ذهب ما أريد غير هذا * وحرّك يومًا يده فنثر على قوم مسكا وحرّكها فنثر دراهم فقال له بعضه من يفهم أرى دراهم معروفةً ولكنّى أومن بك وخلق معى ان اعطيتنى درهمًا عليه اسمك واسم أبيك فقال وكيف وهذا ممّا لم يصنع فقال ومن أحضر ما ليس بحاضر صنع ما لم يصنع * وكان ابن الفرات كبسه فى وزارته الأولى و عُنى بطلبه موسى بن خلف فافلت هو وغلام له يعرف بالكرسانى [5] و وجدت له كتب فيها حمقات وكلام مقلوب ثمّ ترامت به الحال الى ان دفع عنه نصر الحاجب لأنّه قيل له هو رجل من أهل السنّة والكتاب الرافضة يريدون قتله و قيل له فالوزير حامد بن العباس سُنّىّ لا شكّ [6] فيه قال نعم فسلّمه إليه فحضر به غير مرّة وقد أحضره وصفعه وأمر بنتف لحيته واحضر صاحبًا له يعرف بالسامرىّ [7] فقال أما زعمت أنّه كان ينزل عليكم أغفل ما يكونون فقال بلى قال فلم لا يذهب من حبسى فإنى قد تركته فى دارى وحده غير مقيّد ثمّ أحضر القاضى محمّد بن يوسف [8] والفقهاء فحصلت عليه شهادات بما سمع منه أوجبت قتله فأفتوا بذلك وكان من أعظم آفاته قوم كانوا معه قد وقفوا على أمره كلّه ثمّ خالفوه اذ رأوا ضعف عقله وكذبه * وكان فى كتبه إنّى مغرق قوم نوح ومهلك عاد وثمود وكان يقول لأصحابه أنا نوح وأنا موسى وأنا محمّد وقد أعدتّ أرواحكم إلى أجسامكم

---

1) Sic 'Арӣбъ; рук. فجلس, Фихристъ — 190,20 فحبس فجعل.

2) Рук. оп., но см. 'Арӣбъ l. cit.

3) Ибн-ал-Джаузӣ — 105,7 شعبذته.

4) Л. 125б.

5) Sic рук. Имена соучастниковъ ал-Ḥалла̄джа приводятъ Ибн-Мискавейхъ ('Арӣбъ, изд. de Goeje—90,8 слѣд.), ал-Хамада̄нӣ, ibid. 96,19, Фихристъ—191,22. Сколько-нибудь сходнаго начертанія у нихъ нѣтъ.

6) Л. 126а.

7) Ибн-Мискавейхъ — 86,22 и ал-Хамада̄нӣ — 96,11: بالسِمَرِىّ.

8) Ибн-Мискавейхъ — 87,9 и 93,17 أبا عمر.

وعزوا لمقتدر بالله ما كان منه فوقّع الى صاحب شرطته محمد بن عبد الصّمد أن يخرج الحلّاج إلى رأس الجسر فيضربه ألف سوط ويقطع يديه و رجليه ففعل ذلك ثمّ احرقه بعد ذلك بالنار وذلك فى آخر سنة تسع وثلثمائه * انقضى امر الحلّاج.

Наличность текста аṣ-Ṣӯлӣ даетъ теперь возможность говорить болѣе обоснованно о зависимости отъ него другихъ источниковъ. Оказывается, эта зависимость далеко не исчерпывается имѣющимися цитатами: текстъ ʿАрӣба, напримѣръ, представляетъ сплошь разсказъ аṣ-Ṣӯлӣ лишь въ нѣсколько измѣненной послѣдовательности. Не взята изъ аṣ-Ṣӯлӣ только фраза 86,10–87,1, дающая простое заглавіе. Такъ же велики заимствованія у Ибн-ал-Джаузӣ; даже авторъ Фихриста, у котораго нѣтъ ссылокъ на аṣ-Ṣӯлӣ, многимъ ему обязанъ. Очень точно передаетъ мѣста изъ приведеннаго текста Фихристъ 190,25—191,6; въ 191,6–8 можно видѣть даже неудачное сокращеніе фразъ аṣ-Ṣӯлӣ.

Спеціалисты по исторіи ал-Ḥаллāджа, въ распоряженіе которыхъ намъ хотѣлось предоставить настоящій разсказъ, извлекутъ изъ него вѣроятно не лишенныя интереса данныя; они, конечно, не забудутъ, что и здѣсь аṣ-Ṣӯлӣ слишкомъ ясно отражаетъ правительственно-придворную точку зрѣнія, съ которой фигура загадочнаго мистика освѣщается, быть можетъ, слишкомъ односторонне.

И. Крачковскій.

Царское Село, 24 сентября 1912 года.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

375. Справочная книжка Самаркандской области. Выпускъ X. Изданіе Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакціей Секретаря Статистическаго Комитета. Самаркандъ 1912. 210 стр. 8°.

Изъ статей, вошедшихъ въ этотъ новый выпускъ изданія Самаркандскаго Статистическаго Комитета, для читателей «Записокъ» представляютъ интересъ слѣдующія:

1) Н. М. Вирскій, «Очеркъ Яны-Курганской волости, Джизакскаго уѣзда, Самаркандской области по даннымъ поземельно-податныхъ работъ». Очеркъ составленъ по типу, принятому въ Самаркандской области для такихъ описаній[1]), съ приложеніемъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ селеніяхъ, на основаніи произведенной въ 1906 г. подворной переписи. Отъ большинства другихъ мѣстностей Средней Азіи Яны-Курганская волость отличается тѣмъ, что является «богарной» по преимуществу; сравнительно съ богарными землями ирригаціонныя занимаютъ только небольшое пространство и имѣютъ для мѣстныхъ земледѣльцевъ только второстепенное значеніе (стр. 23). Мѣстная рѣчка Санзаръ настолько маловодна, что не даетъ возможности расширить площадь орошенія. Существуетъ протокъ (Тюятарскій сай), по которому нѣкогда была проведена въ нынѣшній Джизакскій уѣздъ вода Заряфшана; этотъ каналъ, проведенный, какъ передавали автору (стр. 41), «въ царствованіе бухарскаго эмира Абдулла-хана»[2]),

1) См. ЗВО XVIII, 0181 и слѣд.

2) Въ дѣйствительности бухарскіе ханы тогда еще не носили титула эмировъ. Что касается самого преданія, то оно является отголоскомъ представленія средне-азіатцевъ о Тимурѣ и Абдулла-ханѣ, которымъ приписываются всѣ сколько-нибудь выдающіяся сооруженія. Въ той же «Справочной книжкѣ» (вып. V, стр. 243) было приведено извѣстіе автора XVIII в. Кыркъ-Мухаммедъ-Салиха, по которому арыкъ Тюя-тартаръ былъ проведенъ Тимуромъ.

былъ заброшенъ «со времени захвата власти династіей изъ рода Мангитовъ, приблизительно около 200 лѣтъ тому назадъ» [1]); въ 40-хъ годахъ XIX в., при Насрулла-ханѣ, была сдѣлана попытка его возстановить, но безуспѣшно. Изъ другихъ свѣдѣній, приведенныхъ въ статьѣ, особенно интересны свѣдѣнія о мѣстныхъ школахъ (стр. 65).

2) В. Л. Вяткинъ, «О вакуфахъ Самаркандской области». Въ статьѣ говорится только о состояніи вакуфнаго вопроса въ первые годы русскаго владычества (съ 1868 г.), въ особенности о дѣятельности «чиновника оріенталиста Куна» (стр. 95 и слѣд.). Между прочимъ, упоминается (стр. 100) вытребованный Куномъ, но не возвращенный имъ «вакуфный документъ мадрасы Шейбани-хана, написанный въ формѣ книги и переплетенный», нынѣ находящійся въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ [2]). Интересно сообщеніе (стр. 107), что послѣ присоединенія Самарканда къ Россіи бухарское правительство заставило вернуться ни съ чѣмъ представителей мазара Ходжи-Ахрара (въ Самаркандѣ), явившихся въ Каршинское бекство собирать доходы со своихъ вакуфныхъ земель; послѣ этого и русскія власти запретили представителямъ бухарскихъ вакуфныхъ учрежденій собирать доходы съ земель, находящихся въ предѣлахъ Россіи; всетаки «мадрасы Тилля-Кари и Ширъ-доръ сохранили право на полученіе вакуфныхъ доходовъ съ находящихся въ Ташкентскомъ туманѣ своихъ имуществъ, но для этого потребовалось ходатайство муттаваліевъ [3]) этихъ мадрасъ у самого эмира». Изъ этого можно заключить, что Ташкентскій туманъ не имѣетъ отношенія къ городу Ташкенту и находится гдѣ-то въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, но гдѣ именно, авторъ не говоритъ.

3) Рядъ статей Ѳ. Ѳ. Поспѣлова о городѣ Катта-Курганѣ и его окрестностяхъ, причемъ всѣ свѣдѣнія, приведенныя въ этихъ статьяхъ, относятся къ періоду русскаго владычества. О прежней судьбѣ Катта-Кургана сказано только, что «преданіе ему не насчитываетъ и 250 лѣтъ» (стр. 108) и что основателями его были мѣстный святой Суфи-Аллаяръ и его два брата, Пархатъ-Аталыкъ и Алла-Назаръ-бій [4]); постройка «на-

1) Въ дѣйствительности первый ханъ изъ этого рода, Мухаммедъ-Рахимъ, принялъ ханскій титулъ въ 1756 г.; но раньше онъ правилъ государствомъ въ качествѣ аталыка, и тотъ же титулъ уже носили его отецъ и дѣдъ; послѣдній (Худаяръ-бій) еще въ 1702 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Кеша (Шахрисябза). Ср. F. Teufel, Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chânate (Separatabdruck aus der ZDMG XXXVIII), S. 31.

2) Имѣется въ виду рукопись e 574 ag, см. Mélanges Asiatiques, X, 276. Копія той же рукописи (d 574 ag) была послана въ Самаркандъ и оттуда не возвращена (сообщеніемъ этихъ данныхъ я обязанъ К. Г. Залеману).

3) Такъ авторъ пишетъ вездѣ вмѣсто *мутаваллiевъ*.

4) Тоже самое преданіе было уже приведено въ той же «Справочной книжкѣ» (вып. V, стр. 247) В. И. Чертовымъ.

сыппого кургапа, получившаго названіе «Аркъ»», относятъ къ 1095 = 1684 г. (стр. 111)[1]). Названіе «Катта-Курганъ», по словамъ автора, значитъ «большой городъ или большая крѣпость. Послѣднее названіе будетъ правильнѣе, такъ какъ первой постройкой была крѣпость на насыпанномъ курганѣ или холмѣ» (стр. 109). Слово «курганъ», однако, обозначаетъ не только крѣпость, но и городскую стѣну; въ послѣднемъ значеніи оно употреблено, напр., въ извѣстномъ описаніи Самарканда у Бабура[2]).

Въ книжку вошли еще статьи В. Л. Вяткина о борьбѣ съ саранчею въ Самаркандской области съ 1890 по 1909 г. и А. И. Филимонова о землетрясеніи 8 октября 1907 г., которымъ былъ разрушенъ городъ Каратагъ въ Бухарскомъ ханствѣ; въ послѣдней статьѣ приводятся также свѣдѣнія о землетрясеніяхъ съ 28 февраля по 25 іюня 1909 г.

В. Б.

376. Л. С. Багровъ. Матеріалы къ историческому обзору картъ Каспійскаго моря. С.-Петербургъ 1912. 112 стр. 8°.

Авторъ настоящей книги — морской офицеръ, принимавшій участіе (въ 1908 г.) въ работахъ по рекосносцировкѣ Каспійскаго моря (стр. 90). Его трудъ является «попыткой пролить нѣкоторый свѣтъ на ту часть исторіи ознакомленія съ Каспіемъ, которая дошла до насъ въ графическихъ памятникахъ — картахъ» (стр. 1). Въ первой части (стр. 1—66) собранъ картографическій матеріалъ (всего 47 картъ), начиная со средневѣковыхъ воспроизведеній античныхъ картъ и кончая экспедиціей Ивашинцева (1858—1870); во второй части (стр. 68—90) авторъ старается опредѣлить мѣстоположеніе урочищъ, упоминаемыхъ на старыхъ картахъ, и нанести ихъ на современную карту Каспія; такихъ картъ Каспія дается четыре (№№ 48—51): 1) по Птолемею; 2) по арабскимъ картографамъ; 3) по генуэзскимъ картографамъ; 4) по картографамъ-очевидцамъ XVII вѣка. Послѣднюю часть книги составляютъ два приложенія: 1) списокъ

---

1) Хронологически это возможно. Суфи-Аллаяръ написалъ свой первый литературный трудъ (ср. перечень этихъ трудовъ въ Collections scientifiques etc., III, 292) въ 1111=1699—1700 г.; до своего вступленія на путь суфизма онъ былъ «неграмотнымъ узбекомъ, находившимся на царской службѣ» (Rieu, Catalogue Pers. Man., II, 702a). Въ стамбульскомъ изданіи главнаго труда Суфи-Аллаяра (ثبات العاجزين) M. Hartmann (Der islamische Orient, I, 185) нашелъ дату его смерти—1133=1720/1 г. Трудъ ثبات العاجزين издавался много разъ, между прочимъ его въ 1845 (такъ по Дорну, Mélanges Asiatiques, V, 615) или въ 1847 г. (такъ по Григорьеву, С.-Петербургскій Университетъ, стр. 258) издалъ Казембекъ съ предисловіемъ и примѣчаніями. Этого изданія, однако, не оказалось ни въ библіотекѣ СПБ. университета, ни въ Азіатскомъ музеѣ.

2) Bábar Náma, ed. Beveridge, f. 44b.

пунктовъ на берегахъ Каспійскаго моря, астрономически опредѣленныхъ съ древнѣйшихъ временъ; 2) указатель географическихъ именъ на древнихъ картахъ Каспія.

Появленіе своего труда авторъ связываетъ со словами Дорна[1]), выразившаго въ своемъ «классическомъ трудѣ» о Каспіи пожеланіе, чтобы его книга «послужила морскимъ офицерамъ поводомъ заняться ближайшимъ изслѣдованіемъ Каспія» (стр. 90). Едва-ли, однако, Дорнъ имѣлъ въ виду производство *книжныхъ* изслѣдованій[2]), именно въ данномъ случаѣ связанныхъ съ особенными трудностями и требующихъ особенно тщательнаго изученія литературы предмета. Изъ всѣхъ историческихъ источниковъ географическія карты, можетъ быть, чаще всего вводили въ заблужденіе мало подготовленныхъ изслѣдователей. За рѣдкими исключеніями, каждая географическая карта, даже если она составлена лицомъ, лично ознакомившимся съ соотвѣтствующими странами, представляетъ крайне сложный документъ, въ которомъ соединены данныя, относящіяся къ самымъ различнымъ періодамъ, притомъ безъ указанія источниковъ; сопоставленіе одного только картографическаго матеріала, безъ подробнаго ознакомленія съ географической литературой, особенно съ литературой путешествій, почти всегда приводило къ ошибочнымъ выводамъ[3]). Все это отчасти сознается Л. С. Багровымъ; онъ справедливо объясняетъ одинаковое изображеніе Каспійскаго моря на средневѣковыхъ картахъ тѣмъ, что «большинство картъ того времени составлялось по однимъ и тѣмъ же источникамъ» (стр. 4); столь же справедливо его замѣчаніе, что присутствіе на картѣ Марино Сануто (1320 г.) *двухъ* Каспійскихъ морей объясняется «какъ результатъ толкованія Аристотеля, неясно говорящаго о моряхъ Каспійскомъ и Гирканскомъ» (стр. 21). Вполнѣ основательно онъ выдѣляетъ изъ средневѣковаго матеріала арабскихъ и генуэзскихъ картографовъ, какъ единственныхъ, не находившихся въ зависимости отъ античной географіи. Все же его попытку «толкованія древнихъ географическихъ названій» (стр. 67) нельзя признать удовлетворительной ни съ точки зрѣнія полноты привлеченнаго къ изслѣдованію матеріала, ни съ точки зрѣнія методовъ изслѣдованія. Если авторъ имѣетъ полное право на благодарность читателей за собранный имъ картографическій матеріалъ, то его попытки разобраться въ этомъ матеріалѣ чаще вводятъ читателя въ заблужденіе, чѣмъ наводятъ его на правильный

1) Ссылка сдѣлана на Дорна, Каспій, стр. XXXII.

2) Подъ «изслѣдованіями» или «научными предпріятіями» Дорнъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ приводимыхъ имъ на стр. XXXIII примѣровъ, понималъ посѣщеніе и описаніе мѣстъ, упоминаемыхъ въ письменныхъ источникахъ, снятіе копій съ надписей и т. п.

3) Ср. примѣръ въ ЗВО XIV, 057.

путь. Это одинаково относится къ замѣчаніямъ о картѣ Птолемея, о картахъ арабскихъ и генуэзскихъ, о другихъ средневѣковыхъ картахъ и о картахъ XVII—XVIII вѣковъ.

1) Авторъ по созвучію отожествляетъ Baruca Птолемея съ Баку (стр. 74) и продолжаетъ: «Сѣвернѣе Баку лежитъ Getara (по другому Gangara) — храмъ огнепоклонниковъ, современные Сураханы. Южнѣе находится другой храмъ огнепоклонниковъ — Sabae Arae». Изъ этихъ словъ каждый читатель сдѣлаетъ выводъ, что о «храмахъ огнепоклонниковъ» говорится у Птолемея, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; автору, очевидно, неизвѣстно, что «храмы огнепоклонниковъ» были выстроены здѣсь только въ XVIII в. и не упоминаются ни въ какихъ болѣе раннихъ источникахъ. По поводу Политимета, впадающаго на картѣ Птолемея въ Каспій, авторъ (стр. 75) замѣчаетъ: «Заревшань теперь не только не впадаетъ въ Аралъ, но даже не доходитъ до Аму-Дарьи, теряясь въ пескахъ». Такъ было, однако, не только «теперь», но уже при Александрѣ Македонскомъ[1]).

2) Каспію арабскихъ географовъ посвящены три страницы (76—79), причемъ совершенно не принято во вниманіе различіе между показаніями писателей до-монгольскаго и послѣ-монгольскаго періодовъ и совершенно не использованъ матеріалъ по этому вопросу, собранный въ моемъ изслѣдованіи объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи[2]), хотя авторъ нѣсколько разъ ссылается на эту книгу. Изъ словъ автора можно было бы заключить, что «арабскіе географы и историки» всѣхъ временъ говорятъ о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспій и что во всякомъ случаѣ такое извѣстіе находится у ал-Балхи[3]) (стр. 79).

3) Генуэзскія карты въ подлинникѣ не дошли до насъ, но на нихъ, какъ полагаютъ, основаны карты братьевъ Пицигани (1367 г.) и Каталанская карта (1375 г.). По замѣчанію Пешеля, показанія этихъ картъ настолько расходятся между собой, что онѣ не могутъ восходить къ одному и тому же источнику; изъ этого Пешель дѣлаетъ выводъ, что съемка береговъ Каспія была произведена генуэзцами по крайней мѣрѣ два раза[4]). При такихъ условіяхъ для правильнаго сужденія о генуэзской картографіи,

---

1) Arriani Anabasis, IV, 6, 6.

2) Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. IV, вып. 2.

3) Еще менѣе понятны слова автора (стр. 85), что «Кятъ по свѣдѣніямъ многихъ арабскихъ историковъ дѣйствительно находился въ устьѣ Аму-Дарьи при ея впаденіи въ Каспій». Насколько намъ извѣстно, *ни одинъ* арабскій историкъ этого не говоритъ; не говорятъ этого и другіе восточные авторы (Л. С. Багровъ на стр. 84 говоритъ, что «у арабскихъ историковъ упоминается Огурча», изъ чего можно заключить, что авторы, писавшіе на персидскомъ или турецкомъ языкахъ, тоже причисляются имъ къ арабскимъ).

4) O. Peschel, Geschichte der Erdkunde etc., München 1877, S. 172, N. 1.

конечно, было необходимо привести обѣ карты; между тѣмъ карта Пицигани авторомъ не приводится, «такъ какъ она не заключаетъ въ себѣ цѣликомъ Каспія. Въ замѣнъ ей приведена позднѣйшая—Вальдземюллера, составленная тоже, по крайней мѣрѣ въ этой части, по генуезскимъ матеріаламъ» (стр. 79). Однако, по замѣчанію самого автора (стр. 30), большинство названій, приведенныхъ на картѣ Вальдземюллера (№ 18 помѣщенныхъ въ книгѣ картъ), «указываетъ, что они заимствованы съ Каталанской карты и лишь кое-гдѣ измѣнены». Трудно понять, какимъ образомъ карта Вальдземюллера, основанная на Каталанской картѣ, можетъ замѣнить карту Пицигани.

4) Изъ средневѣковыхъ картъ, независимыхъ отъ генуэзскихъ, самая важная — карта Фра Мауро (1459 г., у автора № 16); отъ другихъ она, по замѣчанію автора, отличается «своею правдоподобностью и ясностью» (стр. 82). Извѣстно, что такое же впечатлѣніе производятъ на изслѣдователей другія части этой карты, особенно изображеніе Африки[1]). Если въ послѣднемъ случаѣ еще можно отчасти опредѣлить источники венеціанскаго картографа, то для рѣшенія вопроса, откуда Фра Мауро заимствовалъ свои свѣдѣнія о Средней Азіи, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Для выясненія исторіи географической науки этотъ вопросъ представляетъ, несомнѣнно, большой интересъ, какъ и вообще вопросъ о постепенномъ измѣненіи географическихъ понятій въ средніе вѣка. Л. С. Багровъ почти не касается этого вопроса. Мимоходомъ упоминаются «такіе путешественники, какъ Ибн-Батута, Марко Поло, Рубрукъ»; приводится также фактъ, что Каспійское море «на картахъ соединялось узкимъ рукавомъ съ океаномъ, но уже съ XIII в. на европейскихъ картахъ отбрасывается и этотъ соединяющій каналъ» (стр. 7), но даже не говорится, что именно Рубрукъ вновь открылъ въ средніе вѣка фактъ, извѣстный Геродоту, отрицавшійся послѣ Александра, вновь установленный Птолемеемъ и вновь забытый послѣдующими компиляторами: что Каспій есть внутреннее море, не имѣющее сообщенія ни съ какимъ океаномъ.

5) По поводу «очевидцевъ» XVII в. даже не отмѣчается фактъ, что эти «очевидцы» знали только западный берегъ и писали о восточномъ исключительно на основаніи слуховъ и книжныхъ источниковъ. При сопоставленіи такихъ картъ съ современными особенно легко впасть въ ошибку и видѣть существенное измѣненіе, за послѣдніе два-три вѣка, физико-географическихъ условій тамъ, гдѣ въ дѣйствительности имѣются только невѣрныя

---

1) Карта, напримѣръ, даетъ намъ, по словамъ Пешеля (Geschichte der Erdkunde, S. 187), «ein Gemälde Abessiniens von wunderbarer Treue, wie es nur in dem Lande selbst entworfen sein konnte».

показанія старыхъ картъ. Отъ такого рода ошибокъ не свободно и изслѣдованіе Л. С. Багрова. Авторъ отводитъ значительное мѣсто процессу усыханія, который теперь многими отрицается; по его словамъ (стр. 3 слѣд.), «постоянное усыханіе вызываетъ образованіе заливовъ, которые постепенно отдѣляются косою отъ моря, превращаются въ замкнутыя озера — часто пересыхаютъ совершенно. Такъ, напримѣръ, заливъ Александръ-Бай во времена работъ Колодкина[1]) уже отдѣлилъ отъ себя бо̀льшую часть—Бектурли-Ишанъ, которая теперь превратилась въ совершенно замкнутое озеро. Въ настоящее время совершенно пересыхаетъ заливъ Пута, исчезли Хивинскій, Пирсагатскій и Каргалинскій заливы». Изъ всѣхъ этихъ заливовъ въ «указателѣ географическихъ именъ» упоминается только одинъ Хивинскій (къ югу отъ Балханской бухты), исчезновенію котораго авторъ придаетъ большое значеніе; по его мнѣнію (стр. 78), «пересыханіе Хивинскаго залива не можетъ быть оставленнымъ безъ вниманія, такъ какъ только тогда можно будетъ разобраться во всѣхъ деталяхъ прошлаго этихъ странъ». Авторъ полагаетъ (стр. 104), что въ Хивинскій заливъ «нѣкогда впадали слившіеся вмѣстѣ Герирудъ и Мешхедъ»[2]), причемъ «заливъ доходилъ до нынѣшняго Теджена, вблизи котораго теперь въ пескахъ теряется дельта р. Тедженъ. На его берегу или вблизи находились Корога и Завехъ или Ферави (sic), сохранившіеся и понынѣ подъ именами Караганъ и Фирюза. Пересыханіе Хивинскаго залива началось по серединѣ между Балханомъ и Копетъ-Дагомъ. Образовалось Lacus Teschen. Постепенно поднялась Хивинская коса — Cauo d'Oschi и закрыла входъ въ заливъ, и теперь лишь кое-гдѣ за нею остались лагуны». Lacus Teschen упоминается на составленной въ 1734 г. картѣ Кирилова (у Л. С. Багрова № 37), Cauo d'Oschi—на Каталанской картѣ XIV в. (№ 14); слѣдовательно, заливъ, доходившій «до нынѣшняго Теджена», существовалъ, по представленію автора, чуть ли не до XVIII в., во всякомъ случаѣ до второй половины среднихъ вѣковъ. Между тѣмъ Герирудъ уже при Ибн-Русте (начало X в.) доходилъ только «до мѣста, называемаго «зарослями», между Серахсомъ и Абивердомъ, гдѣ много тамарикса»[3]). Въ 1460 и 1464 гг. султанъ Хусейнъ на своемъ пути изъ Астрабада къ Узбою не встрѣтилъ никакого мор-

1) Карта Колодкина (у автора № 46) относится къ 1826 г.

2) Выраженіе не вполнѣ ясное; извѣстно, что мимо Мешхеда течетъ Кешефъ-рудъ, и теперь впадающій въ Герирудъ. Авторъ, повидимому, имѣетъ въ виду карту Кирилова (№ 37), гдѣ въ «Lacus Teschen» впадаютъ «Mawra Fl.» (т. е. «Мургабъ») и «Meschеd» (очевидно, это названіе здѣсь относится къ Герируду). На картѣ Страленберга (№ 34) и Герирудъ, и Мургабъ впадаютъ въ Аму-Дарью.

3) Bibl. Geogr. Arab. VII, 173. Что Арій (Герирудъ) теряется въ пескахъ, было извѣстно уже спутнику Александра Македонскаго Аристобулу (Strabo, Cap. 518).

скаго залива [1]); столь же мало говорится о таковомъ при описаніи набѣга Шейбани съ береговъ Узбоя черезъ «Фаравскія горы» на астрабадскую область [2]).

Мы не касаемся другихъ промаховъ автора [3]), менѣе тѣсно связанныхъ съ главной темой его изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что уже приведенный примѣръ, какъ намъ кажется, достаточно ясно показываетъ, насколько безполезны въ научномъ отношеніи историко-географическія изслѣдованія, основанныя на одномъ только картографическомъ матеріалѣ. **В. Б.**

377. Г. Н. Потанинъ. Сага о Соломонѣ. Восточные матеріалы по вопросу о происхожденіи саги. Изданіе Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла. Томскъ 1912. 186 стр. 8⁰ min.

Цѣль новой книги Г. Н. Потанина—доказать средне-азіатское происхожденіе всѣхъ преданій о Соломонѣ, не только послѣ-библейскихъ, но и библейскихъ (ср. особенно стр. 100 и слѣд.). Въ основу саги, древнѣйшая версія которой сохранилась у бурятовъ (стр. 141 и 170), лежитъ сѣверноазіатскій эпосъ о звѣздѣ Цолмонѣ, т. е. о Венерѣ; «Соломонъ — только западное произношеніе имени Цолмонъ» (стр. 136).

Въ своей новой работѣ маститый авторъ остается вѣренъ тѣмъ пріемамъ изслѣдованія, которые хорошо извѣстны читателямъ его книги о «Восточныхъ мотивахъ въ средневѣковомъ эпосѣ». Не обращая вниманія ни на хронологію, ни на доказанныя историческія связи, онъ сопоставляетъ между собою сходные легендарные сюжеты у различныхъ народовъ, признаетъ наиболѣе древней ту версію, которая представляется ему наиболѣе «архаичной» и на основаніи такого вывода строитъ гипотезы о переходѣ сказанія отъ одного народа къ другому, объ исчезнувшихъ промежуточныхъ звеньяхъ и т. п. Общеизвѣстный фактъ, что кочевникъ приспособляетъ къ своему міровоззрѣнію и быту сказаніе, заимствованное у болѣе культурныхъ народовъ, и такимъ образомъ придаетъ ему болѣе «архаическую» окраску, не принимается въ разсчетъ; выводы получаются, большею

1) ЗВО XIV, 027.

2) Собраніе свѣдѣній о низовьяхъ Аму-Дарьи, стр. 79. Извѣстно, что названіе «Фарава» относится къ Кызылъ-Арвату и не имѣетъ ничего общаго съ Фирюзой. Даже на старыхъ картахъ (ср. напр. карту при анонимной книгѣ «Наши сосѣди въ Средней Азіи. Хива и Туркменія. Изданіе редакціи журнала Всемірный Путешественникъ», Спб. 1873) авторъ могъ-бы найти «горы Парау» около Кызылъ-Арвата.

3) Особенно характерно объясненіе слова «Гуззы» (стр. 102): «Уйгуры въ Туфанской (sic) области въ восточномъ Туркестанѣ», причемъ сдѣлана ссылка на «Землевѣдѣніе» Риттера, т. V, вып. 2 (безъ указанія страницы).

частью, обратные выводамъ историковъ. Превращеніе иранскаго Ахурамазды въ монгольскаго Хормуста-тенгри мы теперь, послѣ открытія въ Восточномъ Туркестанѣ памятниковъ манихейской литературы, можемъ прослѣдить вполнѣ отчетливо; Г. Н. Потанину, однако, представляется невѣроятнымъ, чтобы «монголы и тюрки иранское верховное божество распылили на мелкихъ духовъ, тогда какъ естественнѣе предположить здѣсь синтетическую работу, изъ представленія о множествѣ духовъ курмöсъ созданіе представленія объ одномъ наиболѣе могущественномъ курмöсѣ, т. е. Хормустенъ-ханѣ» (стр. 151). Извѣстно, что монгольскій Арджи-Борджи есть индійскій раджа Бходжа; въ монгольской версіи, какъ свидѣтельствуетъ и разсказъ, приводимый самимъ Г. Н. Потанинымъ (стр. 124), упоминается индійскій царь Викрамадитья; и все-таки оказывается, что сказка объ Арджи-Борджи древнѣе Викрамачаритры (стр. 149), что она перешла изъ Средней Азіи, вѣроятно изъ южной Монголіи, на югъ въ Индію и на западъ въ Европу, вслѣдствіе чего явились индійскій раджа Бходжа и славянскій Арзи-Варзь (въ варіантѣ Аріоверзанъ), упоминаемый въ «Александріи» (стр. 79)[1]). Сказаніе о Едигеѣ буквально повторяетъ одинъ изъ библейскихъ разсказовъ о Соломонѣ (рѣшеніе спора двухъ женщинъ о ребенкѣ); по опредѣленію покойнаго П. М. Меліоранскаго[2]), этотъ разсказъ «есть прямо извѣстный судъ Соломона въ киргизской одеждѣ». Для Г. Н. Потанина, однако, ясно, что сказка, распространенная «главнымъ образомъ среди кочевыхъ тюрковъ», возникла независимо отъ библіи: «Если тюркская сказка вышла изъ библейскаго разсказа, то надо бы ее найти у культурныхъ тюрковъ, потому что преобразованіе библейскаго разсказа въ народную сказку естественнѣе предположить дѣломъ культурныхъ тюрковъ и уже отъ нихъ сказки должны были попасть къ кочевникамъ» (стр. 95). Для историка несомнѣнно, что осѣдлое населеніе знало разсказы о Соломонѣ лучше кочевниковъ (извѣстенъ фактъ пріуроченія книжныхъ сказаній о Соломонѣ къ г. Ошу), но не имѣло никакихъ причинъ переносить черты этихъ разсказовъ на кочевого богатыря. Для Г. Н. Потанина сказочный Едигей существовалъ независимо отъ историческаго и до него; уже потомъ «народъ до такой степени отожествлялъ генерала Золотой Орды со сказочнымъ Идыгеемъ, что имя Идыге (Едигей русскихъ памятниковъ) въ мусульманскую лѣтопись вошло съ чертами изъ сказки»

1) Извѣстно, что Аріобарзанъ есть историческій сатрапъ Персіи, боровшійся съ Александромъ и упоминаемый еще у Арріана. Ничего общаго съ «Арджи-Борджи» онъ, конечно, не имѣетъ.

2) Сказаніе объ Едигеѣ и Тохтамышѣ, СПб. 1905 (приложеніе къ т. XXIX Записокъ Имп. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи), стр. 14.

(ibid.). Путемъ лингвистическихъ сближеній (стр. 96) доказывается, что «форма Тохто до XIV столѣтія уже стояла въ сказкѣ объ Идыге-ни»; окончаніе *мышъ* «могло образоваться изъ мангышъ (то же, что монгольское мангысъ)», т. е. какъ въ исторіи борьба велась между Едигеемъ и Тохтамышемъ, такъ и въ *существовавшей раньше* сказкѣ упоминались тѣ же лица подъ тѣми же именами.

Едва ли историку нужно подкрѣплять какими нибудь доводами свое отрицательное отношеніе къ такимъ гипотезамъ. Посвященная грузинскому богатырю Амирану глава «Восточныхъ мотивовъ» вызвала въ свое время со стороны Н. Я. Марра замѣчаніе, что «безъ исторической перспективы, получающейся въ результатѣ изслѣдованія литературныхъ теченій въ Грузіи и ихъ отслоеній на устной живой старинѣ, всякія построенія съ грузинскими народными сказаніями неизбѣжно обречены быть карточными»[1]). Все это, конечно, примѣнимо, mutatis mutandis, къ сказаніямъ всѣхъ временъ и народовъ. **В. Б.**

378. Н. А. Карауловъ. Краткій очеркъ грамматики горскаго языка «болкаръ». (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XLII, 1912 г.). Стр. 60.

I.

Къ числу малоизученныхъ турецкихъ нарѣчій принадлежатъ нарѣчія турецкихъ племенъ Кавказа: турокъ Закавказья — «азербайджанцевъ», извѣстныхъ въ просторѣчіи и литературѣ подъ названіемъ «персіянъ», или «закавказскихъ татаръ», кумыковъ, карачаевцевъ, балкаровъ, ногайцевъ, кара-ногайцевъ и ставропольскихъ туркменовъ; азербайджанскіе турки и туркмены принадлежатъ по языку къ группѣ южно-турецкихъ племенъ, а остальные — къ группѣ сѣверно-турецкихъ. Изъ перечисленныхъ племенъ закавказскіе турки (азербайджанцы) и кумыки имѣютъ свою печатную литературу. Главнѣйшія работы по нарѣчію азербайджанцевъ указаны въ неоконченномъ, за смертью автора, трудѣ Фоя «Azerbaiğanische Studien mit einer Charakteristik des Südtürkischen»[2]). Почипъ въ изученіи этого нарѣчія, какъ и нарѣчія кумыковъ, принадлежитъ русскимъ востоковѣдамъ. Свѣдѣнія о кумыцкомъ нарѣчіи имѣлись до новѣйшаго времени въ Ногайско-кумыцкой хрестоматіи Османова (С.-Пб., 1883, стр. 174), стр. 106—174, въ «Кумыкскихъ текстахъ съ русско-кумыкскимъ и кумыкско-рус-

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1899, декабрь, отд. II, стр. 246.
2) Mittheilungen SOSB. 1903, II, 126—194; 1904, II, 197—265.

кимъ словарями» Аѳанасьева и Мохира (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, т. XVII, 1893), въ нѣкоторыхъ работахъ большого знатока кумыцкаго нарѣчія, ак. Ѳ. Е. Корша[1]), и, въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній, въ рядѣ другихъ работъ (грамматика Казембека). Въ нашемъ временномъ распоряженіи находятся три тетрадки неизданныхъ еще кумыцкихъ текстовъ, которые были записаны въ русской транскрипціи проф. В. Д. Смирновымъ въ 1889 году и которые состоятъ изъ пѣсенъ любовныхъ, свадебныхъ, байрамныхъ, колыбельныхъ, погребальныхъ, дестановъ, дѣтскихъ пѣсенъ и рифмованныхъ скороговорокъ, исполняемыхъ во время игръ. Этнографическіе и діалектическіе матеріалы по балкарамъ впервые собралъ питомецъ факультета восточныхъ языковъ, Н. А. Карауловъ; этнографическая часть его работы о балкарахъ вышла въ 1908 году[2]), а лингвистическая — только въ 1912-омъ, послѣ того какъ путешествовавшій въ 1910 году по Кавказу венгерскій оріенталистъ Németh Gyula обнародовалъ въ 1911 году «Kumükisches und balkarisches Wörterverzeichnis» (Keleti Szemle, 1911, вып. 1—2). Нарѣчіе кавказскихъ ногайцевъ представлено въ вышеупомянутой хрестоматіи Османова; ихъ говоръ изучался также питомцемъ факультета восточныхъ языковъ, г. Бравинымъ, финляндскимъ оріенталистомъ Рамстедтомъ (работы ни того, ни другого не обнародованы) и, лѣтомъ 1912 года, авторомъ этихъ строкъ[3]). Первыя свѣдѣнія о нарѣчіи ставропольскихъ туркменовъ и объ ихъ народной словесности сообщены въ 1908 году не-востоковѣдомъ, Володинымъ[4]), научныя же наблюденія надъ этимъ нарѣчіемъ были впервые произведены мною лѣтомъ 1912 года. Честь перваго изслѣдованія карачаевскаго нарѣчія принадлежитъ, насколько мнѣ извѣстно, венгерскому оріенталисту W. Pröhle, напечатавшему въ 1909 г. «Karatschaisches Wörterverzeichnis» и «Karatschaische Studien» (Keleti Szemle, t. X).

II.

Въ извѣстномъ трудѣ Н. А. Аристова «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности» (Живая Старина, годъ 6-ой, вып. III—IV), напечатанномъ въ 1896 году и цѣнномъ, главнымъ образомъ, своими библіографическими указаніями,

1) См., напримѣръ, его «Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племенъ», Зап. Вост. Отд. т. XIX, стр. 147—148, 152.

2) «Болкары на Кавказѣ», СМОМПК., вып. XXXVIII, отд. I, стр. 131—150.

3) Въ засѣданіи Восточн. Отд. И. Р. Арх. Общества 29 ноября 1912 г. мною было прочитано сообщеніе «Нарѣчія туркменовъ и ногайцевъ Ставропольской губерніи».

4) СМОМПК., вып. XXXVIII, отд I и II.

вполнѣ опредѣленно сообщается: «близки къ ногайцамъ *обитающіе въ долинахъ верхняго Баксана и его притоковъ* (курсивъ нашъ) горцы обществъ урусби, чехемъ, балкаръ и пр. въ числѣ 13.605 д.» (стр. 404). Изъ послѣдняго выпуска «Извѣстій состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи» (серія II, № 1, 1912 г.) мы узнаемъ, что Венгерскій Комитетъ Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи командировалъ въ 1910 году для изученія нарѣчій кумыковъ и балкаровъ г-на Németh и что названный венгерскій ученый тронулся въ путь безъ достаточнаго знакомства съ литературой о турецкихъ племенахъ Кавказа[1]), благодаря чему былъ принужденъ, руководствуясь старой этнографической картой 1875 года, разыскивать балкаровъ «между Тифлисомъ и Владикавказомъ» (стр. 67). Г-нъ Németh, продолжающій въ XX вѣкѣ пользоваться совершенно устарѣвшимъ терминомъ «die *tatarischen* Stämme» (стр. 66—69) для обозначенія *турецкихъ* племенъ внѣ предѣловъ Османской имперіи, убѣдился, посѣтивъ балкаровъ, что сами себя они называютъ «Malkar», что языкъ ихъ идентиченъ съ языкомъ карачаевцевъ, изслѣдованнымъ Pröhle, и что нѣтъ никакихъ основаній видѣть въ балкарахъ потомковъ древнихъ булгаровъ, изъ языка коихъ развился современный чувашскій языкъ (стр. 69): «Nur ihre geographische Abgesonderheit kann es verursacht haben, dass die Balkaren immer als besonderes Volk und ihre Sprache als besondere Sprache erwähnt worden ist» (ibid.).

Недостаточнымъ знакомствомъ г-на Németh съ русской литературой по туркологіи объясняется и то, что онъ не упоминаетъ въ своемъ отчетѣ о своемъ предшественникѣ по изученію быта и языка балкаровъ, Н. А. Карауловѣ, этнографическій очеркъ котораго «*Болкары на Кавказѣ*» былъ напечатанъ въ 1908 году.

По Караулову (Болкары на Кавказѣ, 131; Краткій очеркъ, 1), которому были изъ литературы предметы извѣстны имена *балкаръ* и *малкаръ*, турецкое племячко въ ущельяхъ рѣкъ Черека, Черека-тхяхо, Чегема, Баксана и Гундылена Нальчикскаго округа, Терской области именуетъ себя *болкаръ* и *таулы* (горецъ); послѣднее названіе было намъ извѣстно и раньше[2]). Численность «болкаровъ» Н. А. Карауловъ опредѣляетъ приблизительно въ 20.000 (Б. на Кавказѣ, стр. 132); племячко это дѣлится на общества: 1) болкаръ, 2) безинги, 3) хуламъ, 4) чегемъ и 5) урусби (ibid.). Основываясь единственно на имени «Болкаръ» и вовсе не принимая во вни-

1) Изъ литературы о кумыкахъ г. Németh зналъ только вышеупомянутые кумыцкіе тексты въ т. XVII СМОМПК.

2) Аристовъ, стр. 404, списка 4.

маніе данныхъ языка, Н. А. Карауловъ допускаетъ возможность предположенія, «что народъ этотъ представляетъ изъ себя осколокъ великаго болгарскаго народа» (Болкары, стр. 133, Краткій очеркъ, 2); языкъ «болкаровъ» по Караулову (Болкары, стр. 131) много напоминаетъ «кумыкскій языкъ».

Приходится пожалѣть, что мы не находимъ согласія въ показаніяхъ двухъ почти одновременныхъ непосредственныхъ наблюденій надъ «малкарами» или «болкарами» ни по вопросу о томъ, какъ же въ дѣйствительности называетъ себя это турецкое племячко, ни по вопросу объ отличительныхъ особенностяхъ ихъ говора.

Дѣлать какіе-нибудь опредѣленные выводы о прошломъ «болкаръ» на основаніи данныхъ о языкѣ ихъ, обнародованныхъ Н. А. Карауловымъ, къ сожалѣнію, не приходится, такъ какъ записи его ни въ коемъ случаѣ нельзя признать вполнѣ надежными. Необходимо ждать, когда цѣлый рядъ весьма любопытныхъ языковыхъ фактовъ, приведенныхъ Н. А. Карауловымъ и неотмѣченныхъ пока г. Németh, будетъ подтвержденъ третьимъ наблюдателемъ.

Для меня, однако, несомнѣнно одно: діалекты кумыковъ, карачаевцевъ, и балкаровъ не состоятъ въ близкомъ родствѣ съ діалектомъ ногайцевъ, появившихся въ южнорусскихъ степяхъ послѣ монгольскаго нашествія (XIII в.), а имѣютъ между собой нѣкоторыя общія черты, которыя указываютъ на связь этихъ трехъ діалектовъ съ нарѣчіемъ домонгольскихъ обитателей южно-русскихъ степей—кумановъ, или кыпчаковъ (по-русски: половцевъ)[1]).

III.

Имѣя въ виду, что Н. А. Карауловъ является питомцемъ факультета восточныхъ языковъ, окончившимъ курсъ съ золотой медалью[2]), я съ особымъ интересомъ взялся за чтеніе его лингвистической работы, краткаго очерка говора «болкаровъ», но общее впечатлѣніе отъ просмотра получилось у меня такое, что Н. А. Карауловъ не обладаетъ достаточными знаніями для научной работы въ области турколoгіи: въ его очеркѣ мѣстами проявляется знакомство съ «Краткой грамматикой казакъ-киргизскаго языка» П. М. Меліоранскаго, которую я имѣлъ случай рекомендовать лицамъ безъ спеціальной подготовки въ качествѣ пособія при описаніяхъ

1) Ср. Аристовъ, 404, 405.
2) См. Отчетъ СПБ. Университета за 1899 годъ, стр. 101—102.

турецкихъ нарѣчій и говоровъ[1]), однако авторъ пользуется этимъ пособіемъ неумѣло и поверхностно и, въ результатѣ, его трудъ заключаетъ въ себѣ немало недоговореннаго, сомнительнаго и неправильнаго. Авторъ не дѣлаетъ попытки выдѣлить изъ собраннаго имъ матеріала тѣхъ данныхъ, которыя отличаютъ нарѣчіе или говоръ «болкаровъ» отъ прочихъ турецкихъ нарѣчій и говоровъ (за исключеніемъ османскаго), особенно же отъ нарѣчій сосѣднихъ: кумыцкаго, карачаевскаго и ногайскаго, хотя самъ же заявляетъ во введеніи: «языкъ «болкар» принадлежитъ къ семейству турецко-татарскихъ нарѣчій (устарѣлый терминъ!) и въ то же время имѣетъ свои особенности, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ» (стр. 2).

«Краткій очеркъ» Н. А. Караулова начинается введеніемъ (1—2), въ которомъ авторъ, между прочимъ, говоритъ, безъ ссылокъ на источники, о какомъ-то движеніи «турокъ» (кого собственно называетъ этимъ именемъ Карауловъ, упоминающій въ своей работѣ и «тюркское племя», и «турецко-татарскія нарѣчія»?) «со стороны Малоазійскаго полуострова по Черноморскому побережью» въ XI вѣкѣ; эти «турки» оттѣснили «косоговъ-кабардинцевъ» изъ прибрежной полосы и прикубанской равнины «на сѣверо-восточные склоны горъ и далѣе въ степи, занятыя болкарцами», а балкары жили въ этихъ степяхъ, по предположенію автора, въ IX и X вѣкахъ по Р. Хр.; на свои теперешнія мѣста «болкарцы» попали, такимъ образомъ, по приблизительнымъ разсчетамъ автора, около XI вѣка. Самый грамматическій очеркъ занимаетъ страницы 3—39 и дѣлится на слѣдующія главы: I—фонетика, II—объ имени, III—о мѣстоименіи, IV—о глаголѣ (самая большая глава, стр. 15—29), V—объ имени числительномъ, VI—нарѣчіе, VII—о союзѣ, послѣлогѣ и междометіи, VIII—употребленіе падежей и составленіе предложеній, IX—удареніе. На стр. 39—40 помѣщенъ отрывокъ изъ балкарской поэмы «Джанбекъ Джотчаевъ» въ транскрипціи и подстрочномъ русскомъ переводѣ, за которымъ слѣдуютъ словари: русско-болкарскій (стр. 41—50) и болкарско-русскій (стр. 51—60).

IV.

Изучая фонетическую главу очерка Н. А. Караулова въ связи съ его словарями, мы убѣждаемся, 1) что между фонетическими записями автора и его формулировкой правилъ балкарской фонетики имѣются противорѣчія, напримѣръ: въ § 4 на стр. 4 говорится, что «въ одномъ словѣ могутъ стоять или только твердые или только мягкіе звуки», а въ словарѣ мы на-

---

1) См. мою рецензію на туркменскіе учебники Шимкевича и Агабекова въ ЗВО. XVII, стр. 0188.

ходимъ записи: ахчіч, ахші (51), теірыkлыч (55), бічаk (59); судя по таблицѣ на стр. 4 звуки о и ӧ не могутъ стоять во второмъ и слѣдующихъ слогахъ, а въ словарѣ мы находимъ слова ӌігӧн (57), ӧнӧјткӓн (52); 2) что многія явленія болкарской фонетики не отмѣчены въ очеркѣ, напримѣръ, исчезновеніе начальнаго j въ словахъ jаkшы, jаман, звучащихъ по-болкарски, какъ и по-карачаевски, ахші (?), аман (стр. 51, 52), или необъяснимое онёбливаніе гласныхъ въ такихъ словахъ, какъ узун — *длинный* (по-болкарски ӱ̆зӱ̆н, 53; Pröhle, 143: узун), сау — *доить* (по-болк. сӓў, 57; Pröhle, 131 Németh, 143: сау), или наличность звука ӌ въ словахъ аӌыр — *жеребецъ* (вмѣсто аіӈыр; Pröhle: аӌыр, 51), аӌаст (?) — *заблудиться* (вмѣсто адаш, адас, азаш, 51; Pröhle аӌаш) и т. д. Авторомъ совершенно не выяснена разница въ употребленіи звуковъ ӓ и е, и читатель недоумѣваетъ, почему иногда приставка kа звучитъ кӓ, иногда ке и послѣлогъ была звучитъ то білӓ, то біle (стр. 9). Какъ извѣстно, ак. В. В. Радловъ пользуется буквой е для передачи закрытаго звука э, а буквой ӓ — открытаго э; закрытый звукъ е встрѣчается въ турецкихъ нарѣчіяхъ только въ 1-мъ слогѣ, при чемъ въ однихъ нарѣчіяхъ э 1-аго слога всегда закрыты, въ другихъ закрытое э присуще только опредѣленнымъ основамъ. Въ «Краткой грамматикѣ казакъ-киргизскаго языка» П. М. Меліоранскаго, какъ учебникѣ, было сознательно допущено упрощеніе транскрипціи, а именно двойное изображеніе э: ӓ и е замѣнено однимъ — чрезъ е, буква-же ӓ принята для обозначенія особаго звука, появляющагося въ казакъ-киргизскомъ нарѣчіи довольно рѣдко вмѣсто а подъ вліяніемъ послѣдующаго небнаго гласнаго и изображаемаго ак. В. В. Радловымъ чрезъ ӓ̄ въ словахъ ӓ̄кӓ, бӓ̄рі; это — слегка принебленный звукъ а.

Въ грамматикѣ П. М. Меліоранскаго казакъ-киргизскіе согласные сопоставляются съ османскими и джагатайскими по той причинѣ, что студенты, для которыхъ эта грамматика, главнымъ образомъ, предназначалась, обыкновенно до изученія казакъ-киргизскаго нарѣчія изучаютъ османское и джагатайское, но для чего Н. А. Карауловъ въ § 5 на стр. 5 сравниваетъ «болкарскіе» согласные съ османскими, намъ совершенно непонятно. Мы сомнѣваемся, что въ «болкарскомъ» говорѣ начальное д приставокъ переходитъ въ т послѣ звуковъ ӌ б, какъ утверждаетъ авторъ въ § 6 на стр. 6, такъ какъ для такого перехода звонкаго въ глухой послѣ звонкаго нѣтъ никакихъ основаній; точно также мы сомнѣваемся, чтобы k и к не могли стоять послѣ звука п, какъ заявляетъ авторъ на стр. 6—7. Общее впечатлѣніе отъ главы первой таково, что авторъ изъ-за казакъ-киргизской грамматики П. М. Меліоранскаго, о которой онъ, кстати, вовсе не упоминаетъ, просмотрѣлъ звуковыя особенности «болкарскаго» говора, но и соотвѣтствую-

щій отдѣлъ грамматики П. М. Меліоранскаго авторъ использовалъ неумѣло и поверхностно.

V.

Недостатки I главы очерка Н. А. Караулова побуждаютъ читателя осторожно относиться и ко всѣмъ послѣдующимъ. Въ главахъ, посвященныхъ морфологіи «болкарскаго» говора (стр. 7—35), слегка сказывается знакомство съ учебникомъ П. М. Меліоранскаго, но въ большинствѣ случаевъ авторъ самостоятеленъ и тогда онъ обходитъ молчаніемъ весьма важные морфологическіе вопросы, отъ выясненія которыхъ зависитъ сближеніе «болкарскаго» говора съ тѣмъ или инымъ турецкимъ нарѣчіемъ. Весьма часто классификація морфологическаго матеріала по грамматическимъ категоріямъ, за отсутствіемъ мотивировки, представляется сомнительной. Какъ во всѣхъ ненаучныхъ грамматикахъ турецкихъ нарѣчій, въ очеркѣ Н. А. Караулова въ отдѣлъ морфологическій введено много явленій синтаксическихъ. Можно подозрѣвать, что нѣкоторыя формы не взяты изъ живого языка, а образованы самимъ авторомъ при обработкѣ матеріала по аналогіи съ дѣйствительно существующими формами (см. образованіе ал-ма-н!). Цѣлый рядъ крайне интересныхъ морфологическихъ особенностей «болкарскаго» говора, встрѣчающихся въ очеркѣ Н. А. Караулова и имъ не выдѣленныхъ, приходится принимать условно, въ виду того что не представляется возможности вполнѣ полагаться на автора.

Слѣдуя многимъ ненаучнымъ грамматикамъ турецкихъ нарѣчій, авторъ вводитъ въ число «падежей» — совмѣстный на была, бiлä, бiле; эту-же приставку авторъ упоминаетъ и среди послѣлоговъ (стр. 35); этотъ общетурецкій *послѣлогъ* только тогда можно было-бы признать падежнымъ окончаніемъ въ «болкарскомъ» говорѣ, если бы онъ при склоненіи слова съ мѣстоименнымъ притяжательнымъ аффиксомъ 3-го лица принималъ предъ собою звукъ н, но въ очеркѣ Н. А. Караулова мы склоненія словъ съ упомянутымъ аффиксомъ вовсе не находимъ. Окончаніе родит. падежа у балкаровъ — ның, а у карачаевцевъ — ны. Н. А. Карауловъ не различаетъ мертвыхъ словообразовательныхъ аффиксовъ отъ живыхъ, и мы поэтому не знаемъ, къ какой категоріи отнести аффиксъ ыл на стр. 11. Достойно вниманія образованіе сравнительной степени на персидскій ладъ: ўзўн-тäр, аман-тар, которое для карачаевцевъ не отмѣчено.

Въ области мѣстоименій весьма любопытно употребленіе дательнаго падежа отъ личныхъ мѣстоименій 1 и 2 лица (съ сохраненіемъ небныхъ гласныхъ: меҥе, сеҥе, какъ въ азербайджанскомъ) въ значеніи родительнаго падежа наряду съ обычнымъ менім, сенің. У карачаевцевъ: родитель-

ный — мені, сені, дательный — маңңа, саңңа. Множественное отъ ол — южнотурецкое онлар, а не сѣверное — алар, олар, въ единственномъ же числѣ при склоненіи основа ол сохраняется, не переходя въ основу он или ан (стр. 13). Притяжательный аффиксъ 1 л. мн. числа не мыз, а быз, какъ и у карачаевцевъ.

Среди глагольныхъ образованій авторъ приводитъ не мало такихъ, которыя, если бы они подтвердились, свидѣтельствовали-бы, наряду съ нѣкоторыми именными формами, о томъ, что турецкій языкъ для «болкаръ» не родной или что «болкары» до извѣстной степени утратили турецкое языковое чутье подъ сильнымъ иноязычнымъ воздѣйствіемъ. Принудительная форма отъ глагола тӱш звучит у «болкаровъ» тӱштӱр вм. общетурецкаго тӱшӱр (16); отсутствуетъ форма «взаимнаго залога», имѣющаяся у карачаевцевъ (17); соединительнымъ звукомъ при образованіи «возвратнаго вида» служитъ не узкій гласный, какъ во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ и карачаевскомъ, а широкій: урап вм. уруп (17); страдательная форма отъ того-же глагола не урул, а урла (?—17). У «болкаровъ» имѣется причастіе на дык, которое авторъ называетъ страдательнымъ (18). Причастіе настояще-будущее образуется, повидимому, и на ар, и на ыр; но авторъ объ этомъ умалчиваетъ, хотя вопросъ этотъ весьма важный (18)[1]; необычно образованіе кетір вм. кетер (23); по карачаевски: кетер. Предикативный аффиксъ 1 л. мн. числа звучитъ, какъ у карачаевцевъ, быз (19). Имѣется, неизвѣстная карачаевцамъ, форма будущаго времени на ык: алыкмын (24)[2]; у карачаевцевъ очень рѣдко употребляется будущее на аџак. 1 лицо мн. ч. желат. наклоненія звучитъ отъ ал алаім, отъ бол болаім (?—20, 25), а по-карачаевски: алаjык, болаjык. Дѣепричастная форма на ып образуется и отъ отрицательной основы: ал-ма-п (?—28), чего не наблюдается въ карачаевскомъ. Конечные н и р въ глагольныхъ окончаніяхъ при быстрой рѣчи отпадаютъ, какъ и въ карачаевскомъ: ал-а-мы вм. ал-а-мын, ды вм. дыр (29). Дѣепричастіе на а употребляется, какъ опредѣленіе (??) — џаза сӧз *писанное слово* (29).

Въ области числительныхъ весьма любопытно, что самостоятельныя названія десятковъ, какъ и у карачаевцевъ, имѣются только для 10—он и

---

1) Мнѣ представляется, что отсутствіе или наличность *двойного* аффикса для образованія формы причастія настояще-будущаго есть весьма характерный признакъ, который необходимо принимать во вниманіе при классификаціи турецкихъ нарѣчій. Учитывая этотъ признакъ, можно придти къ установленію системы турецкихъ нарѣчій, существенно отличной отъ нынѣ принятыхъ системъ (ар-діалекты, ар-ур-діалекты).

2) Ср. съ формой на ук чулымскаго нарѣчія (С. Маловъ, Отчетъ о командировкѣ, Изв. Р. К. И. С. В. А. № 9, стр. 36; приведенныхъ тамъ-же приставокъ: лук, lӱк, туk, по моему, не существуетъ—см. примѣры С. Малова).

20 — џігірмä, а остальныя названія образуются отъ џігірмä: 30 — џігірмäбіlä он, 40 — екі џігірмä и т. д. (30, 31). Особой формы раздѣлительныхъ числительныхъ и самостоятельныхъ (на ар и ау), которыя имѣются у карачаевцевъ, у балкаровъ нѣтъ.

Удареніе, по Караулову, на послѣднемъ слогѣ съ подудареніемъ на первомъ «въ длинныхъ словахъ» (38).

Указавъ вначалѣ общіе недостатки морфологическихъ главъ очерка Н. А. Караулова, мы не перечисляемъ здѣсь всѣхъ замѣченныхъ нами отдѣльныхъ промаховъ. Про главу VIII, синтаксическую, ограничимся замѣчаніемъ, что составлена она по учебнику П. М. Меліоранскаго и ничего примѣчательнаго въ себѣ не содержитъ; авторъ дважды переводитъ глаголъ kара чрезъ *видѣть*, когда рѣчь идетъ о скотѣ и когда этотъ глаголъ, вообще значащій не *видѣть*, а *смотрѣть*, нужно переводить *пасти* (37, 38).

VI.

Оба словаря Н. А. Караулова составлены очень кратко; обыкновенно приводится одно значеніе, фразеологія отсутствуетъ; не указывается, турецкое-ли данное слово, или заимствованное. Глаголы всегда приводятся не въ видѣ чистой основы, а въ формѣ причастія на ђан, причемъ авторъ эту форму считаетъ формой неопредѣленнаго наклоненія (18); нѣкоторыя имена приводятся съ мѣстоименнымъ притяжательнымъ аффиксомъ 3 лица, да еще иногда въ косвенномъ падежѣ: ат-ы *имя* (51), алдында *передъ нимъ* (ibid.), ä-сі *хозяинъ* (52; карачаевск. іје).

Большинство словъ, собранныхъ Н. А. Карауловымъ среди «болкаровъ»,— турецкія. Изъ заимствованныхъ словъ нѣкоторыя являются арабскими, нѣкоторыя — персидскими, но имѣются слова и изъ другихъ, мнѣ неизвѣстныхъ языковъ, напримѣръ: ышхок — ружье, керох — револьверъ и др. Весьма знаменательно, что для *нѣтъ* «болкарцы» употребляютъ и турецкое џоk, и — какъ карачаевцы — *монгольское* ођај (52), а для *жеребецъ* — монгольское аџыр (Pröhle: карачаевск.).

Въ виду послѣднихъ фактовъ, заключающихся въ записяхъ Н. А. Караулова и г. Pröhle, но отсутствующихъ въ записяхъ г. Németh, представляется особенно интереснымъ обратить вниманіе на взаимоотношеніе «болкарскаго» и карачаевскаго говоровъ съ монгольскимъ языкомъ. Напрашивается догадка, не имѣютъ-ли балкары и карачаевцы какого-нибудь отношенія къ тѣмъ монголамъ, которые оставили по себѣ слѣдъ въ языкѣ кайтаковъ XVII вѣка, о чемъ недавно довелъ до свѣдѣнія этнографовъ и

лингвистовъ проф. В. В. Бартольдъ[1]). Возможно также предполагать вліяніе на балкаровъ и карачаевцевъ ставропольскихъ калмыковъ.

Наличность монгольскихъ элементовъ въ говорѣ балкаровъ и карачаевцевъ должна побудить туркологовъ обратить особое вниманіе на говоръ отуреченныхъ калмыковъ, живущихъ въ аулѣ Кучерли среди ставропольскихъ туркменовъ и извѣстныхъ подъ именемъ Казыларъ; посѣтивъ этотъ аулъ только проѣздомъ, я не имѣлъ времени произвести достаточныхъ лингвистическихъ наблюденій и лишь установилъ, что эти калмыки-мусульмане говорятъ по турецки, но сохранили калмыцкія родовыя имена, среди коихъ имѣется имя тӱркмäт, представляющее собой калмыцкое множественное отъ турецкаго тӱркмäн. Pröhle не обратилъ никакого вниманія на монгольскіе элементы въ языкѣ карачаевцевъ.

Изъ турецкихъ словъ представляютъ интересъ слѣдующія: артмаk — *мѣшокъ, сумы* (Pröhle, карачаевское; по Радлову: тобольск., джагат., куманское; Németh, abs.); олтур — *сидѣть* (Pröhle — карачаевское; по Радлову: куманск., крымск., куманд., уйгурск., караимск., Németh, abs.); керті — *правильно* (Pröhle, карач.; по Радлову: команск., караимск.; Németh, abs.); нанык — *малина* (Pröhle, карач.; см. Радловъ нонаг, нонам, ноныk — *черника* у сагайц., шорцевъ, мад.; Németh, abs.); балтуз (Радловъ, Németh, Pröhle, abs.) — сахаръ (собст.: медъ-соль), kан уста — гадатель (kан не кам-ли? шаманъ? Радловъ, Németh, Pröhle, abs.).

Закончимъ нашъ отзывъ о работѣ Н. А. Караулова горячимъ пожеланіемъ, чтобы авторъ, несомнѣнно обнаружившій въ рядѣ своихъ работъ по кавказовѣдѣнію живой интересъ къ изученію своего родного края, обратилъ вниманіе на указанные нами недостатки въ его научныхъ пріемахъ и принялъ мѣры къ ихъ устраненію, о болкарскомъ же говорѣ будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать новыхъ свѣдѣній, болѣе точныхъ и полныхъ, чѣмъ въ работахъ гг. Караулова и Németh. **А. Самойловичъ.**

379. Chau Ju-Kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled Chu-fan-chï, translated from the Chinese and annotated by **Friedrich Hirth** and **W. W. Rockhill.** St. Petersburg 1912. 288 p. 8°. K.

Ф. Хиртъ и В. Рокхиль на этотъ разъ знакомятъ насъ съ китайскимъ сочиненіемъ, авторъ котораго занималъ должность инспектора внѣшней торговли въ провинціи Фу-цзянь и потому имѣлъ возможность получать изъ первыхъ рукъ всѣ свѣдѣнія, касавшіяся морской торговли Китая; тѣмъ

1) *Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ*, Этнографическое Обозрѣніе, кн. 84—85.

не менѣе онъ, какъ доказываютъ переводчики, вносилъ въ свой трудъ также матеріалъ, заимствованный изъ книжныхъ источниковъ, притомъ безъ оговорокъ и ссылокъ. Вопросъ о его источникахъ, въ связи съ исторіей морской торговли Китая вообще, разсмотрѣнъ переводчиками въ обширномъ введеніи (стр. 1—39); переводъ снабженъ подробными примѣчаніями, также заключающими въ себѣ богатый матеріалъ для выясненія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ культурной исторіи человѣчества — вопроса о вліяніи культуры Передней Азіи на культуру Дальняго Востока и обратно.

Переводчики не могли не отмѣтить характерную черту этихъ сношеній—бо̀льшую предпріимчивость жителей западныхъ странъ по сравненію съ китайцами. Въ эпоху Римской имперіи разница въ этомъ отношеніи еще не была такъ велика, какъ впослѣдствіи; въ эту эпоху суда какъ изъ Китая, такъ и изъ римскихъ владѣній доходили только до Индіи; могли быть только отдѣльные случаи, не имѣвшіе дальнѣйшихъ послѣдствій, путешествія грековъ въ Китай или китайцевъ до Адена или Персидскаго залива (стр. 4). Однако, по прямому свидѣтельству[1]) китайской «Исторіи младшихъ Хань» (Хоу-Хань-шу) греческое «посольство» въ 166 г. по Р. Хр. прибыло къ берегу Аннама, и съ тѣхъ поръ у китайцевъ завязались «непосредственныя сношенія» съ Римской имперіей, тогда какъ сами китайцы говорятъ, что до VI в. ни одинъ китаецъ и только немногіе изъ жителей Камбоджи, Аннама и Тонкина, если такіе случаи вообще были, достигали Римской имперіи, хотя купцы изъ этихъ странъ часто приходили въ Индо-Китай (стр. 6).

Въ дальнѣйшей исторіи этихъ сношеній, до образованія халифата, переводчики, повидимому, отводятъ слишкомъ значительное мѣсто *арабской* національности и недостаточно ясно представляютъ себѣ успѣхи *персидской* торговли въ эпоху Сасанидовъ. Ими отмѣчается фактъ (стр. 7 и слѣд.), что съ конца IV до начала VII вв. всѣ товары, въ дѣйствительности привозившіеся изъ Индо-Китая, Цейлона, Индіи, Аравіи и съ восточнаго берега Африки, считались въ Китаѣ произведеніями Персіи, даже дѣлается отсюда выводъ, что Персія была «родиной большинства купцовъ, привозившихъ эти товары въ Китай». Тѣмъ не менѣе они считаютъ распространеніе въ Китаѣ одного изъ западныхъ растеній, жасмина, доказательствомъ «предпріимчивости арабовъ съ южнаго берега Аравіи» (стр. 4). Ф. Хиртъ еще раньше[2]) привелъ извѣстіе китайской книги *Нань-фанъ-цао-му-чжуанъ*, составленной около 300 г. по Р. Хр., по которому «арабско-персидское» слово для обозначенія жасмина, впослѣдствіи перешедшее въ Европу, уже

1) Приведено у Ф. Хирта, China and the Roman Orient, p. 42.
2) Ibid., p. 270 и слѣд.

въ то время было извѣстно китайцамъ, причемъ китайцы говорятъ, что какіе-то варвары (*ху-жэнь*) изъ западныхъ странъ привезли это растеніе въ Кантонъ. Ф. Хиртъ заключаетъ изъ этого, что эти варвары «должны были имѣть факторіи въ Кантонѣ, такъ какъ, если-бы у нихъ не было въ странѣ прочныхъ интересовъ, они не подумали бы пересаживать на эту отдаленную почву растенія изъ чужихъ странъ». Едва ли этотъ послѣдній доводъ убѣдителенъ; вполнѣ возможно, что успѣхъ жасмина въ Китаѣ объясняется какими-нибудь неизвѣстными намъ причинами мѣстнаго характера и что о распространеніи этого растенія заботились сами китайцы, а не привезшіе его иностранцы. Во всякомъ случаѣ слово ياسين — не семитическаго корня; арабы могли заимствовать его только отъ персовъ, и по меньшей мѣрѣ спорно, могло ли это заимствованіе произойти еще въ такую раннюю эпоху.

Въ началѣ VII в., по мнѣнію переводчиковъ (стр. 14), «иностранная колонія въ Кантонѣ, состоявшая главнымъ образомъ изъ персовъ и арабовъ», была уже довольно многочисленной, такъ какъ исламъ, повидимому, распространился здѣсь уже между 618 и 626 гг. (т. е. еще при жизни Мухаммеда!); мало того, «есть даже нѣкоторое основаніе полагать», что у мусульманъ уже въ то время были поселенія въ Цюань-чжоу и Янъ-чжоу, хотя гавань Цюань-чжоу получила значеніе для торговли Китая только въ IX в. Китайскіе авторы и европейскіе синологи въ этомъ случаѣ отнеслись съ излишнимъ довѣріемъ къ преданіямъ, возникавшимъ среди мусульманъ въ Китаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, куда проникъ исламъ; въ каждой изъ этихъ странъ первые успѣхи ислама старались связать съ именами пророка, его сподвижниковъ и ближайшихъ преемниковъ, часто въ полномъ противорѣчіи съ достовѣрными историческими извѣстіями [1]).

Нѣтъ никакого основанія полагать, что исламъ проникъ въ Китай еще до паденія государства Сасанидовъ; гораздо правдоподобнѣе, что арабскіе завоеватели воспользовались тѣми торговыми путями, которые въ сасанидскую эпоху были проложены персами. Въ исторіи Персіи послѣдніе вѣка господства Сасанидовъ были единственной эпохой, когда персидскимъ правительствомъ предпринимались морскіе походы въ отдаленныя страны; такимъ образомъ были завоеваны Іеменъ и Цейлонъ [2]). Слово Tzinista (т. е. Чинистанъ) въ разсказѣ Козьмы Индоплавателя (VI в.), приведенномъ и въ разбираемой книгѣ (стр. 3), ясно показываетъ, что греческій авторъ свои

---

1) Ср. напр. мою статью «Daghestan» въ Enzyklopaedie des Islām, Bd. I, S. 926.

2) Th. Nöldeke (Tabari, S. 250, № 3) сомнѣвается въ достовѣрности послѣдняго факта; но, такъ какъ фактъ морской экспедиціи въ столь же отдаленный Іеменъ не подлежитъ сомнѣнію, то нѣтъ основанія отвергать извѣстіе о завоеваніи Цейлона.

свѣдѣнія о Цейлонѣ и Китаѣ получилъ отъ персовъ. Еще болѣе характерно, что до-мусульманское персидское слово *багпуръ* («сынъ бога» или «сынъ Неба»), какъ называли китайскаго императора, сохранилось у мусульманъ, какъ у персовъ, такъ и у арабовъ [1]), какъ въ литературѣ, такъ и въ живой рѣчи, и въ XIII в. перешло отъ персовъ-мусульманъ къ европейскому путешественнику — Марко Поло [2]). Очень вѣроятно, что расширеніемъ внѣшней торговли, благодаря политическому могуществу ислама, болѣе образованные иновѣрцы — христіане, евреи и зороастрійцы — воспользовались раньше, чѣмъ мусульмане, что этимъ слѣдуетъ объяснить какъ успѣхи христіанской пропаганды въ Китаѣ и Средней Азіи, такъ и образованіе тѣхъ зороастрійскихъ поселеній въ Индіи, благодаря которымъ впослѣдствіи возникла легенда о выселеніи парсовъ изъ Персіи въ Индію послѣ мусульманскаго завоеванія [3]).

Первымъ достовѣрнымъ извѣстіемъ о морскомъ могуществѣ мусульманъ въ Восточномъ океанѣ является разсказъ Танъ-шу о разграбленіи Кантона мусульманскимъ флотомъ въ 758 г. (стр. 15). Изъ того же Танъ-шу переводчики заимствовали свѣдѣнія о странахъ между Китаемъ и Персидскимъ заливомъ, собранныя между 785 и 805 гг. Цзя-дан'емъ (Kia-Tan); эти свѣдѣнія, какъ доказываютъ переводчики (стр. 10), получены отъ иностранныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Кантонъ и, вѣроятно, не разъ посѣщавшихъ и другія гавани Китая. Между прочимъ, изъ всѣхъ китайцевъ только одинъ Цзя-дань говоритъ объ арабской гавани Мо-ло, т. е. объ Ормузѣ (при входѣ въ Персидскій заливъ); столь же важныя гавани Сирафъ и Аденъ до конца XII в. оставались неизвѣстными китайцамъ даже по имени (стр. 15). Изъ этого видно, что при сношеніяхъ съ западными странами роль китайцевъ и въ эту эпоху была столь же пассивной, какъ прежде [4]). Въ началѣ VII в. есть извѣстіе о плаваніи китайцевъ къ берегамъ Сіама, но этотъ фактъ признавался исключительнымъ (стр. 8).

Послѣ Цзя-дан'я въ китайской литературѣ при династіи Танъ (618—907), повидимому, больше не было свѣдѣній о Передней Азіи; въ Танъ-шу, въ главѣ о да-ши (арабахъ), приводятся имена халифовъ только до Харуна

---

1) Любопытно, что арабскій переводъ этого выраженія у Мас'уди (Prairies d'or, I, 306) ابن السماء болѣе соотвѣтствуетъ китайскому Тянь-цзы, чѣмъ обыкновенное значеніе персидскаго слова *баг* (древне-перс. baga «божество»).

2) Изд. И. П. Минаева, стр. 199.

3) К. А. Иностранцевъ, Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 6.

4) Замѣчательно, что въ арабской литературѣ на это нѣтъ прямыхъ указаній; напротивъ, по Мас'уди китайцы ѣздили въ страну арабовъ, какъ арабы въ страну китайцевъ (Prairies d'or, I, 308). F. Hirth и W. Rockhill (стр. 15) толкуютъ это извѣстіе въ томъ смыслѣ, что «китайскія суда» строились въ Китаѣ, но экипажъ на нихъ былъ не изъ китайцевъ.

ар-Рашида[1]). Изъ арабскихъ источниковъ, главнымъ образовъ изъ сочиненій Мас'уди и Абу-Зейда Хасана[2]) сирафскаго, мы знаемъ, что непосредственныя морскія сношенія между арабами и китайцами продолжались до 264=877/8 г., когда наступившія въ Китаѣ смуты заставили иностранцевъ покинуть Кантонъ. Абу-Зейдъ сирафскій воспользовался разсказами двухъ путешественниковъ-очевидцевъ, Сулеймана, разсказъ котораго относится къ 237=851/2 г., и Ибн-Вахба[3]); разсказъ послѣдняго приводится также у Мас'уди со словъ того же Абу-Зейда, котораго Мас'уди встрѣтилъ въ Басрѣ въ 303=915/6 г.[4]). Ибн-Вахбъ, очевидно, совершилъ свое путешествіе въ послѣдніе годы до перерыва сношеній, такъ какъ его отъѣздъ изъ Басры, по словамъ Мас'уди[5]), былъ вызванъ возстаніемъ зенджійцевъ, начавшимся, какъ извѣстно, осенью 869 г.[6]); Басра перешла въ руки мятежниковъ въ 871 г.[7]).

Въ теченіе слѣдуюшихъ десятилѣтій торговыя сношенія между арабами и китайцами происходили на западномъ берегу Малаккскаго полуострова, въ гавани Kalah (у арабовъ كلة); сюда пріѣзжали корабли какъ изъ Передней Азіи, такъ и изъ Китая. По словамъ Ф. Хирта и В. Рокхиля (стр. 18), такъ продолжалось «по крайней мѣрѣ до начала X в., такъ какъ Мас'уди говоритъ, что такъ было въ то время, когда онъ посѣтилъ это мѣсто». Здѣсь, очевидно, недоразумѣніе; Мас'уди въ своемъ описаніи «семи морей», черезъ которыя шелъ путь въ Китай, всегда ссылается на разсказы очевидцевъ, изъ чего можно заключить, что самъ онъ этихъ мѣстъ не посѣтилъ.

Если о морскихъ сношеніяхъ IX в. говорятъ исключительно арабскіе источники[8]), то свѣдѣнія о возобновленіи этихъ сношеній въ X в. и о ихъ дальнѣйшей судьбѣ мы, наоборотъ, находимъ исключительно въ китайской литературѣ.

---

1) Іакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, III, 273.

2) У Ф. Хирта и В. Рокхиля по ошибкѣ (стр. 15) «Zeyd Hassan».

3) Такъ у Броккельмана (Geschichte der Arab. Litteratur, I, 523); у Ф. Хирта и В. Рокхиля, какъ у Reinaud, «Ibn Wahab».

4) Prairies d'or, I 321 сл. Мас'уди называетъ его Абу-Зейдомъ Мухаммедомъ.

5) Prairies d'or, I, 312.

6) Tabari, III, 1742; ср. Th. Nöldeke, Orientalische Skizzen, S. 159 f.

7) Tabari, III, 1847 сл.

8) Изъ этихъ источниковъ переводчиками недостаточно использованъ трудъ Ибн-Хордадбеха, хотя этотъ трудъ, дающій чрезвычайно подробныя и цѣнныя свѣдѣнія о путяхъ въ Китай, доступенъ во французскомъ переводѣ (Bibl. Geogr. Arab. Pars VI). Между прочимъ извѣстіе о разстояніи между Лукиномъ (Ханоемъ) и Ханфу (Кантономъ), находящееся у Ибн-Хордадбеха (стр. 49 перевода), приводится (стр. 22, прим. 1) съ ссылкой на Идриси.

Переводчики во введеніи (стр. 18 и слѣд.) замѣчаютъ только, что къ концу X в. торговое значеніе Кантона и Цюань-чжоу и прямыя сношенія этихъ гаваней съ арабами уже были возстановлены; слова китайскаго автора (стр. 117), повидимому, даютъ право связать этотъ фактъ съ возстановленіемъ порядка въ южномъ Китаѣ и воцареніемъ династіи Сунъ (960 г.): уже первый императоръ этой династіи въ 966 г. черезъ буддійскаго жреца[1]), предпринявшаго путешествіе въ «западныя страны» (вѣроятно, въ Индію), отправилъ письмо къ «царю арабовъ», т. е. къ халифу; уже въ 968 г. къ Сунскому двору прибыли отъ арабовъ «послы съ данью» (вѣроятно, торговое судно). Около 999 г. былъ составленъ списокъ предметовъ внѣшней торговли Китая; были учреждены должности инспекторовъ этой торговли въ нѣсколькихъ гаваняхъ; въ XII в. всѣ сношенія сосредоточивались, «если не по закону, то по крайней мѣрѣ по обычаю» (стр. 22), въ Кантонѣ и Цюань-чжоу. Китайскія суда въ XII в. доходили до Куллама или Килона на Малабарскомъ берегу[2]), причемъ этотъ городъ до времени Минской династіи, т. е. до второй половины XIV в., оставался крайнимъ западнымъ пунктомъ, куда вообще доходили китайскія джонки изъ Кантона (стр. 18).

Къ XII в. относится рядъ китайскихъ сочиненій о морской торговлѣ и о западныхъ странахъ. Первый изъ этихъ трудовъ, *Пинъ-чжоу-ко-танъ*, составленъ въ первой четверти вѣка; самая поздняя дата, встрѣчающаяся въ немъ, относится къ времени между 1111 и 1117 г.; авторъ Чжу-юй былъ сыномъ чиновника, служившаго въ Кантонѣ во второй половинѣ XI в. (стр. 16, прим. 1). Изъ этого труда приводятся нѣкоторыя извлеченія (стр. 29—33). «Однимъ поколѣніемъ позже» (стр. 33) писалъ Чжоу-цю-фэй, авторъ сочиненія *Линъ-вай-да-да*; изъ другихъ мѣстъ, однако, видно, что промежутокъ времени между обоими авторами было болѣе значителенъ и обнималъ собой болѣе полвѣка, такъ какъ трудъ Чжоу-цю-фэ'я составленъ въ 1178 г. (стр. 22 и 164). Этотъ трудъ былъ главнымъ источникомъ переведеннаго Ф. Хиртомъ и В. Рокхилемъ сочиненія, носящаго заглавіе *Чжу-фань-чжи* («Описаніе варварскихъ народовъ»). Точно опредѣлить, когда составленъ этотъ послѣдній трудъ, переводчикамъ не удалось. Самый поздній фактъ, упоминаемый въ немъ — прибытіе арабскаго «посольства» въ Китай между 1205 и 1208 гг. (стр. 119). Въ главѣ о Багдадѣ сказано,

---

1) Возможно, что этотъ фактъ находится въ связи съ путешествіемъ въ Индію 300 монаховъ, отправившихся въ путь въ 964 и вернувшихся въ 976 г. (статья E. Huber въ Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient, II, 256 сл.). Паломники совершили свое путешествіе сухимъ путемъ, причемъ на пути изъ Кашгара въ Кашмиръ коснулись также владѣній да-ши, т. е. арабовъ или мусульманъ.

2) Ср. о этомъ городѣ примѣчаніе де-Гуе къ тексту Ибн-Хордадбеха (Bibl. Geogr. Arab., VI, ٦٣٥).

что предки «царя», т. е. халифа, «занимали престолъ въ теченіе 29 поколѣній, обнимающихъ періодъ отъ 600 до 700 лѣтъ» (стр. 135). На основаніи этихъ словъ переводчики стараются доказать, что авторъ Чжао-жу-гуа писалъ уже при послѣднемъ аббасидскомъ халифѣ Муста'симѣ (1242—1258); даже при такихъ условіяхъ приходится, чтобы получить число 29, начинать счетъ поколѣній не отъ Мухаммеда и его современниковъ (на это указывали бы слова о шести или семи столѣтіяхъ), но отъ миѳическаго предка соотвѣтствующей вѣтви корейшитовъ, Кусайя (قصي), въ имени котораго одинъ изъ современныхъ ученыхъ склоненъ видѣть слѣдъ древне-арабскаго религіознаго культа [1]). Однако, мало вѣроятно, что пріѣзжавшіе въ Кантонъ и Цюань-чжоу арабы знали число поколѣній отъ Кусайя до Муста'сима; гораздо правдоподобнѣе, что китайскій чиновникъ отъ своихъ собесѣдниковъ узналъ только, что халифъ происходитъ изъ рода пророка и что со времени пророка идетъ седьмое столѣтіе; отсюда онъ могъ сдѣлать выводъ, что династія правила непрерывно въ теченіе всего этого періода, и высчитать число поколѣній.

Въ противоположность свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ IX в. и вошедшимъ въ Танъ-шу, китайскіе авторы XII и XIII вв. не сообщаютъ никакихъ именъ мусульманскихъ правителей и никакихъ данныхъ о политической исторіи мусульманскаго міра; при такихъ условіяхъ даже отсутствіе намековъ на государство хорезмшаха Мухаммеда и на монгольское нашествіе не можетъ служить доказательствомъ, что сочиненіе Чжао-жу-гуа написано до 1220 г. Единственное мѣсто, на основаніи котораго могъ бы быть установленъ terminus ante quem, находится во главѣ о государствѣ Chön-la, т. е. о Камбоджѣ; говорится, что въ 1199 г. изъ Камбоджи было совершено завоеваніе царства Чампа (Chan-ch'öng) въ Аннамѣ и что съ тѣхъ поръ «до настоящаго дня» Чампа остается въ зависимости отъ Камбоджи (стр. 54). По даннымъ, собраннымъ въ статьѣ Г. Масперо о Чампѣ [2]), зависимость этого царства отъ Камбоджи прекратилась около 1220 г., изъ чего можно заключить, что Чжао-жу-гуа собиралъ свои свѣдѣнія въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій XIII вѣка.

Китайскіе авторы XII и XIII вв. имѣли свѣдѣнія о путяхъ до Персидскаго залива и оттуда въ Басру и Багдадъ, также объ областяхъ, подчиненныхъ багдадскому халифу, но преимущественно интересовались пу-

---

1) M. Hartmann, Quṣaij (Festschrift für Ignaz Goldziher, S. 435 f.).

2) Ф. Хиртъ и В. Рокхиль (стр. 50, прим. 11) могли воспользоваться только началомъ этой статьи, напечатаннымъ въ XI томѣ (серія II) T'oung Pao. Историческій очеркъ помѣщенъ въ XII томѣ того же журнала; объ окончаніи войны между Чампой и Камбоджей говорится на стр. 314.

тями мимо арабскаго полуострова въ Египетъ. Объ Аравіи и Египтѣ они располагали нѣсколько болѣе точными свѣдѣніями, чѣмъ ихъ предшественники; какъ замѣчають переводчики (стр. 121 и 125), изъ китайцевъ Чжоу-цю-фэй первый упоминаетъ о Меккѣ (въ Танъ-шу говорится о Мухаммедѣ и Мединѣ, но о Меккѣ не говорится), Чжао-жу-гуа о Нилѣ. При опредѣленіи разстояній до различныхъ мѣстностей исходнымъ пунктомъ служитъ городъ Мирбатъ (у китайцевъ Ма-ли-па или Ма-ло-па) на южномъ берегу Аравіи, что, конечно, указываетъ на источникъ полученныхъ свѣдѣній. Переводчики полагаютъ (стр. 25), что китайцы подъ словомъ Ма-ли-па понимаютъ не только Мирбатъ, но и Аденъ, главную гавань полуострова; однако разстояніе отъ Мирбата до Адена слишкомъ значительно; къ тому же XII и XIII вв. дѣйствительно были самой блестящей эпохой въ исторіи Мирбата. Названіе этой «славной гавани» въ то время, по выраженію Якута[1]), «часто бывало на устахъ у купцовъ»; городъ былъ столицей самостоятельнаго султана; такого правителя засталъ въ Мирбатѣ еще въ 540=1145/6 г. эпитоматоръ Ибн-Хаукаля[2]). Якутъ не былъ въ Мирбатѣ, но встрѣтилъ многихъ выходцевъ оттуда въ другомъ центрѣ индійской торговли, въ Кишѣ.

Любопытно мнѣніе переводчиковъ (стр. 135), что слово «Baudas», какъ Марко Поло называетъ Багдадъ, могло быть заимствовано только у китайцевъ. Передъ нами въ такомъ случаѣ былъ бы интересный фактъ, что европейскій путешественникъ, приводившій географическія названія, относящіяся къ Китаю, въ ихъ персидской формѣ, въ то же время называлъ столицу халифата такъ, какъ ее называли китайцы. Однако мы въ текстѣ Марко Поло и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ прочихъ, находимъ столько варіантовъ[3]), что трудно было бы установить, какъ произносилъ названіе Багдада самъ путешественникъ, какъ извѣстно, не писавшій, а только диктовавшій разсказы о своихъ странствіяхъ.

На западѣ свѣдѣнія китайцевъ доходили до Марокко и Испаніи. Любопытно, что у Якута[4]) есть разсказъ объ испанцѣ Абу-л-Хасанѣ Са'д-ал-хайрѣ, умершемъ въ 541=1146/7 г., который называлъ себя «китайскимъ» (ас-Сини) потому, что совершилъ путешествіе въ Китай.

Въ примѣчаніяхъ собрано много свѣдѣній о предметахъ ввоза въ Китай, между прочимъ и о такихъ товарахъ, которые проникали туда не только морскимъ путемъ. Такъ переводчики доказываютъ, что хлопчатая бумага

1) Jacut, IV, 482.

2) Bibl. Geogr. Arab. II, p. X.

3) Въ изданіи И. П. Минаева (стр. 33, прим. 2) приведены варіанты Baudac, Baudach, Baudas, Bauda, Baldach, Baldatum, Baldachum, Baldacum, Baldac.

4) Jacut, III, 444 и слѣд.

проникла въ Китай изъ Средней Азіи; китайское слово po (или paî)-tié, по ихъ мнѣнію, заимствовано изъ какого-то турецкаго нарѣчія, причемъ приводится джагатайское слово *пахта*[1]). Но это слово, по всей вѣроятности, не турецкаго, а иранскаго происхожденія[2]), и перешло къ туркамъ отъ прежнихъ иранскихъ жителей Восточнаго Туркестана.

По богатству содержанія новый трудъ Ф. Хирта и В. Рокхиля является, конечно, достойнымъ продолженіемъ прежнихъ трудовъ обоихъ синологовъ.

В. Б.

---

1) Переводчики ссылаются на словарь В. В. Радлова, IV, 1138; большее число діалектическихъ формъ приводится въ словарѣ Будагова, I, 219.

2) По образованію слово پاخته должно быть признано причастіемъ страдательнаго залога отъ глагола پاختن, въ персидскомъ языкѣ теперь утраченнаго. Въ персидскихъ словаряхъ приводится слово پاخته въ значеніи «штукатурка»; въ فرهنگ جهانگیری (инд. изд. I, 275; указаніемъ на этотъ источникъ я обязанъ Ф. А. Розенбергу) приведено также значеніе «хлопчатая бумага» (پنبه). Какъ нынѣшнимъ турецкимъ словомъ, такъ, очевидно, и старымъ иранскимъ обозначается не растеніе и не ткань, а вата; глаголъ پاختن, по всей вѣроятности, имѣлъ значеніе «топтать, давить, сжимать»; въ страдательномъ значеніи (pulsari, contundi, pede premi) въ словарѣ Вуллерса приводится глаголъ پخچیدن.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVIII. Монеты Бухаръ-худатовъ, П. И. Лерха; Китайская литература магометанъ, о. архим. Палладія. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XV** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XVI** (четыре выпуска съ 12 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. XVII** (четыре выпуска съ 7 табл.). Цѣна 4 р. **Т. XVIII** (четыре выпуска съ 4 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. Приложеніе къ т. XVIII (съ портретомъ). Цѣна 75 к. **Т. XIX** (четыре выпуска съ 1 табл. и 14 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р. **Т. XX** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 56 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.
Указатели къ томамъ XI—XX Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 2 р.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 40) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА I.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *Б. Фармаковскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., 12).

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ**.

ТОМЪ XXI.

ВЫПУСКИ II—III.

(съ приложеніемъ 10 таблицъ и съ 4 рисунками въ текстѣ).

Salemann

21 XII / 3 I 1912/13

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1912.

Китайскiе монетовидные амулеты и благожелательныя медали изъ коллекцiи Императорскаго Эрмитажа.

Краткое вступленiе.

Тѣ китайскiе предметы, которые я предлагаю назвать монетовидными амулетами и благожелательными медалями, называются по-китайски, въ переводѣ на русскiй языкъ, такъ: «древнiя деньги» или «счастливый металлъ» (въ смыслѣ: счастливыя деньги)[1]. Первый терминъ считаю характернымъ: «такихъ монетъ нынѣ не бываетъ; значитъ, это монеты древнiя». Для насъ, однако, этотъ терминъ не можетъ считаться прiемлемымъ. Второй же терминъ, въ общемъ, не плохъ и, можетъ быть, нѣкоторымъ понравится больше, чѣмъ терминъ «благожелательныя медали», на которомъ, кстати, я и не настаиваю. Японскiе нумизматы называютъ эти медали *«рисуночными деньгами»* 畫 錢 *гуа сэн.*

Иностранцы для обозначенiя этихъ монетовидовъ употребляютъ термины, иногда несравненно болѣе точные, нежели китайскiе, напримѣръ: «coins used as amulets» (Lockhart[2]) и Tempelmünzen (Kainz[3]). Всѣ эти термины такого же частнаго характера, какъ и предлагаемые мною. Черезъ Tempelmünzen Kainz обозначаетъ, попросту, амулеты, будто бы непремѣнно выдѣлываемые и продаваемые въ Китаѣ при храмахъ, что сомнительно. Впрочемъ, для религiозно-заклинательныхъ монетовидовъ существуетъ и въ китайскихъ нумизматическихъ сочиненiяхъ особый терминъ, переводимый дословно такъ: «сортъ монетъ, предназначенный для задавливанiя и преоборенiя нечистой силы»[4], т. е. въ настоящемъ смыслѣ слова амулеты.

---

1) 古 錢; 吉 金.

2) The Currency of the Farther East. 1895.

3) Die sogenannten Chinesischen Tempelmünzen. 1895.

4) 厭 勝 品.

Употребленіе этихъ монетовидовъ въ настоящее время почти исчезло. Во всякомъ случаѣ, я въ теченіе своего болѣе, чѣмъ трехлѣтняго, пребыванія среди китайцевъ, почти никогда не видѣлъ ихъ на человѣкѣ. Но, какъ свидѣтельствуютъ туземныя монетоописанія, употребленіе ихъ сводилось къ ношенію на груди и на поясѣ, къ бросанію при закладкѣ дома и т. д.

Что касается времени, къ которому они принадлежатъ, то установить его путемъ характерныхъ особенностей,—по крайней мѣрѣ, мнѣ, занимающемуся ими, хотя и не непрерывно, уже многіе годы—невозможно, въ виду постоянныхъ поддѣлываній (терминъ въ данномъ случаѣ не всегда справедливый) ихъ, въ былое время для носителей, а въ настоящее для собирателей, особенно иностранцевъ. Лично я, собравшій съ нихъ эстампажи (въ Британскомъ Музеѣ и Кабинетѣ Франціи въ Парижѣ), рисунки и воспроизведенія буквально изъ всѣхъ источниковъ, какіе только встрѣчались мнѣ на китайскомъ, японскомъ и европейскихъ языкахъ, интересуюсь ими только, какъ рисунками и надписями, дополняющими мою коллекцію китайскихъ картинъ и эстампажей, наиболѣе интересныхъ для фольклориста. Само собою разумѣется, что съ этой точки зрѣнія описаніе только амулетовъ и благожелательныхъ медалей не можетъ исчерпать громаднаго общаго сюжета. Однако, оно является первымъ этапомъ къ дальнѣйшему изученію и опубликованію собранныхъ мною въ Китаѣ иконографическихъ матеріаловъ по фольклору и поможетъ мнѣ въ слѣдующихъ работахъ прямо ссылаться на уже напечатанное. Главною причиною, побуждающею меня выступить съ этимъ описаніемъ сейчасъ же, является полная неудовлетворительность работъ гг. Lockhart, Kainz, Schroeder (Annam, Etudes numismatiques, 1905) и др., пишущихъ съ чужихъ словъ и, повидимому, ad hoc, внѣ всякой органической связи съ другими областями китайскаго фольклора, особенно съ народными картинами, дающими самое полное, непосредственное и живое свидѣтельство жизни старины въ китайскомъ народномъ умѣ. Труды Шаванна (De l'expression des voeux dans l'art populaire chinois) и Грубе (Pekinger Völkerkunde) значительно помогли мнѣ своими, иногда очень интересными обобщеніями.

Съ этой именно точки зрѣнія я и предлагаю разсматривать все нижеслѣдующее мое описаніе, являющееся опытомъ *подробнаго* отчета о рисункѣ на амулетѣ и значеніи его, о надписяхъ, происхожденіи и взаимныхъ сближеніяхъ ихъ. Недочеты и промахи мои въ этой работѣ зависятъ отъ недостаточности освѣдомленія, каковая является общимъ печальнымъ удѣломъ лицъ, желающихъ добыть свѣдѣнія изъ туземныхъ нумизматическихъ описаній.

Въ заключеніе нѣсколько техническихъ подробностей. Въ виду того, что коллекція Императорскаго Эрмитажа пополнилась вдвое, когда статья

эта была уже набрана, система описанія (если таковая въ данномъ случаѣ возможна) была нарушена. Что касается самой этой системы, то, при часто встрѣчающемся несоотвѣтствіи рисунка или надписи оборотной стороны рисунку и надписи лицевой, пришлось расположить амулеты и медали по приблизительной аналогіи съ одной изъ сторонъ предыдущаго экземпляра. При этомъ, въ виду того, что здѣсь описываются не собственно монеты, самыя обозначенія Av. и Rev. пришлось сдѣлать вполнѣ искусственными и ввести ихъ только для того, чтобы назвать одну и другую сторону амулета или медали. Подобное отсутствіе системы въ сплошномъ описаніи я возмѣщаю приложеніемъ особаго схематическаго указателя, дающаго возможность быстро отыскать любое выраженіе или изображеніе. Если я не описываю внѣшняго вида экземпляра, то его надо представлять себѣ обычнымъ, т. е. круглымъ, съ довольно толстымъ и широкимъ ободкомъ и квадратнымъ или же круглымъ отверстіемъ въ центрѣ. Давать точные размѣры и вѣсъ экземпляровъ я считаю излишнимъ, равно какъ и описывать варіанты. Остается добавить, что часть первыхъ нумеровъ уже помѣщена въ моемъ «Описаніи китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ Нумизматическомъ Отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа», которое появилось въ 1907 году, хотя было составлено еще въ 1904. Эти экземпляры описываются мною здѣсь въ обработанномъ и дополненномъ видѣ. При описаніи собственно амулетовъ я имѣю въ виду мою статью въ XX томѣ настоящихъ Записокъ «О нѣкоторыхъ главныхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній», изъ которой заимствую нѣкоторыя клише.

ОПИСАНІЕ.

1. Амулетъ, имѣющій форму персика, символа долговѣчности, съ листкомъ наверху. См. *рис. № 43.*

Av. Въ центрѣ древнимъ почеркомъ «чжуань» надписанъ знакъ: 壽 *шоу* «долгоденствіе». По обѣимъ его сторонамъ изображены двѣ летучія мыши (=蝠 *фу*). Въ совокупности съ точно такими же фигурами оборота и подразумѣвая недостающую пятую, получаемъ формулу: 五 蝠 捧 壽 *у фу пхынъ шоу*, т. е. «5 мышей окружаютъ знакъ *Шоу*, долгоденствія». Эта формула прилагается къ часто встрѣчающейся группѣ орнамента и заключаетъ въ себѣ ребусовидное благожеланіе[1]): 五 福 捧 壽 *у фу пхынъ шоу* «да будетъ твое долгоденствіе поддержано (усугублено) пятью родами счастья». 五 福 *у фу* есть выраженіе изъ канонической книги Шу цзинъ (書 經)[2]): 九 五 福。一 曰 壽。二 曰 富。三 曰 康 寧。四 曰 攸 好 德。五 曰 考 終 命。 т. е. «въ девятыхъ, 5 родовъ счастья: а) долговѣчность, б) богатство, в) здоровье и покой, г) любовь къ добрымъ качествамъ и д) естественная смерть. Эта формула встрѣчается очень часто на благожелательныхъ монетовидныхъ привѣскахъ и на народныхъ картинахъ.

По обѣимъ сторонамъ вышеозначенной группы, а равно и въ низу ея, изображены крюки, символизирующіе долговѣчность и часто встрѣчающіеся на древнихъ амулетахъ, особенно Ханьской эпохи.

2. Av. 龜 鶴 齊 壽 *Гуй хэ ци шоу* (чтеніе сверху внизъ и справа налѣво), т. е. «черепахѣ и аисту уподобься долговѣчностью» (оба животныя — символы долгой жизни). Почеркъ 眞 書 чжэнь шу (уставный) напоминаетъ своей силою почеркъ извѣстной легенды на монетѣ царствованія Да Гуань 大 觀 (1107—1111 гг.; дин. Сунъ).

Rev. иллюстрируетъ надпись лицевой стороны изображеніемъ журавля наверху и черепахи внизу (см. *рис. № 45*). Квадратное отверстіе посрединѣ. Chav. 206.

---

1) черезъ омофонизмъ 蝠 *фу* мышь и 福 *фу* счастье.

2) Legge, Chinese Classics, III, pt. V, IV, 37.

3. Av. 長命富貴 *Чанъ минъ фу гуй*, т. е. «(да будутъ мнѣ) долгая жизнь, богатство и знатность!».

Rev. 福祿 *Фу лу*—«благоволенія духовъ! Чиновнаго жалованья!».

4. Av. Тѣ же знаки, но инымъ, болѣе грубымъ почеркомъ.

Rev. Орнаментъ, изображающій, вѣроятно, цвѣтокъ (быть можетъ, извѣстный символъ богатства «дерево деньготрясъ» 搖錢樹). Придатокъ въ вершинѣ круга попорченъ и истертъ. Въ низу круга просверлена дыра. Безъ срединнаго отверстія. См. *рис. № 7.*

4a. Av. Та же надпись, но опять инымъ почеркомъ.

Rev. 喜生貴子 *Си шэнъ гуй цзы* — «счастливо родить знатныхъ (т. е. имѣющихъ потомъ прославиться) сыновей!»

4b. Av. Та же надпись.

Rev. 金玉滿堂 *Цзинь юй манъ танъ* — «да будутъ мои хоромы полны золота и яшмы!»

4c. Av. 長壽富貴 *Чанъ шоу фу гуй*—«долгоденствія, пышности и знатности!» Первые два знака (правый и лѣвый) написаны подражаніемъ древнему почерку. Послѣдніе два (верхній и нижній) написаны на манеръ заклинательныхъ графикъ. Ср. L. 1890.

Rev. Заклинательныя изображенія символовъ Сѣвернаго Неба: а) черепаха, сплетшаяся со змѣей (龜蛇二將); б) семизвѣздіе Сѣв. Медвѣдицы. См. *рис. № 12.*

4d. Пятилепестковой стилизованной формы.

Av. 長命守富貴 — *Чанъ минъ шоу фу гуй*, т. е. «да буду долговѣченъ и на всю жизнь да сохраню богатство и знатность!»

Rev. Безъ надписей и изображеній.

5. Av. 狀元及吉 *Чжуанъ юань цзи цзи*, т. е. «да достигну удачи, сдѣлавшись чжуанъ юан'емъ!». Чжуанъ юань — первый кандидатъ въ Хань Линь, китайское высшее ученое учрежденіе.

Rev. Знакъ 壽 *шоу* въ значеніи, выясненномъ при описаніи № 1. Амулетъ имѣетъ форму персика, верхъ котораго напоминаетъ верхъ № 1.

5a. Av. 狀元及第 *Чжуанъ юань цзи ди* — «да достигну я степени чжуанъ-юаня!» (см. пред.) У Шаванна неправильно: avec le titre de premier à l'examen du troisième degré, puissiez vous *aller à la demeure princière!* Здѣсь конструкція гораздо проще: 及狀元之第, а не 登狀元而及於大第, какъ, очевидно, думаетъ Шаваннъ.

Rev. 五子登科 *У цзы дэнъ кэ* — «5 сыновей моихъ (какъ во время оно у нѣкоего Доу) да выдержатъ государственные экзамены!». Chav. 212. Объ этомъ Доу Юй дяо 竇禹鈞, по прозвищу Янь шань 燕山, говоритъ извѣстный Сань Цзы Цзинъ («Троесловіе»): 竇燕山。有

義方。教五子。名俱楊 — «Доу Янь Шань Имѣлъ должные способы, Училъ пять сыновей, Имена (коихъ) всѣ прославлены (при началѣ Сунъ)».

Къ верхней части амулета придѣлано грубое изображеніе чиновничьей шапки древняго образца, краснорѣчиво иллюстрирующей благожеланіе.

5b. Av. Та же надпись, но съ ошибочнымъ знакомъ *ди* 弟 вм. 第.

Rev. Та же надпись *(у цзы дэнъ кэ)*.

Поля украшены разнообразнымъ орнаментомъ. Придатокъ, также орнаментированный, изображаетъ уже, кажется, не шапку, какъ въ № **5a.**

5c. Av. и Rev. Тѣ же надписи (какъ въ № **5a**), но инымъ почеркомъ и гравированныя. Серебро.

5d. Av. и Rev. Тѣ же надписи. Почеркъ опять другой.

6. Av. 驅邪辟惡 *Цюй сѣ би э* — «изгоняющій нечисть, отклоняющій зло (амулетъ)».

Rev. Вверху змѣй (蛇), внизу черепаха (龜), справа мечъ [1]), слѣва созвѣздіе Б. Медвѣдицы (北斗). Все символы заклинанія..См. *рис. № 13.*

7. Av. 聯 (= 連) 陞三級 *Лянь шэнъ сань цзи* = «послѣдовательно да) поднимусь на 3 степени», т. е. на степень 舉人 цзюй жэн'я (вторая; первая, сю цай, не считается), 進士 цзинь ши (третья) и 狀元 чжуанъ юаня (см. № 5).

Rev. 一品當朝 *И пинь данъ чао* — «первой мнѣ степени (чиновничьей) предъ лицомъ государя». См. L. 1716, 1725 и Chav. 220. Типъ предыдущаго нумера.

8. Av. 維善爲寶 *Вэй шань вэй бао* — «дѣлать нравственное — вотъ что драгоцѣнно».

Rev. 仁親爲寶 *Жэнь цинь вэй бао* — «человѣчность и любовь къ роднымъ — вотъ что драгоцѣнно».

9. Av. 壽比南山 *Шоу би нань шань* — «долголѣтіе мое да сравнится съ горами юга!». Нашему выраженію «*глубокая* старость» соотвѣтствуетъ китайское 高壽 *гао шоу* — «*высокое* [2]) долголѣтіе».

Rev. 福如東海 *Фу жу дунъ хай* — «счастье да уподобится восточному морю» (по необъятности [3]).

---

1) «разрубающій» нечистыхъ. Даосы (шаманствующіе шарлатаны) и на самомъ дѣлѣ упражняются съ мечомъ въ пустой комнатѣ дома, гдѣ вселились бѣсы. Въ результатѣ — масса красной жидкости вокругъ заклинателя, симулирующей кровь чертей. Типичное китайское матеріалистическое пониманіе отвлеченности.

2) Оттуда сравненіе съ горой, которое, въ свою очередь, идетъ изъ стиха Шицзина: 如南山之壽 *жу нань шань* чжи *шоу* — «*долголѣтье*, какъ *южныя горы* (высокое)» см. № 127).

3) *Огромное* счастье по китайски 鴻福, т. е. *необъятное* (какъ водный просторъ).

Круглый золотой монетовидъ безъ обычнаго квадратнаго отверстія по срединѣ.

9a. Av. Тѣ же знаки.

Rev. Изображеніе горъ и моря, т. е. иллюстрація къ надписямъ № 9.

9b. Av. Тѣ же знаки.

Rev. Изображеніе условными извивами волнъ моря. Среди волнъ вздымается зданіе, въ которомъ, по увѣренію одной легенды, были накладываемы, черезъ очень длинные промежутки времени, бирки. Одинъ изъ героевъ легенды хвастаетъ, что онъ прожилъ столько лѣтъ, что зданіе это заполнилось бирками на его глазахъ (легенда: 海屋添籌 *Хай у тянь чоу* — «въ морскомъ зданіи прибавляются бирки». См. №№ 194 и 198). Такимъ образомъ, здѣсь передъ нами символическое пожеланіе безконечнаго долголѣтія въ соотвѣтствіе легендѣ лицевой стороны. На народныхъ картинахъ подобныя изображенія надписываются вышеуказанными четырьмя іероглифами.

10. Av. Предыдущіе 8 знаковъ (Av. и Rev. № 9) начертаны вокругъ отверстія средины. Чтеніе справа налѣво.

Rev. 8 гуа и ихъ обозначенія по Ицзину: 乾坎艮震巽離坤兌 Цянь, кань, гэнь, чжэнь, сунь, ли, кунь, дуй. Нѣмой заклинательный символъ.

11. Av. 一品當朝。狀元及第。 *И пинь данъ чао. Чжуанъ юань цзи ди* — «да будетъ мнѣ первый чинъ передъ лицомъ государя. Да добьюсь я степени чжуанъ юань'я!» (см. №№ 5 и 7). Читать можно и въ обратномъ порядкѣ. Вокругъ отверстія средины и приподнятаго борта рядъ симметрично расположенныхъ точекъ, причемъ и сами знаки расположены межъ нихъ такъ же симметрично, но въ діаметральныхъ противопоставленіяхъ.

Rev. (см. *рис. № 17*): вверху знакъ 福 *фу*—«счастье»; внизу изображеніе оленя 鹿 (*лу*), аллегорически и по созвучію со знакомъ 祿 *лу* обозначающаго царское жалованье, связанное, конечно, съ должностью. Слѣва отъ этого изображенія виденъ лепестокъ, вѣроятно, растенія 靈芝草 линъ чжи цао, символизирующаго долговѣчность. L. 1713, 1718, 1715 etc. Черненая мѣдь.

11a. Av. Тѣ же знаки и точки. Легкій варіантъ предыдущаго.

Rev. (*рис. № 44*). Вверху: 福 *фу*—«счастье». Внизу: a) персикъ, символъ долговѣчности (桃獻千年之壽 — персикъ приноситъ тысячелѣтнюю долговѣчность); b) двѣ монеты въ ихъ стилизованномъ монограмномъ изображеніи, дающемъ ребусъ:

雙泉 *шуанъ цюань* — пара монетъ.
雙全 *шуанъ цюань*—и то и другое полностью!

Этотъ послѣднiй рисунокъ+верхнiй знакъ *фу* 福 составляютъ благожелательную формулу: 福 壽 雙 全 *фу шоу шуанъ цюань* (изъ: 福 фу+壽 桃 шоу тао+雙 泉 шуанъ цюань): «да будутъ (мнѣ) счастье и долговѣчность, и то и другая полностью!»

11b. Av. Тѣ же знаки и точки.

Rev. (См. *рис. № 49*) 奎 星 (魁 |) Куй Синъ, божество литературнаго успѣха, имѣющее резиденцiю на Сѣверномъ Ковшѣ (Б. Медвѣдицѣ), съ писчею кистью въ правой рукѣ, закинутой за голову, и самимъ 斗 «ковшомъ» четырезвѣздiемъ въ лѣвой, стоитъ (*чжань* 占, 站, 佔) одинъ (*ду* 獨) на головѣ (*тоу* 頭) черепахи-чудовища (*ао* 鰲), символизируя, такимъ образомъ, извѣстную формулу благопожеланiя: *ду чжань ао тоу* 獨 占 鰲 頭 — «будь единственнымъ, которому удастся вскочить на верхъ горы, называемой *Черепаха-Чудовище*», т. е. будь первымъ кандидатомъ (狀 元 чжуанъ юань) на экзаменахъ во дворцѣ. О происхожденiи этого выраженiя разсказываютъ слѣдующее. На югѣ Китая, близъ столицы одной изъ южной династiй, находится гора *Ао* (鰲). Послѣ экзаменовъ молодежь, обыкновенно, отправлялась туда гурьбой, чтобы нѣсколько разсѣяться. На перегонки взбирались наверхъ. Ли Чжунъ минь, одинъ изъ экзаменующихся, какъ то разъ взобрался наверхъ первый и, затѣмъ, словно по пророчеству, оказался также первымъ на листѣ кандидатовъ. Отсюда пошло выраженiе: «взойди первымъ на гору Ао», намекающее на этотъ примѣръ и, затѣмъ, на успѣхъ экзамена. Иллюстрацiя слова «Ао», въ видѣ морского чудовища въ волнахъ, появилась вслѣдъ за написанiемъ iероглифа и есть какъ бы переводъ собственнаго имени. Есть одна фраза въ стихахъ поэта Хэ Бинь (?): 上 到 鰲 山 更 上 頭 «первый взошелъ на гору «Ао» и вознесъ главу (сталъ первымъ)», иллюстрирующая подобное толкованiе. Эти свѣдѣнiя найдены въ нумизматическомъ трактатѣ Гу цюань хуй.

Наверху 7 звѣздъ Сѣв. Медвѣдицы; внизу условный рисунокъ морскихъ волнъ, изъ которыхъ вылѣзаетъ чудовищная черепаха, пьедесталъ Куй Син'а.

11c. Av. Тѣ же знаки и точки.

Rev. Тотъ же символическiй рисунокъ, но съ надписью: 文 星 高 照 *Вэнь Синъ гао чжао* — «да свѣтитъ мнѣ съ высоты звѣзда литературнаго (=экзаменацiоннаго) успѣха», т. е. Куй Синъ. L. 1719.

12. Av. 五 子 登 科。福 壽 雙 全。 *У цзы дэнъ кэ. Фу шоу шуанъ цюань* — «пять моихъ сыновей да получатъ ученыя степени! Да будутъ счастiе и долговѣчность, оба полностью, моимъ удѣломъ!»

Rev. *(рис. № 41)*. Знакъ 福 *фу*—«счастье»; фигуры: старца (老 壽 星 — звѣзда долголѣтiя въ образѣ старика), оленя (*лу* = 祿 *лу*, т. е.

успѣха въ чинахъ) и паука (омонимично: 蟢 *си* паукъ = 喜 *си* радости!). Въ общемъ, типъ № 11, но безъ точекъ между круглымъ отверстіемъ и оборотомъ. Черненая мѣдь.

13. Av. 長命富貴。金玉滿堂。 *Чанъ минъ фу гуй. Цзинь юй манъ танъ* — «да будетъ мнѣ долгая жизнь, богатство и знатность; золото и яшма да наполнятъ мои хоромы!». По борту, подъ знаками, группы символическаго орнамента, составленнаго изъ символовъ богатства (жу-и, кораллъ, перлъ, рогъ) и ребусовидныхъ благожеланій: 筆 錠 *би*[3] *динъ*, кисть, слитокъ = 必 定 *би*[4] *динъ*, непремѣнно и, затѣмъ, 雙 泉 *шуанъ цюань* = 雙 全 *шуанъ цюань* (см. № 11а), т. е., въ общемъ, *и динъ шуанъ цюань* — «непремѣнно всего полностью!»

Rev. Слѣва олень (鹿 и 祿, см. № 11); справа аистъ (см. № 2); вверху вѣтви кипариса, древа долголѣтія; внизу скала. Изъ этихъ изображеній получаемъ слѣдующія выраженія благожеланія: 1) 鹿 鶴 (омонимично вмѣсто 六 合 *лу хэ*) 同 春 *лу хэ тунъ чунь* — «долговѣчностью (собственно весною) да сравнюсь съ природою, со всѣми шестью странами свѣта» (С. Ю. В. З. + Небо + Земля); 2) 如 松 栢 之 壽 (или 茂) *жу сунъ бо чжи шоу (мао)*, т. е. «долговѣчностью (роскошною, вѣчною зеленью) да сравнюсь съ кипарисомъ». Камень, изображенный внизу, самъ по себѣ является символомъ долговѣчности. Черненая мѣдь.

14. Av. Тотъ же. Рисунокъ и надписи ярче.

Rev. Тотъ же, но съ перемѣщеніемъ фигуръ и прибавленіемъ волшебной травы «линъ чжи». (См. № 11 и *рис. № 39*).

15. Av. Тамъ же. Орнаментъ идетъ по борту съ варіаціями и перемѣщеніями частей. Кое-гдѣ прибавлены точки.

Rev. Фигура генія 劉 海 Лю хай (Люхар), «играющаго съ золотою трехлапою жабой» (劉 海 戲 金 蟾 *Люхар си цзинь чань*), часто встрѣчающаяся, какъ символъ богатства, группа (Chav. 226). Смыслъ этой легенды пока не выясненъ (догадка Шаванна объ игрѣ словъ *хай* и *чань*, составляющихъ имя генія *Лю Хай чань*, не провѣрена). Налѣво нетопырь и вѣтви персиковаго дерева съ двумя плодами, составляющіе нѣмое, ребусообразное благожеланіе: 蝠 *фу*, 壽 桃 *шоу* тао = 福 壽 *фу шоу*, счастіе и долговѣчность. При этомъ, двѣ деньги (*шуанъ цюань*, см. № 13), которыя Люхар держитъ въ рукѣ, весьма приложимы сюда въ качествѣ омонимичнаго добавленія къ ребусу, который, въ такомъ случаѣ, читается: *фу шоу шуанъ цюань* (см. № 11а). L. 1811.

16. Av. Концентрическіе круги двѣнадцати циклическихъ знаковъ: 子 丑 寅 卯 辰 巳 午 未 申 酉 戌 亥 Цзы, чоу, инь, мао, чэнь, сы, у, вэй, шэнь, ю, сюй, хай (внутренній кругъ) и двѣнадцати сопрягающихся

имъ животныхъ: 鼠 шу (мышь), 牛 ню (корова), 虎 ху (тигръ), 兎 ту (заяцъ), 龍 лунъ (драконъ), 蛇 шэ (змѣя), 馬 ма (лошадь), 羊 янъ (баранъ), 猴 хоу (обезьяна), 鷄 цзи (курица), 犬 цюань (собака) и 猪 чжу (свинья) — кругъ внѣшній. Средній кругъ заполненъ орнаментомъ изъ ломаныхъ линій. См. L. 1661.

Rev. Духъ звѣзды, «завѣдующей моею судьбой» (本命星官); слѣва прислужникъ; вверху сосна, символъ долговѣчности; внизу изображеніе аиста (см. № 2). Благожеланіе, символизируемое здѣсь, можетъ быть передано извѣстною формулой: 松鶴長春 *сунъ хэ чанъ чунь* — «долгихъ (постоянныхъ) веснъ (лѣтъ), какъ у сосны или аиста». Chav. 206. Круглое отверстіе въ срединѣ.

17. Av. 3 концентрическихъ круга: 1) 8 гуа (см. № 10); 2) 12 вѣтвей (см. № 16) и 3) соотвѣтствующія имъ животныя (ibid.).

Rev. Стилизованное изображеніе *(рис. № 70)* двухъ фениксовъ, означающее счастливое супружество людей, никогда не разстающихся. Въ сборникахъ чудесныхъ разсказовъ встрѣчается описаніе этой птицы, всегда летающей парами. (См. L. 1734).

18. Av. Циклическіе знаки и ихъ названія (см. № 16).

Rev. Трудно различимыя изображенія: внизу, какъ будто, море и скалы; направо Громовикъ (Лэй гунъ, см. № 21), убивающій чертей; налѣво фигура на тигрѣ (張天師 Чжанъ Тянь ши?); наверху домикъ и непонятная группа.

19. Av. Тѣ же изображенія въ одномъ и томъ же кругѣ, между круглымъ отверстіемъ въ срединѣ и бортомъ. См. *рис. № 8.*

Rev. 8 гуа подъ соотвѣтствующими имъ титлами (см. № 10).

20. Av. Тѣ же изображенія. Придатокъ верхней части содержитъ знакъ 桂 *гуй* (корица), омонимъ знака *гуй* 貴 «знатный». Обычный типъ ребуснаго благопожеланія (да буду знатенъ!).

Rev. На придаткѣ та же надпись. Остальное, какъ въ предыдущемъ. Верхъ придатка заканчивается петлею для подвѣшиванія. Круглое отверстіе.

20a. Av. Тѣ же знаки и изображенія. Послѣднія заключены, каждое, въ особый кружокъ и расположены среди знаковъ параллельными рядами.

Rev. Направо фигура въ чиновничьемъ платьѣ и парадной шапкѣ съ символическимъ жу-и 如意 (благожелательнымъ скипетромъ) въ рукахъ. Это 祿星 *Лу* Синъ, духъ звѣзды чиновной карьеры (собственно, жалованья). Налѣво сидитъ, кажется, 福星 *Фу* Синъ, духъ звѣзды человѣческаго благополучія. Надъ нимъ спускается паукъ 蟢 *си*, омонимъ фонетической части этого же знака: 喜 *си* «радость». Внизу символы долговѣчности: a) безсмертный аистъ (仙鶴) и b) черепаха, изображенная

совокупившеюся со змѣемъ, повидимому, аналогично аттрибутамъ нѣмыхъ заклинаній, обращенныхъ къ богу сѣвера Сюань У (龜 蛇 二 將). Эти изображенія могутъ представлять собою слѣдующую ребусовидную форму благопожеланія:

«福 (星) + 祿 (星) + (獻) 壽 (之 物) + 喜 (蟢)
Фу *Лу* *Шоу* *Си*

—т. е. «да будетъ мнѣ радость имѣть и счастье, и чиновный успѣхъ (жалованье), и долговѣчность!». Наверху счастливыя, благовѣщія облака (慶 雲), восходящія надъ головой духа чиновной карьеры (справа). Еще выше — схематическое изображеніе Сѣвернаго Ковша (北 斗), т. е. Большой Медвѣдицы—обычный заклинательный символъ. См. *рис. № 46.*

20b. Av. Тѣ же 12 циклическихъ знаковъ и соотвѣтствующихъ имъ изображеній, расположенныхъ сплошною параллельною лентой по типу № 16.

Rev. Цвѣточный орнаментъ. См. *рис. № 86.*

20c. Av. Тѣ же 12 циклическихъ знаковъ съ животными. Вокругъ знаковъ идетъ бордюръ, составленный изъ 8 гуа (см. № 89). *Рис. № 9.*

Rev. Фигура потомственнаго китайскаго архимага Чжан'а (張 天 師 Чжанъ Тянь Ши) въ присвоенной ему чиновничьей шапкѣ. Онъ изгоняетъ бѣсовъ, которые изображены въ лѣвой части амулета убѣгающими отъ него въ ужасѣ. Въ срединѣ, подражаніемъ древнему почерку, написано: 天 師 *Тянь Ши* «Небесной Силою Учитель», эпитетъ архимага.

20d. Av. Внѣшній кругъ содержитъ въ себѣ грубыя изображенія семи животныхъ, очевидно, вмѣсто двѣнадцати, какъ на предыдущемъ экземплярѣ. Остальные концентрическіе круги заполнены орнаментомъ.

Rev. Семизвѣздіе Сѣв. Медвѣдицы. См. *рис. № 23.*

20e. Av. Тѣ же изображенія и знаки, что и въ № 16.

Rev. На оборотѣ изображенъ лежащій олень (鹿 *лу,* омонимъ 祿 *лу*-жалованье). Надъ нимъ подобіе чиновничьей шапки (冠 *гуань,* омонимъ 官 *гуань* чиновникъ), надъ которой надпись, дешифрирующая этотъ ребусъ и выражающая извѣстное благожеланіе: 加 官 進 祿 *цзя гуань цзинь лу,* т. е. «да повышусь я (или: да прибавится мнѣ) въ чинѣ и окладѣ!». Внутри фигуры оленя вырѣзана квадратная площадь, на которой изображена обезьяна 猴 *хоу,* омонимъ 侯 *хоу* маркизъ, что можетъ къ прежнему прибавить еще одно благожеланіе: 封 侯 *фынъ хоу* — «да пожалуютъ меня въ маркизы!». Вокругъ фигуры на свободныхъ поляхъ расположены символы богатства, болѣе ясно изображенные у Lockhart'a (№ 1661).

21. Av.: 雷霆 | |[1] 杀(=殺)鬼降精。斬妖辟邪。永保神清。奉太上老君。急 | 如律令敕—

Лэй Тинъ, Лэй *Тинъ*,
Ша гуй, цзянъ цз*инъ*,
Чжань яо, би сѣ,
Юнъ бао шэнь ц*инъ*,

Фынъ Тай Шанъ Лао Цзюнь, цзи цзи жу Люй Линъ чи, т. е.

«Громовикъ, Громовикъ! Убей чертей, ниспровергни навожденія, разруби оборотней, уведи (избавь) отъ нечисти! Навсегда обезпечь мнѣ чистоту вѣяній свѣтлыхъ духовъ! Получи приказъ Высочайшаго Лао Цзюн'я (Лао Цзы)! Быстро, быстро, какъ (вѣстовой) Люй Линъ! Приказъ!»

Направо и налѣво отъ надписи сакраментальныя знаконачертанія, обычныя графическія заклинанія, состоящія здѣсь, можетъ быть, изъ 山 鬼 (горный чортъ) или 雷 軍 лэй цзюнь (войско-свита Громовика). См. *рис. № 17.*

Rev. Надписи, придатокъ и отверстіе средины одинаковы съ предыдущимъ нумеромъ. L. 1677, 1679. См. *рис. № 2.*

21a. Варіантъ, отличающійся размѣрами.

21b. Варіантъ, отличающійся размѣрами и знаками: 眞 人 府 行 *Чжень Жэнь Фу синъ*—«(талисманъ) исходитъ изъ дворца Истиннаго Человѣка (т. е. архимага Чжанъ Тянь Ши)». Эти знаки приписаны въ концѣ.

22. Варіантъ, но безъ придатка.

23. Av. То же. См. *рис. № 17.*

Rev. Фигура заклинателя 張 天 師 Чжанъ Тянь Ши (справа); графическое заклинаніе, состоящее изъ символовъ звѣздъ и извивовъ (слѣва); вверху 8 гуа (см. № 10), окружающихъ графическое изображеніе китайской космогонической дуалистической идеи. Круглое отверстіе средины.

24. Av. Та же надпись въ сокращеніи: Лэй Тинъ, Лэй Тинъ, ша гуй, чжань яо, чу цзинъ и т. д. (См. № 21). 雷霆 | | 杀 (вм. 殺) 鬼斬妖除精。奉太上老君急 | 如 (律?) 令敕 Громовикъ, Громовикъ! Убей чертей, разруби навожденія, истреби нечисть; получи и т. д. (см. № 21). См. *рис. № 20.*

Rev. Одинаковъ съ № 21 и № 22. Круглое отверстіе средины.

24a. Av. Надпись заклинанія представляетъ собою нѣкоторое уклоненіе отъ надписи № 21. Она читается такъ:

---

1) Повтореніе обоихъ знаковъ.

雷霆雷霆。殺鬼降精。斬妖辟邪。永保鎮宅長寧。奉太上老君急急如律令勅。

Лэй Тинъ, Лэй *Тинъ*,
Ша гуй, цзянъ цз*инъ*,
Чжань яо, би сѣ,
Юнъ бао чжэнь чжай чанъ *нинъ*.

Фынъ Тай Шанъ Лао Цзюнь, цзи цзи, жу Люй Линъ. Чи, т. е.

«Громовикъ, Громовикъ! Убей чертей, ниспровергни навожденія, разруби оборотней, уведи (избавь) отъ нечисти! Навсегда обезпечь мнѣ успокоеніе дома и вѣчную въ немъ тишину. Получи приказъ Высочайшаго Лао Цзюн'я (Лао Цзы). Быстро, быстро, какъ Люй Линъ! Приказъ!» Тѣ же графическія заклинанія по бокамъ. Придатокъ вверху изображаетъ съ надлежащею показательностью голаго мальчика, на котораго надѣта (грубо намѣченная) чиновничья шапка (см. *рис. № 81*). Вѣроятно, это просто символическое пожеланіе знатнаго мужского потомства, часто выражаемое формулой: 早生貴子 *цзао шэнъ гуй цзы* — «пораньше родить мнѣ знатнаго сына!», а также и другими способами, указанными при описаніяхъ №№ 5, 5a, 5b, 5c и 5d.

Rev. То же.

24b. Av. Подражаніемъ древнему почерку чжуань написано: 雷霆號令 *Лэй Тинъ хао лин* — «приказъ Громовика (бѣсамъ убираться)!». См. *рис. 18*.

Rev. Справа и слѣва заклинательныя письмена-узоры. Вверху и внизу неразборчивые знаки (быть можетъ, 鎮宅 *чжень чжай* «успокой домъ»?).

25. Av. 5 ядоносовъ, опасныхъ людямъ (五毒): тигръ, змѣя, паукъ, стоножка, ящерица.

Rev. Фигура генія Лю Хара (см. № 15), паукъ (см. № 12), благовѣщія облачка 慶雲. Круглое отверстіе средины. См. *рис. № 72*.

25a. Av. Тѣ же 5 ядоносовъ (五毒), но въ иномъ расположеніи.

Rev. Монетная легенда: 五銖 *у чжу* 5 чжу (см. Отдѣлъ VI «Описанія»).

26. Въ четырехъ сегментовидныхъ отрѣзкахъ расположены слѣдующія ребусовидныя нѣмыя благопожеланія (см. *рис. № 63*):

蟢 *си* — паукъ	= 喜 *си* радость.
蝠 *фу* — нетопырь	= 福 *фу* счастье.
桂 *гуй* — корица	= 貴 *гуй* знатность.
壽桃 *шоу* тао — персики	= 壽 *шоу* долговѣчность.

筆 錠 *би динъ*—кисть, слитокъ = 必 定 *бидинъ* непремѣнно!
万 *вань* — свастика = 萬 *вань* миріады!
盒 *хэ* — коробка }
荷 *хэ* — лотосъ } = 合 和 *хэ хэ* — единенія и счастья!

Сочетать эти слова въ четырехзначныя полныя выраженія не легко, за исключеніемъ, пожалуй, *би динъ хэхэ* «непремѣннаго согласья и единенья!»

27, 28, 28a и 28b. Два дракона въ облакахъ, играющіе съ перломъ. См. *рис. № 66.*

29. }
30. } Сквозной орнаментъ цвѣтовъ неизвѣстнаго значенія.

31. Типа № 20, но безъ средняго отверстія. Изображенія: цилиня (麟), феникса, дракона и 四 靈 сы линъ 4 чудовищъ неба?

32. Av. На кругломъ полѣ квадратная полоса (天 圓 地 方 — небо кругло, земля квадратна), въ которой заключается слѣдующее заклинаніе:

太上咒曰。天圓地方。六律九章。符神到處。萬鬼滅亡。急急如律令。奉勑攝。此符神靈。

Тай шанъ чжоу юе: Тянь юань ди *фанъ*,
Лю люй цзю *чжанъ*.
Фу шэнь дао чу,
Вань гуй мѣ *ванъ*.
Цзи цзи, жу люй линъ, фынъ чи шэ.
Цы фу шэнь линъ.

«Заклинаніе именемъ Высочайшаго Духа [1]):—небо кругло, земля квадратна [2]). 6 тоновъ и 9 статей [3]). . . Куда ни достигнетъ сила сего талисмана, миріады чертей истребятся, сгибнутъ. Быстрѣй, быстрѣй, ровно демонъ Люйлинъ [4]), получай указъ Высочайшаго Духа противъ чертей и справься съ ними (наведи на нихъ страхъ). Талисманъ сей священенъ, чудодѣйственъ».

Rev. *(рис. № 26)* Сюань У, или Чжэнь У, божество сѣверной части неба, въ развѣвающейся хламидѣ и съ ореоломъ вокругъ головы. Онъ стоитъ на черепахѣ, переплетшейся въ совокупленіи со змѣей (龜 蛇 二 將), каковой

---

1) Обожествленный и превращенный въ мистическую идею Лаоцзы.

2) Эта формула, какъ и нижеслѣдующая, есть вставочное звено, безъ связи съ заключительнымъ пожеланіемъ.

3) Необъяснимая формула.

4) Быстрѣйшій слуга Громовика Лэй гун'а 雷 公, исполняющій его приказанія. Заклинаніе избираетъ его символомъ, какъ скораго защитника и помощника отъ навожденія.

символъ часто встрѣчается на китайскихъ заклинательныхъ изображеніяхъ вмѣстѣ съ изображеніемъ созвѣздія Большой Медвѣдицы («Сѣвернаго Ковша» 北斗七星) и мечей (寶劍) для «разрубанія» нечистой силы. По распространенному преданію, это его внутренности, переродившіяся отъ подвига. На лѣвой части изображены 2 бѣса, молящіе заклинателя о пощадѣ. Вокругъ нихъ дымка. Въ центрѣ изображенія заклинательная, магическая графика, обозначаемая въ китайскихъ нумизматическихъ руководствахъ просто черезъ «талисманныя письмена» (符文) безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Да и въ спеціальныхъ гадательныхъ руководствахъ (萬法歸宗 Вань фа гуй цзунъ, 玉匣記 Юй ся цзи, 祝由科書 Чжу ю кэ шу и пр.) трудно доискаться, къ какому, собственно, случаю лиха таковая графика приложима.

33. Av. Варіантъ предыдущаго. Между заклинательными графемами оригинальной формы рисунка читается слѣдующая надпись:

太上咒曰。六立(律?)九章。符神往此。永保平安。急急如律令勅。

Тай шанъ чжоу юе: Лю ли (люй?) цзю чжанъ.
Фу шэнь ванъ цы,
Юнъ бао пинъ ань.
Цзи цзи, жу Люй линъ чи.

«Заклинаніе именемъ Высочайшаго Духа: 6 тоновъ, 9 статей. Сюда направилась таинственная талисманная сила. Она навсегда обезпечитъ мнѣ миръ и покой. Быстрѣе, быстрѣе, ровно демонъ Люйлинъ! Приказъ (исполнить мое желаніе)!»

Rev. Справа стоитъ фигура заклинателя съ мечомъ (Сюань У?). Налѣво — талисманная графема. Въ центрѣ, надъ отверстіемъ, 8 гуа (діаграммъ), окружающихъ китайскій дуальный взаимоизвивъ (нѣмое заклинаніе).

34. Также варіантъ № 32. Заклинательныя графемы типа № 21. Знакъ 萬 написанъ: 万. Послѣдніе пять знаковъ: 攝此符神靈 «. . . шэ. Цы фу шэнь линъ» опущены.

Rev., какъ на предыдущемъ нумерѣ, но съ прибавкою (внизу) изображеній черепахи и змѣи (двѣ отдѣльныя фигуры), что и даетъ поводъ утверждать, что фигура, стоящая справа (какъ и на предыдущемъ амулетѣ), есть богъ Сѣвернаго неба 玄武 Сюань У. (См. *рис. № 30*).

35. Av. *(рис. № 29)*. Небесной Силою Учитель Чжанъ (張天師), наслѣдственный архимагъ, съ могущественнымъ («драгоцѣннымъ» 寶劍 *бао цзянь*) мечомъ въ рукѣ, грозитъ находящейся внизу трехлапой жабѣ *чань* 蟾,

(одной изъ пяти ядоносовъ, изображенныхъ на оборотѣ), изгоняя, такимъ образомъ, нечисть, вредящую людямъ (驅 邪 *цюй сѣ*, первые два знака лѣвой надписи). Паукъ 蟢 *си*, изображенный надъ надписью, омонимиченъ слову 喜 *си* «радость» и соотвѣтствуетъ второй половинѣ надписи: 降 福 *цзянъ фу* «низведу счастье». По другому толкованію, тоже пріемлемому, жаба (蟾 *чань*) съ паукомъ (蟢 *си*) образуютъ благожелательную игру словъ: {蟬 聯 有 喜 / 蟾 | | 蟢} *чань лянь ю си*, т. е. «да будетъ мнѣ сплошная радость!». Такимъ образомъ, надпись: 驅 邪 降 福 *цюй сѣ цзянъ фу* значитъ: «прогоню нечисть, ниспошлю счастье».

Rev. Изображены всѣ пять ядоносныхъ звѣрей: тигръ, трехлапая жаба, змѣя, ящерица, паукъ. По другимъ версіямъ, эта серія пяти зловредныхъ тварей представляется въ слѣдующихъ видахъ: a) тигръ, змѣя, паукъ, стоножка, жаба, b) тигръ, змѣя, паукъ, стоножка, ящерица (см. № 25), c) ракъ, змѣя, паукъ, стоножка, ящерица и т. д. Изображеніе этихъ пяти тварей на амулетѣ есть, такимъ образомъ, нѣмая формула ихъ отогнанія.

Вмѣсто вышеприведенныхъ четырехъ знаковъ (驅 邪 降 福) употребляются еще слѣдующіе:

1) 斬 妖 伏 邪 чжань *яо* фу *сѣ* — «разрубаю оборотней, покоряю нечисть»;

2. 斬 魔 除 邪 чжань *мо* чу *сѣ* — того же смысла;

3. 斬 邪 治 鬼 чжань *сѣ* чжи *гуй* — «разрубаю нечисть, усмиряю чертей»;

4. 斬 鬼 大 將 чжань *гуй* да цзянъ — «разрубающій бѣсовъ великій генералъ» (изображена внушающая страхъ фигура). Chaudoir 46,13, Г. ц. х.—10,8;

5. 捉 鬼 印 чжо *гуй* инь — «печать хватанія (укрощенія) чертей»;

6. 祛 邪 輔 正 цюй *сѣ* фу *чжэнъ* — изгоняю нечисть, помогаю «настоящимъ» вѣяніямъ (свѣтлыхъ духовъ). Въ этой формулѣ интересно противопоставленіе слова 邪 *сѣ* («косой»)=нечисть слову 正 *чжэнъ* («прямой») = свѣтлый духъ (правая сила).

7. 驅 邪 辟 惡 цюй *сѣ* би *нгэ*, т. е. «изгоняю нечисть, прогоняю злое» (навожденіе);

8. 諸 神 (邪) 廻 避 чжу *шэнь* (*сѣ*) хуй би — «всѣ дӯхи (зла) убирайтесь отъ меня»[1]) (L. 1696);

1) Эта формула изложена полнѣе въ видѣ 姜 太 公 在 此。諸 神 廻 辟 Цзянъ тай гунъ цзай цы, Чжу шэнь хуй би — «Великій начальникъ духовъ Цзянъ —

9. 關煞開通 *Гуань Ша* кай тунъ—«вы, Гуапь, и вы, Ша (злыя навожденія въ человѣческомъ обликѣ), прочь!»

10. 鎮煞 чжэнь *ша* «подавляю кошмары»; 午五 | | ху у чжэнь *ша*—«подавляю кошмары на 5-ое число 5-ой луны» (наиболѣе опасное время вліянія духовъ зла на человѣка при началѣ жаровъ) и т. д. и т. д. См. Lock. №№ 1700, 1696, 1697, 1698, 1699, 1684, 1685, 1704, 1701, 1703, 1705, 1707 etc.

Всѣ такіе амулеты предназначаются, главнымъ образомъ, для освобожденія отъ навожденія домовыхъ (鎮宅錢 *чжень чжай* цянь), о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, надпись на оборотной сторонѣ амулета, изображеннаго у Lock. подъ № 1697: 寓宅平安 *юй чжай пхинъ ань* — «да будетъ спокойно (мое) жилище!»

36. Av. Варіантъ. Фигура заклинателя въ болѣе напряженной позѣ. Надъ его мечемъ паукъ. Жабы *чань* внизу нѣтъ.

Rev. Расположеніе и рисунокъ ядоносныхъ тварей иные. См. *рис. № 10*.

37. Грубо гравированный отъ руки типъ № 35.

38. Av. Условное изображеніе пяти священныхъ горъ Китая, могущее отогнать отъ его носителя всякое навожденіе. См. *рис. № 21*.

Rev. 五嶽眞形圖 *У юе чжэнь синъ ту* — «истинное (= философское) изображеніе пяти священныхъ горъ» (東嶽, 中 |, 華 |, 恆 |, 衡 | [1])

39. Av. Варіантъ предыдущаго. Символъ Средней Горы изображенъ въ центрѣ. Слѣды эмали. См. *рис. № 22*.

Rev. 南極祖氣 *Нань цзи цзу ци* — «Главный Духъ южнаго полюса», завѣдующій долговѣчностью человѣка. Серебро.

40. Av. *(рис. № 47)*. Наверху изображеніе семи звѣздъ Сѣв. Медвѣдицы. По бокамъ: 玄武 Сюань У, или 眞武 Чжэнь У, божество сѣвернаго квадранта неба, призываемое при заклинаніяхъ отъ навожденія, и 嫦娥 *Чанъ Нгэ*, фея луны, соотвѣтствующая символическому изображенію (внизу) зайца, толкущаго въ ступѣ лекарство безсмертія. Первые два символа употребляются для заклинанія бѣсовъ отъ дома, обращеннаго на сѣверъ. Фея *Чанъ Нгэ*, какъ лунообитательница, соотвѣтствуетъ зайцу, одному изъ 12

здѣсь. Всѣ духи убирайтесь». Цзянъ — старый министръ и воевода отца основателя династіи Чжоу, Вень ван'а. Позднѣйшая фантазія, сближая побѣду династіи съ побѣдой надъ злыми духами, обожествила Цзян'а (имя его Люй Ванъ) и приписала ему власть надъ всѣми духами.

1) Этотъ амулетъ изображенъ подъ № 163 въ крайне неудовлетворительномъ трудѣ П. А. Ramsden'a: Corean coin charms and amulets, Yokohama, 1901.

животныхъ цикла, которыя вставляются, обыкновенно, по одному въ кружокъ, находящійся, какъ и здѣсь, въ низу амулета. Такимъ образомъ, человѣкъ, родившійся въ годъ даннаго животнаго (зайца, на настоящемъ амулетѣ), имѣетъ быть защищенъ амулетомъ отъ всѣхъ золъ.

Rev. 長生保命 *Чанъ шэнъ бао минъ* — «долгой жизни и прочной судьбы». Формулы, приблизительно того же содержанія, еще слѣдующія: a) 長年太寶 *чанъ нянь тай бао* — «монета долговѣчности», b) 申命長生 *шэнь минъ чанъ шэнъ*, c) 年命長生 *нянь минъ чанъ шэнъ*, d) 長命百歲 *чанъ минъ бо суй* — «сотня лѣтъ долговѣчности», e) 受命爾長 *шоу минъ эр чанъ* — (изъ Шицзина) и т. д.

41. Av. Слѣва фигура 玄武 Сюань У или 眞武 Чжэнь У, владыки Сѣвернаго Неба, и его аттрибуты (представленные порознь): черепаха и змѣя (龜蛇二將 *гуй шэ эр цзянъ*; см. № 32)). Наверху, кажется, летитъ «жаръ птица» 朱雀 *чжу цзіо (цяо)*, символъ Южнаго Неба. Справа магическая формула заклинанія бѣсовъ, составленная изъ символовъ созвѣздія и сложныхъ графическихъ узоровъ. Смыслъ этой комбинаціи, повидимому, клонится къ заклинанію Сѣвера и Юга при постройкѣ дома.

Rev. 皇帝萬歲 *Хуанъ Ди вань суй* «Миленніумъ Государю!». Бордюръ орнаментированъ.

42. Av. Налѣво, въ ореолѣ, сидитъ духъ звѣзды, управляющей жизнью носителя амулета (本命星官 бэнь минъ синъ гуань). Направо — прислуживающій духъ, подающій своему начальнику скипетръ 如意 жу-и (будь все по желанію твоему!). Въ облакахъ изображеніе циклическаго животнаго, подъ которымъ родился носитель амулета.

Rev. *(рис. № 19)*. Справа и слѣва начертаны заклинательныя графемы, съ головами тигровъ, устрашающихъ навожденія, наверху. Въ верхнемъ полѣ созвѣздіе Бол. Медвѣдицы и Малой (?). Внизу непонятный стилизованный узоръ въ квадратѣ (方 勝). Можетъ быть, 壽 шоу (долговѣчность)?

43. Av. Аистъ (仙鶴) и черепаха, символы долговѣчности (см. № 2). Семизвѣздіе Сѣвернаго Ковша (Медвѣдицы), какъ нѣмое заклинаніе.

Rev. 趙南貨布 *Чжао нань хо бу* — «монета страны, къ югу отъ Чжао». Очевидно, монетная легенда, но какой страны? Поле орнаментировано.

44. Av. 子 *цзы*—первый циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — мыши.

Rev. Заклинательная графема, охраняющая отъ навожденій носителя, рожденнаго подъ этимъ циклическимъ знакомъ.

Такого рода амулеты называются «побѣждающими силу навожденій помощью циклическихъ знаковъ, подъ которыми родился человѣкъ» (厭勝生肖 я шэнъ шэнъ сяо). Авторъ нумизматическаго трактата Гу цюань хуй (貞 8,1) говоритъ, что онъ видѣлъ полный наборъ такихъ монетъ, кромѣ носящихъ знаки 巳 *сы* и 酉 *ю*. Ранѣе эти амулеты назывались 命錢 минъ цянь «монеты человѣческой судьбы». Мистическія теоріи о вліяніи циклическихъ знаковъ возникли еще во 2-омъ вѣкѣ до Р. Хр. (съ автора соч. Хуай нань цзы 淮南子 Лю Ан'я). На такихъ амулетахъ циклическіе знаки и изображенія соотвѣтствующихъ имъ животныхъ попадаются и порознь, и попарно, и по четыре сразу, и, наконецъ, полнымъ комплектомъ 12-ти (см. № 16).

45. Av. 丑 *чоу* — второй циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — быка.

Rev. Прежній. См. *рис. № 15.*

46. Av. 寅 *инь* — третій циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — тигра. См. *рис. 5.*

Rev. Прежній.

47. Av. 卯 *мао* — четвертый циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — зайца.

Rev. Прежній.

48. Av. 辰 *чэнь* — пятый циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — дракона.

Rev. Прежній.

49. Av. 巳 *сы* — шестой циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — змѣи. Варіантъ № 95.

Rev. Прежній.

50. Av. Тотъ же знакъ и то же изображеніе, слегка отличающееся отъ предыдущаго. См. *рис. 6.*

Rev. 五銖 *у чжу*, монетная легенда (См. «Описаніе монетъ», № 44 и слѣд.). Поля раздѣлены радіусами.

51. Av. 午 *у* — седьмой циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — лошади.

Rev. См. № 96.

52. Av. 未 *вэй* — восьмой циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — барана.

Rev. См. № 96.

53. Av. 申 *шэнь* — девятый циклическій знакъ и изображеніе соотвѣтствующаго ему животнаго — обезьяны.

Rev. См. № 96.

54. Av. 鎮宅平安 *Чжэнь чжай пинъ ань* — «охраняю домъ отъ навожденій и водворяю этимъ въ немъ миръ». Варіанты надписи: 寓宅平安 *юй чжай пинъ ань* «миръ дому!». 康宅平安 *канъ чжай пинъ ань* (то же).

Rev. 紫微拱照 *Цзы Вэй гунъ чжао* (L. 1866) «да свѣтитъ прямо на меня съ неба звѣзда Цзывэй (счастливая)!». *Цзы вэй* считается центральной звѣздой неба, соотвѣтствующей царю на землѣ. Чтобы зловѣщія звѣзды не свѣтили на строящійся домъ, призываютъ центральную звѣзду *Цзы вэй* и амулеты съ этой надписью бросаютъ въ основаніе. Варіантъ: 吉星拱照 *цзи синъ гунъ чжао* «да свѣтитъ на меня счастливая звѣзда!» (L. 1862). Такого рода монеты замуровываются въ стѣну строящагося дома.

55. Av. Заклинательный символъ восьми триграммъ Ицзин'а (гуа, 八卦). См. *рис. № 1.*

Rev. Монетная легенда (см. «Описаніе монетъ» № 400 и слѣд.) 道光通寶 Дао Гуанъ тунъ бао — «Монета эпохи Блеска Пути» (1821—1851).

56. Загадочная пайдза съ надписью на одной сторонѣ: 將軍箭 *цзянъ цзюнь цзянь* — «стрѣла генерала», на другой: 阿彌陀佛 *Амито Фо* — «О Будда, Амитаба!». Пайдза четыреугольная съ выдающимся орнаментированнымъ придаткомъ вверху.

56[a]. Av. 24 формы знака 福 *фу* «счастье».

Rev. Столько же формъ знака 壽 *шоу* «долговѣчность». На народныхъ поздравительныхъ картинахъ изображается, обыкновенно, 100 такихъ формъ, бóльшая часть которыхъ только причудлива, хотя для нихъ и измышляются археологическія основанія. Это такъ называемыя 百壽圖 бо *шоу* ту «иллюстрація стократнаго пожеланія долговѣчности». Смыслъ даннаго благожелательнаго монетовида таковъ: *до фу до шоу* — «много счастья; долгой жизни!». L. 1798.

57. *Фу шоу шуанъ цюань*—«счастье и долговѣчность да будутъ моимъ удѣломъ во всей своей полнотѣ». См. № 11[a].

Rev. Маньчжурскими буквами написано, въ подражаніе монетнымъ легендамъ Дайцинской династіи: ᠪᠣᠣ ᡶᡠ боо фу (ср. № 371 «Описанія»).

58. Av. Амулетъ, формой напоминающій, вѣроятно, шапку мандарина, о достиженіи которой говорится въ текстѣ пожеланія, приведеннаго ниже. Наверху два знака: 蟾宮 *чань гунъ*, означающіе «дворецъ трехлапой жабы», которая, по повѣрью, частью литературному, частью народному, водворена на лунѣ. Поэтому, *чань гунъ* значитъ то же, что 月宮 *юе гунъ* «дворецъ луны», которому въ поэзіи дается титулъ «широкаго,

холоднаго». На этой же лунѣ (во дворцѣ) растетъ необычайно красивое коричное дерево. Такъ какъ, въ періодъ цвѣтенія этого дерева на землѣ (осенью, въ 8-ой лунѣ) происходили экзамены на цзюй жен'я (вторая степень учено-литературныхъ китайскихъ испытаній), то выраженіе 蟾宮折桂 *чанъ гунъ чжэ гуй* «сорвать вѣтку коричнаго дерева во дворцѣ трехлапой жабы (на лунѣ)» означаетъ успѣхъ на этомъ литературномъ испытаніи. По иному толкованію, подобное выраженіе указываетъ скорѣе на трудность достиженія искомой степени, чѣмъ на аналогію съ періодомъ цвѣтенія коричнаго дерева на землѣ.

Рисунокъ на круглой части амулета изображаетъ ученаго кандидата въ парадномъ платьѣ, сорвавшаго вѣтвь коричнаго дерева на лунѣ. Справа — оставшіяся вѣтви дерева. Внизу — облака, окружающія луну. См. *рис. № 79.*

Rev. Наверху два знака: 天府 *тянь фу* «небесное бюро», каковымъ именемъ называлась компанія трехъ первыхъ кандидатовъ на высшемъ литературномъ испытаніи въ присутствіи императора, на тему, имъ предложенную, и съ его напутствіемъ. Точнѣе, въ Чжоу Ли указывается обычай представлять выбранныхъ лучшихъ людей царю (王), который съ уваженіемъ и поклономъ заносилъ ихъ имена въ списки, называемые «небесной кладовой», вѣроятно, по той мѣрѣ уваженія, которое царю внушали эти народные избранники. Ихъ имена: 狀元 *чжуанъ юань* «первый по списку», 榜眼 *банъ янь* «око кандидатскаго списка» и 探花 *тань хуа* «собирающій ароматъ цвѣтовъ». На круглой части монеты надпись: 付與仙郎第一枝 *фу юй сянь лань ди и чжи*, которая въ переводѣ значитъ: «да передастъ императрица тебѣ, чудесный мужъ, первому вѣтвь коричнаго дерева». — Императрица (при Танъ?), по окончаніи экзаменовъ, лично вручала первому кандидату 狀元 чжуанъ юан'ю (см. выше) сдѣланное изъ серебра или золота изображеніе вѣтви коричнаго дерева. Два послѣдніе знака 胥公 *сюй гунъ* непонятны. Общій смыслъ амулета — пожеланіе достичь второй, третьей и высшей степени по литературному испытанію.

Въ коллекціи Cabinet de France имѣется амулетъ, еще яснѣе выражающій вышесказанное. На лицевой сторонѣ изображено то коричное дерево *гуй* 桂, до котораго дотянулась самая крупная на рисункѣ фигура 狀元 *чжуанъ юан'я*, а остальныя двѣ: 榜眼 *банъ янь* и 探花 *тань хуа* (см. выше) — второй и третій кандидаты — стоятъ рядомъ съ нимъ, причемъ одинъ изображенъ ростомъ ниже другого. Надпись надъ ними: 高攀仙桂 *гао пань сянь гуй* (= дотянись до высокой вѣтви *лунной* корицы) говоритъ за первое изъ указанныхъ выше толкованій, т. е. за то, чтобы подъ намекомъ на добываніе корицы разумѣть дальность и недося-

гаемость. На оборотѣ этого амулета находимъ двустишіе (по 7 словъ), ясно опредѣляющее благопожеланіе —

蟾宮丹桂馨香早 | Чань гунъ *дань гуй* синъ сянъ цзяо
惟我高攀第一枝 | Вэй во *гао пханъ* ди и чжи —

«Красное коричное дерево на лунѣ издавна уже испускаетъ ароматъ, и только пусть одинъ я дотянусь до его первой вѣтви!». У Шаванна (стр. 221) надпись прочитана и переведена невѣрно, въ видѣ: «諺 (вмѣсто 蟾) 言 (вм. 宮) 丹桂飄 (вм. 馨) 香早。惟爾 (вм. 我) и т. д.— «*Suivant le proverbe*, le cannelier merveilleux répand son parfum *le matin*, c'est *à vous* d'en cueillir la plus haute branche» (курсивомъ отмѣчены неправильности).

59. 狀元及第。早生貴子。 *Чжуанъ юань цзи ди. Цзао шэнъ гуй цзы.* — «Да получу степень чжуанъ юаня (см. 58). Да родится у меня пораньше знатный (въ будущемъ) сынъ». Пунктирный параллельный рядъ орнамента.

Rev. 文星高照 *Вэнь синъ гао чжао* — «да свѣтитъ мнѣ сверху Литературная Звѣзда!». Изображеніе Куй Син'а, варіантъ № 11[b].

60. Av. 狀元及第。五子登科。— *Чжуанъ юань цзи ди. У цзы дэнъ кхэ.* — «Да получу степень чжуанъ юаня. Да «поднимутся» на экзаменахъ пять моихъ сыновей (какъ во время оно у нѣкоего старика Доу!»). Вмѣсто пунктирнаго, какъ на предыдущемъ, здѣсь связный лентовидный орнаментъ ломаныхъ и круглыхъ линій (по борту). Ср. № 5[a].

Rev. Тожественъ предыдущему.

61. Av. 文星高照。連中三元。 *Вэнь синъ гао чжао. Лянь чжунъ сань юань.* — «Да свѣтитъ мнѣ сверху Литературная Звѣзда!» (См. № 112). — «Да, получу, одну за одной, всѣ три степени на государственныхъ экзаменахъ!» (См. № 7). Вокругъ надписи идетъ связный орнаментъ.

Rev. Ребусовидное благожеланіе *(рис. № 57)*:

筆錠盒荷如意 *Би³ динъ хэ хэ жу и* — кисть, слитокъ, коробка, лотосъ, скипетръ жу-и.

必定和合如意 *Би⁴ динъ хэ хэ жу и* — «непремѣнно да будетъ (мнѣ) согласіе и единеніе, какъ я того желаю!»

62. Av. 早生貴子。連中三元。— *Цзао шэнъ гуй цзы. Лянь чжунъ сань юань.* — «Да родится у меня въ раннемъ возрастѣ (пораньше) знатный (въ будущемъ) сынъ! Да буду я на всѣхъ трехъ экзаменахъ (см. № 7) первымъ по списку!». За знаками располагаются фигуры *(рис. № 59)*, ребусообразно читаемыя и дающія слѣдующія благожеланія:

1 { 蟢 *си* паукъ или 蓮 *лянь* лотосъ + 笙 *шэнъ* флейты +
{ 喜 *си* (или *лянь* 連, 聯) 生 *шэнъ*

+ { 桂 子 *гуй цзы* — плоды корицы
{ 貴 子 *гуй цзы*, т. е.

си шэнъ гуй цзы, или *лянь шэнъ гуй цзы*—«да родится у меня, къ моей радости, знатный (въ будущемъ) сынъ, или рядъ знатныхъ сыновей!»

2 { 蝠 *фу* — нетопырь + 壽 桃 *шоу* тхао — персикъ, вѣщающій долговѣчность, +
{ 福 *фу* — счастье 壽 *шоу* — долговѣчность

+ { 三 朶 *сань до* — три плода персика
{ 三 多 *сань до* — три «много», т. е.

фу шоу сань до — «счастья, долговѣчности, (вообще) трояkаго обилія» (多福多壽多男子 *до фу*, *до шоу*, *до нань цзы* — «обилія счастья, лѣтъ и мужского потомства!»).

3. { 蓮 蓮 *лянь лянь* (лотосъ и лотосъ) + 蝠 桂 *фу гуй*—нетопырь, корица;
{ 年 年 *нянь нянь* — годъ за годомъ + 富 貴 *фу гуй*—знатная пышность и богатство—

нянь нянь фу гуй, т. е. «да буду изъ года въ годъ знатенъ и пышенъ (богатый чиновникъ)!»

Rev. Геніи согласія, изображенные въ видѣ блаженно улыбающихся юношей. Ихъ называютъ 和合二仙 *Хэ Хэ эр Сянь* «два генія согласія и единенія», причемъ ихъ аттрибуты, обыкновенно, слагаются въ ребусъ (для двухъ первыхъ знаковъ) слѣдующимъ образомъ:

{ 荷 *хэ* — ненюфаръ + 盒 *хэ* — коробка
{ 和 *хэ* — согласіе + 合 *хэ* — единеніе.

Здѣсь же одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ скипетръ благожеланія (*жу-и*), такъ что формула измѣняется въ: 和合如意 *хэ хэ жу и*—«согласія и единенія, какъ желательно!». Внизу прибавлено еще два символа благожеланія долгихъ лѣтъ жизни: 1) 靈芝 *линъ чжи* — грибъ-трава *чжи* и 2) вѣтвь сосны.

63. Av. 喜生貴子 *Си шэнъ гуй цзы* — «да родится у меня, къ моей радости, знатный (въ будущемъ) сынъ!». См. № 62.

Rev. Пятеро ребятъ спорятъ за обладаніе шапкой чжуанъ-юаня (см. № 5), которую старшій уже держитъ надъ своей головой (五子奪盔

у цзы до куй—символическое пожеланіе потомству крупнѣйшаго изъ успѣховъ. Chavannes, 213.

64. Av. 榮封九錫 *Жунъ фынъ цзю си*—«да буду знатенъ пожалованіемъ мнѣ отъ государя девяти родовъ милостей!» Подъ 九錫 *цзю си*, «9 пожалованіями», разумѣются, конечно, 9 чиновъ китайской іерархіи. Однако, въ древнихъ текстахъ устанавливается слѣдующій рядъ девяти инвеституръ: 1) Колесница съ лошадьми. 2) Одежда. 3) Музыкальный кодъ (樂則). 4) Красныя двери входа. 5) Привилегія приближенія къ трону (納陛). 6) Военная свита (虎賁). 7) Стрѣлы и лукъ. 8) Сѣкиры 鈇鉞, 9) Жертвенныя приношенія (秬鬯). Ср. Mayers, Chinese Reader's Manual, стр. 344.

Rev. 位列三台 *Вэй лѣ сань тай* — «моя карьера пусть последовательно пройдетъ по всѣмъ тремъ первымъ (въ губерніи) должностямъ и чинамъ», каковы: 撫台 фу *тай* (巡撫 сюнь фу) — губернаторъ; 藩台 фань *тай* — губернскій казначей; 臬台 нѣ *тай* — губернскій судья. Въ астрономическомъ обозрѣніи, приложенномъ къ династійной Цзиньской исторіи (晉書天文志), указывается на то, что «Три Террасы» есть названіе трехъ паръ извѣстныхъ небесныхъ звѣздъ, завѣдующихъ жизнью и долговѣчностью (司命主壽), удачей и родовымъ наслѣдіемъ (司中主宗室), жалованьемъ и войной (司祿主兵). На землѣ ему соотвѣтствуетъ группа «трехъ бояръ» 三公之位. Смыслъ всего благожеланія, повидимому, клонится къ послѣднему термину. Однако, въ болѣе простомъ пониманіи 三台 *сань тай* означаетъ, вѣроятно, три вышеназванныхъ дореформенныхъ главныхъ должности провинціальной администраціи.

65. Av. 功高泰岱 *Гунъ гао тай дай* — «да будутъ заслуги мои велики съ гору (священную) Тай (Тай шань)!»

Rev. 山西 — *Шань си*, названіе западной губерніи. Значеніе этой надписи неизвѣстно.

66. Av. 招財進寶。黃金萬兩 *Чжао цай цзинь бао. Хуанъ цзинь вань лянъ* — «привлеки богатство (въ домъ), принеси деньги; желтаго золота десятки тысячъ ланъ!». Кругомъ — 8 стилизованныхъ изображеній ямбовъ (юань бао), слитковъ серебра или золота, въ качествѣ нѣмого благожеланія.

Rev. *(рис. № 74)*. Изображенъ «левъ, катящій вышитый мячъ» (шицзы гунь сю цю)—фигура, часто встрѣчающаяся въ произведеніяхъ китайскаго искусства и изображающая здѣсь, повидимому, ребусный намекъ на 太師 тай *ши* (левъ по-кит. *ши-цза*), древнее названіе перваго придворнаго чина. Фигура направо изображаетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, инородческаго цай-

шэня (см. № 67). Такимъ образомъ, здѣсь двойное благожеланіе: денегъ и чиновъ. L. 1809.

67. Av. 順風大吉。一本萬利。*Шунь фынъ да изи. И бэнь вань ли.* «Да будетъ во всемъ «попутный вѣтеръ» и громадная удача. На одну деньгу да наживу десятки тысячъ!» Орнаментъ вокругъ этой надписи тотъ же, что и на предыдущемъ экземплярѣ.

Rev. *(рис. № 74).* Фигура индійскаго (турецкаго?) генія богатства 回回財神 Хуй хуй Цай Шэн'я, держащаго въ рукѣ перлъ, который источаетъ пламя (夜光珠 «свѣтящіійся въ ночи перлъ»). На двухъ сосѣднихъ поляхъ также изображены обычные для китайскихъ народныхъ картинъ символы богатства: a) 聚寶盆 цзюй бао пэнь—«тазъ съ накопленными драгоцѣнностями» и b) 搖錢樹 яо цянь шу—«дерево, съ котораго стряхиваютъ деньги» (внизу). Наглядно выраженное пожеланіе матеріальныхъ благъ. L. 1810.

68. Av. 日有萬倍 *Жи ю вань бэй*—«имѣть въ день десятки тысячъ прибыли!»

Rev. *(рис. № 50).* Вѣсы съ двумя гирьками. Внутри одной изъ нихъ знакъ 如 *жу* (какъ), внутри другой—знакъ 意 *и* (мысль, желаніе). Ребусообразно это сочетаніе вѣсовъ (秤 *чэнъ*), въ формѣ знака 心 *синь* (сердце), гири 如 *жу* и гири 意 *и* можетъ быть передано въ видѣ 稱心如意 *чэнъ синь жу и*—«пусть все будетъ мнѣ по сердцу и желанію!». L. 1901.

69. Av. 田蚕 (=蠶) 万倍 *Тянь цань вань бэй*—«хлѣба мои на поляхъ и туты въ садахъ да принесутъ мнѣ десятки тысячъ прибыли!»

Rev. Олень (*лу* 鹿)—омонимъ слова 祿 *лу*—чинъ. Благожеланіе. См. *рис. № 35.*

70. Av. 萬事如意 *Вань ши жу и*—«во всѣхъ дѣлахъ да будетъ мнѣ успѣхъ, сообразно моему желанію».

Rev. 和合生財 *Хэ хэ шэнъ цай*—«въ единеніи и согласіи произвести богатство!» (терминъ Дасё). L. 1803.

71. Av. 天然如意 *Тянь жань жу и*—«да будетъ все естественнымъ порядкомъ (отъ Неба) клониться къ исполненію моихъ желаній!»

Rev. Изображены, повидимому, два благовѣщихъ скипетра жу-и, иллюстрирующіе формулу пожеланія, написанную на лицевой сторонѣ. См. *рис. № 34.*

72. Av. Направо и налѣво отъ отверстія надписано: 五銖 *у чжу*, какъ на монетахъ, внесенныхъ въ отд. VI моего «Описанія китайскихъ монетъ». Сверху и снизу знаки: 大吉 *да цзи*—«великой удачи!»

73. Монетовидъ, сдѣланный по образцу 王莽 Ванъ Ман'овыхъ монетъ 貨布 хо бу (см. №№ 16, 17, 18 моего Монетнаго Описанія). На лицевой

сторонѣ изображены *(рис. № 83)* 5 голыхъ мальчиковъ, на оборотной—2 одѣтыхъ дѣвочки. Въ общемъ, эти изображенія вмѣстѣ представляютъ формулу благопожеланія: 五男二女 *у нань эр нюй*—«да будетъ у меня пять сыновей (имѣющихъ отличиться на экзаменѣ) и двѣ дочери!»

74. Av. 平安吉慶—*Пинъ ань изи цинъ*—«покоя, безмятежнаго житія, удачи, всего счастливаго!»

Rev. Ребусообразныя благожеланія *(рис. № 54)*:

a)
筆 *Би*, 錠 *динъ*, 如意圭 *жу-и-гуй*, — кисть (писчая), слитокъ, скипетръ «жу и».
必 *Би*, 定 *динъ*, 如意 *жу-и*, — «обязательно да будетъ по желанію!».

b)
喜鵲 *Си цяо*, 三圓 *сань юань*—сорока (вѣстница удачи); три круглыхъ (плода на деревѣ).
喜 *Си*, 報 *бао*, 三 *сань*, 元 *юань*—«да возвѣстятъ, къ моей радости, о трехъ полученныхъ *первыхъ* степеняхъ!».

(См. № 7). L. 1886.

75. Av. 鶴舞喬松 *Хэ у цяо сунъ*—«аистъ прыгаетъ (дѣлаетъ движенія) подъ высокой сосной». Аистъ и сосна—символы долговѣчности. Эта формула иносказательнаго благожеланія соотвѣтствуетъ другой, ей па́рной (см. L. 1747)—鹿鳴翠栢 *лу минъ цуй бо*—«олень ржетъ подъ изумруднымъ кипарисомъ».—Олень (鹿 лу)—омофонъ слова «жалованье» (祿 *лу*). Кипарисъ—символъ долговѣчности.

Rev. Изображенъ *(рис. № 84)* лотосъ, выходящій изъ грязи, но не марающійся (出于泥而不染), вѣроятно, для символической похвалы лицу, которому адресовано благожеланіе. Лотосъ—символъ благородства (君子). Однако, возможна здѣсь и символизація идеальнаго супружества черезъ «двуглавый (одностебельный) листокъ» *бинъ тоу лянь* 並頭蓮.

76. Av. 金玉滿堂 *Цзинь юй мань танъ*—«золота и яшмы да будутъ полны мои хоромы!». Почеркомъ, подражающимъ древней 大篆 (большой чжуани).

Rev. Цвѣточный орнаментъ, отличный отъ L. 1726, гдѣ изображеніе, вѣроятно, не точно.

77. Av. 如川之流 *Жу чуань чжи лю*—«да будетъ благоденствіе вѣчно, какъ теченіе рѣки!» Выраженіе напоминаетъ фразу изъ Шицзина: 如川之方至 жу чуань чжи фанъ чжи—«какъ то, куда только достигаютъ рѣки». Ср. L. 1729.

Rev. Обычное изображеніе дракона и феникса, вѣщающихъ новобрачнымъ благіе дни (龍 鳳 呈 祥 *лунъ фынъ ченъ сянъ*). Ср. № 53.

78. Av. 天 下 太 平 *Тянь ся тай пинъ*—«да царитъ великій миръ въ Поднебесной Имперіи!», наиболѣе распространенная форма китайскаго благожеланія.

Rev. Изображены 8 символическихъ триграммъ (гуа) изъ мистической книги И (цзинъ), имѣющихъ заклинательную силу и входящихъ въ составъ магическихъ формулъ.

79. Av. То же.

Rev. 4 играющихъ мальчика. Пожеланіе мужского потомства.

80. Варіантъ—мальчики съ различными аттрибутами (璋?). См. *р и с. № 82.*

81. Av. 太 平 永 寶 *Тай пинъ юнъ бао*—«вѣчная монета (пожеланія) Великаго Мира». Пожеланіе въ стилѣ монетной легенды.

Rev. 福 壽 萬 年 *Фу шоу вань нянь*—«счастія и долговѣчности . . . Миленніума!». Знакъ 萬 *вань* изображенъ въ видѣ оригинальной свастики, а 年—нянь въ ея видоизмѣненіи.

82. Av. 兩 姓 和 好 *Лянъ синъ хэ хао*—«обѣимъ фамиліямъ породниться и подружиться!» путемъ брака. Въ Китаѣ вступающіе въ бракъ должны обязательно происходить изъ разныхъ фамилій.

Rev. 百 歲 和 同 *Бо суй хэ тунъ* — «сотни годовъ согласной жизни!»

83. Av. 爲 善 最 樂。讀 書 更 佳 *Вэй шань цзуй лэ. Ду шу гэнъ цзя*—«высшая радость—дѣлать добро; штудировать же книги—еще прекраснѣе». Надпись расходится въ обѣ стороны, а не идетъ въ обычномъ направленіи.

Rev. Ребусовидное благожеланіе *(р и с. № 58)*, читаемое, повидимому (изображенія стерты), такъ:

瓶 *пинъ* 生 *шэнъ* 荷 *хэ*, 盒 *хэ*, 筆 *би* 錠 *динъ*, 如 意 *жу-и*—изъ вазы растетъ лотосъ; коробочка; кисть со слиткомъ; скипетръ «жу-и».
平 *пинъ* 生 *шэнъ* 和 *хэ* 合 *хэ*, 必 *би* 定 *динъ* 如 *жу* 意 *и*—«согласья и единенія на всю жизнь; непремѣнно да будетъ все по желанію!»

84. Av. 仁 義 禮 智 *Жэнь и ли чжи*—«добродѣтели: человѣчность, чувство долга, достойное поведеніе (приличіе), мудрость, накопляемая знаніемъ».

Rev. 星 辰 *Синъ чэнь*— «звѣзды» и два кружка, въ которые, въ свою очередь, вписано еще по кружку. Какъ и въ послѣдующихъ нумерахъ,

это просто знаковое обозначеніе серій, часто встрѣчающееся на корейскихъ мѣдныхъ монетахъ. Внесены сюда, какъ корейскій типъ китайскаго амулета.

85. Av. 忠 孝 廉 節 *Чжунъ сяо лянь цзъ* — «(блюди) вѣрность государю, почтительность къ старшимъ, честность, умѣренность».

Rev. 安 徽 *Ань хуй*, названіе губерніи Китая. (Связь съ Av. и общій смыслъ непонятенъ, какъ и въ № 65).

86. Av. 孝 悌 忠 信 *Сяо ти чжунъ синь* — «(блюди) почтительность къ старшимъ, любовь къ младшимъ, вѣрность государю и друзьямъ».

Rev. 日 月 *Жи юе* — «солнце и луна». Два кружка, подобныхъ изображеннымъ въ № 84.

87. Av. 禮 義 廉 耻 *Ли и лянь чи* — «(блюди) приличія и церемоніи, обязанности къ другимъ, честность, стыдъ».

Rev. 山 川 *Шань чуань*—горы и рѣки. Два кружка, какъ въ № 84.

88. Av. 富 國 强 兵 *Фу го цянъ бинъ* — «обогащая государство, усиливай войска».

Rev. Изображеніе тигра. Монета неизвѣстнаго происхожденія (кажется, японскаго) и назначенія.

89. Av. Изображеніе коня 驊 騮 Хуа лю, перваго изъ 8 знаменитыхъ коней Мувана 穆 王 дин. Чжоу (по Шаванну—Циньскаго), на которыхъ онъ мчался къ легендарной личности Си ванъ му 西 王 母 на западъ. Имена остальныхъ семи: 2) 綠 耳 (鹿 耳 и 騄 耳) Лу эр, 3) 赤 驥 (冀) Чи цзи, 4) 白 瀲 (犧) Бо си, 5) 渠 黃 Цюй хуанъ, 6) 踰 輪 (俞 侖) Юй лунь, 7) 盜 驪 (麗) Дао ли, 8) 山 子 Шань цзы[1]). Проф. Шаваннъ изъ этихъ именъ лошадей, необъяснимыхъ съ китайскаго, выводитъ теорію объ исключительно кочевомъ характерѣ населенія удѣла Цинь, о князѣ (Му ванъ) котораго будто бы и идетъ рѣчь въ сказаніи 穆 天 子 傳 Му тянь цзы чжуань, описывающемъ поѣздку его къ легендарной (легендарному?) Сиванму. Нерѣшительность въ написаніи именъ коней, указанная выше, впушаетъ, дѣйствительно, идею о случайной транскрипціи китайскими знаками собственныхъ именъ коней кочевого народа, который, какъ извѣстно, особенно любитъ эти созданія и поетъ имъ въ своемъ эпосѣ неустанныя хвалы.

---

1) Другое апокрифическое преданіе называетъ эти 8 коней иначе: 1) 絕 地 *Цзюе ди* (отдѣляющійся отъ земли), 2) 翻 耳 *Фань эр* (запрокидывающій уши), 3) 奔 霄 *Бэнь сяо* (взлетающій къ небу), 4) 超 影 *Чао инъ* (забѣгающій впередъ своей тѣни), 5) 超 光 *Чао гуанъ* (быстрѣйшій свѣта), 6) 踰 輝 *Юй хуй* (то же значеніе), 7) 騰 霧 *Тэнъ у* (дымкой взлетающій), 8) 挾 翼 *Сь и* (какъ бы: въ своемъ полетѣ крылья сложившая птица).

Rev. 八龍之駿 *Ба лунъ чжи цзюнь*—скакунъ изъ числа 8 «драконовъ» (эпитетъ бѣгуновъ Мувана. См. выше). L. 1641.

Подобные монетовиды употребляются при особой игрѣ, описанной въ одномъ спеціальномъ китайскомъ руководствѣ (打馬經), или же при игрѣ въ шахматы (конь)[1]).

90. Av. Рисунокъ коня съ его именемъ 決波 *цзюе бо*. Это одинъ изъ десяти коней Императора Танской династіи 太宗 *Тай Цзун'а* (второго по порядку), о чемъ и свидѣтельствуетъ надпись оборота 貞觀十驥 *Чжэнъ Гуань ши цзи* — «10 коней эпохи царствованія подъ титуломъ Истинный Видъ (627 — 650)». Имена ихъ по порядку таковы: 1) 騰霜白 *Тэнъ шуанъ бо* «бѣлый, какъ летящій иней», 2) 白文雪騘 *Бо вэнь сюе цзунъ* «бѣлоснѣжный скакунъ», 3) 凝露 *Нинъ лу* «застывшая роса», 4) 縣(懸)光騘 *Сюань гуанъ цзунъ* «скакунъ—пламя въ воздухѣ», 5) 決波騟 *Цзюе бо юй* «скакунъ — волнорѣзъ» (надпись на данномъ монетовидѣ), 6) 飛露騕 *Фэй лу яо* «конь — летящая роса», 7) 發電赤 *Фа дянь чи* «сверкнувшей молніи красный цвѣтъ», 8) 流金騧 *Лю цзинь гу* «златоструйный», 9) 翔麟紫 *Сянъ линь цзы* «гнѣдой—летящій цилинь», 10) 奔虹赤 *бэнь хунъ (ганъ) чи* «красный — бѣгущая радуга». Эти 10 скакуновъ были подарены Тай Цзун'у однимъ изъ его вассальныхъ хановъ.

Rev. 貞觀十驥 *Чжэнъ Гуань ши цзи*. См. выше. О назначеніи этихъ монетъ см. № 89. L. 1640.

91. Av. Изображеніе коня съ именемъ его: 躡影 *Шэ инъ* «заскакивающій за свою тѣнь». Это одинъ изъ семи знаменитыхъ коней перваго державнаго объединителя Китая, Цинь Ши Хуан'а. Имена ихъ: 1) 追風 *Чжуй фынъ* — «догони-вѣтеръ», 2) 白兔 *Бо ту*—«бѣлый заяцъ», 3) 躡影 *Шэ инъ* «заскакивающій за свою тѣнь», 4) 犇電 *Бэнь дянь* «бѣгущая молнія», 5) 飛翮 *Фэй ли* «летящій соколъ», 6) 銅爵 *Тунъ цзё* «мѣдный соколъ», 7) 晨鳧 *Чэнь фу* «утренняя утка». L. 1623.

92. Av. Изображеніе коня. См. *рис. № 77.*

---

1) Во вступленіи къ отдѣлу 打馬格錢 *да ма гэ цянь*—о монетовидныхъ маркахъ для игры въ «лошади» Г. ц. х. (12,1 г.), ссылаясь на отдѣлъ искусствъ (藝文略) извѣстной энциклопедіи *Тунъ Чжи* 通志, говоритъ, что и способы игры и формы начертаній на этихъ маркахъ (子) весьма разнообразны. Они называются по именамъ любителей (謝景初打馬格, 宗迪打馬格, 李易安打馬錄 и т. д. и т. д.). «Ихъ варіанты также колеблются въ числѣ: то ихъ 50, то ихъ 20. По объясненію одной маленькой энциклопедіи (事物紺珠 *Ши у хань чжу*) монетовидныя марки съ изображеніемъ знаменитыхъ коней (良馬) употребляются для бросанія въ игрѣ (以子擲打之), но это не монеты».

Rev. Имя его: 白義 (犠) *Бо си.* См. № 89. Четвертый конь серіи. L. 1627.

93. Av. Грубое изображеніе *(рис. № 78)* двухъ коней, морды которыхъ повернуты въ разныя стороны. Имена ихъ: 銅雀 *Тунъ цio* и 晨鳬 *Чэнъ фу.* См. № 91 (№№ 6 и 7). L. 1625.

94. Av. Гравированное отъ руки изображеніе лошади.

Rev. Нечитаемая по грубости вырѣзки надпись.

95. Монета безъ обычнаго квадратнаго отверстія въ серединѣ. Av. Скакунъ.

Rev. 日奔千里 *Жи бэнь цянь ли*«—«въ день пробѣгающій по тысячѣ ли» (ли = полъ-версты). Надписи въ этомъ же смыслѣ варьируются такъ: 千里 цянь ли (1000 ли); 千里之能 цянь ли чжи нынъ «способностью пробѣжать 1000 ли»; 一日千里 и жи цянь ли «по 1000 ли въ день» и т. д.

96. Av. 唐将千里 *Танъ цзянъ цянь ли* (или 唐千里將 *Танъ цянь ли цзянъ?*) «Танскій воевода, мчащійся по 1000 ли въ день». Чтеніе загадочно. По аналогіи съ другими надписями монетъ съ изображеніемъ лошади, каковы: 蜀将馬超 *Шу цзянъ Ма Чао* (Шу'скій воевода Ма Чао), 漢将韓信 *Хань цзянъ Хань Синь* (Ханьскій воевода Хань Синь), 秦将王孟 *Цинь цзянъ Ванъ Мынъ* (Циньскій воевода Ванъ Мынъ) и т. д., слѣдовало бы предпочесть первое чтеніе, но въ такомъ случаѣ, какъ понять: 千里?

Rev. Изображеніе копя.

97. Av. 何氏仙姑 *Хэ ши Сянь гу* «фея Хэ», одна изъ восьми безсмертныхъ китайскаго литературнаго преданія. Имена остальныхъ: 1) 漢鍾離 *Хань Чжунъ ли*, 2) 韓湘子 *Хань Сянъ цзы*, 3) 曹國舅 *Цао Го цзю*, 4) 呂洞賓 *Люй Дунъ бинь*, 5) 李鐵枴 *Ли Тѣ гуай*, 6) 張果老 *Чжанъ Го лао*, 7) 藍采和 *Лань Цай хэ.* Біографію этой безсмертной см. у Giles'а въ его «Chinese Biographical Dictionnary».

Rev. Ея аттрибутъ (серіи «нѣмыхъ безсмертныхъ» ань басянь 暗八仙): лотосъ (荷 *хэ*). Не омонимичный ли намекъ на ея фамилію 何 *Хэ*? L. 1823.

98. Av. 韓仙湘子 *Хань сянь Сянъ цзы*, другой изъ восьми безсмертныхъ, перечисленіе которыхъ дано въ описаніи предыдущаго нумера.

Rev. Его изображеніе и аттрибутъ, въ видѣ флейты съ лентами. Наверху облака, которыя его, какъ безсмертнаго, унесли на небо. L. 1721.

99. Av. 周元通寶 *Чжоу юань тунъ бао* «монета эпохи начала *Чжоу* (т. е. *Хоу Чжоу*)» (съ 951 г. по Р. Хр.). Врядъ ли это та самая монета, исторія которой излагается, напримѣръ, въ 泉布通志 *Цюань бу*

тунъ чжи, кн. 5, листъ 8 и Г. ц. х.: 利, 9, 2 v. Скорѣе всего, это просто имитація для приданія авторитета символу оборота.

Rev. Драконъ и фениксъ, символы супружескаго благовѣщанія.

100. Av. 周元通寶 *Чжоу юань тунъ бао*. См. № 99.

Rev. Фениксъ (?).

101. Av. То же.

Rev. Драконъ, «играющій съ перломъ».

102. Av. 正德通寶 *Чжэнъ дэ тунъ бао* — поддѣлка, о которой говорилось въ № 252 моего «Описанія кит. монетъ».

Rev. Драконъ и фениксъ, вѣщія существа (см. № 99).

103. Av. См. № 100.

Rev. Направо фигура заклинателя (張天師 *Чжанъ Тянь ши?*) съ поднятымъ противъ змѣи (на лѣвомъ полѣ) мечомъ. Во рту у змѣи, какъ будто, вѣтвь какого то растенія — непонятный символъ. См. *рис. № 27.*

104. Av. Почеркомъ чжуань: 永通萬國 *юнъ тунъ вань го* «эта монета навсегда да проникнетъ въ миріады странъ». Легенда монеты въ роли благовѣщанія.

Rev. Слѣва военная фигура, справа копье (см. *рис. № 33*). Наверху надпись: 將軍 *цзянъ цзюнь* — «генералъ». См. L. 149, гдѣ монета относится къ VI вѣку по Р. Хр. Однако, употребленіе ея скорѣе всего только амулетное (заклинаніе отъ нечистой силы).

105. Av. 五行大布 *У синъ да бу* «большая монета *пяти элементовъ* (?)». L. 144. (По сочиненію 欽定錢錄 *цинъ динъ цянь лу* знакъ 大 (чжуанью) есть древнее начертаніе знака 泉 *цюань* источникъ (= 錢 *цянь* монета). Надпись такого рода была на монетахъ временъ 北周 Сѣверной *Чжоу* (557—581). Употребленіе врядъ ли монетное. См. предыд.

Rev. Изображены заклинательные символы Сѣвернаго Неба: a) черепаха со змѣей (порознь), b) мечъ, c) семизвѣздіе Большой Медвѣдицы. См. *рис. № 14.*

106. Av. См. № 100.

Rev. Тѣ же нѣмые символы заклинанія, но въ иномъ расположеніи. Черепаха изображена совокупляющеюся со змѣей (гуй шэ эр цзянъ).

107. Av. 大泉五十 *Да цюань у ши.* См. Отдѣлъ VII моего «Описанія монетъ» (стр. 22).

Rev. Тѣ же символы. Легкій варіантъ.

108. Av. Та же надпись. Отрѣзками радіусовъ взаимно раздѣлены всѣ четыре поля.

Rev. Звѣздные символы Большой и Малой Медвѣдицъ. См. *рис. № 24.*

109. Av. Знаки: 大泉 *да цюань*, въ подражаніе древнимъ мо-

нетамъ съ надписью: 大泉五十 *да цюань у ши* (см. Отд. VII «Описанія кит. мон.»). Здѣсь же находятся еще 5 знаковъ, изъ которыхъ можно разобрать только: 童? *тунъ* (мальчикъ) и 君 *цзюнь* (государь). Подъ лѣвыми знаками изображенъ крюкъ, символизирующій на древнихъ предметахъ долгую жизнь (長壽鉤), вѣроятно, по омофоніи съ 耇 *гоу* «долговѣчность старика въ 90 лѣтъ».

Rev. 3 формулы благожеланія изъ 12 знаковъ, комбинируемыхъ, повидимому, такъ: 大吉羊 (=祥)。長命益富貴。昌樂未央 (殃)。 *Да цзи янъ (сянъ). Чанъ минъ и фу гуй. Чанъ лэ вэй янъ.* — «Великой удачи и счастливаго успѣха! Долгой жизни и увеличенія богатства и знатности! Нескончаемой свѣтлой радости!» Подражаніе почерку чжуань.

110. Av. Фениксъ съ вѣткой дерева 梧桐 *у дунъ.* Символъ молодой брачущейся.

111. Av. Изображеніе дракона «съ перломъ».

Rev. Изображеніе феникса, готовящагося сѣсть на дерево *у дунъ* (梧桐). Взятые вмѣстѣ, драконъ и фениксъ являютъ вѣщаніе благихъ дней (龍鳳呈祥). См. *рис. № 67.*

113. Тѣ же изображенія въ болѣе затѣйливомъ сквозномъ рисункѣ.

114. Сквозной рисунокъ (см. *рис. № 87*). Направо стоитъ 本命星官 *бэнь минъ синъ гуань* «духъ звѣзды, завѣдующій моей судьбой». Налѣво слуга его (сопоставленіе съ земными удобствами). Наверху раскидистая сосна, внизу черепаха — все символы долговѣчности.

115. Сквозной рисунокъ, изображающій миѳическаго звѣря цилин'я (麒麟) и птицу феникса (鳳凰). Безмолвное пожеланіе рожденія знатнаго въ будущемъ сына (麒麟送子 *цилинь сунъ цзы*).

116. Сквозной рисунокъ лотоса. 4 стебля, переплетенные въ симметричный орнаментъ. Можетъ быть извѣстный символъ брачнаго единенія «парноголовый лотосъ» (*бинъ тоу лянь* 並頭蓮, часто вышиваемый на подушкахъ молодоженовъ). См. *рис. № 85.*

117. Амулетъ въ видѣ четыреугольника съ продолговатымъ, параллельнымъ меньшей сторонѣ ушкомъ *(рис. № 16).* Заклинательныя письмена, одинаковыя съ обѣихъ сторонъ, заключаютъ въ себѣ знаки: 王+口口口 (=靈?)+云?+鬼, безсмысленное, но чудодѣйственное (靈) сочетаніе.

118. Расплющенная мѣдная двухцентовая новаго чекана монета, на которой вырѣзана неграмотная надпись: 招才 вмѣсто 招財 *чжао цай* — «привлеки богатство» (духъ 招財童子 *чжао цай тунъ цзы* «привлекающій богатство юноша», спутникъ китайскаго бога денежнаго обилія *Цай Шэн'я* 財神). На оборотѣ отпечатокъ той же надписи.

119. Серебряный амулетъ, рѣзаный отъ руки. Обычно квадратная рамка отверстія средины здѣсь фигурно закруглена по угламъ и вмѣстѣ съ бордюромъ представляетъ гладкую поверхность. Внутреннее поле насѣчено мелкими точками, на фонѣ которыхъ гладкими фигурами выдѣляются знаки. Между знаками, въ видѣ орнамента, вставлены полулепестки, срѣзанные одною изъ концентрическихъ окружностей.

Av. 五 子 登 科 *У цзы дэнъ кэ* — «5 сыновей моихъ (какъ у нѣкоего Доу) да выдержатъ государственные экзамены!» (Ср. № 5ª).

Rev. 子 孫 萬 代 *Цзы сунь вань дай* — «дѣтей и внуковъ въ 10000 поколѣній!»

120. Av. Литой и гравированный амулетъ съ монетной легендой, написанной почеркомъ ли: 周 元 通 寶 *Чжоу Юань тунъ бао* «расходная монета эпохи Чжоу Юань (951—960)». Эта легенда почему-то особенно излюблена для амулетовъ. Можетъ быть, въ знакахъ 周 元 *Чжоу Юань* «начало династіи (позднѣйшей) Чжоу» скрытъ какой то особый гадательный смыслъ. Промежутки между знаками заполнены гравированнымъ орнаментомъ листьевъ.

Rev. Налѣво извивающееся тѣло дракона. Направо фигура съ мечомъ, поднятымъ одной рукой, и съ какимъ то неразличимымъ предметомъ въ другой. Фигура имѣетъ длинныя буддійскаго типа уши. Она одѣта въ такъ называемое платье безсмертныхъ, состоящее изъ листьевъ, перьевъ и лентъ, и стоитъ въ облакахъ. Трактатъ *Гу Цюань Хуй* 古 泉 匯, отдѣлъ 貞, гл. 5, стр. 5, грубо воспроизводя этотъ амулетъ, говоритъ, что въ народѣ его называютъ «монетою низверженія дракона» (降 龍 錢). Дѣйствительно, фигура изображена въ позѣ заклинателя. Опредѣлить, кто онъ, пока не представляется возможнымъ.

121. Av. Та же легенда, но написанная уставнымъ почеркомъ (кай).

Rev. *(рис. 68).* Драконъ въ облакахъ и фениксъ. Подъ фениксомъ, кажется, цвѣточный орнаментъ. Рельефъ изображенія весьма значительный.

122. Av. *(рис. 32).* Фигура полководца въ латахъ и шлемѣ, съ сѣкирой въ рукахъ, опущенной остріемъ книзу. Квадратное отверстіе находится въ центрѣ изображенія.

Rev. Лошадь. По всей вѣроятности, это монетовидная медаль типа №№ 89—96.

125. Av. 12 животныхъ цикла. См. *рис. 7.*

Rev. 12 соотвѣтствующихъ имъ знаковъ. См. № 17. L. 1663.

126. Av. Та же матрица.

Rev. Драконъ въ волнахъ и фениксъ.

127. Av. Та же матрица.

Rev. 三多九如 *Сань до цзю жу* — три (пожеланія) «много.....» и девять (пожеланій) «подобно...». Это намекъ на двѣ различныя формулы въ различныхъ же источникахъ. Первая изъ нихъ, выражаемая иначе черезъ: 華封三祝 *Хуа фынъ сань чжу* «три пожеланія сторожа заставы при горѣ Хуа», сообщаетъ три слѣдующихъ благожеланія: 多富多壽多男子 *до фу, до шоу, до нань цзы* — «*много* счастья, *много* лѣтъ, *много* мальчиковъ!» (см. № 264). По преданію, переданному у Чжуанъ Цзы (Chav. 216), эти пожеланія были высказаны сторожемъ заставы при горѣ Хуа, когда онъ увидалъ государя Яо (см. Lockhart. A manual of Chinese quotations, p. 47). Вторая формула цитируетъ стихи главы 天保 (定爾) *Тянь бао* (*динъ эр*) изъ первой части (國風) Шицзин'а и, поэтому, иначе выражается черезъ: 天保九如 *Тянь бао цзю жу* «9 — «какъ...» изъ главы: «Небо да хранитъ тебя!» Эти 9 «какъ...» таковы: 如山如阜。如岡如陵。如川之方至。如月之恒。如日之升。如南山之壽。如松栢之茂。, т. е. «будь *какъ* горы, *какъ* холмы, *какъ* бугры, *какъ* рѣкъ достиженіе, *какъ* луны вѣчность, *какъ* солнца восходъ (см. формулу: *шоу би нань шань*, въ № 9), *какъ* старина южныхъ горъ, *какъ* роскошное обиліе сосенъ и кипарисовъ». 9-й «какъ», вѣроятно, заключается въ послѣднемъ звенѣ формулы.

128. Av. Та же матрица.

Rev. Два дракона, играющіе въ облакахъ съ перломъ.

129. Av. Та же матрица.

Rev. 天不愛道。地不愛寶 *Тянь бу ай дао, ди бу ай бао* — «...и въ тѣ совершенныя времена Небо не жалѣло (для человѣка) «пути», земля не жалѣла (своихъ для него) драгоцѣнностей». Это — цитата (съ пропускомъ двухъ знаковъ 其) изъ Ли Цзи 禮記 (Liki, переводъ Couvreur'a, I, 536). Третьею, недостающею до полной цитаты фразой является: 人不愛其情 «homines non remisse (companebant) suos affectus». Благожеланіе это (во второй и, вѣроятно, главной своей части) направлено къ ласканію слуха людей наживы, что видно, напримѣръ, изъ надписей въ лавкахъ, въ родѣ: 地寶雲生 *ди бао* юнь шэнъ, т. е. земли дарамъ, какъ тучамъ родиться (въ моемъ домѣ)!

130. Av. 12 животныхъ цикла. Каждое изъ нихъ заключено въ кружокъ. Эти круги также симметрично расположены въ двухъ большихъ концентрическихъ кругахъ. Между ними облаковидный орнаментъ.

Rev. Сосна. Подъ ней, направо «звѣздный правитель» 星官 *синъ гуань*, вѣроятно, 壽星官 *шоу синъ гуань*, т. е. правитель звѣзды долговѣчности; налѣво прислуга; внизу аистъ и черепаха — все символы долговѣч-

ности. Формулы благожеланія, слагаемыя изъ этихъ символическихъ омофоновъ, будутъ слѣдующія:

а { Аистъ + черепаха
鶴 *хэ* 龜 *гуй* } = 龜鶴齊壽 *гуй хэ ци шоу*—«съ черепахой и священнымъ аистомъ да сравнюсь въ долговѣчности!» См. № 2. Срвн. Lockh. 1652.

б) Сосна 如松栢之茂 *жу сунъ бо чжи мао* «какъ сосны и кипариса роскоши (листвы)!» См. № 127.

132. Av. Та же матрица.

Rev. 琴瑟友之 *Цинь сэ ю чжи*—«лютней и гуслями удружаемъ ей», цитата изъ первой пѣсни Шицзина (I, 1, 1, 3), предназначенная для привѣтствія новобрачнымъ.

133. Av. Та же матрица.

Rev. Два дракона съ перломъ въ облакахъ. Матрица № 128.

134. Av. Та же матрица.

Rev. 三多九如 *Сань до цзю жу*. См. № 127.

136. Av. Та же матрица

Rev. 望南重金 *Ванъ нань чжунъ цзинь*. Значеніе этого выраженія описывающему неизвѣстно.

137. Av. То же, по другой матрицы. Вокругъ надписи, по борту, идетъ орнаментъ ломаныхъ, сплетающихся линій.

Rev. 龍鳳呈祥 *Лунъ фынъ чэнъ сянъ*—«драконъ и фениксъ дадутъ благовѣщсе знаменіе (счастье)». *Чэнъ сянъ*—синонимъ выраженій: 效祉 *сяо чжи*, 降瑞 *цзянъ жуй* и др., часто встрѣчающихся въ высокопарныхъ благожеланіяхъ.

138. Av. Та же матрица.

Rev. 螽斯衍愛 *Чжунъ сы янь цинъ* — «обильнаго счастья саранчи!», намекъ на слѣдующій контекстъ Шицзина (I, I, V, 1): 螽斯羽。詵詵兮。宜爾子孫。振振兮。,

Крылья саранчи...
Ловко сложены ихъ кучи...
Справедливо, чтобы твоимъ дѣтямъ и внукамъ
Быть многимъ и многимъ! (По Леггу: Ye locusts, winged tribes, How harmoniously you collect together! Right is that your descendants Should be multitudinous!).

Такимъ образомъ, это благожеланіе имѣетъ своимъ объектомъ многочисленное потомство, уподобляемое безконечному ряду симметричныхъ массъ саранчи.

146. Av. Матрица № 139.

Rev. *Чжуанъ юань цзи ди; у цзы дэнъ кэ* (см. № 60). Вокругъ надписи благовѣщій ребусъ (*рис. 61*):

а) Лотосъ 荷 Хэ + Коробка 盒 хэ + Скипетръ «жуи» 如意 жу и = 和合如意 *Хэ хэ жу и* «Согласья, единенья, по желанію!»

б) Кисть 筆 Би + Слитокъ 錠 динъ + То же = 必定如意 *Би динъ жу и* «Непремѣнно (да будетъ) по (моему) желанію!»

в) Нетопырь 蝠 Фу + Олень 鹿 лу + Персикъ 壽(桃) Шоу(тао) + Паукъ 蟢 си = 福祿壽喜 *Фу лу шоу си* «Счастья, чиновъ, долгой жизни, радостей!»

г) Лотосъ 荷 хэ + Коробка 盒 хэ + Два паука 雙蟢 шуанъ си = 和合雙喜 *Хэ хэ шуанъ си* «Согласья, единенья, обоюднаго (супружескаго) счастья!»—

и, конечно, въ иныхъ комбинаціяхъ.

147. Av. Тотъ же, по другой матрицы, крупныхъ размѣровъ и съ орнаментомъ между обоими рядами.

Rev. (*рис. 25*). Фигура заклинателя Чжанъ Тянь Ши (знаки 張天師 надписаны въ фонаревидномъ рисункѣ наверху), изгоняющаго бѣсовъ, которые бѣгутъ налѣво (три фигуры ихъ). L. 1654. Сравн. № 20с.

148. Av. То же. Другая матрица.

Rev. = № 20с, но съ бóльшими подробностями (*рис. 36*): такъ, изъ рисунковъ на поляхъ можно вывести еще слѣдующую формулу благовѣщанія:

Кисть 筆 Би + Слитокъ 錠 динъ + Лотосъ 荷 хэ + Коробка 盒 хэ = 必定和合 *Би динъ хэ хэ*, т. е.: Непремѣнно единенья и согласья!

Кромѣ того, виденъ перлъ съ пламенемъ, пара кастаньетъ (?), перевязанныхъ лентой, плоды и т. д. Сорока, летящая надъ плодами, даетъ слѣдующій ребусъ: 喜 (изъ наименованія самой птицы 喜鵲 *си* цяо) 報三元 (изъ 圓 *юань*, круглый, плодъ) *си бао сань юань*—«въ радости да возвѣстятъ мнѣ о трехъ первенствахъ (на трехъ послѣдующихъ экзаменахъ)». L. 1661.

149. Av. *Чанъ минъ фу гуй.*

Rev. *Цзинь юй мань тань* (см. №№ 4, 4a, 4b). Грубый кусокъ мѣди съ награвированными неумѣлою рукой знаками.

150. Av. Тотъ же, литой рельефомъ.

Rev. Тотъ же, литой.

151. Av. Тотъ же. Варіантъ матрицы.

Rev. Тотъ же. Знаки раздѣлены перегородками. Знакъ 玉 написанъ особо. L. 1651.

152. Av. Тотъ же. Варіантъ матрицы.

Rev. Варіантъ Rev. № 150.

153. Av. *Чанъ минъ фу гуй, цзинь юй мань танъ.* (См. №№ 13, 14, 15). Вокругъ надписи изображены символы богатства (благожеланія): жу и, перлъ въ пламени, ямбъ, кораллъ; далѣе, «графема дуализма» (太極圖), рогъ и изображенія кисти 筆 *би* (= 必), слитка 錠 *динъ* (= 定), (стилизованныхъ) двухъ монетъ 雙泉 *шуанъ цюань*, дающія, въ соединеніи съ *жуи*, ребусобразныя благожеланія, въ родѣ: 必定如意 *би динъ жу и* — «непремѣнно да будетъ по желанію (моему)!» и др. (см. № 15).

Rev. Ребусъ *(рис. 40)*:

Нетопырь 蝠 *фу* + Олень 鹿 *лу* + Персиковое дерево 壽 (桃) *шоу тао* + Паукъ 蟢 *си* = 福祿壽喜 *Фу лу шоу си*

(см. № 146b, гдѣ вся эта группа представлена иначе).

Кромѣ этихъ входящихъ въ ребусъ изображеній, здѣсь же представлены еще и другіе символы долгой жизни: камень и трава (грибъ) безсмертія (靈芝), вѣроятно, для усиленія благожеланія. L. 1804.

155. Обычный типъ чоха. Наверху припаяна двуликая фигурка съ соединенными руками, держащими, кажется, персикъ. Если это такъ, то это фигура «завѣдующаго звѣздой долголѣтія» 壽星(官) Шоу Синъ (гуань).

Av. *Чанъ минъ фу гуй* — (см. №№ 3, 4, 4a, 4b и др.) «долгой жизни, богатства, знатности».

Rev. *Тянь ся тай пинъ* — (см. №№ 77, 79, 80 и др.) «величайшаго мира въ Поднебесной!»

156. Av. 長命百歲 *Чанъ минъ бо суй*—«долгой жизни въ сто лѣтъ»!

Rev. = Av. L. 1808.

157. Av. Тотъ же.

Rev. 百福百壽 *Бо фу бо шоу* — «сотни счастливыхъ удачъ, сотни лѣтъ!»

158. Двойной бордюръ. Наверху придатокъ въ формѣ, кажется, чиновничьей шапки. Av. *Чжуанъ юань цзи ди*—(см. № 5а и др.) «достичь мнѣ степени Чжуанъ-Юаня!»

Rev. *У цзы дэнъ кэ* (см. № 60)—«пятерымъ сыновьямъ моимъ пройти (подняться) на экзаменѣ»!

160. Av. Тотъ же.

Rev. 連 中 三 元 *Лянь чжунъ сань юань* — «одну за другой получить мнѣ (попасть) три первыхъ степени».

161. Av. Тотъ же.

Rev. Неразборчивое изображеніе.

162. Av. Тотъ же.

Rev. Ребусъ (варіантъ № 11; см. также L. 1715): 福 (знаконачертаніе)+олень 鹿 *лу*+грибъ безсмертія 靈 芝 *линъ чжи* = 福 祿 壽 *Фу лу шоу* — «счастья, чиновъ, долговѣчности!»

164. Av. *Шоу би нань шань* (см. №№ 9, 9а, 9b и др.).

Rev. *Фу жу дунъ хай* (см. № 9). L. 1827.

165. Av. Тотъ же.

Rev. *Лунъ фынъ чэнъ сянъ.* См. № 137.

166. Av. Тотъ же. Та же матрица.

Rev. Драконъ и фениксъ.

167. Av. Тотъ же. Та же матрица.

Rev. Ребусы *(рис. 62)*:

а) Ваза 瓶 *пинъ* + (изъ нея) выходятъ 陞 *шэнъ* + три *сань* пера «пѣтушьихъ гребня» 雞 冠 *цзи* гуань = 平 陞 三 級 *Пинъ шэнъ сань цзи*—«спокойно (съ постоянствомъ) подняться мнѣ на 3 степени!» (варіантъ части ребуса № 83).

б) Плодъ «пальцы будды» (родъ лимона) 佛 手 *Фо шоу* (*фу* шоу) + три плода 三 朶 *сань до* = 福 壽 三 多 *Фу шоу сань до*—«счастья, долговѣчности и трехъ «обилій». (См. № 127).

в) Тотъ же плодъ *Фу шоу* + двѣ деньги (чоха) 雙 泉 *шуанъ цюань* = 福 壽 雙 全 *Фу шоу шуанъ цюань*—«счастья, долговѣчности—обоихъ полностью!» (См. №№ 5, 7, 11а и 14).

г) Коробка 盒 *хэ* + лотосъ (въ ней) 荷 *хэ* + благовѣщій жезлъ *жуи* = 和 合 如 意 *Хэ хэ жу и* — «согласья, единенья, по желанію!» (См. № 146).

169. Av. *Шоу би нань шань, фу жу дунъ хай.* (См. № 10).

Rev. *(рис. 38).* Ребусъ (варіантъ № 153). Нетопырь 蝠 *фу* + олень 鹿 *лу* + персикъ 壽 桃 *шоу* тао = 福 祿 壽 *Фу лу шоу*—«счастья, долгой жизни».

170. Av. Тотъ же. Та же матрица.

Rev. Пять ядоносовъ (см. № 35). *Рис. 11.*

171. Av. Тотъ же. Та же матрица.

Rev. 正 德 通 寶 *Чжэнъ дэ тунъ бао*—«расходная монета годовъ Православной Доблести (1506—1522)». Монетная надпись для прикрасы и по традиціи, въ виду того что въ эту эпоху, дѣйствительно, выпускались монеты съ символическими изображеніями и надписями.

172. Av. 壽 山 福 海 *Шоу шанъ фу хай*—«долговѣчность—гора; счастье — море», сокращеніе предыдущей формулы благожеланія (№ 169).

Rev. Драконъ и фениксъ, головами обращенные къ хвостамъ. (Schroeder, № 599).

175. Av. *И пинь данъ чао. Чжуанъ юань цзи ди.* См. №№ 11, 11a, 11b, 11c.

Rev. *Вень синъ гао чжао.* Куйсинъ, доу, черепаха — монстръ Ао. См. №№ 11b, 11c и др. Отличается отъ № 11c, главнымъ образомъ, придаткомъ вверху, въ видѣ утрированнаго узора чиновничьей шапки. Отверстіе въ верхнемъ центрѣ предназначено для подвѣшиванія.

176. Av. Тотъ же.

Rev. *(рис. 80).* Фигуры: направо—перваго кандидата *чжуанъ юан'я* въ узорчатой шапкѣ со скипетромъ *жу и* въ одной рукѣ и, кажется, кистью въ другой; налѣво—второго кандидата *тань хуа* 探 花, съ цвѣткомъ въ рукахъ, какъ иллюстрація къ благожеланію, выраженному на лицевой сторонѣ.

177. Av. 天 下 太 平 *Тянь ся тай пинъ.* См. № 78.

Rev. Гладкій.

178. Av. 雙 喜 福 祿 *Шуанъ си фу лу*—«обоюдной (супружеской) радости, счастья и чиновъ!».

Rev. 如 意 *Жу и* «по желанію!».

179. Av. Заклинаніе, обращенное къ Громовику. Текстъ его см. въ описаніи № 22. Безъ обычнаго срединнаго отверстія. На его мѣстѣ стилизованный знакъ 壽 *шоу* — «долговѣчность». См. *рис. 3.*

Rev. 8 гуа и ихъ названія. На мѣстѣ обычнаго срединнаго отверстія дуальный взаимоизвивъ (陰 陽; 太 極 圖).

181. Av. Матрица № 170. Отверстіе круглое.

Rev. Варіантъ № 35. Знакъ 驅 *цюй*, по намѣренной ошибкѣ, написанъ въ видѣ: 軀 *цюй* (тѣло). L. 1685.

183. Av. 姜 太 公 *Цзянъ тай гунъ*, заклинатель, съ флагомъ, дарующимъ ему власть надъ божествами. Подъ нимъ облака. Слѣва надпись: 諸 神 廻 避 *чжу шэнь хуй би*—«всѣ духи убирайтесь!» (L. 1696).

Rev. *(рис. 69)*. Драконъ и тигръ. Первый въ облакахъ, другой среди скалъ. Иллюстрація благожеланія: 風雲際會 *фынъ юнь цзи хуй* — «совпаденіе вѣтра и облаковъ», т. е. да будутъ въ моемъ домѣ и военные чины (символъ ихъ—*тигръ*, которому сопутствуетъ *вѣтеръ*) и гражданскіе (символъ ихъ—*драконъ*, за которымъ слѣдуютъ *тучи*). Это сугубое наслоеніе символовъ понятно изъ извѣстной энигматической сентенціи Ицзина: 雲從龍。風從虎。聖人作而萬物睹。— «тучи идутъ за дракономъ, а вѣтеръ за тигромъ; совершенный человѣкъ возсталъ, и всѣ твари смотрятъ!»

184. Av. *(рис. 31)*. Варіантъ предыдущаго. Подъ ногами у заклинателя неразличимая масса (облака?). Мечъ, отгоняющій бѣсовъ, летитъ въ пламени вверху.

Rev. 勅令 *Чи линъ* (справа и слѣва): «приказъ!». Текстъ заклинанія:

天無忌。地无忌。陰陽無忌。不善禁忌。

Тянь у цзи	«Неба да не страшусь,
Ди у цзи	Земли да не страшусь,
Инь Янъ у цзи	Инн Яна да не страшусь,
Бу шань цзинь цзи	Недобраго да устрашусь!»

186. Av. 驅邪降福 *Цюй сѣ цзянъ фу*, см. № 35.

Rev. *(рис. 28)*. Заклинатель 鍾馗 *Чжунъ Куй* (слѣва) угрожаетъ бѣсу (справа). Сверху спускается нетопырь 福 *фу*, омофонически изображающій 蝠 *фу* счастье. Такимъ образомъ, здѣсь иллюстрирована формула Av.: «изгони нечисть, низведи счастье!»

187. Монета съ грубоватымъ придаткомъ, изображающимъ чиновничью шапку (см. №№ 5a, 5b, 158).

Av. 吉星拱照 *Цзи синъ гунъ чжао*—«счастливыя звѣзды да свѣтятъ (прямо на меня)!» Парафрастически это выраженіе можно передать такъ: «звѣзда счастья, звѣзда чина (жалованья) и звѣзда долговѣчности да свѣтятъ, оборотясь всѣ разомъ (сойдясь въ одно мѣсто) на мой домъ» (福祿壽三星夾輔映照于其宅). Этого рода надписи являютъ собой примѣръ заклинанія положительнаго, вполнѣ аналогичнаго благожеланію.

Выраженіе 拱 *гунъ* о звѣздахъ понимается изъ извѣстной фразы «Изреченій Конфуція»: «Сѣверная Звѣзда стоитъ на своемъ мѣстѣ, а всѣ звѣзды *къ ней* обращены (въ почтительной позѣ)» 居其所而衆星共之. Внутри верхняго придатка — символъ дуальности. (См. № 179).

Rev. 鎮宅平安 *Чжэнь чжай пинъ ань*. См. № 54.

188. Av. 斬邪治鬼 *Чжань сѣ чжи гуй*—«разруби нечисть, сократи бѣсовъ!»

Rev. 寓宅平安 *Юй чжай пинъ ань*—«въ домѣ да будетъ тишь и покой!» Грубовато гравировано отъ руки. L. 1697.

189. Av. 五月五日午時 *У юе, у жи, ху ши*—«въ пятую луну, пятаго числа, въ полдень (обереги отъ ядоносовъ и напасти)!»

Rev. 5 ядоносовъ. См. № 25 и L. 1703.

191. Av. 5 священныхъ горъ. См. № 38.

Rev. 鎮宅 *Чжэнь чжай*—«обереги домъ!» Объясненіе см. въ № 38.

192. Монета съ верхнимъ придаткомъ въ родѣ чиновничьей шапки. См. № 186. Безъ обычнаго срединнаго отверстія.

Av. *Цзы вэй гунъ чжао*. См. № 54. Въ центрѣ, вмѣсто обычнаго отверстія, символъ дуальности (см. № 179). Въ придаткѣ—знаки: 三星 *сань синъ*—три звѣзды, т. е. Звѣзда Счастья, Звѣзда Чина, Звѣзда Долговѣчности (福祿壽三星 *фу лу шоу сань синъ*).

Rev. *(рис. 4)*. 8 гуа. Внутри ихъ тотъ же символъ дуальности, какъ и на Av. Въ придаткѣ два знака: 日月 *жи юе* «солнце и луна», вѣроятно, символизирующіе извѣстную формулу благожеланія, взятую изъ Шицзина: 如月之恒。如日之升 жу *юе* чжи хэнъ, жу *жи* чжи шэнъ: «какъ луны *вѣчность*, какъ солнца *восходъ*» (см. № 127), иначе говоря: «желаю долговѣчности и повышенія въ чинахъ!» Та же тема въ извѣстномъ желаніи: 指日高升 чжи *жи* гао шэнъ—«въ назначенный день высоко да поднимусь!»

193. Av. Въ центрѣ стилизованный знакъ 壽 *шоу*—«долговѣчность», часто встрѣчающійся на рисункахъ, напримѣръ, матеріи, какъ сплошной орнаментъ. Квадратное отверстіе посрединѣ. Вокругъ, по бордюру, идетъ рядъ повтореній того же знака, якобы въ древней формѣ. Хотя такихъ повтореній всего 30, но надо принять ихъ за формулу въ круглыхъ цифрахъ: *бо шоу* 百壽—«сотни долгихъ лѣтъ».

Rev. То же, что и на Av.

194. Av. Въ орнаментированныхъ, цвѣткообразныхъ розеткахъ знаки: 百福祿壽 *бо фу лу шоу*—«сотнями счастье, чины и долгіе годы!» На угловыхъ поляхъ элементы ребусовъ *(рис. 53)*:

а) кисть 筆 *би* + слитокъ 錠 *динъ* + жезлъ *жуи* = 必定如意 *би динъ жу и*—«непремѣнно по желанію!» (См. № 146).

б) нетопырь 蝠 *фу* + ? = 福 ?... Изображеніе въ лѣвомъ углу непонятно, и, потому, ребусъ не можетъ быть расшифрованъ.

Rev. Домикъ (屋 *у*) въ облакахъ. Внутри его видны бирки (籌 *чоу*) долговѣчности. Внизу—море (海 *хай*). Справа—трудно различимыя изобра-

женія, кажется, фигуры человѣка и журавля, приносящаго бирки, какъ то часто встрѣчается на народныхъ картинахъ, трактующихъ эту тему, т. е. 海屋添籌 *хай у тянь чоу* (см. № 9b): «въ зданіе среди моря прибавить бирокъ (т. е. лѣтъ жизни)!»

195. Амулетъ въ видѣ овала съ двумя круглыми отверстіями, вѣроятно, для «замка ста семей» 百家鎖 *бо цзя со*.

Av. Знакъ 壽 *шоу* — «долговѣчность» въ древнемъ стилизованномъ почеркѣ. Персики, символы долговѣчности и вѣтви персиковаго (?) дерева.

Rev. Гладкій.

196. Av. 福壽 *Фу шоу* — «счастья и долговѣчности!»

Rev. 吉愛 *Цзи цинъ* — «удачи и благополучія!»

198. Av. 福祿壽全 *Фу лу шоу цюань*—«счастья, чиновъ, долговѣчности, всего полностью!»

Rev. Иллюстрированное благожеланіе на тему: *хай у тянь чоу* (см. №№ 9b и 194). Бирки (*чоу*) ясно видны въ нижней части дома (*у*). Вверху летитъ журавль. Слѣва стоитъ фигура въ чиновничьемъ одѣяніи, держащая въ рукахъ какой то (неразличимый) предметъ.

199. Av. *Фу жу дунъ хай*. См. №№ 9 и 164. Ребусъ, иллюстрирующій благожелательную формулу лицевой стороны.

Rev. *(рис. 52)*. Море (海 *хай*). Нетопырь 蝠 (*фу*).

200. Av. *У цзы дэнъ кэ*. См. №№ 5a, 5b, 5c, 5d и др.

Rev. Драконъ и фениксъ въ стилизованномъ рисункѣ, подражающемъ древнему.

201. Av. Тотъ же.

Rev. 8 гуа.

202. Av. = Rev. въ № 146.

Rev. Благожелательныя формулы въ видѣ ребусовъ (см. № 146, Rev. б) и г)). *(Рис. 56)*.

203. Av. Та же матрица.

Rev. *(рис. 48)*. 5 мальчиковъ, вырывающихъ у старшаго шапку. Объясненіе см. въ № 63. Настоящее изображеніе — варіантъ № 63 и соотвѣтствуетъ L. 1883 и Chav. 213.

204. Съ орнаментированнымъ придаткомъ. Av. *У цзы дэнъ кэ. Фу шоу шуанъ цюань*; см. №№ 5a и 57. Въ центрѣ, вмѣсто обычнаго отверстія (квадратнаго или круглаго) — знакъ 福 *фу* — «счастья!», обведенный кругомъ.

Rev. Ребусъ *(рис. 42)*: нетопырь 福 *фу* + олень 鹿 *лу* + фигура Лао Цзюня, духа долговѣчности: 壽星 *шоу* синъ + (знакъ) 喜 *си* = 福祿壽喜 *фу лу шоу си* (см. № 12, варіантъ настоящаго). Въ центрѣ,

аналогично лицевой сторонѣ, стилизованное начертаніе знака 壽 *шоу* «долговѣчность», сдѣланное грубымъ до неузнаваемости.

205. Съ аналогичнымъ предыдущему придаткомъ, въ которомъ, кажется, стилизованное изображеніе нетопыря съ листьевидными крыльями.

Av. Куй Синъ на черепахѣ-монстрѣ Ао, облака и созвѣздіе Медвѣдицы. См. №№ 11b, 11c, 59, 60 и 175. Настоящій экземпляръ, однако безъ знаковой надписи:

Rev. 一色杏花紅十里。狀元君去馬如飛。古句。 (стихи въ 7 словъ):

И сэ синъ хуа хунъ ши ли,
Чжуанъ юань цзюнь цюй, ма жу фей.

«Въ одинъ цвѣтъ абрикосъ цвѣтетъ, краснѣя на десятки ли,
Чжуанъ Юань господинъ ѣдетъ — лошадь, ровно летитъ».

«Древняя фраза».

На самомъ дѣлѣ, эта «древняя фраза» взята изъ поэзіи Су Дунъ по, гдѣ вмѣсто словъ 狀元君 *Чжуанъ юань цзюнь*, приспособленныхъ фабрикаторомъ къ благожеланію, стоятъ слова 新郎君 *синь лань цзюнь* «новый чиновникъ».

206. Av. 喜生貴子。和合如意 *Си шэнъ гуй цзы, Хэ хэ жу и*. См. №№ 4a и 146. Вокругъ надписи витой орнаментъ съ симметріей точекъ.

Rev. Ребусъ (*рис. 51*): повѣшена печать 挂印 *гуа инь* + пчела 蜂 *фынъ* + обезьяна 猴 *хоу* = 挂印封侯 *гуа инь фынъ хоу* — «повѣсить (на поясъ) печать (т. е. получить должность) и быть пожалованному въ *хоу* (маркизы)».

Для заполненія общаго рисунка прибавлены еще символы долговѣчности: два персика на стеблѣ, и безъ того необходимомъ для «подвѣшенной печати»; внизу же трава (грибъ) долговѣчности и камень — символизація той же идеи.

207. Av. 三元及第 *Сань юань цзи ди*—«три раза быть первымъ по полученію степени!»

Rev. Неразборчивъ.

208. Av. 一品百歲 *И пинь бо суй*, сокращеніе двухъ обычныхъ формулъ: a) 長命百歲 чанъ минъ *бо суй* (см. № 156) и б) — 品當朝 *и пинь* данъ чао (см. № 7). Переводъ: «Первый чинъ! Сотни лѣтъ!»

Rev. Кажется, (неясныя изображенія) символы богатства: «фэй цуй» (дорогая яшма) и др.

209. Av. *Жунъ фынъ цзю си* (см. № 64).

Rev. 國 太 (надо бы 泰) 民 安 *Го тай минь ань*—«государство да процвѣтетъ, народъ да будетъ въ покоѣ!» — фраза, обыкновенно сочетающаяся съ параллельной ей по конструкціи: 風 調 雨 順 *фынъ тяо юй шунь* — «вѣтеръ да будетъ тихъ и дождь во благовременіи!»

210. Av. 祿 位 高 陞 *Лу вэй гао шэнъ*— «въ жалованьѣ (чинѣ) и должности высоко (далеко) уйти».

Rev. Тотъ же, что въ предыдущемъ.

211. Av. Та же матрица.

Rev. *Вэй ль сань тай.* См. № 64.

212. Av. *Чжао цай цзинь бао. И бэнь вань ли.* См. №№ 66 и 67. L. 1711.

Rev. Варіантъ № 15. *Рис. 73.*

213. *Чжао цай цзинь бао.* См. № 66.

Rev. *И бэнь вань ли.* См. № 67.

214. Av. *Хуанъ цзинь вань лянъ.* См. № 66.

Rev. Тотъ же, что въ предыдущемъ. L. 1828.

215. Av. *Шунь фынъ да цзи.* См. № 67.

Rev. Тотъ же, что въ № 213.

216. 咸 豐 進 宅 *Сянь фынъ цзинь чжай* — «всеобщее обиліе да войдетъ въ мой домъ!» Чрезвычайно любопытная надпись, объясняющая частое употребленіе легенды 咸 豐 重 寶 *Сянь Фынъ чжунъ бао* — «Тяжелая Монета (годовъ) *Всеобщаго Обилія*», надписывающейся на монетахъ маньчжурскаго богдыхана годовъ Сянь Фынъ (1851 — 1862), а также и другихъ легендъ, считающихся благовѣщими (напр. 五 銖).

Rev. То же, что въ предыдущемъ.

217. Av. Лошадь.

Rev. Ея имя: 渠 黄 *Цюй хуанъ.* См. № 89.

218. Av. 李 仙 鐵 拐 *Ли сянь Тѣ гуай* — «Ли, безсмертный, (по прозвищу) Желѣзный Костыль». Изъ цикла восьми безсмертныхъ (八 仙). См. № 97.

Rev. Его изображеніе съ аттрибутами: костылемъ и тыквой. Изъ нея рѣетъ его душа. L. 1820 (невѣрно прочитано).

219. 張 仙 果 老 *Чжанъ сянь Го лао*—«Безсмертный Чжанъ Голао». См. Giles, A chinese Biograph. Dict.

Rev. Его изображеніе съ аттрибутами: муломъ (дѣйствующимъ и сложеннымъ) и кастаньетами. L. 1816.

220. Av. 漢 仙 鍾 離 *Хань сянь Чжунъ ли* «Безсмертный *Хань Чжунъ ли*». См. тамъ же.

Rev. Его изображеніе съ аттрибутомъ: вѣеромъ. L. 1815.

221. Av. 曹 仙 國 舅 *Цао Сянь Го цзю* «Безсмертный Цао Го цзю». См. тамъ же.

Rev. Его изображеніе съ атрибутами: кастаньетами. L. 1819.

222. Av. 藍 仙 采 和 *Лань сянь Цай хэ* «Безсмертный(-ая?) Лань Цай хэ». См. тамъ же. *(Рис. 76).*

Rev. Изображеніе и аттрибутъ: корзина съ цвѣтами. L. 1822.

224. Av. 正 德 通 寶 *Чжэнь дэ тунъ бао.* «Расходная монета Православной Доблести». (См. № 252 моего «Описанія китайскихъ монетъ и монетовидныхъ амулетовъ, находящихся въ Нумизматическомъ Отд. Императорскаго Эрмитажа; СПБ., 1907).

Эта легенда встрѣчается на амулетахъ исключительно потому, что при Минъ эту монету выдѣлывали съ рисункомъ дракона и феникса на оборотѣ, что служитъ, въ обыкновенныхъ благожеланіяхъ, вѣщаніемъ супружеской радости (см. № 137).

Rev. Драконъ и фениксъ (лишь части ихъ).

225. Av. Тотъ же.

Rev. Драконъ и фениксъ полностью.

234. Av. 龍 飛 鳳 翥 *Лунъ фэй фынъ чжу*—«драконъ летитъ, фениксъ вздымается», описаніе рисунка оборотной стороны. Подобныя фразы не рѣдкость въ высокопарной поэзіи, гдѣ драконъ обычно параллелизируется фениксу.

242. Сквозной рисунокъ оленя (омонимично = 祿 *лу* «жалованья чиновнаго!»). Вверху и внизу (надъ круглымъ срединнымъ отверстіемъ) двѣ монетовидныя вставки:

Av. а) *Тянь ся тай пинъ* (см. № 78).

б) *Чанъ минъ фу гуй* (см. № 4).

Rev. а) *Цзя гуань цзинь лу* (см. № 20е).

б) *Цзинь юй мань танъ* (см. № 4b).

244. Амулетъ восьмиугольной формы безъ срединнаго отверстія. Для подвѣса имѣется особый придатокъ съ отверстіемъ.

Av. Въ центрѣ надписана извѣстная, сакраментальная апотропаическая комбинація, состоящая изъ знаковъ: 雨 (дождь и, вообще, ключевой знакъ для понятій и названій шаманскаго экзорсизма, вначалѣ занимавшагося заклинаніемъ дождя) + 漸 (цзянь или *цзи* — фонетическая часть, имѣющая подоплекой глаголъ 斬 *чжань* «рубить») + 耳 ухо (для аггломераціи). Объ этомъ знакѣ мною собраны свѣдѣнія въ т. XX настоящихъ Записокъ (стр. 3). Отъ знака *цзи*, называющаго имя бѣса, который его боится, идутъ лучи къ сторонамъ восьмиугольника. Вокругъ по борту идетъ

восьмизначная буддійская молитвенно-заклинательная формула (въ китайской транскрипціи): 唵吶呮呢嗎哆吽呾 *Ань* (*ом*) *на чжи ни ма до хунь дань* (?).

Rev. Въ центрѣ: 阿弥陀佛 *А ми то фо* — «о, Будда Амитаба!» Вокругъ расположились 8 гуа (какъ нѣмые заклинательные символы).

245. Av. Въ центрѣ то же сокраментально-апотропаическое начертаніе, но безъ обычныхъ для подобныхъ графемъ росчерковъ, которые какъ бы свидѣтельствуютъ о таинственномъ авторитетѣ начертавшаго ихъ (росчеркъ властнаго чиновника). Вокругъ, по восьмиугольному бордюру: 唵唔嘛呢叭咪吽哩 *Ань у ма ни ба ми хунъ ли*, одна изъ транскрипцій формулы: *Ом мани падмэ хум.*

Rev. Варіантъ предыдущаго.

246. Av. 唵嘛叭呢吽 *Ань ма ба ни хунъ*, варіантъ транскрипціи предыдущей формулы.

Rev. 明咒 *Минъ чжоу* — «свѣтлое заклинаніе!».

247. Av. Варіантъ № 14.

Rev. Гуа и названія ихъ.

248. Av. и Rev. 8 гуа (только начертанія).

250. Av. Варіантъ.

Rev. 卜易 *бу И* — «гадаю по И(цзину)». L. 1680.

253. Av. 一路福星 *И лу фу синъ* «Всю дорогу счастливыя звѣзды!».

Ребусы:

а) *Би динъ жу и* (см. № 146).

б) *Фу шоу туанъ цюань* (см. № 11а).

255. Av. 百祿 *Бо лу* — «сотни чиновничьихъ успѣховъ (жалованья)!» Однако, въ Шицзинѣ, откуда, несомнѣнно, идетъ цитата (II, 1, VI, 2) это выраженіе надо, вслѣдъ за Леггомъ, перевесть возвышеннѣе, именно, черезъ Небесную Благостыню: «...and thou receivest every heavenly favour» (受天 | | *шоу Тянь бо лу*).

Rev. 蕃 (蕃) 昌 *Фань чанъ* — «обильнаго преуспѣянія!» Выраженіе это встрѣчается еще въ Цзо чжуани, но его значеніе наиболѣе ясно въ контекстѣ астрологическаго обозрѣнія, составляющаго часть Ханьской династійной исторіи (漢書天文志): «пять планетъ одноцвѣтны, вся Поднебесная Страна прекращаетъ войну, не видно мора и лиха, хлѣба *обильно преуспѣваютъ*» (五星同色。天下兵匽。不見災疾。五穀蕃昌。).

256. Av. и Rev. *Хэ хэ шуанъ си.* См. № 146, Rev., г).

257. Av. и Rev. Почеркомъ чжуань, въ подражаніе монетной легендѣ, два знака: 五 *у* «пять», т. е. съ подразумѣваніемъ 福 *фу* «счастье». О формулѣ 五 福 *у фу* см. № 1.

258. Av. 福 壽 康 寧 *Фу шоу канъ нинъ*—«счастья, долговѣчности, здоровья и покоя!» Подробности см. въ № 1.

Rev. 百 子 千 孫 *Бо цзы цянь сунь*—«сотни сыновей, тысячи внуковъ!» L.1784.

259. Av. 天 官 賜 福 *Тянь гуань цы фу* — «Небесный Правитель пошлетъ счастья» — обычная тема и формула благожеланія народныхъ картинъ и иконъ, наклеивающихся на ворогахъ.

Rev. 地 官 賜 祿 *Ди гуань цы лу* — «Земной правитель пошлетъ (царскаго) жалованья!»

263. Av. 一 團 和 氣 *И туань хэ ци*—«полнаго единенія вокругъ!» На народныхъ картинахъ это пожеланіе иллюстрируется толстымъ (графически круглымъ) мальчикомъ съ привѣтливой миной. Это же выраженіе употребляется о человѣкѣ чрезвычайно привѣтливомъ (接 人 渾 是 | | | | Цзѣ жэнь хунь ши *и туань хэ ци*).

Rev. *(рис. 64).* Два дракона архаичнаго рисунка съ перломъ.

264. Av. 富 壽 多 男 *Фу шоу до нань*—«богатства, долговѣчности, обильнаго мужского потомства!» См. № 127.

Rev. 五 時 (во взаимно обратномъ направленіи) *у ши:* въ пятый (день пятой луны и) часъ (午 *у*). См. № 189.

266. Av. Та же матрица.

Rev. 和 氣 *Хэ ци*, сокращеніе формулы № 263 (Av.).

269. Av. 平 安 *Пинъ анъ*—«покойнаго благополучія!», формула благожеланія, соотвѣтствующая нашимъ: какъ здоровье? какъ поживаешь? и т. д.

Rev. 雙 全 *Шуанъ цюанъ*—«и того и другого полностью!» Если эта фраза и соединяется съ первою, то только по аналогіи съ извѣстной: фу шоу *шуанъ цюанъ* (см. 57).

270. Av. 一 見 大 吉 *И цзянь да цзи*—«куда ни глянь—великая (да будетъ) удача!» Эта формула соотвѣтствуетъ часто встрѣчающимся въ китайскихъ городахъ благожеланіямъ, начертаннымъ противъ входовъ на красной бумагѣ и гласящимъ, напримѣръ, слѣдующее: 對 我 生 財 дуй во шэнъ цай — «тому, кто противъ меня (т. е. тому, кто выходитъ изъ дверей своего дома, сирѣчь хозяину дома) да родятся капиталы!»

Rev. 出 入 平 安 *Чу жу пинъ анъ*—«при выходѣ (изъ дому) и входѣ (домой) покойнаго благополучія (здравія и благополучія)!» Формула того же типа.

271. Av. 吉祥如意 *Цзи сянъ жу и* — «удачи и благознаменованія — по желанію!».

Rev. = Av., лишь въ обратномъ направленіи.

272. Av. 應手得心 *Инъ шоу дэ синь* — «куда ни двину рукой, да получу въ душѣ желаемое!»

Rev. 爽利精神 *Шуанъ ли цзинъ шэнь* — «двойной выгоды, прекраснаго здоровья!»

276. Av. 永保長壽 *Юнъ бао чанъ шоу* — «навсегда обезпеченнымъ быть долгою жизнью!»

Rev. См. № 149, которому данный экземпляръ по типу вполнѣ соотвѣтствуетъ.

277. Стеклянная (подъ яшму) медаль съ тѣми же надписями и такъ же графированными отъ руки.

278. Стекло подъ яшму.

Av. *(рис. 65).* Условный рисунокъ архаичныхъ драконовъ.

Rev. Рисунокъ вѣтви мэй 梅 (дикой сливы) и неизвѣстнаго цвѣтка.

280. Серебряная съ гравированными надписями:

Av. *Чжуанъ юань цзи ди* (см. № 5а).

Rev. *Чанъ минъ фу гуй* (см. № 13). Слѣва, на гладкомъ бортовомъ полѣ два знака: 順德 *шунь дэ*, сообщающими, вѣроятно, названіе лавки, сдѣлавшей украшеніе.

281. Орнаментированное подражаніе монетѣ маньчжура Дао Гуан'а, сдѣланное изъ олова и употреблявшееся, какъ благожелательный символъ.

Av. 道光通宝 *Дао Гуанъ тунъ бао* — «Монета эпохи Блеска Пути». См. Описаніе монетъ, № 400.

Rev. *боо юван* (по маньчжурски), въ орнаментированной рамѣ.

Поясненіе къ таблицамъ.

При распредѣленіи репродукцій по таблицамъ я предполагалъ, что читатель будетъ переходить отъ таблицъ къ статьѣ, а не наоборотъ, и старался соединять въ одну таблицу изображенія, относящіяся къ одной и той же идеѣ, чтобы придать каждой таблицѣ самостоятельное значеніе. При такихъ условіяхъ нельзя было заботиться о строгомъ соблюденіи требованій симметріи; кромѣ того, мнѣ и отъ своего плана приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступать ради экономіи пространства.

Сравнительная таблица

рисунковъ къ статьѣ В. М. Алексѣева, указывающая нумеръ воспроизведеній и нумеръ описанія.

	Нумеръ воспроизведенія.	Нумеръ описанія.
I. Амулеты.		
8 гуа. Инь-Янъ (Тай цзи ту)	1	55
» » » » » »	2	21
» » » » » »	3	179
» » » » » »	4	192
Циклическіе знаки и животныя	5	46
» » » »	6	50
» » » »	7	125
» » » »	8	19
» » » »	9	20с
5 ядоносовъ	10	36
»	11	170
Черепаха со змѣей	12	4с
» » »	13	6
» » »	14	105
Графическія заклинанія	15	45
» »	16	117
» »	17	23
» »	18	24b
» »	19	42
» »	20	24
5 горъ	21	38
»	22	39
Созвѣздія Медвѣдицы	23	20d
» »	24	108
Заклинатель съ аттрибутами...........	25	147
» » »	26	32
» » »	27	103
» » »	28	186
» » »	29	35
» » »	30	34
» » »	31	184

	Нумеръ воспроизведенія.	Нумеръ описанія.
I. **Амулеты.**		
Воевода устраняющій	32	122
» »	33	104
II. **Ребусы** (отъ простыхъ къ сложнымъ)	34	71
» » » » »	35	69
» » » » »	36	148
» » » » »	37	11
» » » » »	38	169
» » » » »	39	14
» » » » »	40	153
» » » » »	41	12
» » » » »	42	204
» » » » »	43	1
» » » » »	44	11a
» » » » »	45	2
» » » » »	46	20a
» » » » »	47	40
» » » » »	48	203
» » » » »	49	11
» » » » »	50	68
» » » » »	51	206
» » » » »	52	199
» » » » »	53	194
» » » » »	54	74
» » » » »	55	253
» » » » »	56	202
» » » » »	57	61
» » » » »	58	83
» » » » »	59	62
» » » » »	60	15
» » » » »	61	146
» » » » »	62	167
» » » » »	63	26
III. **Символическія изображенія**	64	263
» »	65	278
» »	66	28b
» »	67	111

	Нумеръ воспроизведенія.	Нумеръ описанія.
III. Символическія изображенія	68	121
» »	69	183
» »	70	17
» »	71	4
» »	72	25
» »	73	212
» »	74	67
» »	75	66
» »	76	222
» »	77	92
» »	78	93
» »	79	58
» »	80	176
» »	81	24a
» »	82	80
» »	83	73
» »	84	75
» »	85	116
» »	86	20b
» »	87	114

В. Алексѣевъ.

Загадочный Гюлистанъ Золотой орды.

Въ своей замѣткѣ[1]) «О мѣстоположеніи Гюлистана при-Сарайскаго» (въ невышедшемъ еще Сборникѣ статей, посвященномъ имени профессора В. Б. Антоновича) я коснулся изслѣдованія В. К. Трутовскаго «Гулистанъ Золотой Орды» (въ Трудахъ Восточной Коммиссіи И. Москов. Археологич. общества, т. I), причемъ отнесся отрицательно къ выводамъ автора. Это побудило г. Трутовскаго вновь разсмотрѣть вопросъ о Гюлистанѣ, и въ результатѣ появилась вторая его статья: «Гулистанъ, монетный дворъ Золотой Орды» (въ «Нумизматическомъ Сборникѣ», т. I, М. 1911). Эта вторая статья свидѣтельствуетъ нагляднымъ образомъ, что моя оцѣнка первой статьи была правильна, такъ какъ самъ г. Трутовскій въ основныхъ своихъ положеніяхъ измѣнилъ свой прежній взглядъ.

Раньше онъ считалъ Гюлистанъ настоящимъ городомъ, такимъ городомъ, слѣды котораго можно отыскивать, и самъ онъ отыскивалъ ихъ; теперь Гюлистанъ, хотя тоже городъ и даже малая столица, только какая-то особенная, г. Трутовскій не знаетъ даже, была ли эта столица лишь лѣтнею или постоянною (стр. 573), но утверждаетъ, что искать ее безполезно, такъ какъ это городъ передвижной, кочевой, какъ-бы въ родѣ лѣтняго лагеря. Прямо *кочевымъ* городомъ г. Трутовскій Гюлистана не называетъ, а выходитъ это изъ взятаго у Ибн-Батуты описанія перекочевки хана Узбека. Дѣло, однако, въ томъ, что движущійся городъ и стоянка его имѣли у татаръ очень опредѣленное названіе, именно *орда*, и Ибн-Батута совершенно точно передалъ это, заявивъ, что ставка хана называется *урду*. Если бы такой ставкѣ было присвоено наименованіе Гюлистанъ, неужели Ибн-Батута умолчалъ бы о такомъ курьёзѣ? Вѣдь это, по словамъ г. Трутовскаго, обстоятельный путешественникъ.

Въ первой статьѣ г. Трутовскій допускалъ возможность пріуроченія Гюлистана къ Селитряному городу, во второй категорически отказался отъ

---

1) Ср. также ЗВО. XVII, XXVIII.

этого мнѣнія, послѣ того, какъ познакомился ближе съ характеромъ Енотаевскаго уѣзда.

Время существованія монетнаго двора въ Гюлистанѣ г. Трутовскій опредѣлялъ раньше въ 70 лѣтъ, а теперь нашелъ, что этотъ срокъ слѣдуетъ удлинить еще на 5 лѣтъ.

Упразднивъ такимъ образомъ первую статью, г. Трутовскій заявилъ во второй, что теперь онъ разъяснилъ вопросъ въ достаточной степени и притомъ съ научными пріемами въ неменьшей степени, чѣмъ авторъ «О мѣстоположеніи Гюлистана при-Сарайскаго». Если бы новые доводы были бы хотя сколько нибудь убѣдительными, я, не задумываясь, сознался бы въ своей ошибкѣ; но все, что г. Трутовскій привелъ въ опроверженіе моей гипотезы о возможности пріуроченія Гюлистана къ Колобовскому кургану, не только не устраняетъ этой возможности, но еще болѣе подтверждаетъ ее, и на мнѣ лежитъ обязанность разобрать вторую статью г. Трутовскаго.

Хотя она озаглавлена: «Гулистанъ, монетный дворъ Золотой Орды», но почти вся наполнена доказательствами, что Гюлистанъ есть городъ, а не дворецъ, какъ утверждали нѣкоторые оріенталисты, а за ними и я. Слѣдовательно, заглавіе какъ будто не соотвѣтствуетъ содержанію и можетъ вызвать въ читателѣ недоумѣніе; но это, конечно, мелочь.

Г. Трутовскій, думая опровергнуть мое положеніе, настойчиво противополагаетъ дворцу городъ, какъ будто дѣло идетъ о Западѣ, а не о Востокѣ. Но я и говорилъ, основываясь на раскопкахъ А. В. Терещенко, что загородный дворецъ Гюлистанъ былъ значительнымъ поселеніемъ, а потому онъ имѣлъ полное право называться резиденціею, городомъ, потому что тамъ сосредоточивалась во время пребыванія хана административная власть, могъ пользоваться разными эпитетами, въ родѣ «богохранимый» и другіе.

Г. Трутовскій напечаталъ слѣдующую фразу: «Полагаю, что для всякаго безпристрастнаго читателя всѣ, указанные мною факты, историческіе и нумизматическіе, и соображенія, могутъ быть отмѣчены, какъ обладающіе «убѣдительностью доводовъ и строгими научными пріемами», ибо я не скрылъ ничего и исчерпалъ весь матеріалъ, чего, къ сожалѣнію, не могу сказать про статью «О мѣстоположеніи Гюлистана при-Сарайскаго» (стр. 573). Смыслъ фразы ясенъ: я умышленно скрылъ историческіе и нумизматическіе факты, которые мѣшали моему выводу о Гюлистанѣ, какъ дворцѣ, о его мѣстоположеніи и времени существованія. Что же я скрылъ? По заявленію г. Трутовскаго я не упомянулъ въ своей статьѣ о венеціянскомъ трактатѣ 1347 года, не привелъ описанія Сарая эль-Омари

и Ибн-Батуты, не обратилъ вниманія на ярлыкъ Тайдулы, игнорировалъ и *многое другое*. Отвѣчу по порядку.

Г. Трутовскій утверждаетъ, будто я не допускаю существованія Гюлистана ранѣе 751 г. гиджры, т. е. ранѣе 1350—1 г. по Р. Х. (стр. 563). Это невѣрно, такого заключенія у меня нѣтъ и высказать его я не могъ, потому что никакихъ данныхъ для этого не имѣлъ. Считая дату на монетѣ 727 (1326) года не достовѣрной, я сказалъ, что существованіе Гюлистана во время хана Узбека *не подтверждается*. Конечно, не подтверждается монетами, потому что рѣчь шла о монетахъ, на основаніи которыхъ г. Трутовскій думалъ установить продолжительность Гюлистанскаго монетнаго двора. Я находилъ, что хронологія монетъ источникъ не надежный, что существованіе монетнаго двора не подлежитъ сомнѣнію только за періодъ съ 751 по 768 годъ. По моему предположенію Гюлистанъ возникъ, какъ загородный дворецъ, монетный же дворъ появился тамъ послѣ, появился, какъ случайность, т. е. строили дворецъ, а не монетный дворъ. Подобное явленіе замѣчаемъ у татаръ и въ другомъ мѣстѣ, и въ другое время: послѣдніе Гиреи устроили монетный дворъ въ Кафѣ (Θеодосія), но кто же будетъ утверждать, что Кафа существовала столько же времени, сколько и монетный дворъ ея? Я допускалъ предположеніе, что при Узбекѣ, по крайней мѣрѣ до посѣщенія Золотой орды Ибн-Батутой, Гюлистана еще не было, поэтому о ханствованіи Джанибека я ничего и не прибавилъ. Вотъ почему трактатъ 1347 года мнѣ былъ не нуженъ[1]). Замѣчу еще, что продолжительность монетнаго двора въ Гюлистанѣ выгоднѣе для меня гораздо болѣе, чѣмъ для г. Трутовскаго, потому что дворецъ учрежденіе постоянное, находящееся въ опредѣленномъ мѣстѣ; а г. Трутовскій допускаетъ для Гюлистана передвиженіе. Если его Гюлистанъ блуждающая столица, то странно, что въ теченіе 75 лѣтъ она повсюду называлась нелѣпымъ именемъ «Садъ розъ», когда при кочевкахъ никакихъ розъ быть не могло.

Пояснивъ, хотя и съ чужихъ словъ, что такое былъ мусульманій городъ, и не указавъ, на сколько татарскіе города соотвѣтствовали мусульманскимъ, г. Трутовскій упрекнулъ меня въ томъ, что я игнорировалъ превосходное описаніе Сарая, сдѣланное арабскимъ путешественникомъ Ибн-Батутою; но я писалъ не о Сараѣ, а о мѣстоположеніи Гюлистана, и Сарай мнѣ былъ совершенно не нуженъ, потому что изъ упомянутаго описанія рѣшительно ничего нельзя извлечь для Гюлистана. Однако, г. Тру-

---

1) Г. Трутовскій помѣчаетъ договоръ 1347—8 годами, основываясь на двухъ датахъ итальянскаго текста, между тѣмъ мусульманская дата прямо указываетъ на 27 декабря 1347 года.

товскій извлекъ любопытныя указанія и своеобразно воспользовался ими. Въ подкрѣпленіе къ описанію Ибн-Батуты г. Трутовскій привелъ показаніе другого арабскаго писателя, эль-Омари: «Онъ (Сарай) лежитъ на солончаковой землѣ, безъ всякихъ стѣнъ (подчеркнуто г. Трутовскимъ). Мѣстопребываніе царя тамъ большой дворецъ, на верхушкѣ котораго (находится) золотое новолуніе (вѣсомъ) въ два кынтаря египетскихъ. Дворецъ окружаютъ стѣны, башни, да дома, въ которыхъ живутъ эмиры его. Въ этомъ дворцѣ ихъ зимнія помѣщенія»[1]).

Придавая почему-то значеніе разсказу этого автора относительно отсутствія городской стѣны, г. Трутовскій не замѣчаетъ противорѣчія между двумя арабскими писателями. Эль-Омари утверждаетъ, что у города нѣтъ стѣнъ, а стѣна находится у дворца; Ибн-Батута же сообщаетъ о стѣнѣ не у дворца, а въ томъ кварталѣ, гдѣ живутъ пріѣзжіе купцы. Казалось-бы, что прежде, чѣмъ доказывать этимъ свидѣтельствомъ что-либо, слѣдовало бы разъяснить данное противорѣчіе, если ставить этихъ писателей на одну доску, какъ поступаетъ г. Трутовскій и совершенно не правильно. Здѣсь и слѣдовало бы обратиться къ работамъ Терещенко, который нашелъ стѣну въ Сараѣ и сообщилъ о ней нѣкоторыя свѣдѣнія. Но моему противнику нужно не это, онъ обрадовался извѣстію о солонцахъ. «Итакъ — побѣдоносно заявляетъ онъ — Сарай лежалъ въ солончаковой землѣ и въ немъ не было ни одного сада. Откуда же взялся бы здѣсь Гулистанъ «Садъ розъ»? (стр. 574). И въ другомъ мѣстѣ онъ иронизируетъ: «какая же это кочевка орды, да еще въ солончаковой степи!» (стр. 576). Въ виду того, что Ибн-Батута, на правахъ очевидца, не говоритъ о солонцахъ, а только заявляетъ, что Сарай расположенъ на ровной землѣ, слѣдовало бы отнестись къ показанію эль-Омари, собиравшему свѣдѣнія отъ случайныхъ разсказщиковъ въ Египтѣ, критически и разобрать его съ большею тщательностью. Прежде всего нельзя было полагаться на переводъ Тизенгаузена, который не всегда бралъ надлежащія значенія арабскихъ словъ[2]), а нужно было заглянуть въ текстъ, гдѣ стоитъ: وهى (т. е. Сарай) فى ارض سبخة. Слово سبخة кромѣ «селитряной» и «солончаковой» (почвы) значитъ еще «песчаный», «заливаемый водою»[3]). Думаю, что сюда всего лучше подходило бы послѣднее значеніе, потому что Ахтуба заливаетъ окрестности Сарая, и въ одинъ годъ изъ за такого разлива Терещенко нѣкоторое время не могъ производить раскопокъ въ городѣ. Но предполо-

1) В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, стр. 241.

2) Перевелъ же Тизенгаузенъ накары (литавры) черезъ «трубы» (стр. 68).

3) Dozy, Supplément aux Dictionnaires Arabes. T. I. Leyde, 1881. Sub voce.

жимъ, что эль-Омари имѣлъ въ виду солонцы; требовалось провѣрить эту подробность, такъ какъ едва ли бы выходцы изъ Пензенской губерніи пошли занимать солонцы. Въ томъ-то и дѣло, что никакихъ солонцовъ у Колобовщины нѣтъ, а напротивъ — хорошія пашни и роскошные луга, о которыхъ писалъ мѣстный священникъ, и это было у меня приведено.

Совершенно произвольно г. Трутовскій считаетъ Колобовскій курганъ частью Сарая и думаетъ, что тамъ жили купцы, имущество которыхъ, по свидѣтельству Ибн-Батуты, оберегалось стѣною. Такое толкованіе не допустимо по слѣдующимъ соображеніямъ: разстояніе между Сараемъ и Колобовскимъ курганомъ не менѣе семи верстъ, а потому пріѣзжимъ купцамъ жить тамъ и ѣздить въ Сарай невозможно; купцы располагаются обыкновенно вблизи своихъ базаровъ. У Ибн-Батуты сказано: ساكنون بمحلّة عليها سور احتياطا على اموال التجار т. е. живутъ въ *кварталѣ*, который обнесенъ стѣной ради имущества купцовъ. Тизенгаузенъ перевелъ: живутъ въ (особомъ) участкѣ, гдѣ стѣна ограждаетъ имущество купцовъ (стр. 306); особый участокъ можно толковать пожалуй различно; но محلّة — кварталъ — есть часть города, а не удаленное отъ него на нѣсколько верстъ поселеніе. Затѣмъ, по раскопкамъ Терещенко видно, что зданія въ Колобовскомъ курганѣ вовсе не купеческія, а царскія, отличающіяся роскошью и отдѣланныя разноцвѣтными изразцами. Это богатство произвело на Терещенко такое сильное впечатлѣніе, что онъ призналъ здѣсь существованіе развалинъ ханскаго дворца. Да и стѣна по своимъ грандіознымъ размѣрамъ — «по ней свободно можно было разъѣзжать тройкою» — едвали предназначалась для охраны имущества купцовъ; а если принять во вниманіе еще и башни, то заботы о купцахъ въ Золотой ордѣ покажутся совсѣмъ не обычными.

Ярлыкъ Тайдулы имѣетъ, по мнѣнію г. Трутовскаго, большое значеніе для рѣшенія вопроса о Гюлистанѣ. Здѣсь важно указаніе на ханскую кочевку. Ярлыкъ написанъ въ Гюлистанѣ во время кочевки, то-есть, лѣтомъ (поясняетъ г. Трутовскій), когда орда уходила обыкновенно въ болѣе прохладныя и богатыя растительностью мѣста, поэтому Гюлистанъ никакимъ образомъ не могъ быть дворцомъ, да еще при-сарайскимъ, въ 7 верстахъ отъ столицы.

Какъ представляется г. Трутовскому кочевка, этого онъ не разъяснилъ, но что это представленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Г. Трутовскій думаетъ, что татары кочевали лишь *лѣтомъ*; на такомъ ошибочномъ заключеніи онъ построилъ рядъ возраженій противъ моей гипотезы и, между прочимъ, выдумалъ

лѣтнюю столицу. Самъ ярлыкъ вполнѣ точно опредѣляетъ время года, когда происходила кочевка, а именно 17-го числа арама мѣсяца. Арамъ мѣсяцъ есть первый мѣсяцъ солнечнаго года у древнихъ тюрковъ и начинался около весенняго равноденствія, слѣдовательно половина мѣсяца будетъ соотвѣтствовать концу марта, а потому ярлыкъ данъ не лѣтомъ, а въ концѣ зимы или ранней весной. По заключенію г. Трутовскаго слѣдуетъ, что если Гюлистанъ дворецъ, да еще въ семи верстахъ отъ столицы, то въ немъ не можетъ быть кочевки; но почему же? Само собою разумѣется, что кочевка происходитъ не внутри дворцовой ограды, а внѣ ея, т. е. въ тѣхъ лугахъ, которые расположены у Колобовскаго кургана съ юго-восточной стороны его. Г. Трутовскій считаетъ невозможнымъ кочевать такъ близко къ столицѣ. Но въ одномъ ярлыкѣ сказано, что Орда кочевала въ Сараѣ. Это еще ближе, чѣмъ Колобовскій курганъ. Странно, что объ этомъ умолчалъ г. Трутовскій, а вѣдь тутъ все противъ него. Г. Трутовскій пишетъ: «какая же это кочевка орды, да еще въ солончаковой степи»! а ярлыкъ прямо говоритъ, что орда тутъ кочевала. Г. Трутовскій увѣряетъ, что лѣтомъ ханъ удалялся въ болѣе прохладныя (это тоже невѣрно) и богатыя растительностью мѣста, ярлыкъ же сообщаетъ о кочевкѣ въ Сараѣ, т. е. *лѣтомъ* (по заключенію г. Трутовскаго) близъ самой столицы, что г. Трутовскій полагаетъ невозможнымъ.

Достойно замѣчанія то, что по мнѣнію г. Трутовскаго научный пріемъ заключается въ томъ, чтобы не скрывать ничего и исчерпать весь матеріалъ. Это, конечно, самыя элементарныя требованія, невсегда, впрочемъ, достижимыя («исчерпать весь матеріалъ»); но научный пріемъ заключается въ критическомъ отношеніи къ матеріалу, въ методѣ его изслѣдованія. Дважды г. Трутовскій отвергаетъ существованіе дворца Гюлистана въ Сараѣ (стр. 572 и 573); но кому же онъ возражаетъ? Въ своей замѣткѣ я вполнѣ опредѣленно помѣщалъ Гюлистанъ *внѣ* Сарая, отводилъ ему мѣсто въ Колобовщинѣ, къ этому и была направлена вся моя работа.

Г. Трутовскій не можетъ спокойно разсуждать, когда говоритъ о Гюлистанскомъ дворцѣ: и мысль-то о немъ надо оставить и никогда-то дворцомъ Гюлистанъ монетный не былъ. Между тѣмъ у монгольскихъ и татарскихъ хановъ была какая-то страсть возводить дворцы, изъ которыхъ возникали потомъ столицы. Угедей построилъ столицу въ одинъ годъ; очевидно въ такой срокъ невозможно ничего устроить, кромѣ дворца; Хубилай соорудилъ два грандіозные дворца, лѣтній и зимній; Батый строилъ по всей вѣроятности только дворецъ, оттого и столица стала называться дворцомъ (Сараемъ); въ Крыму подобнымъ же образомъ возникъ Бахчи-

сарай, которому предшествовалъ просто Сарай, нынѣ называемый Эски-Сарай. А сколько дворцовъ (загородныхъ) построилъ Тамерланъ[1])! Гюлистанъ не могъ разростись до степени значительнаго города, потому что у него подъ бокомъ была настоящая столица.

По мнѣнію г. Трутовскаго эпитеты, присваемые Гюлистану на монетахъ, могутъ относиться только къ городу, а не къ дворцу, и ссылается онъ при этомъ на арабскихъ географовъ X вѣка. Но показанія послѣднихъ едвали могутъ быть во всей полнотѣ примѣнимы къ татарскимъ городамъ XIV в. Изъ желанія возвысить дворецъ Гюлистанъ, татары могли назвать его городомъ — *белед*. Поэтому и нельзя придавать не только рѣшающаго, а даже сколько нибудь серьезнаго значенія этимъ эпитетамъ, па которыхъ г. Трутовскій построилъ свою теорію, потому что всѣ положенія г. Трутовскаго въ данномъ случаѣ могутъ быть обращены съ одинаковымъ основаніемъ и противъ него. Къ числу такихъ можно отнести его соображеніе, что во время чумы, обезлюдившей Сарай, ханъ не могъ удалиться въ Гюлистанъ всего за 7 верстъ отъ столицы. А куда же было ему направиться, когда «черная смерть» опустошала *весь* край? Именно — въ загородный дворецъ, гдѣ всетаки можно было до нѣкоторой степени изолироваться отъ густого населенія. Семь верстъ — разстояніе далеко не спасительное отъ чумы, говоритъ г. Трутовскій; но это его личный взглядъ, а прежде могли думать иначе. Такъ, у насъ крымскихъ пословъ, во время эпидеміи въ Крыму, останавливали у Москвы-рѣки и вели переговоры съ ними черезъ рѣку, и такое разстояніе считалось достаточно спасительнымъ.

Г. Трутовскій говоритъ, что, при стараніи, Гулистановъ, дворцовъ можно найти еще нѣсколько; но самъ такого старанія не проявилъ и къ указаннымъ мною не прибавилъ отъ себя, хотя-бы для примѣра, ни одного, а потому всякій можетъ замѣтить автору приведенныхъ словъ, что его утвержденіе голословно. У персіянъ о такихъ пріемахъ существуетъ поговорка: مشتش وا شد «кулакъ его разжался».

Не прочь мой оппонентъ и поострить. По поводу слова маʿмурэ онъ говоритъ, что никто не сталъ бы чеканить монетъ въ пустомъ пунктѣ; ну, а чеканка монетъ во время похода или во время кочевки происходила въ обитаемомъ мѣстѣ?

Сравнительно значительный экскурсъ дѣлаетъ г. Трутовскій въ область арабскаго языка, объясняетъ слова и термины и для пущей убѣдительности говоритъ: «не думаю, чтобы татары такъ плохо знали свой языкъ,

1) Можно указать еще на кышлакъ Сарай на Аму-Дарьѣ, гдѣ когда-то былъ Сали-Сарай, столица джагатайскихъ хановъ («Заферъ-намэ» Шереф-ад-дина, Кальк. изд., I, 38 и слѣд., 82, 98, 107 и слѣд.). *Ред.*

что не дѣлали различія въ смыслѣ этихъ двухъ значеній» (*махрусэ* и *маʿмурэ*). Выходитъ, стало быть, что своимъ языкомъ у татаръ былъ языкъ арабскій.

Возбуждать вновь во всѣхъ подробностяхъ вопросъ о цифрахъ на джучидскихъ монетахъ я не вижу надобности; но объ одномъ нумизматическомъ lapsus'ѣ долженъ сказать нѣсколько словъ въ виду того, что г. Трутовскій приводитъ новый нумизматическій фактъ, очень выгодный для его гипотезы и опровергающій мою. Мой противникъ ссылается на помѣщенную въ «Инвентарномъ каталогѣ мусульманскихъ монетъ Императорскаго Эрмитажа» серебряную монету хана Узбека, битую въ Гюлистанѣ ли-с-Сарай въ 722 (1322) году. Это та самая монета, которая дала г. Трутовскому поводъ продлить существованіе монетнаго Гюлистанскаго двора еще на 5 лѣтъ, а всю продолжительность его установить въ 75 лѣтъ[1]). Вотъ въ чемъ дѣло. Я считалъ годъ 727-й на мѣдной анонимной монетѣ ошибочнымъ, даже отвергалъ существованіе при ханѣ Узбекѣ монетъ, битыхъ въ Гюлистанѣ, и настаивалъ на необходимости присутствія вмѣстѣ съ годомъ и имени хана. Теперь г. Трутовскій указываетъ на существованіе такой монеты еще болѣе ранней, именно 722 года. Вполнѣ естественно поэтому торжество г. Трутовскаго, и понятенъ его побѣдоносный тонъ въ длинной тирадѣ по поводу этой монеты. Но мнѣ приходится огорчить г. Трутовскаго: съ монетой произошло маленькое недоразумѣніе. На оборотной сторонѣ ея, какъ разъ по серединѣ, сдѣлана позднѣйшая надчеканка, нанесена тамга, испортившая нѣсколько буквъ въ имени города; но совершенно ясно читается ضرب في للسراى الجديد бита въ Новомъ Сараѣ (вмѣсто للسراى الجديد слѣдуетъ читать السراى الجديد). Для имени Гюлистана мѣста не имѣется, и этого имени на монетѣ нѣтъ. Что это дѣйствительно такъ, доказывается двумя другими, неповрежденными штемпелемъ монетами. Рисунки всѣхъ трехъ здѣсь помѣщаются (рис. 1, 2 и 3). А. К. Марковъ, видя легенду *ли-с-Сарай*, т. е. эпитетъ Гюлистана, и думая, что это имя уничтожено позднѣйшимъ штемпелемъ, призналъ монету Гюлистанскою, а такъ какъ на ней изображенъ 722-й годъ, то онъ отнесъ ее къ хану Узбеку. Если бы г. Трутовскій проявилъ правильный научный методъ не на словахъ только, а на дѣлѣ, то онъ не успокоился бы на показаніи Инвентарнаго каталога, а постарался бы ознакомиться съ подлинной монетой, хотя бы при посредствѣ фотографіи или гипсоваго слѣпка, т. е. добрался бы до источника, какъ это требуетъ историческая критика, но онъ такого требованія не исполнилъ, и те-

1) Не понимаю, почему г. Трутовскій не слѣдуетъ указанію гюлистанской монеты съ 827 годомъ (1424), тогда время существованія Гюлистанскаго монетнаго двора удлинилось бы еще больше?

перь ему придется взять свои слова о рѣшающемъ значеніи монеты 722 года назадъ: въ Инвентарѣ ошибка.

Принадлежитъ ли упомянутая монета хану Узбеку, это еще вопросъ. На лицевой ея сторонѣ изображено: السلطان العادل غياث الدين والدنيا محمد خان خلد ملكه. Судя по титулу, монета можетъ принадлежать Узбеку, который носилъ мусульманское имя Мухаммедъ; но на монетахъ его это имя часто опускается, не опускается только татарское имя «Узбекъ», которое помѣщается неукоснительно. Тотъ же титулъ «помощи вѣры и міра» носили и другіе ханы, между ними Мухаммедъ Булякъ, на монетахъ котораго изображено: السلطان العادل غياث الدين و الدنيا محمد خان خلد ملكه. Здѣсь нѣтъ имени «Узбекъ», а потому подобная монета могла бы быть отнесена къ Мухаммедъ Буляку, если бы не годъ. Но монеты Узбека, битыя въ 722 г., имѣютъ иной чеканъ. Кромѣ того, монетъ Узбека, битыхъ въ Новомъ Сараѣ, не существуетъ[1]). Вотъ сколько затрудненій съ джучидскими монетами. Упомяну кстати объ одной монетѣ, описанной Френомъ (Recensio, p. 277), съ именемъ Гюлистана; на ней поставлено имя Мюридъ-хана, а годъ обозначенъ 72 и далѣе какой-то неразборчивый знакъ, въ родѣ буквы ａ, и Френъ полагалъ 72., а это было время царствованія Узбека (рис. 4). О подобныхъ монетахъ говоритъ и В. В. Григорьевъ[2]).

Приведу еще примѣры: у Савельева описана монета, битая въ Гюлистанѣ въ 721 г. съ именемъ Кулны хана (№ 45). Онъ же и Григорьевъ отмѣтили Гюлистанскую монету Мюрида хана съ годомъ 732 (по Савельеву № 62). А эти года относятся къ Узбеку. Но, конечно, г. Трутовскаго ничѣмъ не убѣдишь.

Желая подкрѣпить свои доводы во что-бы то ни стало, г. Трутовскій ссылается на «Инвентарный Каталогъ» А. К. Маркова, который оставилъ монетные года безъ исправленія; но какъ же иначе поступить? вѣдь каталогъ не есть изслѣдованіе, и заносить монеты надо сообразно съ ихъ надписями, а уже дѣло изслѣдователя разобраться въ правильности этихъ надписей.

До какой степени г. Трутовскій старается повернуть въ пользу своей теоріи самыя, повидимому, мелочныя данныя, можно видѣть изъ такого примѣра. Въ «Инвентарномъ Каталогѣ» приведены двѣ гюлистанскія монеты съ надчеканкою «Сарай», и по этому случаю онъ замѣтилъ: «Если

1) Совершенно одиноко стоитъ монета, чеканенная въ Новомъ Сараѣ, безъ имени хана съ датой (можетъ быть, ошибочной) 710 (Frähn, Recensio, p. 201; экземпляръ этой монеты имѣется и въ собраніи Спб. Университета). Всѣ другія монеты, битыя въ Новомъ Сараѣ, относятся къ царствованію Джанибека или послѣдующихъ хановъ.

2) «Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая» (Записки С.-Петерб. Археологическо-нумизматическаго общества, т. II, Спб. 1850, стр. 30—31).

Гулистанъ былъ дворецъ въ Сараѣ (противъ чего я возставалъ въ своей замѣткѣ), какой смыслъ было дѣлать эту надчеканку? Опять въ отличіе отъ другого дворца»? (стр. 572). Неужели надчеканка дѣлается для *отличія* монетныхъ дворовъ? До сихъ поръ всѣ думали, что наложенный на монету прежнихъ царствованій какой-либо знакъ, замѣняетъ перечеканку всей монеты, даетъ ей законное обращеніе, независимо отъ мѣста чеканки. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что въ надчеканкѣ вовсе не читается слово «Сарай» (см. рис. 5 и 6), а тамъ находится что-то другое. И въ данномъ случаѣ въ Инвентарѣ ошибка, а г. Трутовскій даромъ потратилъ свое остроуміе.

Мѣдная монета, на которой г. Трутовскій съ увѣренностью полагаетъ 797-й годъ гиджры, хотя Френъ поставилъ этотъ годъ съ вопросительнымъ знакомъ (это отмѣчено и у Савельева, стр. 485), находится въ Петербургѣ въ трехъ экземплярахъ: одинъ въ И. Эрмитажѣ (съ него помѣщенъ рисунокъ на таблицѣ, подъ № 7) и два въ Азіятскомъ музеѣ при Академіи Наукъ (послѣднихъ мнѣ видѣть не удалось, такъ какъ они не оказались на своемъ мѣстѣ). На экземплярѣ изъ собранія Маурина, неизвѣстно гдѣ находящемся, Савельевъ читалъ 727-й годъ. Я въ своей статьѣ «О мѣстоположеніи Гюлистана» указалъ уже, что штемпель, которымъ выбита монета съ 797 годомъ по Френу и съ 727 г. по Савельеву, одинъ и тотъ же. На это г. Трутовскій возразилъ слѣдующее: «Найти сходство среди разновременныхъ мѣдныхъ монетъ Золотой Орды вовсе не такъ трудно. Еще серебряныя имѣютъ часто рѣзкія отличія для каждаго царствованія и многихъ городовъ, но мѣдныя, въ одно и то же время, такъ однообразны по исполненію и разнообразны по типамъ, такъ мало пріурочены къ эпохамъ и такъ мало изучены, что пока даютъ полный просторъ любымъ догадкамъ, какъ бы плохо онѣ ни были обоснованы» (стр. 567). Здѣсь очевидное недоразумѣніе: я говорю о *тождествѣ*, а г. Трутовскій о *сходствѣ*. Сходство,—это и есть догадка; а тождество я могу доказать. На монетѣ Маурина, описанной Савельевымъ и отнесенной имъ къ 727-му году, и на монетѣ Эрмитажной, помѣщенной подъ 797-мъ годомъ, и на монетахъ Азіятскаго музея, на которыхъ Френъ читалъ, съ вопросомъ, 797-й годъ,—на всѣхъ оборотная сторона украшена свастикой. Савельевъ не усмотрѣлъ свастики, вмѣсто нея онъ видѣлъ *тамгу* и далъ невѣрное ея изображеніе. Правильныйрисунокъ предмета мы имѣемъ въ Nova Supplementa ad Recensionem, на стр. 318. Я лишенъ возможности дать съ монеты Маурина точный снимокъ; но Савельевъ въ своемъ описаніи ея отмѣтилъ одну интересную подробность, на которую я и обращаю вниманіе читателей: цифры, изображающія годъ, расположены на этой монечѣ не горизонтально, а приподнятыми, по недостатку мѣста, вверхъ, какъ и на монетѣ Эрмитажной (рис. 8).

Если такіе нумизматы, какъ Френъ и Савельевъ, видѣвшіе оригиналы, читали годъ различно, то значитъ эта монета сомнительная; а въ такомъ случаѣ дѣлать на основаніи ея какіе либо выводы о времени существованія монетнаго двора недопустимо по пріемамъ методологіи. Опорочивать эту монету мнѣ нѣтъ рѣшительно никакой надобности, я только возстановляю фактъ послѣ личнаго осмотра ея въ Имп. Эрмитажѣ. Монета же 727 года настолько не вяжется со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ объ Узбековыхъ монетахъ, что я имѣю полное основаніе считать годъ ея ошибочнымъ, какъ на многихъ другихъ.

Съ арабскими выраженіями г. Трутовскій обращается довольно свободно. Въ 3-мъ, направленномъ противъ меня, пунктѣ онъ пишетъ: «Эпитетъ لسراى «ли-с-Сарай» я тогда выдѣлилъ» и проч. Во первыхъ, لسراى нельзя читать «ли-с-Сарай», это будетъ только ли-Сарай; во-вторыхъ, монетъ съ такою надписью не существуетъ. Если г. Трутовскій допустилъ подобное начертаніе, то ясно, что самыхъ монетъ съ именемъ Гюлистана онъ не видалъ. На монетахъ стоитъ: للسراى т. е. *два ляма*, а потому совсѣмъ нельзя допустить, что *элифъ* выпалъ или не вышелъ при чеканкѣ, какъ думаетъ г. Трутовскій[1]).

Относительно разсужденій г. Трутовскаго о предлогѣ ل замѣчу, что въ словарѣ Lane'a (Arabic english Lexicon, edited by Stanley Lane-Poole. London 1893, p. 3006) сказано, что онъ означаетъ не только дательный падежъ, но и родительный, genetivus possessivus, и что онъ замѣняетъ предлогъ عند — *при*.

Но можетъ быть дѣйствительно вмѣсто *ли-с-Сарай* надо читать *эс-Сарай*, только не по соображеніямъ г. Трутовскаго, а по другой причинѣ: на монетахъ 722 года вычеканено *ли-с-Сарай эль-джедидъ*, что, при отсутствіи имени Гюлистанъ, не имѣетъ смысла, а потому возможно первый *лямъ* принять за неправильно изображенный элифъ; а если это такъ, то подобная описка могла случиться и на монетахъ съ именемъ Гюлистана. Значеніе всей легенды тогда было бы — Гюлистанъ Сарайскій, что не роняетъ значенія «при-Сарайскій». Г. Трутовскій въ данномъ случаѣ понимаетъ не собственное имя, а нарицательное «дворецъ» и переводитъ словомъ «столичный», «дворцовый» (стр. 570 и 572). Но вѣдь это есть то самое, что я и предполагаю: Гюлистанъ—дворецъ или дворцовый Гюлистанъ. Однако,

---

1) Что элифа на данныхъ монетахъ не было, это подтверждается монетою, описанною Френомъ (Recensio, p. 276), на которой умѣстились оба слова рядомъ كلستان للسراى, при чемъ элифъ не могъ не отчеканиться. Рисунокъ этой монеты можно видѣть въ сочиненіи Френа «Монеты хановъ улуса Джучіева». Табл. V, № CXXVII.

исходя изъ легенды للسراى الجديد, слѣдуетъ признать, что здѣсь не нарицательное, а собственное имя.

Что же даетъ намъ вторая статья г. Трутовскаго о Гюлистанѣ? Это пусть рѣшаютъ другіе.

Н. Веселовскій.

Нѣкоторые маньчжурскіе документы изъ исторіи русско-китайскихъ сношеній въ XVII-мъ вѣкѣ.

Вопросъ о томъ, когда началась оффиціальная переписка между русскимъ и китайскимъ правительствами и какому изъ нихъ принадлежитъ почипъ этой переписки,—остается пока не выясненнымъ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ хранится нѣсколько грамотъ китайскихъ богдохановъ къ московскимъ государямъ отъ XVII вѣка; всѣ эти грамоты, или такъ назыв. «листы», за исключеніемъ двухъ маньчжурскихъ подлинниковъ отъ 1686 года, сохранились только въ русскихъ переводахъ; причемъ со времени посольства въ Китай Ник. Гавр. Спафарія (1675 — 1678 гг.) отъ конца XVII вѣка имѣются нѣкоторыя грамоты и на латинскомъ языкѣ въ переводахъ католическихъ миссіонеровъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. До посольства въ Китай Н. Спафарія пекинское правительство и китайскія пограничныя власти сносились съ русскими на китайскомъ, маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ; причемъ въ большинствѣ случаевъ китайскія бумаги оставались безъ всякаго отвѣта со стороны русскихъ. Русскія грамоты въ XVII вѣкѣ посылались въ Пекинъ съ присоединеніемъ ихъ перевода на татарскій языкъ, — въ такомъ видѣ были посланы грамоты съ Ѳедоромъ Байковымъ (1654 г.), Сеткуломъ (Сеиткулъ) Аблинымъ (1657 г.), Н. Спафаріемъ (1675 г.) и Никифоромъ Венюковымъ (1685 г.).

При отсутствіи богдоханскихъ грамотъ на туземныхъ языкахъ, оказывается невозможнымъ не только полагаться на правильность сохранившихся переводовъ и точность передачи характера оффиціальной бумаги, но относительно двухъ древнѣйшихъ богдоханскихъ грамотъ, датируемыхъ обыкновенно 1619-мъ и 1649-мъ годами, невозможно даже установить ни имени китайскихъ императоровъ (годовъ правленія), со стороны которыхъ присланы эти грамоты, ни времени написанія и отсылки бумаги. Между

тѣмъ, почти во всѣхъ русскихъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь заходитъ о началѣ русско-китайскихъ сношеній, обѣ эти грамоты, безъ всякаго сомнѣнія въ ихъ подлинности, принимаются, какъ древнѣйшія, и имъ усвояется даже спеціальное наименованіе «зазывныхъ грамотъ китайскихъ богдыхановъ».

Найдены были эти двѣ грамоты, по замѣчанію Н. Бантыша-Каменскаго [1]), въ «коллежскомъ архивѣ», или вѣрнѣе говоря,—въ Посольскомъ приказѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; когда и кѣмъ онѣ были доставлены въ Москву — неизвѣстно; содержаніе ихъ оставалось также неизвѣстнымъ до 1675 года, когда Н. Спафарій изъ Тобольска прислалъ въ Москву ихъ переводы. Въ наказѣ, данномъ Ник. Спафарію при его отправленіи въ Китай, между прочимъ, значилось «домагаться, дабы присланные изъ Китая въ Россію въ древнія времена четыре листа на китайскомъ языкѣ переведены были въ Пекинѣ іезуитами на латинскій языкъ: ибо въ чемъ тогда состояли требованія китайскаго двора, россійскому государю доселѣ неизвѣстно, поелику въ Москвѣ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ китайскаго языка переводчика [2])». Объ этихъ китайскихъ грамотахъ, взятыхъ для перевода, Н. Спафарій писалъ изъ Тобольска царю Алексѣю Михайловичу:

«. . . а которые государь листы китайскаго языка для выразумленія посланы со мною холопомъ твоимъ ис посолскаго приказу и я холопъ твой в Тоболску сыскалъ человѣка китайскаго языка и только государь тот человѣкъ перевел два листа а в двухъ листах не перевел только перевел ханово имя и лѣто а про писмо сказал что то писмо перевесть онъ не умѣетъ и тѣ переводы послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя росиі самодержцу к Москве под сею отпискою апрѣля въ 15 день а отписку государь велѣлъ подать въ посолскомъ приказе боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорію Богданову Ивану Евстаѳьеву......

В грамотах китайских ханов написано Валли китайскій царь из руси приѣхали два человѣка и Валли китайскій царь говорил им рускимъ людямъ съ торгомъ приходите и торгуйте...... и т. д. А какъ тотъ листъ писанъ тому 56 лѣтъ.

Во второй грамоте пишетъ Ваилила хана сынъ Джуханди.

При моемъ отце от великаго государя торговые люди приходили торговать..... и т. д. [3]).

---

1) Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, изд. В. Флоринскимъ, Казань, 1882, стр. 6—7.

2) Ibid. стр. 25—26.

3) Обѣ грамоты приводятся полностью въ книгѣ Н. Б.-Каменскаго, op. cit., стр. 7.

А как тотъ лист писанъ тому 26 лѣтъ.

3 грамота от Бухдыхана 17 лѣтъ а в печатѣх написано в одной 17 а в другой 15 лѣтъ.

4 от Бухдыхана как писано тому 5 год а та грамота прислана з Даниломъ Аршинскимъ[1]).

А в тѣх двух листах которой полной перевод не умѣл перевесть к великому государю пишутъ чтоб великій государь изволилъ присылать почасту послов своихъ и что онъ великій государь от нихъ желаетъ и они великому государю служить рады что у них сыщется . . . . . [2])».

Въ Пекинѣ относительно двухъ первыхъ грамотъ іезуиты сказали Спафарію, что онѣ писаны были лѣтъ 200 тому назадъ и болѣе и не къ московскому государю, а къ нѣкоторымъ боярамъ жившимъ по Шингалу рѣкѣ и отъ стараго никаньскаго хана Унгли-ея, а не отъ богдойскаго, и тѣ грамоты могутъ быть названы жалованными грамотами на владѣніе землею[3]). Между тѣмъ въ сохранившихся русскихъ переводахъ этихъ грамотъ не упоминается имя хана Унгли-ея, и ни однимъ словомъ не говорится о надѣленіи кого-либо землею.

Вотъ всѣ данныя о происхожденіи этихъ двухъ такъ назыв. древнѣйшихъ китайскихъ грамотъ.

Если предположить, основываясь на нѣкоторомъ звуковомъ сходствѣ именъ, что первая грамота была послана со стороны императора Минской династіи годовъ правленія Вань-ли 萬 歷 (1573—1620 гг.), то, съ точки зрѣнія хронологическаго совпаденія, такое предположеніе допустимо. Что же касается Джу-ханди, «сына Ванліла хана», царствовавшаго въ Китаѣ, по словамъ тобольскаго переводчика, будто бы въ 1649 году, то это уже противорѣчитъ несомнѣннымъ историческимъ даннымъ: 1649-й годъ есть шестой годъ царствованія императора Шунь-чжи 順 治 (1644—1662 г.), представителя маньчжурской династіи; онъ былъ сыномъ маньчжурскаго императора годовъ правленія Тянь-цунъ 天 聰 (1627—1635 г.) Такимъ образомъ вопросъ о подлинности двухъ древнѣйшихъ богдоханкихъ грамотъ къ московскимъ государямъ отъ 1619 и 1649 годовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о началѣ переписки между русскими государями и китайскимъ правительствомъ, пока не отысканы китайскіе оригиналы названныхъ

1) Извѣстіе о двухъ богдыханскихъ грамотахъ, присланныхъ Нерчинскому воеводѣ Даніилѣ Аршинскому, имѣется въ его отпискѣ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1670 года. Акты историч., изд. Археограф. комм., т. IV, стр. 455—457. Древн. Росс. Вивл., втор. изд., М., 1788, кн. III, стр. 218.

2) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія книги, № 4. (Статейный списокъ Н. Спафарія) л. 6 н/об., 7 и 7н/об.

3) Н. Б.-Каменскій, op. cit., стр.

грамотъ или не даны непоколебимыя историческія указанія объ ихъ дѣйствительномъ значеніи,—надо считать открытымъ. Всѣ наши попытки отыскать китайскія подлинники названныхъ грамотъ въ дѣлахъ Гл. Архива Мин. Ин. Д. въ Москвѣ оказались безуспѣшными. Въ бумагахъ, относящихся къ посольству въ Китай Ник. Спафарія имѣется, между проч., его росписка въ томъ, что онъ «въ китайскую посылку взялъ двѣ книги Китайскаго государства описаніе что взяты из оптеки да . . . . . . китайския листы, которыя сысканы в посолскомъ приказе и статейнаго Өедора Байкова списку список. . .[1])», а были ли Спафаріемъ возвращены взятыя имъ бумаги и описанія Китая, о томъ намъ никакихъ извѣстій въ дѣлахъ Архива отыскать не удалось.

Въ связи съ вопросомъ о древнѣйшихъ богдоханскихъ грамотахъ, здѣсь же представляется нелишнимъ упомянуть объ одной книжкѣ, изданной М. Комаровымъ въ Москвѣ въ 1787 году, подъ заглавіемъ: «Старинныя письма китайскихъ императоровъ къ россійскому государю. Отъ нынѣшняго времени съ лишкомъ за 150 лѣтъ; найдены между оставшимися письмами послѣ нынѣ покойнаго графа Никиты Моисѣевича Зотова». На этотъ сборникъ дѣлаются неосновательныя ссылки въ нѣкоторыхъ русскихъ сочиненіяхъ. И по заглавію сборника, и по заявленію издателя, высказанному въ предисловіи, изданные переводы писемъ должны быть отнесены по своему происхожденію въ первой половинѣ XVII вѣка; между тѣмъ, всѣ эти бумаги относятся ко времени переписки китайскихъ властей съ русскими по албазинскому дѣлу,—первая бумага датируется 24-мъ годомъ Канъ-си, что соотвѣтствуетъ 1685 году. Издатель не могъ перевести имѣющихся на всѣхъ бумагахъ годовъ правленія Канъ-си на соотвѣтствующіе годы христіанскаго лѣтосчисленія и отнесъ присылку этихъ писемъ, по совершенно непонятнымъ соображеніямъ, «ко времени царствованія Михаила Өедоровича или даже ранѣе».

Всѣ сохранившіеся переводы богдоханскихъ грамотъ отъ XVII вѣка по своему содержанію, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, касаются одного лишь вопроса,—вопроса объ улаженіи дѣлъ на Амурѣ, и представляютъ собою, какъ показываютъ сохранившіеся памятники на туземныхъ языкахъ, скорѣе пересказы, чѣмъ переводы: заключаютъ въ себѣ много измышленныхъ переводчиками добавленій или страдаютъ весьма существенными пропусками. Несоотвѣтствія переводовъ оригиналамъ часто касаются не только стереотипныхъ добавленій вродѣ царскихъ титуловъ, привѣтствій, благопожеланій и даже «челобитій» со стороны богдохановъ русскимъ госу-

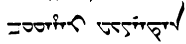
1) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія книги, № 3, лл. 266 н/об.—267.

дарямъ, каковыя добавленія переводчики часто дѣлали «страха ради», но иногда совершенно неправильно передаются и фактическія данныя.

Въ виду этого особую цѣнность историческаго документа пріобрѣтаютъ сохранившіеся памятники на туземныхъ языкахъ. До настоящаго времени намъ пришлось отыскать три богдоханскихъ грамоты отъ XVII вѣка на маньчжурскомъ языкѣ.

Текстъ первой грамоты, относящейся къ 22-му году правл. Канъ-си (1684 г.), сохранился въ копіяхъ Цицикарскаго цзянъ-цзюнь'скаго архива[1]), находящагося теперь въ библіотекѣ Восточнаго Института во Владивостокѣ. Эта грамота на маньчжурскомъ, монгольскомъ и русскомъ языкахъ была послана къ русскому воеводѣ въ Албазинъ съ убѣжденіемъ русскихъ уйти въ предѣлы своего государства или же перейти въ китайское подданство. Переводъ маньчжурской грамоты на русскій языкъ былъ сдѣланъ русскими перебѣжчиками, состоявшими на службѣ у Китайцевъ; объ этихъ лицахъ сохранилась также въ копіяхъ архива маньчжурская бумага, приводимая нами теперь вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ. Переводъ богдоханской грамоты къ албазинцамъ, сдѣланный русскими перебѣжчиками, имѣется въ нѣсколькихъ копіяхъ въ дѣлахъ Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ; текстъ одной изъ копій обнародованъ въ книгѣ Н. Б.— Каменскаго[2]), безъ сохраненія, впрочемъ, орѳографіи памятника.

Двѣ другія богдоханскія грамоты, въ маньчжурскихъ подлинникахъ, сохранились въ дѣлахъ Моск. Архива М. И. Д.; обѣ онѣ совершенно одинаковаго содержанія и обѣ относятся къ 25-му году правл. Канъ-си (1686 г.). Императоръ Канъ-си, наскучившись безплодными посылками своихъ грамотъ въ Москву черезъ русскихъ полоненниковъ или сибирскія воеводства, рѣшилъ, какъ ему казалось, болѣе вѣрнымъ способомъ поставить въ извѣстность русскаго царя о пограничныхъ дѣлахъ на Амурѣ и относительно своихъ желаній по этому предмету: одна грамота на имя «Бѣлаго царя» была вручена для доставленія въ русское государство гол-

1) Архивъ Хей-лунъ-цзянской провинціи заключаетъ въ себѣ дѣла (копіи и различн. сводки) по всѣмъ отраслямъ областнаго управленія на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ и обнимаетъ собою періодъ времени отъ второй половины XVII столѣтія до конца XIX вѣка. По приблиз. подсчету, его составляютъ до 20,000 большихъ тетрадій. Въ бумагахъ отдѣла, такъ наз., Бинъ—сы (— 兵 司,) заключается, между проч., очень много матеріаловъ для исторіи русскихъ воеводствъ въ области р. Амура во второй половинѣ XVII вѣка; изъ бумагъ именно этого отдѣла извлечена нами копія приводимой грамоты импер. Канъ-си къ албазинцамъ. — Архивъ этотъ, находившійся въ г. Цицикарѣ, послѣ китайскихъ событій 1900—1901 гг., по распоряженію русскихъ военныхъ властей, былъ переданъ Восточному Институту.

2) Op. cit., стр. 37.

ландскому торговому посольству, бывшему въ Пекинѣ въ 1686 году, другая такая же грамота — іезуиту Филиппу Грамальди, который и долженъ былъ, по высочайшему повелѣнію, отправиться въ Московію съ богдоханской грамотой[1]).

Отцу Грималъди, однако, на этотъ разъ самому не удалось быть въ Москвѣ, и грамота ему врученная была доставлена по назначенію черезъ посредство его собратій по ордену[2]).

При этихъ двухъ грамотахъ въ дѣлахъ Архива сохранились нелишенныя интереса для характеристики тогдашнихъ способовъ дипломатической переписки замѣчанія. При одной грамотѣ имѣется слѣдующая записка: «198-го генваря во 2 де въ государственном посолскомъ приказе думному дьяку Емельяну Ігнатьевичу Украинцову с товарыщи Галанские земли торговой іноземецъ Аврамъ Адолѳов сынъ Гутман объявил. В прошлом де во 197-м году былъ онъ у города Архангельского для своего торгового промыслу и із Амстардама де пришел к городу к нему Авраму с товаром іхъ наемной карабль і того каробля карабельщикъ Корнилиюс Болъ ему Авраму привесъ связокъ увязанъ в досках а па досках наклѣянъ ерлыкъ и написано по галанскиі что грамота пришла с караблями із Батавія подать царскому величеству на Москвѣ и от кого тот связокъ прислан того тот карабельщикъ ему Авраму у города не сказал.

И тот де связокъ он Аврам принявъ у того карабельщика положил у себя в сундук і велѣлъ ево прислать с-ыныими своими товарами к Москвѣ и ныне де тот сундукъ к Москвѣ привезли и он де Аврам тот связок подал в государственном посолскомъ приказе думному дьяку Емельяну Ігнатьевичу.

А по осмотрѣ на томъ связке написано па доске по мунгальскиі и по галандскиі.

А по переводу переводчика Павла Кудвинскаго написано:

Подать великимъ государемъ бѣлымъ царемъ Московскимъ.

А в галанскомъ писмѣ написано.

---

1) Du Halde, Description géographique, historique etc. de la Chine, Haye, 1736, t. III, p. 123. Ср. Письмо о. Грималъди изъ Гоа къ «езувиту королю Мауритию в-Ыспагани пребывающему» (Charle Maurice Votta). Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія дѣла, 1690 г., карт. № 3.

Grimaldi, Philippe, іезуитъ, род. въ Кони (Coni) въ 1639 г., монашество принялъ въ 1657 г. Въ 1671 г. прибылъ въ Китай, впослѣдствіи былъ епископомъ въ Пекинѣ. По повел. импер. Капъ-си, въ 1686—87 гг. ѣздилъ въ Европу (гл. образ. въ Римъ); по смерти о. Вербиста (1688 г.) занялъ его постъ въ такъ наз. Математическомъ трибуналѣ. Ум. въ Пекинѣ въ 1712 г. Sommervogel, S. J., Bibliothèque de la Compagnie de Jésus, I part, t. III, pp. 834—35.

2) Du Halde, op. cit., t. IV, p. 173 и упомянутое письмо о. Грималъди къ о. Вотта.

Грамота пришла из Батавіи с караблями царемъ Московскимъ подати на Москвѣ.

I великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичь всея великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцы указали тѣ писма принять в государственной посолской приказ. А по осмотру в той связке три листа к великимъ государемъ китайскаго хана. Первый на рускомъ языке, другоі на латинскомъ, третей на китайскомъ. И тотъ латинской листъ справливан с рускимъ писмомъ і в томъ латинскомъ листу иные слова не сходны. И по указу великихъ государей тот латинской листъ в государственномъ посолскомъ приказе переведенъ и впервые пишетъ .... (На оборотѣ листа)—198-го генваря в 16-де великимъ государемъ извѣстно. И бояром чтено».

Другая грамота была доставлена въ Москву послѣ иныхъ странствованій; при ней имѣется слѣдующая записка:

«198-го марта въ 18 де в госуд. посолском приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи езуитъ Кандратей Терпиловскій, которой приѣхал к Москве из Астрахані, объявилъ Китайскаго хана к великимъ государемъ царемъ...... три листа одинъ мунгальскимъ писмомъ на богдайскомъ языке другой по латыне третей руским писмомъ а сказалъ присланы де тѣ листы из восточные индѣи из столного Португалскаго города Гоа отъ езуита Филипа Кобрыцыуша[1]) в Персиду в городъ Испагань кь езуиту-ж х каролу Мауритию[2]) а из Персиды он кароль прислалъ к нему Кондратью в Астрахань і велѣлъ ему объявить на Москве в государственномъ посолскомъ приказе.

И думной дьякъ Емельян Ігнатьевичь с товарыщи тѣ листы у него принял і велѣл перевесть переводчикомъ.

И переводчики де Николай Спафарні Павел Кульвинской смотря листов сказали в тѣх листахъ писано к великимъ государем от китайскаго хана об оддаче Гайтимура и о ссорахъ что албазинские жители ясачнымъ ихъ людемъ разорение чинятъ во всемъ против прежнихъ ево листовъ каковы присланы во 194-м году в государственной посолской приказ из Стомска такъ же и с нынѣшними китайскими листы каковы подалъ в государственномъ посолскомъ приказе в нынешнем во 198-м году генваря въ

1) Упоминаемый выше о. Филиппъ Грималъди.

2) Vota (Votta), Charle Maurice, іезуитъ, род. въ Туринѣ въ 1629 г., въ 1645 г. принялъ монашество. Папой Иннокентіемъ XI былъ посланъ къ императору Леопольду и къ Яну Собѣсскому съ тѣмъ, чтобы заручиться ихъ помощью противъ Турокъ. Въ 1684 г. о. Вота прибылъ въ Москву, гдѣ основалъ іезуитскую школу, которая просуществовала до 1689 г. Покинувъ Москву, о. Вота жилъ у Яна Собѣсскаго до 1710 г., ум. въ Римѣ въ 1715 г. Sommervogel, op. cit., I part., t. VIII, pp. 918—922.

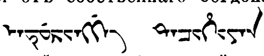
3 де привезши от города Архангельскаго иноземца Адолфа Гутмана сын сво Аврамъ во всемъ сходны. Да и руское писмо с прежнимъ писмом справливано-ж і в немъ написано против прежняго писма слово в слово и писмо одной руки.

Да он же езуит, Кондратей подал с тѣми листы писмо латинское каково к нему прислано в Астрахань ис персиды и то писмо переведено.

(На оборотѣ) 198-го марта въ 19-де великимъ государямъ извѣстно[1])».

Въ обѣихъ приведенныхъ архивныхъ запискахъ говорится, что и Гутманъ, и іезуитъ Терпиловскій доставили въ Москву богдоханскую грамоту на трехъ языкахъ; причемъ въ первомъ случаѣ монгольская и маньчжурская грамоты названы, очевидно,—по незнанію языка, «китайскою», а во второмъ,—хотя и дано совершенно правильное опредѣленіе маньчжурской бумаги,—что она написана «мунгальскимъ письмомъ на богдайскомъ языкѣ», однако почему то не сдѣлано упоминанія объ особой монгольской грамотѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ были присланы четыре грамоты: на маньчжурскомъ, монгольскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ; всѣ эти бумаги сохранились въ подлинникахъ до настоящаго времени,—Гл. Арх. Министерст. Ин. Д. въ Москвѣ; дѣла Китайскія, 1690 г., картонъ № 3.

Маньчжурская грамота, а равно и монгольская, съ внѣшней стороны представляетъ собою ленту китайской бумаги длиною приблизит. 3 метра и шириною 24 сантм., состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей; причемъ въ мѣстахъ соединенія отдѣльныхъ кусковъ ленты имѣется печать Военнаго министерства, оттиснутая такимъ образомъ, что одна половина печати— на одномъ кускѣ, а другая—на другомъ, что даетъ возможность, независимо отъ текста, правильно расположить составныя части грамоты. Латинская и русская грамоты написаны на листахъ, каждая на одномъ, бѣлой бумаги, вѣроятно, европейскаго происхожденія; на той и другой грамотѣ имѣется печать Военн. министерства, оттиснутая такъ же, какъ и на маньчж. и монг. грамотахъ, красной краской.

Названныя богдоханскія грамоты были отправлены въ Россію черезъ Военное министерство, въ которомъ и дана окончательная редакція маньчжурской бумагѣ, весьма отличная отъ собственнаго богдоханскаго указа. Въ маньчжурскомъ сборникѣ — , изданномъ въ 4-й годъ Цянь-луна (1739 г.), помѣщенъ собственный императорскій указъ Канъ-си, который мы теперь также приводимъ полностью въ виду его отличія отъ маньчжурскихъ грамотъ, доставленныхъ въ Москву[2]).

1) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, китайскія дѣла, карт. № 3.
2) Библіот. Имп. СПБ. унив., Хул. 44, т. VII, тетр. 8, лл. 17—19.

Въ томъ же маньчжурскомъ сборникѣ императорскихъ указовъ помѣщена въ богдоханской редакціи и грамота албазинскимъ воеводамъ; эта редакція имѣетъ сравнительно незначительную разницу отъ приводимаго нами текста грамоты, касающуюся лишь конструкціи и рѣчи и выбора отдѣльныхъ словъ и выраженій [1]).

Въ расположеніи издаваемыхъ маньчжурскихъ документовъ и ихъ переводовъ нами принятъ слѣдующій порядокъ. Маньчжурскій текстъ:

I. Бумага Ли-фанъ-юан'я о русскихъ перебѣжчикахъ-переводчикахъ.

II. Грамота къ албазинцамъ.

III. Указъ импер. Канъ-си объ отправленіи грамотъ къ Бѣлому царю.

IV. Грамота къ Бѣлому царю.

Въ той же послѣдовательности располагаемъ и переводы; причемъ свой переводъ послѣдней грамоты приводимъ параллельно съ переводомъ современника, а въ концѣ помѣщаемъ латинскій переводъ современниковъ-миссіонеровъ.

1) Ibid., т. VII, тетр. 7, лл 30н/об.—32.

[illegible]

II. [illegible]

ᠰᡠᠪᡝᡥᡝᠩᡤᡝ ، ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠠᠮᠪᠠᠯᠠ ، ᠰᠠᡳᡴᠠᠨ ᡳ ᠪᠣᠣ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ، ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡠᠸᠠᡵᡤᡳᠶᠠᠮᡝ ᠈ ᠰᡝᠮᡝ ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠪᡝ

ᡤᡠᠸᠠᠯᡳᠶᠠᠩᡤᠠ ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᡤᡳᠶᠠᡥᠠ ᠪᡝ ، ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᡳ ᠵᡠᡵᡤᠠᠨ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᠰᠠᠮᡝ ، ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᡩᡝ ᡨᡠᠸᠠᡴᡳᠶᠠᡵᠠ ᠪᡝ

ᠨᡝᡳᠯᡝᠮᡝ ᠪᡠᠯᡝᡴᡠ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᡤᡳᠶᠠᠮᡝ ᠈ ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᡳ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡝ ᠠᠯᡳᠮᡝ ، ᡨᡠᠸᠠᡴᡳᠶᠠᠮᡝ ᠪᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᠰᠠᡳᡴᠠᠨ ᡤᡳᠰᡠᠨ

ᠪᠠᡳᡨᠠ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ، ᠠᠨᠠᡥᡡᠨᡳᠶᠠᡵᠠ ᠪᡝ ᡳᠰᡳᠪᡠᠮᡝ ، ᠮᡠᡩᠠᠨ ᡳ ᠠᠪᡴᠠᡳ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᡝ ᠪᡝ

ᡤᡠᠸᠠᠯᡳᠶᠠᠩᡤᠠ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ، ᠰᡠᠨ ᡳ ᠪᠣᠣ ᠪᡝ ᠠᠯᡳᠮᡝ ᠈ ᡨᡠᠸᠠᡵᡤᡳᠶᠠᠮᡝ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᠠ ، ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᠰᠠᠮᡝ

[illegible]

III. [illegible]

ᡨᡠᠸᠠᠨ ᡩᠣᠪᠣᠨ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠪᡝ ᠣᠪᡠᡥᠠᠨ᠂ ᠨᡳᡵᡠᠨ ᠮᡝᠨᡤᡝᠨ ᡴᡳᠮᡠᠨ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡩᠣᠣᠨ ᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠮᠣᡵᡳᠨ ᠰᡠᡵᡠᡤᡠ᠂
ᠪᡝ ᠮᡝᠨᡩᡠᡩᡠᡥᡝᠨ᠂ ᡨᡠᠸᠠᡳᠨ ᠮᡠᠪᡠᠪᡠ ᠮᡠᠯᡩᡠᡥᡝᡵᡝ ᠪᡝᠶᡝᠮ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠂ ᡳᡴᡳᠰᠠᠨ ᠪᡝᠶᡝᠮᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ
ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝ ᡴᡠᠸᡝᠯᡝ ᠵᡝᡴᡠ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝ ᡴᠣᠮᠣ᠂ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡝᠵᡳᡥᡝᠨ ᡩᠠᠰᠠᠯᡳᠨ ᠨᡳᡴᠠᠰᠠᡩᡝ ᡝᠯᠪᡳᠮᡝ
ᠮᡠᡩᠠᠨ ᠮᡠᠯᡩᡠᡥᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠪᡝ ᡳᠨᡩᡝᡴᡝᠪᡠ ᡳ ᠵᡝᠨᡩᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡩᠠᠰᠠᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ᠂ ᡝᡩᡝᠨ ᡴᡠᠸᡝᠮ ᡳ
ᠪᡝ ᡳ ᡳᠴᡝᠨ᠂ ᠨᡳᡵᡠ ᡳᠴᡝᠨ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠮᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠂ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᠵᡳᡥᡝᠨ
ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠ ᠪᡝ ᠨᡳᡵᡠ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ᠂ ᡤᡝᠮᡠ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᡳ ᠮᡝᡩᡝᠪᡠ ᠪᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠ ᡝᠯᠪᡳᠮᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝ ᡳ
ᡩᡝᡩᡝᡵᡝᠨ᠂ ᡳᡴᡳᠨ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳᠴᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝ᠂ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᠪᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ᠂ ᠮᡠᡩᠠᠨ
ᠮᡠᡩᡝᡵᡝ ᡩᡝᡵᡝᠪᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠮᡠᠯᡩᡠᡥᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ᠃
ᡩᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠ ᡥᡝᡵᡝᠨ ᡳ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡴᡠᠸᡝᠯᡝ ᠮᡠᡩᠠᠨ᠂ ᡤᡝᠮᡠ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡥᡝᡩᡝᠨ ᡳ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡴᡠᠸᡝᠮᡝ ᡳ ᡝᡩᡝᠨ
ᡤᡳ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠨ᠂ ᡳᡴᡳᠨ ᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡳᠴᡝᠨ ᡳ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠪᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡳᡴᡳᠨ ᡤᡝᠮᡠ᠂ ᡤᡝ ᠪᡝᡩᡝᠨ
ᡥᡝᡩᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ᠂ ᠮᡝᡩᡝᠨ ᡩᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ᠂ ᡤᡝᠮᡠ ᡳ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᡩᡝᡵᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝ
ᡩᡝᡩᡝᡵᡝ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝ ᠪᡝᠵᡳᡥᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ᠂ ᠨᡳᡵᡠ ᠨᡳᡵᡠᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝ ᡳ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠪᡝ
ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡝᡩᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ᠂ ᡥᡝᡩᡝᠨ ᡴᡠᠸᡝᠨ ᠪᡝ᠂ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠪᡝᡩᡝᠨ
ᡩᡝᡩᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠮᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ᠂ ᡳᡴᡳᠨ ᡳᡴᡳᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡳ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝ ᠮᡝᡩᡝᠨ
ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠮᡝᡩᡝᠪᡠ᠂ ᡳᡴᡳᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᠮᡝᡩᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ
ᡤᡝᡩᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᠮᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡩᡝᡵᡝᠨ᠂ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠮᡝ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡳᡴᡳᠨ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝ ᡤᡝ ᠪᡝᡩᡝᠨ
ᡥᡝᡩᡝᠮᡝ ᡤᡝ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝ ᡴᡠᠸᡝᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ᠂ ᡩᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠮᡝ ᡤᡝᡩᡝᡵᡝ ᡥᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᠪᡝᡩᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝᡵᡝᠪᡠᡥᡝᠨ ᡤᡝᡵᡝᠨ

ᡳᠪᡝᠪᡠᡥᡝ᠂ ᠵᡳᡥᡝ ᠪᡝᠴᡝᡥᡝ᠂ ᡨᡝᡵᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᠰᡳᡵᡳᠨᠵᡳᡥᡳ ᡝᠮᡠ ᠪᡝᠴᡝᡳ ᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠ᠂
ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠨ ᠪᡝ ᠠᠯᡳᡥᠠ᠂ ᠵᠠᡴᡡᠨ ᡤᡡᠰᠠ ᠪᡝ ᠵᡳᡥᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡨᡝᡵᡝ ᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠣᠪᡠ
ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝᠪᡳ᠂ ᡨᡝᡵᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᡥᡝ ᠪᡝ ᠠᠯᡳᡥᠠᠪᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝ᠂ ᠵᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠴᡳ ᡳ ᠪᡝᠴᡝᡳ ᡳ
ᠪᠣᠣᡳ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᠪᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨᡳᠶᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠮᡠᡩᠠᡥᡳᠶᠠᠨ᠂ ᠵᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳ ᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ
ᠪᡝᠶᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡥᠠᠯᡳᡥᠠ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᡝ ᠴᡳᠮᠠᡵᡳ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᠵᡳᡥᡝᠪᡳ᠂ ᠠᠮᠪᠠᠯᡳᠩᡤᡡ ᠵᡳᡥᡝ ᠴᡳ ᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ
ᠰᡳᠨᡩᠠᠮᠪᡳ᠉ ᠵᡳᠴᡳ ᠪᡳᡨᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ᠂ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠴᡳ ᡳ ᠵᡳᡥᡝ ᠪᡝ᠂ ᠠᠯᡳᡥᠠ ᡤᡝᠮᡠ ᠵᡳᡥᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝᠪᡳ ᠠᠯᡳᡥᠠ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᠶᡝ
ᡨᡠᡴᡳᠶᡝᡥᡝ ᠵᠠᡴᠠ ᡤᡝᠮᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᠪᡝᡳᠯᡝᡥᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᠮᡝ᠂ ᠰᡳᡵᡳᠪᡠᡥᡝ ᡤᡠᠸᠠᠰᡳᡥᡳᠶᠠᡵᠠᠩᡤᠠ ᡳ ᠪᡝᠴᡝᡳ
ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡳᡥᡝ ᠠᠯᡳᡥᠠ ᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝ ᠪᡝᠴᡝᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠠᠯᡳᡥᠠ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᠰᡳᡵᡳᠪᡠᡥᡝ ᠠᡵᡤᠠ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᠪᡝᠶᡝ
ᠠᠯᡳᡥᠠ ᠪᡳᡥᡝ ᡳ ᠮᡠᡩᠠᠮᠪᡳ ᠠᡵᡤᠠᠯᠠᡥᠠ ᠪᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᡝ᠂ ᠵᡳᡥᡝ ᠰᡳᠨᡩᠠᡥᠠ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠᠯᠠᡥᠠ᠂ ᠮᡠᡩᠠᠮᠪᡳ
ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠᡵᡝ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᠵᡳᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡝ ᠵᡳᡥᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝᠪᡳ ᠠᡵᡤᠠᠯᡳ᠂ ᠪᠣᠣᠯᡳᠩᡤᡠᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᠪᡳᡥᡝᠮᠪᡳ᠂
ᡝᠯᡝᠨ ᠪᡝᠴᡝᡳ ᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᡝᠮᠪᡳ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᠪᡳᡥᡝᠮᠪᡳ ᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᠠᡴᡡ᠂ ᠪᡝᠶᡝ ᡥᠠᠯᡳᡥᠠᠨᡩᡠᠮᠪᡳ᠂ ᠵᡳᡥᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡳ
ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝᠮᠪᡳ᠂ ᠮᡠᡩᠠᠮᠪᡳ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᡨᡠᠸᠠᠨ ᠪᡳᡥᡝ ᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠠᠯᡳᠮᠪᡠᡥᠠᡴᡡ ᡝᠯᡝᠨ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᡝ ᡥᠠᠯᡝ
ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᠪᡝᠴᡝᡳ ᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡥᠠᠯᡝᠪᡠᡥᡝᠮᠪᡳ ᠵᡳᡥᡝ ᠵᡳᡥᡝ

IV. ᡨᡠᡨᡨᡠ ᠪᡳᠮᡝ ᠵᡠᡴᡨᡝᡵᡝ ᠪᠣᠣᡩᡝ
ᠮᡠᡩᠠᠮᠪᡳ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᠠᠯᡳᡥᠠ ᠮᡠᡩᠠᠨ ᡳᠰᡳᠪᡠᡥᡝᠨᡩᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉

[illegible]

[illegible]

ᠣᠷᠣᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠳ ᠪᠠᠷᠢᠯᠴᠠᠭᠠᠳᠤᠨ᠂ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠴᠢᠳ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠰᠢᠭᠤᠳ᠂ ᠮᠠᠰᠢ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠰᠠᠨ᠂ ᠪᠣ

ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠴᠢᠳ ᠤᠨ ᠬᠡᠷᠡᠭ ᠦᠭᠡᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠢ ᠪᠡᠷ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠴᠢᠨ ᠮᠠᠰᠢ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠪᠣᠯ

ᠶᠡᠷᠦᠩᠬᠡᠢᠯᠡᠭᠡᠳ᠂ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠰᠤᠷᠭᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠢᠨᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠠᠳ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ᠂ ᠶᠡᠷᠦᠩᠬᠡᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ

ᠮᠡᠳᠡᠭᠡᠳ᠂ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠳᠠᠭᠠᠳᠤᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠢ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠠᠢᠢ ᠳᠠᠭᠠᠪᠤᠷᠢ ᠰᠠᠢᠰᠠᠨ ᠪᠠᠷᠢᠭᠰᠠᠨ ᠮᠡᠳᠡᠭᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠨ ᠰᠠᠢᠢ

ᠪᠠᠢᠯᠢᠯᠳᠤᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠ᠂ ᠰᠠᠢᠢ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠤ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠪᠠᠶᠢᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯ

ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠳᠦ᠂ ᠶᠠᠭ ᠪᠠ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯ ᠲᠡᠷᠡ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠶᠢᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ

ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ᠂ ᠰᠢᠨᠡ ᠳᠠᠭᠠᠪᠤᠷᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠰᠢᠨᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠠᠢᠢ ᠪᠣᠯᠤᠨ

ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠢ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠪᠣᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯ

ᠰᠤᠷᠭᠠᠨ ᠪᠣᠯ ᠪᠠᠷᠢᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠪᠣᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠠᠢᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠪᠣᠯ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ

ᠪᠣᠯᠤᠨ᠂ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠪᠠᠢᠯᠢᠯᠳᠤᠨ᠂ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡ ᠪᠣᠯ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠢᠨᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ

ᠪᠣᠯᠤᠨ᠂ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠪᠣᠯ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠰᠢᠨᠡ ᠪᠣᠯ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠲᠡᠷᠡ

ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠲᠡᠷᠡ ᠪᠠᠷᠢᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠪᠣᠯ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠢᠨᠡ ᠳᠠᠭᠠᠪᠤᠷᠢ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠠᠢᠢ ᠪᠣᠯᠤᠨ

ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠲᠡᠷᠡ

ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠢᠨᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠠᠢᠢ᠂ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ

ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠂ ᠲᠡᠷᠡ ᠰᠤᠷᠤᠭᠤ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠪᠣᠯ ᠰᠢᠨᠡᠳᠡ ᠰᠤᠷᠤᠯᠴᠠᠭᠰᠠᠨ᠂ ᠲᠡᠷᠡ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠰᠤᠷᠭᠠᠭᠤᠯᠢ

ᠳᠤᠨ ᠶᠢᠬᠡᠯᠡᠯᠴᠡᠭᠰᠡᠨ ᠶᠢᠨ ᠪᠠᠶᠢᠯᠢᠳᠤᠨ ᠪᠠᠷ ᠠᠷᠢᠭᠤᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠ᠂ ᠲᠡᠷᠡ ᠤ ᠶᠡᠬᠡᠨ ᠲᠡᠷᠡ ᠨᠢᠭᠡ ᠪᠣᠯ ᠶᠡᠷᠦᠩᠬᠡᠢ ᠮᠡᠳᠡᠭᠡᠳ᠂ ᠨᠡᠢᠲ᠎ᠡ

[illegible]

I. Предписаніе Ли-фанъ-юан'я мейрени чжангин'ю Сабсу и прочимъ.

Наше министерство докладывало его величеству слѣдующее: по справкамъ, въ дѣлахъ значится: въ пятнадцатый годъ правл. Канъ-си пріѣзжавшій русскій посланникъ Нигулай съ товарищами доставилъ обратно посланныя прежде грамоты, заявивъ, что они не понимаютъ письменности нашего государства. Между тѣмъ Улангеръ, офицеръ шестого разряда желтаго съ каймою знамени, сообщаетъ: находящіеся у мейрени чжан-гин'я Сабсу и прочихъ старикъ Иванъ и Агафонъ оба изучили маньчжурскую грамоту и поэтому могутъ переводить на русскій языкъ и писать. Въ виду этого, по доставленіи мейрени чжангин'ю Сабсу и прочимъ маньчжурской и монгольской бумагъ, подлежащихъ теперь отправленію въ Албазинъ, пускай онъ, Сабсу, подъ своимъ наблюденіемъ, заставитъ перевести на русскій языкъ и написать (бумагу) и вмѣстѣ (съ первыми) пускай отошлетъ. По означенному дѣлу докладывали его величеству, испрашивая высочайшаго указа, въ 22 годъ Канъ-си, 9-го мѣс. 13 числа.

Въ тотъ же мѣсяцъ 16 числа послѣдовалъ высочайшій указъ: поступить согласно изложенному. Такъ-какъ Иванъ и Агафонъ изучили маньчжурскую грамоту, то пускай эти два лица поочередно являются въ столицу; теперь же пускай командируютъ одного изъ нихъ.

Во исполненіе высоч. повелѣнія послали (настоящую бумагу): привести въ исполненіе согласно содержанію высоч. указа,—бумагу, подлежащую отправленію въ Албазинъ, заставьте старательно перевести на русскій языкъ; по одобреніи, заставьте тщательно переписать на чистую присланную изъ министерства бумагу съ казенной печатью; присоедините ее къ маньчжурской и монгольской грамотамъ, и запечатавъ въ присланный конвертъ съ казенной печатью, отошлите въ Албазинъ, вручивъ Ивану и Михайлѣ—молодому. По означенному дѣлу послали (бумагу) 9-го мѣс. 16 числа.

II. Грамота изъ Ли-фанъ-юаня начальникамъ русскихъ живущихъ въ Албазинѣ.

Канъ-си 22 года, 9 мѣсяца, 9 числа въ наше министерство послѣдовалъ указъ его величества:

Я, будучи единодержавнымъ владыкой поднебесной, безъ различія,—въ Китаѣ ли то или внѣ его, о всѣхъ людяхъ, живущихъ во всѣхъ странахъ, забочусь, какъ о самыхъ маленькихъ дѣтяхъ и желаю, чтобы каждый благоденствовалъ по своему и каждый въ своемъ мѣстѣ жилъ покойно. Русскаго государства Лоча безъ всякаго повода подступили къ границамъ нашихъ Солоновъ и прочихъ, обижаютъ народъ и грабятъ имущество звѣролововъ; Гентемура и другихъ бѣглецовъ неоднократно принимали и уже долгое время чинятъ злодѣйства на границахъ. При такомъ положеніи дѣла, сразу

выслать большое войско,—перебить и истребить,—для меня нестерпимо. Я нѣсколько разъ посылалъ сказать (имъ), чтобы они прекратили свои злодѣйства, ушли назадъ и принятыхъ перебѣжчиковъ выдали. Посланника ихъ Николая отослалъ, заявивъ ему о томъ же самомъ. Лоча совершенно не принявъ этого во вниманіе, еще болѣе высылали своихъ людей въ мѣста (инородцевъ) Фяка и Килеръ и производили убійства и пожары. Этирке и прочихъ двадцать человѣкъ Дагуровъ, Солоновъ и Орочонъ, охотившихся за соболями, обманомъ зазвали въ избу, избу зажгли и всѣхъ погубили. Такъ какъ они не понимаютъ законовъ благопристойности, хотя я (ихъ) вразумлялъ, то я отправилъ теперь нарочно цзянъ-цзюня и войска, помѣстивъ ихъ въ Айгутѣ, Хумарѣ и другихъ пунктахъ съ тѣмъ, чтобы они не дозволяли Лоча вольничать попрежнему, и поручилъ имъ при встрѣчахъ ловить и убивать. Недавно наши войска встрѣтили Лоча, плывшихъ вверхъ по р. Амуру, и тридцать слишкомъ человѣкъ взяли въ плѣнъ; когда мнѣ донесли, то я будучи всегда склоненъ къ дарованію жизни, ни одного не казнилъ, а приказалъ всѣмъ дать пищу и пріютъ. Лоча живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ, если теперь прекратятъ свои злодѣйства, Гентемура и проч. перебѣжчиковъ всѣхъ выдадутъ и уйдутъ обратно въ свои мѣста, то каждому забудутся его дѣла, и для нихъ будетъ большое счастье. Если же они попрежнему (и этого) не примутъ во вниманіе и въ нашихъ пограничныхъ мѣстахъ упорно будутъ оставаться, то въ такомъ случаѣ имъ будетъ трудно укрыться отъ кары враждующаго неба. Если ихъ страна отдаленна и возвращеніе трудно, и если они съ искреннимъ расположеніемъ передадутся, то я ихъ также приму и съ заботой прикажу дать мѣсто для жительства.

Ваше министерство, во исполненіе высоч. повелѣнія, пускай напишетъ бумагу, согласно содержанію моего указа, и вручивъ полоненникамъ изъ Лоча Ивану и Михайлѣ — молодому, пускай отошлетъ для увѣдомленія. Если у нихъ (Лоча) есть что-либо сказать, то пускай пришлютъ донесеніе на высоч. имя.

Почтительно слѣдуя вышеизложенному, отослали для увѣдомленія начальникамъ Лоча, живущихъ въ Албазинѣ 22 г. Канъ-си, 9 м., 17 числа.

Согласно этому перевели на русскій языкъ, переписали на бумагу съ казенной печатью, присланную изъ Ли-фанъ-юан'я вмѣстѣ съ маньчжурской и монгольской грамотами, и съ этими послѣдними отослали, вручивъ Ивану и Михайлѣ — молодому, изъ Лоча, 3-го числа, 10 мѣсяца.

III. Импер. указъ отъ 25 г. Канъ-си, 7 мѣс., день желтой курицы, данный на имя И-чжэнъ вана (маньчж. Хебей-ванъ) и проч. относительно отправленія грамотъ русскому «Бѣлому царю» входитъ въ содержаніе

этихъ послѣднихъ; въ виду чего переводъ названнаго указа отдѣльно не приводимъ. Нѣкоторой подробностью импер. указа, не вошедшей въ назв. грамоты, является указаніе на то, что ближайшимъ поводомъ къ отправленію новыхъ грамотъ русскому царю было прибытіе въ Пекинъ голландскаго посольства. «Теперь, говорится въ указѣ, прибывшій съ данью посолъ изъ государства Хо-лань сообщаетъ, что ихъ (голл.) государство смежно съ русскимъ (госуд.)», въ виду чего и предписывалось написать бумагу, согласно съ прежними грамотами, и вручить голландскому послу для доставленія «Бѣлому царю». Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось написать второй экземпляръ этой грамоты и отослать русскому царю чрезъ государство «Си-янъ».

IV. Грамота изъ Военнаго министерства Бѣлому царю Русскаго государства.

Въ наше министерство послѣдовалъ указъ его величества:

Издавна старшины нашихъ соболиныхъ охотниковъ высоч. доносили: разбойные люди изъ государства, именуемаго Лоча, въ области р. Амура грабятъ нашихъ соболиныхъ охотниковъ — Чжучеровъ, Дагуровъ и прочихъ; къ тому же нашъ Гентемуръ скрылся и находитъ себѣ пріютъ у Лоча. Послѣ этого, по слухамъ, оказалось, что именуемые Лоча суть подданные Бѣлаго царя. Когда послали съ приказаніемъ произвести разслѣдованіе и высоч. донести, то Данила, начальникъ находившійся въ Нерчинскѣ, отъ имени Бѣлаго царя высоч. доносилъ: желаю на будущее время всегда жить въ согласіи, чтобы оба государства находились во взаимной дружбѣ, безпрепятственно послали другъ къ другу посольства и торговыхъ людей. При этомъ Данила съ своей

Казачья приказу листъ в рускую землю бѣлому царю послано нашъ приказ сверху указ сошел издавна наши соболиные промышленые и передовшики амурские стороны руские земли худые воры наши соболиные промышленые жичары и дагурских людей обижаите опят нашъ Галтимур убегом ушел и руским людям пристал и есть тамо докладывати слышечи руские люди белово царя украина в правду-ли не в правду-ли проведыват и доложити послано на нерче сидел приказной Данило бѣлово царя слово докладывал две земли между собой бы нам советно жить и давать имат и пословатца с товарами в ту стороны і в другую бѣзопасно ходити і вечно в советстве жити опят Даниловы речи о Галтимуре я Данило бѣлому царю доложу белово царя дат ли не дат ли как слово будетъ ко мнѣ такъ не замешкаю в тот час пошлю в Албазине сидел Микиѳор жучар и дагур обижали и громили и для того приметныхъ людей десять

стороны заявилъ: относительно Гентемура я донесъ Бѣлому царю, и какъ только получу отъ Бѣлаго царя приказаніе его (Гентемура) выдать, безъ замедленія пришлю. По причинѣ грабежей и притѣсненій нашихъ Чжучеровъ, Дагуровъ и прочихъ со стороны Никифора и другихъ живущихъ въ Албазинѣ, десять человѣкъ головареі было захвачено, и объ этомъ высоч. донесено. Послѣ того, какъ онъ (Данила) заявилъ, что они ожидаютъ (по этому дѣлу) распоряженій своего государя, мы узнали, что они дѣйствительно русскіе подданные, и тогда же послали грамоту Бѣлому царю:

Твои послы дѣйствительно издавна приходили; и теперь, если ты пожелаешь на будущее время всегда жить въ дружбѣ, согласно твоему заявленію, то возврати Гентемура и впредь не поднимай дѣлъ на границахъ,—при такихъ условіяхъ будемъ жить въ дружбѣ и мирѣ.

Въ отвѣтъ на это не было ни грамоты, ни возвращенія нашего перебѣжчика Гентемура, и грабежи и притѣсненія нашихъ пограничныхъ жителей попрежнему не прекращались. Позднѣе прибылъ русскій посолъ Николай Гавриловичъ Спафарій съ товарищами и привезъ обратно грамоты, которыя были посланы въ прежнее время, заявивъ, что они не понимаютъ письменности нашего государства. Посла Никол. Гавр. Спафарія съ товарищами я убѣждалъ, уясняя обстоятельства дѣла, вернуть

человѣкъ поймали и доложили есть нашево царя слово ждем докладывали то перва в правду руская украина узнал в та-поры белому царю указ сошел твои послы издавна ходили а нынече буди такъ по твоему указу ли слову ли буди такъ вечно жить станем а беглово Галтимура назад отошли а впред и после рубѣжа к межи никаким спонам не быть а буди такъ будетъ и мы смирное житье найдем указной листъ посылан был и противо тово листовъ нет не указ ни што не бывало и нашего бѣглово Галтимура назад не отпушаите все наших рубежных людей обижаите и громите а не покинитес после руской посол Микула Гавриловичъ Сыпаоарис пришол нашей де земли в грамоте не знаютъ преже послан был листъ назад привезъ посол Микула Гавриловичъ Сыпаѳарисъ наших беглых Галтимура і всех назад отпусти и пошли между собой жит смирно и правды бы не потерят то дело тебѣ сказывал и говорил и посылано было и противо тово не листъ не посол не бывал тошняя тово нерчинские албазинские руские люди в гиляцкую і в тунгускую землю пошли и людей бьютъ и огнемъ жгутъ и ходят опят солонские и дагурские олепые люди соболей промышлят отирке в двадцати человѣках их обманом в ызбу позвали и избу сожгли и их всех прибили а тех уговорите и учите переводу ни веры не знают я нарошно воеводу и службу послал в аги в комарской посадил руских

нашего бѣглеца Гентемура и всѣхъ прочихъ и чтобы намъ не разрушать взаимной дружбы; (съ тѣмъ) его и отослалъ. Въ отвѣтъ на это также ни грамоты не присылали, ни посольство не приходило, а изъ Нерчинска и Албазина русскіе люди еще болѣе вторгались въ мѣстности (инородцевъ) Фяка и Килеръ, жителей убивали и производили пожары. Этирке и прочихъ двадцать человѣкъ Солоновъ, Дагуровъ и Орочонъ, охотившихся за соболями, обманомъ зазвали въ избу, избу зажгли и всѣхъ погубили. Такъ какъ они (русскіе люди) не знаютъ законовъ благопристойности, хотя я ихъ вразумлялъ, то я нарочно выдвинулъ цзянъ-цзюня и войска, помѣстивъ ихъ въ Айгунѣ, Хумарѣ и другихъ пунктахъ, и поручилъ имъ не дозволять русскимъ людямъ своевольничать попрежнему. Послѣ этого (наши отряды) захватили въ плѣнъ всѣхъ русскихъ, поднимавшихся по р. Амуру, а также бывшихъ въ мѣстности Хенгунь, но никого не убили, а дали пищу; военныя власти, вручивъ русскимъ полоненникамъ Ивану и Михайлѣ—молодому грамоту, отослали, убѣждая начальниковъ, бывшихъ въ Албазинѣ и Нерчинскѣ, вернуться въ свои мѣста. Такъ какъ послѣ этого (русскіе) попрежнему принимали нашихъ перебѣжчиковъ и въ свои предѣлы не возвращались, то я приказалъ нашимъ войскамъ выступить,—они осадили Албазинъ и всѣхъ Лоча взяли въ плѣнъ; ни одного не убили, но отослали назадъ,

людей попрежнему дурно и своеволством не давайте ходит заказывал было руские люди по Амуру на низ пошли опять на камуне были і все здались ни сказнил не одново всех держу на нерче і в Албазине сидели приказные своими винами покрывались и назад пошли а которые издалися руские люди Іван да Михайло молодой и бояря і воеводы листъ дали и послали тамо бы ведомо было и по сякову пору наших бѣглых принимают а назад в свои рубежи не воротятца а я свое войско ближе подвел албазинской острогъ осадилъ и руские люди все здалися не одново не убил и назад отпустил посылаючи крепко наказывал вы на свой рубѣж воротитес а в нашу землю не ходите наказывал отослано было руские люди наша служба какъ назад воротилас в то время опять в Албазин пришли и засели нашихъ людей опять били и грабили а ете издавна царственново царя ссыльные и опальные люди стали боятца в свою землю назад ити не смеют однако опальные люди боятца нашево листа к своему царственному царю не отсылают и им верит нельзя преже нашъ листъ мунгальской листъ каталитской листъ руские земли грамота ваши руские люди к нам в порубѣжных землях своеволством ходят не пометываютца (?) я большее войско посылат хотел было с руской землею издавна наше царство ходят смирно и жили ладно и на серце положил в тот час воеват

убѣждая ихъ мало-по-малу перейти въ свои предѣлы и въ наши мѣста не приходить. Въ то время, какъ наши войска возвращались назадъ, русскіе пришли въ Албазинъ, поселились и снова убивали нашихъ подданныхъ. Въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, эти люди издавна отвергнутые своимъ государемъ преступники, изъ-за страха не могутъ возвратиться въ свои мѣста или, быть можетъ, они, боясь наказанія за свои поступки, не пересылаютъ нашихъ грамотъ своему государю, — мы попрежнему написали грамоту на маньчжурскомъ, монгольскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ:

Ваши русскіе люди въ нашихъ пограничныхъ мѣстахъ не перестаютъ производить безпорядки; если выслать войска для войны и истребленія, то, когда я подумаю, что русское государство съ давнихъ поръ жило въ дружбѣ съ нашимъ государствомъ, — война и истребленіе для меня нестерпимы. Поэтому безъ замедленія возьми своихъ подданныхъ, живущихъ въ Албазинѣ, въ любомъ мѣстѣ Якутской области поставь границу и посели ихъ; пускай каждый въ своихъ предѣлахъ занимается охотой и торговлей. По этому дѣлу пришли грамоту или командируй посла, въ такомъ случаѣ, выступавшія войска я не допущу идти далѣе и отзову ихъ въ пограничныя мѣста. При такихъ условіяхъ мы могли бы жить въ дружбѣ,

и бит да жалею и так стало в твоей украине в Албазине сидячих людей скоренько збери якутцкие изгожие места между поставъ всякъ в своих межах в своей стороне промыслы промышляй и между собою торгуйте и живите про ето дело впрямь напиши и пошли либо посла снаряди а я в тотчас посланую войну большее войское вдал не пушу назад ворочю на рубежные места приведу так будем межу собою торговат посылат хорошенько жити промежу нами будет ладно хорошенько написал преже поиманых и держал и руским людям лист дал через мунгальскую землю в руское царьство послано было а нынече руские люди нерчинские албазинские умираючи сидят и смотрят Микулай Гаврилович Сыпаѳарис нашево слова своево царьства царю не донес однако в нерчинском и в албазинском сидят руские люди все опальные сыльные люди стали нашъ листъ задержали и не посылают бѣлой царь про ето дѣло не знает вашево приказу снова хорошенько листъ напишите и пошлите руской белой царь к нам издавна послы ходятъ промежу нами советно было в нерчинском і в Албазинском живучие руские люди в нашей рубѣжной земле живут наших украинских людей жен и детей емлют и бьют и ходят никако не покинутца и я в рубѣжных землях войско посадил ныне в якутцкую землю вороти и межу поставь всякъ в своей земле промышляючи и между собою тор-

посылая другъ другу посольства и торговыхъ людей.

Написавъ грамоту, вручили ее попрежнему русскому полоненнику и изъ мѣстности Калка отправили его въ русское государство.

Если посмотрѣть, что русскіе люди и теперь насмерть отстаиваютъ Нерчинскъ и Албазинъ, то возникаетъ сомнѣніе: передалъ ли наши слова своему государю Ник. Гавр. Спафарій? Можетъ быть, и живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ русскіе люди, всѣ ссыльные преступники, перехватываютъ на пути наши грамоты и не отсылаютъ ихъ, и Бѣлый царь не знаетъ положенія дѣла? Вслѣдствіе этого, теперь въ вашемъ министерствѣ снова напишите и отошлите грамоту:

Отъ Бѣлаго русскаго царя послы издавна приходили къ намъ, и мы жили во взаимной дружбѣ. Русскіе люди, живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ, притѣсняютъ нашихъ пограничныхъ жителей, захватываютъ женъ и дѣтей, убиваютъ и въ своихъ поступкахъ не останавливаются; по этой причинѣ въ своихъ пограничныхъ мѣстахъ я поставилъ войска. Хотя нѣсколько разъ я говорилъ имъ (русскимъ людямъ), чтобы они отступили въ Якутскую область, установили пограничную линію, и чтобы каждый въ своемъ мѣстѣ занимался охотой и торговлей и жилъ въ благополучіи, однако они не уходятъ, насмерть отстаивая Нерчинскъ и Албазинъ. Теперь пускай Бѣлый гуючи живи наказывал и говаривал назад не воротятца нерчинские в Албазинской земле умираючи смотрятъ нынече бѣлой царь своих украинских людей назад вороти якуцкие стороны одново места межу поставь всяк в своих межах і в своей земле промышляючи и между собою торгуючи здорова живи буди так не будет етем людям волю дашь наших людей обижат станут и не покинутца і в моих украинах сидят воинские люди однокопешно задержать имати бит станут до тово как дойдет и мои дальные царьства и любил и жаловал и у нас в серцах правдъ не будет исдавна жили ладно а нынече будет не советица ете руские люди межу собою удумают   и промышляти и ходити нельзя между собою нельзя торговати будет ето дело хорошенько листъ написал рускому бѣлому царю чтобы знаемо і ведомо пошли бѣлой царь листъ с отвесьем либо посла снаряди водяным ли сухим ли путемъ тебѣ куды лутче посмотря скоренько пошли без задершки и буди твоему послу дальными местами поспет вскоре нельзя и ты листъ пошли через каталицкую землю через немецкую землю скоро посылай з города на город доложили бы для ради тово дела послано.

Лѣта 7195-го году сентября въ 12 де.

царь возьметъ назадъ своихъ подданныхъ, въ любомъ мѣстѣ Якутской области поставитъ пограничную линію, и пускай каждый въ своемъ мѣстѣ занимается охотничьимъ промысломъ и живетъ въ благополучіи. Въ противномъ случаѣ, невозможно, давъ свободу ихъ русскимъ людямъ, допустить притѣснять нашихъ пограничныхъ жителей. Если вслѣдствіе этого наши войска, стоящія на границахъ, дойдутъ до необходимости подстерегать, ловить и убивать русскихъ людей, то это не можетъ быть согласно съ моими намѣреніями, по причинѣ моего расположенія къ далекому государству; а когда будетъ нарушена стародавняя дружба, то и русскимъ людямъ также, согласно ихъ желанію, невозможно будетъ ни охотиться, ни вести взаимной торговли.

Ясно изложивъ этотъ предметъ, напишите грамоту и отошлите для увѣдомленія русскому Бѣлому царю. Пускай Бѣлый царь безъ замедленія пришлетъ мнѣ грамоту или отправитъ посла, будетъ ли то сухимъ путемъ или водою, — по его усмотрѣнію. Если же для прибытія посла встрѣчается затрудненіе, то пускай грамоту, мнѣ адресованную, онъ перешлетъ черезъ государство Си-янъ'ское или Голландское.

Ради вышеизложеннаго нарочито послали.

Канъ-си, 25 г., 8 мѣс., 6 числа.

Litterae Supremi Tribunalis militiae ad Regni Russici Xam Can Han.

Imperatoris nostri mandatum ad hoc Tribunal descendit, quo significabat iam a multis annis venatorum nostrorum Praefectos, qui pelles siberinas quaerunt circa flumen nigra ula dictum, retulisse, quod latrunculi illi, que dicuntur esse e Regno Lorcha, damnum intulissent venatoribus locorum Choucheri, Taccouri et aliorum. Praeterea cum Imperatori velatum esset, quod noster Kentemour transfugisset in ditionem Regni Lorcha, et illius viribus niteretur; animadvertens quod Lorcha subjiceretur ditioni Xam Can Han, homines nostros misi, qui hujus rei veritatem explorarent, aperteque Imperatori manifestavent. Tum Danila, qui in loco Nipchou dicto moratur, humiliter Significavit mentem Xam Can Han hanc esse, ut bina Regna invicem unita, in rebus dandis et accepiendis, Legatis mittendis, mercibus ultro citroque transferendis, perpetuam pacem servarent. In-super adjecit: Ego Danila causam Kentemour humiliter ipsi Xam Can Han significavi: ubi accepero mandatum ejus ad illum restituendum absque mora transmittam. Quod vero illi qui habitant in Yacza, Miki et Par se appellati, item Choucheri, Taccouri et caeteri damnum acceperint et captivi abducti sint, ideoque decem raptores praecipui in vincula conjecti sint, Imperatori meo indicavi. Ubi igitur hac in re Imperatoris sui mandatum expectandum esse, Imperatori nostro significatum est; tunc demum intellexi illos revera esse ex genere Russorum, ideoque Imperatoris nostri mentem ipsi Xam Can Han significavi dicentis: Tuus Legatus huc olim etiam pervenit: nunc si juxta dicta Tua, mihi per Legatum Tuum oblata, in perpetua mecum concordia vivere desideras, transfuga Kentemour vestituatur, nec in posterum in confinibus nostris turbas excitentur; atque hoc modo poterunt Nostri perpetua pace gaudere. Ex quo vero ita Imperatoris nostri mentem significavi, nullum unquam ad haec responsum oblatum est, item nec transfuga noster Kentemour vestitutus fuit: immo numquam destitevunt Russi populis nostris, in confinibus illis habitantibus damna inferre, illosque captivos abducere. Postmodum cum Legatus Russicus Nicolay, Catari, Lay chi, Su pa fari et caeteri huc venientes, quod Regni nostri idioma non intelligerent, missas Litteras nostras secum huc retulissent, dixi ut Legatus Nicolay, Catari, Lay chi, Su pa fari et caeteri transfugam nostrum Kentemour et caeteros homines restituerent, causam indicans, quod timerem ne alioqui nostra perpetua concordia turbavetur; atque ita eum cum has instructione dimisi. Ad haec cum nullum etiam Imperatori nostro oblatum esset responsum, nullus missus Legatus, contra vero Russi ex locis Nipchou et Yacza egredientes, usque ad partes Fiaca et Kilari, ubique homites occidendo, incendia excitando penetra—

rent; praeterea ad partes Selon, Taccouri, Orochun etc. pelles siberinas capiendo pervenirent, Eterghi et alios 20 homines, dolose intra domum quamdam intromittentes, domo incensa, igne consumpsissent; et cum saepe admoniti essent, nec rationem ullam intelligere vellent; tunc demum imperavi armorum praefecto, ut militum manum in Ayhoun, Houmar ac caeteris locis collocaret, nec permitteret ut Russi, sicut prius, ad libitum suum vagaventur; posthac Russos ascendentes flumen, quod nigra ula apellatur, et alios, qui in Hemour morabantur, omnes subjeci, nec tamen occidi, sed sustentavi: cupita antem illorum, qui habitant in Nipchou et Yacza, mutare jussi suum pristinum vivendi morem ac retro cedere. Deinde mandavi, ut militum nostrorum Praefecti, ipsi Yvan et Mihilo molotoy, qui ex Russis ad nostras partes transierunt, litteras hac super re illuc deferendas traderent. Cum vero nihilo minus transfugas nostros recipientes, nollent ad limites proprios redire, tum imperavi, ut expedita militum nostrorum manus progrederetur, et oppidum Yacza circum cingeret. Cum autem omnes subjecissem, ne unicum tamen hominem Russum occidendum volui, sed omnes solutos remisi iterum atque iterum admonens, ut ad proprios terminos se reciperent, nec meos limites ingrederentur; atque ita liberos dimisi. Postea autem Russi, militibus nostris revocatis, captantes illam opportunitatem, ingressi sunt Yaczam, et rursum ibidem morantes, subditos meos iterum occiderunt. Illi autem homines, cum propter sua crimina, a proprio Rege in exilium missi sint, nec ad proprias suas terras redire possint ob propria sua crimina sibi timentes: verisimile est, quod litteras nostras Regi suo non transmiserint priores nostras litteras, idiomate Tartarorum Occidentalium, item Latino et Russico scriptas transmisi dicentes. Cum homines Russi, ait Imperator, limites meos infestare non desisterent, et ego iam collecta magna militum manu, illos omnes subjugare et occidere cogitavem: nihilominus adhuc memor, quod Regnum Russicum olim cum Regno nostro, satis pacifice commercium haberet cor meum non sustinuit, ut illos ita subjugandos atque occidendos traderem. Propterea mandavi, ut illi Russi qui in Yacza morabantur, oppido suo collecto, in Yacou et similibus locis terminum certum constituerent, et quilibet intra limites suos, pelles siberinas quaerentes, et invicem mercaturam exercentes vitam traducerent. Vos has super re, dilucida epistola, mentem vestram declarate, vel Legatum transmittite: ego prohibebo ne magna militum copia ad illos subjugandos ulterius procedat, et retrocedentem intra meos limites recolligam. Hac ratione invicem mercaturam exercendo, et Legatum mittendo, poterimus pacifice vivere. Litteras hoc modo scriptas tradidimus homini Regni Russici, quem antea captivum abduximus et sustentavimus, et per Regiones Calcan in Regnum Russicum misimus. Nunc autem

animadvertens, quod Russi iterum suum Nypchou et Yacza pertinaciter ad mortem usque tueantur, aperte colligo, quod Nicolay, Catari, Laychi, Supa fari etc. litteras nostras ad Regni sui dominum non transmiserint. Quam obrem omnes Russi, qui in Nypchou morantur, sint homines, qui ob sua crimina in exilium missi sunt, illis litteras nostras occultahtibus, et non deferentibus; verisimile est, quod Xam Can̄ Han res illas nesciverit. Quae cum ita sint, vos, inquit Imperator, e vestro tribunali, iterum litteras dilucide scriptas transmittite, dicentes. Russorum Xam Can Hum olim Legatum mittens, nobiscum pacifice commercium habuit, cum autem Russi, qui morantur in Nypchou et Yacza, nostrorum limitum in locis damna inferre, illorum uxores ac filios captivos abducere, et occidere numquam cessarent, in limitibus nostris milites collocavi, illos ad Yacon et caetera loca revertentes, intra certos ibidem terminos coercendos jussi. Ut vero quilibet in sua propria regione, venationi operam dantes et invicem mercaturam exercentes pacifice viverent, cum iterum atque iterum ita admonuissem, illi nullo modo reversi sunt intra limites suos, sed oppida sua Nypchou et Yacza mordicus usque ad mortem tutati sunt. Nunc autem in posterum Xam Can Han jubeat homines suos retrocedere, atque in Yacou et similibus partibus, locum aliquem pro termino constituat, quilibet intra limites suos venationi operam dantes, invicem mercaturam exercentes concordes et pacifice vivant. Quod si aliter faciant, cum iniquum sit ut Russi ad libitum excurrentes, populis nostris damna inferant, aliunde vero cor meum, ad exteros homines favendos inclinatum, non sustineat, ut milites meos, qui in limitibus versantur, expresse praeparari jubeam, ad Russos capiendos et occidendos, neque rationi conveniat permittere ut illi obrupta antiqua amicitia, ad libitum suum venationi indulgeant: hac de re litteris dilucide scriptis, Russorum Xam Can Han, certiorem omnium facias. Quod si illorum Xam Can Han velit Legatum mittere una sum litteris suis: illum sive terrestri, sive aquestri itinere, juxta commodum suum, illico mittat. Quod si difficile sit ejus Legatum huc pervenire; litteras suas per Europae Regna, vel Hollandia statim transmittat, per tertiam, ut aiunt, personam offerendas hanc ob rem, has litteras meas de industria transmisi anno Imperatoris Cam hi 25 Luna 8a die 5.

А. Любимовъ.

Къ описанію рукописей Ибн-Ṭайфӯра и аṣ-Ṣӯлӣ.

За послѣднее время въ русской научной литературѣ опять появляются имена двухъ знаменитыхъ ученыхъ III вѣка хиджры Аḫмеда-ибн-абӯ-Ṭāхира Ṭайфура (ум. 280/893 г.) и Абу-Бекра аṣ-Ṣулӣ (ум. 335/946 г.)[1]). Благодаря изслѣдователямъ послѣднихъ лѣтъ, фигуры этихъ ученыхъ, казавшіяся совершенно неясными арабистамъ даже первой половины XIX в., представляются въ болѣе яркомъ свѣтѣ; можно радоваться, что здѣсь солидный вкладъ внесенъ и русской наукой[2]). Послѣднее обстоятельство оправдываетъ появленіе и настоящей замѣтки, имѣющей цѣлью обратить вниманіе на нѣкоторыя остающіяся еще неизвѣстными рукописи дошедшихъ до насъ отрывковъ изъ произведеній этихъ авторовъ.

Изъ большой литературной антологіи Ибн-Ṭайфура كتاب المنثور والمنظوم, которая состояла изъ 14 частей, уже въ эпоху автора Фихриста было извѣстно только 13[3]). Европейской наукѣ считались доступными только 11 и 12, сохранившіяся въ Лондонской рукописи, какъ это установлено Rieu[4]) и бар. Розеномъ[5]), а вслѣдъ за ними повторено Brockelmann'омъ[6]), Keller'омъ[7]) и Крымскимъ[8]). Ближайшее знакомство съ тремя неизвѣстными еще каирскими рукописями, содержащими тотъ же отрывокъ,

1) А. Крымскій, Хамаса Абу-Теммама Тайскаго, М. 1912, стр. 12—19.

2) Бар. В. Розенъ, Объ антологіи Ахмед-ибн-аби-Тāхира ЗВО. III, 1888, 261—270.

В. Бартольдъ, О нѣкоторыхъ восточныхъ рукописяхъ въ библіотекахъ Константинополя и Каира — ЗВО. XVIII, 1908, стр. 0148—0153.

3) Фихристъ, I, 146, 17. Бар. В. Розенъ, стр. 262.

4) Catalog. Codd. Arab. Mus. Br. p. 496¹ (№ 590).

5) Op. cit., стр. 262.

6) Geschichte der arabischen Litteratur — I, 138 № 5,2.

7) Sechster Band des Kitāb Baġdād von Aḥmad ibn abī Ṭāhir Ṭaifūr—II, Lpz., 1908, стр. VIII.

8) Op. cit. стр. 14. Зейдāнъ выражается неопредѣленнѣе про нѣсколько частей (بضعة أجزاء) въ Лондонѣ, Та'рӣх̮ адāб ал-луга ал-'арабійна II, Каиръ 1912, 196.

показываетъ однако, что въ описаніе обоихъ знаменитыхъ арабистовъ вкралась нѣкоторая неточность: и Лондонская рукопись заключаетъ не 11 и 12 часть антологіи, а ея конецъ, т. е. часть 11, 12 и *13*.

Двѣ изъ этихъ рукописей находятся теперь въ Хедивской библіотекѣ: первая изъ нихъ (أدب № 581 и 18716) идетъ изъ коллекціи знаменитаго Маḥмӯда Са̄мӣ ал-Ба̄рӯдӣ, соучастника извѣстнаго возстанія ʿАраби Паши, сосланнаго вмѣстѣ съ нимъ, и упоминается въ печатномъ каталогѣ[1]); вторая (ادب № 1860 и 41153) въ каталогъ еще не попала, такъ какъ она относится къ собранію извѣстнаго ученаго аш-Шинḳыṭӣ, заключающему въ себѣ вообще не мало перловъ, разысканіе которыхъ представляется однако болѣе чѣмъ затруднительнымъ при отсутствіи каталога и неудовлетворительности инвентаря. Непосредственный интересъ въ данномъ случаѣ представляетъ, однако, только первая: вторая — поздняя ея копія, писанная въ 1307 г. х.[2]) небрежнымъ почеркомъ на 429 листахъ in 8⁰; третья находится въ библіотекѣ мечети الأزهر подъ номеромъ أدب 464 и 7060 и происходитъ изъ коллекціи извѣстнаго ученаго Аба̄ẓа, но представляетъ только современную копію списка ал-Ба̄рӯдӣ подъ нѣсколько сбивчивымъ заглавіемъ اختيار المنظوم والمنثور. Первая рукопись тоже лишь поздняя копія, писанная въ 1297 г. х., но во-первыхъ, она списана съ недоступной пока, а можетъ быть и затерявшейся мединской рукописи, а во-вторыхъ исполнена болѣе аккуратно и повидимому лицомъ болѣе авторитетнымъ по приказанію самого владѣльца Маḥмӯда Са̄мӣ[3]). Она составляетъ тоже большой томъ in 8⁰ въ 237 листовъ по 27 строкъ на страницѣ, въ переплетѣ европейскаго типа, на которомъ вытиснено имя бывшаго владѣльца محمود باشا

1) IV, 294. О ней говоритъ и Зейда̄нъ, op. cit. ibid.

2) Окончаніе листа 429ª: و قد وقع الفراغ ظهر يوم الاثنين عشرة ايّام خلت من ربيع الاوّل سنة ألف و ثلثمائة و سبعة هجريّة من له كمال العزّ و الشرف صلّى الله عليه وعلى آله و صحبه اجمعين على يد الفقير إلى مولاه الحاجّ محمّد جاد القماش الأشمونى المالكى ابى مصطفى نجيب اللهمّ اغفر له و لوالديه و لجميع المسلمين امين و الحمد لله ربّ العالمين.

3) Листъ 1ª: ..... قد استنسخه لنفسه الفقير محمود سامى الشهير بالبارودى من المدينة المنورة على صاحبها أفضل الصلوات و آتمّ التسليمات تحرير ١٢٩٧.

Листъ 237ª: و قد وقع الفراغ من نسخه ظهر يوم الاربعاء لتسعة عشر خلت من جمادى الأولى سنة سبعة و تسعين و مائتين بعد الألف من هجرة من له كمال العزّ ونهاية الشرف صلعم عليه و على آله و صحبه اجمعين على يد الفقير الى مولاه الغنى محمّد على ابن المرحوم السيّد عثمان الردوسى الحسنى غفر الله لهما و لجميع المسملين امين

ساهى. Вступленія и надписанія отдѣловъ вполнѣ совпадаютъ съ Лондонской рукописью, насколько о ней можно судить по описанію Rieu и бар. Розена, съ мелкими только варіантами въ отдѣльныхъ словахъ, почему и приводить ихъ не представляется необходимостью. На поляхъ изрѣдка попадаются замѣтки: знаменитая Ляміййа Шанфары (л. 86—87) комментирована такимъ образомъ подробно. Йатӣма Ибн-ал-Мукаффа' находится на листѣ 100[б] (Лондонск. 70[а]), посланіе Абу-р-Рабӣ' къ Константину занимаетъ листы 135[а] 152[а] (начало его عن عبد الله هارون امير المؤمنين إلى قسطنطين عظيم الروم الخ и т. д.). Кончается рукопись тоже совершенно сходно съ окончаніемъ Лондонской, какъ оно приводится у Rieu; это и подтверждаетъ вполнѣ, что содержаніе всѣхъ списковъ тождественно. Между тѣмъ изъ разсмотрѣнія каирскаго списка съ несомнѣнностью вытекаетъ, что онъ содержитъ три, а не двѣ части.

Недоразумѣніе у Rieu и бар. Розена объясняется вѣроятно тѣмъ, что они пропустили мало выдѣляющіяся заглавія 13-ой книги. Уже на первый взглядъ кажется страннымъ, что 11 часть по ихъ описанію заключаетъ листы 1—49[а], тогда какъ 12-ая 49[а]—156, т. е. вдвое больше[1]). Недоразумѣніе устраняется спискомъ Бāрӯдӣ: уже на листѣ 1[а] его рукой сдѣлана надпись: هذا المجلد يشتمل على الجزء الحادى عشر والثانى عشر والثالث عشر من هذا الكتاب. Это конечно еще не авторитетъ; однако, надписанія въ текстѣ самого сочиненія удаляютъ всякія сомнѣнія. Одиннадцатая часть кончается на л. 78[а] послѣ элегіи Райṭы словами اخر الجزء الحادى عشر من اجزاء ابى الفضل رحمه الله تعالى. Двѣнадцатая начинается такимъ же надписаніемъ, которое по лондонской рукописи приводитъ Rieu (496[2]). Кончается эта часть почти буквально тѣми же словами, какъ и 11-ая на л. 158[б] آخر الجزء الثانى عشر من اجزاء ابن ابى طاهر, а съ л. 159 начинается тринадцатая часть послѣ обычнаго بسمله словами قال ابو الفضل احمد بن ابى طاهر رحمه الله هذه فصول من رسائل مختارة عن كلّ فنّ الخ т. е. съ буквальной точностью такъ, какъ это приводитъ бар. Розенъ по лондонской рукописи л. 102[а] [2]). Сомнѣній оставаться не можетъ, когда въ концѣ книги мы читаемъ (л. 237[а]): تمّ كتاب الفصول و الرسائل و وهو آخر كتاب المنثور و المنظوم. Это окончаніе приводится и у Rieu, l. cit.; послѣ этого странно, что онъ хотѣлъ видѣть въ рукописи только 11 и 12 часть безъ 13, которой по словамъ Ибн-ан-Надӣма заканчивалась антологія Ибн-Ṭайфура. При этомъ распредѣленіи частей выясняется ихъ полная соразмѣрность и по величинѣ:

---

1) Rieu 496[2]. Бар. Розенъ, op. cit. 263.

2) Op. cit. 265.

XI занимаетъ л.	1—78^{а} (Каиръ)	и	1—49^{а} (Лондонъ),
XII	— 79^{б}—158^{б}	и	49^{а}—102^{а},
XIII	— 159^{а}—237^{а}	и	102^{а}—156.

Такимъ образомъ всѣ извѣстные теперь три списка даютъ 11, 12 и 13 часть антологіи Ибн-Ṭайфура, т. е. ея окончаніе въ томъ видѣ, какъ оно было извѣстно автору Фихриста.

Всѣмъ арабистамъ можетъ быть теперь доступна лишь 11 часть, изданная въ Каирѣ уже пять лѣтъ тому назадъ[1]). Изданіе прошло повидимому незамѣченнымъ[2]). По своему характеру оно мало чѣмъ отличается отъ восточныхъ изданій, хотя въ общемъ исполнено сравнительно аккуратно, имѣетъ оглавленіе и краткое предисловіе издателя. Основано оно исключительно на описанной выше рукописи Бāрӯдй, но издателю извѣстно про существованіе второй въ коллекціи аш-Шинкыṭй (стр. ج въ началѣ). «Комментарій» издателя ограничивается конечно словарными разъясненіями; о его подготовкѣ къ научной работѣ достаточно печально говоритъ тотъ фактъ, что три главы антологіи Ибн-Ṭайфура онъ считаетъ за *отдѣльныя* его произведенія, лишь переплетенныя въ одномъ томѣ, о чемъ и заявляетъ въ своемъ предисловіи (стр. ج).

Матеріалами, относящимися къ аṣ-Ṣӯлй, Каиръ значительно богаче; быть можетъ, со временемъ онъ подаритъ и еще нѣкоторыми пріятными неожиданностями. Кромѣ извѣстной уже рукописи отрывка изъ ал-Аурāḳъ этого автора въ Хедивской библіотекѣ[3]), въ ал-Азхарской мечети есть копія съ этой рукописи (ادب № 487 и 7083). Происходитъ она изъ коллекціи упоминавшагося уже Абāẓы и заключаетъ 121 листъ in 8^{0} по 21 строки на страницѣ обычнаго современнаго несхй.

На л. 1^{а} дается заглавіе: هذا كتاب الاوراق فى اخبار آل العبّاس واشعارهم للصولىّ بالتمام والكمال و الحمد لله على كلّ حال.

Текстъ начинается безъ всякихъ измѣненій по сравненію съ рукописью

---

1) كتاب بلاغات النساء و طرائف كلامهنّ و ملح نوادرهنّ و أخبار ذوات الرأى منهنّ و أشعارهنّ فى الجاهليّة و صدر الإسلام تآليف الإمام ابى الفضل أحمد بن ابى طاهر المولود ببغداد سنة ٢٠٩ والمتوفى سنة ٢٨٠ هجرية.
صحّحه و شرحه احمد الألفى. ١٣٢٦ هـ — ١٩٠٨ م .مطبعة مدرسة والدة عبّاس الاوّل بالطرقة الشرقيّة بشارع خيرت بالقاهره .٢٠٤+ح стр. 8^{0}.

2) Не упоминаетъ его и проф. А. Крымскій, op. cit. стр. 14,а. Зейдāнъ, l. cit. № 3, принимаетъ его за особое сочиненіе Ибн-Ṭайфура.

3) О ней см. J. Horowitz, Aus den Bibliotheken von Kairo, Damascus und Konstantinopel, Berlin 1907, стр. 35—38; В. Бартольдъ въ ЗВО. XVIII, 0148—0153; А. Крымскій, Абанъ Лахыкый, М. 1912, стр. 9—11 отд. отт. и Зейдāнъ II, 175 (Азхарскія рукописи, о которыхъ рѣчь идетъ дальше, остались ему неизвѣстны).

Хедивской библіотеки съ л. 1б: بسم الله الرحمن الرحيم و صلى الله على سيدنا محمد النبىّ الأمىّ و على آله و صحبه و سلّم قال الصولىّ لمّا جرى الخ.

На томъ же листѣ дальнѣйшій подзаголовокъ اخبار أبان متّصلة مع البرامكة и т. д.

Оканчивается рукопись на л. 121б слѣдующей обстоятельной припиской قد تمّت هذه النسخة بحمد الله وعونه وكان الفراغ من نسخها فى يوم الثلاث المبارك الموافق ثلاثه عشر يوماً خلت من جادى الأولى سنة ١٣٠٩ ألف وثلاثمائة و تسعة من الهجرة النبويّة على صاحبها افضل الصلاة والسلام والحمد لله ربّ العالمين امين وقد نقلت و قوبلت هذه النسخة من نسخة موجودة بالكتبخانة الخديويّة الكاينة بسراى درب الجماميز بمصر المحميّة بقلم الفقير محمد (بن) عبد الله الزمرانى غفر الله له ولوالديه امين

Такимъ образомъ эта рукопись не имѣетъ еще существеннаго значенія, но за то въ другомъ отдѣлѣ ал-Азхаръ обладаетъ настоящимъ перломъ, на который слѣдовало бы обратить вниманіе арабистовъ. Эта рукопись обозначена въ инвентарѣ تاريخ № 443 и 6737: она даетъ третью часть историческаго труда аṣ-Сулӣ, не извѣстную до сихъ поръ [1]).

Состояніе рукописи къ сожалѣнію оставляетъ желать многаго: въ началѣ у нея не достаетъ двухъ листовъ, такъ что нумерація начинается непосредственно съ третьяго, и текстъ продолжается съ половины фразы; конца тоже не имѣется, и разсказъ прерывается неожиданно. Въ настоящемъ видѣ она содержитъ 184 листа in 8⁰, но такъ какъ они перенумерованы раньше, то удобнѣе держаться прежней пагинаціи, начиная съ цифры 3. На каждой страницѣ 13 строкъ; даты никакой нигдѣ не имѣется, но почеркъ довольно древній, вѣроятно VI—VII в. хиджры, не вполнѣ разборчивый, въ громадной части безъ діакритическихъ точекъ. О сравнительной древности рукописи говоритъ и ея происхожденіе не изъ позднѣйшихъ коллекцій, а изъ основного фонда Азхарской библіотеки. Заглавія никакого нѣтъ, и о немъ можно судить только по концу рукописи л. 186а [2]): تمّ الجزء [3] الثالث من كتاب الاوراق للصولىّ و الحمد لله وصلوات على سيّدنا محمّد نبيه وعلى آله الطاهرين وسلام يتلوه ان شاء الله فى الجزء [3] الرابع بقيّة اخبار المقتدر بالله لسنة ثمانى عشرة وثلثمائة.

1) Теперь стала извѣстной еще одна рукопись, повидимому, той же части въ Константинополѣ, см. O. Rescher, Mitteilungen aus Stambuler Bibliotheken (Mélanges de la Faculté Orientale, t. V², Beyrouth, 1912, p. 523, № 2141).

2) Діакритическія точки, неимѣющіяся въ рукописи, прибавлены мной здѣсь и въ дальнѣйшемъ.

3) Слѣдуетъ отмѣтить, что номера частей выскоблены и вписаны потомъ; первона-

Далѣе на концѣ страницы слѣдуетъ повидимому начало новой части قال ابو بكر و رجع مونس الى بغداد فدخلها لعشر بقين من شعبان, но здѣсь разсказъ и обрывается, такъ какъ л. 186б чистъ. Изложеніе вездѣ идетъ со словъ самого ас-Ҫӯлӣ — قال ابو بكر въ хронологическомъ порядкѣ.

Начинается рукопись словами л. 3а: من احدى اثنتين ما اردت خدمتى فنصحتك وبلغت جهدى فى طاعتك كما فعلت لغيرك الخ.

Изъ дальнѣйшаго выясняется, что рѣчь идетъ о болѣзни халифа Муктефӣ Билляхъ (289—295/902—908) и вступленіи на престолъ Муктадира. Съ листа 10б ас-Ҫӯлӣ дѣлаетъ обширное отступленіе: قال ابو بكر وانا اذكر ههنا شيئًا من فضائل المقتدر بالله الّتى تفرّد بها ولم تكن فى خليفة قبله ثمّ اعود الى اخباره والحوادث فى ايّامه فمن ذلك الخ.

Другое аналогичное отступленіе онъ начинаетъ подъ заголовкомъ л. 31а ذكر ما كان بين عبد الله بن المعتزّ و بين يحيى بن علىّ المنجم.

Хронологическій порядокъ возстанавливается съ л. 45а и идетъ уже безпрерывно до конца рукописи: л. 45а سنة ست وتسعين ومائتين, л. 47а—годъ 297; 58б—г. 298, 66б—299 г., 77б—300 г., 82б—301 г., 88а—302 г., 97а—303 г., 100б—304 г.[1]), 103б—306 г., 110а—307 г., 116б—305 г.[1]), 123а—309 г.[2]), 127а—310 г., 128б—311 г., 140б—312 г., 149а—313 г., 153б—314 г., 158а—315 г., 163б—316 г., 173а—317 г., 181а—318 до конца. Такимъ образомъ эта часть Китāб-ал-Аурāкъ захватываетъ годы 295—318 хиджры, т. е. обнимаетъ почти все время халифата Муктадира (ум. 320/932 г.); о важности этого тома нѣтъ нужды говорить, если вспомнить, что ас-Ҫӯлӣ былъ очевидцемъ описываемыхъ въ немъ событій (ум. 335/946 г.)[3]), какъ это оттѣняетъ и Ḫāджжи-Ḫалӣфа[4]).

Кромѣ Каира отрывки изъ этого сочиненія ас-Ҫӯлӣ имѣются еще въ Парижѣ, Петербургѣ и Константинополѣ. Парижской и Константи-

---

чально стояло повидимому الرابع и الخامس, такъ что едва ли можно настаивать, что отрывокъ дѣйствительно представляетъ третью часть сочиненія. Это легко было бы рѣшить, если бы у Rescher'a, op. cit., находились какія-либо подробности про константинопольскую рукопись.

1) По недосмотру переплетчика порядокъ листовъ спутанъ; послѣ 100 надо вставить листъ 116 слѣд.; не хватаетъ, по всей видимости, все же одного — двухъ листовъ.

2) Листъ 124а—126б занятъ خبر الحسين بن منصور المعروف بالحلاج — источникъ первостепенной важности, какъ разсказъ современника этой загадочной фигуры.

3) Такова обычная дата, принимаемая Ибн-ал-Анбāри, Ибн-Ḫалликāномъ и Ḫāджжи Ḫалифою, а за ними и современными изслѣдователями. (Напр. А. Крымскій, op. cit. 15 или Зейдāнъ, op. cit. II, 174). Слѣдуетъ только отмѣтить, что авторъ Фихриста—150, 25 даетъ 330 г.

4) I, 492, № 1477 объ ал-Аурāкъ كتب فيه ما رآه و شاهده.

нопольской рукописью для настоящей замѣтки я не имѣлъ возможности пользоваться[1]), а на описаніи Петербургскихъ остановлюсь нѣсколько подробнѣе, такъ какъ онѣ еще мало извѣстны ученому міру.

Въ Ханыковской коллекціи Публичной Библіотеки подъ № 60 имѣется рукопись, о которой далъ въ свое время краткую замѣтку Dorn[2]), еще не зная имени автора. Принадлежность ея аṣ-Ṣӯлӣ была признана барономъ Розеномъ[3]) и теперь при наличіи другихъ отрывковъ того же автора не можетъ подлежать сомнѣнію. Объ этомъ достаточно ясно говорятъ и общіе источники[4]) и одинаковая манера изложенія.

Рукопись была куплена въ Тавризѣ, какъ видно по надписи, сдѣланной, повидимому, Ханыковымъ, 8/20 марта 1857 г. Содержитъ она 161 листъ по 15 строкъ, обыкновенно безъ діакритическихъ точекъ. Дата, незамѣченная Dorn'омъ, говоритъ опредѣленно объ окончаніи ея въ 506/1113 году[5]).

Начала и заголовка не сохранилось: въ нынѣшнемъ состояніи рукопись начинается стихотвореніемъ, за которымъ слѣдуетъ поясненіе قال ابو بكر واستخطأ ابراهيم بن العباس الصولىّ فعله الخ и скоро начинается новый разсказъ قال لى محمد المهتدى كنت امشى مع الواثق يوم الخ. Съ листа $17^{\text{б}}$ описываются событія 227 года, $18^{\text{а}}$—228 и 229, $18^{\text{б}}$—230, $20^{\text{а}}$—231, и тамъ же العمّال فى ايّام الواثق بالحضرة, $20^{\text{б}}$ ولد الواثق, $21^{\text{б}}$ صفة الواثق بالله, $22^{\text{б}}$ ult. تمت اخبار الواثق بالله, بسمله اخبار المتوكّل على الله $23^{\text{а}}$ новый подзаголовокъ, $37^{\text{а}}$—разсказы про его собутыльниковъ, пѣвцовъ и пѣвицъ, $56^{\text{а}}$—233 и 234 г., $56^{\text{б}}$—235, $57^{\text{а}}$—236, $57^{\text{б}}$—237, $58^{\text{а}}$—238–239, $58^{\text{б}}$ 240–241, $59^{\text{а}}$—242–243, $59^{\text{б}}$—244–246, $60^{\text{а}}$—247 и заголовокъ اسماء من كان المتوكّل نغاه فى أيّامه, $61^{\text{а}}$—дѣти Мутаваккиля, $62^{\text{а}}$ ult. تسمية أبنية المتوكّل على الله ومبلغ ما انفق عليه, $62^{\text{б}}$ ult. ما قيل فى ابنية المتوكّل من الأشعار,

---

1) О нихъ см. Бартольдъ, op. cit. 0149 прим. 2 и Rescher, op. cit. 523, № 2141.

2) Mélanges Asiatiques V, 244.

3) См. изданную имъ часть аṭ-Ṭабарӣ—III, 1368—1742, гдѣ кромѣ варіантовъ этой рукописи иногда приводятся изъ нея выдержки (напр. 1435, note d, 1539, note e. Ср. особенно стр. 1648—1656).

4) И здѣсь между прочимъ часто фигурируютъ непосредственныя ссылки на Ибн-ал-Му'тазза — л. $10^{\text{б}}$, $15^{\text{а}}$, $45^{\text{а}}$ и мн. др. Есть ссылки и на письменные источники, напр. $28^{\text{б}}$: و وجدت بخطّ ابراهيم بن شاهين. Ср. еще $34^{\text{б}}$ и др.

5) Конецъ $160^{\text{б}}$: آخر اخبار المهتدى بالله يتلوه اخبار المعتمد على الله و وافق الفراغ منه آخر نهار يوم الجمعة خامس عشر شوّال من سنة ستّ و خمسمائة و الحمد لله و صلواته على نبيّه سيّدنا محمّد و آله و سلامه كتبه احمد بن: علىّ بن محمّد الدامغانى غفر الله له.

65^б ult. صفة المتوكّل على الله, 66^а ومن مناقب المتوكّل على الله وحسن ايّامه الخ, 67^а خبر قتل المتوكّل على الله وما جاء فى ذلك, 70^а ما رثى به المتوكّل على الله, 72^б تمّت اخبار المتوكّل يتلوه اخبار المنتصر, 84^а — 247 г. وفاة المنتصر بالله, 86^а اخبار المستعين, 105^а—248 г., 105^б—249, 107^а—250, 107^б—251—252, 108^а وفاة المستعين بالله, 109^а تمّت اخبار المستعين بالله, 109^б امر المعتزّ بالله, 120^а قتل الوصيف, قتل بغا, 132^а продолженіе 252 г., 133^б—253 г., 134^б—254 г., 135^б—255 г., 136^а مقتل المعتزّ بالله, 138^а تمّت اخبار المعتزّ بالله и непосредственно اخبار المهتدى بالله, 156^а окончаніе 255 г., 157^б—256 г. и مقتل المهتدى بالله و سبب ذلك, 159^а صفة المهتدى بالله وولده و عمّاله.

Таково содержаніе петербургской рукописи; я нѣсколько подробнѣе остановился на заглавіяхъ отдѣловъ, такъ какъ они даютъ приблизительно ясное представленіе о планѣ исторической части труда. Изъ сопоставленія съ азхарской рукописью легко видѣть, что этотъ планъ выдержанъ во всѣхъ частяхъ съ достаточнымъ однообразіемъ.

Другая петербургская рукопись содержитъ двѣ монографіи изъ литературной части того же сочиненія. Рукопись эта принадлежала бар. В. Розену и была мнѣ подарена, когда я писалъ свою работу объ Абӯ-л-ʿАтāхіи. Пріобрѣтена она была случайно во время лѣтней заграничной поѣздки въ 1874 г. у одного изъ германскихъ антикваріевъ и не имѣетъ никакихъ приписокъ, которыя помогли бы установить ея прежнюю судьбу. Рукопись небольшого формата in 8^0, заключаетъ 107 листовъ (не считая чистыхъ въ концѣ) по 19 строкъ не всегда разборчиваго несхи. Заголовки стиховъ и начала разсказовъ выдѣлены rubrum. Писана рукопись въ 1144/1782 г.[1]); ея позднее происхожденіе нѣсколько искупается тѣмъ, что второго экземпляра до сихъ поръ неизвѣстно.

По содержанію рукопись представляетъ двѣ независимыя монографіи, взятыя, какъ можно предполагать, именно изъ второй части труда аṣ-Ṣули.

Первая занимаетъ листы 1^а—75^а и носитъ заглавіе كتاب اشعار عبد الله بن المعتزّ; вторая 76^а—107 названа كتاب اخبار ابراهيم بن المهدىّ واخباره ايضا واشعاره و اخبار اخته عليّة.

Оба этихъ заголовка, вѣроятно, приписаны позже, но въ началѣ обоихъ трактатовъ легко можно видѣть обычную манеру аṣ-Ṣулӣ начинать отдѣльныя большія главы, а въ словѣ اوراق легко усмотрѣть намекъ на за-

1) Л. 107^а وكان الفراغ منه فى سادس عشر شهر رمضان سنة اربع و اربعين ه مائة و الف.

главіе сочиненія (л. 1а: بسمله الخ قال ابو بكر محمّد بن يحيى الصولىّ امّا بعد حمد الله و الصلاة على سيّدنا محمّد رسول الله وعلى آله وأصحابه اهل الله فهذه اوراق اذكر فيها اخبار عبد الله بن المعتزّ واشعاره وطرائفه وآثاره فاقول الخ

л. 76б بسملة قال ابو بكر محمّد بن يحيى الصولىّ هذه اوراق جمعت فيها اخبار ابراهيم بن المهدىّ واخته عليّة بنت المهدىّ واشعارهما فاقول الخ).

Нѣтъ и внутреннихъ основаній сомнѣваться въ принадлежности аç-Çӯлӣ этихъ монографій. Характеръ изложенія въ нихъ таковъ, какъ и въ прочихъ извѣстныхъ намъ отрывкахъ: отдѣльные разсказы съ полнымъ иснāдомъ въ томъ случаѣ, если они идутъ не изъ первоисточника, и съ ссылкой на одно лицо, если оно является таковымъ[1]).

Въ другихъ мѣстахъ имѣются ссылки на прочія части, тоже подтверждаемыя имѣющимися у насъ данными[2]); по одному указанію можно заключить, что это сочиненіе представляетъ именно часть изъ Китāб-ал-Аурāḳъ: переходя ко второй главѣ послѣдней монографіи о сынѣ Ибрāхима, аç-Çӯлӣ пишетъ (л. 92а): ابو القاسم هبة الله بن ابراهيم بن المهدىّ رحمه الله وهذا و ان لم يكن ابن خليفة يعدّ فى الخلفاء فانا جئنا به بعقب ذكر ابيه كما شرحنا فى الرسالة الّتى فى صدر هذا الكتاب انّا اذا ذكرنا (л. 92б) شاعرًا فكان من اهله شعراء ذكرناهم جميعًا بعقب ذكره ليكون امرهم اقرب على ملتمسه فأجرينا هذا على ذلك.

Здѣсь выраженіе *эта книга* можетъ относиться только ко всему сочиненію, такъ какъ въ началѣ данной монографіи нѣтъ никакого введенія, о которомъ говоритъ здѣсь аç-Çӯлӣ. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что такія пояснительныя предисловія онъ любилъ, и нѣчто подобное мы находимъ

1) Въ числѣ послѣднихъ особенно часто фигурируетъ Ибн-ал-Муʿтаззъ, что тоже вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру источниковъ аç-Çӯлӣ. Въ первой монографіи авторъ систематически ссылается на свои личныя воспоминанія о немъ, а во второй такъ же часто приводитъ данныя съ его словъ. (См. напр. حدّثنا عبد الله بن المعتزّ л. 85а, 85б, 2, 11, 17; حدّثنى عبد л. 87а; و انشدنى عبد الله بن المعتزّ رحمه الله تعالى لإبراهيم بن المهدىّ الله بن المعتزّ л. 96б).

2) Въ оглавленіи одного отдѣла есть упоминаніе объ исторической части л. 6б (см. ниже); имѣется указаніе на дальнѣйшіе отдѣлы, дѣйствительно подтверждающееся (см. л. 70а و لعبد الله بن المعتزّ بعد هذه اشعار حسان فى مكاتبات لاخوانه تركنا ذكرها لنذكرها مع اشعار اخوانه اذا انتهينا اليهم اذا كانوا مقلّين فنحن (نثبت вѣроятно, пропущено) اشعارهم بجواباته لهم

Л. 85а و لعليّة فى الكتابة اخبار نجىء بها بعد فراغنا من اخبار ابراهيم و ابنه هبة الله ان شاء الله تعالى.

въ началѣ историко-литературнаго отдѣла, посвященнаго поэтамъ простого происхожденія. Упоминаемое же имъ предисловіе находилось вѣроятно въ началѣ или Китāб-ал-аурāкъ или ея литературной части.

Послѣ всѣхъ этихъ соображеній едва ли могутъ возникать особыя сомнѣнія относительно подлинности обѣихъ монографій[1]), и теперь остается только сообщить нѣкоторыя детали объ ихъ содержаніи.

Начало перваго трактата я приведу цѣликомъ[2]).

بسم الله الرحمن الرحيم وصلّى الله على سيّدنا محمّد وآله قال ابو بكر محمّد بن يحيى الصولىّ اما بعد حمد الله والصلاة على سيّدنا محمّد رسول الله وعلى آله وأصحابه أهل الله فهذه اوراق أذكر فيها أخبار عبد الله بن المعتزّ بالله وأشعاره وطرائفه وآثاره فاقول ابو العبّاس عبد الله بن المعتزّ بالله شاعر مفلق محسن حسن الطبع واسع الفكر كثير الحفظ و العلم محسن فى النظم والنثر من شعرآء بنى هاشم المتقدمين وعلمائهم ومن نشأ فى الرواية والسماع يكثر فى مجلسه من حدّثنا و أخبرنا سمع من ابن قادم[3] صاحب الفرّآء واخذ عنه اللغة والغريب وعن أشراف فصحاء كانوا يقدمون سرّ من رأى وسمع عن أحمد بن ابى فنن وعن الحسن بن عليل العنزىّ[4] وما رأيت عباسيًّا قطّ أجمع منه ولا أقرب لسانًا من قلبه وكان يقدّم أهل العلم ويؤثرهم وكان ابو العبّاس محمّد بن يزيد المبرّد يجيئه كثيرًا ويقيم عنده وكان ذلك سائغًا لمحمّد بن يزيد لكثرة مجيئه الى اسمعيل بن اسحق القاضى وقرب القاضى من منزل ابن المعتزّ وكان قد لقى ابا العباس أحمد ابن يحيى مرّات وكان يبعث إليه فيسأله عن الشىء بعد الشىء وكان احمد بن سعيد[5] الدمشقى مؤدّب لا يفارقه وكانت داره معاشًا لأهل الأدب وكان يجالسه منهم جماعة

---

1) Скептицизмъ мой (ЗВО. — XVIII, стр. 77—78 и прим. 1) былъ вызванъ припиской каирской рукописи, описанной тогда Horowitz'емъ, которая гласила, что аç-Çӯлӣ, идя въ алфавитномъ порядкѣ, успѣлъ составить только монографію объ Абāнѣ. Я упустилъ тогда изъ виду, что Ибрāхӣм-ибн-Махдӣ принадлежалъ къ правившему дому и отдѣлъ о немъ былъ помѣщенъ раньше.

2) Рук. = рукопись ас-Çӯлӣ, по которой исполнено изданіе, див. = каирское изданіе дӣвāна Ибн-ал-Му'тазза 1891 года, Б = бейрутская рукопись дӣвāна въ Université St. Joseph, К = каирская рукопись Хедивской библіотеки. (Послѣдняя представляетъ, повидимому, копію Азхарской 199 ادب, но ея существованіе я открылъ лишь за нѣсколько дней до отъѣзда изъ Каира, такъ что не могъ просмотрѣть для настоящаго изданія).

3) Рук. неразборчиво صُعُودا; вѣроятно, какое-нибудь искаженное прозвище ученика ал-Феррā ابو جعفر محمد بن قادم, котораго источники называютъ учителемъ Ибн-ал-Му'тазза (см. Фихристъ — 67,20; ср. Flügel, Die grammatischen Schulen —136). 4) Л. 2a.

5) Рук. سعند, но см. ал-Кутубӣ, Фавāт-ал-Вафайāт (изд. 1283 г.) I, 308 и Ибн-ал-Анбāрӣ, Нузхет-ал-алиббā, изд. 1294 г. 301.

وكان رأيه مخالفًا لرأى العامّة إلاّ أنّه كان يسلم عليه أصحاب رسول الله صلّى الله عليه وسلّم لا يذكر له منهم إلّا عدّد فضائله وناضل عنه ونصره إلاّ أنّه كان يقدم بنى هاشم ويفضلهم وما سمعته فى حال من الأحوال ينقض أحدًا ولا عرض به اى ولا اومأ اليه ثمّ حدث له فى آخر ايّامه شعر فيه مفاخرة لأهله وبنى عمّه الطالبيّين وكان يرى أنّهم يناقضونه الشعر وكان قوله يمضى على ذلك ويمرّ له الأبيات يتأوّل فيها شيئًا فيتأوّل أعداؤه غير ذلك ويحتمل الشعر المعنيين حتى اجتمع اليه جماعة من الطالبيّين منهم ابو الحسن محمد بن الحسن[1] المعروف بابن البصرىّ وكان يجالسه على قديم الايّام ومنهم القاسم بن اسمعيل فخلفوا له أنّه ما يقول هذه الاشعار أحد منهم فتندّم على ما كان من قوله على أنّى وجدت عنه اشعارًا يتكذّب فيها على العبّاس رضى الله عنه وعلى أفاضل ولده وعلى الخلفآء رحمة الله عليهم اكثرها لم يظهر وكان يقول من عذيرى من الناس يأتينى مثل هذه الاشعار فأجيت بتعريض عن مائة كلمة قد صرح بها كلمة ما نسب الى ما انسب إليه ثمّ عمل أشعارًا يعتذر فيها ويمدح أمير المؤمنين عليًّا وولده عليهم السلام وأعطى الله عهدًا ليقولنّ باقى دهره فى هذا الفنّ ولو كان عندى ما يظنّه قوم من أعدائه وينسبونه الى أنّه كان يعتقده ولم يظهر منه ندم منه وتوبة على ما كان يتأوّل عليه فيه لما استجزت أن يجرى له ذكر فضيلة على لسانى أبدًا وليس بمسلم عندى ولا عاقل ذى مروّة من علم أنّ رجلًا فارق الدّنيا وفيه ميل على أمير المؤمنين علّى بن ابى طالب عليه السلام أو احد من ولده ثمّ اعتقد ودًّا اليه او ميلًا اليه او ثنى[2] عليه وليس بمسلم ولا عاقل عندى من علم هذا من أب فانتسب اليه او من[3] ابن فاقربه وانا مبتدئ بما هو أجدى على ابن المعتزّ من فضيلة الشعر بالشواهد على بطلان ما اعتقده قوم فيه أو أنّه فارق الدنيا وهو عليه ان شآء الله حدّثنى ابو القاسم الحسن بن محمّد بن علىّ بن محمّد بن يحيى بن الحسين بن زيد بن بنت علىّ بن محمد الحمانى قال حدّثنى ابو الحسن محمد بن الحسن العلوى المعروف بابن البصرىّ قال كنت أجالس عبد الله بن المعتزّ فكان يحلف لى بالله لئن ملك من هذا الامر شيئًا يجعلنّ البطنين بطنًا واحدًا وليزوّجنّ هؤلآء من هؤلآء وهؤلاء من هؤلاء ثمّ لا أدع طالبيًّا يتزوّج بغير عبّاسيّة ولا عبّاسيًّا[4] بغير طالبيّة حتى يصيروا

1) Л. 2б. 2) Рук. ثنا. 3) Л. 3а. 4) Рук. عباسى.

شيئًا واحدًا وأجرى على كلّ رجل منهم عشرة دنانير فى الشهر و على كلّ امرأة خمسة دنانير واجعل لهم من الدنيا ناحية.

و من اشعاره التى كانت من آخر قوله فى آخر ايامه ما انشدنيه لنفسه [1]

رثيت الحجيج فقال العدا   ة سبّ عليًّا وبيت النبى
أآكل لحمى واحسو[2] دمى * فيا قوم للعجب الاعجب
علىّ يظنّون بى[3] بغضه * فهلّا سوى الكفر ظنّوه بى
إذًا لا سقتنى غدا كفّه * من الحوض والمشرب الاعذب
[4] بلى قرمطيون[5] مشوا اليـ * ـه بالنسب الافجر الاكذب[6]
سببت فمن لامنى فيهم * فلست بمرض[7] ولا معتب
مجلّى الكروب وليث الحرو * ب فى الرهج الساطع[8] الأصهب
وبحر العلوم وغيظ الخصوم * متى يصطرع وهم يغلب
يقلّب فى فمه مقولا * كشقشقة[9] الجمل المصعب
وأوّل من ظلّ فى موقف * يصلّى مع الطاهر الأطيب
وكان أخًا للنبىّ الهدى * وخصّ بذاك فلا[10] يكذب
وكفًّا[11] لخير نساء العبا * د ما بين شرق الى مغرب
وأقضى القضاة بفصل[12] الخطا * ب والمنطق الأعدل الأصوب
و فى ليلة الغار وقّى النبى   عشاءً الى الفلق الاشهب
وبات دريّتةً[13] فى الفرا   ش موطن نفس على الأصعب
وعمرو بن عبد واصحابه[14] * سقاهم حسى الموت فى يثرب
فسل عنه[15] خيبر ذات الحصو * ن تخبرك[16] عنه وعن مرحب
وسبطاه جدّهما أحمد * فبخ بخ[17] لجدّهما والأب
ولا عجب غير قتل الحسيـ * ـن ظمان يقصى[18] عن المشرب

---

1) Див. I, 107—109. К вставляетъ заголовокъ و قال يعتذر الى الطالبيّين و يمدحهم Б يعتذر من هجآء الطالبيّين و يمدحهم. 2) Рук. احسوا. 3) Рук. من. 4) Л. 3б. 5) БК рук. قرمطيين. 6) Див. оп. стихъ. 7) Рук. بمرضى. 8) Див. الاهيب. 9) Див. كشقشة. 10) Див. تكذب. 11) Див. و كُفُوُ الخير sic. 12) Див. لفصل, но К = рук. 13) Див. ضجيعًا به. 14) Див. واحزابه. 15) Рук. عن. 16) Рук. يخبرك. 17) Див. оп. بخ sic. 18) Рук. يقض.

فيا أسدًا ظلّ بين الكلا * ب تنهشه[1] دامى المخلب
لئن كان روّعنا فقده * فجآءه[2] من حيث لم يحسب
فكم قد بكينا عليه دمًا * بسمر مثقّفة الأكعب
وبيض صوارم مصقولة * متى يمتحن وقعها ترسب[3]
[4]وكم من شعار لنا باسمه * يجدّد عيظًا[5] على المذنب
وكم من سواد جددنا[6] به * وتطويل شعر[7] على المنكب
ونوح عليه لنا بالصهيل * وصلصلة اللجم فى مقنب[8]
وذاك قليل له من بنى * أبيه ومنصبه الأقرب

و أنشدنا عبد الله بن المعتزّ لنفسه[9]

فيل أنّى لعلىّ مبغض * مصّ من يزعم هذا ودخل
لعنة الله على مبغضه * كلّ ما صلّى مصلّ[10] وابتهل
والذى زوّر قولًا كاذبًا * أثبت الله له قرن وعل
وهو عندى فرخ سوء حملت * أمّه لا شكّ من ذاك العمل

وله بعد هذا اعتذار كثير فى قصائد الّا أنّه خلط الاعتذار ببعض الاحتجاج فلم أذكره والذى ذكرته عنه هو آخر ما قاله وعليه فارق الدنيا وقال.

من أبيات[9]

زعمت بأنّى يا مبغّض مبغض * عليًّا فما فخرى إذا فى المحافل
أآكل من لحمى وأشرب من دمى * كذبت لحاك الله يا شرّ واغل
علىّ وعبّاس سيان كلاهما * يمين سوآء فى العلى والفضائل
ستسمع ما نخزيك فى كلّ محفل * وتمسح رأس العار فى المتغافل

و قال فى قصيدة اوّلها[9]

أبعد العين صبر أم هجود * أبى ذاك التذكّر والسهود

---

1) Рук. ينهشه. 2) Рук. فاجأه Див. و فاجا. 3) Див. تشرب рук. يرسب. 4) Л. 4ª. 5) Див. منها sic, но К = рук. 6) Див. حددنا: 7) Рук. شعب. 8) Див. منقب, но К = рук. 9) Въ Див. этихъ отрывковъ я не нашелъ. 10 Рук. مصلى.

و فيها[1]

أليس محمّد منّا فحسبى * به فخرًا وما فيه مزيد
به طاحت نجوم الحقّ سعدًا * وبيّنت الشرائع والحدود
و فارسنا علىّ ذو المعالى * هناك الفضل والأمر الرشيد
وأول مؤمن وأخو[2] نبىّ * وميمون نقيبته سعيد

و قال[3]

قل لقريش دعى الأشراف[4] واقتصرى * إنّ عليًّا وعباسًا يدى ويدى[5]
ان تسخطوهم تروا اسيافنا معهم * انا وايّاهم روحان فى جسد

و قال[6]

بنى عمّنا عودوا نعد لمودّة * فإنا الى الحسنى سراع التعطّف
وإلّا فإنّى لا أزال عليكم * محالف أحزان كثير التلهّف
لقد بلغ الشيطان من آل هاشم * مبالغه[7] من قبل فى[8] آل يوسف

و منزلة عبد الله فى الشعر منزلة شريفة و قد وقع من قوم افراط فى أمره وتقديمه وكان ابو العباس أحمد بن يحيى يقدّمه ويقول هو أشعر أهل زمانه وكان عبد الله بن عبد الله بن طاهر يقول هو أشعر قريش لأنّه ليس فيهم من له مثل فنونه لأنّه قال فى الخمر والطرد والمديح والهجاء والمذكّر والمؤنّث والمعاتبات والزهد والأوصاف والمراثى[9] فاحسن فى جميعها وهو حسن التشبيه مليح الألفاظ واسع الفكر وكان أحمد بن اسماعيل الكاتب يطارحه يقول هو أشعر بنى هاشم وآل وهب كلّهم يقدّمونه ويقولون فيه مثل هذا القول وهو يأخذ كثيرًا من الناس ويستعير فيحسن وكثيرًا ما يتّكى على نفسه وهو يفضل أشباهه بالفاظ له ملوكيّة وسمعت بعض العلماء بالشعر يقول أول الشعراء المتقدّمين فى صفة الخمر الأعشى ثمّ الأخطل ثمّ ابو نواس ثمّ الحسين بن الضحّاك ثمّ عبد الله بن المعتزّ فقلت انا هو أيضا عندى متقدّم فى الغزل لأنّ الشعرآء الذين أحسنوا فى الغزل حتى تقرّروا به وكان الغزل قطعة من شعرهم معروفة وخالصة من عمل

1) Л. 4б. 2) Рук. واخوا. 3) Див. оп., но Б вставл. послѣ II, 77,11. 4) Б الاسراف. 5) Б بيدى. 6) Див. II, 87. 7) Рук. مبالغة. 8) Див. оп., но К = рук. 9) Л. 5а.

فى المذكر والمؤنث قليلون [1] ومن أوّل من حصّل هذا وجعله فنّين وأضاف إليه فنّا ثالثًا سمّاه مجونا وكثره حتى تقدم فيه من سبقه وتبعه الناس

اخبار لعبد الله بن المعتزّ

كان عبد الله بن المعتزّ يحبّ لقآء ابى العبّاس أحمد بن يحيى ويعلمه ذلك وكان ابو العباس أحمد بن يحيى يعتذر اليه فى تخلّفه عنه بانّه قد ضعف عن أن يمضى [2] الى أحد فكتب اليه عبد الله يعرفه شوقه اليه ويصف مقداره فى العلم ويعتذر من ترك اتيانه لأنّ الركوب ليس بسائغ له [3]

ما وجد صاد فى الحبال موثق * لمآء [4] مزن بارد مصفق
بالريح لم يطرق ولم يرنق * جادت [5] به اخلاف دجن مطبق [6]
بصخرة [7] إن تر شمسا تبرق فهو عليها كالزجاج الازرق [6]
صريح غيث [8] خالص لم يمذق * إلا كوجدى [9] بك لكن أتّقى
يا فاتحًا لكلّ علم مغلق وصيرفيًّا ناقدًا للمنطق
ان قال هذا بهرج [10] لم ينفق * انا على البعاد والتفرق
لنلتقى [11] بالذكر ان لم نلتق

فكتب إليه ابو العبّاس يشكره من قوله ويقول له أوّل ابياتك يشبه

قول جميل [12]

فما صاديات حمن يومًا وليلة * على الماء يغشين .... [13]
نوائب لم يصدرن عنه لوجهه * ولا هنّ من برد .... [13]
يرين حباب المآء والموت دونه وهن لاصوات السقآء روانى
باوجد منى غل صاد و لوعة * عليك ولكن العدو عدانى

---

1) Рук. قليلون послѣ معروفة. 2) Л. 5⁶. 3) Див. I, 124. 4) Рук. بمآء. 5) Рук. حارت. 6) Див. оп., но БК = рук. 7) К صخرة و Б فى صخرة. 8) Рук. صرح عيب. 9) Рук. بوجدى. 10) Рук. فهوح. 11) Див. نلتقى, но К = рук. 12) Ст. 1, 3—4 въ другой редакціи даетъ дивāнъ Меджнӯна, ред. Вāлибӣ (Каиръ 1294 г.), стр. 36. 13) Концы ст. 1—2 не поддаются дешифровкѣ.

وآخر الأبيات يشبه قول رؤبة [1]

إنّى وان [2] لم ترنى فإنّنى [3] * أراك بالغيب وان لم ترنى
أخوك والراعى لما استرعيتنى

وحدثنى بعض اصحابنا قال كنت عند ابى العباس أحمد بن يحيى وحوله جماعة فجآء ابن المعتزّ يسلّم عليه فقام اليه فاجلسه مكانه فداس قلمًا فكسره فقال على البديهة

لكفّى وتر عند رجلى لأنّها * أبادت قتيلًا ما لأعظمه جبر

وكنّا يومًا نتغدّى مع عبد الله بن المعتزّ وغلام يذبّ عنّا فأصابت المذنوبة رأس رجل على المائدة بالسهو من الغلام فقال عبد الله من وقته.

قل لمن ذبّ ذبّ نفسك عنّا * حسبنا منك أو نحسبك منّا

ودخلت يومًا على عبد الله بن المعتزّ وقد هدم أكثر داره وهو ينظر الى الصّناع وكيف يبنون قبّة له فكأنّى أشفقت من الغرم مع قلّة الدخل فأومأت بالقول إلى ذلك فانشدنى مساعدًا لى [4].

ألا من لنفس وأشجانها [5] * ودار تداعت بحيطانها
أظلّ نهارى فى شمسها * شقيًّا لقيًّا بفتيانها [6]
تسود [7] وجهى بتبييضها [8] * وتخرب [9] مالى بعمرانها [10]

وكنّا يومًا عنده فقرأ شعرا رديئًا لمتوّج بن محمود بن مروان الاصغر بن ابى الجنوب بن مروان الأكبر وكان شعرًا رديئًا جدًّا فقال أشبّه لكم شعر آل ابى حفصة [11] وتناقصه [12] حالًا بعد حال فقلنا ان شاء الامير فقال انّه مآء سخن لعليل فى قدح ثمّ استغنى عنه وكان ايّام شعر مروان الأكبر على حرارته ثمّ انتهى الى عبد الله بن السمط وقد برد قليلًا ثمّ الى إدريس وقد زاد برده والى أبى الجنوب كذلك الى مروان الأصغر وقد

1) Дйванъ (*Ahlwardt*) № 57, ст. 121, 122, 120. 2) Див. ١١١. 3) Див. كانّنى.
4) Див. II, 92—93. Изъ другого источника приводится этотъ разсказъ въ Аг. IX, 144.
5) Див. و أحزانها. 6) Див. معنّى ببنيانها. 7) Див. اسوّد рук. يسوّد. 8) Див. لتبييضها. 9) Див. أخرب рук. يخرب. 10) Див. كيشى لعمرانها. 11) Л $6^б$.
12) Рук. تناقضه.

اشتدّ برده والى ابى هذا متوّج وقد نحن لبرده والى متوّج هذا وقد جد فلم يبق بعد الجماد شىء[1].

ودخلنا اليه نهنّئه ببرء من علّة فانشدنا لنفسه[2].

أتانى برء لم أكن فيه طامعًا * كحلّ أسير بعد شدّ[3] وثاقه
فإن كنت لم اجزع من الموت حسرة[4] * فانّى مجبت الموت بعد مذاقه

وكنا نشرب بين يديه فتثآب بعضنا فقال[5]

إذا فتح القوم أفواههم * لغير كلام ولا مطعم
فلا خير فيهم لشرب النبيذ * ودعهم ينامو مع النوّم

Послѣ листа 6[б] идетъ антологія изъ произведеній Ибн-ал-Му'тазза
л. 6б من مختار شعر عبد الله فى المديح على انّه قد مرّ له فى المعتمد والمعتضد اشعار جياد لا حاجة الى اعادتها

11[а] ومن مختار شعره فى الهجاء

16[а] ومن مختار شعر عبد الله فى الفخر

27[б] ومما قال فى الخمر

39[б] ومن مختار شعره فى الطرد

44[а] ومن مختار شعره رحمه الله فى الغزل

53[а] ومن مختار شعره فى الصفات

(въ этомъ отдѣлѣ л. 55[б]—58[а] находится и знаменитая касыда въ 102 стиха[6]):
وقال فى ذمّ الصبوح وهى قصيدة مزدوجة وجئنا بها على الوجه جيدها لا بدّ له من ذكر ما فيها).

63[а] من مختار شعره فى المعاتبات.

67[а] ومن مختار شعره رحمه الله فى الزهد والشيب.

Въ концѣ монографіи приводятся отрывки изъ прозаическихъ произведеній 70[а] ومن مكاتباته (три посланія); л. 71[б] فصل (различные мелкіе от-

---

1) Со ссылкой на другое лицо этотъ отзывъ приводится въ Аг. XI,2. Слова Ибн-ал-Му'тазза о Мерванѣ-ибн-абӯ-Хафса съ цитатой изъ طبقات الشعراء перваго приводятся Ибн-Халликāномъ, изд. Wüstenfeld'а № 726, стр. 94. 2) Див. оп., по Б вставл. вмѣсто II, 123,10—125,18. 3) Рук. شد بعد. 4) Рук. حسوة. 5) Див. II, 127.

6) О ней, ср. O. Loth, Über Leben und Werke des 'Abdallah ibn ul Mu'tazz, Lpz. 1882, стр. 41—42 и 53—55.

рывки: فصل فى فراق, فصل فى النمّ и т. д.) 74ᵃ—75ᵃ ومن فصول لعبد الله قصار — рядъ небольшихъ изреченій типа пословицъ.

Такимъ образомъ историческій матеріалъ, сообщаемый монографіей, совершенно незначителенъ, несмотря на заглавіе, и исчерпывается издаваемымъ теперь отрывкомъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что Ибн-ал-Муʿтазза, какъ исторической фигуры, автору приходилось часто касаться въ предшествующихъ частяхъ работы; это было видно и изъ приведеннаго описанія тома, находящагося въ азхарской библіотекѣ, на это же намѣкаетъ и самъ ас-Ṣӯлӣ въ приведенномъ только что заголовкѣ антологіи (л. 6ᵇ). Значеніе же ея, какъ матеріала для изданія дӣвāна, конечно, неоцѣнимо: дӣвāнъ Ибн-ал-Муʿтазза, какъ извѣстно, былъ редактированъ тоже ас-Ṣӯлӣ, и изданіе его до сихъ поръ еще является одной изъ неотложныхъ задачъ изслѣдователей арабской поэзіи[1]). Не меньшій интересъ возбуждаютъ и прозаическіе отрывки, которые въ другихъ антологіяхъ нигдѣ не приводятся въ такомъ количествѣ.

Содержаніе второй монографіи, почти вдвое меньшей по объему, значительно разнообразнѣе. Начинается она приведеннымъ выше заголовкомъ и даетъ сперва рядъ разсказовъ про Ибрāхӣма (77ᵃ—92ᵃ) съ отрывками изъ его произведеній поэтическихъ и прозаическихъ, съ рѣдкими отдѣльными заголовками rubrum (л. 86ᵃ فصل منه الى المنصور بن المهدىّ, 87ᵃ وانشدنى عبد الله بن المعتزّ رحمه الله تعالى لابراهيم بن المهدى 89ᵇ وقال يرثى ابنه احمد وهو اكبر اولاده и др.). На листѣ 91—92 приводится между прочимъ слѣдующая интересная сатира Ибрāхӣма противъ Абӯ-л-ʿАтāхіи, дающая хорошій матеріалъ для характеристики обоихъ поэтовъ.

حدّثنا محمد بن أحمد بن هارون قال لمّا لبس ابو العتاهية الصوف كتب اليه ابراهيم ابن المهدىّ يقول[2].

١ إِنّ المنيّة أمهلتك عتاهى * والموت لا يسهو[3] وقلبك ساهى
٢ يا ويح ذا البشر[4] الضعيف اما له * عن غيّه قبل الممات تناهى
٣ وكلت بالدنيا تبكّيها وتنـ * ـدبها[5] وأنت[6] عن القيامة لاهى
٤ العيش[7] حلو والمنون مريرة * والدار دار تفاخر وتباهى

1) Каирское изданіе даже съ точки зрѣнія требованій, предъявляемыхъ къ восточнымъ работамъ, ниже всякой критики.

2) Размѣръ كامل. 3) Рук. بسهوا. 4) Ar. III, 177 ذى السّن. 5) Рук. تندمها. 6) Sic. Ar., рук. وانا. 7) Ar. والعيش.

٥ فاجعل[1] لنفسك دونها شغلاً[2] ولا * تتجاهلنّ[3] لها فانّك داهى[4]
٦ لا يعجبنّك أن يقال مفوّه * حسن البلاغة او عريض الجاه
٧ أصلح فسادًا[5] من سريرتك التّى * تلهو بها وارهب مقام الله
٨ ما الزهد من رجل ألدّ مكذّب * بالبعث غير ضلالة وسفاه
٩ وأرى المقالة غير صالحة وإن * أظهرت غير مقالة الأوّاه
١٠ انّى رأيتك مظهرًا لزهادة[6] * يحتاج[7] منك لها الى اشباه
١١ إن كان لبس الصّوف حجّتك التّى * تدعو[8] النجاة فانّنى لك ناهى
١٢ ما فى يديك من اللباس اذا غدت * منك السريرة غير حبل واهى
١٣ لا شىء يقبل منك إلّا ما به * حكمت عليك نواطق الأفواه
١٤ والأمر بعد عليك وبحك واسع * ما لم نسوا لألهنا[9] يا لاهى[10]

فقال ابو العتاهية انا عيّبنى بجواب مثله وما له عندى إلّا ما يحبّ[11].

Съ л. 92ª идетъ отдѣлъ, посвященный его сыну ابو القاسم هبة الله بن ابراهيم بن المهدىّ, также съ отрывками изъ произведеній, а окончаніе монографіи съ л. 94ª въ концѣ посвящено اشعار عليّة بنت المهدىّ و اخبارها со слѣдующими подотдѣлами: л. 95ª اخبار عليّة بنت المهدىّ مع اخيها الرشيد л. 97ᵇ اخبار عليّة مع رشأ الخادم л. 98ᵇ ومن اخبار لعليّة متفرّقة съ указаніемъ сочиненныхъ ею мелодій, л. 106ª اخبار عليّة مع الامين و المأمون وذكر وفاتها.

Не надо добавлять, что эта монографія является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи литературной эпохи, такъ какъ a priori можетъ быть несомнѣнно, что она не мало дополнитъ данныя, собранныя изъ Китāб-ал-Агāнӣ и Мас'ӯдӣ въ извѣстной монографіи **Barbier de Meynard**[12]).

---

1) Аг. فاختر. 2) Аг. سبلا. 3) Аг. تتحامقنّ. 4) Аг. لاهى.
5) Аг. جهولا. 6) Аг. مظهر الزهادة. 7) Аг. تحتاج. 8) Рук. تدعوا.
9) Рук. نسوا لهنا. 10) Рук. لاه. 11) Въ Аг. III, 177 приводятся изъ этой пьесы ст. 1—7 и 10 съ интереснымъ указаніемъ отличнаго отъ ас-Ṣӯлӣ источника, которымъ является сынъ Ибрāхӣма: اخبرنى جحظة قال حدّثنى بهيّة (sic! чит. هبة) الله ابن ابراهيم بن المهدىّ قال بلغ ابا العتاهية انّ ابى رماه فى مجلسه بالزندقة وذكره بها فبعث اليه يعاتبه على لسان اسحق الموصلىّ فأدّى اليه اسحق الرسالة فكتب اليه ابى الخ.

12) Ibrahim, fils de Mehdi, fragments historiques, scènes de la vie d'artiste au III° siècle de l'hégire (778—839 I. Ch.) — Journal Asiatique, c. 6, т. XIII (1869), 201—342.

Весь наличный матеріалъ, представленный пятью отрывками изъ сочиненій aç-Çӯлӣ, все еще не позволяетъ судить обо всемъ объемѣ كتاب الاوراق, хотя и даетъ для этого болѣе точныя, чѣмъ имѣлись ранѣе, данныя. Азхарская рукопись, найденная нами, представляетъ полностью одну изъ частей — третью или четвертую, тогда какъ извѣстныя до сихъ поръ рукописи даютъ только отрывки[1]). Такимъ образомъ, все сочиненіе, незаконченное авторомъ, какъ это извѣстно изъ Фихриста[2]) и приписки въ послѣдней части[3]), содержало вѣроятно 5—6 томовъ такого же солиднаго объема, какъ и Азхарскій. Писалось авторомъ оно, повидимому, долго и параллельно съ другими работами: въ послѣдней части онъ говоритъ о Китāб-ал-вузарā, какъ существующей уже книгѣ[4]), тогда какъ въ одной изъ предшествующихъ выражаетъ только намѣреніе ее написать[5]). Общій планъ сочиненія совпадаетъ съ тѣмъ, что о немъ писалъ авторъ Фихриста: вслѣдъ за исторіей въ болѣе тѣсномъ смыслѣ съ хронологическимъ распредѣленіемъ матеріала, какъ это видно по тремъ доступнымъ теперь рукописямъ, слѣдовала историко-литературная часть, посвященная царственнымъ и не царственнымъ поэтамъ, антологіи ихъ произведеній и біографическимъ свѣдѣніямъ о нихъ уже въ систематическомъ изложеніи. Эта вторая часть и ввела вѣроятно въ заблужденіе Ҳ. Х̮., который приписалъ aç-Çӯлӣ особое произведеніе اخبار الشعراء[6]).

За тождество этихъ сочиненій говоритъ алфавитный порядокъ, о которомъ упоминаетъ Ҳ. Х̮, точно также, какъ и самъ aç-Çӯлӣ, а въ особенности, что это произведеніе впервые появляется у Ҳ. Х̮.[7]): его не упоминаютъ ни авторъ Фихриста, давшій достаточно полный списокъ сочиненій, ни Ибн-Ҳалликāнъ[8]).

---

1) Судя по объему къ размѣру отдѣльныхъ частей приближаются рукописи Хедивской и Петербургской Публичной Библіотеки.

2) Стр. 150.

3) Рук. Хедив. Библ. fol. 180б, ср. Horowitz — 37.

4) Рук. Хедив. Библ. л. 144: و قد استقصيت اخباره فى كتاب الوزراء الّذى الفته الخ. Ср. Horowitz, op. cit. 37.

5) На листѣ 92б Азхарской рукописи, послѣ своей касыды, aç-Çӯлӣ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: قال ابو بكر و هذا شعر طويل حسن لا يذكر فى هذا الكتاب منه اكثر ممّا ذكر ويكمل فى كتاب الوزراء ان شاء الله.

6) I, 187 № 203. Вслѣдъ за нимъ потомъ конечно и европейскіе изслѣдователи — Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber — 37, № 115, з, Brockelmann — I, 143, № 5.

7) Перечисляетъ его въ своемъ спискѣ aç-Çафадӣ (Journal Asiatique с. 10 т. XIX, 1912, стр. 286, № 226: اخبار الشعراء مرتب على المعجم), но вопросъ, видѣлъ это произведеніе онъ самъ или же пользуется ссылкой другого лица.

8) Трудно сказать, какое произведеніе aç-Çӯлӣ имѣлъ въ виду Абӯ-л-ʿАлā подъ نوادره, приводя изъ него стихи въ رسالة الغفران (Каиръ 1907) — 147, 2.

Какъ бы то ни было, обработку этой второй части аc̣-Ṣӯлӣ не успѣлъ кончить за смертью, давъ только монографіи о поэтахъ изъ правившихъ династій и лишь нѣкоторыхъ не принадлежавшихъ къ нимъ. Въ настоящее время такимъ образомъ мы обладаемъ уже пятью отрывками изъ его Китāб-ал-аураḳъ: тремя изъ исторической части (Каиръ=Константинополь (?), Парижъ, Петербургъ) и двумя изъ историко-литературной (Каиръ, Петербургъ). Рано или поздно они конечно привлекутъ и болѣе интенсивное вниманіе со стороны арабистовъ; если автору удастся нѣсколько возбудить его хотя бы въ будущемъ поколѣніи ученыхъ, онъ будетъ считать цѣль настоящей замѣтки достигнутой.

И. Крачковскій.

СПБ. Лѣто 1912.

Краткія замѣтки о современномъ состояніи шаманства у сибо, живущихъ въ Илійской области и Тарбагатаѣ.

Насколько можно судить по имѣющимся у насъ по этому вопросу свѣдѣніямъ, сибо были покорены и вошли въ составъ маньчжурскаго народа въ началѣ XVII ст., когда воинственный Нурхаци, сдѣлавшійся впослѣдствіи первымъ маньчжурскимъ императоромъ и извѣстный въ исторіи подъ именемъ Тай-цзу, подчинялъ своему господству различныя народности, обитавшія въ то время въ нынѣшней Маньчжуріи[1]). По «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», сибо жили тогда за границами Чуань-чана (т. е. Гириня) въ 500 слишкомъ ли на Ю. З.[2]). Послѣ подчиненія маньчжурамъ сибо были приписаны къ знаменамъ и по отбыванію повинностей отнесены къ монголамъ Корциньскаго рода[3]). При Шэнъ-цзу (1662—1723), третьемъ императорѣ Дайцинской династіи, годы правленія котораго называются по-маньчжурски «Элхэ тайфинь», а по-китайски «Канъ-си», началось, повидимому, разселеніе сибо по разнымъ мѣстамъ[4]). Такъ, между прочимъ, въ 38 году Канъ-си сибо, жившіе въ Бодунэ, были переведены въ Шэнъ-цзинъ[5]).

Послѣ того какъ чжунгарскій вождь Амурсана въ дѣйствіяхъ своихъ противъ китайцевъ потерпѣлъ полную неудачу, и Чжунгарія въ 1758 году

---

1) «Обстоятельное описаніе происхожденія и состоянія Маньчжурскаго народа и войска, въ осми знаменахъ состоящаго», 1784, т. II, стр. 152. Въ числѣ тѣхъ 9 племенъ, которыя въ 21 г. правленія Вань-ли (1599) пошли войной противъ Нурхаци и были разбиты послѣднимъ, находились и сибо (см. «Шэнъ-ву-цзи», цз. 1, чж. 4; также рукопись «Амба дайцинъ гурунь-и да сэкѣнь-и битхэ», стр. 11).

2) «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» въ переводѣ П. С. Попова, 1895, стр. 175. Въ «Шэнъ-ву-цзи» какъ на мѣсто тогдашняго жительства сибо указывается на оба берега рѣки Новни.

3) «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», стр. 175.

4) «Обстоят. описаніе происхожд. и состоянія маньчжур. народа», т. I, гл. 1, стр. 16.

5) А. Рудаковъ. «Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи», Владивостокъ, 1903, т. I, стр. 12.

окончательно присоединена была къ Поднебесной имперіи, китайское правительство, въ цѣляхъ колонизаціи, переселило значительное количество жившихъ въ Мукденѣ сибо въ Илійскій край [1]). Потомки этихъ военно-поселенцевъ занимаютъ теперь часть земель по лѣвому берегу рѣки Или, къ югу отъ гор. Хой-юань-чэна (иначе называемаго Синь-чэнъ) — резиденціи Илійскаго «цзянъ-цзюня». Они раздѣляются на 8 «ниру» или ротъ [2]); каждая рота (за исключеніемъ первой и третьей, которыя живутъ вмѣстѣ) помѣщается въ особомъ селеніи («токсо»), обнесенномъ кругомъ стѣнами; во главѣ каждой роты (ниру) стоитъ «нируй чжангинь» (командиръ роты); фактическое управленіе всѣми сибо, всѣмъ ихъ «лагеремъ» (куварань) лежитъ на «ухэри да» (буквально-общій начальникъ), которому непосредственно подчинены всѣ 8 «нируй чжангинь»; выше «ухэри да» — «мэѣнь амбань», состоящій при Илійскомъ «цзянъ-цзюнѣ»; въ рукахъ послѣдняго сосредоточено высшее завѣдываніе и командованіе всѣми военными силами Илійской области. Если считать женщинъ и дѣтей, то всѣхъ сибо въ Или теперь не менѣе 25—26000 душъ. Численный составъ ихъ ниру не одинаковъ: всего болѣе людей въ 5-й ротѣ (около 4.000 душъ), всего менѣе въ 7-й (не доходитъ до 2.000 душъ [3]). Главнымъ занятіемъ илійскихъ сибинцевъ [4]) является земледѣліе.

Въ Тарбагатаѣ сибо немного: по разспроснымъ свѣдѣніямъ, вмѣстѣ съ солонами ихъ насчитываютъ около 400 семей. Живутъ они или въ самомъ Чугучакѣ или же въ окрестностяхъ этого города, на отдѣльныхъ хуторахъ; занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Сибо говорятъ на чистомъ маньчжурскомъ языкѣ и вмѣстѣ съ собственно маньчжурами (т. наз. «фэ маньчжу») и солонами являются въ Синьцзянѣ представителями тунгузскихъ племенъ. Они исповѣдуютъ буддизмъ; въ 5-й ротѣ («суньчжаци ниру») имѣется буддійскій монастырь, гдѣ живетъ

---

1) Сибо были двинуты изъ Мукденя въ 29 году правленія Цянь-лунъ и прибыли въ Или въ слѣдующемъ году (1766). По справкѣ, полученной мной изъ управленія Илійскаго цзянъ-цзюня, ихъ переселилось: чиновниковъ 26 чел., солдатъ 1.300 чел., всего же, считая съ семьями, домочадцами и дворовой челядью, 18.000 душъ.

2) По-маньчжурски «ниру» значитъ: 1) стрѣла, 2) рота; вмѣсто «ниру» нерѣдко употребляется однозначащее монгольское слово «сумунъ». Такъ какъ у каждой роты имѣется свой значекъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о всѣхъ ротахъ, сибо вмѣсто «чжакунь ниру» (восемь ротъ) часто говорятъ «чжакунь гуса» (восемь знаменъ).

3) Бо́льшему увеличенію населенія ниру, по разсказамъ сибо, препятствовало слѣдующее: 1) свирѣпствовавшія среди нихъ болѣзни (въ особенности оспа); 2) бывшее въ Илійскомъ краѣ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ возстаніе таранчей и дунганъ, отъ руки которыхъ погибло при этомъ не мало сибо; 3) неоднократные случаи пополненія сильной убыли среди солоновъ и маньчжуръ посредствомъ приписки къ нимъ многихъ сотенъ сибо.

4) Рус. под. сарты, татары и киргизы, а за ними и многіе русскіе, называютъ сибо искаженно «шибе» и «шибинцами».

десятка четыре монаховъ съ «да ламой» во главѣ[1]). Въ то же время сибинцы въ значительной мѣрѣ удержали остатки ихъ прежнихъ религіозныхъ вѣрованій — шаманизма. У нихъ до сихъ поръ есть шаманы, къ помощи которыхъ населеніе ниру охотно прибѣгаетъ въ случаѣ какихъ-либо болѣзней.

О нравахъ и обычаяхъ сибинцевъ въ литературѣ имѣется мало свѣдѣній; еще меньше извѣстно о современномъ состояніи у нихъ шаманства. Между тѣмъ подъ возрастающимъ вліяніемъ буддизма въ памяти сибо все болѣе и болѣе затемняются и изглаживаются религіозныя представленія ихъ предковъ. Побуждаемый этимъ соображеніемъ и принимая во вниманіе важность изученія шаманства для ознакомленія съ духовною жизнью малокультурныхъ племенъ и народовъ, я, за время службы своей въ Кульджѣ и Урумчи, свободные отъ служебныхъ занятій часы посвящалъ между прочимъ собиранію свѣдѣній о сибинскихъ шаманахъ въ Или и Тарбагатаѣ.

Усерднаго помощника себѣ въ этомъ дѣлѣ я встрѣтилъ въ лицѣ сибинца Балишаня, подъ руководствомъ котораго изучалъ въ Кульджѣ разговорный языкъ сибинцевъ. Балишань передалъ мнѣ все, что онъ самъ зналъ о шаманахъ, и наиболѣе важное изъ своихъ разсказовъ по моей просьбѣ записалъ мнѣ. Когда на какой-нибудь вопросъ о шаманахъ наставникъ мой не могъ дать вполнѣ точнаго и яснаго отвѣта, онъ обращался съ разспросами къ другимъ сибинцамъ и, если добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія все же меня не удовлетворяли, отправлялся въ сибинскія селенія и въ большинствѣ случаевъ добивался таки того, что мнѣ было нужно. Кромѣ Балишаня съ благодарностью вспоминаю нѣкоторыхъ изъ своихъ знакомыхъ сибинцевъ въ Кульджѣ, Суйдинѣ, Хой-юань-чэнѣ и Чугучакѣ— отъ нихъ я также получилъ не мало цѣнныхъ указаній и разъясненій.

Сибинскаго шамана я видѣлъ только одинъ разъ, да и то, къ сожалѣнію, совсѣмъ не въ той обстановкѣ, въ какой хотѣлось бы его видѣть. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1907 году, пользуясь разрѣшеннымъ мнѣ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отпускомъ, я отправился изъ Урумчи въ Петербургъ и по пути остановился на нѣсколько дней въ Чугучакѣ. Тарбагатайскимъ хэбэй-амбанемъ, въ вѣдѣніи котораго находятся расположенныя въ Тарбагатаѣ знаменныя войска, былъ тогда сибо-солонъ[2]) Чжалафунга, хорошо извѣстный мнѣ по прежней службѣ его въ Илійскомъ краѣ, гдѣ онъ былъ сначала переводчикомъ кир-

---

1) О поѣздкѣ моей въ этотъ монастырь мной было сдѣлано сообщеніе въ засѣданіи Импер. Рус. Географ. Общества по Отдѣленію Этнографіи 12 мая 1900 г.

2) Раньше уже было указано, что часть сибо была приписана къ солонскому аймаку (солонь-аймань); такіе солоны стали называться сибо-солонами.

гизскаго языка при цзянъ-цзюнѣ, а потомъ солонскимъ ухэри-да. Узнавъ, что я интересуюсь шаманствомъ и не имѣлъ еще случая видѣть шамана, Чжалафунга выразилъ готовность устроить мнѣ свиданіе съ находившимся въ то время въ Чугучакѣ сибинскимъ шаманомъ Лого. Изъ дальнѣйшихъ переговоровъ моихъ съ Чжалафунга выяснилось, что придти въ консульство наше, гдѣ я остановился, Лого, по всей вѣроятности, откажется, и что, съ другой стороны, поѣздка моя къ шаману привлечетъ массу зрителей, назойливое любопытство которыхъ будетъ для меня чрезвычайно стѣснительно и можетъ даже изъ-за какихъ-нибудь пустяковъ вызвать столкновеніе толпы съ сопровождавшими меня казаками. Въ виду этого Чжалафунга предложилъ мнѣ слѣдующее: такъ какъ на другой день я буду обѣдать у него, то онъ вызоветъ Лого къ себѣ, и послѣ обѣда я посмотрю шамана, побесѣдую съ нимъ и сфотографирую его. Я, конечно, съ радостью принялъ любезное предложеніе Чжалафунга. На слѣдующій день я былъ у хэбэй-амбаня и тамъ дѣйствительно познакомился съ шаманомъ Лого. Однако надежды, которыя я возлагалъ на это знакомство, оправдались далеко не всѣ — мнѣ, напримѣръ, довелось очень мало говорить съ шаманомъ. Причинами этого были: во-первыхъ, то, что обѣдъ, устроенный хэбэй-амбанемъ въ честь моего пріѣзда въ Чугучакъ, страшно затянулся; во-вторыхъ, то, что очень много времени ушло у меня на фотографированіе самого Чжалафунга, пожелавшаго, чтобы я снялъ его въ различныхъ костюмахъ. Къ счастью, снимки съ шамана, сдѣланные уже при вечернемъ освѣщеніи, оказались довольно удачными.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ изложенію того, что собрано мною относительно шаманства и шамановъ у сибо въ Или и Тарбагатаѣ за время службы моей въ разныхъ мѣстахъ Западнаго Китая.

По мнѣнію сибинцевъ, добрые духи («эньдури»)[1], съ помощью которыхъ человѣкъ борется противъ злыхъ демоновъ, именуемыхъ по-маньчжурски «хуту», «ибагань», «бушуку» и «ѣмцзи», относятся къ людямъ неодинаково: къ однимъ они болѣе благосклонны, къ другимъ менѣе; съ однимъ человѣкомъ они вступаютъ въ общеніе, съ другимъ нѣтъ. Поэтому шаманомъ, т. е. посредникомъ между міромъ духовъ и людьми, можетъ сдѣлаться не всякій человѣкъ. По той же причинѣ изъ сыновей шамана не каждый можетъ наслѣдовать отцу въ его званіи.

---

1) При передачѣ маньчжурскихъ словъ русскими буквами я б. ч. слѣдую транскрипціи ихъ въ маньчжурскомъ словарѣ проф. Захарова (см. Ив. Захаровъ, Полный Маньчжурско-русскій словарь, Санктпетербургъ, 1875).

Духи обыкновенно сами указываютъ того, кто можетъ и долженъ стать шаманомъ. Дѣлаютъ это они различными способами. Случается, напримѣръ, что въ какой-нибудь семьѣ опасно заболѣетъ ребенокъ, и болѣзнь его, не поддающаяся лѣченію обычными средствами, исчезаетъ столь же быстро, какъ пришла, лишь только приглашенный къ больному шаманъ, осмотрѣвъ заболѣвшаго, объявитъ, что тому предназначено быть шаманомъ. Бываетъ также, что въ ходѣ болѣзни наступаетъ рѣзкая перемѣна къ лучшему, послѣ того какъ родные больного обратятся съ просьбою объ исцѣленіи къ предкамъ и, кланяясь земно, пообѣщаютъ имъ сдѣлать заболѣвшаго, по выздоровленіи, шаманомъ. Если у шамана нѣсколько сыновей, то бывшіе въ этомъ роду и уже умершіе шаманы даютъ главѣ семьи, обыкновенно въ сновидѣніи, указанія, кто изъ его сыновей или внуковъ долженъ послѣ него сдѣлаться шаманомъ.

Въ такихъ случаяхъ воля духовъ для сибинца очевидна, и противиться ей онъ считаетъ невозможнымъ. Но для того, чтобы сдѣлаться настоящимъ, признаннымъ шаманомъ, надо пріобрѣсти знанія, дающія сверхъестественную силу вызывать себѣ на помощь добрыхъ духовъ и подчинять своей власти злыхъ. Поэтому всякій, кому предстоитъ быть шаманомъ, долженъ предварительно въ теченіе извѣстнаго срока обучаться шаманскому искусству подъ руководствомъ стараго и опытнаго шамана. Съ помощью своего наставника обучаемый затверживаетъ заклинанія, усваиваетъ пріемы, необходимые для призыванія духовъ, учится пляскѣ, обращенію съ бубномъ и т. п. Обученіе происходитъ въ домѣ обучаемаго и непремѣнно ночью. Во время обученія совершаются моленія духамъ, покровителямъ шамана, и его предкамъ, сжигаются въ честь ихъ разныя благовонія, и, наконецъ, приносится въ жертву козелъ. Здѣсь кстати будетъ описать, какъ вообще приноситъ сибинскій шаманъ животныхъ въ жертву предкамъ. Сначала шаманъ доводитъ до свѣдѣнія духовъ, что представляетъ имъ въ даръ козла или какое-нибудь другое животное. Затѣмъ въ ухо и на темя животнаго, которое къ мѣсту жертвоприношенія доставляется живымъ, льютъ водку. Когда вслѣдствіе этого животное начинаетъ метаться изъ стороны въ сторону, шаманъ объявляетъ, что даръ принятъ, и, ставши на колѣна и склоняя голову до земли, совершаетъ поклоненіе предкамъ. Послѣ этого животное убиваютъ: ему распарываютъ животъ и повреждаютъ внутренности (ᡥᡝᡶᡝᠯᡳ ᠪᡝ ᡥᡡᠸᠠᠯᠠᡶᡳ ᡩᠣᡵᡤᡳ ᠪᡝ ᡴᠣᡴᡳᡵᠠᡶᡳ ᠪᡠᠴᡝᠪᡠᠮᠪᡳ «хэфэли бо хувалафи дорги бо кокирафи бучэбумби»). Убить въ этомъ случаѣ животное какимъ-нибудь другимъ способомъ — напримѣръ, перерѣзавъ ему горло — нельзя. Затѣмъ мясо убитаго животнаго варятъ. Когда оно дойдетъ до надлежащей мягкости, его вмѣстѣ съ костями шаманъ предлагаетъ по-

кушать своимъ покойнымъ предкамъ. При этомъ, обращаясь къ предкамъ, шаманъ говоритъ: «не соблаговолите ли радостно принять приносимое вамъ отъ чистаго сердца?» (ᡥᡳᠨ ᠰᡝᠮᡝ ᠠᠯᡳᠪᡠᡵᡝ ᠪᡝ ᡠᡵᡤᡠᠨᠵᡝᠮᡝ ᠠᠯᡳᠮᡝ ᡤᠠᡳᡵᡝᠣ «хинъ сэмо алибурэ бо ургуньчжэмо алимо гайрэу»). По истеченіи нѣкотораго времени, когда считается, что предки шамана уже насытились, остатки отъ трапезы духовъ съѣдаются самимъ шаманомъ и другими присутствующими при жертвоприношеніи.

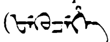
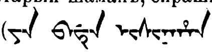
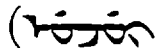
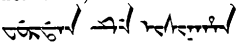
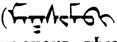
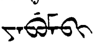
Не имѣя еще собственнаго шаманскаго одѣянія, обучающійся пользуется при пляскѣ костюмомъ своего наставника. Жертвенныя животныя, куренія, бумага и все прочее, что требуется для совершенія моленій и принесенія жертвъ, доставляется родственниками обучаемаго. Посмотрѣть на обученіе собирается обыкновенно очень много народу. Обученіе продолжается, смотря по способностямъ ученика, отъ 2 до 3 недѣль.

Когда ученикъ шамана надлежащимъ образомъ подготовленъ, его подвергаютъ испытанію. Берутъ два очень длинныхъ шеста и посредствомъ острыхъ мечей соединяютъ ихъ другъ съ другомъ такъ, что получается весьма высокая лѣстница, у которой поперечными перекладинами или ступеньками являются мечи [1]). Такая лѣстница называется у сибинцевъ «чжакурань» или «чжакорань» и даже, какъ приходилось слышать, «чакурань» [2]). Ночью эту лѣстницу ставятъ совершенно прямо на открытомъ мѣстѣ; для того, чтобы она не упала, нижній конецъ ея зарываютъ въ землю. Къ мѣсту испытанія собирается обыкновенно множество народа. Родственники испытуемаго приводятъ туда бѣлаго быка. Испытуемый, надѣвъ на себя шаманскій костюмъ своего наставника и разувшись, копьемъ наноситъ быку ударъ въ животъ и, припавши къ ранѣ ртомъ, пьетъ теплую кровь животнаго. Затѣмъ онъ медленно поднимается вверхъ по опасной лѣстницѣ (ᠵᠠᡴᡡᡵᠠᠨ ᡩᡝ ᡨᠠᡶᠠᠮᠪᡳ «чжакурань дэ тафамби»). Талію его охватываетъ веревка, одинъ конецъ которой въ рукахъ у находящихся внизу людей.

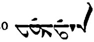
1) Изображеніе подобной лѣстницы имѣется на таблицѣ, представляющей фотографическій снимокъ съ одной шаманской картины, видѣнной мною въ Чугучакѣ.

2) Для обозначенія лѣстницы вообще сибинцы употребляютъ теперь обыкновенно слово «вань» (ᠸᠠᠨ); лѣстница же, служащая для испытанія желающаго сдѣлаться шаманомъ, означается исключительно словами «чжакорань», «чжакурань» и «чакурань» (ᠵᠠᡴᠣᡵᠠᠨ, ᠵᠠᡴᡡᡵᠠᠨ, ᠴᠠᡴᡡᡵᠠᠨ). Первыя два слова—чжакорань и чжакурань—являются, видимо измѣненіемъ третьяго слова — чакурань; послѣднее же означаетъ чернокорую березу (бѣлокорая береза—«фя мао», см. Ив. Захаровъ, Полный Маньчжурско-русскій словарь, стр. 921). Этотъ обычай называть лѣстницу, о которой идетъ здѣсь рѣчь, березою («чакурань») указываетъ по всей вѣроятности на то, что въ древности при испытаніи на званіе шамана лѣстницу замѣняла у сибо береза.

Достигнувъ верхней ступени, онъ молится духамъ, покровительствующимъ шаманамъ; если же въ роду испытуемаго уже были шаманы, то онъ молится также и этимъ умершимъ родственникамъ своимъ и призываетъ ихъ себѣ на помощь. Когда моленія духамъ-покровителямъ и предкамъ окончены, тянутъ за веревку, которой опоясанъ испытуемый, и тотъ падаетъ на землю. Хотя около лѣстницы положено, для ослабленія силы удара о землю, немного соломы, тѣмъ не менѣе послѣдствіемъ паденія съ такой высоты нерѣдко бываютъ сильные ушибы тѣла и головы, повреждения рукъ или ногъ и иногда даже смерть на мѣстѣ. Но за то, если паденіе съ лѣстницы обошлось благополучно, испытуемый становится въ глазахъ всѣхъ присутствующихъ настоящимъ шаманомъ. По объясненію сибинцевъ, испытуемый, поднимаясь по описанной выше лѣстницѣ, представляется духамъ. Если послѣдніе довольны имъ и согласны видѣть его шаманомъ, то съ помощью ихъ онъ достигаетъ земли невредимымъ; въ противномъ же случаѣ паденіе съ лѣстницы испытуемаго несчастливо.

Въ ту же ночь новый шаманъ поднимается по второй лѣстницѣ, поставленной уже у него въ домѣ. Лѣстница эта небольшая, всего о девяти ступеняхъ; называется она также «чжакорань», «чжакурань» или «чакурань». Опоясанный, какъ раньше, веревкою, длинный конецъ которой держатъ присутствующіе въ домѣ люди, новый шаманъ при звукахъ бубновъ подходитъ къ лѣстницѣ. Вотъ онъ вспрыгнулъ («фэкучэхэ») на первую ступень. Бывшій наставникъ его, старый шаманъ, спрашиваетъ въ это время: «до какого мѣста достигъ ты («я ба-дэ исинаха»)?» Новый шаманъ отвѣчаетъ: «достигъ до первой заставы («учжуй фурдань-дэ исинаха»). Скакнувъ на вторую ступень лѣстницы, новый шаманъ отвѣчаетъ бывшему своему учителю, что достигъ второй заставы [1]). Такихъ прыжковъ новый шаманъ дѣлаетъ пять; въ промежуткахъ между прыжками на лѣстницу онъ играетъ на бубнѣ и пляшетъ («максимби»). По объясненію, данному мнѣ сибинцами, девять ступенекъ лѣстницы соотвѣтствуютъ девяти областямъ неба. Такимъ образомъ выше пятой области неба новый сибинскій шаманъ не поднимается. Для обозначенія того, что шаманъ внутри дома скачетъ на лѣстницу и пляшетъ, у сибинцевъ употребляется особое выраженіе —   «билхиръ ябумби» [2]).

---

1) Маньчжурское слово «фурдань» значитъ также преграда, предѣлъ.

2) Всѣ сибинцы, къ которымъ я обращался съ просьбою растолковать мнѣ это выраженіе, говорили, что «билхиръ» или «билхири» слово монгольское, но что оно значитъ, никто изъ нихъ мнѣ объяснить не могъ. Въ Монгольско-русско-французскомъ словарѣ О. Ковалевскаго упомянутаго слова не оказалось.

На другой день послѣ испытанія новый шаманъ въ сопровожденіи своего бывшаго наставника обходитъ дома своихъ односельчанъ. Войдя во дворъ каждаго дома, шаманъ бьетъ въ бубенъ и поетъ: «пусть сундуки ваши будутъ полны всякаго добра! да наполнятся хлѣвы ваши скотомъ! пусть жатва ваша будетъ обильна, а торговля прибыльна! да родится у васъ сынъ — ловкій наѣздникъ и дочь — искусная рукодѣльница!» и т. д. Много другого въ томъ же родѣ поетъ шаманъ, и ни съ одного двора не отпускаютъ его съ пустыми руками: въ одномъ мѣстѣ, въ отвѣтъ на его пожеланія хозяевамъ дома счастія и благополучія, подаютъ ему денегъ или хлѣба, въ другомъ—кусокъ матеріи, въ третьемъ—сколько-нибудь пеньки или хлопка и т. д. Все, что собралъ такимъ образомъ новый шаманъ, онъ продаетъ и на вырученныя деньги заводитъ себѣ шаманское одѣяніе.

Нарядъ сибинскаго шамана, въ которомъ онъ входитъ въ общеніе съ міромъ духовъ какъ благожелательныхъ, такъ и враждебно настроенныхъ къ нему, составляютъ слѣдующіе предметы: 1) очень оригинальной формы мѣдная шапка (ᡨᡝᡳᡧᡠᠨ ᡳ ᠮᠠᡥᠠᠯᠠ «тэйшунь-и махала»), которая состоитъ изъ мѣднаго обруча, надѣваемаго на голову, и двухъ прикрѣпленныхъ къ этому обручу и скрещивающихся другъ съ другомъ вверху, надъ головою, мѣдныхъ дугъ; 2) поясъ (ᡠᠮᡳᠶᡝᠰᡠᠨ «умѣсунь»), обвѣшанный тонкими пеньковыми веревками, обвитыми полосками холста пяти различныхъ цвѣтовъ; 3) одна сыромятная кожа (ᡳᠯᡤᡳᠨ ᠰᡠᡴᡡ «илгинь суку»), набрасываемая поверхъ пояса; 4) тринадцать большихъ мѣдныхъ круговъ, которые по преимуществу называются ᡥᠠᠵᡠᠨ «хачжунь», т. е. оружіемъ или доспѣхами шамана; 5) небольшое, величиною съ чохъ, мѣдное зеркало (ᡨᠣᠯᡳ «толи»), которое вѣшается шаманомъ на грудь и обладаетъ волшебными свойствами; 6) бубенъ (ᡳᠮᠴᡳᠨ «имцинь»)[1]), состоящій изъ довольно широкаго круглаго деревяннаго обода, обтянутаго съ одной стороны козлиной кожей и имѣющаго внутри вмѣсто ручекъ протянутыя накрестъ отъ одного края до другого веревки; 7) копье (ᡤᡳᡩᠠ «гида») длиною немного болѣе полусажени. Изображенія нѣкоторыхъ предметовъ, составляющихъ непремѣнную принадлежность шаманскаго наряда у сибо, можно видѣть на фотографическихъ снимкахъ, сдѣланныхъ мною въ 1907 году въ Чугучакѣ съ сибинскаго шамана по имени Лого (см. рисунки №№ 1—4).

Изъ всѣхъ частей шаманскаго костюма сибинцы наибольшее значеніе приписываютъ зеркальцу «толи». Это зеркальце есть у каждаго шамана. Оно посылается шаману его покойными предками, бывшими шаманами, и посы-

---

1) У каждаго шамана ихъ бываетъ отъ 5 до 6 штукъ.

лается въ то время, когда еще онъ обучается шаманскому искусству подъ руководствомъ своего наставника [1]). «Если толи неподдѣльное» [2]), говорилъ мнѣ Балишань, «то оно обладаетъ свойствами одушевленнаго существа ([illegible] «эрэ толи кинкини [3]) оци эргэнь бисирэ адали»). Оно можетъ, напримѣръ, летать по воздуху ([illegible] «дэѣмо мутэмби»). Если взять веревку и сдѣлать видъ, что хо-

Рис. 1.

чешь ударить толи, оно можетъ подняться и улетѣть. Поймать толи, когда оно несется по воздуху, чрезвычайно трудно; тѣмъ не менѣе для истиннаго шамана это возможно. Что же касается ложныхъ шамановъ, шамановъ-обманщиковъ, то они пріобрѣтаютъ толи за деньги отъ другихъ. Такому плуту во время обученія друзья его незамѣтно подбрасываютъ это зеркальце и затѣмъ утверждаютъ, что онъ поймалъ толи, когда оно дѣйствительно неслось по воздуху, посланное предками». Сибинцы говорятъ: [illegible]

---

1) Изъ одного этого уже видно, что сибо цѣнятъ преимущественно тѣхъ шамановъ, въ роду которыхъ уже были шаманы. Впрочемъ, къ переходу шаманскаго званія отъ отца къ сыну они относятся довольно подозрительно. Почему-то болѣе нормальнымъ они считаютъ, если шаманомъ дѣлается не сынъ, а одинъ изъ внуковъ шамана.

2) Т. е., значитъ, если оно дѣйствительно послано предками.

3) Въ разговорѣ сибинцы часто употребляютъ «кинкини» вмѣсто «цзинкини».

«саманъ толи чжафамби», т. е. шаманъ ловитъ, хватаетъ рукою толи. Готовящійся сдѣлаться шаманомъ спачала долженъ поймать волшебное зеркальце, а потомъ уже онъ, подвергаясь испытанію, можетъ подниматься по описанной выше лѣстницѣ.

Когда новый шаманъ обзавелся всѣми принадлежностями своего званія, онъ можетъ приступить къ лѣченію болѣзней. Какъ извѣстно, по представленію шаманистовъ всѣ болѣзни людей—дѣло злыхъ духовъ. Какой демонъ

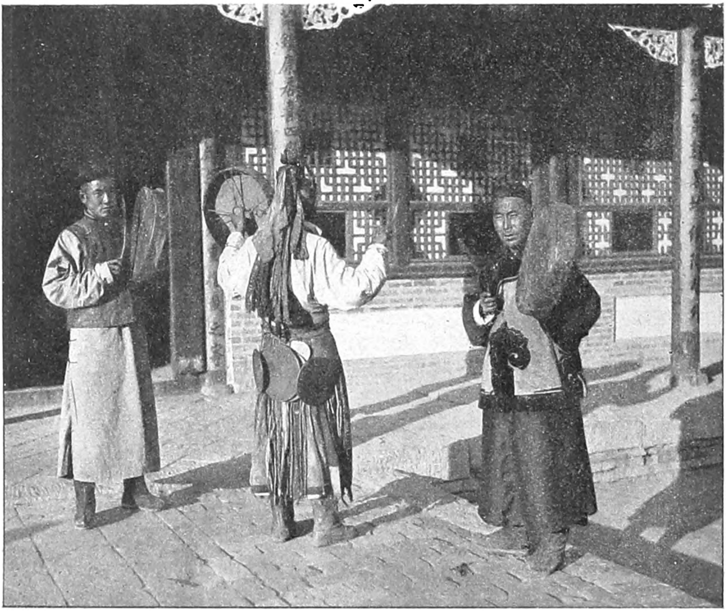

Рис. 2.

вселился въ тѣло больного, какъ изгнать его оттуда, какими жертвами умилостивить разгнѣванное божество, чѣмъ снискать расположеніе добрыхъ духовъ—все это знаетъ только шаманъ, которому открытъ міръ тайнъ, недоступный обыкновенному смертному.

Лѣченіе легкихъ болѣзней существенно отличается отъ лѣченія болѣзней опасныхъ и тяжелыхъ.

Если шаманъ, придя въ домъ, куда его позвали, и осмотрѣвъ больного, найдетъ, что болѣзнь незначительна, то происходитъ слѣдующее. Давъ род-

ственникамъ заболѣвшаго нѣсколько указаній относительно того, что нужно приготовить къ вечеру того же дня, шаманъ возвращается къ себѣ. Съ наступленіемъ темноты со двора, гдѣ лежитъ больной, выѣзжаетъ всадникъ. Онъ отправляется за шаманомъ и привозитъ его съ собою. Шаманъ, взявши нѣсколько листовъ бѣлой бумаги, покрываетъ этою бумагою столъ и возжигаетъ на столѣ куренія. Потомъ, ударяя въ бубенъ, онъ молится духамъ, покровительствующимъ ему. При этомъ шаманъ два или три раза подходитъ

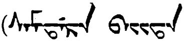
Рис. 3.

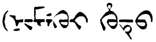

Рис. 4.

къ двери, ведущей изъ дома на дворъ, и, бормоча непонятныя для присутствующихъ слова, произноситъ заклинанія. Родственники больного помогаютъ шаману призывать духовъ: когда шаманъ, произнося заклинанія, сдѣлаетъ остановку, они громко кричатъ (ᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳ «сурэмби») тѣ слова, которымъ заранѣе научилъ ихъ шаманъ. Если въ домѣ больного людей мало, то на помощь шаману приглашаютъ подростковъ изъ сосѣднихъ домовъ. Покончивъ моленія и заклинанія, шаманъ беретъ табуретъ и садится противъ больного. Послѣдній начинаетъ спрашивать шамана: «при какихъ об-

стоятельствахъ я заболѣлъ? въ какую сторону я шелъ, когда получилъ эту болѣзнь?» и т. д. Если отвѣты шамана согласуются съ тѣмъ, что дѣйствительно было въ то время, когда, по мнѣнію больного, онъ заболѣлъ, то шаманъ признается хорошимъ и ему поручается лѣченіе болѣзни; въ противномъ же случаѣ обращаются къ другому шаману. Получивъ отъ заболѣвшаго согласіе на лѣченіе, шаманъ, который раньше уже узналъ причину болѣзни, посредствомъ новыхъ заклинаній изгоняетъ злого духа, вселившагося въ больного и мучающаго его.

При лѣченіи легкихъ болѣзней шаманъ не пляшетъ («самдара байта аку»); изъ вещей, составляющихъ его шаманскій костюмъ, онъ пользуется только однимъ бубномъ; самое лѣченіе продолжается отъ 3 до 5 ночей.

Въ ту ночь, когда лѣченіе окончилось, изъ разноцвѣтной бумаги приготовляютъ различныя вещи, напр. фигуры животныхъ, кружки, долженствующіе изображать деньги, и проч. Бываетъ также, что кромѣ того изъ такой же цвѣтной бумаги дѣлаютъ подобіе маленькаго города, внутри котораго, за городской стѣной, помѣщаютъ изготовленное изъ муки изображеніе духа болѣзни («нимэк̄уй х̄уту»). Эти вещи вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ холста, окрашеннаго въ разные цвѣта, выносятъ за селеніе, въ чистое поле; туда же приводятъ козла или барана. Это умилостивительная жертва демону, повелѣвающему болѣзнями, который носитъ у сибо названіе «нимэк̄уй эчжэнь х̄уту»[1]). Все, что сдѣлано изъ бумаги, сжигается въ полѣ; баранъ же или козелъ вмѣстѣ съ холстомъ передаются шаману въ награду за его лѣченіе.

Какъ видно изъ предыдущаго, лѣченіе легкихъ болѣзней не продолжительно и никакими сложными пріемами со стороны шамана не сопровождается. Другое дѣло при болѣзняхъ опасныхъ и тяжелыхъ: лѣченіе ихъ обыкновенно тянется значительно дольше, происходитъ при болѣе сложной обстановкѣ и требуетъ отъ шамана бо́льшихъ усилій.

Прежде чѣмъ приступить къ лѣченію трудныхъ болѣзней, шаманъ долженъ испросить на то разрѣшеніе своего ближайшаго начальства въ лицѣ начальника той роты («ниру»), къ которой онъ приписанъ. Когда согласіе «нируй чжангиня» получено, шамана на нѣсколько ночей освобождаютъ отъ всякихъ служебныхъ обязанностей. Если въ теченіе дозволеннаго срока шаманъ не успѣетъ осилить и изгнать злого духа, засѣвшаго въ тѣлѣ опасно больного, то, по его просьбѣ, ему дается дозволеніе шаманить еще нѣсколько ночей.

---

1) Нимэк̄у=болѣзнь; эчжэнь=властелинъ, повелитель; х̄уту=злой духъ, чортъ.

Посмотрѣть на лѣченіе шаманомъ какой-нибудь трудной болѣзни собирается всегда очень много разнаго народа—мужчинъ, женщинъ и дѣтей. За тѣмъ, чтобы толпа не нарушала порядка и не мѣшала шаману, слѣдитъ дежурный по пиру «бошко»[1]) (унтеръ-офицеръ).

Отправляясь въ домъ тяжело больного, лѣчить котораго онъ взялся, шаманъ беретъ съ собою весь свой шаманскій нарядъ, четыре или пять бубновъ, божницу съ кумирами («вэчэку», «эньдурп вэчэку» или «вэчэку соко») и, наконецъ, картину («ниругапь») съ изображеніемъ своихъ предковъ. Такая картина есть у каждаго шамана. На ней нарисованы красками предки шамана, начиная съ самыхъ отдаленныхъ, и нѣкоторые изъ сравнительно недавно умершихъ ближайшихъ родственниковъ его, преимущественно же тѣ, которые были при жизни шаманами; тутъ же изображены духи, покровительствующіе шаману[2]). Главной покровительницей сибинскихъ шамановъ считается Сянь, знаменитая шаманка древности[3]). По преданію, когда китайскій императоръ Ди-яо ( ) тяжко заболѣлъ, Сянь была приглашена лѣчить его. Избавившись, благодаря искусству шаманки, отъ болѣзни, императоръ сталъ обходиться съ Сянь «какъ съ своей высокопочтенной гостьей». Гору Дэнъ-бао («дэнъ-бао-шань алинь»), на которой жила шаманка, онъ подарилъ ей. Съ тѣхъ поръ гора эта стала называться У-шань ( ), т. е. горой шаманки или шаманкиной; она считается теперь мѣстопребываніемъ всѣхъ умершихъ шаманокъ и шамановъ. Когда Сянь умерла, Ди-яо пожаловалъ ей титулъ «мэргэнъ эньдурингэ» ( ), что значитъ «мудрая и святая». Вотъ къ этой-то знаменитой прапрабабкѣ своей («да мама») и обращается шаманъ съ просьбою о помощи при лѣченіи болѣзней; къ ея защитѣ и покровительству прибѣгаетъ онъ и тогда, когда, не имѣя еще званія шамана и подвергаясь испытанію, поднимается по описанной выше лѣстницѣ. Что же касается божницы («сэньдэхэнь»), то она также имѣется у каждаго шамана. Въ ней находятся кумиры шамана и дощечки, на которыхъ написаны имена чествуемыхъ шаманомъ духовъ.

---

1) Такъ называемый «бя алиха бошоку».

2) Благодаря любезности Тарбагатайскаго хэбэй-амбаня Чжалафунга, одну изъ такихъ картинъ мнѣ удалось видѣть въ Чугучакѣ въ 1908 году. Таблица представляетъ фотографическій снимокъ съ этой картины.

3) О китайскихъ шаманкахъ вообще и о шаманкѣ Сянь въ частности см. между прочимъ въ Китайско-русскомъ словарѣ Архим. Палладія и П. С. Попова, 1888, т. II, стр. 50.

Повѣсивъ въ домѣ больного картину съ изображеніемъ предковъ (ᠮᠠᡶᠠᡵᡳ «мафари») и раскрывши божницу, шаманъ приноситъ передъ ними жертвы и пляшетъ. Въ это время на шаманѣ всѣ принадлежности его шаманскаго одѣянія; въ рукѣ онъ держитъ бубенъ. Другіе бубны находятся у нѣкоторыхъ изъ числа присутствующихъ здѣсь же и помогающихъ шаману лицъ; послѣднія колотятъ въ бубны соотвѣтственно указаніямъ шамана и сообразуясь съ тѣмъ, какъ онъ бьетъ въ бубенъ. Заручившись при помощи моленій, жертвъ и заклинаній содѣйствіемъ различныхъ духовъ и бывшихъ шаманами покойныхъ предковъ своихъ, шаманъ посредствомъ новыхъ заклинаній и пляски вступаетъ въ борьбу съ демономъ, мучающимъ больного. Иной разъ борьба не продолжительна, и бѣсъ, видя превосходство шамана, скоро обращается въ бѣгство; иной же разъ борьба затягивается, и побѣда дается шаману путемъ чрезвычайнаго напряженія всѣхъ его силъ. Бываетъ также, что врагъ оказывается шаману не подъ силу, и больной умираетъ, замученный злымъ духомъ.

При болѣзняхъ, трудно поддающихся лѣченію, шаманы нерѣдко подвергаютъ себя истязаніямъ: обнаживши свое тѣло, они наносятъ себѣ удары копьемъ или мечемъ по рукѣ или животу, заставляютъ другихъ колоть ихъ ножами, топчутъ босыми ногами огонь, прикладываютъ къ различнымъ частямъ своего тѣла накаленное до-красна желѣзо и т. п. Иногда такимъ образомъ шаманы наносятъ себѣ серьёзныя раны. Цѣль этихъ самоистязаній — нагнать страхъ на бѣса, вошедшаго въ тѣло больного человѣка. Если больной, глядя на такія истязанія, испугается, то считаютъ, что злой духъ, мучающій больного, испугался шамана. «Когда я былъ еще ребенкомъ», говорилъ мнѣ Балишань, «у насъ въ пиру былъ шаманъ по имени Хацзиньтай — очень мудрый человѣкъ. Какъ этого шамана подвергали истязаніямъ, я самъ видѣлъ. Двумя ножами сначала кололи его въ лобъ, и кровь принимали на бѣлую бумагу; затѣмъ онъ обнажалъ свое тѣло, и его кололи ножами съ двухъ сторонъ въ поясницу. Въ концѣ концовъ раны его обтирали бумагой, и всякіе слѣды отъ ударовъ ножами совершенно исчезали. Это я видѣлъ собственными глазами».

Въ ту ночь, когда благодаря шаману кто-нибудь избавляется отъ тяжкой болѣзни, дѣлаютъ еще слѣдующее: въ заблаговременно принесенный съ поля, долго лежалый лошадиный навозъ (ᠮᠣᡵᡳᠨ ᡳ ᡶᠠᠵᠠᠨ «моринь-и фачжань») примѣшиваютъ сала, водки, пороху, растираютъ хорошенько все это, просушиваютъ и выносятъ въ поле; тамъ разводятъ огонь и бросаютъ въ него куски приготовленнаго описаннымъ образомъ навоза; послѣдній вспыхиваетъ и, давая много свѣта, горитъ яркимъ пламенемъ. Дѣлается это для того, чтобы злого духа, изгнаннаго шаманомъ изъ больного

человѣка, вмѣстѣ со всѣми его нечистыми сообщниками отогнать какъ можно дальше отъ селенія.

Въ награду за избавленіе отъ тяжелой болѣзни шаману даютъ, смотря по состоянію, быка, лошадь или же нѣкоторую сумму денегъ. Никакихъ опредѣленныхъ правилъ на этотъ счетъ не существуетъ.

Въ числѣ болѣзней, при которыхъ обращаются за помощью къ шаману, значится также такъ называемая «чортова болѣзнь» (ᡳᠪᠠᡤᠠᠨ ᠨᡳᠮᡝᡴᡠ «ибагань нимэку»). Судя по описанію, это, кажется, истерія. По мнѣнію сибинцевъ, она бываетъ только у женщинъ[1]). При изгнаніи изъ женщины, страдающей «чортовой болѣзнью», мучающаго её злого духа происходитъ слѣдующее. Послѣ обычныхъ моленій и заклинаній шаманъ приказываетъ въ назначенное имъ время, обязательно ночью, на средину двора того дома, гдѣ живетъ больная, положить колесо отъ телѣги (ᠰᡝᠵᡝᠨ ᡳ ᠮᡠᡥᡝᡵᡝᠨ «сэчжэнь-и мухэрэнь»). Кругомъ колеса, на извѣстномъ разстояніи отъ него, становятся родственники больной женщины и зрители, которыхъ въ подобныхъ случаяхъ собирается очень много. Больную заставляютъ ходить вокругъ колеса. Слѣдомъ за больной идетъ человѣкъ, называемый «даочи» (ᡩᠠᠣᠴᡳ); въ рукахъ у него плетка. Изъ узнанныхъ имъ отъ шамана выраженій и изъ самимъ имъ придуманныхъ различныхъ, несуществующихъ въ маньчжурскомъ языкѣ, словъ даочи импровизируетъ родъ непонятныхъ стиховъ, назначеніе которыхъ, по словамъ сибинцевъ, заключается въ томъ, чтобы «стыдить женщину и унижать бѣса»[2]). Слушателямъ чрезвычайно нравятся слова даочи. Они жадно внимаютъ имъ и, когда даочи сдѣлаетъ передышку (паузу), подхватываютъ и громко кричатъ послѣднія его слова. Обойдя нѣсколько разъ вокругъ колеса, даочи щелкаетъ плеткой по воздуху, и женщина, испуганная этимъ, пускается бѣжать. Наталкиваясь на людей, которые не даютъ ей пропуска, она поневолѣ бѣгаетъ все время вокругъ колеса. Когда она въ изнеможеніи упадетъ на землю, братья ея или близкіе родственники поднимаютъ её и снова заставляютъ ходить по кругу. Затѣмъ, по произнесеніи новыхъ стиховъ, даочи опять взмахиваетъ

---

1) Желая добиться возможно полнаго описанія этой болѣзни, я письмомъ изъ Урумчи запросилъ Балишаня, почему «ибагань нимэку» бываетъ только у женщинъ. И вотъ что отвѣтилъ мнѣ бывшій мой учитель маньчжурскаго языка: «Натура женская подобна водѣ. У тѣхъ женщинъ, у которыхъ въ чувствахъ и мысляхъ безпорядокъ, «ибагань нимэку» случается часто; у женщинъ же съ твердымъ характеромъ названная болѣзнь бываетъ рѣдко. Поэтому какъ же можетъ такая болѣзнь безпокоить крѣпкихъ духомъ мужчинъ?»

2) Вотъ образчикъ импровизаціи «даочи», записанный для меня сэфу (учителемъ) Балишанемъ: ᡨᡝᠪᡠᡨᡝ ᠴᡠ ᡴᠠᠨᡝ ᠵᡝ ᡩᡝᠯᡴᡝ ᡩᡝᠯᡝ ᠰᡝ ᡥᡝᡳᡝ «тэбутэ чу канэ чжэ дэлкѣ дэлэ сэѣ хэйѣ».

плетью, и снова бѣжитъ отъ него больная. Когда она упадетъ, её поднимаютъ и опять заставляютъ ходить вокругъ колеса. Такъ повторяютъ нѣсколько разъ. Если въ первую же ночь не удастся избавить больную отъ «чортовой болѣзни», то описанные пріемы изгнанія изъ нея злого духа повторяются нѣсколько ночей подъ рядъ.

Даочи — обыкновенно помощникъ или ученикъ шамана. Въ награду за его труды ему ничего не даютъ, угощаютъ лишь виномъ.

Когда лѣченіе «ибагань нимэку» окончено, изъ разноцвѣтной бумаги дѣлаютъ разные цвѣты, выносятъ ихъ въ поле и тамъ сжигаютъ.

Если случится, что кто-нибудь впадетъ въ глубокій и продолжительный обморокъ, то, по мнѣнію сибинцевъ, это значитъ, что душа[1]) такого человѣка ушла изъ его тѣла и бродитъ гдѣ-нибудь въ полѣ. На обязанности шамана лежитъ поймать душу и вернуть её въ покинутое ею тѣло. Чтобы изловить душу, шаманъ беретъ съ собою пѣтуха и вмѣстѣ съ нѣсколькими родственниками впавшаго въ обморокъ отправляется ночью въ поле. Тамъ они разводятъ небольшой огонь. Шаманъ ходитъ вокругъ огня и громко кричитъ: «хорихори хори со!»[2]) Пришедшіе съ шаманомъ люди кричатъ то же самое. Обойдя такимъ образомъ нѣсколько разъ вокругъ костра, шаманъ вдругъ прыгаетъ въ огонь и дѣлаетъ видъ, что поймалъ душу. Зажавъ душу въ рукѣ, онъ несетъ её домой. Когда онъ входитъ въ ворота, мать лежащаго въ обморокѣ человѣка, сидя около сына, потихоньку говоритъ: «хори, хори (ᡥᠣᡵᡳ ᡥᠣᡵᡳ)!»[3]) Шаманъ входитъ въ домъ и, захвативъ рукою верхнюю часть головы находящагося въ обморокѣ, спрашиваетъ: «пришла ли (ᠵᡳᡥᡝᠨᡳᠣ «цзихэню»)?» Стоящіе подлѣ люди отвѣчаютъ: «пришла (ᠵᡳᡥᡝ «цзихэ»)!»

---

1) Въ письменномъ языкѣ — ᡶᠠᠶᠠᠩᡤᠠ «фаянга», въ разговорномъ же часто ᡶᠠᠶᠠᠩᡤᠣ «фаянго».

2) Балишань пишетъ эти слова вотъ какъ: ᡥᠣᡵᡳᡥᠣᡵᡳ ᡥᠣᡵᡳ ᠰᠣ. Крича такъ, очевидно, подражаютъ пѣнію пѣтуха.

3) Тарбагатайскіе сибинцы, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать о шаманахъ, пишутъ и произносятъ «хури, хури» (ᡥᡡᡵᡳ ᡥᡡᡵᡳ). Удовлетворительнаго объясненія этихъ словъ «хори» или «хури» я ни отъ кого добиться не могъ. Балишань говорилъ мнѣ, что если маленькій ребенокъ внезапно чего-нибудь очень сильно испугается, то у нихъ, въ Ниру, принято въ такихъ случаяхъ говорить также «хори, хори!» для того, чтобы «приманить» (ᡝᠯᡴᡳᠮᠪᡳ «элкимби») душу испугавшагося и не дать ей возможности уйти далеко. Если словами «хори, хори!» приманиваютъ душу, то врядъ ли это повелительное наклоненіе отъ глагола «хоримби» (ᡥᠣᡵᡳᠮᠪᡳ «загоняю, вгоняю»).

Сибинскіе шаманы исполняютъ обязанности, налагаемыя на нихъ службою въ пиру, получаютъ отъ правительства жалованье деньгами и хлѣбомъ и несутъ разнаго рода повинности наравнѣ со всѣми другими сибинцами; никакихъ отклоненій отъ обычнаго порядка для нихъ въ этихъ случаяхъ не дѣлается.

Шаманокъ у сибинцевъ, живущихъ въ Илійскомъ краѣ и въ Тарбагатаѣ, нѣтъ. Говорятъ, что раньше, когда сибо жили въ Маньчжуріи, у нихъ были шаманки.

Злыхъ шамановъ, насылающихъ по своему желанію бѣды на людей, у сибинцевъ нѣтъ [1]). Поэтому въ сибинскихъ пиру шамана немного побаиваются лишь маленькія дѣти; взрослые же люди шамана не боятся и не остерегаются. Напротивъ, къ искусному и знающему шаману его односельчане и другіе сибинцы относятся съ большимъ почтеніемъ и уваженіемъ.

При рожденіи дѣтей, свадьбахъ и похоронахъ сибинцы обращаются къ ламѣ, а не къ шаману.

Находятся, конечно, люди, которые обращаются къ сибинскимъ шаманамъ съ просьбою поворожить имъ. Хотя при ворожбѣ шаманы также прибѣгаютъ къ помощи своихъ предковъ, тѣмъ не менѣе словамъ ихъ въ такихъ случаяхъ сибинцы особой вѣры уже не даютъ.

Обычая гадать по положенной въ огонь бараньей лопаткѣ, обычая, существующаго, напримѣръ, у монголовъ, у сибинцевъ нѣтъ.

Такимъ образомъ дѣятельность сибинскихъ шамановъ посвящена теперь почти исключительно лѣченію людскихъ болѣзней. На этомъ поприщѣ съ шаманами не безъ успѣха соперничаютъ ламы. Однако вѣра въ сверхъестественныя знанія шамана, общеніе его съ міромъ духовъ и въ возможность съ его помощью избавиться отъ болѣзней, насланныхъ злыми демонами, велика у сибинцевъ и до сихъ поръ.

Въ прежнее время, когда сибо еще не были знакомы съ буддизмомъ, и шаманизмъ занималъ у нихъ господствующее положеніе, сибинскіе шаманы, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣли большое вліяніе на жизнь своего племени. Но съ той поры, какъ видно изъ изложеннаго выше, произошла огромная перемѣна: немало сибинцевъ—особенно изъ чиновничьяго класса—отвернулись отъ шаманства, сдѣлавшись ревностными буддистами; по различнымъ вопросамъ сибо предпочитаютъ теперь обращаться за помощью къ ламѣ, а не къ шаману; самый кругъ дѣятельности шамановъ, по сравненію съ прошлымъ, очень сузился, и степень почета, которымъ пользуется сибинскій шаманъ среди своихъ соплеменниковъ, зависитъ нынѣ

1) По словамъ Балишаня, такіе шаманы были въ прежнее время у солоновъ.

исключительно отъ того, насколько этотъ шаманъ искусенъ во врачеваніи болѣзней.

По моему мнѣнію, шамановъ, нѣкоторые древніе обычаи и сравнительно большую чистоту родного языка сибо удержали у себя до настоящаго времени главнымъ образомъ благодаря тому, что по переселеніи изъ Маньчжуріи въ Или и Тарбагатай долгое время жили какъ бы особнякомъ отъ другихъ народностей: китайское вліяніе на нихъ было незначительно вслѣдствіе малочисленности въ названныхъ мѣстахъ китайцевъ; представителей же тюркской группы — сартовъ и киргизовъ сибо всегда считали во всѣхъ отношеніяхъ ниже себя и потому хотя входили и входятъ съ ними въ сношенія, но мало что отъ нихъ позаимствовали. Событіями послѣднихъ лѣтъ такой въ значительной степени обособленной и крѣпко связанной со стариною жизни сибо положенъ конецъ. Рѣшительный поворотъ китайскаго правительства въ сторону европейской науки и культуры не замедлилъ отозваться и на сибо: среди теперешней сибинской молодежи есть уже такіе юноши, которые, по желанію Илійскаго цзянъ-цзюня и съ разрѣшенія нашихъ властей, прошли нѣсколько классовъ гимназіи въ гор. Вѣрномъ. Само собою, конечно, разумѣется, что проводимыя нынѣ въ Китаѣ соціально-административныя реформы не только вводятъ сибинцевъ въ новый для нихъ міръ понятій и идей, но и отрываютъ ихъ отъ прежнихъ взглядовъ, вѣрованій и убѣжденій. На основаніи этого съ увѣренностью можно сказать, что недалеко то время, когда о шаманахъ у сибо останется одно лишь воспоминаніе.

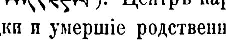
Свои замѣтки о современномъ состояніи шаманства у сибо въ Илійской области и Тарбагатаѣ я закончу слѣдующими словами Балишаня, взятыми изъ одного письма его ко мнѣ: «Безспорно, нѣкоторые шаманы въ дѣйствіяхъ своихъ прибѣгаютъ къ обману; тѣмъ не менѣе, въ особенности если принять во вниманіе ту пользу, которую приносятъ шаманы народу при лѣченіи болѣзней, ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать, что *всѣ* шаманы — лгуны и обманщики». По моему мнѣнію, слова эти прекрасно передаютъ взглядъ большинства теперешнихъ илійскихъ и тарбагатайскихъ сибо на ихъ шамановъ.

Н. Кротковъ.

Объясненіе къ фотографическому снимку съ картины, видѣнной Н. Кротковымъ въ 1908 году въ гор. Чугучакѣ [1]).

(Владѣлецъ картины — живущій въ Чугучакѣ сибинскій чиновникъ по фамиліи Гэчжурэ; младшій братъ его дѣда былъ шаманъ).

На самомъ верху картины, средняя изъ трехъ изображенныхъ тамъ фигуръ — знаменитая шаманка древности Сянь; считается у сибо покровительницей шамановъ. По обѣимъ сторонамъ ея — двѣ прислуживающія ей ученицы ея, тоже шаманки. Ниже этихъ трехъ шаманокъ и нѣсколько въ бокъ отъ нихъ — изображенія двухъ божествъ, къ помощи которыхъ обращаются, когда дѣти заболѣютъ оспой; божество, находящееся налѣво отъ смотрящаго на снимокъ — женское божество, называемое сибинцами «мама» (бабушка); божество, находящееся направо — божество мужское, называется оно у сибо «мафа» (дѣдушка). Тигры (тасха), орлы (даминь, сиб. разговор. даймипь) и ястребъ (гяхунь), изображенные сейчасъ же подъ Сянь, это звѣри и птицы, вскормленные знаменитой шаманкой и сдѣлавшіеся потомъ безсмертными духами; они служили Сянь, когда она жила на землѣ, служатъ ей и въ загробной жизни. Когда шаманъ при лѣченіи болѣзни идетъ къ двери, ведущей на дворъ, и молится, онъ призываетъ къ себѣ на помощь противъ злыхъ духовъ прежде всего этихъ орловъ и ястреба.

По словамъ сибинцевъ, хорошіе шаманы прежняго времени при лѣченіи болѣзней призывали къ себѣ на помощь также тигра, и послѣдній входилъ въ ихъ тѣло; теперешніе же шаманы искусствомъ прежнихъ шамановъ не обладаютъ и потому къ духу тигра съ призывомъ не обращаются. По обѣ стороны группы изъ упомянутыхъ выше трехъ шаманокъ нарисованы двѣ змѣи — изображенія подчиненныхъ шаманкамъ злыхъ духовъ (мангянь); первая изъ этихъ змѣй (налѣво) называется «мосирхунь мангянь» (), вторая (направо) — «чжабчжань мангянь» (). Центръ картины занимаютъ столы, за которыми сидятъ предки и умершіе родственники шамана, женщины — по лѣвую сто-

1) См. таблицу.

рону отъ зрителя, мужчины—по правую. Ниже столовъ два всадника. Тотъ изъ нихъ, что изображенъ направо, подъ столомъ, за которымъ сидятъ мужчины, носитъ названіе «сэлэй сачай мангянь», т. е. духъ или демонъ съ желѣзнымъ шлемомъ; всадникъ, находящійся на противоположной сторонѣ, называется «вэхэй сачай мангянь» — демонъ съ каменнымъ шлемомъ. При лѣченіи болѣзней шаманъ обращается къ этимъ всадникамъ съ просьбою объѣхать дворъ дома, гдѣ лежитъ больной, и быть на стражѣ противъ враждебно настроенныхъ духовъ. На самомъ низу картины, въ правомъ углу ея, три фигуры съ бубнами. Это изображенія людей (изъ нихъ двое подростковъ), помогающихъ шаману бить въ бубны. Далѣе нарисованъ готовящійся подниматься по лѣстницѣ шаманъ; онъ сидитъ на табуретѣ и бьетъ въ бубенъ. Передъ шаманомъ жертвенный столъ; передъ столомъ сосудъ, въ которомъ жертвенные ножи. По одну сторону шамана лежатъ три бубна, по другую, около сосуда, стоитъ пѣтухъ. За жертвеннымъ столомъ возвышается лѣстница, по которой долженъ подниматься шаманъ. Надъ лѣстницей изображено божество, помогающее шаману восходить по лѣстницѣ и называющееся, какъ довелось слышать, «аки мэргэнь мангянь». По обѣ стороны этой фигуры духи, которыхъ шаманъ посредствомъ заклинаній подчиняетъ и заставляетъ служить себѣ. Въ лѣвомъ нижнемъ углу картины изображены: бѣлый быкъ, приведенный на закланіе, и затѣмъ зрители, пришедшіе посмотрѣть, какъ шаманъ будетъ подниматься по лѣстницѣ.

О другихъ, болѣе мелкихъ деталяхъ картины мною никакихъ разъясненій не получено.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю замѣтить, что сибинецъ Балишань— о немъ сказано на стр. 119-й—даетъ относительно нѣкоторыхъ фигуръ на картинѣ, о которой идетъ здѣсь рѣчь, толкованіе нѣсколько отличное отъ того, что составлено мною на основаніи словъ другихъ сибо и приведено выше. Такъ, по мнѣнію Балишаня, женщина, нарисованная въ самомъ низу картины, въ лѣвомъ углу ея, — сибинская дѣвушка, которая собирается подняться по лѣстницѣ съ остроотточенными мечами вмѣсто ступеней (см. стр. 122 и 123) для того, чтобы посредствомъ такого испытанія добиться признанія ея шаманкой; дѣвушку подводитъ къ лѣстницѣ старикъ — ея дѣдъ (боой мафа); шаманъ, что сидитъ около жертвеннаго стола и бьетъ въ бубенъ, — учитель подвергающейся испытанію. Провѣрить правильность объясненія Балишаня подробными разспросами владѣльца картины Гэчжурэ или же видѣннаго мною въ Чугучакѣ сибинскаго шамана Лого, мнѣ, къ сожалѣнію, не довелось.

Н. Кротковъ.

Табл. I.

1

2

6

5

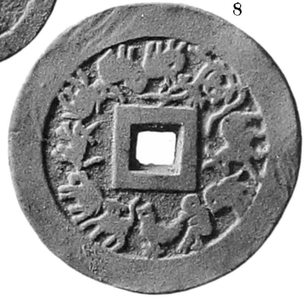
8

3

4

7

9

10

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

11

12

14

15

13

16

17

18

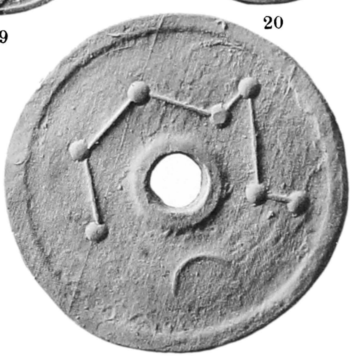

19

20

22

21

24

23

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

27

25

28

30

26

29

32

33

31

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

34

35

36

37

38

39

42

40

41

44

43

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

50

45

46

49

48

52

47

51

54

53

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва

55

56

57

58

59

60

61

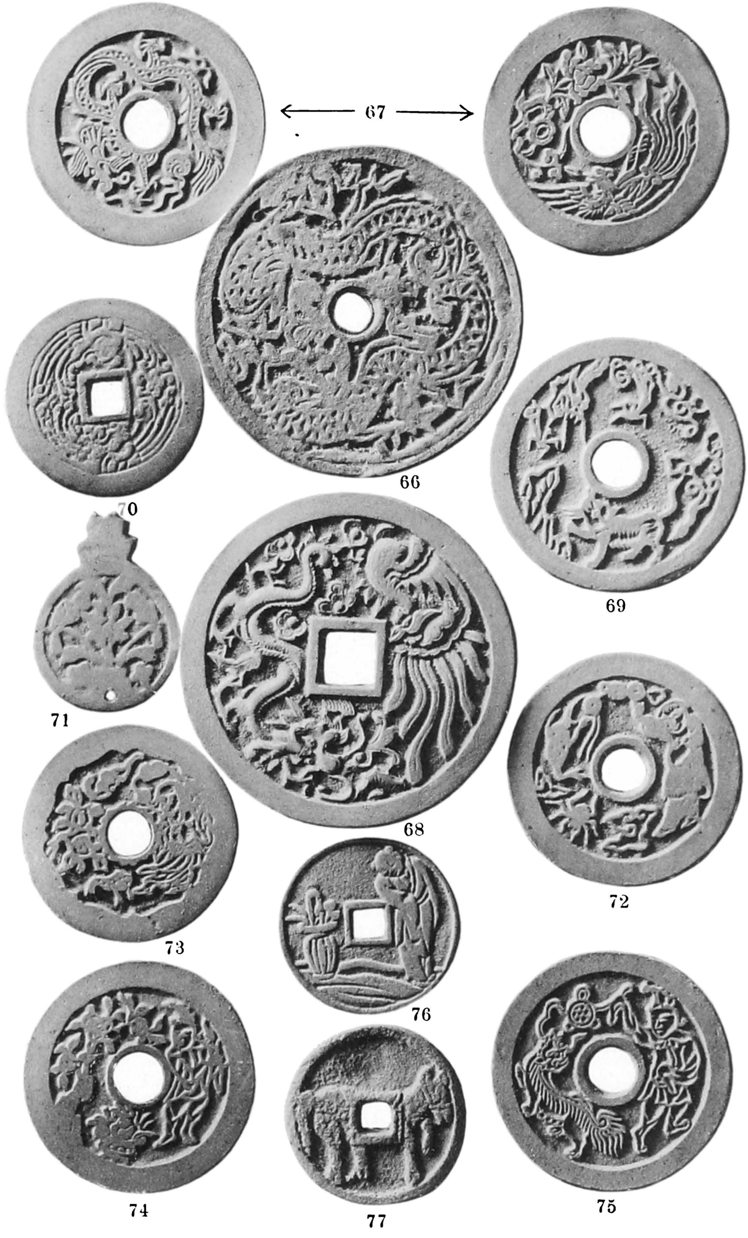

62

63

64

65

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

79

80

81

78

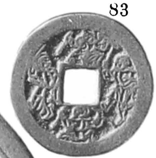
85

84

83

82

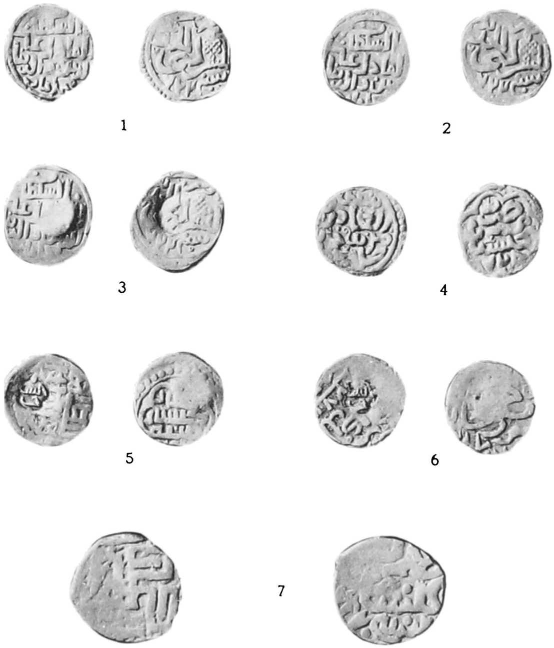

87

86

Фотогр. и худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

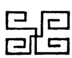

1 2 3 4 5 6 7

№ 546.

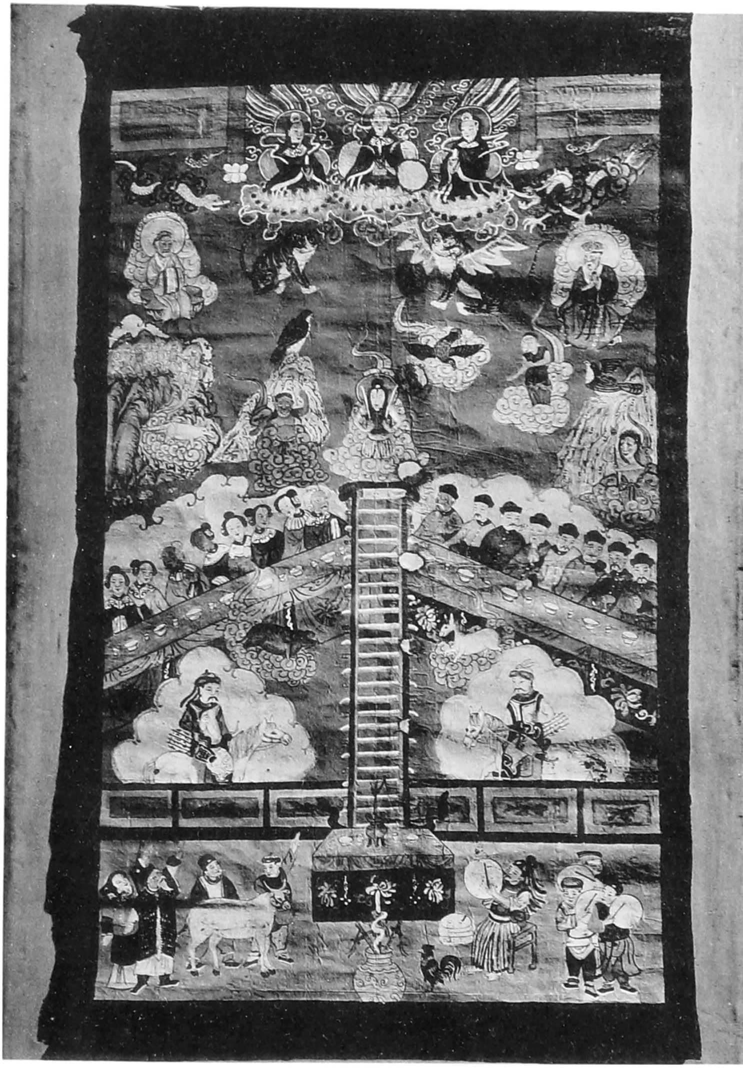
Пулъ.

Æ. 1.	ضرب	Чеканъ
	گلستان	Гюлистана,
	سنه ۷۲۷	года 727. (1326, 27).

На об. ст. тамга

Въ Nova Supplem. ad. Rec. p. 318 описана позднѣйшая монета совершенно подобнаго типа, съ сомнительнымъ годомъ 797 (?).

(Изъ собранія Маурина).

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъхана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., I. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъхана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVIII. Монеты Бухаръ-худатовъ, П. И. Лерха; Китайская литература магометанъ, о. архим. Палладія. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XV** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XVI** (четыре выпуска съ 12 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. XVII** (четыре выпуска съ 7 табл.). Цѣна 4 р. **Т. XVIII** (четыре выпуска съ 4 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. Приложеніе къ т. XVIII (съ портретомъ). Цѣна 75 к. **Т. XIX** (четыре выпуска съ 1 табл. и 14 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р. **Т. XX** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 56 рисунками въ текстѣ). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.
Указатели къ томамъ XI—XX Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 2 р.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 40) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ II и III.

30
0

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *Б. Фармаковскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).